Комиссия по исследованию истории антиеврейских погромов в России, при Еврейском Историко-Этнографическом Обществе.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ АНТИЕВРЕЙСКИХ ПОГРОМОВ В РОССИИ.

ТОМ I.

Дубоссарское и Кишиневское дела 1903 года.

под редакцией и с вступительными статьями

С. М. Дубнова и Г. Я. Красного-Адмони.

ПЕТРОГРАД. 1919 г.

Типография „Кадима", Петроград, Вас. Остр., 5-я линия, 28.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ
АНТИЕВРЕЙСКИХ ПОГРОМОВ В РОССИИ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящий том материалов по истории еврейских погромов в России является первым в серии томов, которую Комиссия для исследования истории погромов имеет в виду, с течением времени, издать. Задача Комиссии — собрать в государственных архивах, до последнего времени малодоступных для исследователей, все документы, имеющие отношение к истории еврейских погромов в России, и издать их, в соответствующем хронологическом или циклическом порядке, с целью предоставить будущим историкам возможность дать полную картину этих событий и об'ективно выяснить ихъ причины. Этой основной задачей Комиссии определяется и метод ее работы — печатать все материалы целиком, без сокращений, и лишь в редких случаях, где это представится возможным без ущерба для дела, в извлечениях. Комиссия исходит из тех соображений, что в таком сложном вопросе каждый документ имеет сугубое значение, и лучше дать лишний документ, не имеющий, быть может, непосредственного отношения к основному вопросу, или дать его в нескольких вариантах, лишь бы полнее и всестороннее была выяснена истина этих событий в их внешних проявлениях и внутренних мотивах.

Приступая к изданию собранных ею материалов, Комиссия, к сожалению, вынуждена была с самого на-

чала отступить от хронологического порядка, так как этому препятствует нынешнее состояние архивов. Самый важный в этом отношении архив б. Департамента Полиции находится сейчас только на пути к полному упорядочению, в виду чего не представляется возможным использовать все его богатства так, как это было бы желательно Комиссии. Пришлось, поэтому, остановиться на издании материалов по циклам, и первый их том посвятить Кишиневскому и Дубоссарскому делам, как потому, что материалы для этого цикла были собраны в первую очередь, так и потому, что в этих делах, как в фокусе, собраны все специфические черты погромной политики стараго режима.

В настоящий том вошли материалы, почерпнутые в архивах б. Министерства Юстиции, Внутренних Дел и Департамента Полиции. Первое место в нем занимает Дубоссарское дело, в свое время лишь глухим отголоском доходившее до нас. В тайниках канцелярий началось и закончилось это дело и, не доведенное до публичного суда, осталось неведомым для многих. А между тем оно является прелюдией к страшному погрому в Кишиневе. Кишиневское дело, занимающее всю остальную часть тома, представлено материалами, почерпнутыми преимущественно из архивов б. Министерства Юстиции и Департамента Полиции. Больше всего материалов для этого дела дал первый из этих архивов; об'ясняется это тем, что в архиве Департамента Полиции из 4-х томов, посвященных этому делу, уцелел только один, да и то последний, 4-ый; первые же три исчезли, унеся с собою много тайн и ряд важных раз'яснений, как напр. тайну происхождения знаменитого циркуляра Плеве на имя Бессарабского Губернатора (стр. 222—223).

В заключение, Комиссия считает долгом отметить то сочувствие, которое она встретила в своем начинании со стороны заместителя народного комиссара

по просвещению З. Г. Гринберга, благодаря содействию которого издан настоящий том.

Комиссия выражает свою благодарность архивным дѣятелям, оказавшим ей содействие при собирании материалов своими указаниями и раз'яснениями: И. А. Блинову, Н. А. Мурзанову, А. А. Шилову и Г. Ф. Лапо.

Комиссия состоит из следующих лиц: С. М. Дубнова, А. Е. Кауфмана, Л. М. Клячко, Г. Я. Красного-Адмони, С. Г. Лозинскаго и Н. М. Фридмана. Сотрудниками Комиссии состояли: С. Б. Вогак, О. И. Зайдель, В. Я, Зильберман, М. А. Буковецкая, Р. М. Канторъ, Е. А. Конская, Л. Е. Мандель и А. И. Хоментовская.

Все тексты документов напечатаны по старой орфографии. Предисловие же, вводные статьи и заглавный лист напечатаны по новой орфографии.

Комиссия.

Погромные эпохи
(1881—1916).

История российских погромов в царствования Александра III и Николая II имеет свои деления на эпохи. 35-летняя внутренняя война с евреями велась в различные моменты по различным мотивам, с определенною для каждого момента тактикою. Неисчерпаемый запас погромной энергии, таившийся в недрах русских масс и периодически проявлявшийся в таких вулканических извержениях, правительство всегда старалось использовать для своих целей. Порою же оно прямо направляло поток лавы на евреев для того, чтобы отвести народную стихию от себя самого и в то же время получить оправдание для своей репрессивной политики.

Эрою систематических погромов является 1881 год, начало царствования Александра III. 1 марта этого года был убит Александр II, а 15 апреля разразился первый погром в Елисаветграде, в конце апреля—в Киеве, в начале мая—в Одессе. В течение весны и лета погромная волна залила весь юг России. С весенним половодьем 1882 года дикая стихия опять хлынула в том же районе былой гайдамачины (балтский погром и др.), но тут ей по повелению свыше была поставлена преграда. Раньше министерство Игнатьева, об‘явив погромы „народным самосудом“, колебалось между этим судом буйной улицы и

полицейскою расправою с евреями, но следующее министерство Д. Толстого положило конец колебаниям. Было решено монополизировать или национализировать погром, превратить его из уличного буйства в легальную репрессию. Стихийная энергия была использована для той административной машины, которая затем в течение десятилетий давила русское еврейство и толкала его на дно бесправия. Политика черной реакции, отвергая гражданское равенство и свободу вообще, создала теорию „эксплуатации евреями коренного населения" для того, чтобы оправдать свою систему угнетения миллионов людей, являвшихся жертвами царского режима в большей мере, чем другие. Правительство широко пользовалось своей монополией легальных погромов. „Временные правила" 1882 года, закрывшие для евреев всю сельскую территорию и сдавившие их в городах „черты оседлости", беспрерывные выселения евреев, проникших за роковую черту, систематическое вытеснение еврея из русской школы, свободных профессий и многих отраслей гражданской и хозяйственной жизни,—все это входило в состав постоянного „тихого погрома" на почве закона [1]).

Если при Александре III правительство воспользовалось народной стихией для усиления репрессий против евреев в области правовой и экономической, то при Николае II оно пользовалось ею как орудием в общеполитической борьбе. Новая погромная эпоха начинается с кишиневской резни 1903 года. В это время в России, после долгого затишья, усилилось революционное движение, в котором, естественно, принимали участие и евреи, как наиболее угнетенная часть населения. И вот правительство, изобретая разные орудия политической инквизиции для подавления освободительного движения, решило снять плотину, некогда поставленную против погромной волны, и направить последнюю исключительно на евреев. Этим

---

[1]) См. статьи „Из истории восьмидесятых годов", и „Последние годы царствования Александра III", в *Еврейской Старине* 1915—18 г. (томы 8, 9, 10).

достигались сразу две цели: напор стихии отвлекался от общеполитического русла, от борьбы с царским деспотизмом, в сторону взаимной национальной грызни, и вместе с тем создавалась иллюзия, что русский народ мстит евреям за революцию, противную его духу. В пасхальные дни 1903 года, правительство Плеве сделало первую репетицию этого кровавого спектакля в Кишиневе. Оплаченные казенными деньгами режиссеры задолго до того подготовляли сцену. Мелкий акцизный чиновник Крушеван издавал на казенную субсидию свой грязный листок „Бессарабец", где публика кабаков и трактиров читала яростные призывы к расправе с евреями, как бунтовщиками, врагами русского народа, царя и православной веры. Правительство видело, как на юге разгорался костер, уготованный для евреев, и молчало; оно получило первую повестку о близкой вспышке в Дубоссарском деле, долженствовавшем служить ритуальным прологом к кишиневскому погрому, „прологом на небе" к кровавой трагедии на земле. Когда страшный спектакль начался, местные власти в течение трех праздничных дней были его зрителями, находясь в первых рядах публики, и только потом крикнули: довольно!.. Так началась *вторая эпоха погромов* — политических, контр-революционных. Возмутившее весь мир кишиневское злодейство повторилось в меньшем об‘еме, но с большею наглядностью, в гомельском погроме того же года (сентябрь). Этот погром, вначале подавленный вооруженным отрядом еврейской самообороны, был возобновлен железнодорожными рабочими при помощи полиции и войска, которые расстреливали героев самообороны. И тут, как в Кишиневе, первопричиною была роковая склонность темных русских масс к погрому, продукту самобытного национального творчества, а правительство распределяло этот продукт в нужных ему местах.

С этого времени погром становится постоянным государственным институтом, устоем самодержавия, как „уси-

ленная охрана" и прочие принадлежности аппарата политической инквизиции. Изредка только совершаются „вольные" погромы, вне росписания. Таковы мобилизационные погромы 1904 гога, во время японской войны. Мобилизуемые на Дальний Восток запасные, эти напутствуемые царем morituri, вымещают свою злобу на евреях по пути своего следования (погромы в Ровно, Смеле, Александрии и Могилеве на Днепре, в конце лета и осенью). Следующий революционный год (1905) является сплошь погромным. Погромы носят уже оффициально контр-революционный характер: в них участвуют организующиеся „черные сотни", в состав которых входят агенты охранных отделений и множество чиновников других ведомств. Этот страшный год имеет свои периоды: весенние и летние погромы (Житомир, Брест, Белосток, Керчь и др.) имели целью устрашить еврейскую революционную молодежь и отбросить ее от освободительного движения, а генеральные октябрьские погромы, охватившие всю Россию, являлись повсюду кровавыми „патриотическими манифестациями" в ответ на революционные манифестации по поводу акта 18 октября. Здесь полоса *политических* погромов достигает своего крайнего полюса, к которому примыкают еще два кровавых погрома 1906 года—в Белостоке и Седлеце, перед разгоном первой Государственной Думы и вслед за этим актом. Оба они были делом уже организованного „Союза русского народа", признанного скоро „опорою престола" Николая II.

После кровавой жатвы второй погромной эпохи (1903—1906), повторяется явление 80-х годов: массовое движение останавливается, и правительство опять берет в руки монополию погромов—легальных, канцелярских. Чудовищное бесправие, как ответ на конституционное равноправие граждан, соединенная юдофобия министерских канцелярий и черного „парламента", воскрешение средневековья в процессе Бейлиса—такова политика семилетнего промежутка между первой революцией и началом

мировой войны. С 1914 года наступает *третья погромная эпоха*—полоса военных погромов в прифронтовой полосе, совершаемых либо самовольно солдатами и озверелыми казаками, либо по приказу военных властей, в форме изгнания сотен тысяч евреев из целых губерний (1914—1916). Это—самая трагическая страница еврейского мартиролога, так как здесь одновременно лилась кровь еврейских солдат на полях сражений за Россию и кровь их братьев от рук русских людей [1]). Февральско-мартовская революция 1917 года, впервые давшая евреям полную гражданскую эмансипацию, казалось, навсегда освободила их от погромного кошмара; но то, что творилось на наших глазах во время нынешней гражданской войны на Украйне (1918—19 г.), превосходит все ужасы и старой и новой гайдамачины. Это составит уже новую, *4-ю эпоху* погромов, совершаемых под лозунгом антибольшевизма. „Песня эта не окончена еще“ и, вероятно, будет иметь страшный эпилог...

В настоящем томе „Материалов для истории погромов“ приподнята завеса над одним моментом этой исторической трагедии. Здесь собраны оффициальные архивные документы, характеризующие поворот к *политическим* погромам,—а именно „Кишиневское дело“ 1903 г. и примыкающие к нему дела. Мы допрашиваем оффициальные акты, чтобы они поведали нам тайну деяний тогдашних творцов внутренней политики, вождей внутренней войны, и перед нами развертывается картина со многими новыми штрихами, новыми даже для тех, которые пережили эти события и изучили их по ранее доступным материалам. Мы входим в лабораторию тогдашней политики и внутренней дипломатии, в генеральный штаб погромной армии, и многое из того, что раньше было догадкою, становится теперь доказанным фактом.

[1]) См. «Из черной книги российского еврейства», *Евр. Старина*, том X (1918).

Вот Дубоссарское дело—эта Вальпургиева ночь изуверства накануне кишиневской Варфоломеевской ночи. За декорацией шабаша ведьм и ритуальных таинств виднеются фигуры газетных агитаторов из „Бессарабца" и „Нового Времени". На заднем фоне вырисовываются образы настоящих преступников—уголовных рецидивистов с Тимощуком во главе, убивших родного мальчика Рыбаченко ради получения его наследства и сделавших это, по словам допросного протокола, „под жидов", для того, „чтобы убийство мальчика приписали не русским, а евреям" (стр. 87). Министр юстиции Муравьев и его директор департамента Хвостов жаждут эффектов ритуального процесса и своими резолюциями толкают прокуратуру на этот путь, а когда местный прокурор нападает на след настоящих, русских убийц, совершается чудо: дело внезапно прекращается в самый разгар кишиневского процесса. Перед следившей за процессом Европой неудобно было раскрыть дубоссарский пролог трагедии, который бросил бы зловещий свет на то, что следовало за ним.

А вот и сами ужасы Кишинева, освещенные в двух параллельных рядах актов—министерства юстиции и департамента полиции. Многое выясняется из этой очной ставки двух ведомств перед судом истории. Деятели политической инквизиции из школы Плеве и слуги „правосудия" дружно сошлись на этой тризне, среди разгромленных улиц, где воздух был еще насыщен стонами убитых и замученных. Авгуры двух ведомств усердно набрасывают покров на преступление Кишинева, но многое можно вычитать в их публикуемой ныне „секретной" дипломатической переписке.

Усталая душа отдыхает на „Деле Дашевского". После наглого торжества зверя в человеке, выступает на сцену униженная и оскорбленная человечность, жаждущая правды там, где люди-звери жаждут крови. Немезида вооружает руку благородного юноши, который не может перенести

позора своих братьев, беззащитных жертв, шедших как овцы на заклание. Он хочет искупить эту вину безропотности, унизительного смирения. Вооруженный финским ножиком, учащийся юноша бросается на кабана бессарабской юдофобии Крушевана, весело шагающего после кишиневской победы по улицам Петербурга, и причиняет ему царапину. Дашевский знал, что идет скорее на свою смерть, чем на гибель злого Гамана, но он смотрел на себя как на искупительную жертву за грех „непротивления злу“ со стороны своего народа. Этой моральной цели он достиг: он стал мучеником-героем среди покорных мучеников-жертв. Герои еврейской самообороны при следующих погромах были проникнуты его духом.

Петербург. 21. IX. 1919.

С. Дубнов.

Старый режим и погромы.

Уже после погромов 80-х годов и в России, и заграницей взволнованное этими событиями общественное мнение задавалось вопросом: действительно ли эти кошмарные эксцессы темной, жестокой толпы являются ее собственным „творчеством“, или здесь имеется еще другой виновник, более осторожный и лукавый, скрывающийся за спиною толпы? При полной забитости и невежестве простого народа трудно было допустить, чтобы он сам, без чьего либо „авторитетного“ руководительства, учинял эти погромы. Очевидно, кто-то толкал его, вкладывал в его руку нож и головню и водил ею для крови и пожаров. Кто же был этот „другой“, кто скрывался за народом, но был идейным виновником страшных событий?

Изучая историю еврейских погромов в России, мы приходим к заключению, что в возникновении погромов 80-х годов прошлого столетия и погромов начала нынешнего играли роль разные причины и разные силы. Сейчас уже почти с полной уверенностью можно сказать, что в возникновении и дальнейшем развитии погромов 80-х годов русское правительство лишь косвенно могло считаться виновным — главным образом в том, что оно не приняло, немедленно-же по их возникновении, суровых мер для их подавления. Иное следует сказать о серии жестоких погромов, начавшихся в 1903 году и длившихся с перерывами три года, до конца первой русской революции.

Что в инспирировании и организации еврейских погромов в начале XX века, начиная с Кишиневского, принимала участие и центральная, и местныя власти — в настоящее время, когда государственные архивы постепенно начинают раскрывать свои тайны, едва ли можно сомневаться. Правда, еще не весь материал по этому вопросу найден и систематизирован, часть его безследно пропала, уничтоженная в первые дни революции петербургскими громилами или заинтересованными людьми, но те данныя, которые уже сейчас открылись, говорят за участие властей в организации или инспирировании погромов. Если в этом материалѣ не всегда можно найти категорически-прямые указания на непосредственное участие властей в том или другом погроме, в особенности центральной власти, — то это значит, что им удалось скрыть следы своего преступления. Историку еврейских погромов в России, впрочем, как и всякому другому историку, придется писать об участии и роли властей в этих событиях скорее на основании окольных обстоятельств и косвенных улик, чем на основании прямых и непосредственных данных. Но ведь такова судьба всякого историка. Развѣ история, в большинстве случаев, пишется на основании прямых и непосредственных документальных данных, а не косвенных обстоятельств? Не приходится ли историку читать документы между строк и путем скрупулезных расследований и сопоставлений документальных текстов восстанавливать события и даже эпохи? Обширен непосредственный материал, освещающий эпоху погромов в истории русского еврейства, но он не полон; самые одиозные моменты этой эпохи, как, напр., роль центральной и местных властей в погромах, или затушеваны или же заинтересованной рукой совсем вырваны из анналов этой эпохи [1]. И вот в этих-то случаях историкам придется для

[1]) См. I приложение к настоящему тому, где, повидимому, вырваны документы, изобличавшие виновность начальника Кишиневского Охранного Отделения бар. Левендаля в организации Кишиневского погрома.

установления истины прибегнуть и к косвенным данным, которых не мало найдется в архивных материалах, посвященных еврейским погромам в России.

Переходя к материалам настоящего тома, надлежит прежде всего отметить, что и в них с достаточной ясностью обнаруживается участие власти, как центральной, так и местной, если не в явной организации, то во всяком случае в инспирированіи Кишиневского погрома, т. е. в той именно деятельности, которая, по самому существу своему, может только чувствоваться, но не поддается точному установлению. Что же касается собственно центральной власти, то непосредственное фактическое ее участие в организации Кишиневского погрома, если отвергнуть, как прямое доказательство этого, известный циркуляр Плеве бессарабскому губернатору, о котором речь ниже, не может считаться твердо установленным, по крайней мере, сейчас, имея в виду настоящий материал, но и из него определенно явствует попустительство центральной власти в этом отношении, ее, так сказать, благожелательный нейтралитет ко всем начинаниям в этой области, и, прежде всего, ее глубокий зоологический антисемитизм, та слепая ненависть к евреям, которая толкала ее на союз с самыми темными силами во имя подавления и уничтожения «жидов».

Мы приведем лишь несколько примеров из материалов настоящего тома для иллюстрации отношения высшей и местных властей к Кишиневскому погрому, занимающему в этом томе центральное место, предоставляя будущему историку тщательный разбор этих и последующих материалов с целью установления того, где у высшей власти кончалась инспирация погрома и начиналось явное содействие или организация его.

Первое место в этом отношении занимает знаменитый циркуляр Плеве Бессарабскому Губернатору от 25 Марта 1903 г. за № 341, в котором он предлагает ему, «в виду всеобщего беспокойного настроения среди населе-

ния городов, каковое настроение ищет себе выхода, а также в виду несомненной нежелательности внедрения, при помощи черезчур строгих мер, антиправительственных чувств населению, которое еще не охвачено революционной пропагандой, ...способствовать немедленному прекращению могущих возникнуть беспорядков при помощи увещаний, отнюдь не прибегая, однако, к помощи оружия» (стр. 222—223). В письме на имя англичанина Арн. Уайта, предложившего свои услуги Плеве—обработать английское общественное мнение, возмущенное Кишиневским погромом, в пользу русского правительства,— Директор Департамента Полиции Лопухин, от имени Плеве, опровергал этот циркуляр, называя его „безусловно вымышленным", но не представляя никаких доказательств его „вымышленности" (стр. 223). И возникает вопрос, был-ли этот циркуляр измышлен каким-либо врагом русского правительства, или он в действительности существовал? При рассмотрении его по существу, в нем, прежде всего, поражает полное соответствие указанного в нем «всеобщего беспокойного настроения среди населения городов» с истинным положением вещей в тогдашней России. Это положение вещей было хорошо известно центральной власти и сильно его озабочивало, так что этот лейт-мотив циркуляра уже сам по себе свидетельствует о его невыдуманности. Но центр тяжести этого документа заключался, конечно, в предложении Плеве «способствовать немедленному прекращению могущих возникнуть беспорядков при помощи увещаний, отнюдь не прибегая, однако, к помощи оружия». Было ли это исполнено, т. е. соответствовали ли действия местных властей этому центральному пункту циркуляра? Уже в первой своей телеграмме Министру Юстиции Прокурор Кишиневского Окружного Суда Горемыкин с удивлением доносит, что «оружие в ход не употреблялось» (стр. 130). Впоследствии это недоумение еще увеличивается. И Прокурор Одесской Судебной Палаты Поллан с упреком по адресу местных вла-

стей доносит о неупотреблении оружия, следствием чего и явились такие кошмарные результаты. Очевидно, чины магистратуры не знали об этом циркуляре, и поэтому не понимали причины неприменения оружия. Но вот и Губернатор в шифрованной телеграмме доносит Плеве о беспорядках в Кишиневе и подчеркивает, что в отношении громил оружие не употреблялось (стр. 131). Но тут же рядом, сообщая, что в 2 часа дня 7 Апреля «ожидается политическая демонстрация в широких размерах», он прибавляет, что «приняты все меры к немедленному (ее) подавлению», и с решительностью сознающей свои силы власти заявляет: «не остановлюсь в случае необходимости (перед) употреблением в дело оружия» (там же). Почему же такая разница в отношении местной власти к двум массовым выступлениям, из которых каждое, ведь, в одинаковой степени нарушало государственное спокойствие и волновало местное население, причем погромы в гораздо большей степени, чем политическая демонстрация, которая, по самому существу своему, как бы враждебна она ни была, далека от кровавых эксцессов? Ответ и лежит в пресловутом циркуляре Плеве на имя Кишиневского Губернатора: оружие приказано было не употреблять против тех, которые будут учинять погромы евреев, но его надлежало, очевидно, употребить против тех, которые выступили бы в защиту разгромляемых евреев.

Таким образом, с этой стороны едва ли можно усомниться в том, что такой циркуляр действительно существовал. Но и помимо того, самый дух его, в столь сильной степени соответствовавший общему духу внутренней политики Плеве, говорит за его реальность. Ведь в чем заключалась характерная особенность внутренней политики Плеве?—в подавлении нароставшей революционной волны руками самого народа. А так как, по убеждению Плеве, во главе революционного движения стояли евреи, то в первую очередь народ должен был расправиться именно с ними. Само собою разумеется, при этом надо

было делать вид, что такого рода расправа неугодна правительству, в виду чего местным властям предписано было стоять над громилами и увещевать их, но не прибегать к оружию. А народ, темный и озлобленный, недовольный и порядками, и налогами, и правительством, страшный даже для самой власти в этой темноте и озлобленности своей, пошел по указанному ему властью пути и совершил свое страшное дело. Когда однако оказалось, что и еврейские погромы не потопили в своей крови чувства народного недовольства всем государственным строем, не тот ли Плеве носился с планом небольшой, но победной войны, надеясь громами победы заставить замолчать недовольный и протестующий голос народа? Даже в октябрских событиях 1905 г. сказалась идея этого циркуляра, и мысль Плеве—в крови еврейской потопить всероссийское революционное брожение — в этих событиях только нашло свое дальнейшее и самое полное выражение. Трудно, поэтому, допустить, чтобы подобный циркуляр мог быть выдуман — слишком резко отпечатлелся в нем и самый дух момента, и дух того человека, которого, по справедливости, назвали „злым гением России".

Но если бы даже этот циркуляр и не существовал, если даже считать его мифом, то все же в предлежащей книге имеется достаточно доказательств явно-преступного попустительства и благожелательного нейтралитета центральной власти в отношении всех злостных измышлений и насилий против евреев, явно покровительственного отношения ее к тем мероприятиям местных своих агентов, которые в своем результате должны были иметь для евреев роковые последствия. Об'ясняется это тем, что над всеми действиями центральной власти, имевшими то или иное отношение к евреям, доминировал всегда дух ненависти, дух мелкой мстительности и ущемления, который предопределял всю ее антиеврейскую политику. Но будучи слепой в злобе своей, как та чернь, кото-

рую она посылала на убийство и разгромы евреев, она легкомысленно набрасывалась на всякий повод, который подсовывался ей услужливыми агентами, к ущемлению евреев и ставила себя подчас в смешное и неловкое, но большей частью в трагическое положение. Из ничтожного повода — простого убийства мальчика в Дубоссарах, не центральная ли власть, по бессмысленной, но сознательной ненависти к евреям, сделала кошмарное дело, положившее начало целой серии погромов? Не она ли из центра благословила все черные силы на местах этот несчастный случай превратить в навет, злостный и преступный, на целый народ и, превратив его, таким образом, в ураган, не она-ли мечтала крылом смерти смести с лица России ненавистных ей евреев? И был ли когда либо случай за всю историю еврейских погромов, чтобы власть, при возникновении слухов о них или о ритуальных убийствах, весьма часто предшествовавших антиеврейским беспорядкам, открыто и честно выступила примирительницей между евреями и коренным населением? Она всегда преступно-зловеще молчала, делая вид, что не вмешивается во взаимныя дрязги местного населения, или же подавала в пространство грозный окрик, в котором всегда бывало трудно разобраться, кого же она призывает к порядку—преследователей или преследуемых. А когда волна народного безумия, убив, разрушив и испепелив, утихала от пресыщения огнем и кровью и от усталости, тогда только являлась на сцену власть и чинила суд и расправу. Будущий исследователь истории старой власти и старого режима не раз будет останавливаться в недоумении перед тем, действительно ли старая власть была так глупа и бездарна, или же она притворялась такой, чтобы лучше и безопаснее для себя проделать те эксперименты, какие она себе намечала; но в отношении тех экспериментов, какие она производила над евреями, даже самый пристрастный к ней историк установит лишь холодную злобу, сдерживаемую

только по необходимости, перманентный террор и готовность придраться к каждому пустяку, лишь бы создать „дело“ против евреев. И самой блестящей иллюстрацией этого может, несомненно, послужить напечатанное в настоящем томе „Дубоссарское дело“.

Когда в Министерство Юстиции поступило прошение деда убитаго в Дубоссарах христианского мальчика, мещанина Конона Рыбаченка, написанное не им самим, а, по его неграмотности, какой-то темной личностью (стр. 39), и в прошении исходным пунктом навета на местных евреев явилось утверждение его авторов, что неоднократные „случаи таинственного исчезновения молодых людей христианской веры“ об‘ясняются местным христианским населением только тем, что „христиане похищались евреями с целью добыть крови для мацы“ (стр. 1); когда в дальнейшем излагается полный „ритуал“ этого убийства и указывается на то, что, „к сожалению, медицинское освидетельствование и вскрытие трупа было поручено еврею фанатику, врачу Лейбе Полинковскому, который из преданности евреям может представить дело в ложном свете“ и что местный следователь, „под влиянием еврейского раввина Нухима Красновца, неправильно ведет следствие“, а в конце прошения требуется „немедленное принятие самых решительных и строгих мер по настоящему делу“ и, в первую очередь, „в интересах правосудия арестовать Дубоссарского раввина Нухима Красновца для пресечения ему способов оказывать влияние на ход предварительного следствия“, — что должна была, при наличности такого прошения, в каждой строке которого так и сквозит злостный донос, сделать истинно разумная власть, для которой прежде всего важна истина и интересы правосудия? Конечно, она должна была потребовать от своих местных агентов самого строгого следствия по делу, с применением всех необходимых мер для раскрытия истины; конечно, весь государственный аппарат должен был бы быть пущен в ход для обнаружения истиннаго винов-

ника. Но зная, по опыту всех прошлых аналогичных доносов, чем всегда кончались подобные наветы на евреев, и под какой страшной угрозой они живут, пока не выяснено дело, зная и о том, что никогда еще обвинение евреев в ритуальных убийствах не было доказано, — не должно ли было правительство потребовать от местных властей сугубо осторожного отношения к событию, чтобы не зажечь пожара, искры которого всегда тлеют в темных низинах масс? Не на нем-ли лежала обязанность успокоить местное население — и еврейское и христианское—хотя бы указанием на то, что все меры к выяснению истины в этом деле приняты, но что, пока виновники не обнаружены, нет никаких оснований бросать в лицо целой нации тяжкое и позорное обвинение в убийстве с ритуальными целями? Ничего подобного власть не сделала; напротив, только получив прошение Конона Рыбаченка и, повидимому, ни на минуту не сомневаясь в истинности всего, что там изложено, она телеграфно требует от Прокурора Одесского Окружного Суда подробных сведений по „делу о похищении и убийстве в Дубоссарах евреями сына мещанина Конона Рыбаченка—Михаила“, т. е. только на основании голословного заявления несчастного старика и его злостных инспираторов высшие представители правосудия в государстве уже преисполняются веры в навет и не иначе уже именуют это дело, как «дело *о похищении и убийстве... евреями сына мещанина... Михаила»* (стр. 3, где приведенные нами слова в подлиннике подчеркнуты). А когда Прокурор в ответной телеграмме, до нас, к сожалению, не дошедшей, доносит, повидимому, что данные следствия не дают указаний на виновность в этом деле евреев, то на препроводительном к этой телеграмме рапорте, где дело опять именуется „делом о похищении и убийстве евреями“ и т. д. и где, между прочим, красуются рядом фамилии таких лиц, как Щегловитов и Хвостов, которые впоследствии из антисемитизма и беспрерывного преследования евреев

сделали свое profession de foi и на них же построили свою карьеру,—на этом рапорте рукою Министра Юстиции Муравьева написано: „Серьезное дело. Заключение Прокурора о том, что „указаний нет“, не слишком ли поспешно“? (стр. 3). Что это означало? Это означало то, что, еще не имея под руками ни одного донесения об этом деле местных судебных властей, центральная власть легкомысленно поторопилась сама придать ему тот страшный и для евреев одиозный характер, который, в сущности, должен был предопределить и, в действительности, предопределил дальнейшее течение этого дела. Ибо если так думала центральная власть, то как же могла не проникнуться той же тенденцией местная власть, для которой намек из Петербурга являлся целым евангелием и которой ничего не стоило, в ревностном стремлении выслужиться перед высшим начальством, даже создать еврейское „дело“, нагромождая Пелион глупости и слепой ненависти на Оссу произвола и беззакония, как это впоследствии и имело, в действительности, место. Нужно было обладать громадным гражданским мужеством, чтобы не пойти по этому легкому, но позорному пути, и надо отдать честь некоторым из представителей местных властей на разных поприщах, и в особенности прокуратуре, что уважение к истине они ставили выше своих успехов по службе.

Но вот уже с первых донесений прокурорской власти стало очевидным, что никакого ритуального убийства в Дубоссарах не было, что евреи вообще не виноваты, а наоборот, выдвигается виновность двух местных жителей—христиан, в отношении которых улики неопровержимы. А наряду с этим высшая власть одним донесением за другим (от 8, 15 Марта и 3 Апреля; стр. 7, 8, 9) ставится в известность местным прокурорским надзором о том, что народ волнуется и, подстрекаемый темными личностями, в особенности же статьями черносотенных газет, как «Бессарабец», «Новое Время» и др., призывающими к кре-

стовому походу на евреев, может каждую минуту учинить насилие над евреями, и что результатом этой агитации уже был еврейский погром в Тумановѣ, Херсонской губ. В подтверждение того вреда, который причиняется газетной агитацией по этому делу, как неповинным евреям, так и самой юстиции, Прокурор Одесского Окружного Суда прислал Министру Юстиции копию полученного им из Ревеля анонимного письма за подписью «Христианин», причем обращал внимание Министра на то, «какое широкое распространение получили неверные газетные известия по этому делу, и какия инсинуации вызывают эти известия среди публики» (стр. 46). В самом же письме анонимный «Христианин», ссылаясь на «ученый труд» Лютостанского, совершенно недвусмысленно указывает на то, что только подкупленные на «кагальские денежки» судейские чиновники не видят того, что всем ясно, а именно, что евреи с ритуальной целью убили Михаила Рыбаченко, что в суде еще это дело «шило на мыло сведут», подобно кутаисскому процессу“ (стр. 47), и во имя «Бога и совести» требует, «чтобы жид-хозяин дома, в лавке которого задержали мальчика, а также местные районные раввин и резник-еврей, которые суть первые действующие лица ритуальных драм» (стр. 48), были немедленно задержаны и допрошены, как «главные виновные». Таким образом, яд злостных слухов и возбуждающих статей дал свои результаты—вся Россия от Балтийского до Черного морей уже была отравлена той ядовитой агитацией, которая невозбранно гуляла по ней. А что же в это время делала высшая власть? Она молчала... Уже зная, что обвинение, возведенное на евреев, ложно от начала до конца, что агитация против евреев, поднятая черными силами, даст страшный посев, что первые, легкие пока, удары той грозы, которая может разразиться над головой многомиллионного народа, уже сказались в знаменательном Тумановском деле, возникшем на почве Дубоссарского убийства, зная,

наконец, что молчание ее только подливает масла в огонь и с каждым днем все туже и туже завязывает узел, разрубить который уже можно будет только мечем, — она зловеще молчала. А в это время злое дело уже подготовлялось и росло, уже вырисовывались все очертания будущей Кишиневской гекатомбы, и власть ничего ни делала, чтобы ее предотвратить. Каким же издевательством и цинизмом должны были звучать слова Плеве о *«ложных обвинениях евреев в совершении будто бы ими, с ритуальными целями, в местечке Дубоссарах, соседней Херсонской губ., в гор. Киеве и в самом Кишиневе нескольких убийств христиан»* (стр. 333), слова, сказанные им в Циркуляре по поводу Кишиневских событий, уже после того, как злое и страшное дело было сделано. Только теперь высшая власть нашла возможным нарушить свое зловещее молчание и признать Дубоссарское, как и др. обвинения евреев ложными вымыслами. А где-же она была раньше? Почему она раньше молчала?.. Но дело было сделано, страх на евреев нагнан, и пресловутый циркуляр Плеве Бессарабскому Губернатору выполнен от начала до конца...

Можно было бы привести из предлежащих материалов еще множество других поразительных примеров того, как высшая власть сознательно и определенно вела погромную политику в отношении евреев. И помня, что в политике все средства хороши, она и не брезговала пользоваться такими средствами, которые честной власти претили бы. Она не останавливалась перед извращением фактов, если только это шло на пользу ее основного задания. Так, в то время, когда в Министерстве Юстиции уже твердо считалось установленным, что никакого случая на Чуфлинской площади между евреем и христианкой не произошло и что не это послужило причиной Кишиневского погрома, Плеве в своем циркуляре, как причину погрома, приводит именно этот случай, заведомо для него вовсе не имевший места, с целью,

хотя бы таким путем, взвалить на евреев вину за происшедшее (ср. стр. 203 и др.). Из своих кабинетов и канцелярий министры обменивались какими-то таинственными анонимными записками и докладами о евреях, в таинственных заседаниях читались и перечитывались какие-то предположения о еще большем закрепощении евреев, и все бессмысленные выводы и предложения этих анонимных писаний принимались, очевидно, не только к сведению, но и к исполнению, ибо, в противном случае, ими не обменивались бы столь таинственно и им не придавали бы такого важного значения (ср. стр. 182 и сл. и 244 и сл.). Что в том, что в этих записках-доносах приводились явно несообразные и дикие вещи, которым нормальный, неослепленный человек никогда не придал бы никакого значения, как напр. то, что евреи, будто, являются агентами Германии и Австрии по онемечиванию Буковины, что евреи „затеяли проект немецкой дороги на Багдад и являются пионерами германизации Оттоманской Империи“ (стр. 249—250) и т. п.,— власть этим не стеснялась; ослепленная своей ненавистью, она и в них черпала лозунги для своей государственной деятельности, и по такому негодному компасу направляла государственный корабль Великой России.

Чему же могла местная власть научиться у центральной, какой государственной мудрости, какой справедливости? Удивительно-ли, что политика удушения евреев, неукоснительно проводимая высшей властью, прочно привилась и местной? Не за страх, а за совесть проводила она на местах эту политику центрального правительства в отношении евреев. Уверенная, что какие бы крайности в этом отношении она ни допустила, они будут приемлемы для высшей власти и, больше того, всякое рвение в этой области будет особенно ценимо „наверху“, администрация не стеснялась в выборе путей и средств, заранее зная, что „там“ она всегда и за все найдет надежную защиту. Отсюда и вытекали тот произвол и издевательство над

евреями, которые себе позволяли местные сатрапы высших и нисших рангов, этой „еврейской политикой“ создававшие себе карьеру. Не обрел ли фон-Раабен высокую и могущественную защиту Плеве и даже кое-какие материальные блага (которые, правда, его не удовлетворяли), вместо того, чтобы очутиться на скамье подсудимых и дать ответ за невинно пролитую кровь (стр. 335—336)? Когда на трагическом фоне Кишиневского процесса вдруг вырисовалась темная и преступная фигура начальника Кишиневского охранного отделения барона Левендаля, и когда выяснилось, что погром, повидимому, в большей своей части явился делом его рук, так как он вместе со своими агентами составил и заранее разбросал воззвания к еврейскому погрому и, очевидно, организовал банды громил (стр. 319),—не высшая ли власть поторопилась укрыть его в укромном месте, где не настигло бы его истинное правосудие и где он мог бы почить после кровавых услуг, оказанных ей (стр. 317)?

Высшая власть никогда не забывала услуг своих агентов и делала все возможное со своей стороны, чтобы услуги эти должным образом вознаграждались, хотя бы и не при свете дня. Отсюда и сознание в местных властях своего могущества, отсюда и дерзание на такие „подвиги“, которые были бы немыслимы при ином отношении к ним со стороны центральной власти. И. д. Бессарабского Губернатора Устругов с гордостью доносит Сенату о своем „подвиге“—запрещении евреям издать, в виде брошюры, две речи о Кишиневских событиях—Иоанна Кронштадского и Епископа Житомирского Антония, хотя сам же удостоверяет, что эта брошюра имела целью внести успокоение в среду христиан, ибо „евреи, напуганные апрельскими событиями, старались не только умиротворить свои отношения к местному населению, но и раз‘яснить последнему всю нелегальность вражды к еврейству“ (стр. 348). Произвол местной власти не знал пределов, так как он санкционировался из центра, который во всем,

что касалось евреев, попустительствовал, и, где нужно было, явно покрывал этот произвол своей властью и своим авторитетом. Здесь власть запрещала евреям укрыться от насилий под сенью „Слов“ русских пастырей, к которым все-таки прислушивался русский народ—даже тот самый народ, который громил; но та же самая власть не ставила никаких препятствий существованию таких газет, как „Бессарабец“, не только не мешала, но явно содействовала распространению таких злостных листков, как „Кто виноват?“ Пронина (стр. 263 и сл.), благосклонно относилась ко всякого рода выступлениям разных Степановых и Савиных (стр. 178), раз все это имело целью в той или другой степени унизить, подавить евреев. Еврейская кровь, пролитая на улицах Кишинева, жалости в местной власти не вызвала никакой, зато последняя сугубое внимание уделила положению громил и сделала все возможное для облегчения их участи, и даже для освобождения их от наказания. То обстоятельство, что для этого понадобилось произвести существенный „нажим“ на закон, не остановило ни центральной, ни местной властей; был даже пущен в ход авторитет самого Николая II, ибо нужно было заменить для этого Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Правилами о производстве судебных дел, подведомственных Земским начальникам и городским судьям, т. е. произвести такой акт, такой „нажим“ на закон, какого не знали анналы русской юстиции до тех пор и который извращал всю перспективу дела (стр. 176 и сл.) Ужас, который наводило на евреев, в первое время после погрома, одно только название „Кишинев“, вызывал в местных властях лишь глумление и издевательство по адресу евреев (стр. 228). Да, будущий историк, когда подведет все итоги погромной деятельности местных властей, должен будет констатировать полную гармонию этой деятельности с директивами центральной власти. Если местная власть и выходила несколько за рамки, установленные ей „сверху“, то это никогда не влекло за собою серьезных конфлик-

тов и возражений; от местной власти требовались только такт и осторожность, чтобы во время скрыть все следы содеянного, чтобы не попасться, так сказать, „с поличным“.

Но будущий историк установит и то, что местная власть не только исполняла директивы центральной власти, но и проникалась ее идеологией, воплощая ее на местах, конечно, по мере своего разумения. Погромная идеология центральной власти, как мы видели выше, заключалась в том, чтобы оторвать евреев от участия в общем революционном движении, как элемент наиболее развитой умственно и действенно наиболее подвижный. Погромы должны были причинить такие раны еврейскому народному телу, чтобы залечивание их с одной стороны и ужас перед возможностью их повторения—с другой отняли у евреев время и охоту заниматься политикой. Кроме того, по этой идеологии, удар должен был быть нанесен евреям самим народом, тем самым народом, на защиту интересов которого сознательная часть евреев беззаветно отдавала свои силы, чтобы тем больнее дать им почувствовать, что они защищают не свое, а чужое дело. И вот эту-то идеологию, во всех ее основных чертах, и восприняла местная власть и проводила ее в жизнь. В этом отношении представитель жандармской власти в Кишиневе, несомненно, прекрасно ориентировался в этой идеологии и с большой „чуткостью“ разбирался в ней, когда уже после погрома доносил своему начальству о психологических результатах его для местных революционных групп. „Означенный еврейский погром—писал он—явившись совершенно неожиданным для местных революционных кружков, состоявших на $^{9}/_{10}$ из евреев, нанес очень чувствительный и едва ли скоро поправимый удар революционным затеям этих кружков. Обычные приемы революционной пропаганды кружков, путем распространения возмутительных воззваний и агитации на тайных сходках, на которых толпа призывалась к уличным беспорядкам и действиям скопом,

систематически деморализовали распропагандированное, таким образом, христианское рабочее население и научили их делу преступной организации. Увидев неожиданно свое же оружие направленным деморализованной ими же толпой не против правительства и существующего порядка, чего они добивались, а обращенным против евреев, означенные кружки были очень поражены, упали духом, в отчаянии прибегли к своему обычному приему—расбраванию преступных воззваний, в коих, с присущим им нахальством, позволяют себе обвинять правительство, полицию, жандармов, приписывая им случившееся и относя это к *„делу их рук“*, как необходимое следствие *„давней безнадежной их борьбы с все усиливающимся ростом революционного движения“*, вынуждавшим *их* об‘яснить *„пролетарское движение чисто еврейским делом, делом рук жидов-бунтовщиков“* (стр. 149).

Эта идеология, однако, не спасла старого режима. Он должен был пасть под ударами тех сил, которым душно, невыносимо было жить в затхлой атмосфере старой России. Но гибель режима — не явилась ли она следствием и тех жертв, которые принесли евреи на алтарь, воздвигнутый во имя *истинного* освобождения России? Ответ на это даст беспристрастная история, написанная на основании ныне публикуемых материалов.

Г. Красный-Адмони.

I. Дубоссарское дѣло (1903).

Изъ дѣла 1 Департамента Министерства Юстиціи по II уголовному отдѣленію, 2 дѣлопроизводство № 650 — 1903 г.; арх. № 12192 — 1903 г. „Объ убійствѣ мальчика Рыбаченко".

№ 1.

Его Высокопревосходительству

Господину Министру Юстиціи

Дубоссарскаго мѣщанина Конона Васильевича Рыбаченко, живущаго въ городѣ Дубоссарахъ, Херсонской губерніи,

Прошеніе.

Въ городѣ Дубоссарахъ неоднократно были случаи таинственнаго исчезновенія молодыхъ людей христіанской вѣры. Случаи эти всегда имѣли мѣсто въ то время, когда евреи заготовляютъ матеріалы для мацы. Вслѣдствіе этого и по многимъ другимъ мѣстнымъ причинамъ христіанское населеніе гор. Дубоссаръ вполнѣ убѣждено, что христіане похищались евреями съ цѣлью добыть крови для мацы. На дняхъ повторился одинъ изъ подобныхъ возмутительныхъ случаевъ: Въ воскресенье, 9 февраля, внукъ мой Михаилъ Рыбаченко, 14 лѣтъ отроду, отправился вмѣстѣ съ другими мальчиками гулять по городу и зашелъ въ лавочку еврейки, по прозванію Любочки, купить табаку, попросивши другихъ мальчиковъ подождать его на улицѣ. Л. д. 1.

Но мальчики, не дождавшись его на улицѣ, разбрелись по домамъ, а Михаилъ Рыбаченко уже не возвратился. Во вторникъ, 11 февраля, я заявилъ Полицейскому Приставу о пропажѣ своего внука, причемъ высказалъ свои предположенія, что Михаилъ Рыбаченко похищенъ евреями: но Приставъ не обратилъ никакого вниманія на мои слова, а въ четвергъ, 13-го февраля, передъ вечеромъ, въ саду возлѣ дороги, ведущей къ переправѣ черезъ рѣку Днѣпръ, пріѣзжимъ молдаваномъ найденъ трупъ Михаила Рыбаченко. При самомъ бѣгломъ взглядѣ на трупъ было очевидно, что предъ смертью Михаилъ Рыбаченко подвергался ужаснымъ и продолжительнымъ мученіямъ. Чрезвычайная блѣдность и худоба тѣла ясно доказывали, что кровь медленно была выпущена изъ жилъ Рыбаченко. На тѣлѣ оказались 24 раны, нанесенныхъ однимъ и тѣмъ же орудіемъ, имѣющимъ форму жолоба, по которому кровь могла стекать въ какую либо посуду. Глаза оказались вынутыми. Очевидно, что Рыбаченко еще до смерти былъ ослѣпленъ и приведенъ въ такое состояніе, что не могъ оказывать никакого сопротивленія своимъ мучителямъ. Отсутствіе всякаго сопротивленія со стороны Рыбаченко доказывается также тѣмъ, что раны на его тѣлѣ расположены симметрично и нанесены не куда попало, а систематически въ тѣ мѣста, гдѣ больше кровеносныхъ сосудовъ. Къ сожалѣнію медицинское освидѣтельствованіе и вскрытіе трупа было поручено еврею-фанатику врачу Лейбѣ Полинковскому, который изъ преданности евреямъ можетъ представить дѣло въ ложномъ свѣтѣ, а мѣстный Судебный Слѣдователь— молодой и неопытный, подъ вліяніемъ еврейскаго раввина Нухима Красновца неправильно ведетъ слѣдствіе и между прочимъ избилъ до полусмерти и перепугалъ своимъ жестокимъ обращеніемъ малолѣтняго свидѣтеля Григорія Казимирова.

Въ виду изложеннаго, имѣю честь просить Ваше Высокопревосходительство сдѣлать распоряженіе, чтобы веденіе слѣдствія было поручено болѣе опытному слѣдователю и чтобы трупъ Михаила Рыбаченко былъ по возможности въ непродолжительномъ времени подвергнутъ новому медицинскому осмотру экспертами болѣе опытными и безпристрастными, нежели Лейба Полинковскій.

Все христіанское населеніе гор. Дубоссаръ въ высшей степени возмущено какъ жестокостью этого ужаснаго преступленія, такъ и крайней небрежностью мѣстной полиціи и слѣдственной власти по обнаруженію виновныхъ. Поэтому немедленное принятіе самыхъ рѣшительныхъ и строгихъ мѣръ по

настоящему дѣлу является совершенно необходимымъ. Между прочимъ необходимо было-бы, въ интересахъ правосудія, арестовать Дубоссарскаго раввина Нухима Красновца, для пресѣченія ему способовъ оказывать вліяніе на ходъ предварительнаго слѣдствія.

Мѣщанинъ Кононъ Рыбаченко, а вмѣсто его, неграмотнаго, по просьбѣ подписалъ Сергѣй Яновскій [1]).

17 февраля 1903 г.
г. Дубоссары, Херсонской губ.

№ 2.

Телеграмма I Департамента
Министерства Юстиціи.
Одесса. Прокурору суда.

Благоволите доставить подробныя свѣдѣнія по производящемуся въ округѣ Одесскаго суда дѣлу о *похищеніи и убійствѣ* въ Дубоссарахъ *евреями сына мѣщанина* Конона Рыбаченко *Михаила.* Л. д. 3.

За Вице-директора *Глищинскій.*

№ 3.

2-е Уголовное Отдѣленіе представляетъ при семъ Вашему Высокопревосходительству, для прочтенія, телеграмму [2]) прокурора Одесскаго окружнаго суда по дѣлу о похищеніи и убійствѣ евреями въ г. Дубоссарахъ малолѣтняго сына мѣщанина Конона Рыбаченко Михаила [3]). Л. д. 7.

Управляющій отдѣленіемъ *А. Глищинскій.*
Исп. об. Вице-директора *Ив. Щегловитовъ.*
Директоръ *А. Хвостовъ.*
Дѣлопроизводитель *М. Когуновъ.*

[1]) На поляхъ надпись: „Телеграммою затребовать отъ Прокурора суда подробныя свѣдѣнія. Дать ордеръ Прокурору Судебной Палаты объ обращеніи особаго внимания на настоящее дѣло". 24/II. *Ред.*

[2]) Самой телеграммы въ дѣлѣ нѣтъ. *Ред.*

[3]) Наверху рукой мин. юст. Муравьева написано: «серьезное дѣло. Заключеніе Прокурора о томъ, что «указаній нѣтъ», не слишкомъ ли поспѣшно?». *Ред.*

№ 4.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 3 марта 1903 года за № 1906.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружнаго Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 8-го марта 1903 года за № 2116.

Л. д. 14. Къ № 1906, отъ 3 сего марта, доношу Вашему Превосходительству, что существо возникшаго въ производствѣ у Судебнаго Слѣдователя 3-го участка Тираспольскаго уѣзда дѣла объ убійствѣ малолѣтняго Михаила Рыбаченко заключается въ слѣдующемъ: въ гор. Дубоссарахъ проживаетъ довольно зажиточный старикъ, мѣщанинъ Кононъ Рыбаченко, который послѣ смерти своего сына и выхода вторично замужъ жены сына, взялъ къ себѣ въ домъ ихъ сына, а своего внука, Михаила Рыбаченко, которому въ настоящемъ году было около 15 лѣтъ. Кононъ Рыбаченко и его жена очень любили Михаила и даже возбудили ходатайство объ его усыновленіи. Кромѣ Михаила въ домѣ Конона Рыбаченко въ послѣднее время временно проживалъ и другой его внукъ, сынъ умершей дочери, глухонѣмой Иванъ Тимощукъ, со своею женою. 9 февраля 1903 года рано утромъ жена Конона Рыбаченко, Михаилъ Рыбаченко, Иванъ Тимощукъ и его жена отправились въ церковь, при чемъ, выйдя изъ дому вмѣстѣ, раздѣлились: Рыбаченки пошли въ соборъ, а Тимощуки—въ греческую церковь. Въ соборѣ, во время утрени, жена Конона Рыбаченко потеряла изъ виду Михаила Рыбаченко. Послѣ утрени Михаилъ Рыбаченко, какъ удостовѣрилъ допрошенный 12-ти лѣтній мальчикъ Григорій Степаненко, вмѣстѣ съ нимъ, Степаненко, и другими мальчиками, а именно—Кондратюкомъ, Петровымъ, Казимировымъ, Гриникомъ и Черниченко отправились, черезъ старый базаръ на рѣку Днѣстръ кататься на льду. Во время пребыванія мальчиковъ на рѣкѣ между ними никакихъ ссоръ и дракъ не было, а когда наступило время начала обѣдни, мальчики стали постепенно уходить и послѣдними остались на льду Рыбаченко и Степаненко. Приилизительно къ концу обѣдни Степаненко предложилъ итти въ церковь, на что Ры-

баченко сказалъ ему: „иди, а я еще погуляю". Послѣ этого Степаненко ушелъ, а Рыбаченко остался на льду.

По этому поводу были допрошены всѣ вышеупомянутые мальчики, которые, не отрицая того обстоятельства, что они были на рѣкѣ, показали, чо Рыбаченко на рѣкѣ не видали. Съ рѣки Михаилъ Рыбаченко въ церковь не пришелъ и домой къ обѣду не возвратился. Обезпокоенный исчезновеніемъ внука, Кононъ Рыбаченко заявилъ полиціи, коей были приняты розыски, при чемъ, такъ какъ предполагали, что Михаилъ Рыбаченко, катаясь на льду, провалился и утонулъ, начали разыскивать его на рѣкѣ, но розыски не увѣнчались успѣхомъ. 13-же февраля днемъ пріѣхавшій въ г. Дубоссары съ бессарабской стороны крестьянинъ Серафимъ Кирилловъ пришелъ на берегъ рѣки Днѣстръ и зашелъ для отправленія естественной надобности въ находящійся на берегу садъ Жолубова. Тамъ онъ замѣтилъ, что у задняго плетня собралось много сорокъ и когда онъ подошелъ къ нимъ ближе, то увидѣлъ, что у плетня лежитъ трупъ убитаго мальчика. Объ этомъ Кирилловъ сообщилъ городовому Никифору Осадченко, который и обнаружилъ, что убитый мальчикъ есть Михаилъ Рыбаченко.

Трупъ Рыбаченко съ окровавленнымъ лицомъ и въ окровавленной одеждѣ лежалъ среди лужъ крови. Произведенными 14 февраля Судебнымъ Слѣдователемъ черезъ Дубоссарскаго городового врача осмотромъ и вскрытіемъ трупа Рыбаченко установлено было, что Рыбаченко былъ одѣтъ въ суконное пальто, пиджакъ, жилетъ, двѣ рубахи и трое брюкъ. Вся эта одежда, а также и гарусный шарфъ, который былъ надѣтъ на шеѣ Рыбаченко, оказались въ нѣсколькихъ мѣстахъ прорѣзаны повидимому ножомъ. Прорѣзы эти по измѣреніи оказались величиною отъ 3/4 до 1 3/4 сантиметровъ. Кровь была найдена на пальто, пиджакѣ, жилетѣ, рубахахъ и шарфѣ, на мѣстахъ прорѣзовъ и особенно испачканными кровью оказались воротники пальто и рубахъ, а также шарфъ. При осмотрѣ и вскрытіи трупа на немъ обнаружено было 18 ранъ величиною отъ 1/2 до 2 1/2 сантиметровъ, расположенныхъ на головѣ, шеѣ, правой боковой поверхности живота и на правой сторонѣ груди. Изъ внутреннихъ органовъ оказались повре- Л. д. 15.
жденными печень, почки и сосуды на правой сторонѣ шеи. Въ печени на передней выпуклой поверхности ея обнаружены были двѣ линейной формы нарушенія ея цѣлости, величиною въ 5 и 2 сантиметра, а на задней поверхности правой почки, у нижняго края, оказались линейной формы прорѣзы, вели-

чиною въ два сантиметра. Сосуды на правой сторонѣ шеи найдены были прорѣзанными, лѣвый глазъ оказался неповрежденнымъ, правый же, повидимому, выклеванъ птицами. Половые органы найдены безъ повреждений. Производившій вскрытіе трупа Дубоссарскій городовой врачъ Полинковскій пришелъ къ заключенію, что смерть Михаила Рыбаченко произошла отъ большого количества нанесенныхъ ему какимъ либо острорѣжущимъ ножевиднымъ орудіемъ ранъ, соединенныхъ съ поврежденіемъ такихъ важныхъ органовъ, какъ печень, почки и сосуды шеи. Послѣ обнаруженія трупа Михаила Рыбаченко въ городѣ Дубоссарахъ распространился среди населенія слухъ, что Рыбаченко былъ похищенъ евреями и убитъ ими для полученія крови. Говорили, что Рыбаченко, отправившись въ городъ съ товарищами, зашелъ купить табаку въ лавку одной еврейки, откуда уже не возвратился, что одна русская дѣвушка, служившая у евреевъ, слышала разговоръ своихъ хозяевъ объ убитомъ христіанскомъ мальчикѣ и т. п. Предварительное слѣдствіе было направлено къ провѣркѣ этихъ слуховъ, но не нашло себѣ никакихъ подтвержденій; такъ напримѣръ, оказалось, что служившая у евреевъ дѣвушка, о которой говорили, что она слышала разговоры своихъ хозяевъ объ убитомъ мальчикѣ, заявила, что она ничего подобнаго не слышала и что она по еврейски не понимаетъ.—Христіанское населеніе г. Дубоссаръ высказывало также подозрѣніе, что производившій вскрытіе трупа Михаила Рыбаченко, врачъ Полинковскій, какъ еврей, умышленно неправильно описалъ поврежденія, причиненныя Рыбаченко, которыя будто-бы на самомъ дѣлѣ по формѣ своей были таковы, что нельзя было сомнѣваться, что убійство совершено евреями съ ритуальною цѣлью. Это мнѣніе населенія вполнѣ опровергнуто произведеннымъ 2 сего марта, вслѣдствіе моего распоряженія, вторичнымъ осмотромъ и вскрытіемъ трупа Рыбаченко, въ присутствіи Товарища Прокурора, каковое вскрытіе было произведено Тираспольскимъ городовымъ врачемъ Маньковскимъ (христіаниномъ). Этотъ врачъ нашелъ на трупѣ тѣ же поврежденія, которыя были найдены при первомъ вскрытіи, при чемъ имъ былъ еще замѣченъ кровоподтекъ на внутренней поверхности кожи въ области лѣвой половины лба, а также кровоподтекъ въ области большого мозгового полушарія. По заключенію этого врача, смерть Рыбаченко послѣдовала отъ смертельнаго кровоизліянія, вызваннаго причиненіемъ большого количества колотыхъ ранъ, нанесенныхъ какимъ-либо острорѣжущимъ орудіемъ. Судя по

имѣющемуся кровоподтеку на лбу и обильному количеству крови, найденному на мѣстѣ обнаруженія трупа, врачъ высказалъ предположеніе, что Михаилъ Рыбаченко былъ сначала оглушенъ ударомъ по головѣ, а затѣмъ израненъ.

Предварительное по дѣлу слѣдствіе начато было 14 февраля и до настоящаго времени слѣдователемъ допрошено свыше 30 свидѣтелей. Слѣдствіе не дало никакихъ указаній на то, что убійство совершено евреями, а надо полагать, что убійство Рыбаченко совершено кѣмъ-либо, матеріально заинтересованнымъ въ его смерти, такъ какъ онъ являлся наслѣдникомъ довольно зажиточнаго Конона Рыбаченко. Такимъ лицомъ, между прочимъ, является другой внукъ Конона Рыбаченко—глухонѣмой Иванъ Тимощукъ.

Розыски виновниковъ убійства производятся въ настоящее время особо командированнымъ Тираспольскимъ Уѣзднымъ Исправникомъ въ г. Дубоссары Полицейскимъ Надзирателемъ г. Григоріополя, а также прибывшимъ въ Дубоссары для собиранія негласныхъ свѣдѣній жандармскимъ унтеръ-офицеромъ.

Донося о вышеизложенномъ, докладываю, что, по словамъ Товарища Прокурора, произведенное 2 марта на кладбищѣ въ присутствіи священника соборной церкви и массы народа вторичное вскрытіе трупа Рыбаченко подѣйствовало вполнѣ успокоительно на жителей Дубоссаръ, взволнованныхъ вышеупомянутыми слухами.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *В. Левченко.*

№ 2117.
8 марта 1903 года
г. Одесса.

№ 5.

Копія.
Конфиденціально.

Прокуроръ Одесской Судебной Палаты.

Милостивый Государь
Рудольфъ Самойловичъ [1]).

Въ „Новомъ Времени“ помѣщена перепечатка изъ газеты „Бессарабецъ“ свѣдѣній по Дуббоссарскому дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченко. Свѣдѣнія эти, какъ оказывается, изъ Л. д. 21.

[1]) Р. С. фонъ-Раабенъ—Бессарабскій губернаторъ. *Ред.*

имѣющихся у меня оффиціальныхъ донесеній Прокурора Одесскаго Окружного Суда, совершенно ложны. Такъ, напримѣръ, указаніе „Бессарабца", будто никакихъ ранъ на тѣлѣ убитаго не оказалось, но глаза, ротъ, уши и другія отверстія зашиты, а на венахъ рукъ и ногъ замѣтны уколы—совершенно не соотвѣтствуетъ истинѣ, ибо при осмотрѣ и вскрытіи трупа на тѣлѣ оказались многочисленныя раны, при чемъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ пробито острымъ орудіемъ и платье убитаго, ротъ, уши и другія отверстія не были вовсе зашиты и уколовъ, о которыхъ говорится въ газетѣ, не оказалось. Далѣе, приведенный въ газетѣ разсказъ какой-то еврейки о похищеніи евреями Рыбаченки—составляетъ совершенный вымыселъ. Наконецъ, указаніе газеты на то, будто этому случаю предшествовали еще два такіе же и что обнаруженъ уже одинъ изъ соучастниковъ убійства, еврей, сообщившій много подробностей—который объявленъ евреями сумашедшимъ,—отъ начала до конца ложно.

Имѣя въ виду, что такія тенденціозныя и при томъ совершенно ложныя свѣдѣнія содѣйствуютъ возбужденію массъ простого народа, что и выразилось уже въ анти-еврейскихъ безпорядкахъ въ Тираспольскомъ уѣздѣ и въ броженіи такого же характера въ Бендерскомъ уѣздѣ, я счелъ необходимымъ сообщить о вышеизложенной статьѣ „Бессарабца" Вашему Превосходительству, на тотъ предметъ, не признаете ли Вы возможнымъ принять соотвѣтствующія мѣры, чтобы на будущее время въ названной газетѣ не появлялось подобныхъ свѣдѣній.

При этомъ прилагается вырѣзка изъ газеты „Новое Время" отъ 12 марта за № 9705.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подлинное подписалъ *А. Поллань.*

Его Превосходительству Р. С. фонъ-Раабену.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь при Прокурорѣ Одесской Палаты *Моторновъ.*

Свѣрялъ Помощникъ Секретаря (*подпись*).

№ 49.
Марта 15 дня 1903 г.

№ 6.

Копія.

Прокуроръ Одесской
Судебной Палаты.

Милостивый Государь,
Владимиръ Александровичъ [1]).

Имѣю честь препроводить при семъ Вашему Превосходительству, для свѣдѣнія, копію съ письма моего на имя Г. Бессарабскаго Губернатора отъ 15 сего марта за № 49 и покорнѣйше просить, не признаете ли Вы возможнымъ приказать принять мѣры къ выясненію вопроса о томъ, кто посылаетъ изъ г. Дубоссаръ упомянутыя тенденціозныя корреспонденціи въ газеты „Бессарабецъ" и „Новое Время" по дѣлу объ убійствѣ 15-лѣтняго мальчика Михаила Рыбаченка, и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ. Л. д. 24.

Примите, Ваше Превосходительство, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подлинное подписалъ: *А. Поллане.*

Его Превосходительству В. А. Левашову.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секр. при Прокур. Одесской Суд. Палаты *Моторновъ.*

Свѣрялъ за Помощника Секретаря (подпись).

№ 1036
Марта 17 дня 1903 года.

№ 7.

Разборъ шифрованной телеграммы, полученной на имя Его Превосходительства Господина Управляющаго Министерствомъ Юстиціи 3 апрѣля 1903 года изъ Одессы.

Сейчасъ вернулся изъ Дубоссаръ, гдѣ совмѣстно съ Прокуроромъ Суда, Слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ и при участіи жандармскихъ и полицейскихъ чиновъ въ теченіе пяти дней расслѣдовалъ дѣло. Установлено, что убійство Л. д. 42.

[1]) В. А. Левашовъ—Херсонскій губернаторъ. *Ред.*

было совершено близъ Днѣстра, въ саду, гдѣ былъ найденъ трупъ, платье котораго, а равно мѣсто нахожденія, были обильно смочены кровью. Экспертиза была произведена Херсонскимъ врачебнымъ инспекторомъ. Мальчика въ послѣдній разъ видѣли живымъ далеко отъ этого мѣста на Днѣстрѣ. Не обнаружено никакихъ доказательствъ ритуальности убійства. Провѣрена корреспонденція Новаго Времени, а равно свѣдѣнія жандармскаго полковника Лѣснобродскаго, производившаго разслѣдованіе по требованію Прокурора. Базарные слухи и суевѣрія были основаніемъ легенды о ритуальности убійства. Обвиняемый Тимощукъ освобожденъ изъ подъ стражи, такъ какъ улики отчасти опровергнуты. Виновникъ пока не обнаруженъ. Народъ продолжаетъ однако же вѣрить въ ритуальность убійства. Въ Дубоссарахъ совѣщался съ Губернаторомъ. Подробный рапортъ составляется.

Прокуроръ Палаты *Поллан́ъ.*

№ 8.

Господину Управляющему Министерствомъ Юстиціи
Прокурора Одесской Судебной Палаты

Рапортъ.

Л. д. 43. Въ дополненіе къ моимъ телеграммамъ, представляя при семъ двѣ записки по дѣлу объ убійствѣ въ Дубоссарахъ мальчика Михаила Рыбаченко съ приложеніями, имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Превосходительству о нижеслѣдующемъ:

Во 1) Прокурорскимъ Надзоромъ, какъ только сдѣлалось ему извѣстно объ убійствѣ въ г. Дубоссарахъ мальчика Михаила Рыбаченко, были немедленно приняты самыя энергичныя мѣры къ всестороннему и тщательному выясненію всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Съ этою цѣлью Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Левченко, руководствуясь 261^{4} ст. Уст. Угол. Суд., обратился къ Помощнику Начальника Херсонскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія въ Тираспольскомъ и Ананьевскомъ уѣздахъ Подполковнику Лѣснобродскому и, указавъ ему на важное значеніе дѣла, просилъ его организовать по этому поводу секрет-

ное наблюденіе и розыски, съ цѣлью какъ провѣрки распространившихся въ народѣ объ этомъ преступленіи слуховъ, такъ равно и обнаруженія виновныхъ убійства Михаила Рыбаченка. Съ такимъже порученіемъ Прокуроръ Суда своевременно обратился и къ Тираспольскому Уѣздному Исправнику. Затѣмъ въ виду того, что первое вскрытіе тѣла убитаго Михаила Рыбаченко было произведено Дубоссарскимъ городскимъ врачемъ Полинковскимъ, лицомъ еврейскаго происхожденія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Левченко, срочною телеграммою, предложилъ участковому Товарищу Прокурора немедленно пригласить уѣзднаго или иного православнаго врача, вырыть изъ могилы Михаила Рыбаченко и произвести вторичный тщательный, подробный осмотръ и вскрытіе тѣла, обративъ особое вниманіе на глаза, количество, мѣсто нахожденія внѣшнихъ раненій кожи, на тѣ раны, отъ которыхъ послѣдовала смерть, не оставляя ни одного наружнаго органа безъ подробнаго осмотра и описанія.

Независимо отъ сего, когда въ печать проникли свѣдѣнія о ритуальномъ убійствѣ, слѣдствіе по этому дѣлу было, по моему предложенію, поручено Судебному Слѣдователю Одесскаго Окружного Суда по важнѣйшимъ дѣламъ, а когда былъ полученъ въ Одессѣ номеръ газеты „Новое Время", съ корреспонденціею изъ Дубоссаръ за подписью -Лендера, онъ же Путникъ, то я совмѣстно съ Прокуроромъ Одесскаго Окружного Суда Левченко, съ Товарищемъ Прокурора Захаревичемъ и съ Судебнымъ Слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ лично отправился въ г. Дубоссары, гдѣ я, въ теченіе пяти дней, наблюдалъ за производствомъ слѣдствія по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченко, одновременно предлагая Товарищу Прокурора Захаревичу производство отдѣльныхъ, по дѣлу, разслѣдованій и поручая чинамъ полиціи и двумъ командированнымъ въ мое распоряженіе жандармскимъ унтеръ-офицерамъ производство разныхъ дознаній, съ цѣлью выясненія обстоятельствъ этого дѣла.

Наконецъ и имѣя въ виду, что слухи о ритуальномъ убійствѣ волновали народъ и имѣли своимъ послѣдствіемъ антиеврейскіе безпорядки въ селѣ Тумановѣ [1]), въ 40 верстахъ отъ Дубоссаръ, и что первымъ распространителемъ этихъ свѣдѣній въ печати была газета „Бессарабецъ", издающаяся въ г. Кишиневѣ, я сообщилъ объ этомъ Бессарабскому Губернатору,

---

[1]) См. ниже „Тумановское дѣло". *Ред.*

указавъ въ письмѣ, что всѣ эти факты, приведенные въ корреспонденціяхъ по этому дѣлу, не подтвердились произведеннымъ слѣдствіемъ. Копію съ этого письма я препроводилъ Херсонскому Губернатору, прося его приказать принять мѣры для разъясненія вопроса о томъ, кто отправляетъ эти корреспонденціи изъ Дубоссаръ. При личномъ свиданіи въ г. Одессѣ съ Херсонскимъ Губернаторомъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Левашевымъ, я вновь повторилъ ему мою просьбу,
Л. д. 14. не скрывъ отъ него, что подобные слухи, явно ложные и тенденціозные, могутъ вызвать дальнѣйшее волненіе въ народѣ, убѣдивъ его, что евреи, дѣйствительно, употребляютъ христіанскую кровь съ религіозною цѣлью. Во время моего пребыванія въ Дубоссарахъ пріѣхалъ туда на одинъ день Херсонскій Губернаторъ, съ которымъ я имѣлъ совѣщаніе и котораго я ознакомилъ съ слѣдственнымъ по настоящему дѣлу производствомъ. Сопровождавшій Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Левашева Херсонскій Врачебный Инспекторъ Статскій Совѣтникъ Курбатовъ, съ разрѣшенія Губернатора, остался лишній день въ Дубоссарахъ и былъ допрошенъ Судебнымъ Слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ въ качествѣ эксперта.

2) Во время производства по сему дѣлу слѣдствія къ Прокурору Суда поступило прошеніе отъ имени дѣда убитаго Михаила—мѣщанина Конона Рыбаченко, каковое прошеніе, какъ оказалось впослѣдствіи, было составлено и написано Секретаремъ Дубоссарской Городской Управы Кривенко-Яновскимъ, 48 лѣтъ. Такое же прошеніе было подано и на имя Господина Министра Юстиціи. Въ этихъ прошеніяхъ было, между прочимъ, указано, что мѣстный судебный слѣдователь—молодой и неопытный, подъ вліяніемъ еврейскаго раввина Нухима Красновца, неправильно ведетъ слѣдствіе, избилъ до полусмерти и перепугалъ своимъ жестокимъ обращеніемъ малолѣтняго свидѣтеля Григорія Казимирова. Допрошенный Судебнымъ Слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ Кривенко-Яновскій объяснилъ, что онъ писалъ эти прошенія со словъ Рыбаченко и многихъ другихъ лицъ, при чемъ отъ себя помѣстилъ въ прошеніяхъ нѣкоторыя соображенія, такъ какъ „это было его личное заключеніе". Разсмотрѣвъ всѣ протоколы, писанные Старшимъ кандидатомъ на судебныя должности Федюкинымъ, который исправляетъ должность Судебнаго Слѣдователя 3 уч. Тираспольскаго уѣзда, я убѣдился, что таковые составлены весьма подробно, тщательно, и что всѣ слѣдственныя дѣйствія, произведенныя г. Федюкинымъ, обнаружи-

ваютъ умѣнье, опытность и добросовѣстность со стороны упомянутаго должностнаго лица. Вообще г. Федюкинъ, какъ по отзыву мѣстнаго Прокурора, такъ и по аттестаціи Прокурора Калужскаго Окружного Суда, въ округѣ котораго г. Федюкинъ прежде числился кандидатомъ на судебныя должности, пользуется репутаціей благовоспитаннаго, энергичнаго, знающаго молодого юриста, и, благодаря этимъ качествамъ, Федюкинъ былъ представленъ по соглашенію со мною, Старшимъ Председателемъ Одесской Судебной Палаты, въ качествѣ кандидата на должность Судебнаго Слѣдователя 3 уч. Ольгопольскаго уѣздн. округа Каменецъ-Подольскаго Окружного Суда.

При медицинскомъ освидѣтельствованіи мальчика Казимирова оказалось, что послѣдній жалуется лишь на рвоты и тошноту, причиной коихъ, по мнѣнію врача, можетъ служить постная пища. Какихъ либо объективныхъ признаковъ болѣзненнаго состоянія у свидѣтельствуемаго не найдено.

Далѣе, изъ показанія учительницы Дубоссарской церковно-приходской школы Маріи Позюмской видно, что она въ 11 ч. вечера, 15 февраля 1903 года (изъ дѣла видно, что Казимировъ былъ допрошенъ въ тотъ же день 15 февраля 1903 г. два раза у Судебнаго Слѣдователя), возвращаясь домой, около почты встрѣтила мальчика Казимирова, который разсказалъ ей, что Судья строго допрашивалъ его по поводу убійства Михаила Рыбаченко. Казимировъ не говорилъ тогда, что Судебный Слѣдователь или кто либо другой избилъ его. По показанію Конона Рыбаченко, онъ не знаетъ, билъ ли Судебный Слѣдователь при допросѣ мальчика Казимирова и никого не просилъ жаловаться и заявлять объ этомъ Прокурору или Министру.

3) Въ день моего отъѣзда изъ Одессы въ Дубоссары я поручилъ Начальнику Одесскаго Сыскнаго Отдѣленія Чебанову дознать отъ корреспондента газеты „Новое Время". Н. Лендера (онъ же Путникъ), изъ какихъ источниковъ онъ получилъ тѣ свѣдѣнія, которыя были помѣщены въ корреспонденціи номера 9715 отъ 22 марта сего года газеты „Новое Время". Телеграммою отъ 28 марта Начальникъ Сыскного Отдѣленія донесъ мнѣ, что, по словамъ Путника, эти свѣдѣнія могутъ дать старики Рыбаченко и мальчики-товарищи убитаго. Кононъ Рыбаченко, допрошенный по сему поводу, показалъ, что къ нему на почтовыхъ пріѣзжали баринъ и барыня, распрашивали объ убійствѣ внука, что то записывали и дали ему по окончаніи разсказа 1 рубль. По словамъ Рыбаченко, Л. д. 45.

онъ полагалъ, что это чиновникъ, но не говорилъ ему, что Михаила убили евреи и веревками связали ему руки.

Произведеннымъ дознаніемъ выяснено, что Лендеръ (онъ же Путникъ), прибывъ въ Дубоссары, посѣтилъ Рыбаченко и черезъ нѣсколько часовъ въ тотъ же день поѣхалъ на почтовыхъ въ Кишиневъ. Н. Лендеръ (онъ же Путникъ) будетъ допрошенъ Судебнымъ Слѣдователемъ въ качествѣ свидѣтеля.

Какъ обнаружено слѣдствіемъ, помѣщенная въ № 9705 газеты „Новое Время“ отъ 12 марта сего года корреспонденція „По Дубоссарскому дѣлу“ была перепечатана изъ № 64 газеты „Бессарабецъ“. Авторомъ этой послѣдней корреспонденціи оказался Кандидатъ на Судебныя должности при Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ Василій Боди, который показалъ, что онъ написалъ эту статью со словъ проживающаго въ Цыбулевкѣ, Каменецъ-Подольской губерніи, дворянина Василія Транковскаго, хорошо изучившаго „Дубоссарское дѣло“. О допросѣ этого свидѣтеля послано отдѣльное требованіе. Кромѣ того кандидатъ на судебныя должности Федюкинъ представилъ мнѣ представляемое при семъ въ копіи письмо Судебнаго Слѣдователя Кишиневскаго Окружнаго Суда Давидовича. Содержаніе письма и подпись печатаны на машинѣ. Въ виду неумѣстной просьбы Судебнаго Слѣдователя Давидовича, обращенной къ кандидату на судебныя должности, я затребовалъ по этому поводу свѣдѣнія отъ Прокурора Кишиневскаго Окружного Суда.

4) Произведеннымъ слѣдствіемъ удалось вполнѣ выяснить, какимъ образомъ постепенно образовывалась легенда о совершеніи евреями ритуальнаго убійства въ Дубоссарахъ:

Въ воскресенье, 9 февраля, утромъ исчезъ Михаилъ Рыбаченко. Въ этотъ день, а также въ понедѣльникъ 10 февраля, дѣдъ убитаго и всѣ его знакомые, подъ вліяніемъ разсказа мальчика Степаненко о томъ, что онъ простился съ Рыбаченко на Днѣстрѣ, были первоначально убѣждены, что Михаилъ утонулъ въ рѣкѣ, при чемъ возникло еще предположеніе, что онъ отправился къ своей матери въ посадъ Григоріополь, въ 18 верстахъ отъ Дубоссаръ. Во вторникъ, 11 февраля, Елизавета Рыбаченко, бабушка убитаго, была у гадалки Андреевой и разсказала ей, что у нея пропажа, не объяснивъ однако же, какая именно пропажа. По словамъ Андреевой, карты ясно ей тогда показали, что пропажа живая, сама ушла со двора, что искали ее въ водѣ, что она жива, что ее надо искать и можно найти. По удостовѣренію матери убитаго Софіи Толмачевой, Андреева добавила, что пропажа взята съ

дороги и гдѣ то заперта. Далѣе оказалось, какъ разсказалъ Никита Толмачевъ на слѣдствіи, что когда онъ съ другими лицами искалъ Михаила на Днѣстрѣ, то явилась мать Барскаго, которая сказала, чтобы они больше не искали въ водѣ, такъ какъ она была у ворожки и та сказала, что Миши въ водѣ нѣтъ, что его взяли съ дороги чернявая женщина и русый мущина, что онъ еще живъ, и что гдѣ то запертъ.

Въ тотъ же день на базарѣ 10-лѣтняя еврейская дѣвочка Шендля сказала, какъ удостовѣрилъ на слѣдствіи Кононъ Рыбаченко, что надо бы искать мальчика въ долинѣ, что онъ тамъ. По словамъ же Софіи Толмачевой Шендля заявила, что мальчикъ живой и запертъ въ сторожкѣ сада Филлера. Услышавъ, что ворожка указала на „русяваго мущину" и на „чернявую женщину", Шендля будто бы добавила: „такъ какъ, въ сторожкѣ у Филлера есть русявый мущина и чернявая женщина". По показанію же Жученковой и Макѣевой разсказъ этотъ пріобрѣтаетъ болѣе характерную окраску, такъ какъ Шендля будто бы сказала: „мальчикъ запертъ у нашихъ евреевъ и его будутъ рѣзать". Наконецъ въ среду, 12 февраля, мальчикъ Алексѣй Кожухаренко видѣлъ сонъ. Ему приснился Михаилъ Рыбаченко, который просилъ передать бабушкѣ и дѣду, что онъ еще живой, въ долинѣ возлѣ Днѣстра, и чтобы его скорѣе искали. Разсказывая объ этомъ снѣ, другой мальчикъ Григорій Казимировъ показываетъ, что когда Михаилъ представился во снѣ Кожухаренко, то сказалъ: „иди, скажи бабушкѣ и дѣдушкѣ, пусть ищутъ меня на низу, гдѣ я всегда табакъ бралъ (т.-е. у Любки), я еще живъ, но этой ночью евреи будутъ меня мучить".

Такимъ образомъ еще до четверга, 13 февраля, т.-е. до обнаруженія трупа убитаго Михаила Рыбаченко, въ Дубоссарахъ, въ народѣ распространились слухи, что еврейка Любка похитила Михаила, что онъ нѣсколько дней былъ живъ и что въ ночь на 13 февраля евреи должны были мучить мальчика. Л. д. 46.

Эти слухи получили еще болѣе опредѣленность, когда народъ осмотрѣлъ тѣло убитаго мальчика, на щекѣ котораго было 5 кратеровидныхъ ранъ, происшедшихъ отъ клевковъ птицъ. Такъ какъ вслѣдствіе упущенія полицейскаго городового Осадченко [1]), трупъ безъ судебнаго осмотра былъ отве-

---

[1]) Въ настоящее время печатается Инструкція чинамъ полиціи Одесскаго Судебнаго Округа, составленная примѣнительно къ Инструкціи округа Московской Палаты, изданной Н. В. Муравьевымъ, и дополненная новыми узаконеніями.

зенъ въ участокъ, то народъ, не осмотрѣвъ мѣста обнаруженія трупа, обильно смоченное кровью, сталъ утверждать, что вся кровь была выпущена изъ жилъ Рыбаченко. Затѣмъ, подъ вліяніемъ убѣжденныхъ разсказовъ Дарьи Жученковой и другихъ образовалась легенда о ритуальномъ убійствѣ Михаила Рыбаченко.

5) Извѣстно, что впервые обвиненіе въ употребленіи крови для ритуальныхъ цѣлей было направлено противъ христіанъ. Римляне подозрительно относились къ новому исповѣданію. Впослѣдствіи въ средніе вѣка легенда воскресла, но уже противъ евреевъ. Нѣкоторые писатели однако же утверждаютъ, что въ извѣстныхъ сектахъ еврейскаго народа существуютъ ритуальныя убійства (см. приложенную къ сему донесенію замѣтку). Въ такомъ случаѣ убійство должно быть учинено, согласно опредѣленному ритуалу, въ отличіе отъ убійствъ, совершенныхъ изъ за религіознаго фанатизма. Жертва должна быть раздѣта, омыта, кровь должна быть выпущена изъ жилъ въ особый сосудъ, убитый, при жизни, долженъ подвергнуться обряду обрѣзанія.

Между тѣмъ, какъ изъ протоколовъ вскрытія тѣла убитаго Михаила Рыбаченко, такъ изъ протокола осмотра одеждъ убитаго и мѣстности, гдѣ былъ найденъ трупъ, а также и произведенной экспертизой, несомнѣнно доказано, что Михаилъ былъ убитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ впослѣдствіи найденъ, что тѣло его было грязное, и что онъ не подвергнулся обряду обрѣзанія, при чемъ всѣ раны были нанесены чрезъ платье и шарфъ Михаила Рыбаченко.

Всѣ эти данныя приводятъ меня къ убѣжденію, что убійство было совершено не для ритуальныхъ цѣлей, а было учинено или сумасшедшимъ (быть можетъ Беккеромъ) или же мальчиками, или же для какихъ либо корыстныхъ цѣлей. Къ выясненію этихъ вопросовъ будутъ употреблены всѣ усилія Прокурорскаго Надзора и слѣдственной власти.

Прокуроръ Одесской Судебной Палаты *А. Поллан*ъ.

№ 1313.
Апрѣля 9 дня 1903 года,
г. Кишиневъ

№ 9.

Свѣдѣнія по дѣлу объ убійствѣ Дубоссарскаго мѣщанина Михаила Рыбаченко, 14 лѣтъ, обнаруженномъ 13 февраля 1903 года, въ г. Дубоссарахъ, Тираспольскаго уѣзда, Херсонской губерніи.

ЧАСТЬ I.

Въ пригородѣ г. Дубоссаръ „Большой Фонтанъ“, отстоящемъ отъ города въ 3-хъ верстахъ и отъ рѣки Днѣстра въ 4-хъ верстахъ, проживаетъ семья старика Конона Рыбаченко, 68 лѣтъ. Домъ его стоитъ въ углу усадьбы, и онъ жилъ тамъ со старухой женой Елизаветой, 53 лѣтъ и внуками Михаиломъ Рыбаченко, 14 лѣтъ, и Иваномъ Тимощукомъ, 22 лѣтъ. Послѣдній въ концѣ 1902 года женился на Маріи Ганцендоровой и проживалъ у дѣда съ женою. Онъ плохо слышитъ и неразборчиво говоритъ, а потому извѣстенъ былъ въ народѣ подъ именемъ глухо-нѣмого и „придурковатаго“, т.-е. не совсѣмъ умнаго. Быть можетъ, поэтому дѣдъ и бабка не особенно его любили, внука же Михаила они очень любили и, задумавъ усыновить его, въ Январѣ мѣсяцѣ 1903 г. покончили по этому же поводу формальности, отобравъ у матери его нотаріальную подписку о согласіи на его усыновленіе стариками Рыбаченками. Что касается матери покойнаго Михаила — Маріи, вдовы сына Конона Рыбаченко, то она вторично вышла замужъ за Никиту Толмачева и проживаетъ съ нимъ въ г. Григоріополѣ, Тираспольскаго уѣзда, въ 18 верстахъ отъ Дубоссаръ. Старики не скрывали—и это было извѣстно всѣмъ, что они усыновили Михаила съ цѣлью сдѣлать его своимъ наслѣдникомъ, передать ему свой домъ и усадьбу въ $2^1/_2$ десятины земли, съ небольшимъ виноградным садомъ. Съ остальной частью своей усадьбы старикъ Рыбаченко распорядился такъ: среднюю полосу усадьбы онъ продалъ нѣкоему Барскому, который и жилъ тамъ, а послѣднюю крайнюю часть, всего 25 саженей ширины, онъ передалъ своей дочери, нынѣ давно умершей, которая была замужемъ за Михаиломъ Тимощукомъ. Отъ этого брака и родился глухо-нѣмой Иванъ Тимощукъ, обвиняемый по этому Л. д. 47.

дѣлу [1]). Его мать умерла, когда онъ былъ ребенкомъ, и послѣ ея смерти отецъ его женился на другой и нынѣ имѣетъ пять дѣтей отъ второй жены. Отецъ обвиняемаго Ивана, послѣ смерти первой своей жены, былъ назначенъ опекуномъ сына и, проживая въ домѣ, построенномъ частью имъ, а частью старикомъ Рыбаченкомъ, очевидно, въ такой мѣрѣ свыкся съ мыслью о томъ, что часть усадьбы и домъ принадлежатъ ему, что когда обвиняемый Иванъ Тимощукъ, его родной сынъ, женился въ 1902 г. и пожелалъ перейти съ женою въ свой домъ, удаливъ оттуда отца со второю женою и ея пятью дѣтьми, то Михаилъ Тимощукъ заявилъ, что упомянутое имущество его и сыну онъ его не отдастъ. Изъ за этого между отцомъ и сыномъ возникли распри и кончились тѣмъ, что сынъ 23 января 1903 г. предъявилъ къ отцу искъ у Городского Судьи объ удаленіи отца изъ дома въ трехдневный срокъ и о взысканіи съ него арендной платы, на каковой искъ отецъ возражалъ, что домогательства сына считаетъ недобросовѣстными, такъ какъ спорное имущество принадлежитъ ему, Михаилу Тимощуку, ибо онъ безспорно владѣетъ имъ болѣе 15 лѣтъ, и 7 Марта 1903 г. Городской Судья въ искѣ Ивану Тимощуку отказалъ. Во всякомъ случаѣ до рѣшенія дѣла Судьей Кононъ Рыбаченко разрѣшилъ Ивану Тимощуку перезимовать въ его, Конона, домѣ, а вскорѣ послѣ убійства Михаила старикъ Рыбаченко удалилъ Ивана и его жену изъ дому, заставивъ Михаила Тимощука принять ихъ къ себѣ. Такимъ образомъ, нынѣ оказывается, что въ домѣ, сравнительно просторномъ, проживаютъ вдвоемъ старики Рыбаченки, а въ другомъ домѣ въ той же усадьбѣ живутъ Михаилъ Тимощукъ съ женою и пятью дѣтьми, и Иванъ Тимощукъ съ женою, т.-е. девять душъ. На многократные вопросы, обращаемые къ старику Конону Рыбаченко, почему имъ допущена такая несправедливость, онъ, какъ бы уклоняясь отъ отвѣта, заявилъ лишь одно: пусть отецъ живетъ съ сыномъ, а если имъ тѣсно, то пусть построятъ новый домъ.

Л. д. 48. Нельзя пройти молчаніемъ вывода изъ всего сказаннаго: не задолго до убійства Михаила, его двоюродный братъ, обвиняемый Иванъ Тимощукъ, оказывался въ довольно затруднительномъ матеріальномъ положеніи. Зная, что Михаилъ

[1]) Иванъ Тимощукъ былъ арестованъ 21-го марта 1903 г. въ качествѣ обвиняемаго по настоящему дѣлу по 1455 ст. Ул. о Нак. и 31-го марта освобожденъ изъ подъ стражи. См. ниже стр. 28. *Ред.*

усыновленъ дѣдомъ и является единственнымъ его наслѣдникомъ, онъ видѣлъ, что отецъ не допускаетъ его въ свой домъ, въ виду чего онъ долженъ былъ предъявить къ нему искъ, и, на случай проигрыша дѣла, онъ съ женою оставался безъ пристанища и средствъ къ жизни, такъ какъ заработать что либо ему самому, очевидно, было трудно по случаю его физическихъ недостатковъ. Здѣсь кстати замѣтить, что въ среднихъ числахъ Января къ Дубоссарскому Нотаріусу явился Михаилъ Тимощукъ, очень встревоженный, и спрашивалъ,—что сдѣлалъ старикъ со своимъ имуществомъ. Получивъ отвѣтъ, онъ удалился, а вскорѣ до Нотаріуса дошли слухи, что жена Ивана Тимощука собирается его покинуть, если у него въ концѣ концовъ не окажется имущества.

Рано утромъ 9-го февраля, въ воскресенье, въ тотъ день, когда народъ „заговляетъ" на наступающую масляную недѣлю, изъ усадьбы Рыбаченка направились въ городъ, въ церковь къ заутрени, слѣдующія лица: старуха Елизавета, внукъ ея—покойный Михаилъ и обвиняемый Иванъ Тимощукъ съ женою. По дорогѣ они встрѣтились со Степаномъ Коротенкомъ, 32 лѣтъ, и сверстниками Михаила—Федотомъ Гриникомъ, 14 лѣтъ, и Григоріемъ Казиміровымъ, 14 лѣтъ, съ которыми вошли въ г. Дубоссары, болѣе или менѣе вмѣстѣ. Дойдя здѣсь до новаго базара, три названные мальчика слегка отдѣлились отъ взрослыхъ, и Гриникъ утверждаетъ, что болѣе Михаила не видѣлъ, а Казиміровъ говоритъ, что именно съ Гриникомъ и покойнымъ Михаиломъ они прошли проулокъ, отдѣляющій новый базаръ отъ стараго, и вышли на послѣдній, на которомъ его видалъ Казиміровъ. На углу упомянутаго проулка и Новаго базара находится домъ еврейки Песи Коганъ, по прозванію Любки, откуда впослѣдствіи и пошла въ народъ молва, что, будто бы, Михаилъ зашелъ къ ней покупать табакъ и болѣе не возвращался. Дѣйствительно, Любка, хотя и не имѣетъ даже подобія лавки, но иногда продаетъ мальчикамъ табакъ самаго низкаго качества, извѣстный подъ именемъ фарматуры. Но названный слухъ совершенно ложный, такъ какъ, по удостовѣренію не только свидѣтеля Степана Коротенко, но также по словамъ Ивана Тимощука и отчасти бабки покойнаго Елизаветы, всѣ они вошли въ церковь къ заутрени вмѣстѣ съ покойнымъ Михаиломъ. Слѣдуетъ замѣтить, что лица эти пришли въ соборную церковь, отстоящую отъ берега Днѣстра въ 10—12 минутахъ ходьбы, жена же Ивана Тимощука ранѣе того зашла въ такъ назы-

ваемую Греческую церковь, гдѣ и оставалась все время. По окончаніи заутрени, въ тотъ день въ соборѣ служилась обѣдня; по удостовѣренію настоятеля собора о. Боржакова, она началась послѣ заутрени не менѣе, какъ черезъ полчаса, а, можетъ быть, и болѣе. Почти весь народъ послѣ заутрени выходитъ изъ церкви и, въ ожиданіи обѣдни, иные остаются здѣсь же у церкви на улицѣ, другіе идутъ на близъ лежащіе базары и пр., мальчики же имѣютъ обыкновеніе отправляться въ это время на рѣку Днѣстръ кататься (скользаться) на льду. Такъ было и 9-го февраля. По сему поводу на слѣдствіи были допрошены многочисленные свидѣтели, а при помощи полиціи и жандармовъ, бывшихъ въ распоряженіи судебной власти, были произведены обширные и подробные розыски, но установить съ точностью, когда и съ кѣмъ именно Михаилъ
Л. д. 49. Рыбаченко вышелъ изъ церкви—не удалось. Нашелся только одинъ мальчикъ Григорій Степаненко, 12 лѣтъ, который могъ удостовѣрить это обстоятельство. По его словамъ, Михаилъ оставался въ заутрени, въ соборѣ, до окончанія заутрени, и онъ, выйдя изъ церкви на улицу, увидѣлъ здѣсь въ группѣ многихъ другихъ мальчиковъ и Михаила. Оттуда всѣ мальчики, непосредственно послѣ заутрени, двинулись къ рѣкѣ кататься. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что изъ собора къ рѣкѣ можно пройти двумя дорогами: такъ называемымъ Паромнымъ проулкомъ, который ведетъ къ паромной переправѣ чрезъ Днѣстръ, и рыной, т.-е. оврагомъ, прорытымъ водою, стекающею изъ города въ рѣку. Оба эти спуска къ рѣкѣ находятся другъ отъ друга въ разстояніи 100—120 саженей, и рѣка, берегъ и противоположная сторона—здѣсь открытые. Зимою здѣсь мѣстность пустынная, ибо къ этому мѣсту Днѣстра примыкаютъ обширные городскіе сады разныхъ владѣльцевъ, и какъ разъ противъ того мѣста берега, въ который упирается паромный проулокъ, находится садъ Жолубова, въ которомъ впослѣдствіи былъ найденъ трупъ Михаила. Именно въ этомъ мѣстѣ находится входъ въ садъ Жолубова, который воротъ не имѣетъ, и образуется изъ свободнаго мѣста въ плетнѣ, окружающемъ садъ. По словамъ Степаненко, послѣ заутрени масса мальчиковъ двинулась къ Днѣстру, при чемъ нѣкоторые пошли по рѣкѣ, а онъ, Михаилъ, и многіе другіе направились по Паромному переулку. Всѣ они почти одновременно пришли къ рѣкѣ и стали кататься въ томъ мѣстѣ, куда кто пришли, иные стояли на берегу, другіе переходили съ одного мѣста на другое и, въ концѣ концовъ, у паромнаго переулка остался

онъ и Михаилъ, а много другихъ мальчиковъ было на льду у рыны и тамъ же на берегу. Кромѣ того, такъ какъ у паромнаго переулка былъ зимній переѣздъ черезъ Днѣстръ, то въ то время тамъ проходили и проѣзжали люди, направлявшіеся изъ Дубоссаръ въ с. Устье, Бессарабской губерніи, находящееся противъ Дубоссаръ, на другой сторонѣ рѣки, и обратно. Такимъ образомъ мальчики катались до того времени, когда въ соборѣ раздался звонъ „на достойно", т.-е. когда отъ начала обѣдни прошло не менѣе 45 минутъ. Тогда Степаненко направился къ берегу и сталъ звать съ собою Михаила, говоря, что пора идти, но Михаилъ сказалъ ему—„иди, иди, я еще поскользаюсь", и Степаненко ушелъ, оставивъ Михаила одного въ томъ мѣстѣ рѣки. Послѣ Михаила Рыбаченко въ живыхъ никто не видѣлъ, и онъ исчезъ безслѣдно.

Сообразно указанію Григорія Степаненко, а частью по разсказамъ Конона Рыбаченка было обнаружено и допрошено на слѣдствіи 23 парня и мальчиковъ, которые въ то утро или ушли изъ собора на ледъ, или такъ или иначе были тогда на рѣкѣ. Кромѣ того, путемъ розысковъ общей и жандармской полиціи, удалось еще найти достаточное количество людей, бывшихъ тамъ тогда же, или проходившихъ около того времени черезъ переправу по рѣкѣ. Замѣчательно, что изъ всѣхъ, выше перечисленныхъ лицъ рѣшительно никто не только не видалъ на льду или у рѣки чего либо подозрительнаго, могущаго пролить какой-либо свѣтъ на это дѣло, но даже ни одинъ человѣкъ не видѣлъ ни Михаила, ни Григорія Степаненко. По крайней мѣрѣ, такъ всѣ они показали на допросахъ. Поэтому на Григорія Степаненко было обращено при слѣдствіи особое вниманіе. Оказалось, что ему всего 12 лѣтъ отъ роду, и по отзыву всѣхъ, особенно его отца, онъ мальчикъ тихій, скромный, не испорченный и очень правдивый. Дѣйствительно, многократно опрошенный съ самаго воскресенья 9-го февраля, а также допрошенный нѣсколько разъ на слѣдствіи, онъ ни разу не впалъ въ противорѣчіе и всегда съ точностью и твердостью оставался при томъ своемъ показаніи, которое изложено выше сего, такъ что, казалось бы, не довѣрять ему нѣтъ никакихъ основаній. Между прочимъ, онъ всегда повторялъ, что тогда по дорогѣ на рѣку Михаилъ показывалъ ему 4 орѣха и 2 копѣйки. Дѣйствительно, дѣдъ Л. д. 50.
и бабка Михаила удостовѣрили, что когда покойный 9 февраля уходилъ изъ дому въ церковь, то бабка дала ему 4 орѣха и 2 копѣйки, которые впослѣдствіи и были найдены въ карманахъ

одежды, бывшей на трупѣ Михаила, изъ чего слѣдуетъ, что разсказъ Степаненко относится именно къ воскресенью 9-го февраля. Останавливаясь, такимъ образомъ, на показанiи Степаненко, надлежитъ признать доказаннымъ, что покойный Михаилъ исчезъ 9-го февраля, около 10 часовъ утра, со льда рѣки Днѣстра, близъ паромной переправы, при чемъ съ точностью установлено, что трупъ его былъ найденъ около четырехъ дня, 13 февраля, въ саду Жолубова, расположенномъ какъ разъ у паромной переправы.

Далѣе событiя этого происшествiя слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: возвратясь изъ церкви домой, родные Михаила сразу обезпокоились его отсутствiемъ, но, однако, пообѣдали безъ него. Когда же онъ не явился и послѣ обѣда, то дѣдъ его Кононъ отправился по всему Фонтану въ тѣ дома, гдѣ есть мальчики—сверстники Михаила, и спрашивалъ ихъ, видѣлъ-ли кто либо Михаила. Здѣсь впервые Григорiй Степаненко передалъ Конону свой разсказъ о томъ, какъ утромъ въ тотъ день онъ оставилъ Михаила на льду у паромной переправы. Поэтому, когда Михаилъ не пришелъ домой и на другой день утромъ, то уже въ понедѣльникъ у его родныхъ явилась мысль, что онъ утонулъ въ Днѣстрѣ, попавъ въ прорубь, или что онъ упалъ гдѣ-либо въ колодезь. Сообразно этому, дѣдъ и его родные искали Михаила въ рѣкѣ и въ колодцахъ, при посредствѣ багровъ и крючьевъ, особенно усиливъ розыски во вторникъ, 11 февраля. Уже 11 февраля дѣдъ подалъ мѣстному полицейскому Приставу письменное заявленiе о пропажѣ внука, и хотя полицiя и предприняла нѣкоторыя мѣры къ его розыску, но отнеслась къ этому довольно небрежно. Между тѣмъ въ четвергъ, 13 февраля, около 4 часовъ дня, житель с. Устье, Серафимъ Кирилловъ, желая переѣхать по льду на ту сторону рѣки, остановился со своей подводой у паромной переправы и, зайдя для естественной надобности въ садъ Жолубова, былъ удивленъ стаей сорокъ, которая волновалась и кричала. Птицы находились у плетня, отдѣляющаго садъ Жолубова отъ сада Филлера, и Кирилловъ пошелъ туда, гдѣ и наткнулся на лежавшiй въ крови трупъ мальчика, оказавшагося Михаиломъ Рыбаченко, на который садились птицы. Испугавшись, онъ уѣхалъ было въ городъ, но потомъ возвратился и о видѣнномъ заявилъ встрѣченному городовому Осадченко. Къ несчастью, послѣднiй, не доложивъ приставу, тотчасъ же поѣхалъ съ Кирилловымъ на мѣсто нахожденiя трупа и, взявъ тѣло Рыбаченко на подводу Кириллова, повезъ

его сперва въ больницу, гдѣ трупа не приняли, затѣмъ завозилъ его въ городской домъ, и, наконецъ, отвезъ въ полицію. По пути и въ мѣстахъ остановокъ трупъ осматривала масса любопытныхъ, многіе изъ коихъ видѣли на трупѣ раны на шеѣ и слѣды клевковъ птицъ на лицѣ, числомъ пять, которые имѣли углубленный, кратерообразный видъ, и производили на неопытныхъ людей необычайное впечатлѣніе.

О случаѣ этомъ полицейскій Приставъ сообщилъ временно исправляющему должность Судебнаго Слѣдователя 3-го участка Тираспольскаго уѣзда 14 февраля за № 396, и Слѣдователь тотчасъ же приступилъ къ осмотру мѣстности, гдѣ найденъ былъ трупъ. Но здѣсь необходимо замѣтить, что, по словамъ Осадченко, онъ нашелъ трупъ Рыбаченко, который лежалъ у самаго плетня, отдѣляющаго сады Жолубова и Филлера, у корня большого и высокого пня засохшаго дерева. Трупъ лежалъ ногами къ плетню, а головой внутрь сада, покоясь на лѣвомъ боку. Вся одежда была въ крови, а мѣсто, на которомъ лежалъ трупъ, было сильно окровавлено. При чемъ оно было вокругъ утоптано, что видно было на старой травѣ, а л. д. 51 подъ самымъ трупомъ было сильно „залежано". Казалось, что тѣло лежало тамъ давно, тѣмъ болѣе, что на мѣстѣ головы образовалась впадина, ибо земля была довольно влажная, а лѣвая щека какъ-бы вросла въ землю, такъ что когда подымали трупъ, то съ лицомъ поднялись старые листья, а трава вырывалась изъ земли, до того то и другое пристало къ щекѣ, приклеившись запекшеюся кровью. Все это въ соотвѣтственныхъ частяхъ подтверждено и протоколомъ осмотра мѣстности, коимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, установлено, что трупъ лежалъ прямо противъ входа въ садъ, на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженей, въ виду чего и находящейся тамъ растительности, не только трупъ, но и пень, подъ которымъ трупъ лежалъ, отъ входа въ садъ не виденъ, что подъ тѣломъ земля въ нѣсколькихъ мѣстахъ обильно орошена и пропитана кровью и что отъ трупа до дома въ саду Филлера 171 шагъ. Кромѣ того, тѣмъ же осмотромъ обнаружено слѣдующее: если стать лицомъ къ трупу и спиною къ рѣкѣ, то съ правой стороны сада Жолубова будетъ садъ Балана, въ который изъ перваго сада ведетъ такъ называемый „перелазъ", т.-е. мѣсто, которое, вслѣдствіе частаго перелѣзанія людей черезъ плетень, осунулось по сравненію съ общей высотой плетня. Въ томъ мѣстѣ находятся высокіе колья, за которые удобно взяться руками. Если идти

изъ сада Жолубова въ садъ Балана, то лѣвый колъ, въ верхней части, былъ найденъ сильно и густо окровавленнымъ какъ бы оттого, что былъ охваченъ окровавленной рукой. Этотъ колъ вынутъ и пріобщенъ къ дѣлу. Тогда же Судебный Слѣдователь съ понятыми произвелъ самый тщательный осмотръ какъ сада Жолубова, такъ и сосѣднихъ садовъ, съ цѣлью обнаруженія орудія преступленія, но таковое найдено не было. Того же 14 февраля Приставъ съ понятыми Флоринымъ и Федоровымъ произвели осмотръ дома въ саду Филлера, а равно многихъ сосѣднихъ садовъ и ихъ сторожекъ, съ цѣлью розыска какихъ либо слѣдовъ преступленія, но ничего найдено не было. Наконецъ, въ тотъ же день Приставъ, при участіи тѣхъ же понятыхъ, произвелъ осмотръ одежды, рукъ и домовъ многихъ изъ тѣхъ мальчиковъ, которые были на льду утромъ 9-го февраля, но также ничего не нашелъ. Для ясности протокола осмотра мѣстности прилагается надлежащій планъ [1]).

Личный осмотръ мѣстности невольно наводитъ на мысль, что мальчикъ, спасаясь отъ преслѣдованія, вскочилъ въ садъ Филлера и, двигаясь по прямому направленію, добѣжалъ до преграды-плетня, гдѣ былъ настигнутъ преслѣдователями и убитъ, послѣ чего убійца или убійцы ушли въ садъ Балана, черезъ вышеописанный перелазъ, ибо только эта одна дорога ведетъ въ пустынные сады и за городъ, всѣ же прочія дороги, по сю сторону рѣки, ведутъ въ городъ. Но это, конечно, только предположеніе.

14 февраля и. д. Судебнаго Слѣдователя осмотрѣлъ одежду, бывшую на трупѣ, причемъ оказалось, что на трупѣ находилось: пальто на ватѣ, сюртучекъ, жилетъ, байковая рубаха, ситцевая рубаха, суконная, подъ барашекъ, шапка, на шеѣ гарусный шарфъ, брюки, три пары подштанниковъ, шесть паръ портковъ и сапоги, а въ карманахъ было найдено четыре греческихъ орѣха и двѣ копѣйки. То и другое покойному дала бабушка, когда онъ выходилъ изъ дому въ церковь, табаку же въ карманахъ и одеждѣ не оказалось. Почти вся одежда сильно окровавлена, особенно же рубаха, жилетъ и панталоны, а шарфъ и верхняя часть пальто—напитаны кровью.

Того же 14 февраля и. д. Судебнаго Слѣдователя, чрезъ и. д. Дубоссарскаго городового врача еврея Полинковскаго, произвелъ вскрытіе тѣла Михаила Рыбаченка, при чемъ обна-

[1]) Плана въ дѣлѣ нѣтъ. *Ред.*

ружилъ слѣдующее: 1) на лицѣ пять кратеровидныхъ нарушеній цѣлости кожи, 2) правый глазъ въ спавшемся состояніи, 3) языкъ ущемленъ между зубами, 4) впереди лѣваго уха дугообразное нарушеніе цѣлости кожи въ 2 сантиметра, проникающее въ полости рта, 5) на шеѣ, на передней части, три нарушенія кожи отъ $1^1/_2$ до 2-хъ сантиметровъ, 6) на правой сторонѣ шеи четыре раны отъ $^1/_2$ до $2^1/_2$ сантиметровъ, 7) на задней сторонѣ шеи, на волосистой части головы, двѣ раны въ 2 и 4 сантиметра, 8) на темени рана линейной формы въ два сантиметра, 9) на правой темяной кости рана въ $1^1/_2$ сантиметра, 10) на правой поясничной области 4 раны дугообразной формы от $1^1/_2$ до $2^1/_2$ сантиметровъ, 11) на правой сторонѣ живота линейная рана въ 2 сантиметра, 12) на правой сторонѣ груди, въ области 9 межереберья, дугообразная рана въ $1^3/_4$ сантиметра, 13) на лѣвой ягодицѣ ссадина въ 8 сантиметровъ, 14) правые сосуды шеи перерѣзаны поперекъ, 15) въ желудкѣ около полуфунта кровянистой жидкости, 16) на передней и внутренней долѣ печени двѣ раны линейной формы въ 2 и 5 сантиметровъ и 17) на задней поверхности правой почки рана въ 2 сантиметра. Врачъ заключилъ, что Михаилъ Рыбаченко умеръ отъ сильнаго смертельнаго кровоизліянія и совокупности ранъ шеи, печени и почки, нанесенныхъ острорѣжущимъ, ножевиднымъ орудіемъ. Л. д. 52.

Этимъ же осмотромъ установлено, что бывшій на шеѣ Рыбаченка гарусный шарфъ прорѣзанъ въ мѣстахъ, соотвѣтствующихъ раненіямъ шеи и, между прочимъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ разрѣзана сонная артерія.

По распоряженію Прокурора Одесскаго Окружного Суда, 2-го марта 1903 года трупъ былъ вырытъ изъ земли, и было произведено второе его вскрытіе тѣмъ же и. д. Судебнаго Слѣдователя, въ присутствіи участковаго Товарища Прокурора, чрезъ Тираспольскаго городового врача Маньковскаго, христіанина, которое вполнѣ подтвердило результаты и данныя перваго вскрытія. При этомъ, однако, Маньковскій обнаружилъ на трупѣ прижизненнаго происхожденія кровоподтекъ на лѣвой половинѣ лба и на соотвѣтственной части мозга, величиною въ двадцатикопеечную монету. Врачъ высказалъ мнѣніе, что въ данномъ случаѣ смерть послѣдовала скоропостижно, безъ агоніи, отъ смертельнаго кровоизліянія и ранъ, нанесенныхъ острорѣжущимъ орудіемъ. Врачъ полагаетъ, что жертва была сперва оглушена ударомъ по головѣ, а затѣмъ изранена. Смерть послѣдовала за нѣсколько дней до перваго вскрытія и,

во всякомъ случаѣ, не въ день обнаруженія трупа и не наканунѣ; слѣдовъ истязанія вообще, а на рукахъ въ частности, не найдено. Наконецъ, врачъ полагаетъ, что Михаилъ Рыбаченко былъ убитъ тамъ, гдѣ былъ найденъ его трупъ. Что касается вышеупомянутыхъ пяти углубленій на щекѣ кратеровидной формы, то они посмертнаго происхожденія и произошли, очевидно, отъ клевковъ птицы.

27 марта въ г. Дубоссары вторично прибылъ Судебный Слѣдователь Одесскаго Окружного Суда по важнѣйшимъ дѣламъ, совмѣстно съ Прокурорами Одесской Судебной Палаты и Одесскаго Окружного Суда, а также съ участковымъ Товарищемъ Прокурора, при чемъ на третій день послѣ того туда же пріѣхалъ Херсонскій Губернаторъ, въ сопровожденіи и. д. Херсонскаго Врачебнаго Инспектора, Статскаго Совѣтника Курбатова. Тогда же послѣднему было указано и имъ подробно осмотрѣно мѣсто нахожденія трупа Михаила Рыбаченка, и была предъявлена вся одежда покойнаго съ сохранившимися вполнѣ слѣдами крови и прорѣзами, соотвѣтствующими ранамъ. Далѣе Врачебному Инспектору были предъявлены надлежащіе акты предварительнаго слѣдствія, оба протокола вскрытія тѣла Рыбаченка, протоколы допроса вышеназванныхъ врачей, одинъ изъ коихъ, а также фельдшеръ, присутствовавшій при обоихъ вскрытіяхъ—были, кромѣ того, лично опрошены г. Курбатовымъ. Затѣмъ ему былъ предложенъ Судебнымъ Слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ рядъ вопросовъ, на которые Врачебный Инспекторъ далъ подробно мо-
Л. д. 53. тивированные отвѣты. Сущность этихъ отвѣтовъ сводится къ нижеслѣдующему: 1) Михаилъ Рыбаченко былъ убитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ найденъ, и нельзя предположить, чтобы онъ былъ убитъ въ иномъ мѣстѣ и перенесенъ въ садъ Жолубова, такъ какъ въ такомъ случаѣ не могло быть столь обильнаго кровоизліянія на землю, какое найдено около трупа; 2) съ твердостью слѣдуетъ допустить, что Рыбаченко былъ убитъ не въ день обнаруженія трупа и, весьма вѣроятно, что онъ умеръ 9 февраля; 3) надо полагать, что изъ поврежденій покойному прежде всего былъ нанесенъ ударъ въ лобъ, послѣ чего были причинены четыре раны правой стороны шеи и раны въ правой поясничной области, съ поврежденіемъ почки. Всѣ же прочія раны были нанесены или во время агоніи, или даже тогда, когда покойный былъ уже мертвъ. 4) Не утверждая положительно, съ большою вѣроятностью можно допустить, что всѣ раны Рыбаченкѣ нанесены однимъ и тѣмъ же орудіемъ,

сильно отточеннымъ, коимъ могла быть желобоватая стамеска или что-либо подобное, каковое орудіе имѣло суженный конецъ; 5) раны шеи, съ поврежденіемъ сонной артеріи, должны быть признаны причиной смерти, такъ какъ вызвали острое малокровіе; раны печени и почки также могли имѣть смертельный исходъ, но чрезъ извѣстный промежутокъ времени послѣ нанесенія, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ смерть обусловливается воспалительными процессами; 6) при значительной остротѣ орудія, ясно выраженной въ свойствѣ прорѣза ватнаго пальто на спинѣ, слѣдуетъ думать, что для нанесенія ранъ, найденныхъ у Рыбаченка, не требовалось особой силы; 7) время, прошедшее между нанесеніемъ Рыбаченко ранъ и его смертью, нельзя считать часами, ибо оно опредѣляется минутами и при томъ немногими; 8) покойный принималъ пищу не ранѣе, какъ за 3 часа до смерти и 9) трудно, почти невозможно допустить, чтобы Рыбаченко былъ убитъ не въ саду Жолубова, а въ иномъ мѣстѣ, въ коемъ изъ него выпустили-бы часть крови.

Изложенными обстоятельствами исчерпываются несомнѣнныя данныя слѣдствія съ точки зрѣнія разъясненія этого дѣла и обнаруженія, какъ причинъ убійства Михаила Рыбаченка, такъ и виновниковъ этого преступленія. Но независимо описаннаго, какъ слѣдственной властью, такъ равно прокурорскимъ надзоромъ и полиціей—общей и жандармской, принимались и принимаются всевозможныя мѣры и средства къ тому, чтобы пролить какой-либо свѣтъ на это преступленіе, но все это остается безуспѣшнымъ. Во всякомъ случаѣ, казалось-бы, что вышеизложенныя обстоятельства, столь общія многимъ подобнымъ преступленіямъ, не могли дать серьезнаго и разумнаго основанія къ предположенію въ данномъ случаѣ ритуальнаго убійства. Тѣмъ не менѣе, благодаря, дѣйствительно, нѣкоторой таинственности этого убійства, при отсутствіи видимаго повода для такого преступленія, а, главное, вслѣдствіе чрезвычайной грубости и невѣжества мѣстнаго населенія, слухъ о ритуальности убійства возникъ, быстро распространился и крѣпко держится въ народѣ. До очевидности ясно, что опровергнуть этотъ слухъ среди населенія—нѣтъ никакой возможности, тѣмъ болѣе, что укрѣпленію этой молвы способствовали частью несчастно сложившіяся обстоятельства, частью невѣжественные и злонамѣренные люди, а, главное, газетныя сообщенія, почерпнутыя изъ той же грубой и темной толпы и, къ удивленію, смутившія даже вполнѣ интеллигентныхъ лю-

дей—надо думать, что предварительному слѣдствію удалось раскрыть какъ первоисточники этой молвы, такъ и пути ея распространенія.

Во всякомъ случаѣ, на основаніи вышеизложенныхъ данныхъ, путемъ логическихъ выводовъ и умозаключеній, Судебный Слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ нашелъ, что на двоюроднаго брата убитаго, упомянутаго Ивана Тимощука, па-
Л. д. 54. даетъ основательное и сильное подозрѣніе въ убійствѣ Михаила Рыбаченка изъ корыстныхъ цѣлей. А потому, согласно постановленію своему отъ 21 марта 1903 года, Слѣдователь привлекъ Тимощука къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго по 1455 ст. Улож. о Нак. и тогда же заключилъ его подъ стражу. Однако, дальнѣйшимъ слѣдствіемъ въ значительной мѣрѣ было установлено alibi обвиняемаго, въ виду чего того же 31 марта Иванъ Тимощукъ былъ освобожденъ изъ подъ стражи на поручительство въ 200 руб.

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

7 Апрѣля 1903 г.
г. Одесса.

№ 10.

Свѣдѣнія по дѣлу объ убійствѣ Дубоссарскаго мѣщанина Михаила Рыбаченка, 14 лѣтъ, обнаруженномъ 13 февраля 1913 г. въ гор. Дубоссарахъ, Тирасипольскаго уѣзда, Херсонской губерніи.

ЧАСТЬ II.

Л. д. 55. Г. Дубоссары расположенъ на берегу рѣки Днѣстра, въ 58 верстахъ отъ г. Тирасполя и въ 45 верстахъ отъ г. Кишинева, а рядомъ, совершенно сливаясь съ городомъ, находится значительное селеніе Лунга. Въ г. Дубоссарахъ считается 10 тысячъ жителей, изъ коихъ болѣе 7 тысячъ евреевъ, остальные—молдаване и немного русскихъ. Очевидно, евреи господствуютъ, и русскіе, по словамъ многихъ изъ нихъ, боятся евреевъ, въ дѣйствительности же, питаютъ къ нимъ злобу и вражду, тѣмъ болѣе, что евреи не стѣсняются называть христіанъ „гоями“, за что получаютъ кличку „пархъ“. Въ городѣ

имѣются два базара, гдѣ жители, повидимому, проводятъ все свое время, пріобрѣтая особый характеръ и колоритъ озлобленности и цинизма, а грубость и невѣжество низводитъ огромное большинство изъ нихъ до самаго низкаго умственнаго и нравственнаго уровня. Поэтому сплетни всякаго рода, нелѣпыя повѣрья, чудовищныя вѣрованія, знахарки, ворожеи и пр. всегда найдутъ здѣсь для себя благодарную и воспріимчивую почву. Среди такой обстановки было совершено убійство Михаила Рыбаченка, имѣвшее характеръ таинственнаго исчезновенія ребенка утромъ, среди дня. Нѣтъ сомнѣнія, что одинъ этотъ фактъ настроилъ толпу на ожиданіе чего-либо, если не сверхъ-естественнаго, то необычайнаго и удивительнаго, тѣмъ болѣе, что не было понятныхъ для народа видимыхъ и возможныхъ причинъ убійства. Къ несчастью, одинъ изъ мальчиковъ Григорій Казиміровъ, шедшій 9 февраля въ церковь вмѣстѣ съ Михаиломъ, вслѣдъ за пропажей Михаила сказалъ, что онъ дошелъ съ нимъ до новаго базара, а именно до того переулка, на углу коего и базара находится домъ еврейки Любки, продающей мальчикамъ табакъ, и отсюда, какъ надо думать, пошелъ первый слухъ о томъ, что Михаилъ зашелъ къ Любкѣ покупать табакъ и болѣе не возвращался. Слухъ этотъ держится и до сего времени, и даже былъ напечатанъ въ газетахъ, а, между тѣмъ, слѣдствіемъ съ точностью установлено, что ничего подобнаго не было, какъ это подробно изложено въ первой части. Быть можетъ, именно въ виду этого невѣрнаго слуха, дѣдъ покойнаго Кононъ Рыбаченко уже въ понедѣльникъ, т. е. 10 февраля, отправляется къ ворожеѣ (гадальщицѣ) Цивѣ Кривопискъ и, сказавъ ей, что у него случилась въ домѣ пропажа, проситъ ее погадать ему на картахъ. Она соглашается и за 5 коп. гадаетъ и говоритъ, что по картамъ пропажа „падаетъ ни на скотъ, ни на вещи, а будто бы на мужчину, что пропажа есть, что она еще живая, взята съ дороги и гдѣ-то заперта“. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Кривопискъ, которая не отрицаетъ факта гаданія, въ понедѣльникъ уже знала о пропажѣ мальчика, т. к., надо полагать, извѣстіе объ этомъ было достояніемъ всѣхъ жителей г. Дубоссаръ еще въ воскресенье, 9 февраля, ибо старикъ Рыбаченко и его родные весь день воскресенья бѣгали по городу, разспрашивая о мальчикѣ.

Однако, не довѣряя вполнѣ гадалкѣ, Кононъ Рыбаченко весь день понедѣльника, 10 февраля, розыскиваетъ внука по городу, посылаетъ въ г. Григоріополь, гдѣ живетъ мать и вот-

чимъ внука, а во вторникъ 11 февраля, пригласивъ Илью Бабаенко, Ивана Барскаго, Ивана Тимощука и Никиту Толмачева, взявъ въ полиціи багры и крючья, отправляется на рѣку Днѣстръ разыскивать внука въ водѣ, предполагая, что онъ утонулъ.

Между тѣмъ жена старика, Елизавета Рыбаченко, совмѣстно съ матерью Михаила и Марьей Барской, въ тотъ же день, т. е. во вторникъ утромъ, 11 февраля, отправляются къ другой знахаркѣ и ворожеѣ—Екатеринѣ Андреевой. Насколько Цива Кривопискъ на допросѣ у Судебнаго Слѣдователя старалась отвергнуть фактъ гаданія, такъ что признаніе ею этого факта было достигнуто лишь путемъ очныхъ ставокъ, настолько Андреева охотно признала свою способность гадать. На допросѣ она съ большою авторитетностью показала, что когда вышеназванныя женщины явились къ ней съ просьбою погадать о случившейся у нихъ пропажѣ, она бросила карты на столъ и, какъ она сама выразилась, „карты ясно показали мнѣ, что пропажа была живая и что ее искали въ водѣ, но я не могла узнать по картамъ, что именно пропало—ребенокъ ли, овца, корова и пр.“ Далѣе карты показали ей, что пропажа сама ушла со двора, что она еще жива и что ее можно найти. Болѣе или менѣе въ такихъ же выраженіяхъ передаютъ слова гадалки и вышеназванныя женщины. Однако остается неизвѣстнымъ, что имъ еще говорила гадалка, но, вѣроятно, сказала болѣе того, что всѣ онѣ передаютъ, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго поведенія названныхъ женщинъ, слова знахарки произвели на нихъ потрясающее впечатлѣніе и были поняты ими по своему, а именно: прямо отъ Андреевой изъ нихъ Барская стремительно бросилась къ рѣкѣ Днѣстру, гдѣ, какъ она знала, пять человѣкъ искали въ водѣ тѣло Михаила, и еще издали кричала имъ, чтобы они оставили поиски, такъ какъ, по словамъ ворожеи, Михаила нѣтъ въ водѣ, и онъ гдѣ-то запертъ. Все это удостовѣрили вышепоименованные пять человѣкъ, которые въ такой мѣрѣ были ошеломлены этимъ извѣстіемъ, что въ ту же минуту прекратили работу и уѣхали въ городъ. Что же касается до того, какое впечатлѣніе произвели слова гадалки Андреевой на двухъ другихъ бывшихъ у нея женщинъ—бабку и мать Михаила,—то это видно изъ того, что обѣ онѣ тотчасъ же отправились въ церковь, купили лампаднаго масла, восковыхъ свѣчей и ладана и, громко рыдая на всю улицу, направились на базаръ, гдѣ бабка Михаила купила бубликовъ и раздавала ихъ

Л. д. 56.

людямъ „за Мишину душу“. Все это удостовѣрили многіе свидѣтели, да не отрицаетъ и бабка, а свидѣтельница Елена Піонтковская встрѣтила бабку и мать Михаила на улицѣ, съ названными вещами въ рукахъ, громко плачущихъ, и спросила— въ чемъ дѣло? На это бабка отвѣтила, что идетъ служить панихиду по Мишѣ, такъ какъ она „вѣрно-навѣрно знаетъ, что онъ въ еврейскихъ рукахъ, и что евреи его замучили, ибо это ей сказала ворожка по звѣздамъ“. По этому поводу была спрошена старуха Рыбаченко, которая, ссылаясь на горе и отчаянье, заявила, что не помнитъ, что именно она отвѣчала Піонтковской. Все это, какъ замѣчено выше сего, случилось утромъ во вторникъ, 11-го февраля. Далѣе произошло нѣчто нѣсколько непоятное, и предварительнымъ слѣдствіемъ обстоятельство это возстановлено въ слѣдующемъ видѣ: случилось, что когда старуха Рыбаченкова и мать Михаила раздавали людямъ бублики на базарѣ, туда же одновременно подошелъ и старикъ Кононъ Рыбаченко, возвращавшійся со своими товарищами съ рѣки Днѣстра, послѣ прекращенія поисковъ тѣла Михаила въ виду извѣстія, принесеннаго Маріей Барской отъ гадалки Андреевой. Женщины и мужчины почти одновременно сошлись на базарѣ въ томъ ряду, гдѣ еврейскія дѣвочки продаютъ разную мелочь, напр. бублики, яйца, яблоки и др. И вотъ одна изъ такихъ торговокъ, еврейская дѣвочка Шендля Тительбоймъ, 10 л., слыша плачъ Елизаветы Рыбаченковой, обратилась къ стоявшей тамъ же старухѣ торговкѣ Дарьѣ Жученковой и спросила ее—чего плачетъ женщина. Получивъ отвѣтъ, дѣвочка, по словамъ Жученковой, сказала ей такъ: „скажи, что мальчикъ еще живъ и спрятанъ въ саду Филлера“. Услышавши это, Жученкова сказала, что дастъ ей рубль, если она укажетъ—гдѣ именно спрятанъ мальчикъ, а другіе стали кричать, что дадутъ ей 10 и даже 20 р., если она поведетъ ихъ на мѣсто нахожденія мальчика, но Шендля Тительбоймъ заявила, что она не можетъ оставить свой товаръ и пусть ихъ ведетъ другая дѣвочка, Роза Штейнъ, 14 лѣтъ, сидѣвшая рядомъ и торговавшая яблоками, но та также отказалась подъ тѣмъ же предлогомъ. Выше приведенныя или иныя, въ такомъ же родѣ, слова Шендли Тительбоймъ слышали очень многіе, находившіеся тамъ люди, и почти каждый свидѣтель передаетъ ихъ въ новой редакціи, ручаясь за ея достовѣрность. Такъ, напр., торговка Варвара Макѣева утверждаетъ, что Шендля сказала Жученковой такъ: „Дарья, мальчикъ есть, онъ запертъ у нашихъ евреевъ и его будутъ рѣзать, мнѣ такъ его жалко. л. д. 57.

А что вы мнѣ дадите?", а Роза Штейнъ, услыша это, сказала Шендлѣ—„мешигене", т. е. сумасшедшая, и та замолчала. Другая торговка, Феодосья Бабаенкова, слова Шендли и Розы передаетъ такъ: мальчикъ есть еще живой, у Филлера въ саду, а что Вы мнѣ дадите?", при чемъ Роза замѣтила: „мешигене (сумасшедшая), вотъ я скажу отцу, такъ онъ тебя побьетъ". Въ такомъ же родѣ, съ разными варіантами, передаютъ этотъ разговоръ и другіе свидѣтели, но, какъ кажется, наиболѣе достовѣрный свидѣтель, дѣдъ убитаго, излагаетъ его нѣсколько иначе; онъ категорически утверждаетъ, что Шендля сказала ему, что мальчика надо искать въ саду Филлера и что вообще его надо розыскивать „въ долинѣ", т. е. по рѣкѣ, но не упоминала о томъ, что онъ запертъ и что его будутъ мучить, какъ равно не говорила ничего и о евреяхъ. Надлежитъ замѣтить также, что мать Михаила, Софья Толмачева, повторяя приблизительно то же самое, добавила, что тогда же, въ присутствіи Шендли, говорили о предсказаніяхъ гадалки Андреевой, и свидѣтельница эта не можетъ припомнить, когда именно Шендля стала говорить о садѣ Филлера—до разговора о гадалкѣ, или послѣ того. Конечно, какъ на допросѣ, такъ и на очныхъ ставкахъ, Шендля и Роза безусловно отрицаютъ все это и съ настойчивостью утверждаютъ, что никогда и никому ничего подобнаго онѣ не говорили. Но, кажется, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Шендля сказала нѣчто въ томъ родѣ, о чемъ говорятъ свидѣтели. Очевидно, она слышала о пропажѣ мальчика и, быть можетъ, по неразумѣнію и изъ дѣтскаго тщеславія, желая играть роль въ столь важномъ дѣлѣ, сболтнула что-либо неумѣстное, но тотчасъ же была остановлена своей болѣе старшей и разсудительной подругой Розой, которая могла понять опасность подобной шутки, такъ какъ на допросѣ заявила, что знала о пропажѣ мальчика и знала также, что русскіе по этому поводу уже „чипляются", т. е. придираются къ евреямъ.

Такъ или иначе, но, надо думать, послѣ этого разговора молва о томъ, что мальчика убили евреи, приняла для народа характеръ достовѣраго факта. Нельзя пройти молчаніемъ и того, что къ этому времени многіе мальчики начали, дѣйствительно или мнимо, видѣть Михаила во снѣ въ обстановкѣ, соотвѣтственной этимъ разсказамъ, и вездѣ говорили объ этомъ. Такъ, напр., Алексѣй Кожухоренко, 12 лѣтъ, въ ночь на среду, т. е. на 12-е февраля, видѣлъ во снѣ Михаила, который просилъ его передать дѣду, чтобы его искали въ долинѣ возлѣ Днѣстра,

Какъ на образецъ того, какъ въ Дубоссарахъ передаются разные слухи, слѣдуетъ указать, что описанный сонъ Кожухоренко Слѣдователь узналъ впервые отъ мальчика Григорія Казимірова.

Послѣдній, передавая этотъ сонъ, заявилъ, что, будто бы, Кожухоренко такъ ему разсказывалъ свой сонъ: Михаилъ явился во снѣ Кожухоренкѣ и сказалъ: „иди, скажи бабушкѣ и дѣдушкѣ, пусть ищутъ меня на низу, гдѣ я всегда бралъ табакъ, т. е. у Любки, я еще живъ, но этой ночью евреи будутъ меня мучить". Между тѣмъ Кожухоренко ничего подобнаго во снѣ не видѣлъ, но все-таки его сонъ въ редакціи, переданной Казиміровымъ, распространился въ Дубоссарахъ, производя въ народѣ извѣстное впечатлѣніе.

Интересенъ также слѣдующій разсказъ той же Дарьи Жученковой: по ея словамъ, въ воскресенье, 9 февраля, въ самый день исчезновенія Михаила, она рано утромъ вышла на базаръ продавать яйца и остановилась возлѣ лавки Меера Шиндера. Въ то самое время, когда въ Соборѣ звонили къ обѣднѣ, едва только кончился звонъ, къ Мееру прибѣжалъ его племянникъ Айзикъ Шиндеръ, очень блѣдный и взволнованный, такъ что даже дрожалъ, и здѣсь между ними произошелъ нижеслѣдующій разговоръ: Мееръ сказалъ Айзику по еврейски: „шонь седу аналхуме", что значитъ „уже есть мученикъ", а Айзикъ, тревожно оглянувшись, сказалъ: „гей, гей, бо седу гоевъ асахъ", т. е. „иди, иди, теперь гои хорошо знаютъ по еврейски", послѣ чего Мееръ убѣжалъ. Надо замѣтить, что, по словамъ Жученковой, она часто поденно работаетъ у евреевъ и потому хорошо говоритъ на ихъ жаргонѣ. Она тогда не могла понять, о какомъ мученикѣ говорили евреи, но когда узнала о пропажѣ мальчика, то для нея ясно стало, что они говорили о похищеніи Михаила. Л. д. 58.

Однако такое описаніе Жученковой въ значительной мѣрѣ колеблется тѣми соображеніями, что, по ея словамъ, разговоръ этотъ происходилъ въ то время, когда только что звонили къ обѣднѣ, а между тѣмъ, изъ дѣла видно, что даже въ то время, когда въ Соборѣ звонили на „достойно", т. е. черезъ 45 м. послѣ начала обѣдни, Михаилъ былъ еще на льду рѣки Днѣстра. Что же касается Меера и Айзика Шиндеръ, то, отрицая подобный разговоръ и на допросѣ и на очной ставкѣ, они заявили, что вообще упомянутыя фразы Жученкова говоритъ довольно правильно, но, однако, на еврейскомъ языкѣ вовсе нѣтъ слова „аналхуме", а изъ числа подобныхъ словъ имѣется

слово „малхумэ", означающее „война". При этомъ они высказывали такое предположеніе: около того времени, какъ и было въ дѣйствительности, въ Тираспольскомъ уѣздѣ, была объявлена пробная мобилизація, и слухи объ этомъ могли достигнуть до нихъ ранѣе оффиціальнаго объявленія о томъ въ Дубоссарахъ. На мобилизацію былъ призванъ и зять Меера Шиндера, и они могли разговаривать тогда объ этомъ, замѣняя на своемъ языкѣ слово мобилизація словомъ война, т. е. „малхумэ". Во всякомъ случаѣ, этотъ разсказъ Жученковой не только циркулируетъ въ народѣ, но былъ напечатанъ и въ газетахъ. Далѣе, въ тотъ же вторникъ, 11 февраля, происходитъ нижеслѣдующее: выше сего было упомянуто, что Елена Піонтковская въ тотъ день встрѣтила на улицѣ бабку и мать Михаила, которыя плакали и сообщили ей, со словъ знахарки, о смерти Михаила и о своемъ намѣреніи служить по немъ панихиду. Возвратясь тогда же домой, она горевала и раздумывала о томъ, неужели, въ самомъ дѣлѣ, евреи украли и замучили мальчика? Въ это время къ ней пришла ея кума Акулина Пломпова, старая базарная торговка, и, по словамъ самой же Піонтковской, горькая пьяница. Піонтковская тотчасъ же передала ей разсказъ бабки Михаила и спросила ея мнѣніе. На это Пломпова отвѣтила, что это весьма возможно и что даже она навѣрно знаетъ, что Михаила украли и замучили евреи, въ подтвержденіе чего сообщила Піонтковской слѣдующее: на дняхъ она сидѣла на базарѣ около торговки Маріи Раевой, и рано утромъ къ нимъ прибѣжала дѣвочка Устинья Флорина и сказала, что убѣжала отъ еврея Дувида Фридмана, у котораго служила. Убѣжала же она потому, что въ ту ночь у тѣхъ евреевъ замучили мальчика, а на вопросъ Пломповой—какъ это она знаетъ, Устинья разсказала, что ночью, когда она лежала въ одной комнатѣ съ хозяйкой, но еще не спала, въ ту комнату вошелъ хозяинъ, котораго жена спросила—„ну что, кончили"? На это хозяинъ отвѣтилъ: „нѣтъ, еще не кончили, очень просится, даже жалко, даетъ 100 руб., чтобы отпустили", послѣ чего удалился, а скоро вновь возвратился и сказалъ женѣ: „ну, теперь кончили". Услышавши этотъ разговоръ, Устинья поняла, что они замучили Михаила, а потому утромъ убѣжала отъ хозяевъ (Фридманъ проживаетъ на базарѣ, вдали отъ р. Днѣстра). Весь этотъ разсказъ Пломповой на допросѣ передала Піонтковская, и показаніе ея подтвердилъ и мужъ Піонтковской, присутствовавшій при разговорѣ жены съ Пломповой.

Между тѣмъ, на предварительномъ слѣдствіи, какъ при допросѣ, такъ и на очной ставкѣ, Акулина Пломпова заявила, что ничего подобнаго не говорила Піонтковской, и никогда такого отъ дѣвочки Устиньи сама не слышала, а допросомъ Маріи Раевой, Устиньи Флориной и матери ея Прасковьи Флориной установлено слѣдующее: послѣдняя—вдова, очень бѣдная, и имѣетъ пять душъ дѣтей, въ виду чего дочь свою Устинью, 14 лѣтъ, отдала въ услуженіе къ еврею Фридману, хотя та и не хотѣла идти на службу. Поступила Устинья на службу какъ разъ 9 февраля, и когда стало извѣстно, что мальчикъ пропалъ и что его украли евреи, ей стало страшно жить у евреевъ, и она убѣжала отъ нихъ въ субботу 15 февраля, о чемъ дѣйствительно и разсказала на базарѣ Пломповой. Однако и вышеприведенный фантастическій разсказъ Пломповой и Раевой повторяется народонаселеніемъ Дубоссаръ съ полною вѣрою и даже былъ напечатанъ въ газетахъ. Л. д. 59.

Уже вышеизложеннаго было вполнѣ достаточно, чтобы создать въ народѣ легенду о томъ, что Михаила Рыбаченка похитили и замучили евреи, но съ теченіемъ времени, какъ до обнаруженія трупа убитаго, такъ и послѣ этого, возникали все новые и новые разсказы и появлялись новыя обстоятельства, развивающія и подкрѣпляющія ту же легенду, при чемъ все это тотчасъ же дѣлалось достояніемъ всѣхъ. Такъ, напр., та же Дарья Жученкова разсказывала на базарахъ, что въ воскресенье послѣ похоронъ Михаила, т. е. 16 февраля, она шла по улицѣ и увидала, что два еврейскіе мальчика играютъ между собою, борятся и говорятъ по еврейски. Владѣя этимъ языкомъ, она остановилась послушать—о чемъ они говорятъ и услышала слѣдующее: одинъ сказалъ „а манъ тате а гибъ а штокъ амалхумэ“, т. е. „гайда колоть другъ друга въ бокъ, какъ наши отцы кололи амалхумэ“, а другой отвѣтилъ: „вусъ махтъ метъ демъ амалхумэ“—„что сдѣлали съ мученикомъ?“, на что первый отвѣтилъ: „де горге, де горге а гибъ а гитеръ штокъ щлепъ а ройсъ а гуртенъ лосъ эссенъ гиндъ“, что означаетъ: „побили его, побили, кололи его сильно и бросили его въ садъ, пусть ѣдятъ собаки“. Услышавши все это, Жученкова до того испугалась, что не могла двинуться съ мѣста и тамъ же заплакала.

Наконецъ, еще черезъ недѣлю послѣ этого, т. е. 23 февраля, все та же Жученкова слышала на базарѣ, какъ двѣ неизвѣстныя ей еврейки говорили, что евреи дураки, такъ какъ

умѣли украсть, но не умѣли спрятать, и она отлично поняла, что они говорили о похищенiи мальчика Михаила.

Упомянутыхъ двухъ евреекъ разыскать не удалось, но одного изъ мальчиковъ, разсказъ о которыхъ только что приведенъ, удалось найти при помощи Жученковой. Онъ оказался Пейсахъ Чечерскiй и, конечно, вполнѣ отрицалъ приписываемый ему Жученковою разговоръ.

Такимъ образомъ оказалось, что Дарья Жученкова, сравнительно въ короткое время, была случайною свидѣтельницею четырехъ весьма сенсацiонныхъ разговоровъ, относящихся къ похищенiю евреями мальчика Михаила. Это обстоятельство побудило судебныя власти ближе присматриваться къ этой свидѣтельницѣ и оказалось, что она представляетъ собою невѣжественную женщину, довольно пожилую и является типомъ сварливой базарной торговки. Кромѣ торговли, она занимается поденными работами у евреевъ и извѣстна подъ именемъ „шабашъ-гой", т. е. такой женщиной, которая по субботамъ и праздничнымъ днямъ исполняетъ у евреевъ тѣ работы, которыя, по своему закону, они сами дѣлать не могутъ. Тѣмъ не менѣе, она питаетъ къ евреямъ чрезвычайную злобу и, стараясь очернить ихъ возможно сильнѣе, разсказала Судебному Слѣдователю, что, давно работая у евреевъ, она убѣдилась, что они къ празднику пасхи пекутъ два сорта „мацы" (опресноки), а именно — одну для себя, а другую для „нечистаго", т. е. для дьявола. Эта послѣдная маца дѣлается съ человѣческою, христiанскою кровью и называется „шмири-маца". Когда наступаетъ пасха, и евреи накроютъ столъ для ужина, то ставятъ лишнiй приборъ для дьявола, на который кладутъ кусокъ „шмири-мацы", лимонъ, завороченный въ паклю, шейку индѣйки и яйцо, на которомъ дѣлаютъ надпись сажею. Послѣ этого
Л. д. 60. отворяютъ двери и окна, и всѣ начинаютъ молиться, приглашая дьявола къ ужину. Обыкновенно онъ скоро является, занимаетъ мѣсто за своимъ приборомъ и съѣдаетъ приготовленное для него, исключая лимона, котораго онъ не любитъ, и евреи прячутъ его до осени. Далѣе, на вопросы, Жученкова объяснила, что она сама лично убѣдилась, что дьяволъ съѣдаетъ вышеупомянутую пищу, но, однако, его никогда не видала, такъ какъ она христiанка, и дьяволъ ей не покажется. Она считаетъ грѣхомъ служить у подобныхъ людей, а, тѣмъ болѣе, находиться въ обществѣ дьявола, но на исповѣди не признавалась въ этомъ грѣхѣ и лишь только молится Богу о прощенiи, а служитъ у евреевъ потому, что иначе въ Дубос-

сарахъ трудно что-либо заработать на пропитаніе. Должно замѣтить, какъ четыре вышеприведенные разсказа, такъ и только что изложенный, Жученкова передаетъ съ увлеченіемъ и съ такою горячею и глубокою искренностью, что, очевидно, ничто и никто не можетъ убѣдить ее въ противномъ. Она очень словоохотлива, не терпитъ возраженій, легко раздражается и говоритъ такъ убѣдительно и гладко, что, безъ сомнѣнія, можетъ и должна производить глубокое и сильное впечатлѣніе на столь же невѣжественныхъ слушателей, какъ и она сама.

Такимъ образомъ, на подобной почвѣ появилась и созрѣла молва о ритуальности убійства Михаила Рыбаченка, которая къ концу февраля окрѣпла уже въ значительной мѣрѣ. И вотъ житель г. Дубоссаръ, нѣкій Федоръ Севастьяновъ, пьяница, занимающійся очисткою ретирадныхъ мѣстъ, сидѣвшій въ тюрьмѣ за кражу и вообще плутъ, такъ что нѣкоторые свидѣтели находили для себя неприличнымъ стоять съ нимъ вмѣстѣ на улицѣ,—вознамѣривается эксплоатировать эту молву въ свою пользу. Для этого онъ отправляется къ еврею Абраму Фишману и предлагаетъ ему собрать съ кагала сто руб. и дать ему, а онъ за это будетъ разсказывать, что Михаила убили не евреи, а русскіе, и даже берется открыть убійцу. На это онъ получилъ отказъ, не взирая на повтореніе своего предложенія, и тогда Севастьяновъ сталъ разсказывать по городу, что евреи подкупали его и предлагали ему сто рублей за то, чтобы онъ вездѣ говорилъ, что мальчика убили евреи [1]). Послѣ этого Абрамъ Фишманъ обратился за помощью къ Приставу, и послѣдній далъ ему переодѣтаго городового Николая Катарабая, который былъ помѣщенъ въ скрытомъ мѣстѣ въ домѣ Фишмана. Тогда къ послѣднему былъ приглашенъ Севастьяновъ, и онъ, такъ что городовой слышалъ, сталъ повторять свои предложенія. Евреи, которыхъ тамъ было нѣсколько, соглашались, но подъ условіемъ, чтобы, во 1-хъ, деньги дать кому либо третьему и, во 2-хъ, чтобы Севастьяновъ написалъ заявленіе на имя Судебнаго Слѣдователя о томъ, что онъ укажетъ убійцъ Рыбаченка. Однако Севастьяновъ на это не согласился, требуя немедленной выдачи ему денегъ, и удалился, ибо спрятанный за ширмами городовой разсмѣялся. Тѣмъ не менѣе молва о подкупѣ евреями Севастьянова, въ редакціи по-

---

[1]) Въ подлинникѣ очевидное недоразумѣніе, такъ какъ евреи не могли бы „подкупать“ съ тѣмъ, чтобы показывали противъ нихъ-же. *Ред.*

слѣдняго, проникла не только въ народъ, но и въ газеты.

Въ виду всего этого многіе, вполнѣ добросовѣстные люди, прислушивались ко всему, подмѣчали всѣ факты, и изъ самыхъ обыденныхъ явленій выводили заключенія, подтверждающія слухъ о ритуальности убійства Рыбаченка. Такъ, напр., вотчимъ покойнаго, мѣщанинъ Никита Толмачевъ, человѣкъ весьма толковый и разумный, съ настойчивостью просилъ Судебнаго Слѣдователя записать въ протоколъ его показанія слѣдующее: когда, какъ выше было описано, 11-го февраля онъ, Толмачевъ, и другіе четыре человѣка разыскивали въ Днѣстрѣ тѣло Михаила, свидѣтель замѣтилъ, что какой-то рыжій еврей внимательно слѣдитъ за ними и два раза спрашивалъ у него, что они ищутъ. Онъ откровенно разсказалъ еврею о причинѣ поисковъ, а когда Барская дала имъ знать о словахъ ворожеи Андреевой, то еврей тотъ, подслушавшій слова Барской, стремительно убѣжалъ съ берега и сталъ издали наблюдать за ними. Когда же всѣ они двинулись-было въ городъ, то еврей тотъ еще быстрѣе убѣжалъ къ находящейся тамъ кузницѣ и изъ-за какого-то дома сталъ слѣдить за ними. Все это имъ
Л. д. 61. показалось въ высокой степени подозрительнымъ, и они тогда же зашли въ домъ того еврея подъ благовиднымъ предлогомъ, осмотрѣли дворъ и сарай, но ничего не нашли.

Еврей тотъ былъ розысканъ и оказался Срулемъ Рабиновичемъ. На допросѣ онъ объяснилъ, что проживаетъ въ домѣ, расположенномъ близъ Паромнаго переулка и занимается покупкою и перепродажею хлѣба, покупая его же на пристани у жителей Бессарабіи. Онъ припомнилъ всѣ описанныя обстоятельства, заявляя, что подходилъ къ Толмачеву и др., такъ какъ заинтересовался розысками утонувшаго мальчика, но отъ людей тѣхъ не бѣгалъ, а ходилъ обыкновенною походкою, но, быть можетъ, и побѣжалъ, такъ какъ тогда было холодно, и онъ, вѣроятно, продрогъ и хотѣлъ согрѣться.

Въ такомъ же родѣ и съ такою же настойчивостью было сдѣлано заявленіе Судебному Слѣдователю и со стороны служащаго въ Дубоссарской Городской Управѣ Михаила Березовскаго. Давая свои объясненія по дѣлу вообще, Березовскій особенно подчеркивалъ то обстоятельство, что какой-то еврей, въ періодъ времени между пропажей мальчика и находкою его трупа, три раза, безъ всякаго дѣла, заходилъ не только во дворъ Управы, но даже въ самое зданіе Управы, какъ бы подсматривая и подслушивая, не будутъ ли чего-либо говорить о

пропавшемъ мальчикѣ. Почему именно Березовскій такъ думалъ и почему у него зародилось подобное подозрѣніе,—онъ объяснить не могъ, но очевидно было, что Березовскій придавалъ особое значеніе этому обстоятельству и, между прочимъ, добавилъ, что во время своихъ посѣщеній Управы еврей тотъ былъ всегда блѣдный и встревоженный. Поэтому и названный еврей былъ розысканъ и оказался Дувидомъ Фридманомъ. Онъ вполнѣ подтвердилъ фактъ посѣщенія имъ Управы, объясняя, что заходилъ туда къ писцу Тимонюку за справками о посемейномъ спискѣ своего родственника Каминскаго, живущаго въ Кишиневѣ, и это обстоятельство удостовѣрилъ писецъ Управы Александръ Тимонюкъ.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что писцы Управы, а особенно Секретарь Сергѣй Кривенко-Яновскій, играли видную роль въ распространеніи слуховъ о ритуальности убійства. Самъ Кривенко-Яновскій на допросѣ заявилъ слѣдующее: Кононъ Рыбаченко около 18 февраля обратился къ нему съ просьбою написать Прокурору Одесскаго Окружнаго Суда прошеніе объ убійствѣ внука, и для этого сообщилъ ему нѣкоторыя краткія свѣдѣнія. Тогда онъ собралъ отъ разныхъ лицъ всевозможные слухи и разсказы, но отъ кого именно—точно не помнитъ, и, дополнивъ ихъ своими собственными выводами и соображеніями, написалъ требуемое прошеніе. Къ числу его собственныхъ соображеній относится, напр., упомянутое въ прошеніи на имя Прокурора сообщеніе о томъ, что кровь изъ Рыбаченка выпускали въ сосудъ, что раны ему были нанесены треугольнымъ орудіемъ, что Слѣдователь неопытный, что Слѣдователь дѣйствуетъ подъ вліяніемъ раввина, котораго необходимо арестовать, и пр. Затѣмъ, помимо просьбы Рыбаченка, онъ, отъ его же имени, написалъ почти тождественное прошеніе на имя Господина Министра Юстиціи и, наконецъ, уже отъ своего имени послалъ такое же прошеніе Дубоссарскому *(? Ред.)* Губернатору. Въ объясненіе всего этого, Кривенко-Яновскій заявилъ, что поступилъ такъ потому, что вѣрилъ и вѣритъ въ справедливость всѣхъ слуховъ о похищеніи мальчика евреями и объ умерщвленіи его ими-же.

Понятно, что разсказы лицъ, подобныхъ Кривенко-Яновскому, имѣютъ въ глазахъ народа весьма авторитетное значеніе, какъ исходящіе отъ чиновниковъ, имѣющихъ въ Дубоссарахъ первенствующее значеніе и, въ то же время, живущихъ весьма близко къ простому народу, среди него. Наконецъ, огромное значеніе имѣли въ указанномъ направленіи похороны

Л. д. 62. Михаила Рыбаченка, состоявшіеся въ субботу, 15 февраля. Тѣло Михаила, послѣ вскрытія, было выдано для погребенія его дѣду и бабкѣ, и вотъ, по словамъ свидѣтелей, напр., Варвары Макеевой, Феодосіи Бабаенко, на похороны собралось „многое-множество" людей, огромныя толпы, и всѣ, кто только желалъ, приходили и разсматривали раны и все тѣло. Бабка, Елизавета Рыбаченко, позволяла дѣлать это всѣмъ, и всѣ люди, говорятъ свидѣтельницы, видали массу ранъ, которыхъ христіанинъ нанести не можетъ, видали, что на ранахъ крови не было, что тѣло было бѣлое и что, значитъ, изъ него выпустили кровь. Тутъ всѣ толковали объ этомъ убійствѣ и порѣшили, что мальчика замучили евреи. Дѣйствительно, на ранахъ крови не было, такъ какъ онѣ тщательно были обмыты при вскрытіи, а въ тѣлѣ не было крови, такъ какъ мальчикъ и умеръ отъ чрезмѣрнаго кровоизліянія чрезъ рану въ сонной артеріи. Поэтому, народъ темный и невѣжественный, предрасположенный къ упомянутому заключенію вышеизложенными слухами и разсказами и склонный къ суевѣрію и ко всему сверхъестественному, и пришелъ къ полному убѣжденію о ритуальности этого убійства.

Въ заключеніе необходимо еще упомянуть о слѣдующемъ инцидентѣ. Приблизительно въ концѣ февраля, на улицахъ г. Дубоссаръ сталъ появляться еврей Дувидъ Беккеръ, который, бѣгая по городу и показывая какіе-то фокусы, чѣмъ привлекалъ массу мальчишекъ, въ то же время говорилъ безсмысленныя рѣчи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ довольно часто повторялъ, что знаетъ убійцу Михаила Рыбаченка, и что если ему дадутъ 10 городовыхъ, то онъ откроетъ ихъ. Къ этому времени въ Дубоссары прибылъ бывшій тираспольскій уѣздный исправникъ Евдокимовъ, который, освѣдомившись о поведеніи Беккера, распорядился задержать его и доставить въ мѣстную больницу. Здѣсь его освидѣтельствовалъ врачъ и нашелъ, что онъ страдаетъ ясно выраженнымъ помѣшательствомъ на почвѣ эпилепсіи и наслѣдственнаго сифилиса, который, какъ заявилъ врачъ, и въ настоящее время у матери Дувида находится въ высокой степени развитія, а поэтому Беккера тогда же отослали въ Херсонъ, въ тамошнюю психіатрическую больницу.

Случай этотъ описанъ въ № 9715 отъ 22 Марта 1903 г., газеты „Новое Время", въ замѣткѣ, озаглавленной „Дубоссарское Дѣло" и подписанной Н. Лендеръ (Путникъ), при чемъ описаніе случая сопровождается чрезвычайными инсинуаціями,

коими, впрочемъ, переполнена вся замѣтка, представляющая отъ начала до конца грубый вымыселъ.

По поводу поведенія и словъ Дувида Беккера, какъ Судебнымъ Слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ, такъ и общей и жандармской полиціей, подъ личнымъ наблюденіемъ и руководствомъ г. Прокурора Одесской Судебной Палаты, были предприняты тщательные и обширные розыски, и были употреблены всѣ мѣры для обнаруженія истиннаго положенія дѣла. Казалось, что не остается никакихъ средствъ для выясненія этого инцидента и такимъ путемъ установлено слѣдующее: Дувидъ Беккеръ проживаетъ со своимъ отцомъ, женатъ и занимается красильнымъ ремесломъ. Ничего особаго въ немъ не замѣчалось, но 18 февраля, когда отецъ его возвратился домой изъ разъѣздовъ, ему передали, что Дувидъ очень боленъ, но на это онъ не обратилъ особаго вниманія, а на слѣдующій день Дувидъ сказалъ отцу, что на него поданъ Приставу доносъ о томъ, что онъ, Дувидъ, убилъ мальчика. Пораженный этимъ, отецъ посовѣтовалъ Дувиду пойти къ Приставу и узнать—такъ ли это. Дувидъ пошелъ къ Приставу и, возвратясь, сказалъ, что приставъ подтвердилъ фактъ доноса, но заявилъ, что онъ сжалился надъ нимъ и не вѣритъ доносу, но взамѣнъ требуетъ, чтобы Дувидъ разыскалъ убійцъ мальчика. На другой день, т. е. уже 20 февраля, въ четвергъ, Дувидъ сказалъ отцу, что онъ уже узналъ, кто убилъ мальчика, и просилъ у отца 2 р., дабы поѣхать въ Херсонъ и разсказать объ этомъ Губернатору. Тутъ-же, подъ большимъ секретомъ, Дувидъ сообщилъ отцу, что какой-то русскій, съ которымъ онъ живетъ, какъ съ братомъ, разсказалъ ему, что Л. д. 63.
мальчика убили въ сторожкѣ, въ саду Филлера, и что его убилъ сторожъ и три русскіе, среди которыхъ былъ и родственникъ убитаго, что мальчика задушили, бросили черезъ плетень и тамъ кололи его вилами. Пораженный такимъ разсказомъ, отецъ Дувида не зналъ, что предпринять и что думать, а на слѣдующій день, въ пятницу, 21 февраля, Дувида взяли въ больницу и вслѣдъ затѣмъ отправили въ Херсонъ. 20 Марта 1903 года ординаторъ Херсонской Губернской Земской Больницы сообщилъ, что Дувидъ Беккеръ, находясь въ болѣзненномъ душевномъ состояніи, опредѣленныхъ и разумныхъ указаній и объясненій дать не можетъ.

Сообразно всему этому, въ домѣ Беккера былъ произведенъ тщательный осмотръ, не давшій никакихъ результатовъ, и были взяты оттуда разные ножи для изслѣдованія, хотя жо-

лобовиднаго орудія тамъ и не оказалось, а по поводу разсказа Дувида предпринимались разслѣдованія, но безъ успѣха.

Прокурорскій надзоръ обратилъ вниманіе и на источники сенсаціонныхъ корреспонденцій, появлявшихся въ разныхъ газетахъ и, преимущественно, въ „Бессарабцѣ“ и „Новомъ Времени“. Въ этомъ направленіи еще продолжаются разслѣдованія, но пока, частью чрезъ опросъ свидѣтелей, а частью чрезъ опросъ упомянутаго Лендера, установлено, что Лендеръ лично прибылъ въ г. Дубоссары около 15 Марта и здѣсь говорилъ объ убійствѣ Михаила Рыбаченка съ содержателемъ почтовой станціи, который является свидѣтелемъ по этому дѣлу, по поводу фантастическаго разсказа Пломповой, а потомъ онъ поѣхалъ къ Конону Рыбаченко, и далъ ему рубль, а какой-то женщинѣ 20 коп., подробно разспрашивалъ ихъ объ этомъ убійствѣ. Очевидно, что результатомъ этого разговора и явилась вышеупомянутая корреспонденція Лендера въ „Новомъ Времени“.

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

7 Апрѣля 1903 г.
г. Одесса.

№ 11.

Копія съ копіи.

Списокъ съ отношенія Его Сіятельства Главноуправляющаго Духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданий къ Гродненскому Гражданскому Губернатору.

Л. д. 64. По неосновательному подозрѣнію на евреевъ, будто бы они употребляютъ въ опрѣснокахъ христіанскую кровь, неоднократно были дѣланы, во времена польскаго Правленія, на нихъ извѣты въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей; но производившіяся слѣдствія доносовъ сихъ не оправдали. Бывшій король польскій Сигизмундъ—Августъ по таковымъ бездоказательнымъ извѣтамъ на евреевъ, грамотами своими, 1564 г. августа 9 и 1566 г. мая 20 дня, запретилъ обвинять евреевъ, безъ всякаго основанія, въ употребленіи христіанской крови, зная изъ доводовъ Священнаго Писанія, что евреи оной не требуютъ. Въ новѣйшія же времена, именно в 1763 году марта 21 дня, папскій нунцій по дѣлу евреевъ писалъ, что и въ недавнемъ передъ тѣмъ временемъ Римскій Престолъ изслѣдовалъ

всѣ основанія, на которыхъ утверждается мнѣніе, что евреи имѣютъ надобность въ человѣческой крови для дѣланія своихъ опрѣсноковъ, но не нашелъ довольно ясныхъ доказательствъ, которыя бы достаточны были къ утвержденію сего предразсудка противъ евреевъ, такъ, чтобы можно было въ силу оныхъ объявить ихъ виновными въ такомъ преступленіи, и потому не призналъ правильнымъ въ подобныхъ обвиненіяхъ утверждать на семъ основаніи сужденія.

По поводу оказывающихся и нынѣ въ нѣкоторыхъ отъ Польши къ Россіи присоединенныхъ губерніяхъ извѣтовъ на евреевъ объ умерщвленіи ими христіанскихъ дѣтей, якобы для той же надобности, Его Императорское Величество, пріемля во вниманіе, что таковые извѣты и прежде неоднократно опровергаемы были безпристрастными слѣдствіями и королевскими грамотами, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ: объявить всѣмъ Г. г. Управляющимъ губерніями Монаршую волю, чтобы впредь евреи не были обвиняемы въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей безъ всякихъ уликъ, по единому предразсудку, что якобы они имѣютъ нужду въ христіанской крови; но, если-бы гдѣ случилось смертоубійство и подозрѣніе падало на евреевъ, безъ предубѣжденія, однакожъ, что они сдѣлали сіе для полученія христіанской крови, то было бы производимо слѣдствіе на законномъ основаніи по доказательствамъ, къ самому происшествію относящимся, наравнѣ съ людьми прочихъ исповѣданій, которые уличались бы въ преступленіи смертоубійства.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи сообщая Вамъ, Милостивый Государь, для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія, честь имѣю быть и проч.

Подписалъ: Князь *Александръ Голицынъ*—С. Петербургъ. № 261. 6-го Марта 1817 г.

Выписано изъ книги: „Эфес-дамимъ—опроверженіе ложныхъ обвиненій въ употребленіи евреями христіанской крови“ соч. И. Б. Левинзона. Варшава 1894 года.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда. *Н. Левченко.*

Съ копіей вѣрно:

Секр. при Прок. Одесской Суд. Палаты *Моторновъ.*

31 Марта 1903 г.,
г. Дубоссары.

№ 12.

Копія.

М. Ю.

—

Судебный Слѣдователь Кишиневскаго Окружного Суда, 1-го участка, Кишиневскаго уѣзда.
Марта 12 дня 1903 года.
Г. Кишиневъ.

Многоуважаемый коллега.

Л. д. 65. Позволяю себѣ обратиться къ Вамъ съ просьбою по одному частному дѣлу. Газета „Бессарабецъ“, въ которой я принимаю близкое участіе, очень заинтересована случившимся у васъ ритуальнымъ, если вѣрить слухамъ—убійствомъ. Вы премного бы насъ обязали, если бы сообщали о подробностяхъ. Интересенъ актъ вскрытія и все вообще, что проливаетъ свѣтъ на это сенсаціонное дѣло и не составляетъ тайны слѣдствія. Но и тайну можно сообщить въ такомъ видѣ, что это не составитъ никакого неудобства. Если вы пожелаете сообщить въ видѣ корреспонденціи, конечно, безъ своей подписи, то редакція напечатаетъ съ благодарностью и, кромѣ того, зачислитъ Васъ своимъ безплатнымъ подписчикомъ. Если же угодно, то сообщите мнѣ все въ видѣ письма, а я уже обработаю для печати. Премного обяжете, если это сдѣлаете безъ замедленія. Дѣло изъ ряду вонъ, всѣ имъ заинтересованы. Правда-ли, что пріѣзжалъ губернаторъ, уволилъ пристава и проч. Если даже дѣло передано слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ, то все же Вы можете удовлетворить наше законное любопытство. Готовый къ услугамъ въ ожиданіи отвѣта С. Давидовичъ. Адресъ: Суд. слѣдователь Степанъ Феофиловичъ Давидовичъ. Кишиневъ.

Секр. при Прок. Одесской Суд. Палаты *Моторновъ.*

№ 13.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту от 20-го Марта 1903 г. за № 2562.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 14 Апрѣля 1903 г. за № 3104.

Къ № 2561, отъ 22 Марта сего года, доношу Вашему Превосходительству, что по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченка ни предварительнымъ слѣдствіемъ, ни дознаніями общей и жандармской полиціи до сего времени не обнаружено какихъ-либо обстоятельствъ, могущихъ освѣтить это загадочное преступленіе. Озабочиваясь собраніемъ возможно бòльшаго матеріала, который могъ бы способствовать къ раскрытію этого убійства, я вмѣстѣ съ симъ обратился къ Херсонскому Губернатору съ просьбою командировать въ г. Дубоссары полицейскаго сыщика, который, поселившись тамъ подъ благовиднымъ предлогомъ, собиралъ бы тѣ слухи объ убійствѣ Михаила, которые могутъ и должны циркулировать въ народѣ и, особенно, среди родныхъ убитаго и его сверстниковъ—мальчиковъ. Кромѣ того, я просилъ Губернатора поручить тому же сыщику узнать, не существуетъ ли въ Дубоссарахъ еврейскихъ талмудическихъ сектъ—напр. хасидовъ, члены которыхъ, на почвѣ фанатизма и религіознаго заблужденія, способны на убійство христіанина, хотя и не съ ритуальною цѣлью, но изъ ненависти, или для суевѣрныхъ цѣлей. Съ такой же, приблизительно, просьбою я обратился къ жандармскому офицеру въ Тираспольскомъ уѣздѣ, прося его, кромѣ того, учредить бдительное наблюденіе за сверстниками убитаго Михаила и за родственниками покойнаго, особенно же за семействомъ Тимощуковъ и Ганцендоровыхъ. Л. д. 68.

Независимо сего, я предложилъ Судебному Слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ озаботиться тщательнымъ изслѣдованіемъ платья помѣшавшагося Дувида Беккера, съ цѣлью обнаруженія на немъ слѣдовъ крови, прося, вмѣстѣ съ тѣмъ, и д. Херсонскаго Врачебнаго Инспектора Курбатова принять на себя наблюденіе за упомянутымъ Беккеромъ въ видахъ выясненія его болѣзни и опредѣленія свойства и причинъ его помѣшательства.

Нынѣ Судебный Слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ изучаетъ, систематизируетъ и приводитъ въ порядокъ накопившійся обширный матеріалъ по этому дѣлу, дабы въ ближайшемъ будущемъ вновь выѣхать въ Дубоссары, совмѣстно съ лицомъ прокурорскаго надзора, для тщательнаго разслѣдованія всѣхъ мельчайшихъ подробностей дѣла.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 14.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту от 22-го марта 1903 г. за № 2562.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 14 апрѣля 1903 года за № 3110

Л. д. 69. Къ № 2561, отъ 22 марта сего года, представляю Вашему Превосходительству копію анонимнаго письма за подписью „христіанинъ“, полученнаго мною по почтѣ 9 сего апрѣля и относящагося по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченка. Письмо это, какъ видно изъ почтоваго штемпеля, послано мнѣ изъ Ревеля, и содержаніе письма указываетъ на то, какое широкое распространеніе получили невѣрныя газетныя извѣстія по этому дѣлу и какія инсинуаціи вызываютъ эти извѣстія среди публики.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Суда. *Н. Левченко.*

№ 3111.
14 апрѣля 1903 года,
г. Одесса.

№ 15.

Копія.

Л. д. 70. Для тѣхъ, которые относятся съ предвзятымъ недовѣріемъ къ чему либо, самые убѣдительные факты не будутъ имѣть въ ихъ глазахъ никакихъ доказательствъ. Такъ и по дѣлу замученнаго мальчика Рыбаченко. Кажется ясенъ фактъ похи-

щенія крови изъ живаго человѣка. Всѣ констатированныя данныя убѣждаютъ въ этомъ, а не въ иномъ заключеніи, но... находятся такіе, которые вмѣстѣ съ заинтересованными въ отрицаніи существованія у евреевъ тайныхъ ритуальныхъ обрядностей относятся и къ послѣднему случаю ритуальнаго убійства Рыбаченко съ недовѣріемъ. Только за послѣднія 25 лѣтъ это уже пятый ритуальный процессъ. 1) Въ концѣ 70-хъ годовъ дѣло о распятіи и похищеніи крови изъ 7-ми лѣтней дѣвочки Сарры Модебадзе въ Сурамѣ разбиралось въ кутаисскомъ судѣ. Обвинявшимися были сельскіе, бѣдные евреи, а между тѣмъ за одну только защиту ихъ Петербургскому адвокату Александрову было уплачено 15 тыс. рублей. Кагалъ для оправданія этихъ дѣлъ своего фонда не жалѣетъ. 2) Въ 1883 г. такое же ритуальное убійство въ Венгріи Гефиры Шельмаше разбиралось въ г. Нтрешгазѣ, при чемъ свидѣтелемъ—очевидцемъ (въ числѣ другихъ) выступилъ сынъ (14 лѣтъ) еврейскаго рѣзника, совмѣстно съ раввиномъ выпускавшаго кровь изъ убитой. 3) Четыре года назадъ былъ такой же процессъ въ Австріи, при чемъ обвиняемый присужденъ къ смертной казни. 4) Въ 1899 г. разбиралось такое же дѣло Блондеса—въ Вильнѣ. 5) Дѣло Рыбаченко. А сколько за это время осталось неоткрытыхъ, быть можетъ, дѣлъ... За время же ранѣе этого періода, цѣлая серія процессовъ и дѣлъ этого рода приведена въ научномъ трудѣ Лютостанскаго: „Объ употребленіи евреями талмудистами христіанской крови при религіозныхъ обрядахъ". Въ этомъ же описаніи пояснены и поводы къ тому, почему евреи не зарываютъ своихъ жертвъ—дабы прятать убійства, а подкидываютъ ихъ, чтобы погребали христіане. Впрочемъ, и въ описаніи Сѣрно-Соловьевича г. Слуцка, Минской губерніи, обстоятельно пояснено о замученномъ жидами 6-ти лѣтнемъ отрокѣ Св. мученикѣ Гавріилѣ, мощи котораго находятся въ Слуцкомъ монастырѣ. Если-бы судебная власть по дѣлу Рыбаченко дѣйствовала бы правильно, то она сразу должна бы была задержать обѣихъ женщинъ: свидѣтельницу и владѣлицу лавки, гдѣ схватили мальчика, а также и свидѣтеля еврея, а не дожидаться пока первыя двѣ скроются, а послѣдняго опоятъ какимъ то дурманомъ до потери разума. Тутъ видно одно изъ двухъ: или г. г. судейскіе чиновники не умѣютъ дѣлать разслѣдованія, или ужъ кагальскія денежки для нихъ соблазнительны. Да и въ судѣ еще это дѣло „шило на мыло сведутъ", подобно кутаисскому процессу. Богъ и совѣсть требуютъ, чтобы жидъ хозяинъ дома, въ лавкѣ котораго задержали маль-

чика, а также мѣстные раіонные раввинъ и рѣзникъ еврей, которые суть первыя дѣйствующія лица ритуальныхъ драмъ,— чтобы они были непремѣнно задержаны и строго, какъ слѣдуетъ допрошены: они здѣсь главные виновные. Неужели и это дѣло замнутъ? Господи! *Христіанинъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

12 апрѣля 1903 г.,
г. Одесса.

№ 16.

Господину Управляющему Министерствомъ Юстиціи Прокурора Одесской Судебной Палаты

Рапортъ.

Л. д. 76. Въ дополненіе къ рапорту моему отъ 8-го сего апрѣля за № 1313 имѣю честь представить при семъ Вашему Превосходительству составленную Товарищемъ Прокурора Одесскаго Окружного Суда Шелухинымъ записку по поводу вопроса о существованіи у евреевъ ритуальныхъ убійствъ.

Прокуроръ Одесской Судебной Палаты *А. Полланъ* [1]).

Апрѣля 14 дня 1903 г.

№ 17.

Свѣдѣнія изъ талмуда, литературы и судебныхъ процессовъ о существованіи у евреевъ ритуальныхъ убійствъ.

Л. д. 77. Совершеніе евреями—талмудистами убійствъ христіанъ изъ религіозныхъ побужденій представляется, повидимому, фактомъ доказаннымъ. О такихъ убійствахъ свидѣтельствуетъ исторія, Четьи Минеи и судебные процессы даже послѣдней половины XIX вѣка. Далеко не въ такомъ положеніи стоитъ

[1]) На поляхъ рукою Мин. Юст. Муравьева написано: «записка весьма неполная и необстоятельная. Не упомянуто о Кутаисскомъ дѣлѣ въ 70-хъ годахъ и о рядѣ дѣлъ послѣдняго времени—въ Австріи и Россіи». *Ред.*

вопросъ объ убійствѣ евреями христіанъ съ цѣлью полученія крови для религіозныхъ надобностей и суевѣрныхъ обрядовъ, а особенно для употребленія въ мацѣ.

Лютостанскій въ своемъ изслѣдованіи рѣшительно утверждаетъ, что у евреевъ существуетъ секта, послѣдователи которой употребляютъ христіанскую кровь для своихъ религіозныхъ цѣлей. (Лют., т. I изд. 1912 г., стр. 320—334, 318, 319).

Профессоръ Хвольсонъ (изъ евреевъ), напротивъ, отвергаетъ это и называетъ обвиненіе евреевъ въ употребленіи христіанской крови вымышленнымъ.

Но священникъ Протопоповъ, будучи вообще высокаго мнѣнія о трудѣ Хвольсона, называетъ его изслѣдованіе „односторониимъ". Въ своей брошюрѣ: „Объ употребленіи евреями христіанской крови для религіозныхъ цѣлей", написанной спеціально въ опроверженіе данныхъ изслѣдованія Лютостанскаго о томъ же предметѣ, этотъ авторъ находитъ поставленный „вопросъ доселѣ еще не рѣшеннымъ". Онъ говоритъ: „одни писатели обвиняютъ евреевъ въ употребленіи христіанской крови, другіе возстаютъ противъ такого обвиненія. И тѣ и другіе представляютъ, повидимому, основательныя доказательства въ подтвержденіе своего мнѣнія, но, къ сожалѣнію, ни одинъ изъ писателей, какъ за, такъ и противъ, не отнесся къ предмету своего изслѣдованія съ совершеннымъ безпристрастіемъ". Цитируемый авторъ, какъ видно изъ брошюры, знакомъ съ литературой вопроса, но своего отвѣта не высказалъ (Протоп., изд. 79 г., стр. 4, 6, 32).

Алексѣевъ въ своихъ очеркахъ домашней и общественной жизни евреевъ, написанныхъ безъ тенденціи, сердечно, тепло и съ чувствомъ страданія за евреевъ, ограничился лишь голословнымъ заявленіемъ, что „обвиненія, будто евреи употребляютъ въ мацу христіанскую кровь, ложны". (Изд. 97 г. стр. 122).

Авторъ этихъ очерковъ, до принятія имъ христіанства, былъ талмудистомъ „миснагдомъ" и изучилъ талмудъ по русскому изданію. Въ общемъ, о евреяхъ онъ пишетъ то же, что и Лютостанскій, но не дѣлаетъ крайнихъ и рѣзкихъ выводовъ. — Изслѣдованіе проф. Хвольсона онъ считаетъ пристрастнымъ, лишеннымъ научныхъ достоинствъ и заключающимъ въ себѣ извращенный матеріалъ. (Алекс., стр. 106, 107, 177).

Однако, положиться на заявленіе Алексѣева нельзя. Обвиненіе приписываетъ употребленіе крови не всѣмъ евреямъ,

а только сектантамъ изъ Хасидовъ, о которыхъ самъ Алексѣевъ пишетъ: „Секта хасидовъ самая изувѣрная и злая“ (стр. 52,53). Далѣе, обвиненіе говоритъ, что послѣдователи этого ученія составляютъ тайную секту, а Алексѣевъ самъ сознается, что къ хасидамъ онъ не принадлежалъ, и что хасиды слѣдуютъ тайному ученію „кабалы“, допускающему таинственныя религіозныя толкованія писанія, суевѣрія, колдовство и чародѣйство, при чемъ секта эта имѣетъ высшихъ представителей въ лицѣ „цадиковъ“, которые тоже бываютъ „тайными“ (Алекс. стр. 54,55,76,85. Лют., стр. 32,33; о кабалѣ и цадикахъ—Алекс., стр. 84,53. Лют., стр. 19,30,126,157).

Принявшій христіанство изъ евреевъ монахъ Неофитъ тоже пишетъ о сектѣ, исповѣдующей догматъ крови, какъ о необычайно тайной. Слѣдовательно, Алексѣевъ могъ и не знать о существованіи подобной секты.

Л. д. 78. Въ 1852 г. по вопросу объ употребленіи евреями крови пришлось высказаться профессору Костомарову, которому предложено было рѣшить этотъ вопросъ, въ качествѣ эксперта, по извѣстному Саратовскому дѣлу о евреяхъ Юшквичеръ и др., обвиняемыхъ въ убійствѣ двухъ мальчиковъ. Костомаровъ заявилъ, что по изученному имъ матеріалу скорѣе можно думать о существованіи у евреевъ секты, но высказаться рѣшительно въ томъ или иномъ смыслѣ онъ не можетъ. (Кн. „Недѣля“ 1889 г. „проф. Ратмировъ“—изъ неизданнаго труда проф. Сухомлинова о Костомаровѣ).

Рѣшительное мнѣніе въ этомъ вопросѣ высказала комиссія, Высочайше утвержденная въ 1825 г. для изслѣдованія убійства мальчика въ г. Велижѣ. Какъ видно изъ имѣющейся у меня копіи доклада на Высочайшее имя, эта комиссія, въ лицѣ генералъ-губернатора кн. Хованскаго, генерала Шкурина и др., имѣя въ виду указы отъ 6 марта 1817 г. № 261 и 30 марта 1817 г. № 444, весьма подробно изслѣдовала не только велижскій случай, но и вообще вопросъ о ритуальныхъ убійствахъ и пришла къ рѣшительному заключенію, что мальчикъ убитъ былъ сектантами евреями для полученія крови.

Къ этому докладу приложены представленныя экспертами выписки соотвѣтствующихъ мѣстъ изъ талмуда и изъ разныхъ сочиненій, въ числѣ которыхъ много вниманія удѣлено сочиненіямъ монаха Неофита и бывшаго гродненскаго главнаго раввина Серафимовича. Оба они приняли христіанство изъ евреевъ, говорятъ въ своихъ сочиненіяхъ о томъ, что сами принадлежали къ сектѣ, исповѣдующей догматъ крови, под-

робно описываютъ обрядъ добыванія христіанской крови и разсказываютъ о томъ, для какихъ надобностей и какъ эта кровь употребляется, а Сарафимовичъ сознается также и указываетъ, гдѣ и въ какихъ ритуальныхъ убійствахъ онъ принималъ личное участіе.

Государственный Совѣтъ въ 1852 г. вопросъ о ритуальныхъ убійствахъ христіанъ евреями призналъ нерѣшеннымъ, о чемъ и высказался по Саратовскому дѣлу (Протоп. стр, 27,30).

Но въ Полненскомъ дѣлѣ (Чехія), по обвиненію еврея Гильснера въ убійствѣ въ 1899 г. двухъ дѣвушекъ, судъ, при двукратномъ разборѣ дѣла, призналъ Гильснера виновнымъ въ совершеніи съ другими участниками ритуальнаго убійства дѣвушекъ и приговорилъ осужденнаго къ смертной казни. Кассаціонный Судъ утвердилъ этотъ приговоръ (Лют. 321—331). Нѣкоторые писатели полагаютъ, что обвиненіе евреевъ въ употребленіи христіанской крови поддерживается неправильнымъ толкованіемъ существующихъ у евреевъ религіозныхъ обрядовъ, предписанныхъ талмудомъ и преданіями. Дѣйствительно, эти обряды таковы, что при общемъ кругѣ религіозныхъ предписаній нельзя не считать ихъ находящимися въ близкомъ сосѣдствѣ съ догматомъ крови, а потому малѣйшее увлеченіе легко можетъ привести вѣрующаго талмудиста прямо къ этому догмату, а иновѣрца къ заключенію о существованіи такого догмата.

Еврейскіе праздники и обряды довольно подробно описаны Алексѣевымъ (стр. 9, 90, 32, 139, 112, 113, 145—147, 158, 54, 61) [1]. Упомяну только о празднуемомъ евреями въ Мартѣ канунѣ пасхи (пейсахъ). Вечеромъ, въ лучшей комнатѣ накрывается столъ, на которомъ ставится лишній приборъ для пророка Иліи. На столѣ должны быть: тарелка съ 3 опрѣсноками, тарелка съ фруктами (у кого нѣтъ, то достаточно положить 1 лимонъ), тарелка съ кусочками мяса (барашка, козленка, а если нѣтъ, то птицы), вино и одна лишняя рюмка съ виномъ для пророка Иліи. Хозяинъ, произнося молитвы, ломаетъ одинъ опрѣснокъ пополамъ и часть, завернувъ в полотенце и дѣлая видъ, будто уноситъ (въ воспоминаніе объ уходѣ изъ Египта), прячетъ подъ подушку, а часть раздаетъ присутствующимъ, и при этомъ пьетъ вино. Засимъ всѣ члены семьи берутъ тарелку съ опрѣсноками и громко произносятъ приглашеніе:

[1]) Прим На поляхъ чьей-то рукой написано: «см. и ср. съ показаніемъ свид. Дарьи Жученко». *Ред.*

„Алчущій—приди и ѣшь“, послѣ чего разламываютъ другой и третій опрѣсноки по очереди, произносятъ молитвы, пьютъ Л. д. 79. вино, наконецъ, съѣдаютъ половину опрѣснока, спрятанную подъ подушку, и ужинаютъ. По окончаніи ужина на столѣ остаются: лимонъ и рюмка вина св. Иліи. Тутъ одинъ изъ членовъ семьи открываетъ настежь дверь и всѣ, полагая, что войдетъ св. Илья, вскакиваютъ съ мѣста и поютъ: „Шефайхъ гамосхо эль а гоемъ“, и т. д. („пролей гнѣвъ твой на языки“), а засимъ, взявъ рюмку, посвященную Ильѣ, глава произноситъ: „да будемъ же радоваться сооруженію твоего града и ѣсть тамъ изъ жертвѣ закланій и пасхъ кровь“[1]). Послѣ этого глава выпиваетъ послѣднюю рюмку вина. Христіане полагаютъ, что святой къ евреямъ не пойдетъ, да и приглашать его къ себѣ они не станутъ, а зовутъ къ себѣ на ужинъ черезъ открытую дверь діавола (Алекс. 121—123).

Велижское дѣло представляется въ такомъ видѣ: 22 апрѣля 1823 г. въ г. Велижѣ у солдата Иванова пропалъ его любимый сынъ 3 л. 4 м. отъ роду, а 2 мая, въ среду на Ѳоминой недѣлѣ, этого мальчика нашли за городомъ убитымъ. Врачъ, производившій вскрытіе въ присутствіи полиціймейстера, стряпчаго и депутатовъ отъ полка и отъ магистрата, нашли слѣдующее: кожа на всемъ тѣлѣ такая, какая бываетъ послѣ сильнаго и продолжительнаго тренія ея сукномъ или щеткой; на ногахъ и рукахъ слѣды тугой перевязки, остановившей „циркуляцію крови“; на рукахъ, на ногахъ, спинѣ и головѣ съ разныхъ сторонъ 14 неглубокихъ ранъ, произведенныхъ, напр., гвоздемъ, на шеѣ слѣды отъ завязыванія рта, подкожный жиръ развитъ хорошо, но желудокъ и кишки совершенно пусты; свѣжіе слѣды обрѣзанія и полное отсутствіе крови, а на рукахъ и одеждѣ никакихъ слѣдовъ ея. Врачъ далъ заключеніе, что раны „проверчены“ были на обнаженномъ тѣлѣ ребенка спереди и сзади, напр., *гвоздемъ*, съ цѣлью полученія „закожной“ крови; родители питали мальчика превосходно, но передъ убійствомъ въ теченіе 2—3 дней онъ ничего не ѣлъ. Дѣло было прекращено за необнаруженіемъ виновныхъ, но черезъ два года, вслѣдствіе письменнаго заявленія Терентье-

[1]) Цитата, очевидно, умышленно извращена. Подлинный текстъ гласитъ: «Радуясь возстановленію Твоего града и ликуя при служеніи Тебѣ, мы будемъ вкушать тамъ отъ жертвъ (обычныхъ) и пасхальныхъ, кровь которыхъ окропитъ стѣну Твоего жертвенника для благоволенія». Кромѣ того, эта цитата предшествуетъ, а не слѣдуетъ за вышеуказаннымъ текстомъ: «Шефайхъ» и т. д. *Ред.*

вой, въ 1825 году состоялось Высочайшее повелѣніе объ изслѣдованіи убійства черезъ комиссію, состоявшую изъ кн. Хованскаго, генерала Шкурина и др. Максимова и другія женщины сознались и разсказали: похитивъ мальчика, евреи скрывали его сначала у Цетлинъ, а затѣмъ у Берлинъ. Здѣсь лишили его пищи, обмыли, совершили надъ нимъ обрѣзаніе, засимъ катали въ бочкѣ, перенесли въ синагогу, положили въ „ночовки", перевязали руки и ноги, совершили обрядъ поруганія, причиняя удары по щекамъ, и учинили поруганіе надъ св. Антиминсомъ, который похитили изъ церкви; засимъ покололи мальчика острымъ желѣзомъ и выпустили изъ него кровь, которую частью собрали, а въ части обмакнули кусокъ полотна въ 3 аршина и раздѣлили это полотно между собою на полоски. Затѣмъ трупъ обмыли, вынесли за городъ и бросили. При обыскахъ у одной изъ обвиняемыхъ найдена была такая полоска окровавленнаго полотна. Одна обвиняемая созналась, что она, приготовляя мацу въ 1824 году, примѣшивала къ ней кровь мальчика Иванова. Сознавшіяся обвиняемыя дали показанія, согласныя какъ между собою, такъ и съ обстоятельствами дѣла, и заявили, что онѣ лично участвовали въ совершеніи описаннаго убійства. Полотно, по ихъ словамъ, сжигается, и зола изъ него употребляется для религіозныхъ и лечебныхъ цѣлей. Комиссія признала убійство ритуальнымъ и заключила обвиняемыхъ въ тюрьму, но Государственный Совѣтъ, какъ видно изъ брошюры Протопопова, нашелъ евреевъ не уличенными и освободилъ, а сознавшихся приговорилъ къ наказанію за „извѣтъ" (стр. 29).

Изъ Саратовскаго дѣла видно, что въ 1852 году были убиты разновременно два христіанскіе мальчика, принадлежавшіе къ разнымъ семьямъ, при чемъ вскрытіе установило, что убійцы совершили надъ дѣтьми обрѣзаніе и выпускали изъ нихъ кровь. Судъ по этому дѣлу приговорилъ Юшкевичера и его сына въ каторгу, при чемъ у Протопопова изложено слѣдующее: „Постановляя опредѣленіе о наказаніи, Государственный Совѣтъ объявляетъ, что онъ, принимая на видъ, что вопросъ объ употребленіи евреями христіанской крови для религіозныхъ цѣлей или для излеченія болѣзней занимаетъ нѣсколько столѣтій богослововъ и другихъ ученыхъ, но, при всемъ множествѣ сочиненій, появлявшихся и до сихъ поръ продолжающихъ появляться, частію въ доказательство и частію въ опроверженіе существованія означеннаго догмата, вопросъ

о томъ все еще остается неразрѣшеннымъ,—устраняетъ отъ себя, вслѣдствіе того, всѣ сужденія о сокровенныхъ догматахъ еврейской вѣры или тайныхъ сектъ ея и, обращаясь единственно къ обстоятельствамъ дѣла, не колеблясь, признаетъ существованіе самаго преступленія, какія бы ни были къ нему побужденія" (стр. 30). Протопоповъ задаетъ вопросъ: не хотѣлъ-ли Янкель Юшквичеръ, главный виновникъ по Саратовскому дѣлу, убійствомъ христіанскихъ мальчиковъ отомстить за переходъ въ христіанство сына своего Феодора?

Товарищъ Прокурора *С. Шелухинъ.*

№ 18.

2-е Уголовное Отдѣленіе представляетъ при семъ Вашему Высокопревосходительству для прочтенія рапортъ прокурора
Л. д. 80. Одесской судебной палаты отъ 9 сего апрѣля за № 1313, съ тремя приложеніями, по дѣлу объ убійствѣ въ г. Дубоссарахъ Михаила Рыбаченки [1]).

За Управляющаго Отдѣленіемъ *Гладышъ.*

Вице-Директоръ *Ан. Глищинскій.*

Директоръ *А. Хвостовъ.*

№ 19.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 16 Апрѣля сего года за № 3160.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 22 Апрѣля 1903 г. за № 3331.

Л. д. 82. Къ № 3159, отъ 16 сего апрѣля, доношу Вашему Превосходительству, что на этихъ дняхъ Судебный Слѣдователь

[1]) На поляхъ рукой Министра Юстиціи Муравьева написано: «1) Составить записку для Его Величества къ средѣ 30 Апрѣля, 2) по окончаніи слѣдствія, въ случаѣ его прекращенія безъ суда, вытребовать дѣло въ министерство для обсужденія вопроса объ опубликованіи въ Журналѣ М. Ю. или въ Прав. Вѣстн. обстоятельствъ дѣла и данныхъ слѣдствія и 3) теперь же передать во 2-й Д-тъ о дѣйствіяхъ Суд. Слѣд. 1 уч. гор. Кишинева Давидовича для истребованія отъ него объясненія и доклада мнѣ. Муравьевъ. 19/IV». Записка Государю была дѣйствительно представлена, но резолюціи имъ, по этому поводу, никакой положено не было. Упоминаемаго рапорта и приложеній въ дѣлѣ не оказалось. *Ред.*

Одесскаго Окружного Суда по важнѣйшимъ дѣламъ выѣдетъ въ г. Дубоссары для дальнѣйшихъ слѣдственныхъ дѣйствій по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченка. Нынѣ же, въ видахъ всесторонняго разъясненія этого дѣла, Судебный Слѣдователь послалъ требованія о допросѣ редактора-издателя газеты „Бессарабецъ", а также нѣкоего Василія Транковскаго, проживающаго въ Балтскомъ уѣздѣ, который, какъ дознано, доставлялъ свѣдѣнія для нѣкоторыхъ корреспонденцій названной газеты,— съ цѣлью допросомъ того и другого съ точностью разъяснить,— изъ какихъ источниковъ черпались свѣдѣнія для разныхъ сенсаціонныхъ газетныхъ замѣтокъ по этому дѣлу. Далѣе, Судебный Слѣдователь письменно обратился къ Прокурору Херсонскаго Окружного Суда съ просьбою предложить одному изъ тамошнихъ судебныхъ слѣдователей произвести цѣлый рядъ слѣдственныхъ дѣйствій, въ видахъ тщательнаго изслѣдованія психической сферы Дувида Беккера, причины и рода его заболѣванія, а также возможности симуляціи. Кромѣ того, будетъ предпринято подробное химико-микроскопическое изслѣдованіе платья и бѣлья Беккера, въ коемъ онъ былъ доставленъ въ Херсонъ, съ цѣлью обнаруженія на нихъ слѣдовъ крови, а Херсонскому Врачебному Инспектору предложено имѣть за нимъ спеціальное и особое наблюденіе. Докладываю, что я воспользовался пребываніемъ здѣсь на этихъ дняхъ Херсонскаго Губернатора и Прокурора Херсонскаго Окружного Суда и, сообщивъ имъ въ подробностяхъ сущность дѣла и цѣль вышеизложенныхъ требованій, лично просилъ ихъ оказать намъ все свое содѣйствіе, въ чемъ и получилъ обѣщаніе того и другого.

Наконецъ, путемъ требованій Судебнаго Слѣдователя и моихъ предложеній, нынѣ установлено самое тщательное наблюденіе за семействомъ Михаила Тимощука и Ганцендоровыхъ, съ цѣлью выясненія состава членовъ этихъ семействъ, ихъ взаимныхъ отношеній между собою и къ убитому Михаилу Рыбаченкѣ, а также возможной прикосновенности кого-либо изъ нихъ къ этому убійству. Установлено наблюденіе за столярными, кузнечными и иными подобными мастерскими въ г. Дубоссарахъ, съ цѣлью обнаруженіи того жолобовиднаго орудія, коимъ были нанесены раны убитому, и послано требованіе о допросѣ жены Давида Беккера—Фрейды.

Что же касается тѣхъ еврейскихъ фразъ, о которыхъ свидѣтельствовала Дарья Жученкова, то всѣ эти выраженія будутъ теперь же сообщены въ Москву, для надлежащей экс-

пертизы въ Институтѣ Восточныхъ Языковъ, съ просьбою доставить подробныя свѣдѣнія о еврейскихъ словахъ „аналхумэ“ и „малхумэ“.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 20.

Секретно.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

В дополненіе къ рапорту отъ 29 Апрѣля с. г. за № 3516.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 30 Апрѣля 1903 г. за №168.

Л. д. 101. Къ № 3515, отъ 29 сего апрѣля, доношу Вашему Превосходительству, что, согласно Вашей личной просьбѣ, обращенной къ Директору Департамента Полиціи, въ Одессу командированы изъ Петербурга сыщики тамошней сыскной полиціи Алексѣевъ и Афанасьевъ для розысковъ по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченка, съ цѣлью обнаруженія виновниковъ этого преступленія. Они прибыли въ Одессу 23 апрѣля, и съ того времени лично я, Судебный Слѣдователь и Товарищъ Прокурора посвятили нѣсколько дней на то, чтобы ознакомить ихъ со всѣми подробностями слѣдствія, такъ что они изучили его во всѣхъ мелочахъ и деталяхъ. Вооруженные такими свѣдѣніями и снабженные отъ меня довѣрительными бумагами къ Тираспольскимъ полицейскимъ и жандармскимъ властямъ, они выѣхали въ г. Дубоссары, куда пріѣдутъ: одинъ—подъ видомъ газетнаго корреспондента, а другой—въ видѣ торговца. Здѣсь въ Одессѣ я представилъ ихъ Дубоссарскому Судебному Слѣдователю, съ которымъ, на случай надобности, они будутъ видѣться ночью и получать отъ него необходимыя свѣдѣнія. Сыщики обѣщали сообщить мнѣ все то, что они откроютъ интереснаго, хотя, впрочемъ, 1 или 2 мая въ Дубоссары выѣзжаютъ Слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ и Товарищъ Прокурора.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 21.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 29 Апрѣля 1903 г. за № 3516.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 30 Апрѣля 1903 г. за № 3594.

Къ № 3515, отъ 29 сего апрѣля, доношу Вашему Превосходительству о нижеслѣдующемъ: изъ донесеній моихъ по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченка извѣстно, что вскорѣ послѣ этого преступленія на улицахъ г. Дубоссаръ сталъ появляться психически больной еврей Дувидъ Беккеръ, который кричалъ, что знаетъ убійцъ мальчика и пр., въ виду чего полиція отправила его въ земскую больницу въ Херсонъ. Случай этотъ былъ описанъ въ одной изъ корреспонденцій „Новаго Времени", съ прозрачнымъ намекомъ на то, что Беккера опоили чѣмъ-то на какой-то еврейской свадьбѣ, вслѣдствіе чего онъ помѣшался. Хотя и помимо этого на Беккера при слѣдствіи было обращено надлежащее вниманіе, но, въ виду упомянутыхъ инсинуацій, мы тѣмъ серьезнѣе отнеслись къ этому инциденту, и для этого нашли необходимымъ попытаться пригласить извѣстнаго психіатра, профессора Кіевскаго Университета по кафедрѣ душевныхъ и нервныхъ болѣзней И. А. Сикорскаго.—Послѣдній любезно согласился быть экспертомъ по этому дѣлу и тотчасъ же прибылъ въ Херсонъ, гдѣ въ теченіе двухъ дней бесѣдовалъ съ Беккеромъ и его врачами, изучая перваго, послѣ чего пріѣхалъ въ Одессу. Воспользовавшись его присутствіемъ, мы просили его заключенія по поводу самаго убійства Рыбаченка, т. е. о родѣ и свойствѣ ранъ, объ орудіи преступленія и вообще по всѣмъ вопросамъ судебно-медицинской техники. Профессоръ изъявилъ свое согласіе и на это, въ виду чего мы тогда же, а именно 27 апрѣля, въ полной подробности ознакомили его со всѣмъ надлежащимъ слѣдственнымъ матеріаломъ. Засимъ этому эксперту предложенъ рядъ вопросовъ о Беккерѣ и отдѣльно объ убійствѣ, на которые онъ пришлетъ намъ отвѣты изъ Кіева, такъ какъ онъ не могъ болѣе оставаться въ Одессѣ, но обѣщалъ вновь при- Л. д. 102.

быть сюда около 10-го мая для детальной разработки экспертизы.

Докладываю Вашему Превосходительству, что, по словамъ профессора Сикорскаго, больной Беккеръ значительно поправился и находится на пути къ выздоровленію. Въ присутствіи профессора его допрашивалъ мѣстный судебный слѣдователь, причемъ Беккеръ, между прочимъ, объяснилъ, что вскорѣ послѣ похоронъ Михаила Рыбаченка онъ ходилъ въ садъ Филлера, гдѣ у плетня, какъ разъ у того мѣста, гдѣ по ту сторону плетня, въ саду Жолубова, лежалъ трупъ Рыбаченка, онъ нашелъ два старыя, полусломанныя кольца, повидимому, женскія, какъ бы мѣдныя, быть можетъ золотыя, на одномъ изъ коихъ вырѣзаны двѣ русскія буквы. Дѣйствительно, при дѣлѣ имѣются разныя вещи Дувида Беккера, частью взятыя у него полиціей при задержаніи его, а частью доставленныя его отцомъ. Среди этихъ вещей есть его кошелекъ, и въ немъ находятся два вышеописанныя кольца. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что на жилетѣ убитаго была найдена приколотая женская малоцѣнная и простая брошка, даютъ основаніе для слѣдователя предпринять особое разслѣдованіе съ цѣлью разъяснить, не было-ли убійство это совершено на почвѣ любовныхъ похожденій покойнаго, изъ ревности и проч. О сущности экспертизы профессора Сикорскаго и о дальнѣйшемъ ходѣ слѣдствія я донесу вслѣдъ за симъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 3595.
30 апрѣля 1903 г.
Г. Одесса.

№ 22.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 3 мая с. г. за № 3741.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 12 мая 1903 г. за № 182.

Л. д. 105. Къ № 3741, отъ 3 сего мая, доношу Вашему Превосходительству, что, согласно моей просьбѣ, Херсонскій Губернаторъ командировалъ въ г. Дубоссары для розысковъ по дѣлу

объ убійствѣ Михаила Рыбаченка Помощника Начальника Херсонскаго Сыскного Отдѣленія Матвѣева, который явился ко мнѣ 7 сего мая. Онъ высказалъ надежду что-либо обнаружить по этому дѣлу, такъ какъ хорошо владѣетъ еврейскимъ языкомъ и намѣренъ сперва поѣхать въ Кишиневъ подъ видомъ еврея-маклера по покупкѣ зернового хлѣба, оттуда пріѣхать въ с. Устье, Бессарабской губ., находящееся напротивъ г. Дубоссаръ, на берегу Днѣстра, и уже оттуда переѣхать въ Дубоссары. Ознакомивъ Матвѣева съ главными данными дѣла, я снабдилъ его довѣрительнымъ свидѣтельствомъ, съ которымъ онъ и выѣхалъ въ Кишиневъ 10 сего мая.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 183.
Мая 12 дня 1903 г.

№ 23.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 3 мая 1903 г. за № 3742.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 12 мая 1903 г. за № 3952.

Къ № 3741, отъ 3 сего мая, доношу Вашему Превосходительству, что 2 сего мая въ г. Дубоссары выѣхалъ Судебный Слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ совмѣстно съ Товарищемъ Прокурора для дальнѣйшаго слѣдствія объ убійствѣ Михала Рыбаченка, причемъ 10 мая они возвратились въ Одессу. Обнаружить что-либо новое по существу дѣла не удалось, такъ что Слѣдователь ограничился восполненіемъ нѣкоторыхъ пробѣловъ слѣдствія, не имѣющихъ важнаго значенія, разъяснилъ разнаго рода мелочи, произвелъ нѣкоторые дополнительные осмотры и т. п. За указанное время допрошено около 60 свидѣтелей и, между прочимъ, выяснено показаніемъ бабки убитаго, что брошку, оказавшуюся на жилетѣ Михаила, онъ нашелъ задолго до убійства и всегда носилъ ее приколотою къ жилету. Что же касается двухъ колецъ, найденныхъ въ кошелькѣ Дувида Беккера, то мать послѣдняго, Хана, заявила, что кольца эти, по всей вѣроятности, принадлежатъ женѣ Л. д. 106.

Дувида—Фрейдѣ, которая, какъ извѣстно, уѣхала изъ Дубоссаръ въ с. Ганчешты, Бессарабской губ., и потому теперь же не могла быть допрошена. Во всякомъ случаѣ, въ Дубоссарахъ былъ розысканъ золотыхъ дѣлъ мастеръ Гайсинскій, который призналъ, что кольцо съ буквами „Ф. Р." онъ самъ дѣлалъ, но не могъ припомнить, когда и кому. Далѣе, предпринимался рядъ слѣдственныхъ дѣйствій для выясненія, не существуетъ-ли въ Дубоссарахъ какой-либо фанатической еврейской секты, но ничего въ этомъ направленіи не обнаружено, какъ равно путемъ допроса свидѣтелей не установлено ничего компрометирующаго сторожа сада Филлера Антона Тищенка, его сожительницу Евдокію Ляшенко, или кого-либо изъ родныхъ убитаго Михаила, заинтересованныхъ въ его смерти въ виду наслѣдства.

Наконецъ, выяснено, что въ Дубоссарахъ продолжаютъ возникать разнаго рода вымыслы и инсинуаціи по поводу этого убійства, которые циркулируютъ среди населенія. Такъ, напр., Кононъ Рыбаченко заявилъ, будто бы нѣкій еврей Яссеръ сказалъ такъ: „если взять три кружки крови, то развѣ это много для такого количества людей". По провѣркѣ этого слуха, путемъ допроса многихъ свидѣтелей и очныхъ ставокъ, выяснено, что означенный еврей, желая опровергнуть слухъ о ритуальности убійства, въ разговорѣ со знакомыми говорилъ, что потребности въ крови у евреевъ нѣтъ, а если бы и была, то развѣ какія-нибудь 2—3 кружки крови могли бы удовлетворить всѣхъ евреевъ, живущихъ въ Дубоссарахъ.

Тотъ же Кононъ Рыбаченко заявилъ еще, что еврей Дувидъ Дайнъ разсказываетъ, будто бы смерть Михаила Рыбаченка обошлась евреямъ въ 30 т. р., намекая, что деньги эти были кому-то уплачены. По разъясненіи этого обстоятельства оказалось, что Дайнъ говорилъ нѣчто подобное, но совсѣмъ въ другомъ смыслѣ. Онъ высказывалъ, что убійство Рыбаченка едва не вызвало въ Дубоссарахъ еврейскаго погрома, что благодаря этому нѣкоторое время была паника, а это повліяло на торговлю и всякаго рода сдѣлки, такъ что торговцы несли убытки и потерпѣли, вѣроятно, тысячъ на 30 рублей.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 3953.
12 мая 1913 г.
Г. Одесса.

№ 24

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 12 мая сего года за № 3953.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 21 мая 1903 г. за № 4251.

Къ № 3952, отъ 12 сего мая, имѣю честь представить Вашему Превосходительству копію протокола экспертизы профессора Кіевскаго Университета И. А. Сикорскаго по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченка. Л. д. 111.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 4252.
21 мая 1903 г.
Г. Одесса.

№ 25.

Копія съ копіи.

Протоколъ.

И. д. Судебнаго Слѣдователя Одесскаго Окружного Суда по важнѣйшимъ дѣламъ предъявилъ эксперту, профессору Императорскаго Кіевскаго Университета Св. Владиміра по кафедрѣ душевныхъ и нервныхъ болѣзней И. А. Сикорскому, подлежащіе протоколы и акты предварительнаго слѣдствія по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченка и пріобщенную къ дѣлу, въ качествѣ вещественнаго доказательства, одежду и рубахи убитаго Рыбаченка, а также окровавленный колъ, по соблюденіи 443 ст. Уст. угол. суд., предложилъ эксперту дать свое заключеніе по нижеслѣдующимъ вопросамъ: Л. д. 113.

1. Вслѣдствіе какихъ причинъ послѣдовала смерть Михаила Рыбаченка?

2. Возможно-ли опредѣлить послѣдовательность нанесенія ранъ Михаилу Рыбаченко и возстановить картину его убій-

ства, указавъ, буде это возможно, послѣ нанесенія какихъ именно ранъ убитый долженъ былъ упасть на землю, потерять сознаніе и умереть?

3. Какъ скоро наступила смерть его послѣ нанесенія ему смертельныхъ поврежденій и какъ продолжительна была агонія?

4. Всѣ-ли раны прижизненнаго происхожденія?

5. Оказывалъ-ли Рыбаченко сопротивленіе убійцѣ и можно ли допустить, что Рыбаченко, въ моментъ нанесенія ему первой раны, имѣлъ возможность кричать и, если имѣлъ, то были ли его крики громкіе и продолжительные?

6. Гдѣ было совершено убійство, т. е. былъ-ли Рыбаченко убитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ найденъ, или онъ былъ убитъ въ иномъ мѣстѣ и перенесенъ туда, гдѣ былъ впослѣдствіи найденъ?

7. Были-ли Рыбаченкѣ нанесены раны однимъ или нѣсколькими лицами?

8. Долженъ-ли былъ убійца обладать значительной силой для нанесенія ранъ?

9. Однимъ-ли орудіемъ были нанесены Рыбаченкѣ раны или нѣсколькими и какими именно?

10. Возможно-ли опредѣлить время убійства, имѣя въ виду, что трупъ былъ найденъ 13 февраля, а покойный былъ живъ еще утромъ 9 февраля?

11. Возможно-ли допустить, чтобы послѣ убійства или во время самаго убійства, изъ тѣла Рыбаченка была выпущена или взята болѣе или менѣе значительная часть его крови?

12. Чѣмъ можно объяснить несоотвѣтствіе найденныхъ на тѣлѣ убитаго Михаила Рыбаченка ранъ количеству разрѣзовъ на его платьѣ и бѣльѣ?

13. Какое значеніе имѣло констатированное слѣдствіемъ ущемленіе языка на трупѣ Михаила Рыбаченка?

14. Нельзя-ли допустить, что имѣющіеся на одеждѣ Рыбаченко слѣды крови произошли отъ того, что одежда эта была умышленно облита кровью, принесенной изъ другого мѣста?

По указаннымъ выше вопросамъ г. экспертомъ даны нижеслѣдующія заключенія:

1. Съ положительностью можно утвердить, что смерть послѣдовала отъ сильнаго и быстраго кровотеченія, вызваннаго полной перерѣзкой большихъ сосудовъ шеи. Этой кровью

насквозь промоченъ воротникъ пальто, сюртука, жилетки, 2 рубашекъ и шарфъ и, сверхъ того, слѣды крови найдены на землѣ въ мѣстѣ, соотвѣтствовавшемъ положенію шеи.

2. Для рѣшенія этого вопроса необходимо указать на слѣдующія 5 обстоятельствъ, а именно: *первое*—нѣкоторыя раненія нанесены, несомнѣнно, уже въ моментъ смерти или близко къ тому, напр., раненія печени и почки, такъ какъ раненія эти не дали кровотеченія. *Второе*—сквозная рана въ полости рта на лѣвой сторонѣ щеки, несомнѣнно, была прижизненной такъ какъ она дала кровотеченіе, достаточное для того, чтобы вызвать глотаніе, и слѣды проглоченной крови найдены въ содержимомъ желудка, при отсутствіи какихъ-либо признаковъ поврежденія самаго желудка. *Третье*—раненія опоясываютъ тѣло вокругъ, такъ что или жертва двигалась, или убійца занималъ различныя по отношенію къ ней положенія. *Четвертое*—за пораненіемъ большихъ шейныхъ сосудовъ смерть должна была наступить почти немедленно на томъ мѣстѣ, гдѣ трупъ былъ найденъ. *Пятое*—главнѣйшимъ пунктомъ тѣла, куда убійца старался нанести удары, была шея, судя по наибольшему числу пораненій шеи и смежныхъ частей. Сопоставляя эти данныя, можно возстановить слѣдующую, въ высокой степени вѣроятную, почти несомнѣнную картину убійства Михаила Рыбаченко. Она состояла въ слѣдующемъ: Рыбаченко, заманенный убійцей въ садъ Жолубова или зашедшій туда для какой-либо своей надобности и застигнутый тамъ поджидавшимъ его убійцей, стоялъ лицомъ къ Днѣстру, а убійца находился лицомъ къ жертвѣ, и первымъ движеніемъ убійцы было стремленіе нанести находившимся у него въ рукахъ рѣжущимъ орудіемъ ударъ въ лѣвую сторону шеи. Естественнымъ движеніемъ жертвы было стремленіе уклониться отъ угрожающаго удара, и жертва естественнымъ образомъ нѣсколько присѣла, отъ чего ударъ, намѣченный въ шею, пришелся нѣсколько выше, а именно въ лѣвую щеку. Съ этого Л. д. 114.
момента начинается оборотъ жертвы налѣво кругомъ съ цѣлью бѣжать, убійца же продолжалъ наносить удары, отчего удары и опоясали тѣло слѣва направо и при такихъ условіяхъ пришлись: частью въ лѣвую половину тѣла, частью—по срединной его линіи, частью—въ правую половину. Очевидно, что Рыбаченко убѣгалъ, а убійца его преслѣдовалъ, нанося удары сзади, пока, наконецъ, однимъ изъ послѣднихъ ударовъ не были разрѣзаны сосуды шеи, послѣ чего мгновенно послѣдовало паденіе тѣла на лѣвую сторону. Положеніе рукъ найден-

наго мертвымъ Рыбаченка соотвѣтствуетъ тому положенію, какое естественнымъ образомъ принялъ бы умирающій, обезсиленный отъ потери крови, человѣкъ. Оборванный верхній край панталонъ съ лѣвой стороны свидѣтельствуетъ съ вѣроятностью о томъ, что гнавшійся по пятамъ жертвы убійца схватилъ его лѣвой рукой за платье съ цѣлью удержать. Удары на передней части шеи, оказавшіеся не очень глубокими, нанесены, вѣроятно, уже умиравшей жертвѣ во время послѣднихъ судорожныхъ вздоховъ, которые могли внушать убійцѣ мысль, что смерть еще не наступила, и вызвать въ немъ стремленіе поразить еще эту, проявлявшую движеніе и жизнь, часть.

3. Въ виду полной перерѣзки большихъ сосудовъ шеи и громаднаго кровотеченія смерть должна была наступить внезапно, т. е. въ теченіе времени около 1 минуты.

4. Всѣ раны на трупѣ Рыбаченка нанесены при жизни или въ моментъ смерти.

5. Рыбаченко никакого сопротивленія убійцѣ не оказывалъ, но, по всей вѣроятности, онѣмѣвъ отъ ужаса, инстинктивно бросился убѣгать отъ убійцы.

6. Съ высокой степени вѣроятности, равной несомнѣнности, можно утверждать, что Рыбаченко получилъ смертельную рану на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ найденъ лежащимъ: въ этомъ убѣждаютъ какъ обильные слѣды крови на мѣстѣ обнаруженія трупа, такъ, въ особенности, то обстоятельство, что лѣвая щека трупа плотно прилегала къ землѣ, оставивъ на ней ясный слѣдъ (показаніе Аладченко)—это могло произойти отъ того, что лицо, сохранявшее въ себѣ теплоту живого тѣла, отогрѣло своимъ тепломъ холодную землю и вдавилось въ нее.

7 и 9. Судя потому, что всѣ поврежденія на платьѣ, а равно поврежденія на кожѣ и на плотныхъ органахъ, какъ печень и почка, носятъ одинъ и тотъ же характеръ, необходимо прійти къ заключенію, что раненія произведены однимъ орудіемъ и, поэтому, и однимъ лицомъ. Нѣкоторыя отличія формы и вида однихъ поврежденій по сравненію съ другими объясняются тѣмъ, что свойства матеріи съ различной упругостью измѣнили первоначальныя очертанія; тамъ же, гдѣ ткани плотны, напр., на пальто, на плотно прошитомъ двойномъ воротникѣ байковой рубахи, на печени и почкѣ разрѣзы носятъ сходный, до тождества, характеръ. Послѣднее относится и къ раненіямъ кожи, которая имѣетъ въ различныхъ направленіяхъ неодинаковую упругость, отъ чего раз-

рѣзъ однимъ и тѣмъ же орудіемъ могъ дать не вполнѣ одинаковую форму. Всѣ раненія могли быть нанесены весьма остро-отточеннымъ орудіемъ, въ видѣ слегка желобоватой стамески. Что касается длины орудія, то она могла быть приблизительно отъ 1 до 3 вершковъ длины. Съ точностью этотъ вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ, такъ какъ вскрытіемъ не была точно опредѣлена глубина ранъ и не указано, проникало-ли орудіе до позвонковъ на шеѣ. Почти несомнѣнно, что убійцей былъ взрослый человѣкъ, обладавшій силой и Л. д. 115
рѣшительностью.

10. Точно опредѣлить время смерти Михаила Рыбаченко невозможно, но съ положительностью можно сказать, что тѣло на мѣстѣ обнаруженія его сохраняло еще полную теплоту живого тѣла (ср. п. 6) и, по охлажденіи здѣсь, оставалось нѣсколько дней.

11. Предположеніе о томъ, что изъ тѣла Михаила Рыбаченко могла быть выпущена и взята кровь послѣ убійства или во время совершенія убійства не представляется вѣроятнымъ въ виду того, что на мѣстѣ обнаруженія трупа на землѣ и въ платьѣ обнаружено весьма значительное количество крови. Блѣдность трупа и отсутствіе въ немъ крови были естественнымъ послѣдствіемъ перерѣзки большой артеріи и происшедшей отъ того внезапной потери крови на мѣстѣ, причемъ кровь била фонтаномъ, судя по брызгамъ и слѣдамъ ея на землѣ.

12. 3 разрѣза на пальто и 1 разрѣзъ на верхней байковой рубахѣ совершенно соотвѣтствуютъ ранамъ на тѣлѣ Рыбаченка, какъ по своему положенію, такъ и по формѣ; сверхъ того, разрѣзъ на лѣвой сторонѣ пальто, имѣющій особую форму, зависящую отъ того, что здѣсь пришлись близко 2 удара, слившіеся своими нижними краями, вполнѣ соотвѣтствуетъ такому же разрѣзу на сюртучкѣ. Что касается другихъ разрѣзовъ на платьѣ и рубахѣ, то независимо возможности смѣщенія одежды и образованія складокъ, они представляются измѣненными отъ указанныхъ выше свойствъ и растяженія ткани, и основывать на нихъ какія либо заключенія было бы ненадежнымъ. Фотографическій снимокъ шарфа, давая возможность болѣе точнаго сравненія, показываетъ съ несомнѣнностью, что нѣкоторые разрѣзы, серіями отъ 3—4 отверстій, соотвѣтствуютъ одному удару по сложенной въ складки матеріи. То же должно сказать и о разрѣзѣ на двухъ рубахахъ. Нѣкоторые же разрѣзы или же разрывы ткани,

какъ, напримѣръ, на брюкахъ, повидимому давняго происхожденія и не имѣютъ никакого отношенія къ нанесеннымъ Михаилу Рыбаченко ранамъ.

13. Ущемленіе языка, судя по описанію при вскрытіи и послѣдующемъ допросѣ свидѣтелей, представляется столь незначительнымъ, что его слѣдуетъ признать соотвѣтствующимъ обыкновеннымъ измѣненіямъ на трупѣ, и таковое не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній на удушеніе.

14. Промачиваніе кровью частей одежды, соотвѣтствующей шеѣ, вполнѣ отвѣчаетъ, по расположенію крови и степени промачиванія, тому кровотеченію, которое послѣдовало отъ перерѣза сосудовъ на правой сторонѣ шеи, при положеніи трупа на лѣвой сторонѣ, какъ онъ былъ найденъ въ дѣйствительности, такъ что это промачиваніе вполнѣ объясняется естественнымъ стокомъ крови изъ разрѣзанныхъ артерій. Поэтому предположеніе, что трупъ и платье могли быть облиты кровью впослѣдствіи, не только не имѣетъ никакихъ основаній, но находится въ противорѣчіи съ обстоятельствами
Л. д. 116. дѣла и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допустимо, такъ какъ такая имитація по технической трудности не могла быть выполнена съ тою естественностью, которая констатируется осмотромъ.

Подлинный за подписью профессора *Сикорскаго.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

И. д. Суд. Слѣд. по важнѣйшимъ дѣламъ *Галушинскій.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

1903 г., мая 13 дня.
Г. Одесса.

№ 26.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 21-го Мая 1903 года за № 4232.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 24 Мая 1903 года, за № 4389.

Л. д. 117. Къ № 4231, отъ 21 сего мая, доношу Вашему Превосходительству, что Судебный Слѣдователь Одесскаго Окружного Суда по важнѣйшимъ дѣламъ, производя дальнѣйшее слѣдствіе по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченко, поручилъ Приставу

г. Дубоссаръ осмотрѣть всѣ колодцы близъ сада Жолубова и по дорогѣ отъ этого сада къ Соборной церкви, въ надеждѣ такимъ путемъ обнаружить орудіе преступленія. Въ этихъ же видахъ и при возможномъ подозрѣніи въ совершеніи убійства Рыбаченка кѣмъ либо изъ семьи Тимощуковъ, Слѣдователь предложилъ тому же Приставу произвести тщательное разслѣдованіе о количествѣ и родѣ сапожныхъ инструментовъ, которыми обладалъ Михаилъ Тимощукъ, занимаясь иногда сапожнымъ ремесломъ, для чего Слѣдователь далъ Приставу подробныя и точныя инструкціи.

Послано требованіе надлежащему Слѣдователю о допросѣ жены Дувида Беккера—Фрейды, по поводу отобранныхъ у перваго колецъ и о предъявленіи ей таковыхъ, а также послано требованіе о допросѣ нѣсколькихъ свидѣтелей, на коихъ сослался Илья Ганцендоровъ, какъ на лицъ, могущихъ удостовѣрить, что 9 февраля сего года, т.-е. въ день убійства, онъ находился въ с. Единцахъ, Хотинскаго уѣзда, Бессарабской губ., содержа тамъ харчевню въ домѣ нѣкіихъ Бланковъ.

Далѣе, Вашему Превосходительству извѣстно, что среди населенія г. Дубоссаръ былъ кѣмъ-то распространенъ слухъ о томъ, что, будто-бы, одежда Рыбаченка и мѣсто нахожденія его трупа были обильно смочены кровью потому, что евреи, выпустивъ изъ него кровь, облили его кровью, взятою изъ какого-либо убитаго для этой цѣли животнаго. Поэтому является весьма желательнымъ, если это возможно, установить и доказать, что упомянутая кровь была кровь человѣка. Въ виду опубликованныхъ въ послѣднее время извѣстій о томъ, что нынѣ найденъ способъ отличать кровь человѣка отъ крови млекопитающихся вообще, Судебный Слѣдователь вошелъ по сему поводу въ сношеніе съ однимъ изъ профессоровъ Казанскаго Университета, а нынѣ лично объяснялся съ завѣдующимъ Одесскою бактеріологическою станціей врачемъ Діатроптовымъ, который, подтверждая эту возможность и заявляя, что упомянутый способъ ему извѣстенъ,—изъявилъ согласіе заняться изготовленіемъ для этой цѣли реагента, обѣщая чрезъ 3—4 недѣли произвести экспертизу крови на одеждѣ Рыбаченка.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 4390.
24 мая 1903 года,
г. Одесса.

№ 27.

Копія.

Его Превосходительству
Господину Прокурору Одесской Судебной Палаты.

Командированнаго Департаментомъ Полиціи, Полицейскаго Надзирателя С.-Петербургской Сыскной Полиціи, Губернскаго Секретаря Николая Алексѣева.

Рапортъ.

Л. д. 120. Во исполненіе личнаго приказанія Вашего Превосходительства о дачѣ объясненій по командировкѣ моей и Полицейскаго Надзирателя Евгенія Афанасьева въ Дубоссары, по дѣлу объ убійствѣ мальчика Михаила Рыбаченко, имѣю честь доложить, что результатъ командировки окончился неблагопріятно, по слѣдующимъ причинамъ: населеніе Дубоссаръ о нашемъ пріѣздѣ, не какъ сыщиковъ, а какъ лицъ, ѣдущихъ изъ С.-Петербурга, уже было извѣщено—когда мы были за 20 верстъ отъ Дубоссаръ. Относительно нашего прибытія распространились слухи, что мы прибываемъ какъ какіе-то „агитаторы". Несмотря на семидневное пребываніе наше „инкогнито", *(? Ред.)*, (какъ торговцевъ) мы довѣрія между населеніемъ какъ еврейскимъ, такъ и христіанскимъ—не нашли. Все общество въ Дубсссарахъ находится подъ какимъ-то давленіемъ, и никакихъ толковъ объ убійствѣ Рыбаченко не слышно. Христіанское населеніе находится въ непоколебимомъ убѣжденіи, что всѣ власти, производящія слѣдствіе, подкуплены, распространяя слухи, что подкупы совершены и въ высшихъ сферахъ начальствующихъ. Толпою темныхъ, неопытныхъ крестьянъ руководитъ, какъ можно догадываться, Секретарь Управы Кривенко-Яновскій — человѣкъ интеллигентный, который, какъ кажется, но ради какой цѣли—неизвѣстно, старается придать этому убійству „ритуальную" подкладку. При объясненіи вышеизложеннаго г. Судебному Слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ и г. Товарищу Прокурора, наблюдаю-

щему за слѣдствіемъ, они согласились, что наше пребываніе въ Дубоссарахъ благопріятной почвы для раскрытія преступленія—не дастъ.

Полиц. Надзир. С.-Петербургской Сыскной Полиціи,
Губернскій Секретарь *Н. Алексѣевъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно:
Секр. при прокур. Одесской Суд. Палаты *Моторновъ.*

Свѣрялъ Помощникъ Секретаря (подпись не разб.).

5 мая 1903 г.,
г. Одесса.

№ 28.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 24-го сего мая за № 4390.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 29 мая 1903 года за № 4556.

Къ № 4389, отъ 24 сего мая, доношу Ващему Превосходительству, что Судебнымъ Слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ уже получены нѣкоторыя изъ посланныхъ имъ отдѣльныхъ требованій по дѣлу объ убійствѣ Дубоссарскаго мѣщанина Михаила Рыбаченко. Такъ, уже исполнено требованіе о душевно-больномъ Дувидѣ Беккерѣ, котораго сперва помѣстили въ Херсонской Губернской земской психіатрической лечебницѣ, гдѣ за Беккеромъ производилось наблюденіе врачами лечебницы Ландо и Глушковымъ, при непосредственномъ участіи Херсонскаго Врачебнаго Инспектора Курбатова, а затѣмъ его перевели въ устроенную при лечебницѣ колонію. Врачи признали, что 26 февраля 1903 года Беккеръ былъ доставленъ въ лечебницу въ состояніи „маніакальнаго возбужденія", (exaltatio maniaca), въ каковомъ состояніи онъ находился до 19 марта

Л. д. 121.

1903 г., т.-е. до перевода его въ колонію. Съ этого времени въ состояніи здоровья Беккера начинается постепенное улучшеніе, такъ что 26 апрѣля оказалось уже возможнымъ допросить Беккера въ качествѣ свидѣтеля. Допрошенный Судебнымъ Слѣдователемъ гор. Херсона, Беккеръ объяснилъ, что убійство Рыбаченко его очень тревожило, вызывая серьезныя опасенія анти-еврейскихъ безпорядковъ. Только эти опасенія заставили Беккера домогаться обнаруженія виновныхъ, но всѣ попытки его въ этомъ направленіи не могли увѣнчаться успѣхомъ, такъ какъ онъ не встрѣтилъ надлежащаго содѣйствія со стороны полиціи. Въ отношеніи показанія Беккера вообще надлежитъ замѣтить, что въ немъ не заключается никакихъ особо-существенныхъ данныхъ. Для провѣрки правильности заключенія врачей Херсонской лѣчебницы, въ гор. Херсонъ пріѣзжалъ профессоръ Кіевскаго Университета И. А. Сикорскій. Въ цѣломъ рядѣ своихъ выводовъ проф. Сикорскій, между прочимъ, признаетъ, что Беккеръ дѣйствительно страдалъ „маніакальнымъ возбужденіемъ", но онъ уже перешелъ въ періодъ выздоровленія, при чемъ форма и степень болѣзни Беккера не допускаетъ возможности совершенія имъ убійства въ безсознательномъ состояніи. Что касается отмѣченнаго въ моихъ предшествующихъ представленіяхъ эпизода о находкѣ Беккеромъ двухъ колецъ въ саду Филлера, то въ этомъ отношеніи проф. Сикорскій находитъ, что касающееся колецъ показаніе Беккера возможно признать достовѣрнымъ только при условіи, если Беккеръ подтвердитъ свой разсказъ о кольцахъ и послѣ того, какъ окончательно оправится отъ болѣзни.

Требованіе Судебнаго Слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ о переводѣ на русскій языкъ отдѣльныхъ еврейскихъ словъ и фразъ, которыя встрѣчаются въ показаніяхъ нѣкоторыхъ изъ допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей и создали въ невѣжественной части населенія гор. Дубоссаръ легенду объ убійствѣ Михаила Рыбаченко евреями,—возвращено Судебнымъ Слѣдователемъ Московскаго Окружного Суда безъ исполненія. Экспертъ, и. д. Доцента по кафедрѣ еврейскаго языка при Московской Духовной Академіи Евгеній Воронцовъ, не могъ представить точнаго перевода всѣхъ словъ, заявивъ, что спеціалистами еврейскаго языка считаются профессора С.-Петербургскаго Университета Хвольсонъ, Коковцовъ и Гаркави. Вслѣдствіе такого заявленія Воронцова, Судебный Слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ 24 мая за № 328 обратился къ Прокурору Петербурскаго

Окружного Суда съ просьбой о переводѣ однимъ изъ названныхъ профессоровъ всѣхъ, встрѣчающихся въ дѣлѣ еврейскихъ словъ и выраженій.

Копію экспертизы профессора Сикорскаго о Дувидѣ Беккерѣ представлю вслѣдъ за симъ. Л. д. 122.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 4557.
29 мая 1903 года.
г. Одесса.

№ 29.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ Мая с. г. за №

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 30 мая с. г. за № 4605.

Къ № 4556, отъ 29 мая сего года, имѣю честь при семъ представить Вашему Превосходительству копію протокола экспертизы профессора Сикорскаго о Дувидѣ Беккерѣ по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченка. Л. д. 123.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесского Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 4606.
30 мая 1903 года.
г. Одесса.

№ 30.

Копія.

Протоколъ допроса эксперта.

1903 года апрѣля 26 дня. Въ г. Херсонѣ И. д. Судебнаго Слѣдователя Херсонскаго Окружного Суда г. Херсона допрашивалъ нижепоименованного, въ качествѣ эксперта, съ соблюденіемъ 443 ст. Уст. Уг. Суд. Допрашиваемый показалъ: Иванъ Л. д. 124

Алексѣевичъ Сикорскій, 60 лѣтъ, профессоръ Университета св. Владиміра по кафедрѣ психіатріи и нервныхъ болѣзней, православный, живу въ г. Кіевѣ, по Большой-Подвальной улицѣ въ домѣ № 15.

На поставленные мнѣ вопросы объясняю:

На первый вопросъ: въ какомъ состояніи умственныхъ способностей Беккеръ находится въ настоящее время? Въ настоящее время Беккеръ находится въ періодѣ выздоровленія отъ душевной болѣзни, которую онъ перенесъ. Слѣды болѣзни еще продолжаютъ быть замѣтными и выражаются въ болѣзненныхъ свойствахъ чувства, въ многорѣчивости, въ рѣзкомъ, страстномъ и, по временамъ, ироническомъ тонѣ рѣчей, въ быстромъ переходѣ отъ однихъ чувствъ къ другимъ и въ категоричности всякаго рода заявленій и утвержденій; сверхъ того, у Беккера по временамъ можно замѣтить смѣшеніе или, по крайней мѣрѣ, неясное различіе фактовъ, дѣйствительно совершившихся, и тѣхъ, которые составляютъ плодъ его болѣзненной фантазіи и бреда. Такимъ образомъ, у Беккера еще не вполнѣ возстановилась здоровая способность различенія и критики, и тѣмъ болѣе неестественной, при такомъ условіи, должна представляться та категоричность ума и самоувѣренность характера, какую проявляетъ Беккеръ. Такая дисгармонія между умомъ и чувствомъ показываетъ самымъ положительнымъ образомъ, что Беккеръ еще не вполнѣ освободился отъ душевной болѣзни. Что касается начала болѣзни у Беккера, то, изъ разговора съ нимъ и изъ данныхъ дѣла, необходимо прійти къ заключенію, что Беккеръ или уже страдалъ болѣзнью въ самыхъ первыхъ числахъ февраля, т.-е. раньше, чѣмъ ему стало извѣстно объ убійствѣ Рыбаченка, и даже раньше, чѣмъ это убійство произошло, или же въ эту пору болѣзнь Беккера находилась въ періодѣ предвѣстниковъ (prodramo morbi), что въ сущности равнозначно самой болѣзни.

На второй вопросъ: какой болѣзнью Беккеръ раньше страдалъ и какова причина этой болѣзни? Беккеръ страдалъ маніакальной формой душевнаго заболѣванія, т.-е. маніей (mania), или маніакальнымъ возбужденіемъ (exaltatio maniaca); оба состоянія различаются между собою только степенью; первое составляетъ болѣе тяжелую, второе — болѣе легкую болѣзнь; Беккеръ страдалъ, по всей вѣроятности, болѣе тяжелой формой. Что касается причинъ болѣзни, то объ этомъ предметѣ

нельзя высказаться съ положительностью. Если-бы было извѣстно, что болѣзнь началась внезапно, то можно было бы утвердить, что она является послѣдствіемъ припадка падучей болѣзни (Psycho-epilepsia), или эквивалентнымъ припадкомъ эпилепсіи (Epilepsia-larvata). Но такъ какъ предположеніе о внезапномъ началѣ болѣзни мало вѣроятно, наоборотъ, обстоятельства дѣла указываютъ, что болѣзнь развилась у Беккера обычнымъ, постепеннымъ образомъ, то необходимо прійти къ заключенію, что болѣзнь возникла не въ зависимости отъ эпилепсіи, а по другимъ причинамъ. Одной изъ возможныхъ причинъ болѣзни Беккера могло послужить то обстоятельство, что съ зимы 1902—03 года въ Дубоссарахъ и окрестныхъ мѣстахъ ходили слухи объ ожидавшемся столкновеніи между евреями и другими жителями, Беккеръ же, бывшій свидѣтель антиеврейскихъ безпорядковъ въ 1881 и 1883 году, относился къ ожидаемымъ событіямъ съ живѣйшими опасеніями и волненіями, какъ о томъ можно заключить изъ его собственныхъ разсказовъ. Эти волненія души и могли послужить причиной развитія душевной болѣзни у Беккера.

На третій вопросъ: Могъ ли Беккеръ заболѣть вслѣдствіе отравленія какимъ либо ядовитымъ веществомъ? Отравленіе у Беккера можно съ положительностью отрицать на томъ основаніи, что и въ теченіи болѣзни его и при началѣ ея не было замѣчено никакихъ токсическихъ явле- Л. д. 125.
ній. Такое заключеніе находитъ себѣ подтвержденіе и въ самыхъ свойствахъ болѣзни, а именно: душевное заболѣваніе, вызванное какими либо внѣшними ядами или автоинтоксикаціями (ядами организма), характеризуется спутанностью и сумеречностью сознанія, которая выражается въ утратѣ способности узнавать знакомыя лица и мѣста, въ утратѣ способности оріентироваться во времени и въ болѣе или менѣе сильномъ нарушеніи памяти. Но такихъ свойствъ болѣзнь Беккера, вовсе не имѣла: и въ Дубоссарахъ, когда, уже будучи больнымъ, Беккеръ являлся къ властямъ съ заявленіями, и въ Херсонской больницѣ, куда онъ былъ переведенъ для лѣченія, Беккеръ обнаруживалъ возбужденность, самоувѣренность, многодѣятельность, но въ душевномъ состояніи его не было ни спутанности, ни сумеречности.

На четвертый вопросъ: допускаетъ ли болѣзнь Беккера возможность убійства имъ Михаила Рыбаченка въ безсознательномъ состояніи (въ припадкѣ болѣзни)? Нѣтъ, не допускаетъ.—Это съ несомнѣнностью вытекаетъ изъ соображеній о свойствѣ

болѣзни Беккера: эта болѣзнь протекала, какъ указано въ отвѣтѣ на третій вопросъ, безъ сумеречнаго состоянія, а наоборотъ съ сохраненіемъ сознанія и памяти. При такихъ условіяхъ преступное дѣяніе, если бы оно было совершено больнымъ Беккеромъ, оставило бы въ его памяти совершенно ясный слѣдъ не только со своей фактической стороны, но даже и со стороны самыхъ мотивовъ. Къ этому необходимо прибавить, что и форма болѣзни, которою страдалъ Беккеръ (манія или маніакальное возбужденіе), лишаетъ больного возможности быть сдержаннымъ, замкнутымъ и утаить страшное дѣло, лежащее въ изгибахъ души. Больной съ подобной болѣзнью, не обладая спокойствіемъ и выдержкою, какая присуща душевно-здоровому человѣку, неминуемо проговорился бы о содѣянномъ и выдалъ бы себя. Наконецъ, нельзя не придать особаго значенія и самому обсужденію технической стороны преступнаго дѣянія. Техника убійства показываетъ, что дѣйствія убійцы не носятъ на себѣ характера слѣпого, стихійнаго насилія, направляемаго рукою безсознательнаго субъекта, а напротивъ отличаются тонкой примѣняемостью къ внѣшнимъ обстоятельствамъ: преслѣдуя убѣгавшую жертву, стараясь наносить ей удары въ область шеи, убійца съ рѣшительностью и со спокойно-жестокимъ хладнокровіемъ слѣдуетъ по пятамъ своей жертвы, приспособляясь къ неожиданнымъ и измѣнчивымъ обстоятельствамъ. При такихъ условіяхъ, успѣхъ кроваваго дѣла требовалъ быстрыхъ, мѣткихъ и оригинальныхъ концепцій, которыя не могутъ быть исполнены иначе, какъ въ состояніи полнаго сознанія. Всякій иной видъ сознанія былъ бы для этого недостаточнымъ. Сознаніе же двойственное или чередующееся, т. е. состоящее изъ двухъ раздѣльныхъ и между собою не связанныхъ въ памяти сознаній, равнымъ образомъ было бы недостаточно для той сложной и оригинальной умственной работы, какую проявилъ убійца мальчика Рыбаченка. Притомъ же у Беккера не наблюдается никакихъ признаковъ болѣзни (большой истеріи), при которой бываетъ двойственное сознаніе. Изъ сказаннаго слѣдуетъ заключить, что Беккеръ не могъ быть безсознательнымъ убійцею Михаила Рыбаченка.

На пятый вопросъ: насколько правдоподобенъ разсказъ Беккера о нахожденіи колецъ, или же этотъ разсказъ является результатомъ его болѣзненнаго состоянія? Разсказъ Беккера можно признать правдоподобнымъ, но безусловно достовѣрнымъ можно будетъ признать этотъ разсказъ въ ту пору, когда Беккеръ

подтвердитъ его и по выздоровленіи, то-есть по возстановленіи до нормы способностей различать дѣйствительность отъ грезъ.

Проф. Унив. св. Владиміра *Иванъ Сикорскій.*

И. д. Суд. Слѣдователя *Кущъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно:
И. д. Суд. Слѣдователя Одесскаго Окружного Суда
по важнѣйшимъ дѣламъ *Галущинскій.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 31.

Секретно.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту моему отъ 12 мая с. г. за № 183.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 10 мая 1903 года за № 219.

Къ № 182, отъ 12 мая сего года, доношу Вашему Превосходительству, что Помощникъ Начальника Херсонскаго сыскного отдѣленія Матвѣевъ частнымъ письмомъ сообщилъ, что виновные въ убійствѣ Михаила Рыбаченка имъ пока не обнаружены. Однако, онъ остался въ Дубоссарахъ, продолжая свои розыски. Л. д. 126.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 220.
30 мая 1903 г.
г. Одесса.

№ 32.

Секретно.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 30-го мая 1903 года за № 220.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 6 іюня 1903 года за № 225.

1 д. 127. Къ № 219, отъ 30 мая, доношу Вашему Превосходительству, что Помощникъ Начальника Херсонскаго сыскнаго отдѣленія Матвѣевъ, производя розыски по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченка, частью лично, а частью письменно, донесъ мнѣ, что онъ поселился въ с. Устьѣ, противъ г. Дубоссаръ, и оттуда постоянно ходитъ въ Дубоссары, при чемъ инкогнито его не обнаружено до сего времени, и онъ умѣлъ войти въ полное довѣріе у Конона Рыбаченко, сблизился съ Михаиломъ Тимощукомъ и познакомился со многими жителями Дубоссаръ и Большого Фонтана. Лично онъ пришелъ къ полному убѣжденію, что въ данномъ случаѣ не было ритуальнаго убійства, и онъ увѣренъ, что убійство это совершено родственниками убитаго изъ-за наслѣдства, и именно Михаиломъ Тимощукомъ, отцомъ привлеченнаго къ дѣлу Ивана Тимощука. Самъ Кононъ Рыбаченко, повидимому, теперь весьма близокъ къ этому подозрѣнію и, во всякомъ случаѣ, неоднократно высказывалъ Матвѣеву свое удивленіе—почему Михаилъ Тимощукъ во всѣ пять дней поисковъ пропавшаго мальчика ни разу не зашелъ къ нему, Конону, въ домъ, тогда какъ прежде онъ ежедневно навѣщалъ его. Его удивляетъ нынѣ и то обстоятельство, что въ день убійства люди видѣли Михаила Тимощука на базарѣ часовъ въ 9 утра, хотя онъ въ церкви и не былъ, а никто не видѣлъ, когда и какимъ путемъ онъ возвратился домой. Лично же на Матвѣева Михаилъ Тимощукъ производитъ впечатлѣніе виновнаго, такъ какъ въ разговорахъ съ нимъ онъ, обыкновенно довольно словоохотливый, тотчасъ же дѣлается угрюмымъ и молчаливымъ, какъ только Мат-

вѣевъ заведетъ рѣчь объ убійствѣ мальчика., видимо, теряясь и смущаясь.

Надо думать, что Матвѣевъ находится на вѣрной дорогѣ, но всѣ его свѣдѣнія не могутъ служить основаніемъ не только для преданія Михаила Тимощука суду, но даже, какъ я полагаю, и для привлеченія его къ дѣлу, въ качествѣ обвиняемаго. Однако, Матвѣевъ не теряетъ надежды раздобыть болѣе сильныя улики противъ него, и для этой цѣли, съ опредѣленнымъ планомъ дальнѣйшихъ дѣйствій, онъ вновь возвратился въ Дубоссары.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 226.
6 іюня 1903 г.
г. Одесса.

№ 33.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 30 го мая сего года за № 4606.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 18 іюня сего года за № 5192.

Къ № 4605, отъ 30 мая сего года, по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченка, доношу Вашему Превосходительству, что экспертизой, произведенной завѣдующимъ Одесскою бактеріологическою станціею врачемъ Діатроптовымъ, по вновь открытому способу, съ точностью установлено, что вся одежда и бѣлье убитаго были смочены и пропитаны человѣческою кровью. Копію акта означенной экспертизы отъ 12 сего іюня при семъ представляю. Л. д. 128.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 5193.
18 іюня 1903 г.
г. Одесса.

№ 34.

Копія съ копіи.

Актъ.

Л. д. 124. 12 іюня 1903 года, по предложенію г-на Судебнаго Слѣдователя Одесскаго Окружного Суда по важнѣйшимъ дѣламъ И. В. Галущинскаго, мною было произведено опредѣленіе природы кровяныхъ пятенъ, находящихся на платьѣ убитаго 9 февраля с. г. Михаила Рыбаченко. Въ виду давняго происхожденія пятенъ (болѣе 4 мѣсяцевъ), опредѣленіе было произведено по біологическому способу. Для этого мною въ теченіе двухъ недѣль прививались подъ кожу сывороткой человѣческой крови кролики. Спустя 6-ть дней послѣ послѣдней прививки отъ привитыхъ кроликовъ изъ сонной артеріи была взята, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ асептики, кровь въ количествѣ, достаточномъ для полученія изъ нея нужной для опыта сыворотки. Сыворотка эта, согласно установленнымъ въ наукѣ даннымъ (Bordet, Uhlenhuth, Wassermann, Alb. Schütze), образуетъ съ сывороткой человѣческой крови специфическое вещество (Praecipitin), выражающееся сначала помутненіемъ смѣси, а затѣмъ образованіемъ въ ней осадка. Реакція черезъ $^1/_2$—1 часъ послѣ смѣшенія получается *исключительно* только съ человѣческою сывороткой; въ значительно меньшей степени и черезъ гораздо большій промежутокъ времени она получается также съ кровяной сывороткой обезьяны; съ сывороткой крови домашнихъ животныхъ и птицъ реакція не получается совершенно. Сыворотка, добытая отъ привитыхъ кроликовъ, была мною предварительно испытана: небольшое количество (2 капли) человѣческой сыворотки въ 5 куб. сант. физіологическаго раствора соли въ смѣси съ $^1/_4$ куб. снт. добытой сыворотки отъ привитыхъ кроликовъ черезъ $^1/_2$ часа, при t° 37 C., дала замѣтное помутнѣніе, а спустя нѣкоторое время—осадокъ praecipitin'a и на днѣ пробирки. Смѣсь лошадиной сыворотки съ сывороткой привитыхъ кроликовъ осталась совершенно прозрачна; также прозрачна осталась и смѣсь человѣческой сыворотки съ сывороткой *не* привитыхъ предварительно, здоровыхъ кроликовъ.

Изъ доставленнаго мнѣ платья убитаго Михаила Рыбаченко мною, въ присутствіи г. Судебнаго Слѣдователя И. В.

Галущинского и понятыхъ, были вымыты физіологическимъ растворомъ соли пятна: 1—съ рукава пальто, 2—съ 2-го рукава пальто, 3—съ воротника пиджака, 4—съ воротника рубахи и 5—съ шейнаго шарфа. Полученныя грязныя жидкости, каждая въ отдѣльности, были по нѣсколько разъ профильтрованы черезъ фильтры изъ шведской бумаги, пока не получились порціи совершенно прозрачной жидкости. Изъ каждой порціи было взято по 5 куб. снт. въ 2 чистыхъ стерильныхъ пробирки, — получилось такимъ образомъ 10 пробирокъ, по 2 изъ каждаго вымытаго пятна. Въ 5 пробирокъ было прибавлено по ½ куб. снтм. сыворотки крови привитыхъ кроликовъ, а въ 5 контрольныхъ по ½ куб. снтм. сыворотки крови *не* привитыхъ, здоровыхъ кроликовъ. Рядомъ съ этимъ, также для контроля, было прибавлено ½ куб. снтм сыворотки привитыхъ кроликовъ къ разведенной физіологическимъ растворомъ соли лошадиной сыворотки. Всѣ пробирки были поставлены въ термо-статъ, при t° 37 C. При осмотрѣ черезъ ½ часа всѣ пробирки съ жидкостью, полученной отъ вымыванія пятенъ на платьѣ (пальто, пиджакѣ, рубахѣ и шарфѣ) Рыбаченко, съ прибавкою сыворотки привитыхъ кроликовъ, оказались рѣзко помутнѣвшими; пробирки съ тѣми же жидкостями, но съ прибавкой сыворотки *не* привитыхъ кроликовъ, равно какъ и пробирки съ кровяной сывороткой лошади, остались совершенно прозрачными. Черезъ 2 часа въ первыхъ пяти пробиркахъ оказался довольно обильный осадокъ praecipitin'a, содержимое остальныхъ шести пробирокъ осталось по прежнему прозрачнымъ, безъ осадка.

Приведенные результаты испытанія природы пятенъ на платьѣ убитаго Михаила Рыбаченко даютъ твердое основаніе высказать убѣжденіе, что пятна эти образовались отъ *человѣческой крови*.

Завѣд. Одесской бактеріологич. станціей

Петръ Діатроптовъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

И. д. Суд. Слѣд. Одесскаго Окружн. Суда
по важнѣйшимъ дѣламъ *Галущинскій.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 35.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 18-го іюня сего года за № 5193.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 30 іюня 1903 года за № 5585.

Л. д. 138. Къ № 5192, отъ 18 іюня сего года, по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченка, доношу Вашему Превосходительству о нижеслѣдующемъ: изъ прежнихъ моихъ донесеній извѣстно, что по моему ходатайству Херсонскій Губернаторъ командировалъ 5 мая сего года въ г. Дубоссары Помощника Начальника Херсонскаго сыскнаго отдѣленія Матвѣева спеціально для розысковъ по этому дѣлу, и послѣдній, поселившись близъ г. Дубоссаръ, занялся исполненіемъ возложеннаго на него порученія. Періодически онъ сообщалъ мнѣ о результатахъ своихъ дѣйствій, и въ самое послѣднее время, прибывъ въ г. Одессу, лично доложилъ мнѣ, что онъ пришелъ къ твердому убѣжденію о виновности Михаила Тимощука въ совершеніи этого убійства, какъ прямо и сильно заинтересованнаго въ смерти Михаила Рыбаченка, въ виду ожидаемаго наслѣдства. - Однако, тѣ основанія, которыя Матвѣевъ излагалъ мнѣ въ подкрѣпленіе такого убѣжденія, казались не довольно фактически обоснованными. Тѣмъ не менѣе Матвѣевъ настойчиво просилъ разрѣшенія арестовать Михаила Тимощука, утверждая, что послѣ этого многія лица заговорятъ свободнѣе и, быть можетъ, и Тимощукъ сознается. Имѣя все это въ виду, а также и то, что Херсонскій Губернаторъ писалъ мнѣ о возвращеніи Матвѣева въ Херсонъ и крайнимъ срокомъ пребыванія его въ Дубоссарахъ назначилъ 1-е число наступающаго іюля, я рѣшился на указанную крайнюю мѣру и изъявилъ согласіе на временное задержаніе Михаила Тимощука, послѣ чего Матвѣевъ 25 іюня выѣхалъ въ Дубоссары.—Вслѣдъ затѣмъ я получилъ отъ него рядъ телеграммъ о томъ, что сторожъ сада Филлера (въ Дубоссарахъ) Антонъ Тищенко сознался въ убійствѣ Михаила Рыбаченка совмѣстно съ Михаиломъ Тимощукомъ, но Тимощукъ запирается, въ виду чего я тогда же

предложилъ Судебному Слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ и Товарищу Прокурора Мандровскому выѣхать въДубоссары для дальнѣйшаго слѣдствія. Нынѣ Товарищъ Прокурора Мандровскій телеграфируетъ мнѣ, что Антонъ Тищенко и Михаилъ Тимощукъ привлечены къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ, при чемъ Тимощукъ еще не допрошенъ, а Тищенко сознался въ соучастіи въ убійствѣ Рыбаченка, оговоривъ Михаила Тимощука. О дальнѣйшихъ подробностяхъ донесу тотчасъ же по полученіи свѣдѣній.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружнаго Суда *Н. Левченко.*

За секретаря *А.* (фамилія неразборчива).

№ 5586.
30 іюня 1903 г.
г. Одесса.

№ 36.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 30-го іюня сего года за № 5585.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружнаго Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 1-го іюля 1903 года за № 5646.

Къ № 5585, отъ 30 минувшаго іюня, доношу Вашему Превосходительству, что, отправляя сыщика Матвѣева въ г. Дубоссары въ маѣ мѣсяцѣ для розысковъ по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченка, я ознакомилъ его въ подробностяхъ съ обстоятельствами дѣла и, согласно указаніямъ Вашего Превосходительства, рекомендовалъ ему розыски свои направить по тремъ путямъ: относительно психически больного Беккера, въ отношеніи мальчиковъ-сверстниковъ убитаго и, особенно, относительно Ивана и Михаила Тимощуковъ, какъ наиболѣе заинтересованныхъ въ смерти Михаила Рыбаченка. Еще тогда Матвѣевъ высказалъ свое предположеніе о виновности именно Тимощуковъ, а дальнѣйшія его со мною личныя объясненія убѣдили меня въ томъ, что это его предположеніе Л. д. 139.

перешло въ полную увѣренность, такъ что я даже опасался односторонности его розысковъ. Тѣмъ не менѣе я поддерживалъ въ немъ эту увѣренность, тѣмъ болѣе, что экспертизой профессора Сикорскаго подозрѣніе относительно Беккера было совершенно устранено, о ритуальности убійства не могло быть и рѣчи, а въ отношеніи сверстниковъ убитаго не было обнаружено никакихъ данныхъ. Поэтому, я совѣтовалъ Матвѣеву обратить особое вниманіе именно на Тимощуковъ, завязавъ сношенія со всѣми ихъ родными и, особенно, съ женщинами ихъ семьи, что Матвѣевъ блистательно исполнилъ. Основываясь почти исключительно на своихъ личныхъ впечатлѣніяхъ, не имѣя еще никакихъ фактовъ, Матвѣевъ многократно просилъ моего разрѣшенія арестовать Тимощука, но я на это не соглашался, опасаясь испортить дѣло, въ чемъ и получалъ одобреніе Вашего Превосходительства, и далъ на это согласіе лишь 25 іюня, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, окончаніе срока командировки Матвѣева. Поэтому, когда 27 іюня я получилъ отъ него телеграмму, что Тимощукъ арестованъ и что у него найденъ тулупъ, съ пятнами, похожими на кровь, я весьма скептически отнесся къ этому извѣстію, какъ равно не могъ придать серьезнаго значенія и телеграммѣ Матвѣева, полученной мною 28 іюня слѣдующаго содержанія: „соучастникъ Тимощука сознался, дознаніе произвожу“.—Опасаясь крайняго увлеченія Матвѣева, я не позволилъ себѣ донести объ этомъ Вашему Превосходительству письменно, съ представленіемъ копіи въ Министерство Юстиціи, а, ограничившись словеснымъ Вамъ докладомъ, срочной телеграммой запросилъ Матвѣева о результатахъ его дознанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ тотъ же день я предложилъ Слѣдователю и Товарищу Прокурора выѣхать въ Дубоссары, поручивъ послѣднему немедленно по телеграфу донести мнѣ о дѣйствительныхъ и достовѣрныхъ фактахъ, установленныхъ дознаніемъ и слѣдствіемъ. Въ отвѣтъ на мой запросъ Матвѣевъ телеграфировалъ мнѣ слѣдующее: „сторожъ сада Филлера Антонъ Тищенко сознался, что Михаилъ Тимощукъ предлагалъ ему быть участникомъ убійства, у Тищенко взята тряпка слѣдами крови, подробное донесеніе почтою“. Такое содержаніе телеграммы и какъ бы уклончивый отвѣтъ еще болѣе породили во мнѣ сомнѣніе въ серьезности обнаруженныхъ Матвѣевымъ данныхъ. Наконецъ, на слѣдующій день Матвѣевъ телеграфировалъ мнѣ такъ: „сторожъ Тищенко вторично сознался, убійство совершено Тимощукомъ при его участіи, въ саду, гдѣ былъ трупъ, ножъ и палку Тимощукъ

бросилъ Днѣстръ, Тимощукъ запирается".—Вслѣдъ затѣмъ Товарищъ Прокурора подтвердилъ это своей телеграммой, донеся, что Тимощукъ и Тищенко привлечены къ дѣлу, въ качествѣ обвиняемыхъ, что Тищенко на допросѣ сознался въ соучастіи въ убійствѣ, объяснивъ, что во время совершенія убійства онъ слѣдилъ за тѣмъ, чтобы кто-либо не помѣшалъ, и что Тимощукъ еще не допрошенъ. Въ тотъ же день Вы изволили донести объ этомъ телеграммой Господину Министру Юстиціи, и я представилъ объ этомъ Вашему Превосходительству письменное донесеніе, съ представленіемъ копіи Его Высокопревосходительству. Л. д. 140.

Въ заключеніе докладываю, что, наблюдая за дѣятельностью Помощника Начальника Херсонскаго сыскнаго отдѣленія Матвѣева по этому дѣлу, я убѣдился, что онъ не только весьма усердный, опытный и толковый полицейскій чиновникъ, но что по данному дѣлу онъ дѣйствовалъ умѣло и съ чрезвычайною охотою, энергіею и любовью къ дѣлу. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ обнаружилъ весьма цѣнный матеріалъ для раскрытія этого преступленія и что если собранныя имъ данныя подтвердятся, то заслуга открытія виновныхъ и ихъ изобличенія будетъ принадлежать ему.—Поэтому я позволяю себѣ просить Ваше Превосходительство о поощреніи Матвѣева какою-либо наградою.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Прокуроръ Одесскаго Окружнаго Суда *Н. Левченко.*

№ 5647.
1-го іюля 1903 г.
г. Одесса.

№ 37.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 1-го іюля сего года за № 5647.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружнаго Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 4 іюля 1903 года за № 5700.

Къ № 5646, отъ 1-го сего іюля, представляю Вашему Превосходительству копіи протоколовъ допроса Антона Ти- Л. д. 141.

щенко, отъ 29 іюня и 1-го іюля сего года, и Михаила Тимощука, отъ 30 іюня, обвиняемыхъ въ убійствѣ Михаила Рыбаченка.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружнаго Суда *Н. Левченко.*

№ 5701.
4 іюля 1903 года.
г. Одесса.

№ 38 [1]).

Л. д. 142. 1903 года, іюня 30 дня, с. Лунга. И. д. Судебнаго Слѣдователя Одесскаго Окружнаго Суда по важнѣйшимъ дѣламъ допрашивалъ нижепоименованнаго, въ качествѣ обвиняемаго, съ соблюденіемъ 443 ст. Уст. Угол. Суд., и онъ на предложенные вопросы объяснилъ: Я Михаилъ Варфоломеевъ Тимощукъ, Дубоссарскій мѣщанинъ, 50 лѣтъ, родился (живу? *Ред.*) въ Дубоссарахъ на Большомъ Фонтанѣ въ собственной усадьбѣ, полученной въ приданое за женой, православный, неграмотенъ, женатъ вторымъ бракомъ, имѣю 5 душъ дѣтей, изъ коихъ старшему 8 лѣтъ, занимаюсь хлѣбопашествомъ, кузнечнымъ и сапожнымъ мастерствомъ, передѣлываю и продаю старыя повозки, особыхъ примѣтъ не имѣю, подъ судомъ не былъ. Я не признаю себя виновнымъ въ убійствѣ 9 февраля сего года мальчика Михаила Рыбаченко съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ и по предварительному соглашенію съ Антономъ Тищенко. Въ оправданіе свое объясняю: сторожа сада Филлера Антона Тищенко я вовсе не знаю, никогда съ нимъ не встрѣчался и не разговаривалъ, вина съ нимъ никогда не пилъ, въ домѣ у него или въ саду Филлера, гдѣ Тищенко служитъ сторожемъ, никогда не былъ. Если Антонъ Тищенко обвиняетъ меня въ убійствѣ мальчика Михаила Рыбаченко, то я рѣшительно не могу объяснить и понять, почему именно онъ взводитъ на меня понапрасну такое тяжелое преступленіе. Злобы противъ меня онъ не можетъ имѣть, потому что совсѣмъ меня

---

[1]) На копіи надпись рукою Министра Юстиціи Муравьева: „Характерно выраженіе обвиняемаго Тищенко: „такъ подходитъ подъ жидовъ".

Подъ этой надписью рукою дир. 1-го Департамента М. Ю. А. Хвостова написано: „Мнѣ представляется показаніе Тищенко совершенно лживымъ. Вѣроятно, его подкупили жиды. Оно не согласно и съ обстоятельствами дѣла. 8. VI".

Ред.

не знаетъ, мстить ему мнѣ не за что. Можетъ быть, онъ просто хотѣлъ взвалить свою вину на другого и потому оговариваетъ меня. Передъ тѣмъ, какъ пропалъ мальчикъ Михаилъ Рыбаченко, но когда именно—сказать не могу, я два раза былъ у Дубоссарскаго нотаріуса. Въ первый разъ я ходилъ справиться, дѣйствительно ли сынъ мой Иванъ былъ съ Кономомъ Рыбаченко у нотаріуса и сдѣлалъ вексель на имя своей жены Марійки. Объ этомъ мнѣ передавалъ Григорій Григоренко, который сопровождалъ Конона и сына моего къ нотаріусу, и я желалъ провѣрить его слова. Второй разъ я былъ у нотаріуса для совершенія векселя въ 300 руб. на имя своей жены, отъ которой я въ теченіе 18-лѣтней супружеской жизни забралъ разновременно 300 руб., вырученныхъ отъ продажи принадлежавшихъ ей быковъ. Когда жена моя узнала о выдачѣ Иваномъ на имя своей жены Марійки векселя, то потребовала, чтобы и я обезпечилъ ее векселемъ, и я исполнилъ ея просьбу и выдалъ ей вексель. Къ нотаріусу я ходилъ одинъ и еврей, находящійся при конторѣ нотаріуса, подписалъ вексель за меня неграмотнаго. При разборѣ у Городскаго Судьи дѣла объ усадьбѣ между мною и сыномъ, я не говорилъ сыну Ивану, что со смертью Мишки Рыбаченко онъ теперь наслѣдникъ послѣ дѣда, и потому долженъ мнѣ дать половину материнской усадьбы. Я владѣю этой усадьбой 26 лѣтъ и считаю себя ея собственникомъ, а сына Ивана принялъ къ себѣ по своей доброй волѣ. Какого-либо ножика съ красной ручкой у меня никогда не было, и если Тищенко говоритъ, что такой ножикъ у меня былъ, то говоритъ неправду. Въ то воскресенье, когда пропалъ Михаилъ Рыбаченко, я съ утра отправился въ соборъ и пришелъ туда къ началу утрени. Съ кѣмъ я шелъ изъ дому въ церковь, или шелъ одинъ—теперь не припомню. Въ соборѣ на утрени меня видѣли Ефимъ Макаренко, Никифоръ Степаненко и Илья Бабай. Послѣ утрени я съ Бабаемъ вышелъ изъ церкви, походилъ немного по старому базару, посмотрѣлъ и, когда зазвонили къ обѣднѣ, вошелъ въ соборъ. Видѣлъ ли кто меня на базарѣ между утреней и обѣдней—не знаю и указать кого-либо не могу. Всю обѣдню я стоялъ въ соборѣ посрединѣ, ближе къ правой сторонѣ и видѣлъ впереди сына Ивана. Въ теченіе обѣдни я изъ церкви ни на одну минуту не отлучался. На обѣднѣ въ соборѣ видѣлъ меня тотъ же Ефимъ Макаренко, а я видѣлъ Никифора Степаненко. Видѣлъ ли меня еще кто-нибудь въ соборѣ,—сказать не могу. Я былъ одѣтъ въ пальто изъ верблюжьяго сукна и держалъ въ рукахъ старую барашковую [illegible]

шапку. По окончаніи обѣдни я вышелъ изъ церкви и вмѣстѣ съ Ефимомъ Макаренко отправился домой на Фонтанъ и разстался съ нимъ возлѣ его дома на Большомъ Фонтанѣ. Я шью сапоги Ефиму Макаренко, и онъ заходитъ ко мнѣ иногда по знакомству. Впереди шелъ братъ его Ефимъ Макаренко, а также сынъ Иванъ съ женой, Елисавета Рыбаченко и еще много народа. Шли мы по Конной площади, а дальше я пошелъ съ Макаренко кратчайшимъ путемъ черезъ гору, а сынъ съ женой и Елисаветой „долиной". Я дѣйствительно не принималъ участія въ розыскахъ пропавшаго мальчика Михаила Рыбаченко, и послѣ его исчезновенія не заходилъ въ домъ Конона, но былъ очень занятъ по дому и хозяйству, а въ понедѣльникъ продавалъ на базарѣ повозки. Еще разъ повторяю, что я ни въ чемъ не виноватъ, и Тищенко оговариваетъ меня совершенно понапрасно. Неграмотенъ. 471 ст. Уст. Угол. Суд. И. д. Судебнаго Слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Галущинскій.

На предложенный мнѣ вопросъ, откуда появились кровяныя пятна на моемъ кожухѣ (тулупѣ), объясняю, что на кожухѣ, равно какъ на остальной моей одеждѣ и шапкѣ, какихъ-либо слѣдовъ крови не имѣется вовсе. Неграмотенъ. 471 ст. Уст. Угол. Суд. И. д. Судебнаго Слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Галущинскій.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Прокуроръ Одесскаго Окружнаго Суда *Н. Левченко.*

№ 39.

Протоколъ [1]).

Т. д. 141. 1903 года. Іюля 1 дня г. Дубоссары. И. д. Судебнаго Слѣдователя Одесскаго Окружнаго Суда по важнѣйшимъ дѣламъ допрашивалъ дополнительно обвиняемаго Антона Нестерова Тищенко, который на предложенные ему вопросы объяснилъ: „При первомъ моемъ допросѣ я далъ невполнѣ правильное объясненіе и въ настоящее время хочу показать всю правду. Дѣло происходило такъ: Въ воскресенье на масляную я около 7 часовъ утра пошелъ на базаръ за покупками, вернувшись сварилъ обѣдъ и оставался дома часовъ до 2 или 3 пополудни. Часа въ 2—3 пополудни я вышелъ на старый базаръ и здѣсь

---

[1]) Первый протоколъ допроса Тищенко см. ниже № 40. Въ такомъ порядкѣ протоколы помѣщены въ самомъ дѣлѣ. *Ред.*

встрѣтился съ Михаиломъ Тимощукомъ. Узнавъ, что я уже пообѣдалъ, Тимощукъ предложилъ мнѣ выпить съ нимъ вина и повелъ меня на улицу, гдѣ становятся „балагулы“, въ какой-то домъ, гдѣ производится тайная продажа вина. Здѣсь мы выпили 3 кварты вина, Тимощукъ предложилъ мнѣ помочь ему убить мальчика Михаила Рыбаченка и обѣщалъ дать мнѣ за это 50 руб., если объ убійствѣ никто не узнаетъ. Разставаясь со мной, Тимощукъ сказалъ, что прійдетъ черезъ часъ, черезъ полтора. Прійдя домой и подсѣвъ къ окну, я сталъ поджидать Михаила Тимощука, который явился и вызвалъ меня, постучавъ въ окно. Это было уже къ вечеру, когда солнце садилось. Выйдя на дворъ, я увидѣлъ Михаила Тимощука въ пальто и барашковой шапкѣ, и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, тутъ же на дворѣ, мальчика Михаила Рыбаченка. Какимъ образомъ Тимощукъ заманилъ сюда мальчика и гдѣ онъ его держалъ съ утра до вечера,—я его не спрашивалъ и не знаю. Михаилъ Тимощукъ спросилъ меня въ полъ-голоса: „гдѣ будемъ бить мальчика“. Я указалъ на свой погребъ при домѣ, какъ самое подходящее для этого мѣсто. Тимощукъ согласился, подвелъ мальчика къ погребу, я открылъ „ляду“ (крышку), Тимощукъ схватилъ мальчика двумя руками, бросилъ его въ погребъ головой внизъ, спустился по лѣстницѣ вслѣдъ за нимъ въ погребъ; я полѣзъ послѣднимъ и захлопнулъ ляду. На дворѣ еще было видно, но въ погребѣ было совершенно темно, и я зажегъ принесенную съ собой маленькую восковую свѣчку. Тимощукъ ударомъ палки по головѣ сразу убилъ мальчика, который успѣлъ только пискнуть и не кричалъ. Мы съ Тимощукомъ сняли тогда съ мальчика пальто и платье, закатили ему рубаху на голову. Я помогалъ Тимощуку раздѣвать мальчика. Тимощукъ спросилъ меня, есть ли у меня ножикъ. Я сказалъ, что есть и далъ ему маленькій складной ножикъ съ тремя лезвіями. Онъ раскрылъ маленькое лезвіе и принялся „шпигать“ мальчика по всему тѣлу. На мой вопросъ, зачѣмъ онъ дѣлаетъ наколы, Тимощукъ отвѣтилъ, что дѣлаетъ такъ „подъ жидовъ“, чтобы убійство мальчика приписали не русскимъ, а евреямъ. Послѣ того мы одѣли мальчика, и Тимощукъ сдѣлалъ нѣсколько наколовъ на платьѣ. Кровь, вытекавшая изъ трупа, уходила въ землю, такъ какъ полъ и стѣны погреба земляные. Посидѣвъ еще немного въ погребѣ, мы вышли на верхъ, при чемъ Тимощукъ обмакнулъ руки въ кровь мальчика, перелѣзъ черезъ плетень въ садъ Жолубова и тамъ умышленно взялся окровавленной рукой за

колъ перелаза, чтобы показать, что въ этомъ мѣстѣ переносили трупъ мальчика. Когда онъ вернулся, я вынесъ изъ сѣней ведерко воды, и мы съ Тимощукомъ обмыли себѣ руки, а вытерли ихъ принесенной мной изъ избы тряпкой, лежавшей на „лавкѣ", той самой, которую полиція нашла потомъ въ сундукѣ Лященковой. Уходя домой, Тимощукъ сказалъ, что придетъ въ среду вечеромъ, чтобы вынести трупъ изъ погреба и положить его куда-нибудь въ безопасное мѣсто. Съ тѣмъ онъ и ушелъ. Объ убійствѣ мальчика Евдокія Ляшенкова ничего не знала, она больная лежала на печкѣ и даже не могла подозрѣвать, что дѣлается на дворѣ. Погребъ, гдѣ остался трупъ, я закрылъ „лядой", но на замокъ его не запиралъ. До
Л. д. 145. среды я Тимощука не видѣлъ, а въ среду поздно вечеромъ онъ пришелъ, чтобы перенести трупъ убитаго мальчика. Я открылъ ляду, спустился въ погребъ и подалъ трупъ мальчика Тимощуку, который за голову вытащилъ его на верхъ. Затѣмъ мы вдвоемъ взяли трупъ и черезъ садъ Филлера принесли его къ сухой вербѣ, перетащили черезъ плетень въ садъ Жолубова и здѣсь уложили на землѣ. Изъ ранъ убитаго вытекала кровь, мы испачкали руки и, вернувшись домой, вымыли руки изъ ведра и вытирались лежавшей на дворѣ той же тряпкой, о которой я говорилъ выше. Уходя домой, Тимощукъ посовѣтовалъ мнѣ уничтожить всѣ слѣды, прибрать въ погребѣ и сжечь палку. Въ четвергъ утромъ я вычистилъ погребъ лопатой, окопавъ окровавленную землю и разбросавъ ее по двору, собралъ сухихъ вѣтокъ, положилъ туда дерновую палку, принесенную Тимощукомъ и которой онъ убилъ мальчика, и все это сжегъ. Дня черезъ 2—3 послѣ того я встрѣтился съ Михаиломъ Тимощукомъ на старомъ базарѣ. Онъ спросилъ меня, все ли прибрано въ погребѣ и, получивъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ: „ну, теперь помалкивай, а обѣщанные тебѣ 50 рублей получишь послѣ". Тѣмъ не менѣе онъ мнѣ не далъ не только 50 рублей, но даже и 50 коп. Ножикъ, коимъ Тимощукъ „шпигалъ" мальчика, я вымылъ и вычистилъ пескомъ. Когда полиція арестовала меня на работѣ въ карантинѣ, то при мнѣ было 3 ножа: одинъ кухонный, другой садовый и третій складной съ 3 лезвіями, тотъ самый, которымъ Тимощукъ „шпигалъ" мальчика. Недѣли 2 тому назадъ я ушелъ со службы у Филлера, такъ какъ дѣти его компаньона забирали огородные овощи, третья часть коихъ, по условію, должна была идти въ мою пользу. Я перешелъ на квартиру къ кузнецу Кровникову и нанялся къ еврею Гершѣ Кошинскому работать по

сушкѣ фруктовъ по 22 руб. въ мѣсяцъ. Въ задатокъ я получилъ въ воскресенье 7 руб., а черезъ нѣсколько дней 8 рублей, а всего 15 рублей. Съ Кошинскимъ я заключилъ письменное условіе у еврея Бекеша и передалъ ему свой солдатскій билетъ. Вчера я заявилъ полиціи, что ножъ и палка, коими совершено убійство, зарыты въ саду Жолубова. Заявилъ я объ этомъ потому, что не хотѣлъ выдавать свое участіе въ убійствѣ, которое совершено въ погребѣ при моемъ домѣ и „наколы" сдѣланы моимъ ножемъ, но теперь рѣшилъ сказать всю правду. Еврея Зейлика Рывлиса я знаю, такъ какъ не разъ у него работалъ, но по поводу убійства мальчика Михаила Рыбаченка никогда у насъ разговора не было, и онъ мнѣ какихъ-либо предложеній не дѣлалъ. Я получалъ деньги отъ Кошинскаго мелкими деньгами и серебряными рублями, и никогда не было такого случая, чтобы я, проходя съ Ляшенковой, показывалъ кошелекъ съ деньгами владѣльцу башмачнаго магазина Рывлису.—На вопросъ, не совершалъ ли я убійства мальчика Михаила Рыбаченка одинъ, по подговору и подстрекательству Михаила Тимощука, отвѣчаю, что дѣло происходило такъ, какъ я выше объяснилъ. Когда меня арестовали—у меня осталось 1 р. 5 коп., остальные 15 рублей я истратилъ на харчи и пропилъ. Неграмотенъ. 471 ст. Уст. Угол. Суд. И. д. Судебнаго Слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Галущинскій.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружнаго Суда *Н. Левченко.*

№ 40.

Копія.

Протоколъ.

1903 года іюня 29 дня с. Лунга. И. д. Судебнаго Слѣдователя Одесскаго Окружного Суда по важнѣйшимъ дѣламъ допрашивалъ нижепоименованнаго въ качествѣ обвиняемаго, съ соблюденіемъ 403 ст. Уст. Уг. Суд., и онъ, на предложенные вопросы, объяснилъ: „Я, *Антонъ Нестеровъ Тищенко*, 43 лѣтъ, родился въ Полтавской губ., с. Андреевкѣ, Великобучковской волости, Константиноградскаго уѣзда, рядовой запаса арміи, живу въ Дубоссарахъ въ саду Филлера, гдѣ состою сторожемъ, л. д. 146.

законорожденный, русскій, православный, неграмотенъ, холостъ, недвижимаго имущества не имѣю, на кисти правой руки у меня выемка послѣ операціи, подъ судомъ былъ около 10 лѣтъ тому назадъ за кражу, присужденъ Дубоссарскимъ Мировымъ Судьей въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ, наказаніе отбылъ въ Тираспольской тюрьмѣ. Я не признаю себя виновнымъ въ убійствѣ 9 февраля сего года Михаила Рыбаченко съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ и по предварительному соглашенію съ Михаиломъ Тимощукомъ, а признаю себя виновнымъ лишь въ томъ, что стоялъ на стражѣ въ саду Жолубова въ то время, когда Михаилъ Тимощукъ убивалъ Рыбаченко, съ цѣлью предупредить его о приближеніи кого-либо посторонняго. Дѣло было такъ: въ субботу, наканунѣ убійства, я отправился къ вечеру на старый базаръ купить 1/4 фунта подсолнечнаго масла и 1 фунтъ гречневой крупы, такъ какъ моя сожительница Евдокія Ляшенкова лежала больная послѣ паденія съ обрыва. На базарѣ противъ „монопольки“ я встрѣтился съ неизвѣстнымъ мнѣ до того Михаиломъ Тимощукомъ, который предложилъ мнѣ зайти въ винную лавку рыжаго еврея Янкеля „на пару словъ“ и выпить око вина. На это предложеніе я отвѣтилъ Тимощуку, что, во первыхъ, у меня нѣтъ времени, а во вторыхъ, имѣю всего денегъ 20 копѣекъ. Тимощукъ возразилъ, что въ деньгахъ онъ „не нуждается“ и угоститъ меня на свой счетъ. Мы зашли въ винную лавку Янкеля и потребовали око (одна бутылка съ четвертью) вина. Лавка состоитъ изъ одной небольшой комнаты, въ ней столъ и двѣ скамейки. Кромѣ насъ въ лавкѣ никого не было. Мы выпили око вина, Тимощукъ потребовалъ второе око, потомъ третье. Все это вино мы выпили. Вино подавала русская женщина, на имя коей взятъ патентъ. Она только подавала вино и сейчасъ же уходила, такъ что разговора нашего не слышала.—Да никакого разговора, въ сущности, еще и не было, я все порывался уходить, а Тимощукъ удерживалъ меня, говоря, что имѣетъ сказать мнѣ нѣсколько словъ. Когда мы выпили третье око—женщина потребовала денегъ и Тимощукъ уплатилъ ей 48 копѣекъ—2 монеты по 15 коп., одна въ 10 коп., одна въ 5 копѣекъ и одна въ 3 копѣйки. Уплативши деньги за 3 ока, Тимощукъ потребовалъ четвертое око и, когда подали вино, спросилъ меня, не соглашусь ли я пойти съ нимъ, въ качествѣ товарища, на работу? Предполагая, что Тимощукъ имѣетъ въ виду обыкновенную работу, возлѣ папушоя или каменную, я отвѣтилъ, что пойду, если буду свободенъ. Тимощукъ по-

яснилъ тогда: „не работу, а охоту“ и добавилъ „я имѣю „подозрѣніе“ на мальчика Михаила Рыбаченко, хочу его смерти предать и ищу товарища“. Слово „подозрѣніе“ я понялъ въ томъ смыслѣ, что Тимощукъ питаетъ вражду или злобу къ мальчику, но за что именно—онъ мнѣ не говорилъ, и я его не спрашивалъ. Я отказался на отрѣзъ быть товарищемъ въ такомъ дѣлѣ и сказалъ: „не пойду, Боже меня сохрани“. Услышавъ мой отказъ, Тимощукъ отвѣтилъ: „если не хочешь, я и самъ справлюсь, но смотри, не говори, а если скажешь—смерти предамъ“. Выпивъ еще стаканъ вина, я простился съ Тимощукомъ, оставилъ его въ винной лавкѣ, а самъ вышелъ на базаръ, купилъ крупъ и подсолнечнаго масла въ бакалейной Л. д. 117
лавкѣ и прямо отправился домой. Я былъ немного хмѣленъ, и на вопросъ ожидавшей меня бабы, гдѣ я былъ, отвѣтилъ, что выпилъ око вина съ человѣкомъ, но не сказалъ, съ какимъ и вообще о содержаніи разговора съ Тимощукомъ не говорилъ ни слова. Когда я вернулся домой, стало уже хорошо „примеркать“, но огня еще не зажигали. Сваривъ ужинъ, я самъ поѣлъ, далъ бабѣ поѣсть на печку и легъ спать. На слѣдующій день въ воскресенье, часовъ въ 7 утра, я вышелъ изъ дому на базаръ, утреня въ соборѣ еще не начиналась. Взявъ на базарѣ $^1/_2$ фунта подсолнечнаго масла и 1 фунтъ макаронъ, не встрѣтивъ никого изъ знакомыхъ, я вернулся домой. Когда я шелъ домой, то стали благовѣстить къ заутренѣ. Дома я занялся приготовленіемъ обѣда и видѣлъ, что послѣ окончанія утрени, люди шли по переулку къ Днѣстру, къ паромной переправѣ. Сваривъ обѣдъ и пообѣдавъ, я вновь отправился на старый базаръ безъ всякаго дѣла, а такъ, походить, посмотрѣть. Въ это время перезванивали къ обѣднѣ. Походивъ немного по базару, я вернулся домой. Жена на печкѣ стонетъ, денегъ у меня нѣтъ ни копейки, я прилегъ на кровать и задремалъ, а потомъ всталъ и присѣлъ къ окошку, выходящему въ сторону переулка. Дверь въ мою избу была притворена, но не заперта. Вдругъ кто-то постучалъ въ окно, возлѣ котораго я сидѣлъ. Взглянувъ въ окно, я увидѣлъ, что стучитъ Михаилъ Тимощукъ. Я вышелъ во дворъ къ Тимощуку, который казался взволнованнымъ и разстроеннымъ, и сказалъ мнѣ: „иди скорѣй, мальчикъ уже на берегу стоитъ“. У меня морозъ пошелъ по тѣлу, я сталъ колебаться—идти или не идти, и не давалъ себѣ вполнѣ отчета, зачѣмъ Тимощукъ меня зоветъ. Я рѣшилъ, во всякомъ случаѣ, руки своей на мальчика не подымать и ограничиться наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы

кто-либо посторонній не засталъ Тимощука на мѣстѣ преступленія. Тимощукъ все торопилъ меня, говоря: „иди, иди, а то будетъ и тебѣ бѣда“. Мы вышли черезъ ворота въ переулокъ къ паромной переправѣ, причемъ лежавшая на печкѣ Ляшенкова не видѣла, куда и съ кѣмъ я ушелъ. Въ переулкѣ, возлѣ перелаза черезъ канаву въ садъ Жолубова, стоялъ мальчикъ Михаилъ Рыбаченко, котораго я до того вовсе не зналъ. Видимо, онъ поджидалъ Тимощука, но подъ какимъ предлогомъ онъ заманилъ его сюда—не знаю, и Тимощукъ мнѣ по этому поводу ничего не говорилъ. Сказавъ мальчику „пойдемъ“, Тимощукъ перелѣзъ черезъ канаву въ садъ Жолубова, мальчикъ послѣдовалъ за нимъ, а я шелъ позади мальчика, который, такимъ образомъ, оказался между нами. Въ рукахъ у Михаила Тимощука была дерновая палка, аршина $1^1/_2$ длины и пальца четыре толщины. Когда стали подходить къ пню старой вербы, Тимощукъ пропустилъ мальчика впередъ и, размахнувшись, ударилъ мальчика въ голову съ правой стороны. Онъ „цопнулъ“ его съ такой силой, что мальчикъ замертво упалъ на землю, какъ „курченокъ“. Упалъ онъ на лѣвый бокъ; тогда Тимощукъ сбросилъ съ мальчика пальто, жакетъ, жилетку, разстегнулъ вороты рубашекъ, „закатилъ“ рубашки на голову, спустилъ внизъ брюки и, доставъ изъ кармана ножъ, принялся имъ „шпигать“ (колоть) по обѣимъ сторонамъ шеи и тѣлу. Ножъ былъ небольшой, съ красной деревянной ручкой и узкимъ лезвіемъ, длиною въ мизинецъ, ножикъ имѣлъ съ одной стороны спинку, а съ другой остріе, не сгибался. Въ рукахъ своихъ я его не имѣлъ и не могу сказать, былъ ли въ лезвіи желобокъ; повидимому, лезвіе было прямое и ровное. Это ножъ не сапожный, не кухонный, вообще не „мастерской“, а какъ бы „охотницкій„ (охотничій). Я стоялъ въ разстояніи 5 шаговъ, пока Тимощукъ наносилъ удары, и самъ никакого рѣшительно участья не принималъ.
Л. д. 118. Сколько именно ранъ и въ какой послѣдовательности нанесъ Тимощукъ, я не могу сказать, но это продолжалось недолго, минуты 3-4. Мальчикъ не подавалъ никакихъ признаковъ жизни. Окончивъ „шпигать“ мальчика, Тимощукъ спустилъ рубахи, поднялъ штаны и одѣлъ мальчика, какъ онъ былъ одѣтъ раньше. Дѣлалъ ли Тимощукъ какіе-либо разрѣзы въ пальто и прочемъ платьѣ мальчика—я не обратилъ вниманія. На вопросъ мой, для чего онъ раздѣваетъ мальчика и колетъ его по голому тѣлу, Тимощукъ отвѣтилъ: „такъ подходитъ подъ жидовъ. Я русскій и на меня не подумаютъ, а подумаютъ на

жидовъ". Одѣвъ мальчика, онъ подтянулъ его ближе къ плетню возлѣ старой вербы, взялъ немного земли и листьевъ изъ подъ вербы и присыпалъ иии большое кровяное пятно, ближайшее къ той тропинкѣ, по которой мы шли. Я думаю, что въ общемъ изъ мальчика вышло стакана 2 крови. Я видѣлъ лишь одно кровяное пятно, о которомъ сказалъ выше. Я боялся сойти со своего мѣста, потому что Тимощукъ говорилъ: „стой здѣсь, не уходи". На меня кровь не брызгала, руки Тимощука и пальто изъ верблюжьяго волоса были въ крови. Былъ ли у Тимощука одѣтъ подъ пальто тулупъ (кожухъ)—я не обратилъ вниманія. Покончивъ съ мальчикомъ, Михаилъ Тимощукъ вышелъ изъ сада Жолубова по тропинкѣ, ведущей отъ вербы къ Днѣстру. Я послѣдовалъ за нимъ и остановился у выхода изъ сада на бичевникъ, а Тимощукъ подошелъ къ самому краю обрыва и съ силой забросилъ въ Днѣстръ сперва палку, а потомъ и ножъ, коими онъ убилъ Михаила Рыбаченко. Хотя рѣка еще и стояла. но было уже много „промоинъ" (свободныхъ отъ льда пространствъ). Раньше ледъ двинулся, но потомъ остановился. Ножикъ пошелъ ко дну, а палка хотя и осталась на поверхности воды, но достать ее оттуда никто не могъ, такъ какъ пройти по льду, въ виду „промоинъ", не было никакой возможности. Забросивъ палку и ножикъ, Тимощукъ на прощаніе пригрозилъ мнѣ пальцемъ, сказавъ: „молчи, не говори никому ни слова, а если сболтнешь—тебѣ тоже будетъ". Не заходя уже болѣе въ садъ Жолубова, Тимощукъ пошелъ берегомъ (бичевникомъ) внизъ по теченію и, миновавъ магазины Баптизманскаго, перелѣзъ черезъ заборъ и пошелъ куда то черезъ сады, но куда именно, не знаю, не могъ видѣть. Я же вернулся домой черезъ садъ Жолубова, черезъ тотъ самый перелазъ въ паромный переулокъ, о которомъ уже говорилъ, но мимо трупа убитаго не проходилъ, а прошелъ стороной. Я утверждаю, что Тимощукъ болѣе въ садъ Жолубова не возвращался, и какъ объяснить слѣдъ окровавленной руки на перелазѣ сада Жолубова въ сосѣдній съ правой стороны—не знаю. Можетъ быть Тимощукъ, уже разойдясь со мной, навѣдывался чего-нибудь къ убитому и перелазилъ въ томъ мѣстѣ, но я этого не видѣлъ, не знаю. За что именно Тимощукъ убилъ Михаила Рыбаченко—онъ мнѣ не говорилъ, сказалъ лишь, что имѣетъ на него „храпъ" (т. е. злобу). Нанося удары, Тимощукъ былъ очень ожесточенъ и билъ мальчика „съ усердіемъ", какъ „товарюку" (животное). До упомянутой субботы я съ Михаиломъ Тимощукомъ вовсе знакомъ не былъ,

ни разу не былъ у него въ домѣ, ни разу не былъ онъ и въ домѣ у меня. Впервые мы познакомились въ субботу, 8 февраля с. г. Евдокія Ляшенкова объ убійствѣ мальчика ничего не знала. Я не говорилъ ей ни слова. Полиція отобрала у Ляшенковой тряпку, прикрывавшую сундукъ и передѣланную изъ старой юбки. На юбкѣ остались старыя кровяныя пятна отъ мѣсячныхъ очищеній. Хотя Ляшенкова и замывала ихъ, но старыя пятна все же остались. Эту юбку она носила, когда была больна, въ началѣ этого года. Послѣ убійства я ни разу не ходилъ смотрѣть на трупъ. Посторонніе люди въ садъ Жолубова зимой не ходятъ, и потому до четверга никто на трупъ и не наткнулся. Въ то время, когда Тимощукъ съ мальчикомъ и я входили съ переулка въ садъ Жолубова, въ переулкѣ рѣшительно никого не было. Не видно было людей и
119 дѣтей на берегу Днѣстра и въ тотъ моментъ, когда Тимощукъ забрасывалъ въ рѣку ножъ и палку. Такъ ужъ видно Богъ попустилъ. Когда послѣ убійства я вернулся къ себѣ въ избу, то стали звонить въ одинъ звонъ на „достойно". Значитъ, отошла половина обѣдни. Объ убійствѣ Михаила Рыбаченко я не говорилъ ни Ляшенковой, ни приходившему ко мнѣ на другой день Конону Рыбаченко, ни Вамъ при допросѣ меня въ качествѣ свидѣтеля, такъ какъ очень боялся угрозы Тимощука, что онъ меня убьетъ, если я проболтаюсь. Я живу одинъ на берегу рѣки, въ саду, близкихъ сосѣдей у меня нѣтъ, собакъ я не держу, и Тимощукъ, если захочетъ, легко можетъ привести свою угрозу въ исполненіе. Я твердо рѣшилъ молчать, пока власти сами „не докопаются". Я терпѣлъ, терпѣлъ, что Богъ дастъ. А теперь, когда стали говорить, что я убилъ мальчика, я рѣшилъ сказать всю правду, какъ передъ Богомъ, и готовъ подтвердить правдивость сказаннаго присягой „хоть подъ 12 евангелій". На дальнѣйшіе вопросы объясняю: послѣ убійства я съ Михаиломъ не разговаривалъ ни разу. При случайныхъ встрѣчахъ мы дѣлали видъ, что совершенно другъ друга не знаемъ. Почему Тимощукъ обратился ко мнѣ за содѣйствіемъ, не зная меня совершенно, и почему я послушался требованія чужого мнѣ человѣка и караулилъ, пока онъ убивалъ мальчика, рѣшительно ничего не могу сказать. Тимощукъ не требовалъ отъ меня прямо, чтобы я стоялъ на караулѣ, а говорилъ лишь: „иди, иди", но это приглашеніе я понялъ въ томъ смыслѣ, что долженъ предупредить Тимощука о какой либо опасности. Былъ ли въ то время Михаилъ въ церкви и, вообще, какъ онъ проводилъ время до и послѣ

убійства—не знаю. Мылъ ли Тимощукъ гдѣ либо по дорогѣ руки и гдѣ именно—не знаю. Послѣ убійства Михаила Рыбаченко я пальто изъ верблюжьяго волоса на Тимощукѣ болѣе не видѣлъ. Денегъ Михаилъ Тимощукъ мнѣ не давалъ и не обѣщалъ. Дѣйствительно ли смерть Михаила Рыбаченко избавляла Михаила Тимощука отъ передачи наслѣдственной усадьбы сыну—косноязычному—не знаю и болѣе пока объяснить ничего не имѣю.—Неграмотенъ. 471 ст. Уст. Уг. Суд.

И. д. Суд. Слѣдователя по важнѣйш. дѣл. *Галущинскій.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 41.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 4-го іюня сего года за № 5701.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 7 іюня 1903 г. за № 5775.

Къ № 5700, отъ 4 сего іюля, доношу Вашему Превосходительству, что показаніями свидѣтелей по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченко, допрошенныхъ Судебнымъ Слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ въ періодъ времени съ 29 іюня по 3 іюля, установлены въ отношеніи существа объясненій, представленныхъ обвиняемыми Антономъ Тищенко и Михаиломъ Тимощукомъ, слѣдующія данныя: л. д. 150.

Кононъ Рыбаченко, который ранѣе весьма настойчиво поддерживалъ своими показаніями циркулировавшіе въ г. Дубоссарахъ слухи о ритуальномъ характерѣ убійства его внука Михаила, въ настоящее время уже измѣнилъ такое свое мнѣніе, придавая особое значеніе совершенно индиферентному отношенію Михаила Тимощука къ исчезновенію Михаила Рыбаченко. По словамъ Конона, Тимощукъ въ первое, самое тревожное, время поисковъ покойнаго Михаила занимался своими хозяйственными дѣлами и ни разу не зашелъ къ свидѣтелю,—вплоть до того момента, когда трупъ Михаила, послѣ вскрытія, былъ привезенъ домой. И въ это свое посѣщеніе

Тимощукъ ограничился только однимъ какимъ-то вопросомъ по поводу постигшаго семью Конона Рыбаченко горя, а затѣмъ очень скоро удалился. Безучастное отношеніе Михаила Тимощука къ такому событію, которое взволновало и потрясло не только родственниковъ Михаила Рыбаченко, но вызвало и всеобщій напряженный интересъ всего мѣстнаго населенія, Кононъ Рыбаченко ставитъ въ связь съ домогательствами Тимощука завладѣть имуществомъ своего же родного сына Ивана. Эти домогательства выражались не только въ отказѣ Михаила Тимощука добровольно подчиниться распоряженіямъ опенскихъ властей, требовавшихъ передачи имущества Ивану Тимощуку, но и въ выдачѣ заемнаго письма въ 300 р. на имя своей жены. Заемное письмо было выдано 22 января 1903 года съ вѣроятной цѣлью взысканія, а затѣмъ и продажи спорнаго имущества, которое, такимъ образомъ, могло оказаться переукрѣпленнымъ за женою Михаила Тимощука. Фактъ выдачи Тимощукомъ заемнаго письма на имя своей жены вполнѣ подтверждается осмотромъ книгъ Нотаріуса г. Дубоссаръ Раппопорта и свидѣтельскимъ показаніемъ Нотаріуса. Но, кромѣ этого, Раппопортъ также показалъ, что однажды, въ январѣ мѣсяцѣ 1903 года, къ нему въ контору приходилъ Михаилъ Тимощукъ. Не поздоровавшись съ Нотаріусомъ, крайне возбужденный и взволнованный, Тимощукъ спросилъ, что сдѣлалъ Кононъ Рыбаченко со своимъ имуществомъ. На вопросъ Нотаріуса—а вамъ какое дѣло,— Тимощукъ только отвѣтилъ: „я зять Рыбаченко“. Раппопортъ сказалъ Тимощуку, что его тесть не совершалъ никакихъ актовъ, послѣ чего Тимощукъ ушелъ. Видъ Тимощука поразилъ и даже испугалъ Нотаріуса. Подобное безпокойство Михаила Тимощука вполнѣ выясняется показаніемъ свидѣтеля Григорія Григоренко. Названный Григоренко, какъ человѣкъ грамотный, сопровождалъ Конона Рыбаченко къ Нотаріусу, куда Рыбаченко заходилъ съ цѣлью составленія какихъ-то документовъ, касавшихся усыновленія Конономъ Михаила Рыбаченко. Это посѣщеніе Григоренко понялъ нѣсколько иначе, предположивъ будто-бы Кононъ
Л. д. 151. Рыбаченко собирается перекрѣпить свое имущество за внукомъ своимъ Михаиломъ. Разставшись съ Конономъ Рыбаченко, Григоренко встрѣтился съ Михаиломъ Тимощукомъ и разсказалъ ему о своемъ посѣщеніи Нотаріуса. Очевидно, что сообщеніе Григоренко вызвало какія-либо непріятности въ семьѣ Рыбаченко, такъ какъ Кононъ Рыбаченко, во время одной изъ послѣдующихъ своихъ встрѣчъ съ Григоренко, упрекалъ послѣдняго за

то, что онъ разсказалъ Михаилу Тимощуку о посѣщеніи Нотаріуса. Совершенно отрицая свое знакомство съ Антономъ Тищенко, Михаилъ Тимощукъ впадаетъ въ противорѣчіе съ показаніями свидѣтелей Айзика Розенберга и Янкеля Фишмана.— Въ день убійства Михаила Рыбаченко первый изъ названныхъ свидѣтелей дважды видѣлъ, какъ Антонъ Тищенко и Михаилъ Тимощукъ проходили по Паромному переулку въ садъ Филлера и о чемъ-то тихо разговаривали. Въ тотъ же день Розенбергъ видѣлъ и любовницу Тищенко—Евдокію Ляшенко, въ тотъ моментъ, когда она несла изъ города въ садъ Филлера большую бутылку, заполненную, по предположенію свидѣтеля, виномъ.—Всѣ эти случайныя наблюденія свидѣтеля,—весьма зажиточнаго жителя г. Дубоссаръ и притомъ проживающаго вблизи сада Филлера,—запечатлѣлись въ его памяти въ связи съ фактомъ посѣщенія его въ этотъ день Иваномъ Смирновымъ, Варфоломѣемъ Забалуевымъ, Семеномъ Безсоновымъ и Федоромъ Шулякомъ, которые пили у Розенберга вино. Хотя всѣ названныя лица въ этотъ день не видѣли Тищенко, Тимощука и Ляшенко, но тѣмъ не менѣе они подтвердили, что въ день убійства Михаила Рыбаченко они, дѣйствительно, пили у Розенберга вино, сохранивъ въ памяти это посѣщеніе благодаря тому, что день посѣщенія ими Розенберга совпадалъ съ торгами на паромную переправу черезъ рѣку Днѣстръ, происходившими въ с. Устьѣ, Бессарабской губерніи.—Равнымъ образомъ и свидѣтель Янкель Фишманъ удостовѣрилъ, что Тищенко и Тимощукъ вмѣстѣ приходили въ содержимый въ его домѣ Дарьей Дротьевой винный погребъ. Свидѣтель не можетъ только точно вспомнить и опредѣлить время посѣщенія, а что касается Дарьи Дротьевой, то она не знаетъ, приходили ли въ ея винный погребъ Тищенко и Тимощукъ, такъ какъ въ винный погребъ часто заходитъ очень много посѣтителей.

Вслѣдъ за привлеченіемъ и допросомъ Михаила Тимощука, въ качествѣ обвиняемаго, жена его—Феодосья подала Судебному Слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ прошеніе, въ которомъ ходатайствовала о допросѣ цѣлаго ряда свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить, что 9 февраля они видѣли, какъ мужъ ея шелъ въ церковь и затѣмъ возвращался домой.—Вслѣдствіе означеннаго ходатайства, Судебнымъ Слѣдователемъ были допрошены, въ качествѣ свидѣтелей, Ефимъ Макаренко, Арсеній Степаненко, Пантелеймонъ Надводскій, Трофимъ Градовикъ, Иванъ и Елена Барскіе, Спиридонъ Макаренко и Даніилъ Биленко. Всѣ они показали, что 9 февраля видѣли Михаила Тимощука въ раз-

личные моменты, обнимающіе собой время съ ранняго утра до 12 часовъ дня:—нѣкоторые видѣли, какъ Тимощукъ шелъ въ церковь, другіе видѣли его стоявшимъ въ церкви на заутрени и обѣднѣ и, наконецъ, были и такіе, которые видѣли, какъ около 12 часовъ дня, Михаилъ Тимощукъ возвращался обратня домой. Однако, общая совокупность показаній перечисленныхъ выше свидѣтелей не подрываетъ основаній взводимаго на Михаила Тимощука обвиненія, такъ какъ одни изъ свидѣтелей видѣли, что Тимощукъ былъ въ церкви во время обѣдни, но не знаютъ, выходилъ ли онъ изъ церкви, или же все время безотлучно тамъ находился, другіе видѣли только, какъ Тимощукъ шелъ домой, но не замѣтили, былъ ли онъ въ церкви, и т. д. Кромѣ того, ни въ одномъ изъ свидѣтельскихъ показаній не имѣется указаній на причины, въ силу которыхъ представлялось бы вполнѣ яснымъ, какія именно явленія способствовали каждому изъ свидѣтелей такъ отчетливо запомнить свою встрѣчу съ Михаиломъ Тимощукомъ, при совершенно
Л. д. 152. заурядныхъ условіяхъ праздничнаго времяпрепровожденія. Въ томъ же прошеніи Феодосья Тимощукъ указывала, что Евдокія Ляшенко, въ присутствіи нѣсколькихъ свидѣтелей, разсказывала, будто-бы еврей Зейликъ Комисаренко убѣждалъ ея сожителя Антона Тищенко оговорить въ убійствѣ Михаила Рыбаченко кого-либо изъ русскихъ, а лучше всего Михаила Тимощука. Эти подговоры сопровождались обѣщаніями особыхъ матеріальныхъ выгодъ, каковыя выгоды доставили бы Тищенко евреи, чрезвычайно заинтересованные въ прекращеніи слуховъ, приписывающихъ имъ убійство Рыбаченко. Въ доказательство того, что Тищенко согласился на предложенную ему Комисаренкомъ сдѣлку и у него появились деньги, Феодосья Тимощукъ сослалась на свидѣтелей Афанасія Голубкова, Дмитрія Степаненко, Ивана Ютковскаго и Айзика Ривелиса. Свидѣтели Голубковъ, Ютковскій, и Степаненко подтвердили сдѣланную на нихъ ссылку въ томъ отношеніи, что они слыхали отъ Ляшенко, будто бы Комисаренко склонялъ ея сожителя изобличить Михаила Тимощука въ убійствѣ Рыбаченко, вслѣдствіе чего Тищенко сталъ довольно часто посѣщать Комисаренко. Съ этой поры у Тищенко появились деньги, и началось безпрерывное пьянство. И, дѣйствительно, по словамъ Айзика Ривелиса, у Тищенко были деньги. Ривелисъ однажды видѣлъ, какъ пьяный Тищенко открывалъ свой кошелекъ, гдѣ находилось нѣсколько серебряныхъ монетъ и одна золотая. Хотя провѣрка этихъ показаній допросомъ Комисаренко пока еще не

представляется возможной, въ виду временной отлучки Комисаренко изъ г. Дубоссаръ неизвѣстно куда, но, и независимо отъ допроса Комисаренко, появленіе денегъ у Тищенко находитъ себѣ гораздо болѣе правдоподобное объясненіе въ томъ, что отъ Филлера Тищенко перешелъ на службу въ садъ Кошницкаго, — также временно выѣхавшаго изъ г. Дубоссаръ и потому не допрошеннаго, — получивъ въ задатокъ 15 руб. Эти именно деньги и пропивалъ Тищенко. Кромѣ того, показанія свидѣтелей Ютковскаго, Голубкова и Степаненко, опредѣляющія причины оговора Тимощука, расходятся съ показаніемъ ничѣмъ и никѣмъ не опороченнаго свидѣтеля Касьяна Березовскаго. Послѣдній какъ-то разговаривалъ съ Михаиломъ Тимощукомъ о дѣлѣ, которое онъ ведетъ со своимъ сыномъ по поводу усадьбы, причемъ замѣчаніе Березовскаго, что процессъ съ сыномъ можетъ способствовать къ подозрѣніямъ Тимощука въ убійствѣ, вызвало крайнее смущеніе Михаила Тимощука. Это смущеніе Михаила Тимощука очень удивило свидѣтеля, который сталъ замѣчать, что съ тѣхъ поръ Тимощукъ началъ избѣгать его, стараясь даже не встрѣчаться съ нимъ, и это очень удивляло свидѣтеля.

Изложенное выше показаніе свид. Розенберга въ части его, касающейся Евдокіи Ляшенко, затѣмъ объясненіе Антона Тищенко объ убійствѣ Михаила Рыбаченко въ погребѣ, расположенномъ въ очень близкомъ разстояніи отъ сторожки, и, наконецъ, объясненіе того-же Тищенко, какое было имъ представлено ранѣе—при допросѣ его въ качествѣ свидѣтеля—и указывало, что въ день убійства онъ заставилъ свою сожительницу, несмотря на болѣзненное ея состояніе, отправиться на базаръ,—все это создавало предположеніе о возможномъ участіи названной Ляшенко въ убійствѣ Михаила Рыбаченко, каковое участіе могло квалифицироваться, какъ укрывательство. Тѣмъ не менѣе, на предварительномъ слѣдствіи не добыто никакихъ, устойчивыхъ фактическихъ данныхъ, разъясняющихъ и надлежаще освѣщающихъ вопросъ объ участіи Евдокіи Ляшенко въ убійствѣ Рыбаченко, почему она и не привлечена къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемой, но допрошена въ качествѣ свидѣтельницы.

Показаніе Ляшенко представляетъ собою довольно характерную картину того психическаго состоянія, въ которомъ находился Антонъ Тищенко со времени убійства Рыбаченко и, Л. д. 153.
вмѣстѣ съ тѣмъ, указываетъ, что всѣ противорѣчія, неточности и колебанія, встрѣчаемыя въ объясненіяхъ Тищенко, вызываются

естественнымъ чувствомъ самосохраненія и страхомъ предстоящей отвѣтственности. По словамъ Ляшенко, со времени убійства Рыбаченко, Тищенко утратилъ свое обычное настроеніе, сдѣлался очень нервнымъ, боялся оставаться одинъ, требуя, чтобы она постоянно находилась при немъ, перестал ходить въ церковь и усиленно предался пьянству, домогаясь во что-бы то ни стало поскорѣе выбраться изъ сада Филлера. Появленіе городовыхъ, явившихся арестовать Тищенко, произвело на него подавляющее впечатлѣніе, и съ тѣхъ поръ Ляшенко стала думать, что ея сожителю что-то извѣстно по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченко. Свидѣтельница не знаетъ, какія побужденія, при значительно улучшившемся матеріальномъ положеніи, связанномъ съ переходомъ на службу къ Кошницкому, могли побудить Тищенко настойчиво оговаривать Михаила Тимощука, принимая въ то же время вполнѣ сознательно весьма серьезную отвѣтственность и на себя. Вообще, о дѣлѣ Рыбаченко Ляшенко очень мало говорила съ Антономъ Тищенко, котораго также очень волновали допросы у Слѣдователя и въ полиціи. По этому поводу онъ нѣсколько разъ высказывалъ только слѣдующее:—„здѣсь кляузы, бросимъ Дубоссары и куда-нибудь уѣдемъ.“ Ляшенкова не отрицаетъ, что она была у Комисаренко въ одинъ изъ праздничныхъ дней послѣ убійства Рыбаченко и вела съ нимъ разговоръ, нѣсколько сходный съ указаннымъ свидѣтелями Ютковскимъ, Голубковымъ и Степаненко.—Комисаренко говорилъ, что Антону незачѣмъ работать и будетъ гораздо лучше, если онъ „подпишетъ руку“ по дѣлу Рыбаченко, указавъ на кого-либо изъ Фонтанскихъ жителей.—Находившаяся въ это время въ другой комнатѣ, жена Комисаренко вышла оттуда и замѣтила: „сами убили, а вернутъ на евреевъ“. Не придавая какого-либо особаго значенія словамъ Комисаренко, Ляшенко ушла послѣ этого домой.

Всѣ объясненія Антона Тищенко, какія были имъ даны при дознаніи и повторены затѣмъ на предварительномъ слѣдствіи, въ полномъ ихъ объемѣ, закрѣплены показаніями свидѣтелей Константина Матвѣева, Николая Фельштинскаго, Ивана Маркевича и Ильи Куницкаго, изъ коихъ послѣдніе двое были понятыми при допросахъ Тищенко производившими дознаніе Матвѣевымъ и Фельштинскимъ. Къ изложенному имѣю честь присовокупить: 1, что мѣрой пресѣченія въ отношеніи обвиняемыхъ Антона Тищенко и Михаила Тимощука избрано безусловное содержаніе ихъ подъ стражей въ одесскомъ тюремномъ замкѣ и 2, что у Михаила

ощука отобранъ кожухъ и шапка, на которыхъ имѣются а, подлежащіе химико-микроскопическому изслѣдованію, съ цѣлью опредѣленія ихъ свойства, а у Тищенко отобрано нѣсколько стамесокъ, ножей и кусокъ байковой матеріи, съ сохранившимися на немъ слѣдами кровяныхъ пятенъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 5776.
7 іюля 1903 г.
Г. Одесса.

№ 42.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 7 іюля сего года за № 5776.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 8 іюля 1903 г. за № 5812.

Къ № 5775, отъ 7 сего іюля, доношу Вашему Превосходительству, что, по дѣлу объ убійствѣ мѣщ. Михаила Рыбаченко, 23 минувшаго іюня Судебнымъ Слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ было послано Судебному Слѣдователю г. Херсона требованіе о вторичномъ допросѣ свидѣтеля Дувида Беккера, который, какъ это видно изъ полученнаго мною сообщенія Завѣдывающаго Херсонской Губернской Земской Лечебницей—колоніей для нервныхъ и душевно-больныхъ,—въ настоящее время уже совершенно здоровъ. Вторичный допросъ Беккера представлялся необходимымъ, такъ какъ наблюдавшій Беккера проф. Сикорскій призналъ въ своемъ заключеніи, что данное Беккеромъ 26 апрѣля с. г. показаніе можетъ имѣть для дѣла то или иное значеніе лишь при условіи, если Беккеръ подтвердитъ это показаніе и послѣ того, какъ окажется возможнымъ считать Беккера вполнѣ выздоровѣвшимъ. Л. д. 154.

Допрошенный, въ виду означеннаго требованія, Судебнымъ Слѣдователемъ г. Херсона 26 іюня, Дувидъ Беккеръ показалъ, что онъ не располагаетъ никакими свѣдѣніями, могущими способствовать обнаруженію виновныхъ въ убійствѣ Михаила Рыбаченко, и интересовался всѣмъ, касавшимся этого дѣла, вслѣдствіе опасеній, что циркулировавшіе въ г. Дубос-

сарахъ слухи объ убійствѣ мальчика евреями могли вызвать безпорядки. Поэтому Беккеръ обращался къ мѣстнымъ властямъ съ просьбами принять всѣ мѣры къ раскрытію загадочнаго убійства, предлагалъ свои услуги, чутко прислушивался къ различнаго рода толкамъ и лично осматривалъ мѣсто убійства. Свидѣтель категорически продолжаетъ утверждать, что пріобщенныя къ дѣлу кольца были найдены имъ въ саду Филлера—около плетня, гдѣ раньше былъ перелазъ. Такихъ колецъ у его жены никогда не было. По поводу участія въ убійствѣ Антона Тищенко, Беккеръ высказывалъ свои собственныя предположенія, причемъ эти предположенія обусловливались близостью нахожденія трупа отъ сада Филлера. Равнымъ образомъ, только по слухамъ, свидѣтель знаетъ, что смерть Михаила Рыбаченко измѣняла вопросъ о наслѣдованіи имуществомъ Конона Рыбаченко и, очевидно, могла интересовать кого-либо изъ родственниковъ покойнаго. Свое показаніе Беккеръ заканчиваетъ заявленіемъ, что теперь онъ чувствуетъ себя вполнѣ здоровымъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 5813.
8 іюля 1903 г.
Г. Одесса.

№ 43.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 8 іюля сего года за № 5813.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 10 іюля 1903 г. за № 5920.

Л. д. 155. Къ № 5812, отъ 8 іюля сего года, доношу Вашему Превосходительству, что по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченко Судебнымъ Слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ 7 сего іюля допрошенъ, въ качествѣ свидѣтеля, сотрудникъ газеты „Новое Время“ Николай Рейхельтъ, извѣстный подъ псевдонимомъ—Лендеръ (Путникъ). Рейхельтъ былъ допрошенъ по обстоятельствамъ корреспонденціи, помѣщенной въ № 9715 „Новаго Времени“ отъ 22 марта сего года, причемъ на пред-

ложенные ему вопросы объяснилъ, что всѣ свѣдѣнія объ убійствѣ Рыбаченко были получены имъ въ г. Дубоссарахъ отъ разныхъ лицъ, изъ числа коихъ онъ знаетъ только дѣда покойнаго—Конона Рыбаченко. Благодаря такому способу добыванія матеріала для газетной статьи, свидѣтель не можетъ припомнить, отъ кого именно получены имъ сообщенія объ отдѣльныхъ, включенныхъ въ корреспонденцію, фактическихъ подробностяхъ убійства. Вообще все показаніе Рейхельта отличается довольно характерной неопредѣленностью, указывая на весьма поверхностное отношеніе свидѣтеля къ такому серьезному преступленію, какимъ является убійство Михаила Рыбаченко, почему я и нахожу необходимымъ представить Вашему Превосходительству копію показанія названнаго Рейхельта. Одновременно съ допросомъ Рейхельта, Судебнымъ Слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ получено исполненное требованіе о допросѣ проф. С.-Петербургскаго Университета Хвольсона, которому было предложено перевести на русскій языкъ всѣ имѣющіяся въ дѣлѣ еврейскія фразы и отдѣльныя выраженія. Проф. Хвольсонъ затрудняется въ точномъ переводѣ всѣхъ предложенныхъ ему фразъ и выраженій, такъ какъ они составлены „на жидовскомъ жаргонѣ мѣстнаго характера". Такъ называемый „жидовскій жаргонъ" представляетъ собою не упорядоченную и не систематизированную смѣсь нѣмецкихъ, французскихъ, итальянскихъ и русскихъ словъ. Слова—мученикъ—на еврейскомъ языкѣ вовсе не имѣется; обыкновенно оно замѣняется аналогичнымъ по опредѣляемому имъ понятію словомъ „кадоги" [1]). По мнѣнію Хвольсона, евреи не могутъ считать мученикомъ мальчика—не еврея, пострадавшаго не за свою вѣру, и никогда его такъ не назовутъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 5921.
10 іюля 1903 г.
Г. Одесса.

№ 44.

Копія.

Протоколъ допроса.

Судебный Слѣдователь Одесскаго Окружного Суда по важнѣйшимъ дѣламъ, въ камерѣ своей, въ зданіи Судебныхъ Установленій, допрашивалъ нижепоименованнаго въ качествѣ Л. д. 156.

[1]) Очевидно, «кадошъ» — святой, мученикъ. *Ред.*

свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. Уст. Угол. Суд., и онъ, на предъявленные вопросы, показалъ: „Я—Николай Николаевичъ Рейхельтъ, званіе мое—дворянинъ, сотрудникъ газеты „Новое Время", постоянный мой адресъ: Одесса, книжный магазинъ „Новаго Времени"; по этому адресу я получаю свою корреспонденцію, а постоянной квартиры не имѣю. Лѣтъ 39, грамотенъ, вѣроисповѣданія православнаго, подъ судомъ не былъ съ участвующими въ дѣлѣ лицами въ особыхъ отношеніяхъ служащихъ къ отводу меня отъ присяги, не состою.

Напечатанная въ № 9715 газеты „Новое Время" отъ 22 марта с. г. корреспонденція отъ 17 марта подъ заглавіемъ „Дубоссарское Дѣло", за подписью Н. Лендеръ (Путникъ), послана мною изъ Кишинева. Съ дѣломъ объ убійствѣ мальчика Михаила Рыбаченко, составляющимъ предметъ корреспонденціи, я познакомился при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Послѣ того, какъ въ газетѣ „Бессарабецъ" появилось сообщеніе объ этомъ убійствѣ, и въ „Н. В." появилась телеграмма изъ Кишинева и были перепечатаны замѣтки изъ другихъ газетъ, между прочимъ, изъ „Петербургскихъ Вѣдомостей", я получилъ предписаніе редакціи „Новаго Времени" выѣхать на мѣсто въ г. Дубоссары для выясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ убійство, и характера таковаго. Изъ Одессы я выѣхалъ въ Кишиневъ для собранія предварительныхъ свѣдѣній съ тѣмъ, чтобы прямо изъ Кишинева проѣхать въ Дубоссары. Въ Кишиневѣ достовѣрно никто ничего не зналъ, но всѣ очень интересовались этимъ дѣломъ; въ гостинницѣ меня спросили, не по этому-ли дѣлу я пріѣхалъ; почти всѣ, съ кѣмъ мнѣ приходилось говорить, высказывали, что убійство мальчика имѣло ритуальный характеръ. На слѣдующій день я выѣхалъ въ Дубоссары и остановился на какомъ-то постояломъ дворѣ, содержимомъ вдовой, русской. Въ Дубоссарахъ я прежде всего отправился къ мѣстному священнику, соборному или приходскому—не знаю, и фамиліи его не помню, которому отрекомендовался лицомъ, интересующимся убійствомъ. Я задалъ священнику рядъ вопросовъ о характерѣ ранъ, обстановкѣ убійства и изъ полученныхъ отвѣтовъ, вполнѣ совпадавшихъ съ тѣмъ, что я слышалъ въ Кишиневѣ, вывелъ заключеніе, что убійство, весьма вѣроятно, имѣло ритуальный характеръ, т. е. совершено было евреями съ религіозными цѣлями. Священникъ прямо не называлъ убійства ритуальнымъ, но вслѣдствіе его разсказа въ моемъ представленіи получилась картина возможнаго ритуальнаго убійства. Я просилъ священника ука-

зать мнѣ лицъ, которыя ближе и непосредственнѣе знакомы съ дѣломъ, и онъ меня направилъ на окраину города, т. н. Фонтанъ, къ дѣду убитаго мальчика, куда я и проѣхалъ въ экипажѣ на земскихъ лошадяхъ. Дѣда и жены его я не засталъ дома: они были на базарѣ, откуда вскорѣ вернулись. Къ экипажу подошли взрослые и дѣти, сосѣди дѣда Рыбаченко, и я вступилъ съ ними въ бесѣду. Потомъ вернулся старикъ, съ которымъ я бесѣдовалъ отдѣльно, тутъ же на дворѣ. Я не называлъ себя сотрудникомъ газеты и меня, очевидно, приняли за „барина", частнаго человѣка, интересующагося дѣломъ. Желая провѣрить правильность полученныхъ мною до того свѣдѣній о ритуальномъ характерѣ убійства, я умышленно высказывалъ сомнѣніе, что убійство могло быть совершено евреями, но встрѣчалъ въ собесѣдникахъ единодушный протестъ. И старикъ, и всѣ собравшіеся сосѣди твердо были убѣждены, что мальчика убили евреи, указывали на безкровность трупа, многочисленность ранъ и своеобразный, полукруглый ихъ характеръ. Собесѣдники высказывали, что это уже не первое ритуальное убійство, но говорили-ли, когда именно и кто былъ убитъ евреями раньше, не припомню. Провѣряя другіе возможные мотивы убійства мальчика, я навелъ старика на семейныя обстоятельства, разсчитывая получить указанія на какіе-либо другіе мотивы, напримѣръ, изъ-за наслѣдства, но старикъ упорно стоялъ на томъ, что убили евреи. Такого же мнѣнія были и всѣ ихъ (мои? *Ред.*) случайные собесѣдники, съ которыми мнѣ приходилось встрѣчаться въ Дубоссарахъ и на обратномъ пути изъ Дубоссаръ въ Кишиневъ, куда я выѣхалъ на другой день. Убѣдившись, что о мотивахъ убійства мальчика въ Дубоссарахъ нѣтъ двухъ мнѣній, и всѣ единогласно приписываютъ его евреямъ, я, по возвращеніи въ Кишиневъ, послалъ упомянутую корреспонденцію въ „Новое Время", но здѣсь ее нѣсколько сократили, благодаря чему краски получились болѣе густыя. Далѣе, по содержанію этой корреспонденціи, объясняю: я не могу припомнить, говорилъ-ли мнѣ старикъ Рыбаченко положительно, что внука его Михаила заперли въ погребѣ, что на рукахъ его были слѣды отъ привязыванія веревкой, что изъ него выпускали кровь, но къ такому заключенію я въ правѣ былъ придти на основаніи того, что трупъ былъ сухой, безкровный, что собесѣдники мои видѣли слѣды на рукахъ и не сомнѣвались въ убійствѣ мальчика евреями. Предположеніе о возможности распятія мальчика я слышалъ отъ кого-то, но отъ кого именно, я сказать не

Л. д. 157.

могу, такъ какъ вообще никого изъ своихъ собесѣдниковъ въ Дубоссарахъ не знаю. О томъ, что одинъ глазъ у мальчика былъ выбитъ еще при жизни, по неосторожности мальчика,— говорилъ мнѣ - дѣдъ его—старикъ Рыбаченко. О томъ, что мальчикъ зашелъ въ еврейскую лавку Любки купить табаку и оттуда болѣе не возвращался, о томъ, что лавка и Любка исчезли съ Дубоссаръ, и что въ лавкѣ пятенъ и слѣдовъ крови не оказалось—я слышалъ—не помню отъ кого, и провѣркой этихъ свѣдѣній не задавался, такъ какъ моей главной задачей было выяснить, какъ мѣстное населеніе смотритъ на убійство и считаетъ-ли его и по какимъ основаніямъ ритуальнымъ. О томъ, что люди раньше охотно показывали все имъ извѣстное по дѣлу, а затѣмъ стали говорить неопредѣленно или молчать—говорили въ народѣ, безъ указаній на опредѣленныхъ лицъ. Высказывали, что какъ же можно говорить правду, если евреи угрожаютъ или подкупаютъ. Меня это интересовало, какъ характеристика отношеній массы къ убійству. Не могу теперь вспомнить, отъ кого я слышалъ о разсказѣ прислуги, передававшей, что взяли „ахуна", и о томъ, что служанки этой нѣтъ уже въ Дубоссарахъ. О попыткѣ евреевъ подкупить „глухонѣмого", чтобы онъ принялъ вину на себя,—шли разговоры въ народѣ; кто именно передалъ мнѣ объ этомъ—не припомню. О евреѣ, который хотѣлъ раскрыть истину и котораго опоили на свадьбѣ и сдѣлали сумасшедшимъ,—передавалъ мнѣ кто-то на обратномъ пути изъ Дубоссаръ въ Кишиневъ. Въ Дубоссарахъ же я слышалъ, но отъ кого—не помню, что трупъ убитаго мальчика былъ перенесенъ изъ города на берегъ Днѣстра въ тотъ садъ, гдѣ онъ былъ найденъ. Всѣ говорившіе со мною въ Дубоссарахъ объ убійствѣ единогласно утверждали, что раны на тѣлѣ убитаго имѣли полукруглую форму, поэтому я назвалъ ихъ въ корреспонденціи „характерными". Уѣзжая изъ Дубоссаръ, я хотя и не былъ вполнѣ убѣжденъ, что убійство мальчика имѣло непремѣнно ритуальный характеръ, но находилъ, что такой именно характеръ убійства былъ весьма вѣроятенъ. На вопросъ, кто была пріѣзжавшая со мною въ Дубоссары и присутствовавшая при опросахъ дама, я прошу позволенія не называть ея имени и утверждаю, что къ данному мнѣ редакціей порученію она никакого отношенія не имѣла. По окончаніи разговора съ Рыбаченко, я далъ ему одинъ рубль, считая его человѣкомъ нуждающимся. Въ Дубоссарахъ я былъ всего одинъ разъ, пріѣхалъ однаго (? *Ред.*)
Л. д. 158. дня, уѣхалъ на слѣдующій день, но какого именно это было

числа—не припомню. По прочтеніи мнѣ протокола моего показанія, я прошу дополнить его въ нижеслѣдующемъ: уѣзжая изъ Дубоссаръ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ всего слышаннаго и не находя, послѣ тщательныхъ разспросовъ, никакихъ другихъ вѣроятныхъ мотивовъ убійства, я былъ почти убѣжденъ въ ритуальномъ его характерѣ. Николай Николаевичъ Рейхельтъ. И. д. Судебнаго Слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Галущинскій.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

1903 г., іюля 7 дня.
Г. Одесса.

№ 45.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 10 іюля 1903 г. за № 5921.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 25 іюля 1903 за № 6255.

Къ № 5920, отъ 10 сего іюля, доношу Вашему Превосходительству, что обвиняемые въ убійствѣ Михаила Рыбаченко—Антонъ Тищенко и Михаилъ Тимощукъ уже прибыли въ Одессу и заключены здѣсь подъ стражу. Передопрошенный, въ моемъ присутствіи, 19 сего іюля Антонъ Тищенко съ твердостью стоитъ на своемъ послѣднемъ показаніи, утверждая, что мальчика убилъ Михаилъ Тимощукъ въ его, Тищенка, присутствіи, что убитъ онъ въ погребѣ при квартирѣ Тищенка, что убійство совершено находящимся при дѣлѣ ножикомъ Тищенко, что мальчика Михаилъ Тимощукъ привелъ къ Тищенкѣ въ домъ лишь вечеромъ 9 февраля, и что трупъ мальчика оставался въ погребѣ до вечера середы 12 февраля, послѣ чего оба обвиняемые перенесли его въ садъ Жолубова. Не взирая на многократныя разъясненія Судебнаго Слѣдователя и мои, что подобный разсказъ явно вымышленъ, такъ какъ не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла, Тищенко, даже Л. д. 163.

соглашаясь съ этимъ, тѣмъ не менѣе повторяетъ одно и то же и упорно остается при своемъ показаніи, добавляя лишь, что тогда онъ „для храбрости“ изрядно выпилъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 6256.
25 іюля 1903 г.
Г. Одесса.

№ 46.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 16 августа 1903 г. за № 6980.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 4 сентября 1903 г. за № 7552.

Л. д. 165. Къ № 6979, отъ 16 августа сего года, по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченка, доношу Вашему Превосходительству, что профессоръ Ланге, производя рядъ наблюденій надъ обвиняемымъ Антономъ Тищенкомъ, при участіи Тюремнаго врача Іоанно, пришелъ къ заключенію, что Тищенко является натурой невропатической, а, можетъ быть, и прямо истерической, и потому представляется весьма воспріимчивымъ и склоннымъ къ внушенію. Поэтому профессоръ допускаетъ полную возможность того, что Тищенко, подъ вліяніемъ подозрѣній, угрозъ и уговоровъ сыщика, легко могъ взвести на себя ложное обвиненіе въ убійствѣ мальчика Рыбаченка. Допуская такую психологическую возможность, профессоръ воздержался отъ болѣе категорическихъ заключеній, а подробности основаній своего вывода изложилъ въ письмѣ ко мнѣ отъ 31 минувшаго августа, въ копіи при семъ прилагаемомъ. Поэтому, подлинное письмо я вмѣстѣ съ симъ препроводилъ къ Судебному Слѣдователю Одесскаго Окружного Суда по важнѣйшимъ дѣламъ, предложивъ ему произвести подробную экспертизу въ отношеніи Тищенка черезъ профессора Ланге, каковая экспертиза назначена на 6 число сего сентября. На это же число телеграммой вызванъ изъ Херсона сыщикъ Матвѣевъ, дабы, по указаніямъ профессора Ланге, вновь допросить его о всѣхъ подробностяхъ ареста Тищенка, потомъ при

какихъ обстоятельствахъ и условіяхъ Тищенко далъ ему свое первое сознаніе въ убійствѣ Рыбаченка. Послѣ этого мы предполагаемъ необходимымъ подвергнуть Тищенко и психіатрическому изслѣдованію черезъ врачей спеціалистовъ. Такимъ образомъ, вопросъ о виновникахъ упомянутаго убійства вновь остается совершенно открытымъ, но, однако, нельзя, мнѣ кажется, вполнѣ игнорировать то сознаніе Тищенка, которое онъ далъ не только сыщику, но неоднократно повторялъ и Судебному Слѣдователю. Невольно приходитъ на мысль— не есть ли его нынѣшнее запирательство результатъ вліянія на него въ тюрьмѣ не только Тимощука, котораго онъ оговариваетъ, но и вообще арестантовъ, которые, какъ извѣстно изъ опыта, охотно входятъ въ положеніе своихъ товарищей по заключенію, стараются узнать всѣ подробности дѣлъ, по которымъ каждый изъ нихъ обвиняется, и не прочь давать другъ другу совѣты и наставленія, особенно если одинъ оговариваетъ по дѣлу другого. Поэтому, если Тищенко такая натура, которая легко поддается внушенію, и сыщику возможно было убѣдить его сознаться въ совершеніи тяжкаго преступленія, котораго, въ дѣйствительности, онъ не совершалъ, то, казалось-бы, Тимощуку и другимъ арестантамъ было еще легче убѣдить его отказаться отъ своего сознанія и оговора Тимощука, хотя бы, въ дѣйствительности, онъ и Тимощукъ и совершили это убійство. Такое предположеніе тѣмъ возможнѣе, что, съ точки зрѣнія Тимощука и др., противъ него, если исключить сознаніе Тищенко, въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ уликъ, а интересъ для нихъ обоихъ снять съ себя столь тяжкое обвиненіе весьма понятенъ и великъ. Всѣ эти соображенія представляются, по моему мнѣнію, нелишенными значенія еще и потому, что вѣдь сознаніе Тищенка не является по дѣлу такой единичной и исключительной уликой противъ него и Тимощука, при устраненіи которой обвиненіе ихъ будетъ совершенно невозможно. Наоборотъ, если сознаніе Тищенка страдало, съ одной стороны, противорѣчіями съ дѣйствительными данными дѣла, то, съ другой — оно совпадало съ прочими весьма важ- Л. д. 166
ными обстоятельствами и подтверждалось серьезными фактами. Прежде всего, если отбросить ритуальность убійства, о чемъ нынѣ не можетъ уже быть и рѣчи, то убійство мальчика окажется жестокимъ, безцѣльнымъ и безсмысленнымъ и будетъ понятнымъ только тогда, если признать, что его убилъ кто-либо изъ Тимощуковъ. Далѣе, не говоря о народной молвѣ, которая на другой же день послѣ исчезновенія мальчика ука-

зывала на садъ Филлера, въ которомъ жилъ Тищенко, какъ на мѣсто убійства, и не говоря о томъ, что это впослѣдствіи почти подтвердилось, нельзя игнорировать того, что трупъ мальчика лежалъ въ 70 шагахъ отъ жилища Тищенко, и онъ въ теченіи пяти дней не видѣлъ и не замѣтилъ этого трупа. Далѣе, нынѣ и Тимощукъ и Тищенко не только отрицаютъ свое знакомство, но даже утверждаютъ, что никогда другъ друга не видѣли, а, между тѣмъ, знакомство ихъ и совмѣстное пребываніе въ трактирѣ за бутылкой вина удостовѣряетъ свидѣтель Фишманъ, а свидѣтель Розенбергъ устанавливаетъ фактъ свиданія ихъ въ самый день убійства. Наконецъ, весьма интереснымъ является показаніе любовницы Тищенка, удостовѣряющей чрезвычайную и рѣзкую перемѣну въ его характерѣ и отношеніяхъ къ ней вслѣдъ за убійствомъ, при чемъ онъ сталъ задумываться, пьянствовать, придираться къ ней и бить ее, пересталъ ходить въ церковь, неоднократно высказывалъ намѣреніе уѣхать куда-либо изъ Дубоссаръ, говоря, что въ Дубоссарахъ кляузы, безпокойно и пр.—Совокупность всего этого, и помимо сознанія Тищенка, бросаетъ сильную тѣнь подозрѣнія на него (и на? *Ред.*) Тимощука, а потому Судебный Слѣдователь и прокурорскій надзоръ находятъ освобожденіе теперь же обвиняемыхъ изъ подъ стражи преждевременнымъ. Кромѣ, того, въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ, нынѣ же будетъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ къ выясненію условій содержанія Тищенка въ Одесскомъ Тюремномъ Замкѣ и возможности вліянія на него Тимощука и другихъ арестантовъ, къ установленію того, какъ, когда и при какой обстановкѣ Тищенко далъ сыщику первое свое показаніе о своей виновности въ убійствѣ мальчика, будетъ детально разработанъ фактъ знакомства обвиняемыхъ до взятія подъ стражу и пр.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 7553.
4 сентября 1903 года
г. Одесса.

№ 47.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 25-го іюля сего года за № 6256.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 16 августа 1903 года за № 6978.

Къ № 6255, отъ 25 іюля, по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченка, доношу Вашему Превосходительству о нижеслѣдующемъ: хотя обвиняемый Антонъ Тищенко и сознался въ совершеніи означеннаго убійства, но, тѣмъ не менѣе, сознаніе его не внушало особаго довѣрія, такъ какъ сразу же онъ впалъ въ нѣкоторое противорѣчіе съ несомнѣнными обстоятельствами дѣла, а вскорѣ послѣ перваго допроса онъ измѣнилъ свое первоначальное показаніе и далъ новое объясненіе, еще болѣе разойдясь съ точно установленными данными дѣла. Послѣднее свое объясненіе, явно несообразное и лишенное всякой достовѣрности, онъ настойчиво повторялъ нѣсколько разъ, въ виду чего и установленной склонности его къ пьянству, мы, сообразно указаніямъ Вашего Превосходительства, порѣшили предпринять психологическое и психіатрическое изслѣдованіе умственной и душевной сферы Антона Тимощука (Тищенка? *Ред.*).—Для этой цѣли, прежде всего, былъ приглашенъ профессоръ Новороссійскаго Университета по кафедрѣ психологіи Ланге, которому было предложено произвести наблюденіе надъ Тищенкомъ, съ цѣлью опредѣленія—не представляетъ ли онъ какихъ либо уклоненій отъ нормы. Для этого 13 сего августа профессору были предъявлены надлежащіе акты слѣдствія, послѣ чего Судебный Слѣдователь, въ присутствіи Ланге, предложилъ Тищенкѣ разсказать—какъ именно было совершено убійство Михаила Рыбаченка. Обвиняемый Тищенко очень охотно началъ свой разсказъ, повторяя послѣднее свое показаніе объ убійствѣ мальчика въ погребѣ, а когда ему, какъ и ранѣе, при подобномъ его разсказѣ, было указано, что это невозможно, такъ какъ погребъ совершенно темный Л. д. 170.

и слишкомъ малъ и низокъ для того, чтобы размахнуться палкою,—Тищенко круто оборвалъ свой разсказъ и категорически заявилъ, что какъ этотъ разсказъ, такъ равно и всѣ предъидущія его показанія,—ложь и выдумка, что никакого участія въ этомъ убійствѣ онъ не принималъ, ничего по этому дѣлу ему неизвѣстно, и что обвиняемаго Михаила Тимощука и убитаго мальчика онъ не знаетъ и никогда не видѣлъ. На вопросы, почему-же онъ раньше не только сознавался, но и оговаривалъ Михаила Тимощука, онъ заявилъ, что самъ не понимаетъ, какъ это могло произойти, и думаетъ, что все это случилось подъ вліяніемъ сыщика Матвѣева. Хотя послѣдній никакихъ насилій, угрозъ и ухищреній въ отношеніи его не допускалъ, но, арестовавъ его, съ такою настойчивостью сталъ утверждать, что именно онъ и Тимощукъ убили мальчика, и такъ убѣдительно совѣтовалъ ему сознаться, что онъ, не отдавая себѣ яснаго отчета, сталъ говорить, что, дѣйствительно, онъ и Тимощукъ убили мальчика, выдумывая разнаго рода разсказы объ этомъ убійствѣ, которые ему приходили въ голову. Онъ не можетъ объяснить—почему именно впослѣдствіи онъ повторялъ неоднократно свое сознаніе передъ Судебнымъ Слѣдователемъ, въ присутствіи лицъ прокурорскаго надзора, и говорилъ совершенно свободно и добровольно, хотя его не только никто не заставлялъ такъ говорить, но даже ему разъясняли, какъ тяжесть той отвѣтственности, которую онъ на себя принимаетъ, такъ равно и несообразность—какъ все это могло произойти.—Въ виду всего этого профессоръ Ланге счелъ необходимымъ подвергнуть Тищенко тщательному наблюденію, при участіи тюремнаго врача, для чего мною выдано профессору разрѣшеніе на доступъ въ тюрьму къ Тищенкѣ.
Л. д. 171. О результатахъ экспертизы профессора Ланге донесу вслѣдъ засимъ. Въ непродолжительномъ времени мы съ Судебнымъ Слѣдователемъ войдемъ въ обсужденіе вопроса о возможности дальнѣйшаго содержанія подъ стражей какъ Тищенка, такъ и Тимощука.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 6979.
16 августа 1903 года,
г. Одесса.

№ 48.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 4-го сентября сего года за № 7553.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 12 сентября 1903 года за № 7835.

Къ № 7552, отъ 4 сентября сего года, доношу Вашему Превосходительству, что по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченка, Судебный Слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ 6 сего сентября дополнительно допросилъ обвиняемаго Тищенко, который остался при своемъ послѣднемъ объясненіи, утверждая, что по дѣлу этому ему ничего неизвѣстно, и что онъ сознался въ этомъ убійствѣ и оговорилъ Тимощука исключительно подъ вліяніемъ сыщика Матвѣева. Затѣмъ, въ присутствіи Тищенка, былъ допрошенъ сыщикъ Матвѣевъ и, наконецъ, была произведена экспертиза обвиняемаго Тищенка черезъ профессора Ланге и врача Іоанно.—Имѣю честь при семъ представить копіи протоколовъ допроса Тищенка и Матвѣева, а также копію протокола экспертизы, а копію заключенія экспертовъ представлю вслѣдъ за симъ. Л. д. 172

Съ подлиннымъ вѣрно:
Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 7836
12 сентября 1903 года,
г. Одесса.

№ 49.

Копія.

Протоколъ.

6 сентября 1903 года, г. Одесса. И. Д. судебнаго слѣдователя Одесскаго Окружного Суда по важнѣйшимъ дѣламъ въ камерѣ своей допрашивалъ обвиняемаго Антона Нестерова Тищенко дополнительно, и онъ объяснилъ: Л. д. 178.

Я остаюсь при томъ показаніи, какое я далъ Вамъ послѣдній разъ, а именно: ничего я по этому дѣлу не знаю, ни въ чемъ я не виноватъ; все, что я показывалъ на дознаніи и

на первыхъ допросахъ у слѣдователя, я говорилъ со словъ сыщика — того самаго полицейскаго чиновника, котораго Вы сейчасъ при мнѣ допрашивали. Повторяю, что сыщикъ не билъ меня, но онъ и два урядника, бывшіе съ нимъ при допросѣ меня, „допекли" меня своими настойчивыми заявленіями, что мнѣ должно быть извѣстно, кто убилъ мальчика. Кромѣ урядниковъ и сыщика — того, что Вы допрашивали — никого при допросѣ меня сыщикомъ не было. Сыщикъ говорилъ мнѣ все: „скажи, да скажи, что знаешь объ убійствѣ". Я не отрицаю того, что я говорилъ слѣдователю; дѣйствительно, я говорилъ такъ, какъ записаны мои показанія, перечислялъ подробности, напримѣръ, о томъ, какъ былъ одѣтъ мальчикъ (обвиняемому прочитанъ соотв. протоколъ отъ 29 іюня), но все это разсказано мною со словъ сыщика. Я былъ напуганъ сыщикомъ и не зналъ, что и какъ говорить. Давая показанія судебному слѣдователю, я все еще находился подъ впечатлѣніемъ, которое произвелъ на меня сыщикъ. — Дѣйствительно, на дознаніи, когда сыщикъ предъявилъ мнѣ Тимощука, я спросилъ послѣдняго: „зачѣмъ ты это сдѣлалъ,—т. е. убилъ мальчика,—ты самъ сдѣлалъ и меня закопалъ". Сказалъ я такъ Тимощуку на томъ основаніи, что сыщикъ увѣрилъ меня, будто и Тимощукъ сознался и оговорилъ меня. Я повѣрилъ словамъ сыщика и, думая, что Тимощукъ, дѣйствительно, убилъ мальчика и указалъ на меня, какъ своего товарища, предложилъ ему сказанный выше вопросъ. Мало того, я указалъ Тимощуку на икону, бывшую въ комнатѣ, гдѣ насъ допрашивали, предлагая ему тотъ вопросъ. Тимощукъ мнѣ на вопросъ отвѣтилъ, что онъ ничего не знаетъ.—На предложенные вопросы добавляю: въ субботу, наканунѣ того дня, когда пропалъ мальчикъ, я былъ въ с. Лунгѣ на работѣ у какого то еврея (имени и фамиліи его не знаю).—Я измѣнялъ свои показанія у судебнаго слѣдователя, т. к. не зналъ, что надо говорить. На вопросъ, почему я раньше показалъ, что убійство было совершено на мѣстѣ нахожденія трупа, а потомъ, что—въ погребѣ, отвѣчаю: послѣ того, какъ я, со словъ же сыщика, сталъ говорить, что мальчикъ былъ убитъ въ саду, сыщикъ началъ меня допытывать: а, можетъ быть, въ другомъ мѣстѣ убили—тогда я и сказалъ—сперва сыщику, а потомъ и слѣдователю, что убійство было совершено въ погребѣ.—Протоколъ прочитанъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 50.

Копія.

Протоколъ допроса.

1903 года сентября 6 дня, г. Одесса. Судебный Слѣдователь Одесскаго Окружного Суда по важнѣйшимъ дѣламъ въ камерѣ своей, въ зданіи Судебныхъ Установленій, допрашивалъ нижепоименованнаго, въ качествѣ свидѣтеля, съ сообщеніемъ 443 ст. уст. угол. суд., и онъ, на предложенные вопросы, показалъ: Я, Константинъ Васильевъ Матвѣевъ, дополнительно на вопросы поясняю: я пробылъ въ г. Дубоссарахъ около $2^1/_2$ мѣсяцевъ, производя розыски по этому дѣлу. Съ Тищенко до ареста я былъ знакомъ около $1^1/_2$ мѣсяца, я посѣщалъ его, говорилъ съ нимъ о разныхъ предметахъ и, между прочимъ, объ убійствѣ Михаила Рыбаченка. Я съ Тищенко говорилъ объ убійствѣ осторожно, не выпытывая его, не заставляя его непремѣнно дать мнѣ какія-либо указанія; спрашивалъ его, знаетъ-ли онъ что либо объ убійствѣ, просилъ его указать мнѣ мѣсто, гдѣ былъ найденъ трупъ мальчика. Я замѣтилъ, что Тищенко, когда я заводилъ рѣчь объ убійствѣ, измѣнялся въ лицѣ, неохотно согласился исполнить мою просьбу—показать мѣсто нахожденія трупа. Такое поведеніе Тищенка мнѣ показалось страннымъ, когда же я получилъ свѣдѣнія отъ какихъ-то рабочихъ (какихъ именно, я не знаю), что Тищенко наканунѣ убійства пьянствовалъ, у меня сложилось убѣжденіе, что Тищенко что либо знаетъ объ убійствѣ мальчика, или какъ свидѣтель при совершеніи убійства, или какъ непосредственный исполнитель такового. Тогда я распорядился арестовать Тищенко, котораго привели ко мнѣ въ канцелярію пристава г. Дубоссаръ два городовыхъ. Я началъ допросъ Тищенко; былъ я въ своей формѣ, при допросѣ были лица, обозначенныя мною въ протоколѣ: урядники Губецкій, Визирянъ и другіе. Я предложилъ Антону Тищенко вопросъ: „Ну, разскажите, что вамъ извѣстно объ этомъ мальчикѣ". Тищенко отвѣтилъ: „ничего". Я сказалъ ему: „какъ же это вы пьянствовали цѣлую недѣлю". Тищенко отвѣтилъ: „нѣтъ, не всю недѣлю, а одну субботу". Тогда на вопросъ, какъ онъ пьянствовалъ, онъ показалъ, что въ субботу встрѣтился съ Михаиломъ Тимощукомъ, который предложилъ ему выпить вина; зашли они въ погребъ какого-то Янкеля, гдѣ выпили три кварты вина, а за четвертой Тимощукъ сказалъ ему, Тищенко, что онъ имѣетъ „храпъ" на мальчика, — словомъ далъ тогда Тищенко то показаніе, которое было занесено мною въ протоколъ и о

Л. д. 174.

которомъ я уже давалъ показаніе при первомъ допросѣ. — Я не заставлялъ Тищенко давать мнѣ показаніе, не ставилъ его своимъ допросомъ въ такое положеніе, чтобы онъ поймался. Составивъ протоколъ, я отправилъ Тищенко въ с. Лунгу, въ волостное правленіе; сдѣлалъ это для того, чтобы Тищенко не могъ видѣться и сговориться съ своей сожительницей Лященко, которая такъ же первоначально была задержана мною. Второй разъ я допрашивалъ Тищенко въ Лунговскомъ волостномъ правленіи на слѣдующій день, послѣ перваго допроса, причемъ Тищенко измѣнилъ показаніе, объяснивъ, что Тимощукъ убилъ мальчика въ саду палкой по головѣ, послѣ чего сдѣлалъ наколы ножемъ, и на вопросъ его, Тищенко, почему онъ дѣлаетъ наколы, Тимощукъ будто-бы отвѣтилъ, что дѣлаетъ для того, чтобы подумали на евреевъ. Тищенко все повторялъ, что онъ самъ не принималъ непосредственнаго участія въ убійствѣ, только держалъ руку мальчика, когда Тимощукъ одѣвалъ его. Третій разъ я допрашивалъ Тищенко въ канцеляріи Пристава г. Дубоссаръ. При этомъ допросѣ, какъ и при первыхъ двухъ, были приглашенные мною въ качествѣ понятыхъ нѣсколько человѣкъ, обозначенныхъ мною въ составленныхъ мною протоколахъ. Приглашалъ я понятыхъ въ виду важности дѣла, полагая, что это необходимо. Наединѣ я Тищенка не допрашивалъ, и послѣ ареста его наединѣ съ нимъ я не бесѣдовалъ. Помню, что послѣ третьяго допроса я далъ очную ставку Тищенко и Михаилу Тимощуку, и Тищенко говорилъ Тимощуку такъ: „нечего, сознавайся — ты и меня въ грѣхъ ввелъ“, Тимощукъ ни слова не отвѣтилъ Тищенкѣ. При этой очной ставкѣ былъ приставъ Фельштинскій и, насколько помню, городовой Барановъ. Протоколъ прочитанъ. Помощникъ Пристава I части г. Херсона Матвѣевъ. На вопросы
Л. д. 175. объясняю: Антону Тищенко я не говорилъ, что Тимощукъ сознался и оговариваетъ его, обстоятельства дѣла я ему не объяснялъ и утверждаю, что какихъ-либо пріемовъ, которыми я какъ бы подсказывалъ Тищенко дать то или иное показаніе, я не употреблялъ, предлагая лишь одинъ вопросъ, какъ было дѣло, и предоставляя ему разсказывать, что ему извѣстно. Помощникъ Пристава Матвѣевъ. И. д. Судебнаго Слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Браславскій. Присутствовалъ обвиняемый Антонъ Тищенко (неграмотенъ).

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 51.

Его Высокопревосходительству

Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 20-го сентября сего года за № 8054.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 2 октября 1903 года за № 8327.

Къ № 8053, отъ 20 сентября сего года, по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченка, доношу Вашему Превосходительству, что 2 сего октября обвиняемый Антонъ Тищенко, черезъ экспертовъ—профессора Новороссійскаго Университета по кафедрѣ душевныхъ и нервныхъ болѣзней Попова и доктора медицины Телятника, былъ подвергнутъ тщательному и всестороннему изслѣдованію, съ цѣлью опредѣленія его психическаго состоянія. При этомъ эксперты, установивъ у Тищенка тѣ же объективныя данныя, какія были обнаружены и профессоромъ Ланге, пришли къ заключенію, что Тищенко безспорно одержимъ истеріей, наличность которой даетъ основаніе допустить мысль о возможныхъ уклоненіяхъ отъ нормы и въ психической жизни, но характеръ и степень этихъ уклоненій можетъ быть выяснена и опредѣлена только путемъ наблюденій въ спеціальномъ заведеніи, въ виду чего эксперты признали необходимымъ помѣстить его на нѣкоторое время въ психіатрическое отдѣленіе Одесской Городской Больницы. Во исполненіе этого, судебный слѣдователь сдѣлалъ надлежащее распоряженіе, а я вмѣстѣ съ симъ прошу Одесскаго Градоначальника, во избѣжаніе побѣга Тищенко, приказать учредить за нимъ въ больницѣ особое и строгое наблюденіе. Л. д. 182.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 8328
2 октября 1903 года.
г. Одесса.

№ 52.

Его Высокопревосходительству

Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 8-го октября 1903 года за № 8502.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 16-го Октября за № 8748.

Л. д. 181. Къ № 8501, отъ 8 октября сего года, донощу Вашему Превосходительству, что находящійся въ Дубоссарахъ сыщикъ Матвѣевъ по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченка 13 сего октября телеграфировалъ мнѣ, чтобы пріостановиться съ пріѣздомъ туда судебнаго слѣдователя. Сегодня же я получилъ отъ Матвѣева телеграмму съ извѣстіемъ, что знакомство Тимощука и Тищенко, а также совмѣстное ихъ пьянство установлено дознаніемъ, а также обнаружено, что сожительница Тищенки проживала у матери Тимощука, у которой хранятся и всѣ вещи Тищенка. Обстоятельствамъ этимъ мы придаемъ серьезное значеніе, такъ какъ все это доказываетъ не только знакомство, но и близкія отношенія обвиняемыхъ Тимощука и Тищенка, а нынѣ оба они утверждаютъ, что даже никогда не видѣли другъ друга. Вмѣстѣ съ симъ я предложилъ судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ и товарищу прокурора Мандровскому выѣхать въ Дубоссары для дальнѣйшихъ слѣдственныхъ дѣйствій по упомянутому дѣлу.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 8749.
16 октября 1903 года.
г. Одесса.

№ 53.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 12 сентября 1903 года за № 7836.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 20 сентября 1903 года за № 8053.

Къ № 7835, отъ 12 сего сентября, по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченка, доношу Вашему Превосходительству, что химико-микроскопическимъ изслѣдованіемъ Херсонскаго Губернскаго Врачебнаго Отдѣленія пятенъ на тулупѣ и шапкѣ Михаила Тимощука и на картузѣ, панталонахъ и на кускѣ байковой матеріи, принадлежащихъ Антону Тищенкѣ, присутствія крови не обнаружено. Л. д. 186.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 8054.
20 сентября 1903 года,
г. Одесса.

№ 54.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 20-го октября сего года за № 8840.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 25 октября с. г. за № 8965.

Къ № 8839, отъ 20 сего октября, доношу Вашему Превосходительству, что по дѣлу объ убійствѣ Михаила Рыбаченко судебнымъ слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ допрошено въ г. Дубоссарахъ 26 свидѣтелей въ разъясненіе Л. д. 187.

слѣдующихъ, возникшихъ по дѣлу, вопросовъ: 1, были-ли допущены при допросѣ Антона Тищенко помощникомъ пристава Матвѣевымъ какіе-либо пріемы, направленные къ тому, чтобы побудить названнаго Тищенко сознаться въ преступленіи, котораго онъ не совершалъ; 2, дѣйствительно-ли любовница Тищенко—Евдокія Ляшенко проживала у матери обвиняемаго Михаила Тимощука; 3, справедливо-ли изложенное въ особомъ прошеніи заявленіе Конона Рыбаченко, будто-бы Ляшенко разсказывала, въ присутствіи нѣсколькихъ свидѣтелей, что еврей Зейликъ Комисаренко предлагалъ Антону Тищенко указать на кого-либо изъ русскихъ, какъ на убійцу Михаила Рыбаченко, обѣщая уплатить ему за это „большую сумму денегъ" и 4, имѣются-ли какія либо данныя, устанавливающія фактъ знакомства обвиняемыхъ Тищенко и Тимощука и ихъ совмѣстное пьянство передъ убійствомъ. По первому изъ отмѣченныхъ вопросовъ выяснено, что Матвѣевъ велъ допросъ Тищенко въ самой вѣжливой и мягкой формѣ, но, по словамъ свидѣтеля Кунецкаго, обѣщалъ освободить Тищенко изъ подъ стражи, и при этомъ увѣрялъ, что за укрывательство виновныхъ въ убійствѣ Михаила Рыбаченко не будетъ привлеченъ къ отвѣтственности, а будетъ допрошенъ по дѣлу только въ качествѣ свидѣтеля. Кромѣ Матвѣева, присутствовавшій при допросѣ Тищенко полицейскій урядникъ Визирянъ также убѣждалъ Тищенко, что за укрывательство ему грозитъ лишь церковное покаяніе. Показаніями свидѣтелей Антона и Данникіи Кровниковыхъ, Афанасія Кожухаря и нѣкоторыхъ другихъ вполнѣ установлено, что, послѣ ареста Антона Тищенко, Евдокія Ляшенко прожила нѣкоторое время въ домѣ Кровниковыхъ, которые, наконецъ, потребовали, чтобы Ляшенко выѣхала изъ квартиры, такъ какъ она не имѣла средствъ платить за квартиру. При случайной встрѣчѣ съ дочерью Маріи Тимощуковой Ляшенко разсказала ей о своемъ безвыходномъ положеніи, при чемъ, вскорѣ послѣ этой встрѣчи, Марія Тимощукова согласилась безвозмездно пріютить у себя Ляшенко. Поселившись у Маріи Тимощуковой, проживающей отдѣльно отъ сына своего Михаила, Ляшенко проживала тамъ около двухъ недѣль и затѣмъ поступила въ услуженіе къ священнику сел. Лунги. Всѣ эти обстоятельства признаетъ, какъ Евдокія Ляшенко, такъ равно и Марія Тимощукова. Ихъ знакомство, повидимому, не имѣетъ никакой связи съ убійствомъ, но относится еще ко времени прежней совмѣстной службы Ляшенко и Тимощуковой

въ Дубоссарской земской больницѣ, гдѣ Ляшенко служила нѣсколько лѣтъ тому назадъ кухаркой, а Тимощукова стирала бѣлье. Равнымъ образомъ Евдокія Ляшенко подтверждаетъ и попытку мѣщ. Зейлика Коммисаренко убѣдить Антона Тищенко оговорить, за извѣстное вознагражденіе, въ убійствѣ Михаила Рыбаченко кого-либо изъ русскихъ. Этотъ разсказъ Ляшенко подтверждается и нѣкоторыми изъ свидѣтелей. По поводу подкупа Тищенко былъ допрошенъ также Зейликъ Коммисаренко. Однако онъ всецѣло отрицаетъ заявленіе Ляшенко, Л. д. 188. утверждая, что ни въ какіе переговоры съ Антономъ Тищенко онъ не вступалъ, такъ какъ совершенно не заинтересованъ въ томъ или иномъ исходѣ дѣла объ убійствѣ Михаила Рыбаченко. При такомъ же показаніи Коммисаренко остался и послѣ очной ставки съ Ляшенко. Наконецъ, по вопросу о знакомствѣ Тимощука и Тищенко и совмѣстномъ ихъ пьянствѣ до или послѣ убійства Михаила Рыбаченко, слѣдствіемъ не добыто рѣшительно никакихъ данныхъ, подтверждающихъ означенныя обстоятельства, несмотря даже и на то, что въ этомъ направленіи исчерпаны всѣ средства. Изъ числа допрошенныхъ свидѣтелей только свид. Марія Березовская показала, что однажды у нея пили вино Тищенко, Ляшенко и какой-то человѣкъ, котораго она первоначально считала Михаиломъ Тимощукомъ. Березовской была предъявлена фотографическая карточка Тимощука. Однако Березовская заявила, что въ настоящее время она не рѣшается утверждать, приходилъ ли къ ней вмѣстѣ съ Тищенко и Ляшенко именно Михаилъ Тимощукъ или же кто-либо другой. Къ изложенному имѣю честь присовокупить, что предварительное слѣдствіе объ убійствѣ Михаила Рыбаченко предположено закончить въ самомъ непродолжительномъ времени, при чемъ, въ виду шаткости добытыхъ противъ Тищенко и Тимощука уликъ, они будутъ освобождены изъ подъ стражи и отданы подъ особый надзоръ полиціи.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 8966.
25 октября 1903 года,
г. Одесса.

№ 55.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи

Дубоссарскаго мѣщанина и
жителя Конона Васильева Рыбаченки

Прошеніе.

Л. д. 189. По дѣлу объ убійствѣ сына моего Михаила, мною посредствомъ 4 человѣкъ свидѣтелей жителей г. Дубоссаръ Степана Галдича, его жены Матрены, Лукеріи Григоріевой и ея сына обнаружилось, что убійство это совершенно въ саду жителя г. Дубоссаръ Іося Филлера и что за преступленіемъ этимъ слѣдилъ житель г. Дубоссаръ еврей Дувидъ Беккеръ и видѣлъ, какъ 25 человѣкъ несли убитаго къ рѣкѣ и бросили въ саду Жолобова. Объ этомъ мною было донесено Г. Прокурору Суда и по донесенію этому въ мѣсто слѣдствія явился сыщикъ, который ранѣе безвинно и какъ разъясняется по убѣжденію нѣкоего Антона Тищенко, сторожа въ саду Филлера, предалъ суду моего зятя Михаила Тимощука, когда-же я обратился съ ходатайствомъ къ Г. Прокурору Судебной Палаты, то тогда въ Дубоссары пріѣхали Г.Г. Товарищъ Прокурора и Слѣдователь по Важнѣйшимъ Дѣламъ и на допросѣ имъ Беккеръ подтвердилъ свое показаніе, такъ что Слѣдователь нашелъ лишнимъ допрашивать свидѣтелей, но сыщикъ вездѣ стремится запутать дѣло, уговаривая свидѣтелей показывать противное и настойчиво требуетъ отъ свидѣтелей показанія на зятя моего и прямо говорилъ свидѣтельницѣ Авдотьѣ Ляшенковой, что онъ ее отправить въ тюрьму если она не покажетъ на моего зятя, которая выясняетъ подкупъ евреевъ. А такъ какъ ясно слѣдствію показано, что мой зять не былъ участникомъ, но здѣсь является сыщикъ заинтересованное лицо, путающее дѣло, но я имѣю честь покорно просить, Ваше Высокопревосходительство, о принятіи мѣръ противъ посылаемаго въ Дубоссары сыщика, такъ какъ онъ завариваетъ все противное противъ яснаго выясненья, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время въ г. Дубоссарахъ личность г. Пристава, не требуетъ сыщика, такъ какъ г. Приставъ

вполнѣ относится справедливо къ этому дѣлу и безъ вмѣшательства сыщика, дѣло было-бы поставлено на другой почвѣ, а зять мой не страдалъ бы безвинно въ тюрьмѣ. Октября 29 дня 1903. Дубоссарскій мѣщанинъ Кононъ Рыбаченко, а за него неграмотнаго, по его личнойпросьбѣ расписался (слѣдуетъ не разборчивая подпись). [1]).

№ 56.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

В дополненіе къ рапорту от 25-го октября с. г., за № 8966.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты от 5 декабря с. г. за № 3536.

Къ № 8965, отъ 25 октября сего года, доношу Вашему Превосходительству, что слѣдствіе объ убійствѣ въ г. Дубоссарахъ мальчика Михаила Рыбаченка закончено, и по дѣлу этому мною составлено заключеніе о прекращеніи слѣдствія, по недостатку уликъ, относительно всѣхъ трехъ обвиняемыхъ, а именно — Михаила и Ивана Тимощуковъ и Антона Тищенка. Вслѣдствіе предписанія отъ 17-го ноября с. г. за № 308, имѣю честь при семъ представить Вашему Превосходительству слѣдственное производство по означенному дѣлу въ трехъ томахъ, подлинное мое письменное заключеніе и фотографическіе снимки и чертежи одежды убитаго Рыбаченка. Л. д. 191

Съ подлиннымъ вѣрно:
Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

№ 3537.
5 декабря 1903 года,
г. Одесса.

[1]) На прошеніи этомъ сбоку надпись:

При личномъ докладѣ 10 ноября 1903 года Его Высокопревосходительство Г. Министръ Юстиціи изволилъ приказать прошеніе Рыбаченки препроводить въ копіи на распоряженіе Прокурора Одесской Судебн. Палаты, котораго довѣрительно просить, по окончаніи слѣдствія по дѣлу о Дубоссарскомъ убійствѣ, доставить подлинное производство съ проэктомъ заключенія прокурорскаго надзора о дальнѣйшемъ направленіи въ Министерство Юстиціи.

Вице-Директоръ *Ан. Глищинскій.*

№ 57.

Въ Первый Департаментъ
Министерства Юстиціи.

Къ № 1068 отъ 12-го февраля сего года. Первоначальный рапортъ на имя Господина Министра Юстиціи представленъ 25 февраля 1903 года за №

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 22 мая 1904 г. за № 3787.

д. 195. Къ № 1067, отъ 12 февраля сего года, доношу Вашему Превосходительству, что предложенное мною Одесскому Окружному Суду, съ заключеніемъ о прекращеніи слѣдствія, дѣло объ убійствѣ Михаила Рыбаченко, опредѣленіемъ Одесскаго Окружного Суда, состоявшимся 24 марта с. г. и вступившимъ уже въ законную силу, прекращено, согласно съ заключеніемъ прокурорскаго надзора.

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда *Н. Левченко.*

И. д. Секретаря *А. Литвиновъ.*

№ 3788
22 мая 1904 г.,
г. Одесса.

II. Тумановское дѣло (1903).

Изъ дѣла 1 Департамента Министерства Юстиціи по II уголовному отдѣленію, 2 дѣлопроизводство № 801—1903 г.; арх. № 10440—1903 г. „Объ антиеврейскихъ безпорядкахъ въ Тумановѣ, Тираспольскаго уѣзда".

№ 1.

Телеграмма.

Петербургъ Министру Юстиціи.

Вчера въ Тумановѣ Тираспольскаго уѣзда Херсонской губерніи произошли антиеврейскіе безпорядки, сопровождавшіеся грабежами. На мѣсто выѣхалъ товарищъ прокурора, которому поручено непосредственно доносить телеграммой въ департаментъ прокуроръ судебной палаты *Поллане*. Л. д. 2

№ 2.

ПБГ. Министерство Юстиціи Первый Департаментъ.

Дополненіе донесенію прокурора судебной палаты погромъ Тумановѣ произошелъ днемъ базарной площади, разгромленъ товаръ торговцевъ евреевъ на столикахъ возахъ, лавки дома не тронуты, потерпѣвшихъ пока до 12, нѣкоторымъ причинены побои, участники мѣстные крестьяне пріѣзжіе окрестныхъ селъ городовъ Дубоссаръ Григоріополя, поводъ религіозная вражда слухи убійства евреями мальчика Дубоссарахъ, обысками найдена часть похищеннаго, арестовано два человѣка, слѣдствіе производится, безпорядки 4, 1, 6, 2, 3, 2, 2, 1, 7, 6, 8, 5, 4, 4, 1, 8, 2, 1, 1, 1, 1, 2, 4, 2, 2, 1, (революціоннаго) характера не носятъ. Шифръ посланъ временную канцелярію прокуроромъ палаты 31 декабря 4276 = Л. д. 1.

Товарищъ Прокурора Одесскаго Суда *Захаревичъ*.

№ 3.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 7 марта 1903 г. за № 2094.

Л. д. 6. Къ № 2056, отъ 6 сего марта, доношу Вашему Превосходительству, что 7 марта я получилъ телеграмму изъ с. Туманова отъ участковаго Товарища Прокурора съ извѣстіемъ о томъ, что бывшіе тамъ 5 мая антиеврейскіе безпорядки произошли днемъ въ базарный день и были произведены, какъ мѣстными жителями, такъ и пріѣзжими изъ сосѣднихъ селъ, а также изъ ближайшихъ городовъ Дубоссаръ и Григоріополя. Во время безпорядковъ разграблены товары евреевъ-торговцевъ со столиковъ и возовъ, дома же и лавки не тронуты, при чемъ обысками обнаружена часть товара, который отобранъ. Нѣкоторымъ потерпѣвшимъ, коихъ пока 12 человѣкъ, нанесены побои, а изъ числа обвиняемыхъ до сего времени арестовано два. Причины безпорядковъ заключаются въ религіозной враждѣ, а также въ распространившихся слухахъ объ убійствѣ евреями христіанскаго мальчика въ Дубоссарахъ; революціоннаго же или вообще агитаторскаго характера безпорядки эти не имѣютъ.

Приблизительно тѣ же свѣдѣнія доставилъ мнѣ сегодня Тираспольскій Уѣздный Исправникъ. По словамъ послѣдняго, еще съ 10 часовъ утра между собравшимися на базарѣ въ Тумановѣ стали ходить слухи, что въ этотъ день будутъ бить и грабить евреевъ, а около полудня, прибывшій туда изъ Григоріополя нѣкій Мишка, по ремеслу каменьщикъ, собравъ около себя значительную толпу народа, сталъ разсказывать, что въ Дубоссарахъ евреи убили христіанскаго мальчика и взяли его кровь себѣ въ пасху. Находившійся тамъ полицейскій урядникъ арестовалъ было названнаго Мишку, но толпа отняла

его у урядника и, бросившись къ возамъ и столикамъ, произвела описанный погромъ. Розыски виновныхъ и похищеннаго имущества продолжаются съ надлежащею энергіею. Слѣдствіе производится подъ наблюденіемъ Товарища Прокурора.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Окружного Суда (*подпись*).

№ 4.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 10 марта 1903 г. за № 2142.

Копія съ представленія Прокурора Одесскаго Окружного Суда Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 13 марта 1903 г. за № 2260.

Къ № 2141, отъ 10 сего марта, доношу Вашему Превосходительству, что подробности дѣла о безпорядкахъ, происшедшихъ 3 сего марта въ м. Туманово (оно же Павловка), Тираспольскаго уѣзда, заключаются въ слѣдующемъ: упомянутаго числа въ названномъ селеніи съ утра среди собравшихся на базаръ крестьянъ, какъ мѣстныхъ, такъ и пріѣзжихъ, замѣтно было нѣкоторое волненіе. Носились слухи, что предстоитъ погромъ евреевъ, а нѣкоторые крестьяне, подходя къ торговцамъ евреямъ, брали отъ нихъ разные мелкіе товары и не платили денегъ. На требованіе же торговцевъ заплатить за взятое, крестьяне грубо отвѣчали имъ, что послѣ всѣмъ евреямъ разомъ заплатятъ. Узнавъ о замѣченномъ волненіи, полицейскій урядникъ Алексѣевъ распорядился закрыть казенную винную лавку, трактиръ и винный погребъ. Около 12 ч. дня урядникъ увидѣлъ собравшуюся толпу, среди которой онъ замѣтилъ человѣка, оказавшагося впослѣдствіи пріѣзжимъ изъ города Григоріополя Михаиломъ Степановымъ, который разсказывалъ о томъ, что въ г. Дубоссарахъ евреи убили христіанскаго мальчика, съ цѣлью полученія крови, и что за это евреевъ слѣдуетъ проучить. Урядникъ пытался было задержать Степанова, но народъ вырвалъ у него Степанова изъ рукъ и скрылъ. Въ первомъ часу дня на конной площади, гдѣ производилась торговля лошадьми и скотомъ, раздался крикъ, а затѣмъ толпа человѣкъ въ 200 или болѣе, съ возгласами: Л. д. 7

„ура“ и „бей жидовъ“, устремилась на близлежащую базарную площадь. На базарѣ толпа набросилась на расположившихся тамъ съ товарами на столикахъ и повозкахъ торговцевъ—евреевъ, прiѣзжихъ и мѣстныхъ, и начала разбивать ящики и палатки, переворачивать столики и расхищать товары, при чемъ нѣкоторымъ изъ евреевъ были нанесены нападавшими побои. Много товара было также попорчено и разбросано. Перепуганные евреи начали разбѣгаться и разъѣзжаться, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ оставили на площади весь свой товаръ. Разгромъ продолжался часъ или полтора, послѣ чего крестьяне, какъ мѣстные, такъ и прiѣзжiе изъ другихъ мѣстностей, разошлись. На мѣстѣ погрома никакихъ слѣдовъ не осталось, за исключенiемъ разбитыхъ горшковъ и посуды.

При производствѣ дознанiя и слѣдствiя, 22 человѣка заявили себя потерпѣвшими и объяснили, что у нихъ похищены разные товары, а именно: красный товаръ, горшки, посуда, желѣзо, рыба, бублики, хлѣбъ, конфекты и т. п. Убытковъ, по ихъ заявленiю, они понесли до 2.700 р. Изъ числа тѣхъ же лицъ шесть заявили, что у нихъ есть слѣды нанесенныхъ имъ побоевъ, но при судебно-медицинскомъ освидѣтельствованiи у двухъ изъ нихъ никакихъ знаковъ насилiя не оказалось, а у остальныхъ четырехъ найдены незначительныя ссадины и небольшiе кровоподтеки, отнесенные врачемъ къ разряду легкихъ побоевъ. Во время производства слѣдствiя къ судебному слѣдователю явились изъ г. Дубоссаръ 8 евреевъ, которые заявили, что, торгуя шапками и готовымъ платьемъ, они также были на базарѣ въ м. Тумановѣ 5 марта, и что у нихъ былъ расхищенъ тамъ товаръ на сумму до 500 руб. Заявленiе это провѣряется. Показанiями допрошенныхъ свидѣтелей, а также произведенными при дознанiи и слѣдствiи обысками, уличены въ участiи въ погромѣ евреевъ 16 человѣкъ, которые привлечены къ слѣдствiю, въ качествѣ обвиняемыхъ въ преступле-
Л. д. 8. нiи, предусмотрѣнномъ 269^1 ст. улож. о нак., и уже допрошены. Всѣ они виновными себя не признали, и нѣкоторые изъ нихъ сослались на свидѣтелей, которые, по ихъ словамъ, могутъ удостовѣрить, что они въ погромѣ евреевъ не участвовали. Изъ числа означенныхъ обвиняемыхъ одиннадцать человѣкъ, а именно Михаилъ Круглякъ, Михаилъ Степановъ, Яковъ Чеботарь, Григорiй Ткаченко, Иванъ Кравченко, Василiй Чеботарь, Семенъ Сороченко, Савва Черкасюкъ, Иванъ Меровченко, Мефодiй Моисеенко и Антонъ Чумаченко, уличенные, какъ непосредственные участники нападенiя на торговцевъ—

евреевъ, заключены безусловно подъ стражу и отправлены для содержанія въ Тираспольскую тюрьму. Остальные же обвиняемые: Василій Бойко, какъ недостигшій семнадцатилѣтняго возраста, Федосій Дзюба, Евтихій Колесниченко, Григорій Лановскій и Алексѣй Михайловъ, какъ уличенные лишь найденными у нихъ вещами, похищенными у торговцевъ—евреевъ при погромѣ, отданы подъ особый надзоръ полиціи. Изъ числа привлеченныхъ лицъ Михаилъ Степановъ уличается въ томъ, что, появившись на конной площади среди толпы народа, разсказывалъ о томъ, что въ г. Дубоссарахъ евреи убили христіанскаго мальчика съ цѣлью полученія крови, и что за это слѣдуетъ проучить евреевъ, а Михаилъ Круглякъ,—что онъ на базарѣ въ толпѣ говорилъ, что у него есть охота рѣзать евреевъ, а также, что онъ подстрекнулъ толпу силою отнять у полицейскаго урядника Алексѣева арестованнаго имъ на площади Михаила Степанова, и первый схватилъ его за руку, причемъ бранилъ урядника и кричалъ, чтобы били полицію, а потомъ жидовъ. Въ виду этихъ данныхъ, къ Михаилу Кругляку кромѣ обвиненія въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 269[1] ст, улож. о нак., предъявлено обвиненіе еще и по 271 ст. улож. о нак. При производствѣ дальнѣйшаго слѣдствія предстоитъ допросъ цѣлаго ряда свидѣтелей, а также привлеченіе и допросъ остальныхъ обвиняемыхъ, противъ которыхъ собираются улики [1]).

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ Одесскаго Окружного Суда (*подпись*).

№ 2261.
13 марта 1903 г.,
г. Одесса.

---

[1]) На этомъ Тумановское дѣло кончается; исходъ его остался неизвѣстнымъ. *Ред.*

IIIª. Кишиневское дѣло (1903).

Изъ дѣла I Департамента Министерства Юстиціи по 2 уголовному отдѣленію, 2 дѣлопроизводство № 1049—1903 г.; арх. № 12124—1903 г. „Объ антиеврейскихъ безпорядкахъ въ г. Кишиневѣ", т. I.

№ 1.

Телеграмма

Петербургъ Господину Министру Юстиціи.

Петербургъ Кишинева 190 НР 33 7 3 14 дн =

Л. д. 1. Сегодня былъ разгромъ еврейскихъ домовъ и лавокъ нижней части города. Губернаторъ требовалъ войска, оружіе въ ходъ не употреблялось, арестовано 60 человѣкъ, безпорядки прекратились, подробности почтою = Прокуроръ Суда *Горемыкинъ*.

№ 2.

Телеграмма

Петербургъ Господину Министру Юстиціи.

ПР. ПБГ. Кишинева 861. 14. 7. 1. 3 дн =

Л. д. 2. Утромъ разгромъ возобновился, положеніе серьезное, войска вызваны = Прокуроръ Суда *Горемыкинъ*.

№ 3.

Разборъ шифрованной телеграммы изъ Кишинева отъ Губернатора на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ за № 864.

Подана "7" сего апрѣля 1903 г. 2 ч. "—" м. пополудни.
Получена "7" сего апрѣля 1903.

Л. д. 5. Вчера около 5 часовъ пополудни въ Кишиневѣ большое число малыхъ группъ русскихъ рабочихъ, вооруженныхъ короткими ломами, предводительствуемыхъ интеллигентами, очевидно, по предварительному уговору, одновременно во многихъ мѣстахъ стали производить антиеврейскіе безпорядки. Зачинщиками пускались впередъ подростки; погромъ начался раз-

рушеніемъ всѣхъ еврейскихъ лавокъ и квартиръ въ новомъ базарѣ и сопровождался въ большинствѣ случаевъ грабежами. Далѣе безпорядокъ перешелъ на центральную часть города, гдѣ камнями выбиты всѣ окна, включительно до третьихъ этажей. Затронуто незначительное число христіанскихъ помѣщеній; только случайно, между прочимъ, разбиты окна въ домѣ Губернскаго Предводителя Дворянства. Есть много случаевъ пораненія камнями и дубинками евреевъ и чиновъ полиціи. 2 еврея ранены тяжело. Вызваннымъ усиленнымъ нарядомъ войскъ безпорядки вчера прекращены во второмъ часу ночи, безъ употребленія, однако, въ дѣло оружія; всѣ войсковыя части всю ночь стояли наготовѣ. Сегодня безпорядки возобновились въ 9 часовъ утра и продолжаются въ другихъ частяхъ города, сопровождаясь тѣми же явленіями и принимая все болѣе острый характеръ. Получилъ свѣдѣнія, что въ 2 ч. дня ожидается политическая демонстрація въ широкихъ размѣрахъ. Приняты всѣ мѣры къ немедленному подавленію. Не остановлюсь въ случаѣ необходимости употребленіемъ въ дѣло оружія. Вполнѣ наглядно обнаружился громадный недостатокъ численнаго состава полиціи, сказавшійся болѣе, чѣмъ когда-либо; чины ея, бодрствуя всю ночь, выбились окончательно изъ силъ вчера; задержано и заключено въ тюрьму болѣе 60 участниковъ погрома. Аресты продолжаются.

№ 4.

Телеграмма

ПБГ. Господину Министру Юстиціи.

ПБГ. Кишинева 9 13 22 7 9 30 дн —

Разгромъ продолжается, есть убитые, раненые, положеніе угрожающее, городъ переданъ въ распоряженіе войскъ, арестовано 300 человѣкъ. Прокуроръ Суда *Горемыкинъ*. Л. д. 6.

№ 5.

Телеграмма

ПБГ. Господину Министру Юстиціи.

ПР ПБГ Кишиневъ 1132, 92, 814, 4, 1, дн

Безпорядки утихаютъ, огнестрѣльное оружіе не употреблялось, губернаторъ телеграфомъ получилъ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ о введеніи Кишиневѣ и его уѣздѣ положенія усиленной охраны, поэтому имъ изданы нужныя обязательныя постановленія. Слѣдствіе начато подъ моимъ наблю- Л. д. 8.

деніемъ вчера утромъ; по распоряженію директора департамента полиціи жандармское управленіе производитъ также подъ моимъ наблюденіемъ дознаніе. При безпорядкахъ убито 25, тяжело ранено до 75 евреевъ, 200 амбулаторныхъ. Убытокъ исчисляется десятками тысячъ, арестовано 350 человѣкъ, было нѣсколько поджоговъ 312, 455, 196, 478, 872, 394, 672 (политическихъ о безпорядкахъ [1]) не было, сегодня пріѣзжаетъ прокуроръ палаты, дальнѣйшее донесу дополнительно = Прокуроръ Суда *Горемыкинъ.*

№ 6.

Разборъ шифрованной телеграммы, полученной на имя Его Превосходительства Господина Управляющаго Министерствомъ Юстиціи изъ Кишинева 10 апрѣля 1903 г.

Л. д. 9. Въ Кишиневѣ пока тихо, въ уѣздѣ не совсѣмъ спокойно, въ селеніи Бочоѣ [2]) убитъ еврей, безпорядки 6 апрѣля были незначительны. Вслѣдствіе непринятія энергическихъ и разумныхъ мѣръ седьмого возобновились. Губернаторъ не выѣзжалъ все время на мѣсто безпорядковъ и передалъ седьмого утромъ управленіе городомъ дивизіонному генералу Бекману, разрѣшивъ ему употребить оружіе; городъ былъ раздѣленъ на участки, письменное разрѣшеніе, по требованію Бекмана, получено было между 3 и 5 часами. Только въ 7 часовъ вечера военныя власти получили отъ своего начальства приказъ, разрѣшавшій употребить оружіе. Пользуясь отсутствіемъ полиціи, предполагавшей, что она не имѣетъ права распоряжаться, а также бездѣятельностью войскъ, не получившихъ приказъ употребить силу, толпы народа безнаказанно занимались грабежомъ и убійствами въ присутствіи властей. Убито 38, ранено 314, арестовано 500. Седьмого, въ 8 часовъ вечера, безпорядки прекратились. Оружіе не было употреблено. Войска по сіе время дѣйствуютъ самостоятельно. Слѣдствіе организовано и производится. Пока ничего политическаго не обнаружено. Изыскивается помѣщеніе для арестованныхъ. Въ Дубоссарахъ все спокойно. Херсонскій Губернаторъ потребовалъ войска. Подробное донесеніе по дѣлу Михаила Рыбаченко представлено. Прокуроръ Палаты *Полланъ.*

---

[1]) Шифръ испорченъ; вѣроятно—«политическихъ безпорядковъ». *Ред.*

[2]) См. ниже: «Объ антиеврейскихъ безпорядкахъ въ с. Бочоѣ». *Ред.*

№ 7.

Разборъ шифрованной телеграммы, полученной на имя Его Превосходительства Господина Управляющаго Министерствомъ Юстиціи изъ Одессы 11 апрѣля 1903 г.

Сегодня уѣхалъ изъ Кишинева, все спокойно, хотя военное начальство еще распоряжается. Вчера въ Миренѣ, близъ Кишинева, были безпорядки, которые скоро окончились. Кишиневское общество, какъ русское, такъ и еврейское, сильно возбуждено бездѣйствіемъ властей, допустившихъ погромъ еврейскаго имущества и убійство болѣе 40 человѣкъ. Ко мнѣ многіе изъ интеллигенціи обращались съ просьбою оградить ихъ отъ могущихъ послѣдовать дальнѣйшихъ насилій; желательно, по моему мнѣнію, командировать особое лицо для разслѣдованія дѣйствій мѣстныхъ гражданскихъ и военныхъ властей, это успокоило бы общество. Прокурору и Слѣдователю даны надлежащія инструкціи. Раненыхъ 314 человѣкъ, арестованныхъ 735. Войска не дѣйствовали оружіемъ. Подробное донесеніе представляется. Прокуроръ Палаты *Полланъ.* Л. д. 10.

№ 8.

Телеграмма

Петербургъ Господину Министру Юстиціи.

Кишинева 2563 58 11 8 48 дн

Кишиневѣ тихо, слѣдствіе, дознаніе двигается, войска караулятъ, завтра пріѣзжаетъ директоръ департамента полиціи. Каларашѣ тревожно, командировалъ товарища прокурора, высланы рота, полуэскадронъ, безпорядковъ тамъ еще нѣтъ. Миренахъ разгромлено 5 домовъ, убійствъ нѣтъ, слѣдствіе начато. Аккерманѣ тревожно, губернаторъ просилъ командующаго войсками выслать туда изъ Одессы сотню казаковъ. Кагулѣ, Корнештахъ, Каушанахъ, Ганчештахъ броженіе, приняты мѣры = Прокуроръ Суда *Горемыкинъ.* Л. д. 11.

№ 9

Разборъ шифрованной телеграммы, полученной на имя Его Превосходительства Господина Управляющаго Министерствомъ Юстиціи изъ Кишинева 13 апрѣля 1903 г.

Пріѣхалъ въ Кишиневъ съ Директоромъ Департамента Полиціи, дознаніемъ установлено: убитыхъ 45, раненыхъ 350, изъ коихъ тяжело 75, разгромленныхъ домовъ 691, лавокъ 588, Л. д. 12.

арестованныхъ 803; сегодня изъ Одессы пріѣзжаетъ корпусный командиръ; тревожное состояніе въ селеніяхъ Кишиневскаго уѣзда: въ Оргѣевѣ, Каларашѣ, Аккерманѣ, Бендерахъ, Болградѣ, Рени, Измаильскомъ уѣздѣ. Будутъ объѣзжать губерніи Вице-Губернаторъ и Непремѣнные Члены Губернскаго Присутствія. Войска отправлены въ Калараш, Аккерманъ, Оргѣевъ. Прокуроръ Палаты *Полланъ.*

№ 10.

Разборъ шифрованной телеграммы, полученной на имя Его Превосходительства Господина Управляющаго Министерствомъ Юстиціи изъ Одессы 14 апрѣля 1903 г.

Л. д. 15. Сегодня пріѣхалъ въ Одессу Херсонскій Губернаторъ, въ виду полученныхъ имъ свѣдѣній о возможныхъ еврейскихъ безпорядкахъ въ Тираспольскомъ и Ананьевскомъ уѣздахъ. Посланы войска въ Захарьевку, Валегоцулово; въ случаѣ надобности поѣдутъ на мѣста Губернаторъ и Одесскій Прокуроръ. Прокуроръ Палаты *Полланъ.*

№ 11.

Разборъ шифрованной телеграммы, полученной на имя Его Превосходительства Господина Управляющаго Министерствомъ Юстиціи изъ Одессы 16 апрѣля 1903 г.

Л. д. 20. Пока вездѣ спокойно; Лопухинъ уѣхалъ сегодня изъ Одессы въ Петербургъ; признаетъ, что администрація и военные въ Кишиневѣ дѣйствовали неправильно. Прокуроръ Палаты *Полланъ.*

№ 12.

Конфиденціально.

Господину Управляющему Министерствомъ Юстиціи
Прокурора Одесской Судебной Палаты

Рапортъ.

Л. д. 21. Имѣю честь представить Вашему Превосходительству нижеслѣдующія свѣдѣнія, собранныя мною въ Кишиневѣ, объ антиеврейскихъ безпорядкахъ, происходившихъ въ этомъ городѣ 6, 7 и 8 сего апрѣля. Двѣ трети населенія города Кишинева состоитъ изъ евреевъ, которые занимаются торговлей,

различнаго рода мастерствами и отдачей денегъ въ ростъ. Большая часть землевладѣльцевъ и поселянъ находится въ долгу у евреевъ, которые ихъ эксплоатируютъ. Это положеніе вещей создало неправильныя отношенія между христіанскимъ и еврейскимъ населеніями, которое обострялось все болѣе и болѣе, благодаря статьямъ мѣстной газеты „Бессарабецъ" и Петербургской „Знамя", издаваемыхъ жителемъ города Кишинева Крушеваномъ. Въ каждомъ почти номерѣ этихъ газетъ появлялись статьи противъ евреевъ самаго рѣзкаго содержанія. Еще до Дубоссарскаго убійства въ Кишиневѣ начали поговаривать о томъ, что на Пасху будутъ бить евреевъ, но этимъ разсказамъ никто не придавалъ никакого значенія, потому что населеніе города Кишинева довольно спокойное, и никогда тамъ никакихъ еврейскихъ погромовъ не происходило. Послѣ Дубоссарскаго убійства (Дубоссары отстоятъ отъ Кишинева въ 40 верстахъ), когда „Бессарабецъ" и „Знамя" упорно утверждали, что это убійство ритуальнаго характера, разговоры о предстоящемъ побоищѣ евреевъ стали серьезнѣе, и объ этомъ былъ предупрежденъ Начальникъ Кишиневскаго Охраннаго Отдѣленія, мѣстный Губернаторъ фонъ-Раабенъ и Полиціймейстеръ Ханженковъ, но оба они отнеслись очень равнодушно къ этому предупрежденію и не позаботились принятіемъ заблаговременно какихъ-либо мѣръ къ предупрежденію могущихъ произойти безпорядковъ.

Затѣмъ, незадолго до Пасхи въ городѣ распространился слухъ, что служившая у доктора Когана русская дѣвушка убита евреями, чтобы воспользоваться ея кровью (дѣвушка эта отравилась, что точно было установлено вскрытіемъ ея трупа и изслѣдованіемъ ея изверженій). Всѣ жители предчувствовали, что праздники не пройдутъ спокойно; между тѣмъ, администрація бездѣйствовала и никакихъ мѣръ не принимала. На первый день Пасхи, 6 апрѣля, на площади, гдѣ устроены карусели, содержатель послѣднихъ, еврей, поспорилъ съ одной русской женщиной, державшей въ рукахъ грудного ребенка, и такъ ее толкнулъ, что ребенокъ выпалъ изъ ея рукъ. Это произошло послѣ полудня и послужило ближайшимъ поводомъ къ начатію безпорядковъ. Молодежь, состоящая преимущественно изъ подростковъ, начала бить стекла въ еврейскихъ домахъ, выбрасывать ихъ имущество и уничтожать его. Многіе евреи были при этомъ побиты, будки съ зельтерской водой опрокинуты, но угрожающаго характера безпорядки не принимали, потому что взрослые почти въ нихъ не участвовали;

магазиновъ не разбивали и грабежа не было. Къ прекращенію безпорядковъ мѣръ не принималось, и только къ вечеру, когда пригласили войска, было арестовано 62 человѣка. На другой день, 7 апрѣля, безпорядки возобновились съ большей силой; поводомъ къ этому послужили слухи, совершенно ложные, объ оскверненіи евреями Собора и избіеніи ими священника. Образовались отдѣльныя партіи, которыя начали разбивать дома и лавки въ разныхъ мѣстахъ города, при чемъ находившіяся въ домахъ и лавкахъ вещи уничтожались и выбрасывались на улицу. Вслѣдъ за лицами, разбивавшими дома, шли толпы народа, которыя, пользуясь совершенной безнаказанностью, подбирали выброшенныя вещи и присваивали ихъ себѣ. Подбирали вещи какъ люди простого званія, такъ и мелкіе чиновники, гимназисты, реалисты и т. п.

Губернаторъ передалъ мнѣ, что 7 апрѣля, находя, что онъ съ помощью полиціи не можетъ прекратить безпорядки, вызвалъ къ себѣ Начальника Гарнизона (онъ же Начальникъ Дивизіи) Генерала Бекмана и „передалъ ему городъ въ его распоряженіе, разрѣшивъ ему употребить оружіе для прекращенія безпорядковъ“ (подлинныя слова Губернатора). Въ пер-
Л. д. 22. вомъ или во второмъ часу дня пополудни Генералъ Бекманъ вновь явился къ Губернатору и потребовалъ отъ него письменное разрѣшеніе для употребленія оружія, что было немедленно исполнено. Какъ заявилъ мнѣ Генералъ Бекманъ, онъ немедленно далъ знать всѣмъ частямъ войскъ о разрѣшеніи употребить оружіе, и съ этой цѣлью издалъ приказъ, который былъ препровожденъ, согласно установленному порядку, вслѣдствіе чего войска получили этотъ приказъ отъ 5 до 7 часовъ вечера (слова Генерала Бекмана). По другимъ свѣдѣніямъ, приказъ этотъ былъ полученъ въ 8 часовъ вечера, когда всѣ безпорядки были уже прекращены. Кишиневскія событія показываютъ, что какъ администрація, такъ и военныя власти совершенно игнорируютъ смыслъ и значеніе закона, изложеннаго въ прилож. къ ст. 316 (примѣч.), т. II Общ. Губ. Учр., и циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 12 марта 1901 г. за № 1200. Разгромъ и расхищеніе вещей происходили на глазахъ войска и полиціи, которыя, съ своей стороны, не принимали никакихъ мѣръ къ прекращенію этого безчинства. Это происходило въ то время, когда Губернаторъ „передалъ городъ военному начальству“, а послѣднее еще не сдѣлало распоряженія по частямъ войскъ о томъ, что они должны дѣлать. Вслѣдствіе этого полиція, ошибочно думая, что съ передачею

города въ распоряженіе военной власти, она освобождена отъ всякихъ обязанностей, съ своей стороны, ничего не предпринимала, а военные патрули, не получая приказа отъ своего начальства, также ничего не дѣлали. Грабители же этимъ воспользовались и разгромили почти всѣ еврейскіе дома и магазины отъ вокзала желѣзной дороги до городского бульвара, ниже Александровской улицы, и отъ Чуфлинской и Сѣнной площадей до Купеческой улицы, выше Александровской. При этомъ были разбиты и ограблены большіе магазины готоваго платья Барбалата, золотыхъ и серебряныхъ вещей Атацкаго и многіе другіе. Нѣкоторые евреи, защищая свое имущество, начали стрѣлять изъ револьверовъ, и одинъ изъ нихъ, который застрѣлилъ одного изъ буяновъ, былъ немедленно убитъ. Затѣмъ были убиты и ранены многіе евреи: мужчины, женщины и дѣти. У всѣхъ убитыхъ размозжены кости череповъ, а у одного ребенка оторвана рука. Евреевъ бросали со второго этажа домовъ на мостовую и всячески надъ ними издѣвались. Въ настоящее время убитыхъ уже насчитываютъ болѣе 40 (точно опредѣлить число убитыхъ затруднительно, такъ какъ въ больницахъ постоянно умираютъ раненые), раненыхъ же болѣе 300 человѣкъ, изъ которыхъ многіе безнадежны и, вѣроятно, умрутъ. Изъ христіанъ убито 3 человѣка. Раненые помѣщаются въ еврейской больницѣ при ужасной обстановкѣ: больные лежатъ по двое на кроватяхъ и на полу. Больница переполнена. До чего безучастно относились мѣстныя власти къ погрому, можно заключить изъ того, что когда толпа евреевъ, окровавленная, убѣгала отъ бившихъ ихъ буяновъ, на скверѣ, мимо котораго бѣжала эта толпа, военная музыка играла веселые мотивы, и никто на несчастныхъ избитыхъ не обратилъ никакого вниманія и не оказалъ имъ помощи, а Полиціймейстеръ принималъ у себя Архіерея, который дѣлалъ въ этотъ день визиты. Убитыхъ евреевъ изъ огнестрѣльнаго оружія нѣтъ. Бездѣйствіе властей, втеченіе болѣе 30 часовъ, заставило въ народѣ говорить, что изъ Петербурга получено разрѣшеніе бить евреевъ, вслѣдствіе чего власти и не препятствуютъ имъ это дѣлать. Губернаторъ 6 и 7 апрѣля не выѣзжалъ изъ дому и только 8 апрѣля объѣхалъ городъ, сопровождаемый 4 драгунами. Полиціймейстера и остальныхъ чиновъ полиціи также почти видно не было. Когда войска получили приказъ дѣйствовать оружіемъ и начали дѣйствовать энергически, безпорядки прекратились. Если бы въ первый же день Пасхи были приняты надлежащія мѣры, безпорядковъ бы не было совсѣмъ,

а если бы они гдѣ-нибудь и возникли, то могли бы немедленно быть прекращены, потому что они не имѣли никакого серьезнаго характера, а носили болѣе характеръ простого буйства.

Высказываемое мною мнѣніе основано на показаніяхъ многихъ очень почтенныхъ лицъ, какъ евреевъ, такъ и христіанъ, которые добровольно явились ко мнѣ въ Кишиневѣ съ просьбою о защитѣ ихъ, потому что мѣстныя власти, какъ будто умышленно, ничего къ защитѣ не предпринимаютъ. Лица эти, кромѣ потерпѣвшихъ, слѣдующія: Присяжные Повѣренные: Гросманъ и Кенигшацъ, корреспонденты газетъ „Одесскій Листокъ" и „Одесскія Новости", докторъ медицины Эдуардъ Эдуардовичъ Миллеръ, Управляющій Агенствомъ Полтавскаго Земельнаго Банка Владимиръ Ивановичъ Пащенко и многіе другіе. То же удостовѣрили Губернскій Предводитель Дворянства М. И. Крупенскій, Предсѣдатель мѣстнаго Окружного Суда А. А. Клоповъ, лица прокурорскаго надзора, Судебный Слѣдователь Фрейнатъ и др. На глазахъ этихъ лицъ, въ присутствіи войска и полиціи, происходили грабежи и разгромъ домовъ и лавокъ, и никто въ этомъ грабителямъ не препятствовалъ. Когда войска начали дѣйствовать, послѣдовали многочисленные аресты. На третій день 8 Апрѣля въ городѣ было уже спокойно, только въ окрестностяхъ возникали безпорядки, которые войсками быстро прекращались. Затѣмъ безпорядки начались въ селеніяхъ вблизи Кишинева: въ Бочоѣ разбили еврейскіе дома и убили еврея [1]; 9 апрѣля въ селѣ Миренахъ разбили 7 еврейскихъ домовъ. Отголоски Кишиневскаго погрома проникли далеко. У меня имѣются свѣдѣнія, что въ Бендерахъ и другихъ мѣстахъ Бессарабіи, также въ Тирасполѣ и даже Каменецъ-Подольскѣ очень тревожное настроеніе среди населенія, и только благодаря принятымъ мѣрамъ (военные патрули во всѣхъ этихъ городахъ ходятъ по улицамъ), порядокъ до сихъ поръ не былъ нарушенъ. Какъ мнѣ сообщено, Бессарабскій Губернаторъ далъ указанія уѣзднымъ властямъ, какія имъ слѣдуетъ принять мѣры къ предупрежденію могущихъ послѣдовать безпорядковъ въ уѣздахъ, во время пребыванія моего въ Кишиневѣ. 8 апрѣля Бессарабскимъ Губернаторомъ получена телеграмма Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о введеніи положенія объ усиленной охранѣ въ г. Кишиневѣ и его уѣздѣ, и въ тотъ же день въ 6 часовъ вечера послѣдовали обязательныя

Л. д. 23.

[1]) См. ниже „Объ антиеврейскихъ безпорядкахъ въ с. Бочоѣ". *Ред.*

постановленія его, которыя при семъ представляются. До 7 часовъ 9 Апрѣля подвергнуто задержанію 736 человѣкъ. По распоряженію Директора Департамента Полиціи, чины Корпуса Жандармовъ производятъ по дѣлу о безпорядкахъ дознаніе подъ наблюденіемъ мѣстнаго Прокурора Окружного Суда. Убытки отъ погрома громадные. По словамъ потерпѣвшихъ, они простираются болѣе двухъ милліоновъ.

Политическаго характера въ безпорядкахъ не усмотрѣно. Озабочиваясь возможно скорѣйшимъ очищеніемъ тюремнаго замка и другихъ мѣстъ заключенія отъ массы задержанныхъ въ нихъ лицъ, я поручилъ тремъ Товарищамъ Прокурора заняться разборкою арестованныхъ, которые доставлялись въ тюрьму то патрулями, то полицейскими чиновниками, безъ протоколовъ, иной разъ только при запискахъ, безъ указанія, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ обвиняемые задержаны. Между этими лицами есть много такихъ, которыя не участвовали въ разгромѣ, а только могутъ обвиняться въ ослушаніи полиціи и въ буйствѣ. Поэтому мною предписано прокурорскому надзору тѣхъ лицъ, которые подлежатъ преслѣдованію по 30, 38, 169 и 172 ст. Уст. о нак., налагаемыхъ Мировыми Судьями, немедленно передавать полиціи для предъявленія имъ надлежащихъ обвиненій у Мирового Судьи, спеціально для этого, по моей просьбѣ, назначеннаго Мировымъ Съѣздомъ. Лицъ же, совершившихъ преступленіе, предусмотрѣнное 269[1] ст. Улож. о нак., передавать Судебному Слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ, производящему слѣдствіе объ антиеврейскихъ безпорядкахъ. Что же касается до арестованныхъ послѣ 6 часовъ вечера 8 апрѣля, когда вступило въ дѣйствіе обязательное постановленіе Бессарабскаго Губернатора, то если въ числѣ арестованныхъ не будетъ лицъ, которыя могутъ обвиняться по 269[1] ст. Улож. о нак. или 169 и 172 ст. Уст. о Нак., то таковыхъ передавать на распоряженіе администраціи. Судебный Слѣдователь къ слѣдствію приступилъ, и Товарищи Прокурора тоже исполняютъ возложенныя на нихъ обязанности. Наблюденіе за производствомъ предварительнаго слѣдствія о безпорядкахъ возложено мною на Прокурора Кишиневскаго Окружного Суда.

Для облегченія Слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ, я вошелъ въ соглашеніе съ Предсѣдателемъ Кишиневскаго Окружного Суда о командированіи къ нему кандидатовъ на судебныя должности. Такъ какъ дѣла объ убійствахъ евреевъ могли бы отвлечь Слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ отъ

производимаго имъ слѣдствія о безпорядкахъ, то я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы эти дѣла производились участковыми Судебными Слѣдователями подъ наблюденіемъ Товарищей Прокурора и затѣмъ, если по нимъ будутъ обнаружены обвиняемые, на что уже есть указанія и въ настоящее время, то чтобы эти дѣла, по окончаніи слѣдствія, были присоединены къ главному дѣлу о безпорядкахъ и получили одновременное съ ними направленіе, при чемъ обвиненіе противъ привлеченныхъ лицъ было поставлено, помимо убійства, и по 269[1] ст. Улож. о нак. Эти мѣры приняты мною еще для того, чтобы
Л. д. 24. слѣдствія по всѣмъ этимъ дѣламъ были произведены въ возможной скорости и полнотѣ. Къ сему имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что по полученнымъ изъ Дубоссаръ свѣдѣніямъ тамъ все спокойно. № 1952 газеты „Бессарабецъ" отъ 10 Апрѣля 1903 г. при семъ представляется.

Прокуроръ Одесской Судебной Палаты *А. Поллань.*

№ 62.
Апрѣля 11 дня 1903 года.

№ 13.

Начальникъ Бессарабскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія.
10 Апрѣля 1903 г. № 1726,
г. Кишиневъ.

Секретно.

Л. д. 31. Около 4 час. пополудни 6 сего Апрѣля въ г. Кишиневѣ на Чуфлинской площади, на которой устроены различныя развлеченія для народа, находилась праздничная толпа, не представлявшая собою чего либо обращающаго на себя вниманіе, были дѣти различныхъ возрастовъ, мужчины и женщины, преимущественно простолюдины, были также имѣвшіе внѣшній видъ интеллигентовъ, но такихъ было мало. Противъ толпы находился домъ еврея *Фельдмана*, въ окна котораго стали бросать изъ толпы камни. Присутствовали на этой площади изъ чиновъ полиціи Приставъ 2 участка *Соловкинъ*, Помощникъ его *Мустяцъ*, околоточные надзиратели *Витковскій* и *Дряшлевъ* и 15 нижнихъ чиновъ городовыхъ. Приставъ *Соловкинъ*, по поводу происшедшаго, далъ слѣдующее объясненіе: Толпа была преимущественно сѣрая, больше мастеровой народъ, русскіе въ поддев-

кахъ. Эта толпа безъ всякаго видимаго повода и безъ всякаго какого бы то ни было предупредительнаго возгласа стала бросать въ окна дома *Фельдмана* одиночные камни, а затѣмъ ударами тростей и дубинокъ выбивать въ этомъ домѣ окна. Упомянутый полицейскій нарядъ, во главѣ съ названнымъ Приставомъ, пытался остановить буйствовавшихъ и задержать нѣкоторыхъ буяновъ. На это толпа отвѣтила камнями, попавшими частью въ Пристава, и угрозами, криками: „*Пусти или убьемъ*". Это вынудило полицейскій нарядъ выпустить задержанныхъ. О случаѣ было дано знать Полиціймейстеру *Ханженкову*. Послѣдній, объѣзжая городъ, случайно подъѣхалъ на мѣсто, спустя не болѣе четверти часа, и засталъ уже прибывшую на площадь, вызванную Приставомъ Соловкинымъ, воинскую команду. По прибытіи на площадь воинской команды и увѣщеваній Полиціймейстера, безпорядокъ совершенно прекратился. Проѣзжая случайно въ это время (5 час. вечера) мимо площади по Александровской улицѣ, вверхъ по направленію къ центру города, я не замѣтилъ ни на площади, ни на улицахъ никакой толпы и какихъ бы то ни было признаковъ безпорядковъ. Все было совершенно спокойно. Съ Чуфлинской площади толпа, послѣ описаннаго случая, никуда не двигалась въ компактномъ составѣ, а постоянно видоизмѣнялась,—одни прибывали, другіе убывали. Никто изъ толпы, ни до, ни послѣ пріѣзда Полиціймейстера на Чуфлинской площади задержанъ не былъ. По словамъ Полиціймейстера, никакой собственно буйствовавшей компактной толпы не было. Вообще, по всѣмъ улицамъ города бродила во множествѣ праздничная толпа, и изъ этой толпы выдѣлялись отдѣльныя группы въ 5—6 человѣкъ, которыя, предшествуемыя такими же группами изъ мальчиковъ—подростковъ, мимоходомъ выбивали стекла въ окнахъ и дверяхъ попутныхъ домовъ, лавокъ и магазиновъ. Означенныя группы, выдѣлявшіяся все чаще изъ двигавшейся по разнымъ направленіямъ праздничной толпы отъ Чуфлинской площади и примыкавшихъ переулковъ и улицъ къ новому базару, замѣтно росли количественно и, достигнувъ новаго базара, разсѣялись во множествѣ по базару и смежнымъ улицамъ и переулкамъ, гдѣ и принялись усиленно выбивать стекла въ окнахъ и дверяхъ еврейскихъ домовъ, лавокъ и магазиновъ. Недостаточно численный составъ полиціи, мало энергическія дѣйствія полиціи съ самаго начала возникновенія безпорядковъ, а также мало энергическія и недостаточно сплочен-

ныя совмѣстныя дѣйствія полиціи съ призванными для содѣйствія воинскими командами отъ войскъ гарнизона дали возможность, въ сравнительно короткое время, быстро распространиться движенію, принявшему стихійный видъ и ростъ. Безчин-
I. с. 32. ства означенныхъ многочисленныхъ группъ пьяныхъ буяновъ, сопровождавшихся шедшими впереди подростками и мальчиками, выразились въ серьезныхъ уличныхъ безпорядкахъ, произведенныхъ одновременно въ разныхъ мѣстахъ города и не подававшихся серьезному воздѣйствію со стороны полиціи и войска, помимо вышепоименованныхъ причинъ, также еще и потому что, при появленіи послѣднихъ, буйствовавшія группы немедленно разбѣгались. Буянами въ первый день были перебиты въ большомъ числѣ еврейскихъ домовъ, лавокъ и магазиновъ стекла въ окнахъ и дверяхъ, сорваны и повреждены вывѣски, разброшены, уничтожены и частью разграблены находившіеся въ оконныхъ витринахъ товары и вещи. Пострадали все евреи, хотя были и единичные случаи разгрома, вѣроятно по ошибкѣ, квартиръ городовыхъ и частныхъ лицъ; также были выбиты нѣсколько оконъ въ типографіи Губернскаго Правленія, въ Военномъ Собраніи, въ Общественномъ Кружкѣ, въ типографіи газеты „Бессарабецъ", нѣсколько стеколъ въ окнахъ дома Губернскаго Предводителя Дворянства М. Н. Крупенскаго и др. Вообще же можно отмѣтить, что означенныя буйства, начавшіяся 6 сего Апрѣля, въ первый день праздника Св. Пасхи, и затихшія совсѣмъ того же дня къ 10—11 час. ночи, при чемъ полиціей и войсками были задержаны до 70 буяновъ мужчинъ и женщинъ, не сопровождались въ тотъ день особыми актами насилія или же ожесточенія со стороны буяновъ. Вся ночь съ 6 на 7 сего Апрѣля прошла совершенно спокойно. На второй день Св. Пасхи, т.-е. 7 апрѣля, около 7 час. утра на новомъ базарѣ появилась довольно значительная вооруженная палками и камнями толпа евреевъ, которые стали бросать камнями въ проходившія мимо отдѣльныя группы праздничной толпы христіанъ, ругать послѣднихъ и нападать на нихъ, что вызвало столкновенія и драки отдѣльныхъ группъ евреевъ и христіанъ, прекращенныя полиціей при содѣйствіи войскъ. Группы евреевъ и христіанъ, продолжая затѣмъ встрѣчаться на другихъ улицахъ, снова сталкивались между собою, послѣдовали отдѣльные случаи взаимныхъ дракъ, и даже выстрѣлы со стороны евреевъ въ христіанъ. Взаимное раздраженіе на почвѣ происшедшаго наканунѣ, такимъ образомъ, все возрастало, подъ вліяніемъ же разныхъ возбудительныхъ слу-

ховъ и возгласовъ изъ толпы христіанъ: *„нашихъ бьютъ“* вспыхнуло съ особой силой. Группы христіанъ вновь, и по примѣру происшедшаго наканунѣ, въ громадномъ числѣ быстро разсѣялись по новому базару, по окраинамъ города и по многимъ густо населеннымъ евреями улицамъ, на которыхъ стали не только бить стекла, но ломать окна, двери, выбрасывать вонъ на улицу товары и вещи, предавая большинство уничтоженію, а частью грабежу. Были случаи, что выбрасывались изъ оконъ женщины и дѣти, увѣчились и даже убивались на смерть сопротивлявшіеся. При появленіи полиціи и войскъ, буйствовавшія группы разбѣгались, почему противодѣйствіе буянамъ было совершенно безрезультатно. Такому крайне безотрадному положенію вещей много способствовало слѣдующее: Въ 11 час. дня, когда безпорядки приняли угрожающіе размѣры, Бессарабскій Губернаторъ счелъ себя вынужденнымъ обратиться съ требованіемъ къ Начальнику Гарнизона Генералъ-Лейтенанту *Бекману* о призывѣ всѣхъ войскъ гарнизона для подавленія безпорядковъ вооруженною силою. Кромѣ находившихся въ нарядѣ разныхъ воинскихъ командъ, отдѣльныя части войскъ гарнизона прибыли и заняли указанныя мѣста къ часу дня. Въ 3 часа дня были переданы Командиру Гарнизона и начальникамъ воинскихъ частей письменныя предложенія Губернатора о возстановленіи въ городѣ порядка въ нужныхъ случаяхъ вооруженною силою, войска же получили нужныя распоряженія объ этомъ лишь въ 6 час. вечера. Во все это время, т.-е. съ 11 час. утра и до 6 час. вечера, вплоть до фактической передачи войскамъ обязанности водворенія порядка, погромы, буйства и грабежи продолжались съ удвоенной силой на глазахъ стоявшихъ безучастно, ожидавшихъ распоряженія войскъ, встрѣчая лишь крайне слабое и малое дѣйствительное противодѣйствіе со стороны полиціи и разъѣздовъ воинскихъ конныхъ командъ, отъ которыхъ буяны, не оказывая ни малѣйшаго сопротивленія, немедленно перебѣгали на другое мѣсто и продолжали погромъ и грабежи. Это послужило очень успѣшно пущенному среди толпы слуху, что *царемъ дано разрѣшеніе народу три дня бить и громить „жидовъ“*. Сопровождая командированнаго Бессарабскимъ Губернаторомъ Вице - Губернатора Дѣйств. Стат. Сов. Л. д. 33.
г—на *Устругова* при объѣздѣ города, я имѣлъ случай лично убѣдиться въ томъ, что группы, производившія погромы, грабежи и насилія, отнюдь не имѣли своей цѣлью бунтовать противъ Правительства и установленныхъ властей. Такъ,

напримѣръ, въ то время, когда сопровождаемый лишь четырьмя конными драгунами экипажъ, въ которомъ слѣдовали Вице-Губернаторъ и я, неожиданно врѣзался въ буйствовавшую толпу болѣе 100 чел. на нов. базарѣ, эта толпа, на наши обращенные къ ней окрики и увѣщеванія прекратить позорныя насилія и грабежъ, не позволила себѣ никакого непочтительнаго по отношенію къ намъ дѣйствія и хотя бросилась въ разсыпную, пробѣгая мимо насъ, почтительно снимала шапки, а задержанные нами не сопротивлялись и покорно останавливались возлѣ, не убѣгая. Къ 7 часу вечера 7 апрѣля призванныя войска получили надлежащія инструкціи, и дѣломъ водворенія порядка стали лично руководить на мѣстѣ совершавшие постоянные объѣзды распредѣленнаго на соотвѣтствующіе участки города: Командиръ гарнизона Генералъ *Бекманъ*, командующій 14 пѣх. Дивизіей Генералъ *Глѣбовъ*, Командиры полковъ—Полковники *Зубовскій* и *Сѣдельниковъ* и другіе Командиры частей. Безпорядки были фактически прекращены къ 8 час. вечера 7 апрѣля и болѣе не возобновлялись, если не считать единичные случаи хищенія отдѣльными лицами выброшеннаго на улицу разграбленнаго имущества евреевъ. За все время, всего пострадавшихъ убитыми, ранеными и изувѣченными были: убито 43 и ранено 314; изъ послѣдняго числа оказано пособіе амбулаторно въ еврейской больницѣ 202 чел., въ Губернской Земской больницѣ 45 чел., пользуются же въ больницахъ, имѣющіе тяжкія пораненія: въ еврейской 57 и въ Земской 10. Всего разгромлено домовъ 691 и магазиновъ и лавокъ 588. Задержано было до 8 час. вечера 8 Апрѣля 502 мужчинъ, женщинъ и подростковъ, а затѣмъ еще 234, всего 736 чел., изъ каковаго числа содержатся въ тюрьмѣ 438, въ земскомъ арестномъ домѣ 97, въ артиллерійскихъ казармахъ 73 и при полицейскихъ участкахъ 162 чел. Изъ общаго числа задержанныхъ значительное большинство падаетъ на лицъ, являющихся виновными въ похищеніи разграбленнаго имущества. По поводу означенныхъ безпорядковъ, въ настоящее время производится предварительное слѣдствіе подъ руководствомъ Прокурора Кишеневскаго Окружного Суда и его товарищей. Въ настоящее время организована помощь пострадавшимъ бѣднякамъ. Богатые евреи заняты сборомъ между собою пожертвованій, изъ которыхъ составилась, говорятъ, уже солидная сумма: организована первая помощь отъ дамскаго комитета Краснаго Креста, открыта даровая столовая и пріютъ для оставшихся

безъ крова. Для предупрежденія возможнаго возникновенія такихъ безпорядковъ приняты гражданскими и военными властями соотвѣтствующія чрезвычайныя мѣры и изданы обязательныя постановленія.

Описанные безпорядки въ мѣстныхъ неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи кружкахъ вызвали крайне удрученное состояніе. Нѣкоторые изъ особенно выдающихся своимъ противоправительственнымъ настроеніемъ громко высказывали свое негодованіе относительно участниковъ погрома и свои сѣтованія, что ихъ труды и жертвы, направленные для призыва толпы къ единенію въ борьбѣ противъ правительства, разрушены этимъ безсмысленнымъ и стаднымъ погромомъ однимъ населеніемъ другого, вызвавшимъ нежелательныя вражду и Л. д. 34.
рознь между обоими. Съ другой же стороны, замѣченныя легкость возникновенія безпорядковъ и неподготовленность гражданскихъ и военныхъ властей къ быстрому противодѣйствію и подавленію оныхъ внушаетъ невольное опасеніе, чтобы эти подмѣченныя слабыя стороны не были съ успѣхомъ использованы въ будущемъ, при удобномъ подходящемъ случаѣ. Кромѣ этого, описанные безпорядки, въ томъ видѣ, какъ они осуществились, указали на настоятельную необходимость обстоятельной переработки существующихъ правилъ о взаимодѣйствіяхъ гражданскихъ и военныхъ властей въ день призыва войскъ и назначенія послѣднихъ для возстановленія порядка вооруженною силою. Описанный случай, когда безпорядки имѣли характеръ не компактный—общій, а мелкій, такъ сказать, партизанскій, постоянно вызывали совершенно естественныя взаимныя недоразумѣнія о своевременности прекращенія и наступленія почти ежечасно смѣнявшихся ролей дѣйствія чиновъ полиціи и военныхъ командъ, а также и въ томъ отношеніи, на сколько и въ какомъ именно смыслѣ полиція должна считать себя временно устраненною отъ распорядительныхъ полицейскихъ обязанностей, послѣ передачи призваннымъ войскамъ дѣла возстановленія порядка вооуженною силою, т.-е. на все ли время, пока сами войска не признаютъ свое назначеніе исполненнымъ, или только на время употребленія войсками въ дѣло оружіе [1]). На основаніи полученнаго въ шифрованной отвѣтной депешѣ распоряженія Департамента Полиціи, а также и личныхъ переговоровъ съ Прокуроромъ

---

[1]) Фраза неясная; подобныя неясности встрѣчаются и въ другихъ донесеніяхъ полк. Чарнолускаго. *Ред.*

Кишеневскаго Окружного Суда, подвѣдомственными мнѣ жандармскими чинами производятся въ настоящее время дѣятельныя отдѣльныя общеуголовныя развѣдки въ порядкѣ 261 ст. Уст. Угол. Суд. объ описанныхъ безпорядкахъ, участникахъ оныхъ, свидѣтеляхъ и обвиняемыхъ въ насиліяхъ, буйствахъ, увѣчьяхъ и грабежахъ. Добытыя развѣдками данныя немедленно передаются Прокурору названнаго Суда. Происшедшіе въ Кишиневѣ вышеописанные безпорядки вызвали крайне тревожное настроеніе въ населеніи и послужили поводомъ для возникновенія, исходящихъ преимущественно отъ евреевъ, цѣлаго ряда слуховъ и заявленій о готовящихся такихъ же безпорядкахъ и насиліяхъ въ другихъ мѣстахъ губерніи, и просьбъ евреевъ къ Губернатору о принятіи скорѣйшихъ мѣръ ихъ охраны. Въ предупрежденіе этого Губернаторомъ посланы по телеграфу экстренныя распоряженія Исправникамъ, чтобы немедленно ими и всѣми чинами уѣздной полиціи были совершены объѣзды уѣздовъ, приняты необходимыя спѣшныя предупредительныя мѣры охраны евреевъ и донесено о всемъ замѣченномъ. Вмѣстѣ съ этимъ и мною командированы жандармскіе унтеръ-офицеры въ объѣзды своихъ участковъ спеціально для провѣрки этихъ слуховъ и донесенія объ оказавшемся. О вышеизложенномъ имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству.

Полковникъ *Чарнолускій.*

№ 14.

Начальникъ Бессарабскаго губернскаго Жандармскаго Управленія 27 Апрѣля 1903 г. № 1965, г. Кишиневъ.

Копія съ секретной записки на имя Директора Департамента Полиціи отъ 27 Апрѣля 1903 г. за № 1963.

Л. д. 71. Бывшіе 6 и 7 сего Апрѣля въ г. Кишиневѣ антиеврейскіе безпорядки до настоящаго времени продолжаютъ служить предметомъ самыхъ разнорѣчивыхъ слуховъ, возбуждающихъ общественное вниманіе и поддерживающихъ среди мѣстнаго населенія, особенно еврейскаго, крайне напряженное состояніе. Опасаться возникновенія подобныхъ бывшимъ или иныхъ какихъ безпорядковъ въ Кишиневѣ никакихъ основаній нѣтъ, если, конечно, какая нибудь непредвидѣнная случайность,

вродѣ, главнымъ образомъ, задорнаго, вызывающаго поведенія евреевъ относительно христіанъ, не вызоветъ новаго столкновенія чисто частнаго характера. Дѣлу успокоенія встревоженнаго общественнаго спокойствія много способствуетъ полученное разрѣшеніе объ отсрочкѣ всѣмъ квартирующимъ въ г. Кишиневѣ войскамъ выхода въ лагерные сборы до 1-хъ чиселъ Іюня мѣсяца. Слѣдствіе объ участникахъ безпорядковъ энергично ведется всѣми участковыми Судебными Слѣдователями подъ личнымъ наблюденіемъ и руководствомъ Прокурора Окружного Суда и его Товарищей. Согласно свѣдѣніямъ Прокурора Кишиневскаго Окружного Суда, изъ общаго числа 816 чел. бывшихъ арестованныхъ, въ настоящее время находится подъ стражей около 100 чел. подслѣдственныхъ. Изъ нихъ 36 обвиняемыхъ въ убійствахъ и насиліяхъ (ст. 1459 Ул. о нак.), а остальные 64 чел. обвиняются по 269[1] ст. Ул. о нак. Изъ общаго числа арестованные 250 чел. совершенно освобождены отъ слѣдствія и суда по бездоказанности предъявленнаго къ нимъ обвиненія, остальные 466 чел., привлеченные по обвиненію въ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 38 и 169 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., въ большомъ числѣ уже получили судебныя рѣшенія, при чемъ признанные по суду виновными приговорены къ наказаніямъ въ высшей мѣрѣ, а около одной трети этого числа по суду оправданы.

Наряду съ предварительнымъ слѣдствіемъ чинами ввѣреннаго мнѣ Управленія и прикомандированными къ оному производятся развѣдки и дознанія въ общеуголовномъ порядкѣ, согласно 261 [3—5] ст. Уст. уг. суд. по указаніямъ и руководствамъ Прокурора Кишиневскаго Окружного Суда. По отзыву послѣдняго, усиленная эта работа жандармскихъ чиновъ, при совмѣстномъ наличномъ числѣ чиновъ ввѣреннаго мнѣ Управленія и прикомандированныхъ къ этому (2 офицера и 15 ун.-оф.), потребуется еще около мѣсяца. По почину мѣстнаго Дамскаго Комитета Краснаго Креста и богачей—представителей мѣстнаго еврейскаго общества, организована помощь пострадавшимъ отъ погрома еврейскимъ семействамъ. Напечатанное въ Бессарабскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ воззваніе о пожертвованіяхъ для этой цѣли вызвало по адресу предсѣдательницы комитета, жены Вице-Губернатора *Е. А. Уструговой* два анонимныхъ бранныхъ письма съ угрозами за призывъ и помощь евреямъ. Эти подлинныя два письма мною переданы Начальнику Бессарабскаго Охраннаго Отдѣленія для развѣдки агентурнымъ путемъ объ авто-

рахъ ихъ. Копіи съ этихъ писемъ при семъ представляю. Въ виду арестованія вышеуказаннаго числа 816 чел. участниковъ безпорядковъ, семьи арестованныхъ остались безъ всякихъ средствъ къ существованію. Въ устраненіе этого, съ разрѣшенія Губернатора и Директора мѣстнаго Тюремнаго Комитета, *Г.г. Пронинъ* и *Степановъ* открыли сборъ
Л. д. 75. пожертвованій въ пользу этихъ голодающихъ христіанскихъ семействъ, а кромѣ этого, губернаторъ въ Бессар. Губерн. Вѣдом. и редакція мѣстной газеты „*Бессарабецъ*“ опубликовали воззванія о пожертвованіяхъ въ пользу нуждающихся, пострадавшихъ отъ безпорядковъ, безъ различія вѣроисповѣданія и національности. Всѣ эти призывы вызвали довольно значительный притокъ пожертвованій, которыми острая нужда была устранена. Еврейскимъ же обществомъ не только въ Кишиневѣ, но изъ другихъ городовъ были собраны крупныя суммы, болѣе 300 тыс. руб., и многіе изъ пострадавшихъ отъ погрома евреевъ—бѣдняковъ въ настоящее время быстро поправились и занялись вновь своими прежними торговлей и ремеслами, при значительно лучшихъ даже матеріальныхъ условіяхъ, нежели до погрома. Опасеніе возникновенія антиеврейскихъ безпорядковъ въ губерніи до настоящаго времени не оправдались и основаній для этого пока не имѣется. Въ послѣднее время получено свѣдѣніе, что безъ должнаго разрѣшенія отпечатанная въ одной изъ мѣстныхъ типографій въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ докладная записка—жалоба еврейскаго общества на имя Вашего Превосходительства продается по рублю и по два за экземпляръ въ пользу потерпѣвшихъ отъ погрома евреевъ. Въ виду того, что эта жалоба, заключающая въ себѣ обвиненіе администраціи и войска въ допущеніи и попустительствѣ безпорядковъ, распространяется путемъ тайной продажи между еврейскимъ населеніемъ, какъ бы агитируя послѣднее и возстановляя противъ мѣстныхъ властей, этими послѣдними принимаются мѣры къ конфискаціи напечатанныхъ экземпляровъ этой жалобы. Приведенныя въ той же жалобѣ обвиненія газеты „Бессарабецъ“ въ систематической травлѣ въ газетныхъ статьяхъ евреевъ и въ возбужденіи противъ нихъ христіанскаго населенія, въ дѣйствительности, являются большой натяжкой, такъ какъ еврейская клика, обратно этому, сама является зачинщикомъ въ систематической травлѣ названной газеты, какъ это я имѣлъ честь докладывать лично и донести въ запискѣ моей Вашему Превосходительству отъ 14 сего

Апрѣля за № 1760 (въ заключительномъ пунктѣ 4-мъ), а также, кромѣ этого, весьма картинно, совершенно согласно съ истиной и достаточно убѣдительно опровергается редакторомъ-издателемъ названной газеты *П. А. Крушеваномъ* въ издаваемой имъ въ Петербургѣ газетѣ „Знамя“ за 15, 16 и 18 текущаго Апрѣля №№ 99, 160 и 162 въ статьяхъ: «*Гнусная Еврейская Ложь*» и «*Что посѣете—то и пожнете*». Затѣмъ, помѣщенная вслѣдъ за погромомъ въ газетѣ „Бессарабецъ“ отъ 12 Апрѣля № 94/1954, 13 Апрѣля № 95/1955, 14 Апрѣля № 96/1956 и 15 Апрѣля за № 97/1957 статьяхъ «*Маленькій фельетонъ—Жертвы стихій*» за подписью «*Вичъ*» и «*Слѣды погрома*», «*Маленькій фельетонъ—все о томъ же*» за подписью «*Вичъ*» и «*Воззваніе Благотв. Общ. Бессараб.*», достаточно ясно обрисовываетъ совершенно объективное отношеніе газеты „Бессарабецъ“ къ постигнувшему Кишиневское еврейство погрому. Означенный еврейскій погромъ, явившись совершенно неожиданнымъ для мѣстныхъ революціонныхъ кружковъ, состоявшихъ на 9/10 изъ евреевъ, нанесъ очень чувствительный и едва ли скоропоправимый ударъ революціоннымъ затѣямъ этихъ кружковъ. Обычные пріемы революціонной пропаганды кружковъ, путемъ распространенія возмутительныхъ воззваній и агитаціи на тайныхъ сходкахъ, на которыхъ толпа призывалась къ уличнымъ безпорядкамъ и дѣйствіямъ скопомъ, систематически деморализовали распропагандированное, такимъ образомъ, христіанское рабочее населеніе и научили ихъ дѣлу преступной организаціи. Увидѣвъ неожиданно свое же оружіе направленнымъ деморализованной ими же толпой не *противъ правительства* и существующаго порядка, чего они добивались, а обращеннымъ противъ евреевъ, означенные революціонные кружки были очень поражены, упали духомъ, въ отчаяніи прибѣгли къ своему обычному пріему—разбрасыванію преступныхъ воззваній, въ коихъ, съ присущимъ имъ нахальствомъ, позволяютъ себѣ обвинять правительство, полицію, жандармовъ, приписывая имъ случившееся и относя это къ «*дѣлу ихъ рукъ*», какъ необходимое слѣдствіе «*давней безнадежной ихъ борьбы съ все усиливающимся ростомъ революціоннаго движенія*», вынуждавшимъ *ихъ* объяснить «*пролетарское движеніе чисто еврейскимъ дѣломъ, дѣломъ рукъ жидовъ-бунтовщиковъ*» (записка моя отъ 26 сего апрѣля за № 1960). Л. д. 76.

О вышеизложенномъ имѣю честь донести Вашему Превосходительству дополнительно къ запискѣ моей Департаменту Полиціи отъ 10 сего Апрѣля за № 1724, въ дополненіе къ

запискамъ Помощника моего на пограничномъ пунктѣ въ г. Измаилѣ и въ Измаильскомъ и Аккерманскомъ уѣздахъ, копіи съ коихъ имъ были представлены въ Департаментъ Полиціи отъ 19 и 22 сего Апрѣля за №№ 436 и 451, а также въ дополненіе къ представленной при личномъ докладѣ Вашему Превосходительству запискѣ моей отъ 14 сего Апрѣля за № 1764.

Приложеніе: Копіи съ 2-хъ писемъ на имя Е. А. Уструговой и два воззванія—одно отъ Дамскаго Комитета, а другое отъ Бессарабскаго Губернатора [1]).

Подлинную подписалъ и съ подлиннымъ вѣрно:

Полковникъ *Чарнолускій.*

№ 15.

Телеграмма.

Петербургъ Министерство Юстиціи

Директору Перваго Департамента.

ПБРГ. Одессы. Гл. ПР 628 80 54 41 дн.

Л. д. 81. Присяжные повѣренные Турчаниновъ и Зарудный ходатайствуютъ о допущеніи ихъ по Кишиневскому дѣлу о погромѣ въ качествѣ повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ отъ юридическихъ лицъ—молитвенныхъ домовъ и о разрѣшеніи принять участіе предварительномъ слѣдствіи, ссылаясь на рѣшеніе 1892 года за № 59. Полагаю 1 7 8 9 4 8 4 6 2 2 5 8 5 2 4 4 8 5 2 4 4 9 7 0 8 4 (удовлетворить это) 5 3 7 6 5 1 7 1 9 4 8 (ходатайство) 7 2 0 9 2 4 2 5 0 6 4 8 6 2 8 4 5, (если со стороны) 5 3 8 8 1 2 4 9 0 0 1 8 7 8 8 1 2 5 0 1 3 0 2 4 6 4 2 8 1 3 0 (министерства препятствій не) 8 5 0 5 2 9 8 8 5 2 5 8 7 9 4 (встречается). Представляется рапортъ по Кишиневскому дѣлу.

Прокуроръ Палаты *Поллант.*

---

[1]) Копій указанныхъ писемъ и воззваній въ дѣлѣ не оказалось. *Ред.*

№ 16.

Телеграмма

Перваго Департамента Министерства Юстиціи
Одесса Прокурору судебной палаты.

Въ виду опредѣленія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1884 года номеръ 11, Министерство Юстиціи не находитъ законныхъ основаній *допущенію повѣренныхъ молитвенныхъ домовъ участію* предварительномъ слѣдствіи дѣлу *Кишиневскихъ безпорядкахъ*. Повѣренные могутъ лишь *предъявить искъ уголовномъ дѣлѣ отъ имени юридическаго лица*. Рѣшеніе 1892 года № 59 *касается лишь правъ потерпѣвшихъ* дѣламъ частнаго обвиненія. Л. д. 83.

№ 17.

Копія.

Протоколъ.

1903 года апрѣля 9—12 дня, и. д. Судебнаго Слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Кишиневскаго Окружного Суда, при нижеподписавшихся понятыхъ, производилъ осмотръ города Кишинева, съ цѣлью установленія количества домовъ, поврежденныхъ во время уличныхъ безпорядковъ, происходившихъ 6—8-го апр. 1903 г., и степени ихъ поврежденности, при чемъ оказалось нижеслѣдующее: Л. д. 86.

Городъ Кишиневъ расположенъ на возвышенности, постепенно спускающейся къ берегу высыхающей рѣчки Быка, и пролегающему по берегу названной рѣчки полотну Юго-Западной желѣзной дороги, и раздѣляется на пять полицейскихъ частей, изъ которыхъ четыре обнимаютъ городъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, а пятая вмѣщаетъ въ себѣ предмѣстья гор. Кишинева, за исключеніемъ расположеннаго близъ вокзала предмѣстья „Гуцулевки“, „Табакеріи“ и „Негрештеи“, входящихъ въ составъ четвертой части, „Кавказа“—второй части, и „Скулянской рогатки“, раздѣленной между первой и третьей частями. Первая часть, населенная по преимуществу достаточнымъ классомъ, гдѣ еврейское населеніе составляетъ незначительный процентъ, сравнительно мало пострадало отъ безпорядковъ, которые въ названной части выразились лишь въ разгромленіи ряда еврейскихъ магазиновъ по Пушкинской улицѣ, въ части ея, находящейся противъ Николаевскаго бульвара, нѣсколькихъ магазиновъ на Николаевской улицѣ, между Пушкинской и Синадиновской, торговыхъ заведеній и частныхъ квартиръ

въ Полицейскомъ переулкѣ, тринадцати лавокъ и винныхъ погребовъ въ верхней части Мѣщанской улицы (между Львовской и Подольской), нѣсколькихъ отдѣльныхъ бакалейныхъ лавокъ на другихъ улицахъ, еврейскихъ домовъ и лавокъ на Скулянской рогаткѣ и разбитыхъ стеколъ въ окнахъ нѣкоторыхъ домовъ по Александровской и другимъ улицамъ. Вторая часть, въ которой расположены Чуфлинская площадь, и въ трехъ кварталахъ отъ послѣдней, Новый Базаръ, гдѣ впервые возникли уличные безпорядки, пострадала болѣе всѣхъ другихъ. Здѣсь нѣтъ ни одной улицы, ни переулка, въ которыхъ всѣ дома сохранились бы невредимыми. Особенному опустошенію подверглись улицы, составляющія границы второй части съ восточной и южной стороны, Николаевская и Кировская, а равно и прилегающія къ нимъ Армянская, Свѣчная и Гостинная. Всюду на этихъ улицахъ разбросаны осколки мебели, зеркала, изуродованные самовары и лампы, части одежды и бѣлья, матрацы и перины съ выпущеннымъ изъ нихъ перомъ. Улицы, словно снѣгомъ, покрыты перомъ, который носится по воздуху и садится на деревья. Въ третьей части, въ которую входитъ Старый Базаръ, торговыя улицы: Харлампіевская и нижняя часть Пушкинской и густо населенныя бѣднѣйшимъ еврейскимъ людомъ улицы: Азіатская, Синагоговская, Фаризейская и другія, особенно сильно пострадали: Минковская улица, по количеству разгромленныхъ домовъ, Пушкинская, по размѣрамъ убытковъ, и входящая сюда часть упомянутой выше Скулянской рогатки. Въ четвертой части наиболѣе разгромленныя мѣстности: Кожухарская, Остаповская и восточный конецъ Николаевской улицы, куда направлялось движеніе буйствовавшей толпы отъ вокзала желѣзной дороги и съ предмѣстья Мунчештской дороги, и Бальшевская улица, въ которую шли громилы съ Бендерской рогатки. Четвертая часть сплошь населена бѣднѣйшимъ еврейскимъ классомъ, на которомъ погромъ отразился особенно чувствительно. Въ пятый участокъ входятъ предмѣстья: Мунчештская дорога, Бачойская дорога, Молестріу, Ганчештская дорога, Скиносы, Измаильская дорога, Малая и Большая Малины и др. Здѣсь особенно сильно пострадавшими оказались жилыя помѣщенія на заводахъ Мунчештской и Бачойской дорогъ и дачи богатыхъ евреевъ на Малой Малинѣ. Населеніе послѣдняго предмѣстья, а также Мунчештской дороги, „Кавказа“ и „Молестріу“ и составляетъ, главнымъ образомъ, тотъ контингентъ, который 6 и 7-го апрѣля производилъ безпорядки въ

городѣ. При осмотрѣ Новаго Базара наблюдаются слѣдующія
поврежденія, учиненныя вечеромъ 6-го апрѣля и около 2-хъ ча-
совъ дня 7-го апрѣля, при чемъ въ первый день безпорядковъ
толпа большею частью ограничивалась лишь разбитіемъ сте-
колъ въ еврейскихъ домахъ и витринъ, опрокидываніемъ кіос-
ковъ для продажи табаку, фруктовъ, минеральныхъ водъ
и проч., а на второй день перешла къ разгрому домовъ и ма-
газиновъ, къ уничтоженію и расхищенію имуществъ и насилію
надъ личностью. Опрокинуты 9 лавочекъ—рундуковъ для про-
дажи хлѣба, 44 лавки для продажи мелкихъ желѣзныхъ издѣлій и
посуды, разбиты и разграблены болѣе 60 лавокъ галантерейныхъ,
бакалейныхъ и посудныхъ. Всюду разбросаны куски изорванныхъ Л. д. 87.
матерій, ситцевъ, изломанные зонты, черепки битой посуды,
лампы и т. п. Изъ болѣе крупныхъ магазиновъ разбиты: ба-
калейный Зельцера, оптово-бакалейный Учителя и посудный
Киселевича. Здѣсь же находится галантерейный магазинъ Лей-
зера Лопушнера, который громилы, послѣ разграбленія его,
пытались поджечь; окна и двери этого магазина выломаны,
стѣны закопчены дымомъ. Около одного изъ магазиновъ го-
товой обуви разбросаны паръ восемь старыхъ ботинокъ и
сапогъ, оставленныхъ громилами взамѣнъ взятой ими но-
вой обуви. Лавки, принадлежащія не евреямъ, уцѣлѣли;
не разрушенъ и такъ называемый „фруктовый" рядъ. Густо-
населенная евреями Армянская улица, гдѣ погромъ начался
7-го апрѣля часовъ в 11—12 дня, сильно пострадала. По-
грому и разграбленію здѣсь подверглись 15 домовъ, и въ
35 домахъ выбиты стекла въ окнахъ; особенно разгромлены
дома: Томмазскаго, Алтера Неермана, пекарня Фейгеля и ма-
стерская портного Кобрина. Совершенно разбиты и разгра-
блены небольшія бакалейныя лавки, аптекарскій магазинъ Фукса
на углу Подольской улицы, винный магазинъ и погребъ Фельд-
штейна. Вся улица возлѣ послѣдняго магазина сплошь усѣяна
осколками бутылокъ; много бутылокъ отъ шампанскаго и ли-
керовъ. Окна и двери этого магазина совершенно разбиты и
вырваны. Разбиты и разграблены мастерскія портныхъ: дам-
скаго—Шустера и военнаго Бродскаго. Особое вниманіе обра-
щаетъ на себя большой двухэтажный домъ б. Этензона на
углу Львовской улицы, гдѣ громилы хозяйничали впродол-
женіи нѣсколькихъ часовъ, ломая внутри и выбрасывая со вто-
рого этажа все, что можно было выбросить въ окно: зеркала,
кресла, столы и т. п. На улицѣ, около дома—груды поломанной
мебели и пуха, внутри—полнѣйшее опустошеніе. По Кировской

улицѣ разбито 13 домовъ и выбиты окна въ 8-ми домахъ. При разгромѣ дома Соббельмана (№ 52) были *убиты Юдко Крупникъ и сынъ его Мееръ Крупникъ* [1]). По Свѣчной улицѣ разгромлено 17 домовъ, и въ 2 домахъ выбиты стекла. Особенно пострадали дома Зильбермана, Вайнберга, Рабиновича и Вайсермана, въ домѣ Паскаря (№ 20) *убиты Гершъ Болгаръ и Гершъ Лысъ.* По Измаильской улицѣ разгромлены 25 домовъ, и въ 9-ти домахъ выбиты окна. Вниманіе останавливается на раззоренной винной лавкѣ въ домѣ № 16, гдѣ не только совершенно разрушена вся обстановка, довольно убогая, но и печь разобрана до основанія. Въ погребѣ разбиты бочки вина; оно еще не успѣло впитаться въ землю и стоитъ лужами. Возлѣ дома, на деревьяхъ висятъ клочки одежды. Рядомъ сильно разгромленъ большой домъ Мекеля, во дворѣ разрушенъ флигель, гдѣ *убитъ Ицко Вайнштейнъ.* На стѣнѣ узкаго корридора, ведущаго со двора во флигель, видны большія кровавыя пятна и отпечатки залитыхъ кровью рукъ. Очень разбиты дома Малявской, Квасмана, Шнейдера, большой двухэтажный домъ Іося Ройтмана; возлѣ послѣдняго дома и внутри его разбросаны обломки богатой и изящной мебели. Въ домѣ Вайнштейна (№ 48), кромѣ вдребезги разбитой мебели, опрокинутъ и разломанъ рояль: отбиты ножки, разбиты на мелкія части дека и крышка, струны порваны, не уцѣлѣло ни одного клавиша.

По Килійской улицѣ разгромлены 34 дома, и въ 8 домахъ разбиты окна. Въ домѣ Шварцмана поломана изящная разная мебель, остатки которой разбросаны по улицѣ. Разбита Гуцельская баня. Въ домѣ Лейбы Оберштейна совершенно разгромлены 16 еврейскихъ квартиръ. Въ лавкѣ Шлемы Целика не уцѣлѣли даже массивныя желѣзныя шторы, закрывающія дверь и окна. Въ домѣ Абраама Шварцмана (№ 56) *убитъ Шмуль Урманъ.* По Бендерской улицѣ насчитывается 11 разбитыхъ и разграбленныхъ домовъ, и въ 11 домахъ побиты стекла. Здѣсь погромъ начался 7-го апрѣля около 11-ти часовъ дня. Поразительную картину разрушенія представляетъ домъ Левита (№ 17). Вся мебель и домашняя утварь разбита на мелкія части, одежда и бѣлье изорваны, печи во всѣхъ комнатахъ разобраны; въ галлереѣ, выходящей на дворъ, не уцѣлѣло ни одного стекла, переплеты рамъ поломаны, во дворѣ разбиты даже старыя бочки отъ вина, старыя корыта и т. п. Сильно разбиты дома Фельдмана и Чулака. Въ парикмахерской Ройтенберга разбиты

---

[1]) Здѣсь и въ дальнѣйшемъ курсивъ нашъ. *Ред.*

зеркала, мебель, и расхищены парикмерскія принадлежности. Въ аптекѣ Шапиро и въ еврейскомъ молитвенномъ домѣ противъ базара разбиты всѣ окна. Болгарская улица пострадала, главнымъ образомъ, въ части, расположенной возлѣ базара; на Л. д. 88.
протяженіи всей этой улицы разбиты 7 домовъ, и выбиты стекла въ окнахъ 17 домовъ. *На улицѣ поднятъ убитымъ Ихель Зельцеръ (Бричанскій).* По Михайловской улицѣ разгромлены двѣ лавки и квартиры при нихъ, и въ 30 домахъ выбиты стекла. Между прочимъ, наряду съ еврейскими домами, пострадали нѣкоторые, обитаемые русскими, напр. квартира пріѣзжаго повѣреннаго Ожоги. По Гостинной улицѣ разгромлено 30 домовъ, и разбиты окна въ 59 домахъ. Особенно пострадали: домъ Мильмана на углу Измаильской улицы, Штейнберга, Финира, гдѣ разбиты машины въ заведеніи искусственныхъ минеральныхъ водъ, Паскаря, Брухля, Сисьмана, гдѣ совершенно раздроблена дорогая обстановка квартиръ Герша Боюканера и Ноэха Ширмана; плетеная мебель, рѣзной шкафъ для посуды, большой письменный столъ—все разрушено и разбросано. Въ домѣ Паскаря разломана желѣзная рѣшетка, защищавшая дверь, и произведены опустошенія внутри дома. Въ домѣ Зельцермана, въ которомъ помѣщается механическая мастерская обуви, разрушена вся обстановка, мастерской, и совершенно разбиты три швейныя машины для строчки обуви. На углу Полицейскаго переулка, въ домѣ Кенигшаца, разграблены магазины ювелира Дорфмана и бакалейная лавка Зельцмана. По Гостинной же, въ такъ называемомъ желѣзномъ ряду, *убиты извощикъ Іось Гринбергъ и мальчикъ Григорій Остаповъ.* Во дворѣ дома Литвака (№ 66) *убиты Аронъ Брохманъ и зять его Ицко Розенфельдъ, и тяжело ранена жена перваго, Рися-Ривка Брохманъ.* Въ домѣ № 33 *убиты: Бенціонъ Галантръ, Давидъ Драхманъ и Беньяминъ Барановичъ.* Николаевская улица въ части, расположенной по направленію къ вокзалу, на разстояніи нѣсколькихъ переулковъ, сплошь завалена обломками мебели, домашней утвари, обрывками одежды и бѣлья. По всей улицѣ разгромлено 37 домовъ, и выбиты стекла въ 41 домѣ. Двухэтажный домъ Мошки Прессера и мебельная мастерская Шмаи Прессера около Кировской улицы подверглись опустошенію, мебель выброшена на улицу. Рядомъ бакалейная лавка того-же Прессера въ такомъ же видѣ. Въ томъ же состояніи домъ Арона Куница, два дома Израиля Мундера близъ угла Свѣчной ул., домъ Кимтской на углу той же улицы. Въ домѣ Мундера, кромѣ выброшенной на улицу и разбитой ме-

бели, согнуты чугунныя перила на лѣстницѣ и сломаны оконныя рамы и двери. На углу Болгарской улицы разгромленъ домъ Сруля Мазура, въ которомъ помѣщается еврейскій хедеръ и квартира частнаго повѣреннаго Бенца. Въ домѣ Сруля Рожковскаго перебиты всѣ стекла, несмотря на то, что на стѣнѣ и дверяхъ нарисованы кресты. Въ домѣ доктора Вальфплессера, на углу Минковской улицы, разграбленъ кіоскъ для продажи табаку. Во дворѣ дома № 36 *убитъ Сруль Шелестянъ*. По Александровской ул. разгромлена нижняя часть къ вокзалу; разрушенъ 21 домъ; окна выбиты въ 39 домахъ. Опрокинуты и разбиты витрины фотографовъ Раппопорта, Шлаина и Леккера. Опрокинуты нѣсколько табачныхъ кіосковъ. Около часового магазина Грабдрука, близъ Синадиновской улицы, разбиты висячія часы. По Кіевской улицѣ разбито 22 дома, и выбиты окна въ 11 домахъ; особенно пострадали: домъ Оксмана и помѣщающаяся въ немъ бакалейная лавка Габина, москательная лавка Брухиса и домъ Шильдкрета. Изъ имѣющихся въ послѣднемъ около 25 квартиръ уцѣлѣли лишь три, занятыя русскими, остальныя еврейскія разбиты и разграблены. По Подольской улицѣ разбито 19 домовъ, и выбиты стекла въ 8-ми, по Львовской разбито 3, и выбиты стекла въ 4-хъ, въ томъ числѣ въ Синагогѣ на Сѣнной площади, по Кузнечной разбито 6, и стекла выбиты въ 5-ти. По Садовой улицѣ разгромлены 3 дома, изъ коихъ особенно пострадалъ домъ Голи-
Л. д. 89. горскаго. Харлампіевская (Золотая) улица въ началѣ, близъ Измаильской, не повреждена. Далѣе, къ Бендерской улицѣ, выбиты 4 стекла въ 4 домахъ, при чемъ на углу Бендерской совершенно разрушена гостиница „Новая Бессарабія". На другомъ углу Бендерской улицы домъ Зухера Фрайдеса представляетъ картину полнаго разрушенія, съ поломанными рамами и разбитой мебелью. На томъ же кварталѣ, съ противоположной отъ дома Фрайдиса стороны, уцѣлѣли лишь 4-ый полицейскій участокъ и домъ священника, въ остальныхъ домахъ выбиты стекла. На углу Болгарской улицы разгромленъ домъ Маляртера и квартира живущаго въ этомъ домѣ частнаго повѣреннаго Португейса. Въ остальной части Харлампіевской улицы, въ разныхъ мѣстахъ, выбиты стекла въ 32 домахъ, разграблены 3 магазина: ювелирный Атацкаго, мануфактурный Файнберга и бакалейный Дорфмана. Здѣсь въ безпорядкѣ разбросаны сорванныя вывѣски, обрывки одеждъ, обуви, картонъ и т. п. По Яковлевской улицы (Якимовскій переулокъ), между Харлампіевской и Николаевской, выбиты стекла въ 12-ти домахъ.

По Кожухарской улицѣ (Балановская), на углу Кимтской, разбита бакалейная лавка Шлемы Школьника; на улицѣ валяется синька, крупа, бобы. Напротивъ, на другомъ углу Кимтской улицы, разгромлена винная лавка Хаи Бейлисъ, причемъ разбиты бочки съ виномъ. Отъ Кимтской до Измаильской, на всемъ кварталѣ (въ 15 домахъ), кромѣ дома Кишиневскаго однодворческаго управленія, выбиты стекла. Отъ Измаильской до Остаповской разгромлены дома Кивы Померанца и Айзика Эйдельмана, выбиты стекла въ двухъ другихъ домахъ. По Остаповской улицѣ выбиты окна въ 5-ти домахъ, и вдребезги разбито имущество въ 9-ти домахъ, между прочимъ, въ домахъ Абрама Фиштейна, Шаи Сироты, Боруха Брикера, Бенюмена Геккера, Алтера Мордковича и въ 2-хъ бакалейныхъ лавкахъ. Во дворѣ дома № 36 *убитъ Хаимъ-Лейбъ Голдисъ*. По Оргѣевскому переулку (Кожухарская улица) разбиты окна въ 6-ти домахъ. По Яковлевской улицѣ разгромленъ домъ Хаима Мофриса на углу Измаильской улицы, выбиты стекла въ домѣ Мерли Ровнеръ на углу Титовскаго (Петровскаго) переулка, и учиненъ полный разгромъ въ домѣ Элика Розенберга на углу Георгіевской улицы; въ послѣднемъ домѣ сперва были выбиты стекла, и послѣ того, какъ Розенбергъ сталъ стрѣлять въ нападавшихъ, послѣдовало полное разореніе дома. Въ домѣ терпимости Попика на Яковлевской площади разбито свыше 20-ти оконъ. Отъ Яковлевской площади до Минковской улицы выбиты стекла въ 30-ти домахъ, но безъ разграбленія имущества. По Вознесенской улицѣ разгромлены 7 домовъ, между которыми выдѣляются 3 бакалейныя лавки: Хромого на углу Георгіевской улицы, Зельцера на углу Титовской и вблизи послѣдней Дувида Гольденштейна; стекла выбиты въ 10-ти домахъ. По Большевской, отъ Бендерской рогатки до угла Титовской улицы, разгромлены дома: Элля Гринфельда и находящаяся въ домѣ его бакалейная лавка, товары изъ коей частью расхищены, частью разбросаны по улицѣ и уничтожены; Бенціона Зильбердрута, гдѣ на улицѣ передъ домомъ валяются подушки и пухъ, и Берки Шапочкина; въ 2-хъ домахъ поломаны рамы и въ 3-хъ выбиты стекла. Отъ Титовской до Инковской улицы (Ивановскій переулокъ) сильно разгромлены дома Лейбы Васермана, Іосифа Лехтмана, Мотеля Гриншпуна и Мошки Клеймана; всѣ упомянутые дома стоятъ пустые, безъ имущества, съ сломанными окнами и дверьми. На углу Инзовской улицы разбиты домъ и флигель Исаака Хамудиса, на углу Кагульской улицы—его брата Мошки Хамудиса; обитатели и хозяева

этихъ домовъ отсутствуютъ. Напротивъ разоренный и опустошенный домъ и бакалейная лавка Рафули, черезъ домъ отъ Мошки Хамудиса бакалейная лавка Шлемы Мильнера, квартира Шмуля Вайсмана, пекарня и мучная торговля Іося Трахтенблойта также совершенно разгромлены и опустошены. На томъ же углу въ 2-хъ домахъ разбиты стекла. Отъ угла Кагульской улицы до угла Ставріевскаго и Бѣлокосовскаго переулковъ пухъ покрываетъ всю улицу и деревья. Разбиты домъ Сруля Уляницкаго, два дома Вольфа Дартмана, гдѣ окна и двери выломаны, и валяются на землѣ осколки зеркалъ и посуды, и Мотеля Дегтяра, въ которомъ въ комнатахъ лежитъ груда поломанной мебели. Занимающій уголъ Ставріевскаго и Бѣлокосовскаго переулковъ домъ Лейбы Ревинзона, въ ко-
Л. д. 90 торомъ происходила продажа вина, сильно пострадалъ; около дома лежатъ поломанныя дѣтскія коляски, самоваръ, мебель. Домъ Мошки Махлера (№ 13), на углу Азіатской улицы, гдѣ были бакалейная лавка и 8 квартиръ, разгромленъ, *хозяинъ дома убитъ*. Въ томъ же домѣ *убиты Мотель Гриншпунъ и Говшій Бернадскій*. Въ такомъ же состояніи виноторговля Зельмана Авербуха и домъ Лейбы Лейбишева, близъ того же угла.

По Молдавскому переулку въ 3-хъ домахъ выбиты стекла. По Георгіевской улицѣ разгромлены 1 винная лавка, 1 аптекарскій магазинъ Шлезингера и выбиты стекла въ 4-хъ домахъ. По Синадиновской улицѣ разбиты стекла въ 9-ти домахъ. Въ еврейской школѣ (талмудъ-торѣ), близъ угла Николаевской улицы, выбито болѣе 15-ти оконъ, въ типографіи Гурфинкеля около Александровской улицы сломаны всѣ рамы. Полицейскій переулокъ подвергся сильному разгрому. Стекла выбиты въ 10-ти домахъ, разгромлены 6 домовъ, между последними, въ домѣ Шумской, пострадали винный погребъ и табачно-бакалейная лавка, въ которой на полу, между опрокинутыми прилавками, въ безпорядкѣ разбросаны бумага, куски стеколъ, измятыя гильзы, папиросы. Рядомъ съ этими помѣщеніями магазинъ оружейнаго мастера Воробьева, на дверяхъ котораго нарисованъ крестъ, совершенно не тронутъ. Противъ дома Шумской—домà Коганá разбиты. Помѣщающіяся въ названныхъ домахъ квартиры Бельтера, Юрковскаго и мѣстнаго присяжнаго повѣреннаго Гольденштейна приведены въ состояніе полнѣйшаго опустошенія. Въ комнатахъ кое гдѣ разбросаны куски хорошей мебели и большіе каменья—орудія громилъ. Въ домѣ Лихтмана разнесенъ ресторанъ „Парижъ“, внутри котораго лежатъ груды разбитыхъ бутылокъ, посуды,

обломковъ стульевъ, разбитыхъ зеркалъ, каменья; слышится запахъ пролитыхъ спиртныхъ напитковъ.

На Пушкинской улицѣ, въ верхней части, разгромлена лишь одна лавка между Львовской и Подольской улицами, и противъ нея въ одной выбиты стекла, зато часть ея, ниже Александровской улицы, подверглась большому опустошенію. Стекла побиты въ 14-ти домахъ, при чемъ камни во вторые этажи, повидимому, бросались отъ Николаевскаго бульвара. Пострадали квартиры евреевъ, и лишь, въ видѣ исключенія, разбиты 3 окна въ квартирѣ нотаріуса Писаржевскаго, гдѣ въ окнахъ поставлены иконы, и одно стекло въ магазинѣ Жирардовской Мануфактуры. Лондонская Гостиница, контора Нотаріуса Залевскаго, парикмахерская Долголева и магазинъ Панаіоти совершенно невредимы. Ниже Гостинной улицы начинается сплошное опустошеніе магазиновъ. Въ домѣ Шварца, въ магазинѣ обуви бр. Розенцвейгъ, валяются коробки и нѣсколько паръ старой порванной обуви, взамѣнъ расхищенной новой; въ магазинѣ Стоцкой „Парижскія моды дамскихъ шляпъ“ разбиты зеркала, лампы, на полу нѣсколько порванныхъ шляпъ и сломаныхъ картонокъ, лишь на одной изъ верхнихъ полокъ уцѣлѣли 5 рядовъ пустыхъ картонокъ; въ магазинѣ Динера и Гринберга „Окончательная распродажа уцѣлѣвшихъ отъ пожара суконныхъ и мануфактурныхъ товаровъ“—ничего нѣтъ, кромѣ пустыхъ полокъ, прилавковъ, пустого шкафа, стула и письменнаго стола. Въ послѣднемъ домѣ, принадлежащемъ тому же Шварцу, въ магазинѣ дамскихъ мантилій Барбалата на полу лежатъ: большое разбитое зеркало, опрокинутый столъ съ сломаными ножками, куски стульевъ и металлическихъ частей лампъ; въ галантерейномъ магазинѣ Казанскаго—на полу нѣсколько дорогихъ игрушекъ и сломанныхъ стульевъ, въ магазинѣ готоваго платья Брахмана—обломки стекла, куски коробокъ, въ коихъ сохранялись костюмы, и полокъ; въ магазинѣ Гликмана—„Швейныя машины Зингера“, поломаны нѣсколько машинъ и штукъ шесть велосипедовъ. Въ домѣ Красильщика магазинъ часовъ М. Красильщика мало пострадалъ, благодаря прочнымъ ставнямъ, и отдѣлался лишь нѣсколькими разбитами стеклами, зато помѣщающійся въ томъ же домѣ магазинъ дамскихъ шляпъ, галантерейный, а равно книжный магазинъ Шаха совершенно разгромлены; въ послѣднемъ книги изорваны, залиты чернилами, письменныя принадлежности поломаны; среди груды книгъ найдены брошенные громилами старый воротничекъ и старая туфля. Въ слѣдующемъ домѣ въ томъ же

состоянiи Московскiй магазинъ мужского платья, гдѣ громилами примѣрялись новые костюмы и сбрасывались старые, часовой магазинъ Шнейдера, въ которомъ расхищены часы, и магазинъ дамскихъ платьевъ Сатинова. Рядомъ, въ пустомъ „Варшавскомъ“ галантерейномъ магазинѣ—обломки лампъ и куски. Ту же картину представляютъ магазины Крита Розенфельда, Радзивилера, Богатырскаго и магазины часовые и юве-
Л. д. 91. лирные Зильбермана, Грабсдрука и Атацкаго; въ послѣднемъ на прилавкахъ нѣсколько согнутыхъ и поломанныхъ бронзовыхъ и серебрянныхъ предметовъ и нѣсколько разбитыхъ вдребезги часовъ. Всего пострадало около 14-ти магазиновъ. По Екатерининской улицѣ разграблено 12 домовъ и выбиты стекла въ 11-ти, по Ильинской разграблено 4 дома и выбиты окна въ 13-ти. По Фонтанной улицѣ сильно разбиты 6 домовъ. Здѣсь, недалеко отъ р. Быка, разбита баня Гильдебрандта, въ которой разрушены лавки, чаны для воды и т. п. По Андреевской улицѣ выбиты стекла въ 12-ти домахъ и разбито 6 домовъ, между которыми особенно потерпѣли дома Гольденштейна, Клейнмана и Трахтенберга.

Очень пострадали Азiатская улица, гдѣ разбиты 14 домовъ, Часовенный переулокъ съ 3-мя разбитыми домами и 9 съ выбитыми стеклами, Купрiяновская улица съ 3-мя разбитыми и разграбленными и 14-ти домами съ выбитыми стеклами и Каменоломная, главнымъ образомъ, населенная русскими, гдѣ совершенно разгромлены 4 еврейскихъ дома, и побиты окна въ домахъ. По Старо—Базарной, верхней части Когульской и Яковлевской улицѣ выбиты окна въ 9-ти домахъ. По Грязной улицѣ опрокинута лавочка—будка и разбиты окна въ еврейской школѣ. Здѣсь, около дома № 13, 7 апѣрля *убитъ Ицко Бѣлицкiй*. Павловская улица на всемъ ея протяженiи уцѣлѣла, и лишь въ самомъ концѣ ея, у желѣзно-дорожнаго переѣзда, побиты окна въ еврейской школѣ. По Глухому переулку разгромлены 2 дома, и въ 9-ти домахъ выбиты стекла, по Казацкому переулку побиты окна въ 7 домахъ и по Макларскому въ 13-ти домахъ. По Антоновской улицѣ разбитъ домъ, и въ 4-хъ выбиты стекла, по Синагоговской—1 разбитъ, въ 4-хъ выбиты стекла. По Семинарской улицѣ, между Гостинной и Александровской, выбито одно стекло у портного Шатенштейна. По Ясской улицѣ, между Леовской и Ренисκой, разграблена одна лавка; на улицѣ лежатъ куски ящиковъ, разсыпаны крупа и изюмъ; близъ Александровскаго сада разбито одно окно въ домѣ богатаго еврея Фукельмана. По Ренисκой разграблены 3 лавки и выбиты

стекла въ 3-хъ, по Боюканской разбиты 3 лавки. По Мѣщанской улицѣ, какъ выше упомянуто, пострадали 13-ть лавокъ, изъ нихъ въ 9-ти выбиты стекла, въ 4-хъ разграблено имущество. Въ числѣ послѣднихъ, около винной лавки Лейзера Драгушанскаго погнуты даже желѣзные фонари при входѣ. Изъ городскихъ предмѣстій по количеству поврежденныхъ строеній на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить Гуцулевку гдѣ разбиты стекла въ 60-ти домахъ, хотя разграбленныхъ среди нихъ не замѣчается. Наиболѣе пострадавшее предмѣстье—Скулянская рогатка, являющаяся продолженіемъ Николаевской улицы съ сѣвера. Здѣсь почти подрядъ разгромлены самымъ безжалостнымъ образомъ 28 домовъ, или, вѣрнѣе хижинъ. Передъ бакалейными лавками всюду валяются сорванныя и согнутыя вывѣски, сломанные прилавки, жестянки для керосина, кучки угля, на землѣ пятна отъ выброшенной разноцвѣтной краски, приготовленной къ продажѣ на праздникъ Пасхи, отъ синьки и охры, вездѣ разсыпаны крупа, бобы цибуля (мелкій лукъ). Среди разбитыхъ домовъ лишь изрѣдка усматриваются сохранившіеся, отмѣченные начертанными углемъ крестами и съ выставленными въ окнахъ иконами. Въ домѣ Беренштейна, въ еврейской школѣ, разорваны священныя еврейскія книги, поломаны скамьи и столы. Въ сараѣ дома Хацкелевича *убиты хозяинъ Давидъ Хацкелевичъ, Симха Вулеръ и его старуха-бабушка Эля Береръ.* Здѣсь, среди сложенныхъ колесъ и другихъ частей повозокъ, стоитъ обильно пропитанный кровью диванъ, подъ которымъ большая лужа крови. На стѣнѣ большое кровяное пятно около ½ аршина въ діаметрѣ. Изъ домовъ особенно пострадалъ послѣдній на Рогаткѣ, принадлежащій Янкелю Рошко. Въ немъ не осталось ни дверей, ни оконъ, печи разбиты, труба разрушена, и самая крышка частью разобрана; во дворѣ обломки мебели, повозка и сани изрублены топоромъ. Позади дома небольшой заводъ для выжиганія извести, въ которомъ дымовая труба разрушена. Въ подвалѣ разбиты бочки съ виномъ. Недалеко отъ Скулянской рогатки, по направленію къ линіи желѣзной дороги, подверглись разграбленію два фруктово-виноградно-водочныхъ завода Зониса и Мазура. На первомъ Л. д. 92. разбитъ контрольный аппаратъ, и разграблено имущество еврея управляющаго. Въ подвалѣ разбита бочка коньячнаго спирта. На заводѣ Мазура разграблено и разбито нѣсколько ведеръ разлитого по бутылкамъ спирта; въ квартирѣ жившаго при заводѣ контролера Денисова—испорчено и разграблено

имущество.—Въ предмѣстьи Негрештены пострадало всего 3 дома. Въ двухъ домахъ побиты окна и поломаны двери, въ домѣ же Хаима и Ицки Крейчмарей все уничтожено.—Въ предмѣстьи Табакерія 6 домовъ разгромлено и въ 2-хъ побиты (стекла? *Ред.*). У Зельцмана Авербуха уничтожены товары въ бакалейной лавкѣ, все движимое имущество выброшено во дворъ и попорчено. Также все разгромлено въ лавкѣ Ханы Гуревичъ, Хаима Файермана, Іойны Банчука и въ сапожной мастерской Нафтула Беймаса. Сильно пострадала еврейская школа, находящаяся въ мастерской Беймаса. По объясненію мѣстныхъ жителей, толпа громилъ двигалась по направленію отъ вокзала, и къ ней присоединялись нѣкоторые жители Табакеріи.—Въ предмѣстьи „Кавказъ" разгромлено 11 домовъ. По Кіевской улицѣ совершенно уничтожены бакалейные продукты, и пролито изъ бочекъ вино у Бенціона и Хаскеля Авербуховъ и у Брунфинтена, у Суры же Брейтманъ все въ квартирѣ поломано и разбросано. По Московскому переулку та же участь постигла и домъ Мошки Базбоина. Въ остальной части „Кавказа" печальный видъ разрушенія представляютъ дома: Ицки Авербуха, Мордки Малера, Рухли Эйзнеръ, Файвеля Лернера, Іося Терпера и Кейля Коза. Все это—по большей части, бакалейныя лавки или виноторговли. *Кейля Коза убита въ своемъ домѣ.* По Мунчештской дорогѣ всѣхъ поврежденныхъ домовъ 44. Отъ вокзала до керосиннаго склада Товарищества Бр. Нобель всѣ еврейскія лавки и еврейскіе дома разграблены до тла. На улицѣ лежатъ обломки мебели, разсыпаны бакалейные товары. Передъ мануфактурными лавками на тротуарахъ и мостовой валяются разорванныя бумажныя коробки и обрывки матерій и лентъ. Въ аптекѣ и прилегающемъ къ ней аптекарскомъ магазинѣ, противъ вокзала, на полу разлиты лекарства. Среди домовъ сильно пострадалъ отъ пожара домъ Михаила Софронія, въ которомъ скрывалось еврейское семейство Розенберговъ. Весь домъ сгорѣлъ; остались голыя стѣны и потолокъ, надъ которыми возвышаются двѣ высокія почернѣвшія трубы. Сравнительно въ лучшемъ состояніи находятся лишь 3 дома, въ которыхъ только разбиты стекла. Противъ склада Нобелей, въ разрушенномъ до тла домѣ Янкеля Туника *убиты хозяинъ дома Туникъ и Аронъ Коганъ.* Сильно пострадали жилые дома при складахъ керосина Т-ва бр. Нобель и Лившица: все имущество лежитъ во дворѣ или на улицѣ, мебель изломана въ куски, вмѣсто дверей и оконъ жалкіе остатки. Однако въ складѣ повреждены лишь окна. Такой же видъ имѣетъ и

домъ при мукомольной мельницѣ бр. Гендрихъ. Складъ при мельницѣ остался цѣлъ, но всѣ мелкіе инструменты въ немъ расхищены. Далѣе, въ домѣ Іося Шора, гдѣ помѣщается винный погребъ, все уничтожено, въ винномъ погребѣ выпущены частью вина. Слѣдующіе 6 домовъ, занимаемыхъ евреями Бронфманомъ, Розенбергомъ, Крембергомъ, Ульманомъ и другими, совершенно разграблены. Въ домѣ Петракія *убиты супруги Фонаржи, а въ саду Бусуйка-Ульманъ.* Всюду на улицѣ и домахъ пухъ отъ подушекъ и перинъ.

По Бочойской дорогѣ пострадало 27 домовъ. На поворотѣ отъ Мунчештеской дороги къ Бочойской стоитъ домъ Ицки Бронфмана, въ которомъ все разграблено, и не осталось даже и подобія ставенъ, оконъ или дверей. Обращаютъ на себя вниманіе раздробленныя въ щепки мебель и домашняя утварь. На кафельномъ заводѣ Гугена, въ жиломъ домѣ все уничтожено, посуда побита вдребезги, рояль расколотъ на двѣ части, которыя соединяются лишь 3—4 струнами. Кромѣ того, на самомъ заводѣ модели поломаны, та же участь постигла и кафель, изъ коихъ нѣкоторые измельчены. На мыльномъ заводѣ Трахтенберга имущество изломанной грудой лежитъ въ домѣ и вокругъ дома. Совершенно разграблены населенные евреями дома: Бумбу, Падураца, Беско, Сагуцина и др. Л. д. 93. Сильно пострадали домъ учителя семинаріи Глована, состоящій изъ 2-хъ квартиръ, въ одной изъ которыхъ живетъ еврей, а въ другой самъ хозяинъ. Въ послѣдней квартирѣ выставлены окна и двери, на полу лежатъ разорванныя рукописи и книги, научныя, духовныя и др. По всей Бочойской дорогѣ летаетъ пухъ отъ перинъ и подушекъ.—Городская Бойня состоитъ изъ 11 строеній: 5 жилыхъ и 6 нежилыхъ. Бойня подвергалась нападенію дважды 7-го апрѣля, въ 12 часовъ дня и въ 3 часа дня, при чемъ пострадали 2 квартиры евреевъ при кишечномъ и салотопенномъ заводѣ и зданіе, гдѣ живетъ еврей надсмотрщикъ. Они разграблены до тла. Остальныя зданія нетронуты. Въ конюшнѣ кишечнаго завода *въ ясляхъ убитъ Мотель Мендюкъ.* — Въ предмѣстьи Мелестріу разграблены 4 дома, занимаемыхъ евреями, хотя 3 изъ нихъ и принадлежатъ русскимъ (Степана Негуры, Парна, Димитрія Левешко). 3 лавки совершенно разграблены, бакалейные продукты лежатъ на улицѣ и дворѣ, растоптаны, разлиты и размельчены. Въ хлѣбной лавкѣ Данильченко разбиты только окна. Всюду пухъ отъ подушекъ и перинъ.—По Ганчештской дорогѣ разгромлено 24 дома. Въ домѣ Степана Гаврилова пострадало 2 еврейскихъ квартиры и ба-

калейная лавка. Все побито лежитъ массами на дворѣ и въ комнатѣ, расколоченное, измятое и размельченное. Въ сундукѣ собраны грязные остатки мѣховыхъ шубъ. На простыняхъ, подушкахъ и тюфякахъ слѣды топоровъ. Всюду пухъ. Сильно пострадали винная торговля и погребъ Янкеля Кигельмана. Въ квартирѣ нѣтъ ни одной цѣлой вещи, въ погребѣ море вина. Та же участь постигла Дурлештера и Бунимовича. Пострадало три дома Николая Прешеневскаго въ квартирахъ населенныхъ евреями; въ нихъ разграблено 4 еврейскихъ квартиры: мебель, изуродованная и расколоченная, лежитъ во дворѣ и комнатѣ; въ домѣ сохранилось лишь подобіе оконъ и дверей, остатки люстръ и цѣпей отъ висячихъ лампъ. Въ домѣ Дувида Рейтмана 2 комнаты уцѣлѣли, остальныя разграблены до тла. Въ домѣ Мошки Неймана квартира наполнена одними обломками, и о жиломъ помѣщеніи говорятъ только двѣ уцѣлѣвшія кровати и круглый столъ между ними. Въ другомъ его домѣ нѣтъ ни одной цѣлой вещицы. Въ домѣ Кастакія Инкулиза 4 квартиры, занимаемыя евреями, изъ нихъ 2 подъ лавками. Все разбито и обсыпано пухомъ. Тоже и въ домѣ Шмереля Фукса. Въ домѣ Пантелея Жено, въ еврейской лавкѣ все уничтожено, кромѣ мѣшковъ съ кукурузой, а въ еврейской лавкѣ въ домѣ Игната Звѣрева разсыпана кукурузная мука, и все облито керосиномъ и уничтожено. Бочарный заводъ Бланка не тронутъ, контора же и квартиры разграблены. Такой же участи подверглись и еврейскія квартиры остальныхъ 6 домовъ.—Въ сел. Скиносахъ разграблена лавка Баруха Геревицкаго, въ коей выломаны двери и окна.—По Измаильской дорогѣ, на дачѣ бр. Дубинскихъ все расхищено. Большая часть частокола выдернута и исчезла безъ слѣдовъ. Въ домѣ Василія Кожухаря разгромленъ еврейскій винный погребъ, бочки плаваютъ въ винѣ.—На Малой Малинѣ совершенно разбиты лавки Луднера и Барбалета. На дачѣ доктора Когана побиты окна. На дачѣ Перльмутера посуда разбита вдребезги, висячая лампа сорвана, мебель изрублена на части и выброшена изъ оконъ. Въ парникѣ разбиты стекла и вырваны цвѣты. На дачѣ Наталіи Коганъ повреждено одно строеніе, въ остальныхъ побиты окна. На дачѣ частнаго повѣреннаго Зельцмана разбита статуя въ саду. Въ домѣ все разграблено, разорваны все дѣла и бумаги, въ погребѣ выпущено 20 бочекъ вина. На дачѣ присяжнаго повѣреннаго Мохрика вся мебель изломана, зеркала разбиты, картины порваны, книги и дѣловыя бумаги изорваны на мелкіе куски. Въ окнахъ нѣтъ рамъ, двери изрублены,

электрическія батареи повреждены, и проволоки согнуты и разсѣчены. Всѣ шкафы пусты, нетронуты лишь стѣнные шкапы. Погребъ состоитъ изъ 3-хъ минъ. Вино изъ бочекъ выпущено, и бочки плаваютъ въ винѣ. Помѣщеніе для выдѣлки вина (крема) и кухня разгромлены, и машины для выдѣлки вина испорчены. Домъ Эля Каушанскаго въ такомъ же состояніи. Занавѣсы и гардины сорваны и порваны на части. Въ столовой сохранились осколки висячей лампы, и на верандѣ—фонаря. Въ домѣ разбиты стекла, погребъ разграбленъ. Въ другомъ домѣ того же владѣльца все разбито. Около дома найденъ убитымъ неизвѣстный русскій человѣкъ.—На Большой Малинѣ, на дачѣ Страхилевича и Златопольскаго, въ еврейскихъ квартирахъ все разгромлено. Въ домѣ Прилика и 2-хъ прилегающихъ къ нему еврейскихъ домахъ побиты окна.—Боюканы, гдѣ безпорядки происходили 8 апрѣля, и мѣстные евреи имѣли время, приготовившись къ нимъ, спрятать болѣе цѣнное имущество, пострадали сравнительно мало; 5 домовъ отдѣлались только выбитыми стеклами, а 9 разгромлены, при чемъ поломана убогая мебель, разбита посуда и расхищенъ кое-какой товаръ изъ лавокъ, да выломаны двери и окна. Л. д. 94.

Изъ осмотра гор. Кишинева и его предмѣстій усматривается, что безпорядки были направлены исключительно противъ еврейскаго населенія, обрушившись на ихъ торговыя помѣщенія, квартиры, молитвенные дома и школы, и если подвергались нападенію помѣщенія, занимаемыя лицами, не принадлежащими къ еврейскому племени, то такія явленія чисто случайныя, вызванныя лишь близкимъ сосѣдствомъ съ квартирами евреевъ или другими причинами случайнаго характера. Даже въ наиболѣе разгромленныхъ районахъ, какъ-то: въ нижней части Пушкинской улицы или въ ближайшей къ вокзалу части Николаевской, магазины, конторы и квартиры не евреевъ уцѣлѣли, особенно, если принадлежность ихъ къ иному вѣроисповѣданію доказывалась выставленными въ окнахъ иконами, куличами и пасхами, или нарисованными на стѣнахъ и дверяхъ крестами. Однако, нѣкоторые евреи, воспользовавшіеся такимъ способомъ огражденія своего имущества, подверглись полному разгрому, изъ чего можно заключить, что среди буйствовавшихъ принимали также участіе лица, жившія вблизи разгромляемыхъ домовъ и знающія ихъ владѣльцевъ. Главная масса громилъ—обитатели окраинъ, проникнувъ въ городъ съ разныхъ сторонъ, а преимущественно со стороны Чуфлинской площади, откуда они перешли къ Новому Базару, раз-

сыпались партіями по разнымъ улицамъ, гдѣ къ нимъ присоединились новыя лица изъ числа зрителей. Кромѣ ближайшихъ къ Новому Базару и окраинныхъ улицъ: Большевской, Кожухарской, Остаповской и отдаленной отъ центра южной части Николаевской улицы и прилегающихъ къ нимъ, главной ареной дѣятельности громилъ является центральная Пушкинская улица въ части, расположенной противъ Собора и Николаевскаго Бульвара. Въ прочихъ мѣстностяхъ подверглись разгрому лишь отдаленныя, разбитыя мимоходомъ, еврейскія лавки. Изъ обобщенія почерпнутыхъ при осмотрѣ свѣдѣній о разбитыхъ и поврежденныхъ домахъ получаются слѣдующія цифровыя данныя: въ первой части изъ всего количества 576 домовъ пострадало около 100, во второй изъ 1042—около 600, въ третьей изъ 1482—около 250, въ четвертой изъ 1049—около 400 и въ пятой изъ 4360—пострадало около 130 строеній. Такимъ образомъ въ гор. Кишиневѣ, не считая пятой загородной части изъ общаго количества 4149 домовъ повреждено около 1350, т. е. менѣе трети. Всѣхъ еврейскихъ лавокъ разгромлено около 500.

Подлинникъ за надлежащими подписями.

И. д. Судеб. Слѣд. (Подпись неразборчива).

№ 18.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

М. Ю.
Прокуроръ Кишиневскаго Окружного Суда.

Копія представленія Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 11 сего мая за № 2315.

Л. д. 117. Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что въ ночь на 11 сего мая состоящіе подъ надзоромъ полиціи Квито, Кузнецовъ и Дорошевскій были задержаны полиціей въ $5^1/_2$ ч. утра за разбитіе стеколъ въ типографіи, гдѣ они, обращаясь къ рабочимъ, говорили: „Вы работаете на Крушевана за 60 к., а мы стоимъ за народъ“. По доставленіи ихъ въ участокъ, куда вскорѣ прибылъ Управляющій Губерніей, Кузнецовъ и Квито, сидя, не снимая шапокъ, обратились къ нему со словами: „мы не встанемъ, шапокъ не снимемъ и плевать хотимъ на Васъ и Ваши распоряженія“. Дорошевскій же, хотя и велъ себя сдержанно, но также иронически возражалъ Вице-Губернатору и держалъ себя вызывающе. По распоряженію Управляющаго Губерніей всѣ они были отправлены въ тюрьму, гдѣ нынѣ содержатся. Управляющій Губерніей предполагаетъ войти въ соглашеніе съ начальникомъ Губернскаго Жандармскаго Упра-

вленія о возбужденіи противъ означенныхъ лицъ производства въ порядкѣ положенія государственной охраны, а относительно Квито и Кузнецова — сообщить мнѣ для привлеченія ихъ къ подлежащей уголовной отвѣтственности. Кромѣ того, такъ какъ неблагонадежность всѣхъ этихъ лицъ установлена ихъ прошлымъ и настоящимъ поведеніемъ, явно вреднымъ для государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, то Управляющій Губерніей предполагаетъ также войти съ представленіемъ къ Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ о высылкѣ ихъ въ одну изъ отдаленныхъ губерній. О послѣдующемъ мною будетъ доложено дополнительно.

Подлинное подписалъ и съ подлиннымъ свѣрялъ
Прокуроръ Окружного Суда *Горемыкинъ.*

№ 19.

Изъ дѣла Перваго Департамента Министерства Юстиціи по 2-му уголовному отдѣленію, 2 дѣлопроизводство № 1049 1903 г.; арх. № 12125, „Объ антиеврейскихъ безпорядкахъ въ г. Кишиневѣ" т. II.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи [1])

Повѣреннаго еврейскихъ молитвенныхъ обществъ въ гор. Кишиневѣ, Присяжнаго Повѣреннаго Александра Николаевича Турчанинова,

Прошеніе.

Полное и ясное изслѣдованіе тѣхъ печальныхъ событій, которыя имѣли мѣсто 6—8 апрѣля 1903 года въ г. Кишиневѣ и которыя вытекаютъ изъ сложныхъ отношеній разныхъ слоевъ и интересовъ мѣстнаго населенія, необходимо требуетъ, съ одной стороны, много труда и усилій, а, съ другой стороны, такого положенія лицъ, производящихъ изслѣдованіе, которое ограждало бы ихъ отъ возможности столкновеній, при испол- л. д. 74.

[1]) На поляхъ рукою министра юстиціи Муравьева написано: „Въ виду того, что суд. слѣд. СПБ. и Моск. Окр. Судовъ по особо важнымъ дѣламъ заняты производящимися у нихъ спѣшными дѣлами, и за отсутствіемъ какихъ-либо уважительныхъ основаній къ изъятію изъ производства мѣстныхъ слѣдственныхъ властей дѣлъ, имѣющихъ отношеніе къ еврейскому погрому въ Кишиневѣ 6—8 апрѣля с. г., а также за принятыми уже со стороны м-ва юст. мѣрами къ обезпеченію всесторонняго энергическаго и безпристрастнаго изслѣдованія этого дѣла—оставить безъ послѣдствій, о чемъ Прис. Повѣр. Турчанинову объявить. 9 іюня 1903 г.".

неніи ими этихъ многосложныхъ обязанностей, съ особыми затрудненіями, вытекающими изъ личныхъ знокомствъ и сношеній, столь естественныхъ и неизбѣжныхъ въ малыхъ провинціальныхъ городахъ.

Какъ бы ни были добросовѣстны и искренни дѣйствія представителей мѣстной слѣдственной власти, если производимое ими изслѣдованіе коснется того небольшого въ губернскомъ городѣ круга лицъ, члены котораго находятся между собою въ постоянномъ и, можно сказать, необходимомъ общеніи, то довѣріе мѣстнаго общества къ дѣйствіямъ такихъ представителей колеблется, и изслѣдованіе не можетъ обнимать собою всего предмета со всею полностью. Въ особенности усиливается недовѣріе, а вмѣстѣ съ тѣмъ теряется правильное теченіе дѣла, если въ мѣстномъ обществѣ распространяются слухи о тѣхъ или другихъ воззрѣніяхъ представителей слѣдственной власти на объемъ подлежащей имъ задачи, выражающихъ ихъ какъ бы предубѣжденія. Въ такомъ именно положеніи находится изслѣдованіе главнаго дѣла о погромѣ въ городѣ Кишиневѣ, гдѣ вполнѣ извѣстно, что, несмотря на протеченіе двухъ мѣсяцевъ съ начала производства дѣла, не было направлено никакихъ розысканій къ разъясненію заявляемыхъ потерпѣвшими и господствующихъ среди нихъ слуховъ, подтверждаемыхъ многими, сопровождавшими безпорядки, обстоятельствами, объ организаціи, вызвавшей эти печальныя событія, и о тѣхъ отдѣльныхъ лицахъ, занимающихъ въ городѣ довольно видное положеніе, которымъ приписывается потер-
Л. д. 89. пѣвшими подстрекательство толпы къ насиліямъ и буйствамъ.

Какія несомнѣнныя доказательства полнаго вниманія къ ходатайствамъ и указаніямъ потерпѣвшихъ не представляютъ дѣйствія прокурорскаго надзора Одесской Судебной Палаты, но отдаленность его нахожденія отъ мѣста производства слѣдствія, и невозможность поэтому постояннаго наблюденія и воздѣйствія на производимое изслѣдованіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ важность и многотрудность дѣла, обнимающаго собою обстоятельства очень сложныя, даютъ мнѣ смѣлость обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ почтительнѣйшею просьбою о назначеніи для производства слѣдствія по дѣлу о безпорядкахъ въ городѣ Кишиневѣ совершенно посторонняго мѣстной жизни слѣдователя, сообразно 288[1] ст. Уст. Уголовн. Судопр.

Присяжный Повѣренный *Александръ Турчаниновъ.*

6 іюня 1903 г.

№ 20.

Копія съ копіи.

М. В. Д.
Бессарабскій Губернаторъ. По канцеляріи.
Столъ особый.
Іюня 11 дня 1903 г.
№ 538. Г. Кишиневъ.

Господину Министру
Внутреннихъ Дѣлъ.

Многіе изъ участниковъ въ бывшихъ 6 и 7 апрѣля въ Кишиневѣ безпорядкахъ, по вошедшимъ въ законную силу приговорамъ Мирового Судьи, подлежатъ теперь немедленному заключенію подъ арестъ на сроки отъ 1 до 3 мѣсяцевъ. Между тѣмъ, въ настоящее время не только происходитъ еще пришевка кукурузы, но скоро настанетъ уборка ржи и другихъ хлѣбовъ. У многихъ изъ обвиняемыхъ есть свои поля и огороды, требующіе срочныхъ работъ, отъ которыхъ зависитъ будущность урожая, а, слѣдовательно, благосостояніе семьи. Но даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда собственныхъ полей нѣтъ, является весьма важнымъ заработать въ это горячее время средства, необходимыя для продовольствія себя и семьи въ теченіе осени и зимы. Вопросъ относительно обезпеченія семействъ обвиняемыхъ настолько серьезенъ, что я позволю себѣ представить его вниманію Вашего Высокопревосходительства и просить, не будетъ-ли признано возможнымъ, по соглашенію съ Господиномъ Министромъ Юстиціи, примѣнить къ настоящему случаю порядокъ отсрочки исполненія приговоровъ Земскихъ Начальниковъ, рекомендуемый 247 ст. Прав. о Произв. Суд. Дѣлъ, когда семейныя или хозяйственныя обстоятельства требуютъ оставленія обвиняемаго на свободѣ. Временемъ для такой отсрочки слѣдовало бы назначить 1 сентября, когда всѣ серьезныя полевыя работы считаются здѣсь законченными. Л. д. 89.

Это въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе умѣстно, что въ Кишиневѣ нѣтъ хорошо организованныхъ и вмѣстительныхъ помѣщеній для приговоренныхъ къ аресту, и одновременное заключеніе значительнаго числа обвиненныхъ вызываетъ нежелательное переполненіе существующихъ арестныхъ помѣщеній. Считаю нужнымъ доложить, что въ этихъ же соображеніяхъ мною приняты всѣ мѣры къ облегченію возможности освобо-

жденія на поручительство той категоріи заключенныхъ, которой предоставлено судебною властью право быть освобожденной до суда на поруки. Во всѣхъ случаяхъ я дѣйствую по соглашенію съ Прокуроромъ Кишиневскаго Окружного Суда.

Вѣрно: Правитель Канцеляріи *Лейбинъ.*
Свѣрялъ: Старшій Помощникъ *(подпись).*
Съ копіей вѣрно: Прокуроръ Суда *В. Горемыкинъ.*

№ 21.

Конфиденціально.

М. Ю.
Прокуроръ Одесской Судебной Палаты. Іюня 14 дня 1903 г. № 130, г. Одесса.

Въ Первый Департаментъ Министерства Юстиціи. Второе Уголовное Отдѣленіе, 2-е дѣлопроизводство.

Л. д. Ю. Вслѣдствіе отношенія отъ 6-го сего Іюня за № 25571 и въ дополненіе отъ 4-го Іюня за № 2149, имѣю честь увѣдомить Первый Департаментъ, что обвинительный актъ по дѣлу о Василіи Мельникѣ, Иванѣ Галитѣ и др., обвиняемыхъ по 269[1] ст. Улож. о Нак., Одесской Судебной Палатой 10-го сего Іюня утверждено. Что же касается вопроса о томъ, насколько представляется желательнымъ закрытіе по настоящему дѣлу, въ порядкѣ 621[1] ст. Уст. Уг. Суд., дверей судебнаго засѣданія на все время разсмотрѣнія упомянутаго дѣла, то я долгомъ считаю сообщить слѣдующее: безпорядки, происшедшие въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Бессарабской губерніи, породили весьма много превратныхъ толковъ, какъ среди населенія, такъ и въ печати. Въ обществѣ распространяются слухи, будто безпорядки были подготовлены извѣстною частью интеллигенціи съ *вѣдома и согласія правительства* и были правильно организованы. Въ народѣ же говорятъ, что существуетъ распоряженіе бить евреевъ. *Всѣ эти превратные толки, хотя и желательно было бы опровергнуть путемъ гласнаго разсмотрѣнія на судѣ всѣхъ дѣлъ о безпорядкахъ въ Бессарабской губерніи*, но съ одной стороны, въ дѣйствительности, данныя судебнаго слѣдствія, которыя появятся въ печати, могутъ послужить, какъ къ тому уже и были примѣры, къ совершенно превратному толкованію выяснившагося на судѣ со стороны лицъ, сѣющихъ смуту въ простомъ народѣ, а съ другой—нельзя не скрыть, что если разсматривать эти дѣла публично, то при всемъ стараніи, невозможно будетъ обойти вопроса о бездѣйствіи административныхъ властей, на что, конечно, главнымъ образомъ, будутъ

направлены всѣ старанія повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ, которые даже во время предварительнаго слѣдствія, желая принять въ немъ активное участіе, обращали преимущественно на это свое вниманіе. Въ виду этого я полагалъ бы болѣе цѣлесообразнымъ всѣ дѣла объ антиеврейскихъ безпорядкахъ въ Бессарабской губерніи, происшедшихъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, разсматривать при закрытыхъ дверяхъ. Къ изложенному имѣю честь присовокупить, что всѣхъ дѣлъ о безпорядкахъ въ Бессарабской губерніи, которыя поступятъ въ Одесскую Судебную Палату, будетъ около 30, и по приблизительному разсчету обвиняемыхъ по нимъ будетъ человѣкъ 300. При личныхъ разговорахъ моихъ съ Старшимъ Предсѣдателемъ Одесской Судебной Палаты было рѣшено разсматривать эти дѣла не въ Кишиневѣ, гдѣ, какъ Предводитель Дворянства, такъ и Городской Голова и его Товарищи были свидѣтелями безпорядковъ, и присутствіе ихъ въ составѣ Судебной Палаты могло бы возбудить нежелательныя нареканія, а въ другомъ городѣ, а именно въ Тирасполѣ, Херсонской губерніи, отстоящемъ недалеко отъ Кишинева; причемъ первымъ разсмотрѣть главное дѣло о безпорядкахъ въ Кишиневѣ, которое охарактеризуетъ всю картину разгрома, а затѣмъ уже разрѣшать другія дѣла. Я не знаю только, въ состояніи ли будетъ Судебная Палата, въ наличномъ ея составѣ и при обиліи другихъ дѣлъ, разсмотрѣть въ скоромъ времени всѣ эти дѣла безъ усиленія ея нѣсколькими членами. По всей вѣроятности, всѣ дѣла о безпорядкахъ къ Сентябрю мѣсяцу поступятъ уже въ Палату.

Прокуроръ Судебной Палаты *А. Полланъ.*
Секретарь *(подпись).*

№ 22.

Копія.

Директоръ Департамента Полиціи.

Конфиденціально.

Милостивый Государь
Анатолій Іосифовичъ.

Мною получены свѣдѣнія, что послѣ еврейскаго погрома въ гор. Кишиневѣ туда посылаются еврейскими обществами другихъ городовъ делегаты для выясненія лицъ, потерпѣвшихъ во время безпорядковъ и нуждающихся въ матеріальной по- Л. д. 109.

мощи. Этими делегатами, будто бы, установлено между прочимъ, что на Скулянской рогаткѣ, въ сараѣ колесника Ходкевича было убито четверо лицъ и изнасилованы три женщины, а въ ихъ числѣ 70-ти лѣтняя старуха и внучка ея, тринадцатилѣтняя дѣвочка, у которой были сорваны верхніе покровы нижней части живота. Дѣвочка эта, будучи доставлена въ больницу, умерла черезъ три дня, не приходя въ сознаніе. Въ виду изложеннаго имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство не отказать сообщить, на основаніи имѣющихся въ Вашемъ распоряженіи слѣдственныхъ матеріаловъ по дѣлу о еврейскихъ безпорядкахъ въ Кишиневѣ, является ли вышеприведенный фактъ справедливымъ и, въ утвердительномъ случаѣ, какими онъ сопровождался обстоятельствами. Примите, Ваше Превосходительство, увѣренія въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подлинное подписалъ *А. Лопухинъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно:
Секретарь при Прокурорѣ Одесской Судебной Палаты
(подпись).

Его Превосходительству *А. І. Поллану.*

№ 5585.
10 Іюня 1903 г.

№ 23.

Копія.

Прокуроръ Одесской Судебной Палаты.

Конфиденціально.

Милостивый Государь
Алексѣй Александровичъ.

Л. д. 110. Вслѣдствіе письма отъ 10 іюня сего года за № 5585 имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, что я 17 Іюня лично разсматривалъ въ Кишиневѣ оконченное и направленное съ обвинительнымъ актомъ слѣдствіе объ убійствѣ Хацкелевича и др. По этому дѣлу видно, что въ сараѣ кузнеца Хацкелевича, (а не колесника Ходкевича) 7 Апрѣля сего года были убиты Дувидъ Хацкелевичъ, Симха Вулеръ, Этля Бергеръ (55 лѣтъ) и Фейга Вулеръ (13 лѣтъ). Послѣдняя была доставлена въ больницу и дѣйствительно умерла черезъ три дня, не приходя въ сознаніе. Въ дѣлѣ нѣтъ рѣшительно ни-

какихъ свѣдѣній и указаній относительно изнасилованія Бергеръ и Вулеръ. Изъ акта вскрытія видно, что Вулеръ умерла отъ нанесенныхъ ей ранъ въ голову. Несмотря, однако же, на эти обстоятельства, я лично произвелъ негласное дознаніе и разспрашивалъ дѣвочку Двойру Хацкелевичъ, Ханну Вулеръ и Абрама Сигаловича, причемъ первая заявила, что она сама была въ сараѣ, когда ударили Вулеръ и Бергеръ, и всю ночь до разсвѣта лежала подъ Фейгою Вулеръ, причемъ никто не покушался ни на изнасилованіе Вулеръ, ни на изнасилованіе Бергеръ. Сестра убитой, Ханна Вулеръ, объяснила, что она посѣтила Фейгу нѣсколько разъ въ больницѣ, причемъ никакихъ ранъ на животѣ у Фейги не было. Абрамъ Сигаловичъ объяснилъ, что когда онъ, на слѣдующій день послѣ разгрома, былъ въ сараѣ Хацкелевича, то онъ видѣлъ Фейгу Вулеръ, которая лежала съ обнаженнымъ и окровавленнымъ животомъ. По мнѣнію свидѣтеля, животъ Фейги былъ окровавленъ, такъ какъ кровь текла изъ ранъ, нанесенныхъ ей въ голову. Объ изнасилованіи Бергеръ и Вулеръ свидѣтель ничего не слышалъ. Въ томъ же сараѣ и въ тотъ же день 7 Апрѣля была, по заявленію мѣщанина Гриншпуна, изнасилована его жена Ита. Слѣдствіе по этому дѣлу было направлено по 277 ст. Уст. Уг. Суд., но въ настоящее время дѣло это возвращается для дополненія. Примите, Ваше Превосходительство, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и искренней преданности.

Подлинное подписалъ *А. Поллан*ъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Секретарь при Прокурорѣ Одесской Судебной Палаты
(подпись).

Его Превосходительству *А. А. Лопухину*.

№ 24.

Конфиденціально.

Господину Министру Юстиціи
Прокурора Одесской Судебной Палаты
Рапортъ.

Имѣю честь донести Вашему Высокопревосходительству, что Начальникъ Бессарабскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія препроводилъ Прокурору Кишиневскаго Окружного Суда переписку съ имѣющимся при ней воззваніемъ Л. д. 115.

слѣдующаго содержанія: „Православные христіане, настало время, когда жиды смѣются надъ нашей вѣрой. Надо защищать ее, а защищать некому; полиція куплена жидами. Православные христіане, когда услышите, что избиваютъ осквернителей вѣры христовой, то дайте намъ помощи. Проситъ Васъ объ этомъ русскій народъ. Братіе, кто прочтетъ это, передайте нашу просьбу всѣмъ". Изъ означенной переписки, между прочимъ, видно, что это воззваніе было передано 27 Апрѣля сего года въ Бендерахъ на базарѣ неизвѣстнымъ человѣкомъ фельдфебелю 55 пѣхотнаго Подольскаго полка Якову Батраеву, а затѣмъ было препровождено Командиромъ названнаго полка Начальнику Бессарабскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія. За принятыми мѣрами и произведеннымъ дознаніемъ виновный въ передачѣ означеннаго воззванія не обнаруженъ.

Прокуроръ Одесской Судебной Палаты *А. Поллант*.

№ 149.
Іюня 21 дня 1903 г.

№ 25.

Копія.

Протоколъ Бессарабскаго Губернскаго Правленія по врачебному отдѣленію Іюня 2 дня 1903 года.

т. д. 117. По распоряженію Врачебнаго Отдѣленія Губернскаго Правленія въ сіе Отдѣленіе были приглашены 31 Мая сего года слѣдующіе врачи: 1) Городской Санитарный врачъ Френкель, который показалъ, что онъ былъ приглашенъ однимъ изъ товарищей Прокурора для наружнаго осмотра труповъ на еврейскомъ кладбищѣ, но изъ осмотрѣнныхъ имъ около 7 труповъ ни на одномъ не могъ констатировать какихъ либо слѣдовъ и знаковъ того звѣрскаго издѣвательства надъ трупами, о которыхъ упоминается въ № 109 Биржевыхъ Вѣдомостей, по сообщенію врача Дорошевскаго, при томъ имъ, Френкелемъ, былъ осмотрѣнъ всего одинъ трупъ дѣтскій, возраста, приблизительно, годичнаго, но такъ какъ не нашелъ на трупѣ ребенка какихъ либо признаковъ и слѣдовъ наружнаго насилія, то пришелъ къ заключенію, что ребенокъ удушенъ спасавшей его въ своихъ объятьяхъ матерью, что, между прочимъ, подтвердилось до нѣкоторой степени и показаніями ближайшихъ

родственниковъ матери умершаго ребенка. 2) Городской Санитарный врачъ Чорба, который, съ 5 часовъ вечера второго дня пасхи до 12 ч. слѣдующаго дня, принималъ въ Кишиневской Губернской Земской Больницѣ раненыхъ и убитыхъ во время происходившихъ въ тотъ день безпорядковъ, а затѣмъ былъ командированъ въ помощь Городовому врачу Василевичу для осмотра раненыхъ въ Еврейской Больницѣ. Между прочимъ, ни въ той, ни въ другой больницѣ не обнаружилъ ни при одномъ осмотрѣ, а ихъ было въ однихъ больницахъ около 100, никакихъ рѣшительно признаковъ и слѣдовъ, указываемыхъ въ № 109 Биржевыхъ Вѣдомостей звѣрскихъ издѣвательствъ надъ трупами; дѣтей ему не пришлось видѣть; изъ трехъ труповъ доставленныхъ въ Губернскую Земскую Больницу—трупъ Остапова указывалъ на то, что смерть произошла отъ пораженія пулею. 3) Городовой врачъ Василевичъ говоритъ, что онъ вскрылъ и осмотрѣлъ 35 труповъ, но ни при вскрытіи, ни при осмотрѣ не нашелъ ровно никакихъ слѣдовъ и признаковъ звѣрскихъ издѣвательствъ надъ трупами, описанныхъ въ № 109 Биржевыхъ Вѣдомостей, и при томъ изъ труповъ одинъ былъ дѣтскій, ребенокъ 1 года и 2 мѣсяцевъ, который, по словамъ слѣдователя, былъ задушенъ въ общемъ смятеніи матерью, старавшейся спасти его въ своихъ объятьяхъ, что весьма возможно, такъ какъ никакихъ признаковъ наружнаго насилія вовсе не оказалось на трупѣ этого ребенка. Въ подробныхъ вѣдомостяхъ объ убитыхъ и раненыхъ, во время бывшихъ уличныхъ безпорядковъ г. Кишинева, присланныхъ Кишиневской Губернской Земской и Городской Еврейской больницами, не отмѣчено ни одного случая, указывающаго на звѣрскія издѣвательства, указываемыя въ № 109 Биржевыхъ Вѣдомостей.

Подлинный подписали:

И. д. Врачебнаго Инспектора *А. Раве.*

Дѣлопроизводитель *Н. Пясецкій.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

И. д. Врачебнаго Инспектора *(подпись).*

№ 26.

Разборъ шифрованной телеграммы, полученной на имя Его Высокопревосходительства Господина Министра Юстиціи изъ Одессы 26 Іюня 1903 года.

Л. д. 120. Ночью въ благородномъ собраніи въ Кишиневѣ застрѣлился нотаріусъ Писаржевскій, противъ котораго евреи подали жалобу, обвиняя его въ участіи въ еврейскомъ погромѣ. Причина самоубійства повидимому романическая. Дознаніе производится подъ наблюденіемъ мѣстнаго Прокурора.

Прокуроръ Палаты *Поллант.*

№ 27.

Секретно.

Министръ Внутреннихъ
Дѣлъ.

Милостивый Государь
Николай Валеріановичъ.

Л. д. 122. По сообщенію временно исправляющаго должность Бессарабскаго Губернатора Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Устругова, многіе изъ участниковъ бывшихъ 6 и 7 Апрѣля въ Кишиневѣ безпорядковъ, по вошедшимъ въ законную силу приговорамъ мировыхъ судей, подлежатъ немедленному заключенію подъ арестъ, на сроки отъ одного до трехъ мѣсяцевъ; между тѣмъ въ настоящее время происходитъ еще пришевка кукурузы, и скоро настанетъ уборка ржи и другихъ хлѣбовъ, причемъ у многихъ изъ обвиняемыхъ есть свои поля и огороды, требующіе срочныхъ работъ, отъ которыхъ зависитъ будущность урожая, а, слѣдовательно, и благосостояніе ихъ семьи. Но даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда собственныхъ полей нѣтъ, является весьма важнымъ заработать въ это горячее время средства, необходимыя для продовольствія себя и семьи въ теченіе осени и зимы. Въ виду серьезности вопроса, касающагося обезпеченія семействъ обвиненныхъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ

Уструговъ вошелъ ко мнѣ съ ходатайствомъ о примѣненіи къ обвиненнымъ участникамъ безпорядковъ отсрочки исполненія послѣдовавшихъ по отношенію къ нимъ приговоровъ, въ порядкѣ ст. 247 прав. о произв. судебн. дѣлъ, подвѣдомственныхъ Земскимъ Начальникамъ и Городскимъ Судьямъ, когда семейныя или хозяйственныя обстоятельства требуютъ оставленія обвиненнаго на свободѣ, причемъ срокъ для такой отсрочки Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Уструговъ полагалъ назначить 1 Сентября, когда всѣ серьезныя полевыя работы считаются въ Бессарабской губерніи законченными. Къ сему временно исправляющій должность Губернатора присовокупилъ, что отсрочки въ данномъ дѣлѣ представлялись бы тѣмъ болѣе желательными, что въ Кишиневѣ нѣтъ хорошо устроенныхъ и вмѣстительныхъ помѣщеній для приговоренныхъ къ аресту, и одновременное заключеніе значительнаго числа обвиненныхъ вызоветъ нежелательное переполненіе существующихъ арестныхъ помѣщеній. Ходатайство Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Устругова было сообщено на заключеніе вновь назначеннаго И. д. Бессарабскаго Губернатора, Статскаго Совѣтника князя Урусова, который, ознакомившись съ количествомъ свободныхъ мѣстъ въ тюрьмахъ и арестныхъ домахъ Кишинева, поддерживаетъ возбужденное Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Уструговымъ ходатайство лишь въ отношеніи предоставленія Мировымъ Судьямъ и Съѣзду права, въ отдѣльныхъ случаяхъ и по особымъ просьбамъ обвиненныхъ, примѣнять къ нимъ вышеозначенную 247 статью объ отсрочкѣ приведенія въ исполненіе приговоровъ. Принимая во вниманіе отсутствіе въ Кишиневѣ достаточнаго числа свободныхъ мѣстъ заключенія и находя, съ своей стороны, что, для устраненія чрезмѣрнаго ихъ заполненія, мѣра, испрашиваемая И. д. Губернатора княземъ Урусовымъ, представлялась бы при настоящихъ обстоятельствахъ единственно примѣнимою, я долгомъ считаю покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство не отказать въ Вашемъ распоряженіи относительно удовлетворенія ходатайства Статскаго Совѣтника князя Урусова и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

Примите, Милостивый Государь, увѣренія въ совершенномъ почтеніи и преданности *В. Плеве.*

№ 9209.
29 Іюня 1903 г.

№ 28.

Телеграмма.

Петербургъ.

Господину Министру Юстиціи.

ПБГ. Изъ Кишинева 3767, Повтореніе на НР 1641.
№ 153, 29, 2, 39, 11.

Л. д. 139 Вашему Высокопревосходительству послано Кишиневскими евреями масса прошеній и всякаго рода доносовъ—пріемъ подрядческій еврейскій: всегда много жалобъ отъ подрядчика на инженеровъ, которые въ хорошихъ отношеніяхъ съ нимъ. Начальникъ округа, получая жалобы на производителей работъ, думаетъ, что поставленные имъ инженеры не взяточники. Христіанское населеніе подавлено еврейской травлей, людей продолжаютъ оговаривать и отправлять въ тюрьму, учатъ обвиняемыхъ показывать на администрацію, на войско. Еврейскіе адвокаты говорятъ (готовятъ? *Ред.*) скандалъ на судѣ, денегъ у нихъ много, шлютъ со всего свѣта, въ три раза уже покрыты убытки, сотни тысячъ свободныхъ на подкупъ, объ этомъ говорятъ всѣ, возмущаются. Вчера умеръ нотаріусъ Писаржевскій, и тутъ евреи распустили слухъ, что Чаплинъ, Поланъ присутствовали при допросѣ слѣдователемъ Писаржевскаго. Чаплинъ сказалъ: нельзя быть подсудимымъ и нотаріусомъ.
Л. д. 140 Возмутительно у неостывшаго трупа, евреи шлютъ телеграммы въ еврейскія газеты, что Чаплинъ приказалъ посадить въ тюрьму Писаржевскаго, что ему грозила каторга, поэтому онъ застрѣлился. Какая ложь, когда же, наконецъ, прекратятся издѣвательства евреевъ—Савинъ.

№ 29.

На подлинномъ рукою Господина Министра Юстиціи написано: „Высочайшее соизволеніе послѣдовало 9 Іюля 1903 г. въ Петергофѣ“.

Вѣрно: За Вице-Директора (подпись).

Л. д. 150 6, 7, 8 Апрѣля сего года въ гор. Кишиневѣ, Бессарабской губерніи, и его окрестностяхъ происходили противоеврейскіе безпорядки, сопровождавшіеся погромомъ жилищъ и торговыхъ помѣщеній евреевъ, расхищеніемъ и уничтоженіемъ ихъ имущества и насильственными противъ нихъ дѣйствіями, имѣвшими въ нѣкоторыхъ случаяхъ смертельный исходъ.

По поводу означенныхъ безпорядковъ, а также учиненныхъ во время оныхъ убійствъ и другихъ преступленій, производятся мѣстными судебными слѣдователями 30 отдѣльныхъ предварительныхъ слѣдствій, отчасти приведенныхъ уже къ окончанію. Сверхъ того, 664 лица, изобличенныя въ одномъ лишь буйствѣ и нарушеніи общественной тишины или тайномъ похищеніи имущества, выброшеннаго громилами изъ домовъ евреевъ, привлечены были полиціею къ отвѣтственности у мѣстныхъ Мировыхъ Судей гор. Кишинева. Дѣла объ этихъ поступкахъ, влекущихъ за собою, смотря по роду ихъ и важности, разныя наказанія, а именно—денежное взысканіе отъ 25 до 300 рублей, съ замѣною, въ случаѣ несостоятельности, арестомъ до трехъ мѣсяцевъ, арестъ отъ семи дней до трехъ мѣсяцевъ и заключеніе въ тюрьмѣ отъ полутора мѣсяца до одного года—были затѣмъ сосредоточены у Мирового Судьи 5 участка гор. Кишинева, которымъ нынѣ разрѣшена уже значительная часть этихъ дѣлъ, причемъ въ періодъ времени съ 15 Апрѣля по 22 Іюня 1903 года осуждены 308 обвиняемых. Нѣкоторые приговоры Мирового Судьи обжалованы, какъ осужденными, такъ и полиціей, въ отношеніи оправданныхъ обвиняемыхъ, въ Кишиневскій съѣздъ мировыхъ судей, куда, такимъ образомъ, поступило 96 дѣлъ относительно 138 участниковъ Кишиневскихъ противоеврейскихъ безпорядковъ, и часть этихъ дѣлъ разрѣшена уже съѣздомъ. Постановленные какъ Мировымъ Судьею, такъ и Мировымъ Съѣздомъ приговоры по упомянутымъ выше дѣламъ, по вступленіи ихъ въ законную силу, должны быть, по силѣ дѣйствующаго устава уголовнаго судопроизводства (118, 182 и 959), обращены немедленно къ исполненію, за исключеніемъ случаевъ болѣзни осужденныхъ, препятствующей отбытію ими личнаго наказа- Л. д. 151.
нія. Нынѣ министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ мнѣ, что исправляющій должность Бессарабскаго губернатора, Действительный Статскій Совѣтникъ Уструговъ вошелъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о примѣненіи къ участникамъ описанныхъ выше безпорядковъ, присужденнымъ мировыми судебными установленіями къ лишенію свободы, отсрочки исполненія послѣдовавшихъ по отношенію къ нимъ судебныхъ приговоровъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 247 правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, допускающихъ таковую отсрочку, когда семейныя или хозяйственныя обстоятельства требуютъ оставленія осужденнаго на свободѣ. На-

ходя, что многіе изъ обвиняемыхъ въ участіи въ Кишиневскихъ безпорядкахъ занимаются исключительно хлѣбопашествомъ или огородничествомъ на своихъ или, по найму, на чужихъ поляхъ, въ виду чего заключеніе ихъ въ настоящее время подъ стражу, во исполненіе состоявшихся о нихъ судебныхъ приговоровъ, лишило бы упомянутыхъ обвиняемыхъ возможности заняться срочными полевыми работами, отъ коихъ зависитъ будущность урожая и которыя являются для нихъ и для ихъ семействъ единственнымъ средствомъ пропитанія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Уструговъ полагалъ бы назначить срокомъ указанной выше отсрочки 1 Сентября, когда всѣ полевыя работы считаются въ Бессарабской губерніи законченными. Принятіе таковой мѣры представлялось бы тѣмъ болѣе желательнымъ, что въ гор. Кишиневѣ нѣтъ хорошо устроенныхъ и достаточно обширныхъ помѣщеній для приговоренныхъ къ аресту, и одновременное заключеніе значительнаго числа осужденныхъ въ существующія въ названномъ городѣ мѣста заключенія вызоветъ нежелательное переполненіе таковыхъ. Вновь назначенный и. д. Бессарабскаго Губернатора Статскій Совѣтникъ князь Урусовъ, на заключеніе коего Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сообщено было изъясненное ходатайство Бессарабскаго Вице-Губернатора, признаъ, съ своей стороны, желательнымъ примѣненіе допускаемой ст. 247 правилъ производства дѣлъ отсрочки исполненія приговоровъ мировыхъ судебныхъ установленій гор. Кишинева по дѣламъ объ участникахъ противоеврейскихъ безпорядковъ, но лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ и по особымъ просьбамъ обвиняемыхъ. Раздѣляя, и съ своей стороны, высказанное княземъ Урусовымъ мнѣніе и находя, что предположенное имъ мѣропріятіе, въ виду отсутствія въ гор. Кишиневѣ достаточнаго числа свободныхъ мѣстъ заключенія, могло бы способствовать устраненію чрезмѣрнаго ихъ заполненія, Статсъ-Секретарь фонъ-Плеве просилъ зависящихъ съ моей стороны распоряженій относительно примѣненія указанной мѣры. Повергая изъясненное на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества воззрѣніе, вмѣняю себѣ въ обязанность всеподданнѣйше доложить, что, вполнѣ соглашаясь съ приведенными Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ соображеніями, и принимая во вниманіе, что въ дѣйствующемъ уставѣ уголовнаго судопроизводства, которымъ руководствуются мировыя судебныя установленія, не содержится правила, соотвѣтствующаго постановленію ст. 247 правилъ о производствѣ судебныхъ

дѣлъ, объ отсрочкѣ исполненія вступившихъ въ законную силу приговоровъ, я, съ своей стороны, полагалъ бы предоставить мировымъ судебнымъ установленіямъ г. Кишинева право, въ случаѣ присужденія къ лишенію свободы вошедшими въ законную силу приговорами мирового судьи или мирового съѣзда лицъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности по дѣламъ, возникшимъ по поводу происходившихъ 6, 7 и 8 Апрѣля сего года противоеврейскихъ безпорядковъ въ гор. Кишиневѣ, отсрочивать, по просьбѣ осужденныхъ, исполненіе означенныхъ судебныхъ приговоровъ на основаніяхъ въ порядкѣ указанныхъ въ въ ст. 247 правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ. На приведеніе сего предложенія въ исполненіе (т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) всеподданнѣйше испрашиваю Высочайшее вашего Императорскаго Величества соизволеніе.

Подлинную подписалъ: Статсъ-секретарь *Муравьевъ.*

Вѣрно: Дѣлопроизводитель (подпись).

№ 30.

Милостивый Государь
Вячеславъ Константиновичъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему въ 9 день Іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить мировымъ судебнымъ установленіямъ г. Кишинева право, въ случаѣ присужденія къ лишенію свободы вошедшими въ законную силу приговорами мирового судьи или мирового съѣзда лицъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности по дѣламъ, возникшимъ по поводу происходившихъ 6, 7 и 8 Апрѣля сего года противоеврейскихъ безпорядковъ въ г. Кишиневѣ, отсрочивать, по просьбѣ осужденныхъ, исполненіе означенныхъ судебныхъ приговоровъ на основаніяхъ и въ порядкѣ, указанныхъ въ ст. 247 правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ (т. XVI, ч. 1 изд. 1892 года). Л. д. 153.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, мною вмѣстѣ съ симъ предложенномъ съѣзду мировыхъ судей Кишиневскаго судеб-

наго мирового округа къ исполненію, имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, вслѣдствіе письма отъ 29 минувшаго Іюня за № 9209.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и истинной преданности.

Подп.: *Н. Муравьевъ.*

№ 2919.
Іюня 10 дня 1903 года.

№ 31.

Журналъ Присутствія Бессарабскаго Губернскаго Правленія „ " дня 1903 года. По 2 отдѣленію 5-му столу [1].

Л. д. 157. Г. Кишиневъ, въ которомъ, по оффиціально-установленнымъ свѣдѣніямъ, проживаетъ около 70.000 душъ евреевъ, и въ томъ числѣ 40.000 или приписанныхъ по послѣднимъ ревизскимъ сказкамъ къ мѣстному мѣщанскому обществу, или потомковъ послѣднихъ, ни въ 1844 году, когда по распоряженію Правительства былъ составленъ списокъ мѣстъ приграничнаго 50-ти-верстнаго пространства, ни теперь—не принадлежалъ и не принадлежитъ къ этому пространству, и приписка евреевъ къ Кишиневскому Обществу до 27 Октября 1858 года, не давала ему [2]) никакого права на поселеніе въ приграничной чертѣ. Хотя по Парижскому трактату и вошелъ было въ черту 50-ти-верстнаго отъ границы пространства, но за возсоединеніемъ, по Берлинскому договору 1878 г., къ Россіи южной части Бессарабіи—остается внѣ означенной черты. Это обстоятельство тоже создавало для Кишиневскихъ евреевъ право на поселеніе въ приграничной полосѣ, какъ это съ полной ясностью категорически выражено въ Указѣ Правит. Сената отъ 3 февраля 1894 г. за № 1251 по дѣлу еврея Ясскаго, ссылавшагося въ своей жалобѣ и доказавшаго, что онъ до 27 октября 1858 г. былъ приписанъ къ гор. Кишиневу, входившему въ то время въ 50-верстную черту. Цѣлый рядъ Указовъ Прав. Сената, послѣдовавшихъ по самымъ разнообразнымъ дѣламъ, въ которыхъ Кишиневскіе евреи, приписанные здѣсь до 27 Октября 1858 года, стремились доказать свое право

[1]) На первой страницѣ журнала чьей-то рукой краснымъ карандашемъ написано: „Какъ гг. Сенаторы отдаютъ жидамъ Россію". *Ред.*

[2]) Имъ? Здѣсь, какъ и въ дальнѣйшемъ, нѣкоторыя мѣста неясны. *Ред.*

на жительство въ приграничной полосѣ—твердо установилъ то основное положеніе, что ни при какихъ условіяхъ подобныя ходатайства Кишиневскихъ евреевъ удовлетворяемы быть не могутъ. Держась этого принципа, Правит. Сенатъ утверждалъ, признавая правильными, даже такого рода постановленія Бессарабскаго Губернскаго Правленія, въ которыхъ оно собственною властью отмѣняло свои прежнія рѣшенія о дозволеніи жить въ приграничномъ пространствѣ приписаннымъ къ г. Кишиневу евреямъ, основанныя лишь на томъ, что городъ этотъ былъ одно время въ 50-верстномъ пространствѣ (Указъ 4 марта 1898 г. № 2540 по д. Кринберга). Въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ въ Бессарабской губ., въ приграничную полосу не допущено или изъ оной выселено нѣсколько тысячъ семействъ Кишиневскихъ евреееъ, и всѣ жалобы, какія только поступали, даже въ путяхъ Монаршей Милости, оставались безрезультатными. Но положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось съ мая мѣсяца 1901 г. и особенно въ 1902 г., когда послѣдовательно стали поступать указы Правит. Сената о допущеніи нѣкоторыхъ Кишиневскихъ евреевъ въ мѣстности пограничной полосы, издавна для нихъ запретныя. Встрѣчая сомнѣнія въ примѣненіи новыхъ указаній по дѣламъ, повидимому, аналогичнымъ и нерѣдко тождественнымъ въ своихъ подробностяхъ съ рѣшенными прежде иначе, Бессарабское Губернское Правленіе рапортомъ отъ 3-го августа 1902 г. за № 2505 вошло въ Прав. Сенатъ съ ходатайствомъ о преподаніи ему руководящихъ указаній о порядкѣ примѣненія 18 ст. Уст. о пасп. т. XIV 1890 г. къ Кишиневскимъ евреямъ. На это послѣдовалъ 22 января с. г. за № 556 указъ Правит. Сената, которымъ устанавливаются три группы Кишиневскихъ мѣщанъ евреевъ, къ коимъ можетъ быть различно примѣняема 18 ст. уст. о пасп. а именно: 1) Первая группа — евреи — нынѣ Кишиневскіе мѣщане и принадлежавшіе къ обществу Кишинева непрерывно съ 1858 г., т. е. когда городъ этотъ входилъ въ 50 верстную полосу, и вмѣстѣ съ тѣмъ поселившіеся въ приграничной полосѣ въ періодъ 1858—1878 гг. и оттуда не выбывшіе. За этими евреями безусловно признается законное право на поселеніе въ 50-верстной полосѣ; 2) вторая группа—тѣ Кишиневскіе евреи, которые хотя и принадлежали къ обществу съ 1856 г. (надо полагать съ 1858 г.), но до 1878 г. не жили въ пограничной полосѣ, а только поселились или желаютъ поселиться въ ней послѣ 1878 г., когда Кишиневъ вышелъ изъ этой полосы; 3) третья категорія—

Кишиневскіе евреи, приписавшіеся къ обществу послѣ 1858 г., которые не получаютъ ровно никакихъ правъ на жительство въ 50-верстной чертѣ. — Эта послѣдняя группа не имѣетъ сколько-нибудь серьезнаго значенія для дѣла, такъ какъ и прежде было совершенно ясно, что не приписанные къ обществу 50 верстной полосы до 1858 г. никакихъ правъ на жительство въ этомъ пространствѣ не имѣли и имѣть не могутъ. Что же касается двухъ первыхъ группъ, то, составляя огромную массу еврейства, представляющую собою до 40.000 душъ—оно несомнѣнно будетъ стремиться проникнуть широкою волною въ пригграничныя пространства Бессарабіи. Каждый еврей, приписанный къ Кишиневу до 1858 г. и проживавшій въ немъ или въ другомъ пригграничномъ пространствѣ до 1878 г., получаетъ право переѣхать въ 50-верстную черту, а съ другой стороны и вторая группа жившихъ внѣ черты, но приписанныхъ своевременно къ обществу Губернскаго города, всѣми возможными способами будетъ искать права водворенія при границѣ, доказывая свое постоянное пребываніе въ г. Кишиневѣ до 1878 г. всѣми возможными закономъ способами, подтасовывая ихъ со свойственною евреямъ изворотливостью и настойчивостью. Вѣдь, тутъ придется имѣть дѣло со свидѣтелями и дознаніями, обнимающими періодъ времени отъ 25 до 45 лѣтъ, тутъ будутъ ссылки на вызовы въ судъ, разныя повѣстки, явка паспортовъ, исполненіе воинской повинности и т. п. доказательства, въ которыхъ разобраться будетъ положительно невозможно. Только дѣла тѣхъ семействъ, права которыхъ уже разсмотрѣны и отвергнуты вошедшими въ законную силу постановленіями Губернскаго Правленія или Указами Прав. Сената, могутъ считаться оконченными и не подлежащими пересмотру, но и это представляетъ еще нѣкотораго рода вопросъ, такъ какъ получившіе отказъ, по тѣмъ основаніямъ, которыя теперь признаются измѣнившимися, надо полагать, вправѣ будутъ ходатайствовать о пересмотрѣ дѣлъ въ виду открывшихся новыхъ обстоятельствъ. Если еврею Ясскому, приписанному къ Кишиневу до 1858 г., а жившему до 1878 г. и позднѣе въ сел. Зубрештахъ въ 50-верстной полосѣ, отказано Правит. Сенатомъ жить въ этомъ селѣ потому, что ни приписка къ гор. Кишиневу, который, хотя по Парижскому Трактату и вошелъ было въ 50-ти верстное отъ границы пространство, но за возсоединеніемъ по Берлинскому договору 1878 г. къ Россіи южной части Бессарабіи, остался внѣ означенной черты, ни долговременное проживаніе въ Зубрештахъ, какъ незаконное со времени

закона 27 октября 1858 г.,—не могутъ предоставить ему права жить въ пограничной полосѣ. Въ другомъ случаѣ, разбирая право Зельмана Гольденштейна на жительство въ 50-верстн. полосѣ, представившаго удостовѣреніе казенной Палаты о припискѣ къ Кишиневу еще съ 1854 г. подъ № 522, Прав. Сенатъ въ Указѣ отъ 20 ноября 1891 г. № 13896 сказалъ: „приписка его къ мѣщанскому обществу г. Кишинева до 27 октября 1858 г. никакихъ правъ на жительство въ 50-верстн. полосѣ не даетъ, ибо Кишиневъ въ означенную полосу не входитъ“. Теперь, согласно полученнымъ разъясненіямъ, и Ясскій и Гольденштейнъ принадлежатъ къ первой группѣ, оба приписаны къ Кишиневу до 1858 г., оба жили все время въ 50 верст. полосѣ, выселены согласно указамъ Правит. Сената, и вправѣ просить возстановленія своихъ правъ. Такихъ дѣлъ очень и очень много. Но все это вопросъ будущаго, и Губернскому Правленію слѣдуетъ, по смыслу закона, молчаливо исполнить преподанныя указанія Правит. Сената, что оно по отношенію къ послѣдующимъ указамъ 1892 г. за № 4656, 4661, 4663, 4665 и 4667, конечно, и сдѣлало, но въ то же время Указомъ Правит. Сената отъ 22 января Д. л. 159.
1903 г. за № 556 возбуждается нынѣ еще болѣе важный, крайне серьезный принципіальный вопросъ: о порядкѣ примѣненія ограничительныхъ законовъ о евреяхъ въ 50-верстномъ приграничномъ пространствѣ Бессарабіи, къ которому, собственно говоря, принадлежитъ значительная часть губерніи. Изъ восьми уѣздовъ Бессарабской губерніи—только два—Аккерманскій и Бендерскій—затрагиваютъ эту черту лишь незначительною частью своей территоріи: Оргѣевскій—входитъ въ означенную черту на-половину, а Измаильскій, Бѣлецкій, Кишиневскій и Хотинскій почти цѣликомъ, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ селъ въ каждомъ изъ этихъ уѣздовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если не 3/4, то 2/3 обширной Бессарабской губ. составляютъ 50-верстную пограничную полосу, а потому вопросъ о примѣненіи въ Бессарабіи ограничительныхъ для евреевъ законовъ въ предѣлахъ приграничной черты представляетъ существенное значеніе, и всякое измѣненіе издавна установившагося въ этомъ отношеніи порядка будетъ имѣть крайне вредныя послѣдствія для экономическаго положенія массы сельскаго населенія края. Особенно тяжело и гнетуще это отзовется на вновь возсоединенномъ Измаильскомъ уѣздѣ, гдѣ приписка къ сельскимъ коммунамъ евреевъ при Румынскомъ Правительствѣ составляла рѣдкое исключеніе, и села котораго почти свободны отъ еврейскаго элемента, а теперь они тоже подвергнутся за-

селенію ихъ, на основаніи новыхъ началъ, вводимыхъ послѣднимъ разъясненіемъ. До сихъ поръ, въ теченіе 21 года, не только представитель губернской администраціи, въ лицѣ Бессарабскихъ Губернаторовъ, но весь послѣдовательно измѣнившійся составъ Правленія—считали и считаютъ, что Высочайше утвержденное въ 3 день мая 1882 г. положеніе Комитета Министровъ о временныхъ ограниченіяхъ правъ евреевъ до общаго пересмотра законовъ о нихъ, относится безусловно до всѣхъ мѣстностей Бессарабіи, за исключеніемъ лишь существовавшихъ, въ моментъ опубликованія этого закона, еврейскихъ колоній, занимавшихся земледѣліемъ. Это послѣднее исключеніе ясно выражено въ 1 пунктѣ временныхъ правилъ, и если бы законодатель имѣлъ въ виду не распространить закона 3 мая 1882 г. и на все приграничное пространство, то стоило только послѣ указанія объ исключеніи для земледѣльцевъ колоній прибавить и всей 50-верстной приграничной черты; кромѣ того, законъ 3 мая 1882 г. имѣетъ цѣлью не одно ограниченіе правъ евреевъ вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, но и запрещеніе купчихъ крѣпостей на недвижимость въ селахъ, закладныхъ на имя евреевъ, арендныхъ контрактовъ на имѣнія и довѣренностей на управленіе ими. Наконецъ, 3-мъ пунктомъ того же закона запрещено евреямъ производить торговлю въ воскресные и двунадесятые христіанскіе праздники иначе, какъ въ одинаковыхъ условіяхъ съ христіанскими. Могло ли послѣ этого явиться хоть бы малѣйшее сомнѣніе въ томъ, что всѣ эти общія, столь полезныя и сдерживающія мѣры, относятся до всей черты еврейской осѣдлости, не исключая и 50-верстной приграничной полосы, въ которой дѣйствіе 23, нынѣ 18 ст. уст. о пасп. т. XIV изд. 1890 г. опредѣляетъ лишь общія условія на право жительства въ этой полосѣ безотносительно къ правамъ поселенія и къ передвиженію въ селахъ, къ праву покупки и аренды недвижимости, торговли въ праздники и т. п. Въ этихъ соображеніяхъ ограничительный законъ 3 мая 1882 г. примѣняется въ Бессарабіи, во всей ея территоріи, на одинаковыхъ началахъ, и по отношенію къ 50-верстной полосѣ было установлено: 1) жить въ этой полосѣ могутъ только евреи, подходящіе подъ требованіе 18 ст. уст. о пасп., тѣ, приписанные къ обществамъ приграничной полосы до 27 октября 1858 г., причемъ въ селахъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ, могутъ оставаться лишь тѣ семьи, которыя, подходя подъ условія 18 ст., оказались при этомъ на жительствѣ въ сельскихъ мѣстностяхъ въ моментъ опубликованія закона 3 мая

1882 г. Равнымъ образомъ не могло быть и рѣчи о свободной покупкѣ и арендѣ недвижимостей въ предѣлахъ 50 верстной черты евреями, имѣющими право жить тамъ по 18 ст. уст. о паспор. Дальнѣйшій приливъ въ города и мѣстечки считался возможнымъ лишь для евреевъ, подходящихъ подъ условія 18 ст. уст. о пасп., а въ селахъ былъ безусловно прекращенъ, и самое передвиженіе изъ села въ село евреевъ, зашедшихъ туда раньше и имѣющихъ право жительства въ приграничномъ пространствѣ, сообразовалось съ условіями закона 29 декабря 1887 г. Впослѣдствіи, когда изъ селъ 50-верстнаго пространства пришлось удалить массу семействъ, не удовлетворяющихъ 18 ст. уст. о пасп. или закону 3 мая 1882 года, то, чтобы не высылать ихъ въ мѣстности отдаленныя и не ставить въ совершенно новыя условія жизни, Высшее Правительство секретно предупредило Бессарабскаго Губернатора, что въѣхавшихъ безправно въ города и мѣстечки приграничной полосы—не трогать оттуда впредь до особаго распоряженія, каковое и выразилось въ содержаніи Высочайшаго повелѣнія 21 іюня 1895 г., которымъ разрѣшается Генералъ-Губернаторамъ Сѣверо и Юго-Западнаго края и Бессарабскому Губернатору пріостановиться въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностяхъ понудительными мѣрами къ выселенію изъ городовъ и мѣстечекъ 50-верстной полосы евреевъ, водворившихся въ нихъ вопреки 18 ст. уст. о пасп., предоставивъ послѣднимъ остаться на жительствѣ тамъ, гдѣ они въ настоящее время проживаютъ, но съ тѣмъ, чтобы переходъ ихъ на жительство въ другія поселенія той же полосы, и въ особенности въ мѣстности, лежащія внѣ городовъ и мѣстечекъ, отнюдь не допускать, какъ равно не допускалось бы и новыхъ поселеній въ пограничной полосѣ евреевъ, правъ на это не имѣющихъ. Л. д. 160.

Такимъ образомъ, эта Высочайшая воля, дѣлая нѣкоторое облегченіе участи евреевъ, зашедшихъ до сихъ поръ въ города и мѣстечки приграничнаго пространства, вопреки требованій 18 ст. уст. о пасп., въ то же время твердо охраняетъ не только села приграничнаго пространства отъ дальнѣйшаго наплыва туда евреевъ, но и всю 50-верстную черту отъ новаго поселенія тамъ еврейскихъ безправныхъ семействъ. Приведенный выше порядокъ примѣненія ограничительныхъ законовъ на всемъ пространствѣ Бессарабіи, безъ всякихъ изъятій для евреевъ, имѣющихъ право на жительство въ 50-верст. полосѣ, въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ не вызывалъ ни жалобъ, ни протестовъ со стороны заинтересованныхъ

лицъ и ихъ повѣренныхъ юристовъ, которые если и стремились такъ или иначе ввести своихъ кліентовъ въ 50-верст. черту, то лишь на основанiи правъ, истекающихъ изъ общей совокупности всѣхъ ограничительныхъ законовъ, и отнюдь не оспаривая примѣнимости ограничительнаго положенія 3 мая 1882 г. во всемъ его объемѣ въ мѣстностяхъ пригранечнаго пространства. Теперь, въ позднѣйшемъ Указѣ отъ 22 января 1903 г. за № 556, Правит. Сенатъ, мотивируя взглядъ свой на права Кишиневскихъ евреевъ въ 50-верстной полосѣ, разъ они были приписаны къ обществу Кишиневскихъ мѣщанъ до 27 октября 1858 года и жили въ немъ до 1878 г., т. е. до Берлинскаго договора, высказывается самымъ точнымъ образомъ по такому вопросу, который до сихъ поръ не затрагивался, даже намекомъ, ни въ одномъ изъ безчисленныхъ указовъ, разъяснявшихъ права жительства евреевъ въ приграничной полосѣ. Изъ этого послѣдняго указа видно, что ограничительный законъ 3 мая 1882 г. (прим. 1-е и 2-е къ 779 ст. IX т. св. Зак. о состояніяхъ, изд. 1899 г.), въ смыслѣ запрещенія евреямъ селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ и свободно переходить изъ села въ село въ пограничномъ пространствѣ, не можетъ имѣть никакого значенія, ибо въ этой полосѣ дѣйствуетъ лишь 18 ст. уст. о пасп, спеціально изданная для означенной полосы. Это общее положеніе подкрѣпляется, по словамъ указа, еще тѣмъ соображеніемъ, что примѣненіе въ пограничной чертѣ ограничительныхъ примѣчаній къ 779 ст. IX т. лишала бы даже смысла изданіе закона 21 іюня 1895 г., который, въ сущности, есть спеціальный законъ для пограничной полосы, замѣняющій собою ограниченія, содержащіяся въ приведенныхъ примѣчаніяхъ. Такимъ образомъ, неменѣе 2/3 цвѣтущаго Бессарабскаго края, представляющаго собою болѣе 39.000 кв. верстъ или 4.064.052 десятины, становится открытымъ для новаго заселенія въ городахъ и селахъ еврейскимъ племенемъ и для свободного въ этихъ предѣлахъ передвиженія евреевъ.
Л. д. 161. Только одна первая группа Кишиневскихъ евреевъ, къ которой по ревизіи 1854 г., т. е. по 27 октября 1858 г., было приписано около 1200 душъ, съ возросшимъ ихъ потомствомъ, даетъ уже огромную цифру 40. 000 душъ, жаждущихъ поселиться на всемъ обильномъ пространствѣ 50 верстной полосы Бессарабіи, а главное поселиться въ селахъ, что издавна составляетъ завѣтное стремленіе евреевъ. Впрочемъ, не одинъ Кишиневъ даетъ такой солидный контингентъ новыхъ еврейскихъ поселенцевъ для сельскихъ мѣстностей 50 верстной черты, а все

еврейское населеніе городовъ и мѣстечекъ нашего края, въ лицѣ приписанныхъ до 27 октября 1858 г. къ пригиничнымъ обществамъ, не оставлявшее этой полосы, получивъ право свободнаго въ ней передвиженія, нѣтъ сомнѣнія, не только направится въ села Бессарабіи, гдѣ и безъ того евреевъ болѣе, чѣмъ достаточно, но наводнитъ и возсоединенный Измаильскій уѣздъ, гдѣ, как выше сказано, евреевъ осталось въ селахъ очень мало. По самому аккуратному подсчету, слишкомъ 900 селъ нашего края откроется теперь для свободнаго жительства и передвиженія евреевъ, удовлетворящихъ требованію 18 ст. уст. о пасп. и послѣдняго разъяснительнаго указа Правит. Сената за № 556. Между тѣмъ и теперешнее положеніе даетъ основаніе утверждать, что эксплоатація евреями сельскаго населенія уже сильно ощущается. Владѣя еще издавна недвижимостью на правахъ собственниковъ, пріобрѣтая вновь таковую посредствомъ подставныхъ лицъ, арендуя подименно (? *Ред.*) много имѣній, держа въ своихъ рукахъ всю торговлю сельско-хозяйственными произведеніями (хлѣбомъ, фруктами, виноградомъ и виномъ) и получивъ широкое право временныхъ въѣздовъ въ села для цѣлей непротивныхъ закону, а на самомъ дѣлѣ опутывая сельскій людъ разными сдѣлками, займами, двойными обязательствами и т. п., евреи все болѣе и болѣе становятся хозяевами сельскихъ мѣстностей и ихъ неразвитыхъ довѣрчивыхъ обитателей. Приростъ населенія вызываетъ недостатокъ среди издавна земледельческаго класса, получившаго далеко не обезпечивающій надѣлъ и всегда арендовавшаго добавочные участки земли у помѣщиковъ. Но теперь арендныя цѣны на землю, солидарно поднятыя евреями до небывалыхъ размѣровъ, а съ другой стороны пониженіе цѣнъ на трудъ, объясняемое чисто кагальными стачками евреевъ, этихъ фактическихъ распорядителей недвижимости имѣніями (? *Ред.*), сильно нарушили естественное положеніе сельско-хозяйственныхъ условій и поставили пахаря-земледѣльца и работника въ такое тяжелое положеніе, что не далеко то время, когда нужда и голодъ станутъ обычными спутниками трудовой жизни поселянина. — „Возьмите отъ насъ жидовъ, говорили два года тому назадъ самовольные переселенцы Бѣлецкаго и Сорокскаго уѣздовъ на увѣщанія властей возвратиться домой — иначе мы будемъ бить ихъ, и вы сами сошлете насъ на казенный счетъ въ Сибирь“. При послѣднихъ вспышкахъ антиеврейскихъ безпорядковъ в двухъ селахъ Бессарабіи поселяне, выслушавъ внушенія властей, отвѣ-

чали: „хорошо, мы будемъ слушаться, будемъ спокойны, но (что? *Ред.*) дѣлать намъ съ евреями, намъ нельзя жить съ ними“ и т. п. При такомъ положеніи вещей, всякое ослабленіе узды, сколько нибудь сдерживающей наплывъ евреевъ въ села, едва ли можно признать своевременнымъ и желательнымъ. Но въ данномъ дѣлѣ, т. е. при исполненіи руководящихъ указаній Правит. Сената отъ 22 января сего года за № 556, является для Губернскаго Правленія еще болѣе важный вопросъ, требующій точнаго выясненія. Указъ этотъ послѣдовалъ по дѣлу лишь о правѣ жительства въ 50 верстной приграничной чертѣ Кишиневскихъ евреевъ, а потому совершенно не касается права поселившихся въ этой чертѣ на покупку недвижимой собственности внѣ городовъ и мѣстечекъ, на совершеніе закладныхъ, арендныхъ контрактовъ и т. п. Однако общій смыслъ преподанныхъ указаній о томъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ спеціальный законъ о 50 верстной чертѣ
д. 162. (18. ст. уст. о пасп.), не совмѣстимо примѣненіе иныхъ ограничительныхъ узаконеній, даетъ основаніе понимать, что данное Правит. Сенатомъ разъясненіе имѣетъ полное отношеніе и къ примѣчаніямъ 1-му и 2-му 780 ст. т. IX зак. о сост., тѣмъ болѣе, что въ Высочайшемъ повелѣніи 21 Іюня 1894 г., которое Правит. Сенатъ называетъ спеціальнымъ закономъ, изданнымъ только для пограничной полосы, одинаково не сдѣлано ни какихъ указаній и исключеній, какъ по содержанію примѣчаній къ 779 ст., такъ и примѣчаній къ 780 ст. т. IX изд. 1899 г., вошедшихъ въ этотъ послѣдній законъ позднѣе изъ закона 3 мая 1882 г. Что именно этотъ выводъ, пожалуй, слѣдуетъ сдѣлать изъ общего смысла указа отъ 22 января 1903 г. № 556 видно и изъ того, какъ поняла этотъ вопросъ еврейская пресса. Такъ, между прочимъ, въ № 20 за 1903 г., отъ 7 марта (спеціальнаго) еженедѣльнаго изданія „Будущность“ на стр. 190 приводитъ слѣдующій тезисъ изъ Указа Правит. Сената отъ 22 января с. г. за № 556 „правомъ постояннаго жительства во всей 50 верстн. пограничной полосѣ губерніи Бессарабской и западныхъ пользуются лишь евреи, приписанные до 27 октября 1858 г. къ одному изъ обществъ этой полосы. Означенные евреи имѣютъ право жительства во всѣхъ поселеніяхъ означенной полосы, какъ въ городскихъ, такъ и въ сельскихъ мѣстностяхъ, и могутъ свободно передвигаться по всему этому пространству. Они могутъ пріобрѣтать и арендовать недвижимыя имущества въ этой полосѣ повсемѣстно, какъ въ городахъ,

такъ и внѣ городскихъ поселеній". Если это будетъ дѣйствительно такъ, то благая цѣль закона (18 ст. Уст. о пасп. и Высочайшее повелѣніе 21 Іюня 1895) стремившагося элемента въ приграничной полосѣ, какъ склоннаго къ контрабандному промыслу (? *Ред.*) — очевидно, почти совершенно уничтожается, и 50 верстное пространство евреи назовутъ проще и короче „обѣтованною чертою".

Постановили: Въ виду встрѣчаемыхъ недоразумѣній и прежде чѣмъ возникнутъ ходатайства о всестороннемъ измѣненіи нынѣ существующаго порядка въ примѣненіи ограничительныхъ законовъ о евреяхъ въ 50 верстномъ пространствѣ Бессарабіи, прежде чѣмъ нотаріусы края начнутъ совершать купчія, закладныя, контракты и довѣренности на управленіе имѣніями—на имя евреевъ, имѣющихъ право жить въ 50 верстной полосѣ, Губернское Правленіе считаетъ своимъ долгомъ войти по этому вопросу съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ и просить разъяснительныхъ указаній.

№ 32.

Довѣрительно.

Господину Управляющему Министерствомъ Юстиціи Прокурора Одесской Судебной Палаты

Рапортъ.

Получивъ свѣдѣнія о томъ, что въ г. Кишиневѣ поселились Помощники Присяжныхъ Повѣренныхъ изъ другихъ судебныхъ округовъ, кои, не имѣя свидѣтельствъ на право ходатайствъ въ округѣ Одесской Судебной Палаты, производятъ параллельное слѣдствіе о Кишиневскомъ погромѣ и подаютъ отъ имени потерпѣвшихъ неосновательныя прошенія, я 30 іюля сего года за № 240 потребовалъ по сему предмету свѣдѣнія отъ Прокурора Кишиневскаго Окружного Суда. Нынѣ названный Прокуроръ въ представленіи отъ 1-го сего августа за № 878 доставилъ мнѣ эти свѣдѣнія, изъ коихъ Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть, насколько полезна и цѣлесообразна дѣятельность этихъ Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ. 214

Вслѣдствіе сего, представляя на распоряженіе Вашего Превосходительства въ подлинникѣ представленіе ко мнѣ Про-

курора Кишиневскаго Окружного Суда за № 878, имѣю честь покорнѣйше просить, для устраненія вредной дѣятельности этихъ лицъ для дѣла, не будетъ ли признано возможнымъ сообщить объ ихъ поступкахъ надлежащимъ совѣтамъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Прокуроръ Одесской Судебной Палаты *А. Поллан*ъ.

№ 33.

Секретно.

Господину Прокурору Одесской Судебной Палаты Прокурора Кишиневскаго Окружного Суда

Представленіе.

Л. д. 215. Вслѣдствіе предписанія отъ 30 іюля с. г. за № 210, имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что въ настоящее время главнымъ руководителемъ потерпѣвшихъ отъ погрома, бывшаго 6—9 апрѣля с. г., является Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго Округа С.-Петербургской Судебной Палаты, Цеге фонъ Мантейфеля, проживающаго въ г. Ревелѣ, Николай Дмитріевичъ *Соколов*ъ. По его указаніямъ, здѣсь работаютъ Помощники Присяжныхъ Повѣренныхъ округа той же Судебной Палаты: Карабчевскаго — Федоръ Акимовичъ *Волкенштейн*ъ и Шефтеля — Владиміръ Ефимовичъ *Ландсберг*ъ. Далѣе Помощники Прис. Повѣренныхъ округа Кіевской Судебной Палаты: Радкевича—Константинъ Константиновичъ *Чекеруль-Куш*ъ, Извѣкова—Анатолій Александровичъ *Гольдштейн*ъ; Рущинскаго — Михаилъ Васильевичъ *Милютин*ъ и неизвѣстно мнѣ у кого состоящій Помощникомъ — Маврикій Зомавитовичъ *Шишко*. Кромѣ того, работаетъ также помощникъ Прис. Повѣр. округа Харьковской Судебной Палаты Куликова — Борисъ Викторовичъ *Троцкій*. Всѣ означенныя лица поселились въ Кишиневѣ тотчасъ послѣ отъѣзда Прис. Пов. Турчанинова и Заруднаго, т. е. съ конца апрѣля и начала мая. Дѣятельность ихъ ни въ чемъ существенномъ и полезномъ для дѣла не проявилась. Производя все время „параллельное слѣдствіе“, они не дали ни одного вѣрнаго указанія и
Л. д. 216. ничѣмъ не способствовали раскрытію тѣхъ дѣлъ, кои направлены нами по 277 ст. У. У. С. Всѣ усилія свои они напра-

вляли къ тому, чтобы тѣмъ или инымъ способомъ узнать подробности предварительнаго слѣдствія и влiять на ходъ его въ своихъ цѣляхъ и интересахъ. Цѣль же ихъ, повидимому, заключалась: 1) ходатайствовать о возбужденіи по сему дѣлу уголовнаго преслѣдованія противъ Губернатора и др. лицъ администраціи, дабы создать возможно „громкій процессъ", коимъ пріобрѣсти себѣ „извѣстность"; 2) поставить дѣло такимъ образомъ, чтобы обратить вниманіе правительства вообще на еврейскій вопросъ и положеніе евреевъ; 3) привлечь къ дѣлу, въ качествѣ подстрекателей, лицъ состоятельныхъ, дабы тѣмъ самымъ обезпечить потерпѣвшимъ гражданскіе иски. Для этой цѣли они усиленно, но безплодно, стараются доказать существованіе будто бы „организаціи" погрома, и 4) въ возможномъ затягиваніи предв. слѣдствія, въ видахъ продленія, несомнѣнно, полученія причитающагося имъ ежемѣсячнаго гонорара. Въ указанныхъ цѣляхъ они заставляли и подавали, а равно и нынѣ еще подаютъ отъ имени потерпѣвшихъ массу прошеній, въ большинствѣ собственно неосновательныхъ и безцѣльныхъ. Прошенія эти они писали часто не по просьбѣ и желанію потерпѣвшихъ, а вызывая къ себѣ послѣднихъ и, такъ сказать, „заставляя" ихъ подписывать сочиняемые отъ ихъ имени прошенія. На сколько дѣятельность ихъ мало соотвѣтствуетъ истиннымъ интересамъ дѣла, лучшимъ доказательствомъ служитъ то, что они разошлись съ мѣстными Кишиневскими своими коллегами, которые все время держатъ себя крайне корректно и отъ которыхъ къ намъ не поступало ни одной неосновательной жалобы или прошенія. Такіе „настоящіе" представители потерпѣвшихъ, какъ Прис. Повѣр. Е. С. Кенигшацъ и Пом. Прис. Повѣр. Л. Б. Гольденштейнъ, будучи сами Кишиневскими евреями, значитъ лицами, непосредственно заинтересованными, говорили мнѣ при переговорахъ съ ними, что они не одобряютъ дѣятельности пріѣзжихъ адвокатовъ, препятствующихъ только успокоенію населенія, жаждущаго возобновленія мирной, нормальной жизни, но что они ничего подѣлать не могутъ, т. к. пріѣзжіе адвокаты ихъ не слушаютъ, а поступаютъ по своему. Что касается гонорара, то упомянутые выше Помощники Прис. Повѣренныхъ получаютъ таковой ежемѣсячно, каждый въ размѣрѣ отъ 300 до 600 руб., каковое вознагражденіе сами они не считаютъ „гонораромъ", а признаютъ „возмѣщеніемъ лишь издержекъ на прожитіе въ Кишиневѣ и расходовъ по переѣзду". Источникомъ этого вознагражденія является особый Л. д. 217.

фондъ въ 40.000 руб., собранныхъ „еврейскими комитетами помощи пострадавшимъ въ Кишиневѣ“, каковые комитеты послѣ погрома образованы были во многихъ городахъ. Комитеты эти извѣстный процентъ пожертвованій отдѣлили въ особый упомянутый фондъ въ 40.000 руб., наименовавъ его „фондомъ юридической помощи“, часть коего передали въ распоряженіе мѣстныхъ комитетовъ „помощи пострадавшимъ“, какъ, напр., Кіевскому, С.-Петербургскому и Кишиневскому. Изъ указаннаго фонда упомянутые комитеты и присуждаютъ уплату гонорара Прис. Повѣреннымъ и ихъ помощникамъ, причемъ напр. прис. повѣр. Турчаниновъ за пріѣздъ свой сюда получилъ 3000 руб., а пом. пр. пов. Соколовъ получаетъ 500 руб. ежемѣсячно. Въ случаѣ недостачи, привезенная сумма въ 40.000 р. будетъ, какъ мнѣ объясняли свѣдующія лица, пополнена, насколько это будетъ нужно въ данное время, т. к. общая сумма собранныхъ въ пользу евреевъ пожертвованій крайне значительна. По всѣмъ изложеннымъ даннымъ, признавая дѣятельность указанныхъ выше помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ не только безполезной для дѣла, но и препятствующей умиротворенію мѣстнаго населенія, изъ числа коего христіане весьма недовольны тѣмъ, что, по совершенно неосновательнымъ прошеніямъ евреевъ, ихъ отрываютъ въ лѣтнее горячее время отъ полевыхъ работъ и напрасно заставляютъ являться на дознанія и къ слѣдствію, хотя бы въ качествѣ свидѣтелей, имѣю честь почтительнѣйше просить Ваше Превосходительство, не признаете ли возможнымъ принять зависящія мѣры къ ослабленію дѣятельности названныхъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ и къ предупрежденію имѣющей воспослѣдовать подачи ими цѣлаго ряда, вѣроятно, также неосновательныхъ прошеній, какъ въ Окружный судъ, такъ и въ Судебную Палату и въ Министерство Юстиціи.

Прокуроръ Суда *В. Горемыкинъ.*

№ 878
1 августа 1903 г.,
г. Кишиневъ

№ 34.

Довѣрительно.

М. Ю.
Прокуроръ Одесской Судебной Палаты. Августа 9 дня 1903 г., № 225, г. Одесса.

Въ Первый Департаментъ Министерства Юстиціи, Второе Уголовное Отдѣленіе, 2 дѣлопроизводство.

Рапортомъ отъ 4 сего августа за № 221 я доносилъ Его Превосходительству Господину Управляющему Министерствомъ Юстиціи о томъ, что поселившіеся въ г. Кишиневѣ помощники присяжныхъ повѣренныхъ, по окончаніи предварительнаго слѣдствія о Кишиневскомъ погромѣ, начнутъ подавать многочисленныя прошенія съ различнаго рода ходатайствами. Предположенія мои сбылись: ежедневно ко мнѣ поступаютъ прошенія, подписанныя евреями, но писанныя, несомнѣнно, этими помощниками, въ которыхъ заявляются ходатайства о возвращеніи произведеннаго слѣдствія къ дослѣдованію, и основаніемъ къ этому приводится слѣдующее: 1) что нѣкоторые гражданскіе истцы не получили копію съ производства, 2) что не всѣ свидѣтели, указанные ими въ подтвержденіе гражданскаго иска, допрошены, 3) что не всѣ гражданскіе истцы и ихъ свидѣтели, могущіе удостовѣрить понесенные ими убытки, спрошены при слѣдствіи (потерпѣвшихъ по дѣлу нѣсколько тысячъ человѣкъ, и тѣ изъ потерпѣвшихъ, заявленія которыхъ на обвиняемыхъ подтвердились на дознаніи, допрошены при слѣдствіи) и, наконецъ, 4) что, узнавъ объ участіи въ безпорядкахъ новыхъ обвиняемыхъ, они просятъ и ихъ также привлечь къ слѣдствію, уже законченному, По дѣламъ о Кишиневскихъ антиеврейскихъ безпорядкахъ привлечено къ слѣдствію нѣсколько сотъ обвиняемыхъ. и многіе изъ нихъ содержатся подъ стражею; къ дѣлу пріобщенъ подробный осмотръ всѣхъ разгромленныхъ строеній, и возвращать въ настоящее время эти дѣла къ дослѣдованію не представляется никакого законнаго основанія. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ потерпѣвшіе имѣли время и возможность предъявлять свои требованія, и если они ихъ своевременно не заявляли, то въ этомъ ихъ вина. Предъявленія же, по окончаніи слѣдствія, неосновательныхъ требованій показываютъ желаніе ихъ адвокатовъ, изъ неизвѣстныхъ мнѣ побужденій, растянуть дѣло на неопредѣленное время. Л. д. 222.

Въ виду того, по тѣмъ прошеніямъ, въ которыхъ заявляютъ жалобы на Судебныхъ Слѣдователей, я объявляю потерпѣвшимъ, что таковыя мною оставляются безъ разсмотрѣнія за силою 481 и слѣдующихъ статей Уст. Угол. Суд., тѣ же прошенія, которыя содержатъ въ себѣ указанія на новыхъ обвиняемыхъ, передаются мною Прокурору Кишиневскаго Окружного Суда для производства по нимъ дознанія, съ тѣмъ, что если указанія потерпѣвшихъ на новыхъ обвиняемыхъ подтвердятся, то чтобы по этимъ прошеніямъ заводились особыя слѣдственныя производства. Поступившимъ же уже къ прокурорскому надзору дѣламъ поручено дать дальнѣйшее направленіе и при томъ въ самомъ скоромъ времени, не возвращая ихъ къ дослѣдованію. Объ этомъ имѣю честь увѣдомить Первый Департаментъ Министерства Юстиціи.

Прокуроръ Судебной Палаты *А. Поллань.*
Секретарь (*подпись*)

№ 35.

М. Ю.
Прокуроръ Одесской Судебной Палаты. Августа 18 дня 1903 г., № 3225, г. Одесса.

Въ первый Департаментъ Министерства Юстиціи. Второе Уголовное Отдѣленіе, 2 дѣлопроизводство.

Л. д. 225. Въ дополненіе къ сообщенію отъ 9 сего августа за № 225, имѣю честь увѣдомить Первый Департаментъ Министерства Юстиціи, что въ Одесскую Судебную Палату начали поступать многочисленныя прошенія отъ имени потерпѣвшихъ по дѣлу объ антиеврейскихъ безпорядкахъ въ Кишиневѣ, писанныя ихъ адвокатами. Прошенія эти дѣлятся на двѣ категоріи: къ одной изъ нихъ относятся прошенія, въ которыхъ потерпѣвшіе жалуются на дѣйствія Судебныхъ слѣдователей и ходатайствуютъ о возвращеніи слѣдствій къ дослѣдованію, а къ другой—въ которыхъ они ходатайствуютъ о признаніи ихъ гражданскими истцами. Прошенія первой категоріи Судебною Палатою оставляются безъ разсмотрѣнія, а второй безъ послѣдствій. Копіи съ опредѣленій Судебной Палаты при семъ прилагаются.

И. д. Прокурора Судебной Палаты (*подпись*)
Секретарь (*подпись*).

№ 36.

Конфиденціально.

Въ Первый Департаментъ Министерства Юстиціи,
Второе Уголовное Отдѣленіе, 2 дѣлопроизводство.

М. Ю.
Прокуроръ Кишиневскаго Окружного Суда. Августа 21 дня, 1903 г., № 961, г. Кишиневъ.

Копія представленія Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 21 сего августа за № 960.

Въ дополненіе представленія отъ 1-го сего августа за № 878, имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что проживающіе временно въ г. Кишиневѣ Помощники Присяжныхъ Повѣренныхъ, во главѣ съ Н. Д. Соколовымъ, начиная приблизительно съ половины іюля мѣсяца, стали составлять потерпѣвшимъ отъ погрома евреямъ различнаго рода прошенія, которыя, по наущенію означенныхъ Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, и подаются потерпѣвшими массою, весьма часто сразу въ пяти экземплярахъ: Судебнымъ Слѣдователямъ, въ Окружный Судъ, мнѣ, въ Судебную Палату и Вашему Превосходительству. Всѣ эти прошенія изложены обыкновенно на печатныхъ бланкахъ, въ коихъ вписаны лишь фамиліи нужныхъ лицъ. По содержанію своему прошенія эти распредѣляются на три категоріи: 1, жалобы на дѣйствія Судебныхъ Слѣдователей—2, просьбы о признаніи просителя гражданскимъ истцомъ, безъ указанія, къ кому именно изъ обвиняемыхъ предъявляется гражданскій искъ, и 3, таковыя же просьбы, подаваемыя мнѣ уже вторично, съ указаніемъ лицъ, къ коимъ иски предъявляются. Всѣ упомянутыя прошенія, поступившія ко мнѣ въ послѣднее время въ количествѣ 600, мною разсмотрѣны, причемъ первая категорія оставлена безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что жалобы на Судебныхъ Слѣдователей приносятся порядкомъ, указаннымъ въ 491 и слѣд. ст. У. У. С. Вторая категорія оставлена мною безъ послѣдствій, какъ за силою рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 74/331 по дѣлу Радзіевскаго и Ковалева, такъ и потому, что, на основаніи 7 ст. У. У. С., просители могутъ обратиться съ прошеніемъ о признаніи ихъ гражданскими истцами непосредственно въ Судебную Палату, до дня открытія судебнаго засѣданія. Третья категорія прошеній оставлена мною безъ послѣдствій потому, что первыя жалобы проси- Л. д. 234.

телей, поступившія ко мнѣ еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, всего въ количествѣ около 3000, были своевременно мною разсмотрѣны въ установленномъ законномъ порядкѣ и, подтвержденныя дознаніемъ, переданы по принадлежности подлежащимъ Судебнымъ Слѣдователямъ, производившимъ предварительныя слѣдствія по дѣламъ объ антиеврейскихъ безпорядкахъ, а также и потому, что, за окончаніемъ предварительныхъ слѣдствій, просители могутъ, по силѣ 7 ст. У. У. С., непосредственно обратиться до дня открытія судебнаго засѣданія въ Судебную Палату съ просьбою о признаніи ихъ гражданскими истцами. Всѣ изложенныя резолюціи мною и объявлены просителямъ. Наконецъ, 18 прошеній, поданныхъ впервые и по коимъ имѣются указанія на новыхъ обвиняемыхъ, переданы мною полиціи для производства нужнаго дознанія, которыя, по окончаніи, будутъ разсмотрѣны лично мною, для чего я спеціально, находясь въ отпуску, заѣду въ Кишиневъ. Всѣ упомянутыя прошенія, будучи въ громадномъ большинствѣ также неосновательны, какъ и всѣ предыдущія, свидѣтельствуютъ лишь вновь о непрошенномъ желаніи пребывающихъ здѣсь Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ всячески продлить свою дѣятельность, безъ малѣйшей пользы для дѣла. Доказывается это, во первыхъ, тѣмъ, что тождественныя прошенія подаются, неизвѣстно по какимъ основаніямъ, одновременно въ разныя судебныя инстанціи, во вторыхъ, тѣмъ, что всѣ почти прошенія, какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебной Палатой оставляются безъ послѣдствій и, въ третьихъ, тѣмъ, что нерѣдко подаются такія неосновательныя прошенія, какъ, напримѣръ, отъ нѣкоего Герша Лупова Руди, который жаловался въ Окружный Судъ и Судебную Палату, что ни онъ, ни свидѣтели его не были допрошены, тогда какъ еще 9 мая онъ былъ допрошенъ, а 13 передопрошенъ Судебнымъ Слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ (л. 43 и 44 т. 2).

Л. д. 235. По симъ даннымъ, признавая, что дѣятельность пребывающихъ здѣсь указанныхъ Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ другихъ судебныхъ округовъ продолжаетъ заключаться исключительно въ составленіи потерпѣвшимъ евреямъ разнаго рода неосновательныхъ прошеній, коими излишне обременяется судебное вѣдомство, и напрасно вселяется лишь вражда между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ, я объ изложенномъ имѣю честь представить Вашему Превосходительству.

Прокуроръ Окружного Суда *В. Горемыкинъ.*

№ 37.

Довѣрительно.

Секретно.

М. Ю.
Прокуроръ Одесской Судебной Палаты. Сентября 18 дня, 1903 г., № 259,
г. Одесса.

Въ Первый Департаментъ Министерства Юстиціи.

Въ дополненіе къ сообщенію Прокурора Кишиневскаго Окружного Суда отъ 21 августа сего года за № 961 имѣю честь увѣдомить Первый Департаментъ, что, въ виду циркулирующихъ слуховъ, что въ гор. Кишиневѣ распространяются фотографическіе снимки звѣрствъ, учиненныхъ, будто бы, христіанами надъ евреями, мною 12 сего сентября за № 3132 было поручено Начальнику Бессарабскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія провѣрить негласнымъ путемъ достовѣрность этихъ слуховъ, а также сообщить мнѣ свѣдѣнія о томъ, былъ ли произведенъ обыскъ у фотографа Ленкера, при чемъ отъ названнаго Начальника Управленія полученъ отвѣтъ, въ копіи при семъ прилагаемый. Л. д. 241.

Прокуроръ Судебной Палаты *А. Полланъ.*
Секретарь (*подпись*).

№ 38.

Копія.

Секретно.

Начальникъ Бессарабскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія.

На предложеніе отъ 9 сего сентября за № 3132, имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, что упонимаемаго въ ономъ предложеніи обыска у фотографа Лейнера (вѣрно—Леннера) чинами ввѣреннаго мнѣ Управленія дѣлаемо не было, но что, по слухамъ, фотографическіе снимки звѣрствъ, учиненныхъ, будто бы, христіанами надъ евреями во время без- Л. д. 242.

порядковъ, дѣлались неизвѣстными фотографами любителями симулированные, а не съ дѣйствительной натуры, при чемъ произведенными при семъ развѣдками виновныхъ установить не удалось.

Полковникъ *Чарнолускій.*

Господину Прокурору Одесской Судебной Палаты.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь при Прокурорѣ Одесской Судебной Палаты (*подпись*)

Свѣрялъ: Помощникъ Секретаря (*подпись*).

12 сентября 1903 г.,
г. Кишиневъ.
№ 4919.

№ 39.

Вырѣзка изъ газеты „Новое Время" № 9920, 1903 г.

Обвиняемые по Кишиневскому погрому.

Л. д. 251. „Въ настоящее время слѣдствіе о Кишиневскомъ погромѣ закончено, и 37 обвиняемыхъ преданы суду. На скамьѣ подсудимыхъ должны явиться только христіане и, какъ слышно, ни одного еврея. Но развѣ это правдоподобно? Евреи дали первый поводъ къ дракѣ въ день св. Пасхи, евреи же начали громить христіанъ и на второй день. Къ 12 часамъ дня „въ земской больницѣ было *2 трупа и 59 раненыхъ христіанъ и ни одного еврея*". Въ общемъ „убито 4 христіанина и свыше ста христіанъ ранено", а виновныхъ въ убійствѣ и пораненіи этихъ христіанъ не оказывается. Въ чемъ же, однако, дѣло? Почему же нашлись убійцы евреевъ, и не находятся убійцы христіанъ? Не удивляйтесь, однако, этому исходу. Какъ успѣли евреи оповѣстить всю Россію, а затѣмъ и весь міръ, что въ Кишиневѣ избивали ни въ чемъ неповинныхъ евреевъ, такъ и теперь они же озаботились разыскать виновныхъ и подставить ихъ подъ удары правосудія. Въ началѣ погрома убитыми и израненными оказались только христіане. Но евреи тутъ не причемъ. Христіане, должно быть, сами другъ друга убивали, сами другъ другу наносили раны... Весь міръ оповѣщенъ, что въ Кишиневѣ громили евреевъ, значитъ—они были страдатель-

ными лицами; они невинные ягнята; злодѣи же только христіане. Однако, съ такой логикой еврейскихъ и еврействующихъ глашатаевъ совѣсть примириться не можетъ. Нельзя же вѣрить такимъ розсказнямъ. Евреи были зачинщиками погрома, а только христіане оказываются во всемъ виновными... Въ чемъ же, однако, разгадка? Разгадка простая. Правосудію крайне трудно разобраться въ такомъ стихійномъ явленіи, какъ Кишиневскій погромъ, особенно если принять еще во вниманіе, что въ искаженіи дѣла заинтересованы евреи во всей своей совокупности. Сама эта совокупность евреевъ, при полномъ презрѣніи ихъ къ русскому суду, къ присягѣ и къ обязанности говорить правду, является стихійной силой. Предполагать, что евреи будутъ стѣсняться сообща затруднять раскрытіе полной истины, было бы величайшей наивностью. Правительственныя сообщенія и полученныя нами корреспонденціи, иллюстрирующія нѣкоторые моменты погрома, приводятъ къ несомнѣнному заключенію, что поводомъ къ дракѣ въ первый день Пасхи была наглость одного еврея, который сбросилъ съ карусель христіанскую женщину съ маленькимъ ребенкомъ на рукахъ. Ихъ плачъ и крикъ были сигналомъ къ дракѣ. Драка, начавшаяся на гуляньи, быстро распространилась и на ближайшія улицы. Христіане начали бить стекла въ еврейскихъ лавкахъ, а евреи—въ христіанскихъ магазинахъ. Страсти разгорѣлись съ обѣихъ сторонъ, и если бы не наступила ночь, стычки могли бы перейти въ общее избіеніе. Но этого не случилось, и на другое утро христіане не проявляли никакой злобы. Евреи же, видимо по предварительному сговору, высыпали на улицу, вооружившись револьверами, ломами, ножами и даже сѣрной кислотой. Христіане были застигнуты врасплохъ. Въ короткое время евреи уложили около 60 человѣкъ; къ 12 час. дня, какъ сказано выше, въ больницу были доставлены только трупы христіанъ или побитые христіане. Вслѣдъ затѣмъ погромъ принимаетъ другой оборотъ. Христіане быстро собираются на защиту своихъ и избиваютъ евреевъ. Тѣмъ не менѣе, фактъ предшествовавшаго избіенія христіанъ остается внѣ сомнѣнія. А виновныхъ въ этомъ не оказывается. Безъ сомнѣнія, на почвѣ правосудія не должно быть мѣста ни страстямъ, ни злобѣ, ни мести. Вотъ почему, мы полагаемъ, защитникамъ надлежитъ заставить каждаго изъ „достовѣрныхъ“ свидѣтелей выяснить до мельчайшихъ подробностей: гдѣ они были во время погрома, почему очутились у того или иного мѣста убійства и какимъ образомъ могли слѣ-

дить за всѣми происшествіями, о которыхъ свидѣтельствуютъ. А такъ какъ христіане едва ли могутъ разсчитывать на силы своихъ защитниковъ, — знаменитости адвокатуры предпочли защищать гражданскіе интересы евреевъ,—то остается уповать на судей, которые, безъ сомнѣнія, озаботятся выясненіемъ истины и, надо полагать, сумѣютъ разобраться въ сопоставленіи свидѣтельскихъ цоказаній съ обстановкой погрома. Нельзя забывать, на что способна злоба евреевъ, когда имъ нужно унизить и опозорить христіанъ на весь свой еврейскій міръ. Нельзя также забывать о единодушіи евреевъ, когда имъ нужно подставить подъ ударъ правосудія своихъ враговъ. Предстоящій судъ долженъ пролить истинный свѣтъ на всю эту драму и выяснить дѣйствительную подкладку Кишиневскаго погрома, не обращая вниманія ни на какіе извѣты. Суду необходимо разобраться въ вопросѣ, кто вызвалъ погромъ, кто былъ зачинщикомъ и кто избивалъ сначала христіанъ. Если же судъ ограничится только присужденіемъ къ разнымъ наказаніямъ убійцъ евреевъ, ими же указываемыхъ, а зачинщики, подстрекатели и участники избіенія христіанъ окажутся неразысканными, то евреи будутъ имѣть возможность вторично оклеветать всю Россію. Виновные христіане, конечно, должны понести должную кару, но этой кары не могутъ и не должны избѣжать и евреи, которые возобновили на второй день побоище *съ оружіемъ въ рукахъ*. Вотъ почему, если вѣрны дошедшія до насъ свѣдѣнія, что подсудимыми являются только христіане, то, полагаемъ, судъ преждевременъ, и слѣдствіе должно быть дополнено.

№ 40.

Весьма спѣшное.

М. Ю.
Прокуроръ Одесской Судебной Палаты. Октября 20 дня 1903 г. № 4030.
г. Одесса.

Въ Первый Департаментъ Министерства Юстиціи. Второе Уголовное Отдѣленіе, 2 дѣлопроизводство.

Л. д. 255. Вслѣдствіе сообщенія отъ 11 сего октября за № 9671 и съ возвращеніемъ корреспонденціи изъ газеты „Новое Время“: „Обвиняемые по Кишиневскому Погрому“, имѣю честь увѣдомить Первый Департаментъ Министерства Юстиціи, что въ означенной корреспонденціи помѣщены многія обстоятельства, не совсѣмъ согласныя съ дѣйствительностью; такъ, напримѣръ:

въ корреспонденціи говорится о томъ, что евреи дали сами поводъ къ дракѣ въ день св. Пасхи, и что еврей сбросилъ съ карусель христіанскую женщину съ ребенкомъ въ рукахъ. Ничего подобнаго въ дѣйствительности не было. Первоначально объ этомъ ходили слухи, но затѣмъ предварительнымъ слѣдствіемъ эти слухи были положительно опровергнуты, о чемъ мною и было донесено г. Министру Юстиціи. Затѣмъ, хотя на второй день Пасхи евреи и начали собираться въ разныхъ мѣстахъ вооруженными чѣмъ попало, но собирались они не для нападенія на христіанъ, а для самообороны. Лучшимъ доказательствомъ того, что евреи не нападали на христіанскіе дома, служитъ погромъ болѣе 1000 еврейскихъ домовъ и ни одного христіанскаго. Что же касается до убитыхъ и раненыхъ христіанъ, то слѣдствіемъ установлено, что убитъ былъ одинъ христіанскій мальчикъ выстрѣломъ изъ револьвера, и затѣмъ найденъ былъ еще трупъ человѣка, званіе котораго не обнаружено, умершаго отъ неизвѣстныхъ причинъ. Предварительныя слѣдствія объ этихъ случаяхъ были произведены, и дѣла направлены въ Окружный Судъ для прекращенія, о чемъ также донесено было г. Министру Юстиціи. Изъ числа раненыхъ христіанъ никто ни полиціи, ни жандармамъ, ни судебной власти не заявлялъ жалобъ на нанесеніе имъ ранъ евреями, а оказавшіяся у нихъ поврежденія они объясняли разными случайными причинами. Между тѣмъ, изъ числа евреевъ было убито 39 человѣкъ и ранено болѣе 300. Въ корреспонденціи, между прочимъ, указывается на то, что въ числѣ подсудимыхъ, которые должны явиться на судъ по дѣлу объ антиеврейскихъ безпорядкахъ, указаны только христіане и ни одного еврея. Но это очень понятно, евреи не нападали на своихъ единовѣрцевъ, и слѣдствіе производилось только о нападеніи христіанъ на евреевъ, потому что, какъ выше сказано, евреи не раззоряли имущества христіанъ. Очень прискорбно, что предъ слушаніемъ дѣла въ Судебной Палатѣ появилась подобная корреспонденція, которая старается подорвать довѣріе къ свидѣтельскимъ показаніямъ, на которыхъ построено обвиненіе по дѣламъ о Кишиневскихъ безпорядкахъ. До настоящаго времени у Судебной власти не было никакого основанія предполагать, чтобы евреи умышленно искажали истину и старались представить дѣло съ односторонней стороны. Судебная власть чрезвычайно осторожно относилась къ показаніямъ, какъ потерпѣвшихъ, такъ и свидѣтелей по этимъ дѣламъ, и доказательствомъ ея безпристрастія при производствѣ слѣд-

ствія и дальнѣйшаго направленія этихъ дѣлъ служатъ партійныя нападки на эту власть, какъ со стороны евреевъ, такъ и христіанъ. Подробныя свѣдѣнія по дѣламъ объ антиеврейскихъ безпорядкахъ въ Кишиневѣ и копіи всѣхъ обвинительныхъ актовъ по этимъ дѣламъ были представлены мною своевременно въ Министерство Юстиціи. Къ изложенному имѣю честь доложить, что если на Судебномъ слѣдствіи будутъ обнаружены какія-либо данныя, указывающія на евреевъ, какъ на лицъ, которыя могутъ обвиняться въ какомъ-либо преступленіи по дѣламъ о безпорядкахъ, то о нихъ будетъ возбуждено особое уго-
Л. д. 256. ловное преслѣдованіе. Возвращать же въ настоящее время дѣло къ дослѣдованію я не нахожу достаточныхъ основаній.

Прокуроръ Судебной Палаты *А. Поллан*ъ.

За Секретаря (подпись).

№ 41.

Приложеніе къ дѣлу Министерства Юстиціи за 1903 г. № 1049 [1]).

Показанія свидѣтелей.

1. Александръ Константиновичъ *Ханженков*ъ, 43 лѣтъ, отставной войсковой старшина, православный, грамотный, подъ судомъ не былъ, живу въ г. Кишиневѣ, Михайловская, д. Гринберга. Я—полиціймейстеръ г. Кишинева. Антиеврейскіе безпорядки въ г. Кишиневѣ начались на первый день Пасхи 6-го сего апрѣля и продолжались 7 и 8 апрѣля. На прилегающей къ главной улицѣ Александровской, — такъ называемой Чуфлинской площади, по праздникамъ устраиваютъ карусели, балаганы и вообще народныя увеселенія По этому случаю тамъ собирается разный праздный народъ, по преимуществу чернорабочіе и нижніе чины. Лишь съ прошлаго года, по циркулярному распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, открытіе такихъ увеселительныхъ заведеній на первый день Пасхи воспрещено, но народъ на Чуфлинскую площадь всетаки собирается. Въ 1-мъ часу на первый день Пасхи я былъ тамъ и засталъ человѣкъ около 600 гуляющей публики; пьяныхъ было мало. Я совѣтовалъ имъ разойтись, такъ какъ карусели и балаганы не могутъ быть открыты, и на это хотя

[1]) Приложеніе не снабжено нумераціей страницъ. Изъ огромнаго множества свидѣтельскихъ показаній по Кишиневскому дѣлу нижеслѣдующія три показанія приводятся, какъ наиболѣе характерныя и по своему содержанію и по личностямъ свидѣтелей; они и въ дѣлахъ М-ва Юст. были выдѣлены въ особую тетрадь. *Ред.*

и были возраженія, что „даже въ такой праздникъ не разрѣшается гулять“, но все-таки повиновались и стали расходиться. Такихъ площадей въ городѣ нѣсколько. На другихъ я засталъ немного народу, и все было тихо и спокойно. Въ 4-мъ часу я попалъ опять на Чуфлинскую площадь и, узнавъ, что кѣмъ-то изъ толпы брошены камни въ окна, предложилъ всѣмъ разойтись по домамъ. Нѣкоторые огрызались, но все-таки стали расходиться по направленію къ Александровской и Свѣчной улицамъ. Тамъ безчинства продолжались: изъ толпы кое-кто броситъ камнемъ въ окно, или солдатикъ ремнемъ ударитъ по окну, причемъ еврейскіе дома не отличались отъ христіанскихъ. Приставъ 2 участка Соловкинъ вызвалъ войска, которыя стали разгонять толпу. Послѣдняя разошлась по прилегающимъ улицамъ къ Яковлевской площадкѣ, гдѣ публичные дома. Туда отправился Приставъ 4 участка, а мой помощникъ, объѣхавъ ближайшіе кварталы, доложилъ мнѣ, что все сравнительно спокойно, но описанныя выше безчинства кое-гдѣ продолжаются. Оставивъ его тамъ, я поѣхалъ къ Губернатору и просилъ объ увеличеніи войска. Губернаторъ направилъ меня къ Начальнику гарнизона, генералу Бекману, и послѣдній согласился на мою просьбу, хотя и былъ удивленъ, такъ какъ только что проѣхалъ по той мѣстности и ничего особеннаго не замѣтилъ. На обратномъ пути отъ Начальника Гарнизона я встрѣтилъ уже на Николаевской улицѣ приближающуюся къ центру города кучку людей—около 10 человѣкъ, которые безчинствовали, ограничиваясь, впрочемъ, бросаніемъ камней—мимоходомъ—въ окна, куда попало. Изъ нихъ я одного арестовалъ и передалъ двумъ солдатамъ Минскаго полка, но довели ли они его до участка — не знаю. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше я встрѣтилъ народу, по преимуществу мальчугановъ и вообще подростковъ—производящими безчинства. Толпа была возбуждена, и на мои усовѣщеванія возражали, что евреи сосутъ кровь и т. д., ссылаясь на мѣстную газету „Бессарабецъ“. Подъѣзжая къ Болгарской улицѣ, я опять наткнулся на кучку буяновъ, и въ ихъ числѣ солдаты. Ихъ разогнали, но тутъ же раздался шумъ на Бендерской улицѣ, новомъ базарѣ и вообще всей мѣстности около Чуфлинской площади—въ нѣсколькихъ мѣстахъ одновременно. Разбивали окна, опрокидывали рундуки, разбивали лавки, все еврейскія, но пока еще ничего не грабили. Толпы не было, а дѣйствовали небольшими кучками, которыя, при появленіи полиціи, разсыпались и, попарно или въ одиночку, какъ будто отправлялись домой. Когда стемнѣло,

кое-кто сталъ таскать товары изъ разбитыхъ лавокъ, но все это носило скорѣе характеръ буйства и шалости, чѣмъ серьезнаго движенія. Около 9 — 10 часовъ вечера все успокоилось. Также спокойно прошла и ночь. Отъ начальника Охраннаго Отдѣленія были получены свѣдѣнія, будто на другой день предполагается между 2—3 часами дня сходка въ городскомъ саду. Тамъ были спрятаны войска, но никто и не собирался. Чтобы движеніе на первый день носило характеръ организаціи, я не могу сказать, т.-к. ничего, указывающаго на это, не замѣчалъ. Говорятъ, что въ слѣдующіе дни были замѣчены лица, которыя палками указывали толпѣ, куда итти, и извѣщали о приближеніи патруля; на мой взглядъ, это были не руководители скопищъ, а какъ бы случайные помощники, сочувствующіе движенію, изъ ненависти къ евреямъ. Въ первый день были задержаны около 60 человѣкъ, но почти столько же освобождены товарищами при доставленіи въ участки. На 2-й день, утромъ, я на запросы мои по телефону получилъ въ 6 часовъ утра донесенія, что все спокойно. Около 7 часовъ утра, возлѣ дома Губернатора собралась толпа евреевъ, которая еще до моего прибытія разошлась. Кромѣ того, я слышалъ, что тогда утромъ, на новомъ базарѣ, на такъ называемой „винной площади", собралась большая толпа, вооруженная палками, и напала на незначительное количество христіанъ, но при появленіи войска скрылась еще до моего пріѣзда. Тамъ былъ околоточный надзиратель Витковскій. Послѣ этого, евреи нѣсколько дальше, на Гостинной улицѣ, тоже напали на русскихъ, и, будто, даже выстрѣломъ кого-то задѣли. Слышалъ я, будто и на другомъ концѣ базара былъ выстрѣлъ со стороны евреевъ — такъ разсказывалъ тамъ какой-то сторожъ. Подъѣзжая къ Бендерской ул. въ то утро, я самъ встрѣтилъ конвой, который велъ нѣсколько евреевъ, арестованныхъ за стрѣльбу. Тамъ стоялъ Помощникъ Пристава Добросельскій. Скоро распространился и среди толпы слухъ, что евреи напали на русскаго и убили его, а также, будто, ограбленъ соборъ, убитъ священникъ и осквернены иконы—чего вовсе не было въ дѣйствительности, и, послѣ этого, безпорядки вспыхнули вновь, направляясь исключительно противъ евреевъ. Уже не ограничивались битьемъ стеколъ, а стали грабить еврейскія лавки и квартиры, съ насиліемъ надъ личностью. По случаю праздника, на всѣхъ улицахъ было много публики изъ всѣхъ слоевъ общества. Громились лавки и еврейскіе дома въ нѣсколько сотъ мѣстъ одновременно,—во всѣхъ ча-

стяхъ города, причемъ вездѣ дѣйствовали небольшія кучки въ 10, 15, 20 человѣкъ, состоящихъ изъ мальчугановъ и чернорабочихъ—на глазахъ всей публики, изъ которой низшіе классы, прислуга и такъ далѣе къ нимъ присоединились, а средніе сочувствовали, а подчасъ и поощряли. Около 11—12 часовъ дня была охвачена бо̀льшая половина города, распространяясь все дальше на окраины города и отражаясь полнымъ разрушеніемъ въ тѣхъ частяхъ города, которыя густо населены евреями. Немногочисленный составъ полиціи оказался безсильнымъ. Будучи разъединенной, она потеряла всякую власть и возможность воздѣйствовать на толпу: каждый околоточный дѣйствовалъ по собственному усмотрѣнію, а отдѣльнымъ городовымъ осталось только быть нѣмыми зрителями погрома. Объ арестахъ, при такихъ условіяхъ, и думать нельзя было. Были получены свѣдѣнія, что громилы кое-гдѣ работаютъ съ палками, желѣзными ломами и револьверами. Евреи тоже кое-гдѣ стрѣляли въ то̀лпу, и на Гостинной улицѣ, а также въ разныхъ другихъ мѣстахъ, въ особенности, помнится, на Скулянской Рогаткѣ — были убійства. Гдѣ-то по Мунчештской дорогѣ—на окраинѣ, былъ пожаръ. Такъ продолжалось до вечера; сравнительно успокоилось въ центрѣ около 9-ти, а на окраинахъ около 11-ти. Еще около 12-ти часовъ дня я получилъ отъ Губернатора свѣдѣнія, что городъ переданъ имъ въ распоряженіе войска, и около 3-хъ часовъ я уже получилъ приказъ по гарнизону о раздѣленіи города на участки съ возложеніемъ обязанностей прекращенія безпорядковъ на командировъ отдѣльныхъ частей. Вообще войска, какъ въ этотъ день, такъ и въ предыдущій, дѣйствовали самостоятельно $^1/_2$ ротами. Они не подчинялись распоряженіямъ полицейскихъ чиновъ въ томъ смыслѣ, что не арестовывали по указаніямъ полиціи дѣйствующихъ лицъ публичныхъ скопищъ, а требовали, чтобы имъ подать арестованныхъ и, въ лучшемъ случаѣ, разгоняли толпу, не захватывая виновныхъ громилъ, которыхъ было очень немного, и они быстро скрывались въ толпу зрителей, причемъ тоже—степень энергіи воздѣйствія зависѣла отъ темперамента стоящаго во главѣ роты офицера; нѣкоторые, а въ особенности драгуны, дѣйствительно разгоняли толпу, а другіе ограничивались простыми просьбами разойтись, оставаясь зрителями погрома, или даже проходили по серединѣ улицы въ то же время, какъ по сторонамъ разбивались лавки и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ похищалось имущество кѣмъ только угодно. Военные понимали свою за-

дачу такъ, что на ихъ обязанности лежатъ не полицейскія функціи задержанія отдѣльныхъ громилъ, что̀ въ данномъ случаѣ только требовалось, а охрана улицъ, раззоренныхъ лавокъ и противодѣйствіе открытому натиску толпы, чего на самомъ дѣлѣ не было. Употребленіе оружія было невозможно потому, что громили собственно небольшія кучки въ 10—20 человѣкъ, окруженные толпою зрителей изъ всѣхъ слоевъ общества, часть которой занималась похищеніемъ или уничтоженіемъ выброшенныхъ вещей, а при появленіи или, лучше сказать, приготовленіи войска къ воздѣйствію, эти нѣсколько человѣкъ или сливались съ общею массою, или разбѣгались для того, чтобы послѣ прохода патруля опять взяться за свое дѣло. Это было общимъ явленіемъ въ центральныхъ частяхъ города, только на окраинахъ, на рогаткахъ, гдѣ было мало войска, нападенія на еврейскія квартиры и лавки имѣли болѣе ожесточенный характеръ и сопровождались изувѣчьемъ и убійствами. Къ вечеру все сравнительно утихло, и ночь прошла спокойно, только на новомъ базарѣ загорѣлась—разбитая еще днемъ—бакалейная лавка Лейзера Лопушнера—очевидно, отъ поджога, но пожаръ былъ скоро потушенъ. На третій день праздника, въ городѣ все было сравнительно спокойно, только послѣ полудня возобновилось волненіе на окраинахъ: въ Боюканахъ, на Скулянской Рогаткѣ и т. д., гдѣ принимали участіе мѣстные молдаване, и безпорядки имѣли болѣе звѣрский характеръ, и было больше всего раненыхъ и убитыхъ. Всѣхъ убитыхъ около 35-ти, а раненыхъ около 100. Всѣхъ арестованныхъ за эти дни, въ томъ числѣ буяновъ и задержанныхъ съ вещами, около 800. Причину этихъ безпорядковъ я усматриваю во враждѣ къ евреямъ христіанскаго населенія—въ особенности низшихъ классовъ. Съ одной стороны, евреи, кромѣ ихъ эксплуататорской дѣятельности, вообще вели себя крайне нахально, особенно въ послѣднее время послѣ появленія статьи въ газетахъ, что имъ будетъ разрѣшено пріобрѣтеніе земли до 50 десятинъ. А съ другой стороны, христіанское населеніе въ Кишиневѣ подготовлено юдофобскимъ направленіемъ „Бессарабца", единственной газеты въ Кишиневѣ, если не считать Губернскихъ Вѣдомостей. Кромѣ того, особенно сильно повліяли на низшие классы общества слухи и сообщенія газетъ о ритуальномъ убійствѣ мальчика въ Дубоссарахъ. Къ этому присоединился еще другой слухъ — очень распространенный, будто какая-то горничная, служившая у еврея тутъ, въ Кишиневѣ, была убита евреями, на пяткахъ ея были раны и т. д. Дѣвочка эта умерла

въ Еврейской Больницѣ отъ самоотравленія, что доказано, кромѣ ея собственнаго сознанія, изслѣдованіемъ ея внутренностей. Благодаря этимъ причинамъ, буйство праздной толпы на первый день Пасхи скоро перешло въ антиеврейскіе безпорядки. На второй день сами евреи вызвали продолженіе безпорядковъ тѣмъ, что они сами первые напали на русскихъ. Къ изложеннымъ причинамъ присоединились слухи объ убійствахъ евреями русскихъ, объ ограбленіи Собора, оскверненіи иконъ, и все это, въ связи съ выстрѣлами со стороны евреевъ въ толпу въ отдѣльныхъ мѣстахъ, крайне ожесточило и безъ того взволнованные умы и придало этому движенію такой звѣрскій характеръ.

Относительно безпорядковъ я получалъ еще до праздниковъ—какъ ежегодно, анонимныя письма, которымъ особаго значенія придавать нельзя было. Правда, за нѣсколько дней до праздниковъ, мнѣ сообщилъ мѣстный казенный раввинъ, что, по слухамъ, ожидаются безпорядки, и поэтому я оставилъ городовыхъ на праздники при участкахъ, назначилъ усиленные наряды въ мѣстахъ скопленія публики и обратился къ военному начальству о вмѣненіи патрулямъ оказывать содѣйствіе полиціи. Въ городѣ Кишиневѣ, на пространствѣ 28 квадратныхъ верстъ, съ длиною улицъ около 90 верстъ и 142-мя улицами и переулками, имѣется всего 213 городовыхъ или 72 поста, такъ что на одного городового до 6-ти и больше кварталовъ. Дворниковъ и ночныхъ сторожей нѣтъ. Объ увеличеніи штатовъ полиціи я обращался къ Начальнику Губерніи еще въ 1901 году, но до сихъ поръ городскимъ самоуправленіемъ въ этомъ отношеніи ничего не сдѣлано. Скудность жалованья и тяжелая служба городовыхъ не заставляютъ ихъ особенно дорожить мѣстомъ, приходится ихъ часто мѣнять и, совершенно неподготовленные, они, конечно, не стоятъ на высотѣ своего призванія. Вслѣдствіе указаннаго выше усиленія нарядовъ въ мѣстахъ скопленія публики, въ казармахъ осталось очень мало городовыхъ. При возникновеніи безпорядковъ, послѣдніе были вызваны для конвоированія задержанныхъ и караула ихъ по участкамъ, и составъ наличныхъ средствъ полиціи былъ истощенъ. Поэтому, при вспышкахъ безпорядковъ одновременно во многихъ мѣстахъ, полиція была скоро обезсилена и не въ состояніи собственными средствами справиться съ движеніемъ, принявшимъ вышеописанные размѣры. Раньше, когда на площадяхъ были открыты народныя увеселенія, безпорядковъ

не было. Кажется, въ запрошломъ году, при первомъ запрещеніи этихъ увеселеній на Пасху, также возникли безпорядки, сопровождавшіеся разбитіемъ оконъ, но скоро были подавлены. Въ прошломъ году на Пасхѣ была холодная и дождливая погода, и публика не собиралась на улицахъ. Въ этомъ же году благопріятствовала погода, и поэтому обыкновенныя безчинства гуляющей праздной толпы, при описанныхъ выше случаяхъ, на почвѣ накопившейся вражды къ евреямъ, скоро перешли въ антиеврейскіе безпорядки. Болѣе прибавить ничего не могу, за исключеніемъ того, что никакихъ прокламацій или агитаторской дѣятельности противъ евреевъ мнѣ видѣть не приходилось. Полиціймейстеръ Александръ Ханженковъ.

И. Д. Судебнаго Слѣдователя *Фрейнатъ.*

1903 года, Мая 3 дня прибавляю: По собраннымъ теперь по участкамъ свѣдѣніямъ, болѣе или менѣе повреждено 639 домовъ, а стекла выбиты въ 296 домахъ, не считая лавокъ. Кромѣ того, повреждены 93 магазина, 318 лавокъ и 45 питейныхъ заведеній, а выбиты стекла въ 116 лавкахъ. Такимъ образомъ, всѣхъ поврежденныхъ помѣщеній 1507. Нѣсколько магазиновъ, лавокъ или вообще помѣщеній въ одномъ домѣ считались отдѣльно. Всѣхъ раненыхъ, по свѣдѣніямъ Губернской и еврейскихъ больницъ, 526, въ томъ числѣ около 60 христіанъ. Убитыхъ всего найдено 32, а именно 7 Апрѣля 26, 8—5 и 9—1. Кромѣ того, въ больницѣ умерло 11 человѣкъ изъ раненыхъ. 6 Апрѣля убійствъ не было. Также не имѣется никакихъ подтвержденій о столкновеніи на первый день на Чуфлинской площади между женщиною-христіанкою и хозяиномъ карусели евреемъ. Тамъ всего 2 карусели, и собственники ихъ христіане. Кромѣ того, карусели на первый день праздника и не работали. Такъ что это столкновеніе не могло служить ближайшею причиною безпорядковъ. Болѣе прибавить ничего не могу. Александръ Ханженковъ.

И. Д. Судебнаго Слѣдователя *Фрейнатъ.*

Съ подлиннымъ свѣрялъ Тов. Прок. Суда (подпись).

№ 42.

2. Владимиръ Александровичъ *Бекманъ*, 54 лѣтъ, генералъ-лейтенантъ, лютеранинъ, посторонній, живу въ г. Кишиневѣ, по Николаевской ул., д. Катаржи. Въ качествѣ старшаго начальника дивизіи, я исправляю должность Начальника

Кишиневскаго гарнизона. Передъ праздникомъ св. Пасхи, я назначилъ въ распоряженіе полиціи патруль, какъ обыкновенно, и были готовы полуроты отъ пѣхотныхъ частей. На первый день, около 8—9 часовъ вечера, былъ у меня полиціймейстеръ Ханженковъ и просилъ меня отъ имени Губернатора, въ виду возникшихъ безпорядковъ, объ усиленіи войска. Какъ это видно изъ приложеннаго моего приказанія, я распорядился, чтобы съ слѣдующаго утра наряжать отъ полковъ и резервнаго батальона по I ротѣ въ 32 ряда, а также 2 эскадрона кавалеріи на указанныя полиціймейстеромъ мѣста съ тѣмъ, чтобы послѣ призыва ихъ были готовы къ выступленію слѣдующія очередныя части въ томъ же составѣ, а послѣ нихъ и третьи; всего въ количествѣ 9 ротъ и 6 эскадроновъ были въ распоряженіи полиціи—по первому ея требованію—согласно I ст. п. а. Прав. о порядкѣ призыва войска для содѣйствія гражданскимъ властямъ. На второй день, въ ½ 10 час. утра, я получилъ отъ Губернатора частную записку черезъ городового, чтобы войска были наготовѣ, о чемъ я уже распорядился въ предыдущій день. Выйдя на улицу, я лично убѣдился въ томъ, что въ городѣ антиеврейскіе безпорядки, и поэтому, по личной инціативѣ, заѣхалъ въ ½ 12 къ Губернатору, гдѣ было рѣшено раздѣлить городъ на участки, съ возложеніемъ отвѣтственности по водворенію порядка на начальниковъ отдѣльныхъ частей. По дорогѣ отъ Губернатора домой, я встрѣтилъ на углу Семинарской и Николаевской толпу буяновъ, впереди которой шелъ какой-то человѣкъ высокого роста, который на моихъ глазахъ разбилъ окна часового магазина; я арестовалъ его, и, по моему требованію, толпа повернула назадъ. Послѣ этого я сталъ объѣзжать городъ и лично передалъ встрѣтившимся мелкимъ частямъ войска о вышеуказанномъ рѣшеніи. Въ ½ 4 дня я получилъ письменное отношеніе Губернатора за № 3726, по которому мнѣ было передано „общее распоряженіе по прекращенію безпорядковъ военною силою", а въ 4 часа объ этомъ уже былъ изданъ приложенный приказъ по войскамъ Кишиневскаго гарнизона № 15. До этого, войска были командированы, на осн. п. а ст. I Прав. о поряд. приз. войска для сод. гражд. власт., въ распоряженіе полиціи, теперь же общее руководство перешло къ военному начальству. Послѣ этого я еще нѣсколько разъ объѣхалъ городъ и подтвердилъ всѣмъ Начальникамъ точное исполненіе приказа. Къ вечеру безпорядки прекратились, а около полуночи городъ былъ, какъ будто мертвый. На слѣдую-

щій день въ городѣ безпорядки уже не возобновились, а только за чертою города—на Оргѣевской и Скулянской рогаткахъ и по Бачойской, Мунчештской и Бендерской дорогамъ, гдѣ не было войска, началось движеніе среди мѣстныхъ молдаванъ. Послѣ полученія объ этомъ свѣдѣній, согласно приложенному приказу № 17, туда командированы патрули Волынскаго и Минскаго полковъ, которыми тамъ порядокъ и водворенъ. Несвоевременное подавленіе безпорядковъ объясняется, на мой взглядъ, отсутствіемъ организаціи и системы въ распоряженіяхъ. До передачи общаго распоряженія военнымъ властямъ, отдѣльныя части вызывались, помимо моего вѣдома, гражданскою властью — большею частью по телефону — для каждаго даннаго случая въ предѣльный пунктъ, но, прибывъ на мѣсто, иногда уже послѣ того, какъ толпа прошла дальше, или разогнавъ ее, нѣкоторыя части оставались въ бездѣйствіи, за неимѣніемъ дальнѣйшихъ инструкцій. Вообще, при такихъ условіяхъ, характеръ требуемыхъ отъ войска дѣйствій оставался неяснымъ, за отсутствіемъ указаній или руководства со стороны гражданскихъ властей. Причина описанныхъ недоразумѣній, кроется, какъ мнѣ кажется, въ неполнотѣ правилъ о порядкѣ призыва войска для содѣйствія гражданскимъ властямъ. Правила эти, предполагая сосредоточенную толпу сопротивляющихся, создаютъ начало совмѣстнаго воздѣйствія гражданскихъ и военныхъ властей, возлагая руководство послѣдними до извѣстнаго момента на Губернатора или Полиціймейстера, но не опредѣляютъ обязанности войска, какъ вообще при отсутствіи этого руководства, такъ и при одновременномъ возникновеніи безпорядковъ въ различныхъ пунктахъ, когда упомянутое руководство Губернатора или Полиціймейстера прямо немыслимо. Но не смотря на все это, по настоящему дѣлу войсками, по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, задержано около 700 человѣкъ, и во многихъ мѣстахъ задержаны грабители и убійцы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ войска бросали камнями, и легко ранены 2—3 офицера и 9 нижнихъ чиновъ. Огнестрѣльное оружіе не пущено въ ходъ, только кое гдѣ пришлось дѣйствовать прикладами и саблями плашмя. Что касается до участія солдатъ въ безчинствахъ, то на первый день Пасхи это могло имѣть мѣсто, такъ какъ многіе были уволены со двора и, разгулявшись, могли принять участіе въ общемъ разгулѣ. Но со 2-го дня, согласно моему приказанію № 9, никто изъ нижнихъ чиновъ не былъ уволенъ со двора, и поэтому, если въ

толпѣ видѣли солдатъ, то это, кромѣ, конечно, незначительнаго количества самовольно отлучившихся, были или многочисленная въ Кишиневѣ офицерская прислуга (деньщики), или пріѣзжіе изъ другихъ городовъ. Такъ, я самъ случайно остановилъ на улицѣ какого-то солдата Подольскаго полка, расположеннаго въ Бендерахъ. Во всякомъ случаѣ, сейчасъ послѣ прекращенія безпорядковъ, я отдалъ распоряженія о тщательномъ осмотрѣ вещей всѣхъ нижнихъ чиновъ и, согласно теперь уже полученнымъ донесеніямъ командировъ полковъ, нигдѣ никакого чужого имущества у нижнихъ чиновъ не найдено. Больше прибавить ничего не имѣю. Генералъ-лейтенантъ Владимиръ Бекманъ.

И. д. Судебнаго слѣдователя *Фрейнатъ*.

Съ подлиннымъ свѣрялъ Тов. Прок. Суда (подпись).

№ 43.

3. Карлъ Александровичъ *Шмидтъ*, 56 лѣтъ, потомственный дворянинъ, лютеранинъ, грамотный, подъ судомъ не былъ, живу въ г. Кишиневѣ, по Михайловской улицѣ, собственный домъ. Я—Кишиневскій Городской Голова, и очевидцемъ погромовъ я не былъ. Между 5-ю и 6-ю часами вечера въ Свѣтлое Воскресеніе я былъ у В. П. Синадино. Въ это время какая-то компанія молодыхъ людей, по виду ремесленниковъ или другихъ рабочихъ, скорымъ шагомъ прошла мимо оконъ Синадино, и одинъ изъ этихъ молодыхъ людей палкою разбилъ одно стекло. Принявъ это за начало разгрома, о приготовленіяхъ къ которому нѣсколько дней передъ этимъ ходили упорные слухи, я сейчасъ же вышелъ и побѣжалъ къ себѣ домой для защиты на случай нападенія на меня. Проходя по Александровской, я замѣтилъ на углу Михайловской скопище народа. Поэтому домой къ себѣ я прошелъ по Гостинной. Здѣсь, на углу Синадиновской и Гостинной, я увидѣлъ нѣсколько побитыхъ стеколъ въ Губернскомъ Правленіи. Придя домой, я увидѣлъ въ домѣ Гроссмана разбросанную толпу людей, смотрѣвшую на результаты уже оконченнаго разгрома еврейскихъ лавочекъ. Дома мнѣ передали, будто одинъ изъ громилъ схватилъ камень и намѣревался бросить его въ окно моего дома, но проходившій мимо какой-то господинъ остановилъ его, сказавъ: „сюда не бросай, здѣсь живетъ Городской Голова. Бей тамъ“ — и указалъ на домъ Гроссмана. Такимъ

образомъ, я былъ избавленъ. Затѣмъ, во все остальное время я оставался дома потому, что вся моя семья была страшно напугана, взволнована и долженъ былъ находиться тутъ же, чтобъ ихъ успокаивать. Кромѣ того, все время евреи носили ко мнѣ на храненіе свое имущество, болѣе цѣнное, и просили пріюта уже разграбленныя семьи. Во второй или третій день, (всѣ дни этой недѣли были такъ ужасны, что слились для меня въ одинъ промежутокъ времени, не раздѣляясь на дни и ночи), Губернаторъ по телефону просилъ меня пріискать и предоставить ему какой-нибудь подходящій домъ для помѣщенія арестуемыхъ, ибо въ тюрьмѣ скоро не хватитъ мѣста. По времени дня это было, вѣроятно, послѣ пяти часовъ вечера. Намѣтивъ себѣ одинъ свободный городской домъ, я сейчасъ же отправился туда, осмотрѣлъ домъ, сдѣлалъ надлежащія распоряженія и возвращался назадъ, чтобъ сообщить Губернатору. По дорогѣ, на какой улицѣ я уже не знаю, но кажется въ районѣ Харлампіевской и Бендерской, во всякомъ случаѣ, въ 4-й полицейской части города, я увидѣлъ, что какой-то парень, ассистируемый двумя помоложе, старается камнемъ разбить дверь угловой лавочки, а вокругъ стоитъ человѣкъ тридцать публики (дамы и мужчины съ папиросами въ зубахъ), стоятъ и смотрятъ. Въ саженяхъ 30 оттуда, я увидѣлъ патруль изъ трехъ конныхъ драгунъ нижнихъ чиновъ. Я сейчасъ же подъѣхалъ къ нимъ и, указавъ на происходящее, просилъ ихъ поѣхать туда и прогнать трехъ громилъ. „Намъ разрѣшено ѣхать домой“—получилъ я въ отвѣтъ. „Хорошо, сказалъ я, но проѣзжайте только мимо этой лавочки и усиленнымъ аллюромъ, они увидятъ васъ и разбѣгутся“. „Намъ, милый человѣкъ, разрѣшено ѣхать домой“—былъ вторичный отвѣтъ. Спросивъ послѣ этого, кто изъ нихъ старшій, и узнавъ, что онъ прозывается Лелякъ, я отправился въ канцелярію Губернатора и тамъ правителю канцеляріи Лейбину сообщилъ о домѣ арестуемыхъ и о случаѣ съ Лелякомъ. Кромѣ того, что я оберегалъ свою семью, я все это время по телефону и личными разъѣздами справлялся и повѣрялъ, въ надлежащемъ ли ходу водопроводъ, и всѣ ли служащіе на мѣстѣ (на случай пожара, ибо предсказывали и поджоги), охраняется ли Городская Управа, и имѣются ли въ городѣ жизненные припасы. Такъ я узналъ, что мяса уже нѣтъ и убоя новаго скота не предполагается, ибо всѣ боятся ѣхать на бойню. Я вынужденъ былъ поѣхать туда и тамъ, кромѣ смотрителя бойни и двухъ служителей (изъ всего

штата), никого не было. Тамъ я видѣлъ разбитый, разграбленный домъ и обстановку надсмоторщика за пригоняемымъ скотомъ, служащаго при бойнѣ еврея Вакса. Домъ принадлежитъ городу. Вся мебель лежала передъ домомъ разбитою въ мелкіе куски, кругомъ лежалъ пухъ, но носильного платья и вообще другого имущества не было: все было унесено. Сдѣлавъ соотвѣтствующія распоряженія о возобновленіи убоя, я предложилъ содержателю коробочнаго сбора немедленно собрать скотъ, произвести убой и обезпечить на слѣдующій день населеніе мясомъ. Мнѣ отвѣтили, что на этотъ разъ имѣется уже небольшое количество скота (кажется 20 штукъ), но что ни содержатель коробки, ни мясопромышленники, ни рѣзчики, ни даже ветеринарный врачъ не поѣдутъ туда изъ боязни. Я вынужденъ былъ отправиться къ Губернатору просить охраны бойни. Губернаторъ сейчасъ по телефону предложилъ Начальнику гарнизона Бекману исполнить это. Отъ него я поѣхалъ къ генералу Бекману и, послѣ личныхъ со мною переговоровъ, онъ по телефону распорядился, чтобъ на самой бойнѣ былъ патруль изъ 10 человѣкъ пѣхотинцевъ и, кромѣ того, чтобъ между пассажирскимъ вокзаломъ и бойнею, по всей дорогѣ и до конца перевоза мяса въ городъ, разъѣзжалъ патруль изъ пяти конныхъ драгунъ. При этомъ онъ добавилъ, что къ 4 часамъ пріѣдетъ на мѣсто Городской Голова и лично сообщитъ, что нужно. Въ назначенный часъ я прибылъ на вокзалъ и увидѣлъ группу спѣшившихся драгунъ. Подъѣхавъ къ нимъ, я спросилъ, кто старшій и гдѣ онъ, отвѣтили, что офицеръ только что ушелъ на вокзалъ и спросили, на что мнѣ нуженъ, я отвѣтилъ, что Начальникъ гарнизона приказалъ установить разъѣздъ между бойнею и вокзаломъ. Тогда какой-то солдатъ, съ видомъ крайняго неудовольствія, началъ упрекать меня, что это „вы все выдумываете, зачѣмъ эти разъѣзды“, и далѣе въ этомъ родѣ. Нервно разстроенный всѣмъ происходившимъ и потерявши присутствіе духа, я кинулся къ нему съ сжатыми поднятыми кулаками, крикнулъ: „какъ ты смѣешь разсуждать! Генералъ приказалъ, и ты долженъ исполнить. Маршъ, сейчасъ же поѣзжай“. Солдатъ опѣшилъ, но сейчасъ же повернулся, сѣлъ на коня, и пять человѣкъ поѣхали по направленію къ бойнѣ. Поговоривъ съ офицеромъ, я отправился на бойню, тамъ уже нашелъ патруль пѣхотинцевъ, пригнанный скотъ и приготовленіе къ убою, а черезъ нѣсколько времени туда же прибылъ Командиръ Драгунскаго полка съ офицеромъ. Затѣмъ, я уже на другой

день разъѣзжалъ по городу и видѣлъ результаты погрома. Во вторникъ, — кажется, служащій у меня дворникъ и прачка предъявили мнѣ нѣсколько штукъ готоваго платья, разрозненную пару мужскихъ ботинокъ и старый зонтикъ, поднятые ими на Пушкинской улицѣ. Вещи эти были переданы сыномъ моимъ въ полицію или во 2-й полицейскій участокъ (навѣрное не помню). Вотъ все, что я могу сообщить, какъ очевидецъ. По вопросу, почему этотъ погромъ разросся до такихъ необычайныхъ размѣровъ, т.-е. по вопросу, исполняли-ли свой долгъ полиція и войска, я ничего сказать не могу. Я не знаю, что предпринимала полиція или войска, а основываться на разсказахъ другихъ я не нахожу возможнымъ. Два мелкихъ случая (съ драгунами—Лелякомъ и подлѣ вокзала), въ нѣкоторой мѣрѣ, даютъ мнѣ поводъ думать, что нижніе чины не знали, для чего они вызваны, что имъ не дано было надлежащихъ инструкцій, ибо я не могу допустить, чтобы былъ такой законъ, по которому войска могли думать, что они вызваны для того только, чтобъ стоять спокойными свидѣтелями того, что происходитъ и не проявлять своей личной иниціативы для прекращенія убійствъ и разбоевъ.

Наконецъ, по вопросу, чѣмъ объяснить возможность проявленія такого человѣконенавистничества, и чѣмъ оно вызвано—я могу, разумѣется, высказать только свой взглядъ на дѣло, который для меня лично кажется единственно правильнымъ, хотя, разумѣется, можетъ быть и ошибочный. Я родился въ Бессарабіи и всю свою жизнь провелъ въ Кишиневѣ. Окончивъ университетъ въ 1868 году, я сталъ служить въ Кишиневѣ и былъ Судебнымъ Слѣдователемъ до конца 1877 года. За это время я завѣдывалъ самостоятельно участками въ уѣздѣ, и за это время я входилъ въ близкое соприкосновеніе съ сельскими жителями. Четыре послѣдніе года я завѣдывалъ участкомъ въ городѣ, а затѣмъ до сихъ поръ служу Городскимъ Головою. Въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ я владѣлъ въ Кишиневскомъ уѣздѣ 300 дес. земли, и лѣто проводилъ въ деревнѣ, гдѣ входилъ въ самыя близкія отношенія съ крестьянами и въ ихъ личные интересы. По сему я думаю, что имѣю нѣкоторое право высказать свое мнѣніе объ отношеніяхъ мѣстнаго населенія къ евреямъ. Я утверждаю, что въ мѣстномъ населеніи я никогда не замѣчалъ нелюбви или ненависти къ евреямъ, какъ къ націи. Къ отдѣльнымъ лицамъ, кулакамъ, эксплуататорамъ, разумѣется, относились иначе и, разумѣется, также, какъ относились къ эксплуа-

таторамъ изъ неевревъ. Тѣмъ не менѣе, оказывается, что и мѣстное населеніе, т.-е. молдаване принимали участіе въ разбоѣ. Чѣмъ объяснить это? Откуда явилось желаніе бить евреевъ, т.-е. за что наказывать ихъ? Объяснить это я могу только вліяніемъ пришлаго сюда элемента и печатью, представляемою у насъ газетою „Бессарабецъ". Сколько мнѣ извѣстно, въ погромѣ, главнѣйшимъ образомъ, участвовали не молдаване, а ремесленники и разные рабочіе—каменьщики, плотники и проч., и, сколько мнѣ кажется, главнымъ образомъ, молодежь, т.-е. люди еще недостаточно пожившіе и не знающіе жизни. „Бессарабецъ" можетъ приписать себѣ то, что онъ пріучилъ публику читать газету. Но эта „широкая публика"—темная, невѣжественная масса, собирающаяся въ трактирахъ, разумѣется, разсуждать не умѣетъ и всему печатному вѣритъ безусловно. Газета „Бессарабецъ" пользовалась особеннымъ авторитетомъ, ибо всюду громко высказывалось, что газета эта субсидируется, и въ ней сотрудничаютъ многіе изъ лицъ, занимающихъ высокіе посты въ Кишиневской судебной іерархіи. Газета, какъ всѣмъ было извѣстно, подцензурная; разсказывали также всюду, что и цензоръ сотрудничалъ въ этой газетѣ. Направленіе газеты, возбуждающей все время жителей противъ евреевъ, принимало при такихъ условіяхъ въ глазахъ той публики что-то такое, что Правительствомъ якобы признается умѣстнымъ, правильнымъ и желательнымъ. Статьи съ ложными свѣдѣніями о ритуальномъ убійствѣ въ Дубоссарахъ и помѣщеніе Правительственнаго опроверженія мелкимъ шрифтомъ, такъ что его легко было вовсе не замѣтить, сыграло въ этомъ случаѣ не маловажную роль. Отсюда не далеко уже для злонамѣренныхъ людей было разсказывать всюду, что Царь разрѣшилъ бить евреевъ въ теченіе трехъ дней. Яркимъ доказательствомъ того, что газета „Бессарабецъ" должна принять на себя главную вину интеллектуальнаго виновника, можетъ быть случай въ Вадалуй Водахъ. Наканунѣ дня Свѣтлаго Воскресенья, къ Вадалуй Водамъ пристали барки, плавающія по Днѣстру (барки Баптизманскаго) и на нихъ разный людъ. Разговѣвшись утромъ и выпивши, они начали тамъ громить. Земскій Начальникъ Яновскій собралъ мѣстныхъ жителей и успѣлъ задержать этихъ буяновъ и выдержать до вытрезвленія. Когда послѣ этого онъ спросилъ ихъ, какъ они могли это дѣлать и почему рѣшились на это, они вынули изъ кармана какой то нумеръ газеты „Бессарабецъ" и заявили: „а развѣ Вы не знаете, что здѣсь написано". О томъ же, чѣмъ является

газета „Бессарабецъ„ въ вопросѣ о евреяхъ въ нашемъ краѣ, какія возбуждающія статьи тамъ помѣщались—это, разумѣется, легко узнать, просмотрѣвъ газету за время ея существованія.

Дѣйств. Стат. Сов. *Карлъ Александровичъ Шмидтъ.*

И. Д. Судебнаго Слѣдователя *Фрейнатъ.*

Съ подлиннымъ свѣрялъ Тов. Прок. Суда (подпись).

III[б]. Кишиневское дѣло (1903).

Изъ дѣла Департамента Полиціи. — „Объ антиеврейскихъ безпорядкахъ въ гор. Кишиневѣ“ № 873—1903 г., т. 4[1]).

№ 1.

Private & confidential.

2. Windmill Hill.
Hampstead.

London. May 20-th 1903.

Your Excellency.

You may possibly remember that in 1891 and 1892 I visited Russia on behalf of Baron Hirsch and his Jewish Colonisation Association. On that occasion I was the recipient from Your Excellency of great kindness, being furnished with letters of introduction to all the governors of Provinces and officials.

In the course of my travels I learnt many things about the Jews which I laid to heart and have endeavoured do tell my countrymen and have, therefore, incurred the bitter enmity of many Jews in this country.

The object of my addressing Your Excellency on this occasion is with the view of preventing if possible the artificial creation of a public opinion here against internal Russian affairs based upon inaccurate information, probably furnished by Russian Jews who are not accurate in their facts.

I venture to enclose an extract from the „Times“ of May 18-th and to ask Your Excellency whether there is any truth in this statement. From the fact of its being obviously a robbery of a State document it would seem that the alleyed letter is a forgery. I should be very glad to be able to tell my countrymen

[1]) Остальныхъ трехъ томовъ въ архивѣ не оказалось. Страницы дѣла не нумерованы. *Ред.*

that the letter was a concoction and is repudiated. I could do this privately through the Press in such a way to turn the current of public opinion.

The Present Lord Mayor of London is a Jew. A large number of the English papers are now owned by Jewish proprietors, while the continental Press, as Your Excellency knows, is mainly Jewish.

The lessons I learnt in Russia have revealed to me Russian position in regard to the Jewish Question which I hold to be logical and, from the Russian point of view, patriotic.

I am, Your Excellency, Your obedient servant
Arnold White.

To his Excellency, *V. Plehve*, Minister of the Interior
St. Petersbourg.

№ 2.

Къ письму приклеена газетная вырѣзка:

„Times" May 18-th 1903.

The Anti-Semitic Outrages at Kishineff.

A Russian correspondent sends us what purports to be the text of a confidential despetch addressed by the Russian Minister of the Interior to the Governor of Bessarabia, shortly before the anti-semitic riots broke out at Kishineff with such disastrous results. The following is a literal translation of this remarkable document:

№ 3.

Ministry of Interior. Chancellerie of the Minister.
Perfectly secret.

To the Governor of Bessarabia.

It has come to my knowledge that in the region entrusted to You wide disturbances are being prepared against the Jews, who chiefly exploit the local population. In view of the general disquietude in the disposition of the town populations seeking a vent for itself, and also in view of the unquestionable undesirability of instilling, by too severe measures, anti-governmental feelings into the population which is not yet affected by (revo-

lutionary) propaganda, Your Excellency will not fail to contribute to the immediate stopping of disorders which may arise, by means of admonitions, without at all having recourse, however, to the use of arms.

v. Plehve.

№ 341.
March 25, 1903.

№ 4.

Переводъ съ англійскаго [1]).

Частнымъ образомъ и конфиденціально.

2. Виндмиллъ Хиллъ.
Хемстэдъ.

Лондонъ.
20 мая 1903 года.

Ваше Превосходительство.

Вы, можетъ быть, помните, что въ 1891 и 1892 гг. я посѣтилъ Россію въ защиту барона Гирша и его Еврейской Колонизаціонной Ассоціаціи. При этомъ Ваше Превосходительство проявили въ отношеніи меня большую любезность, снабдивъ меня рекомендательными письмами ко всѣмъ Губернаторамъ провинцій и начальствующимъ. Во время моихъ путешествій, я узналъ много вещей относительно евреевъ, которыя я принялъ къ сердцу и постарался разсказать моимъ землякамъ, почему и навлекъ на себя злѣйшую враждебность со стороны многихъ евреевъ въ этой странѣ. Теперь я обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ тою цѣлью, чтобы воспрепятствовать, если возможно, искусственному созданію здѣсь общественнаго мнѣнія, враждебнаго внутренней русской политикѣ и основаннаго на неточныхъ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ, вѣроятно, русскими евреями, которые извращаютъ факты. Я осмѣливаюсь приложить вырѣзку изъ Таймса отъ 18 текущаго мая и обратиться къ Вашему Превосходительству съ вопросомъ, есть ли сколько-нибудь правды въ этомъ извѣстіи. Изъ того, что означенный государственный документъ былъ, очевидно, украденъ, можно вывести, что письмо это подложно. Я былъ бы очень радъ, если бы могъ сказать своимъ землякамъ, что письмо это—выдумка, и что отъ него отказались. Я могъ бы сдѣлать это частнымъ образомъ, при помощи прессы,

[1]) Этотъ и послѣдующіе переводы сдѣланы переводчикомъ Департамента Полиціи. *Ред.*

и достигнуть этимъ поворота въ общественномъ мнѣніи. Теперешній лордъ-меръ гор. Лондона — еврей. Огромное число англійскихъ газетъ принадлежитъ теперь евреямъ на правѣ собственности, въ то время, какъ на континентѣ пресса, какъ Вашему Превосходительству извѣстно, находится главнымъ образомъ въ рукахъ евреевъ. Уроки, почерпнутые мною въ Россіи, открыли мнѣ отношеніе Россіи къ еврейскому вопросу, которое я считаю логичнымъ и, съ русской точки зрѣнія, патріотичнымъ.

Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга
Арнольдъ Уайтъ.

Его Превосходительству фонъ-Плеве, Министру Внутреннихъ Дѣлъ въ С.-Петербургѣ.

№ 5.

Выписка изъ газеты Таймсъ, отъ 18 мая 1903 г.

Антисемитическія неистовства въ Кишиневѣ.

Русскій корреспондентъ прислалъ намъ подлинный текстъ конфиденціальнаго отношенія, посланнаго русскимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ къ Бессарабскому Губернатору незадолго передъ тѣмъ, какъ вспыхнули въ Кишиневѣ антисемитическіе безпорядки съ такими гибельными послѣдствіями. Вотъ дословный переводъ этого замѣчательнаго документа:

№ 6.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Канцелярія Министра.

Совершенно секретно.

Бессарабскому Губернатору.

До свѣдѣнія моего дошло, что во ввѣренной Вамъ губерніи приготовляются обширные безпорядки противъ евреевъ, которые эксплоатируютъ, главнымъ образомъ, мѣстное населеніе. Въ виду всеобщаго безпокойнаго настроенія среди населенія городовъ, каковое настроеніе ищетъ себѣ выхода, а

также въ виду несомнѣнной нежелательности внѣдренія, при помощи черезчуръ строгихъ мѣръ, антиправительственныхъ чувствъ населенію, которое еще не охвачено революціонной пропагандой, Ваше Превосходительство не преминетъ способствовать немедленному прекращенію могущихъ возникнуть безпорядковъ при помощи увѣщаній, отнюдь не прибѣгая однако къ помощи оружія.

Фонъ-Плеве.

№ 341.
Марта 25 дня, 1903 г.

№ 7.

Черновикъ письма Уайту, написанный почеркомъ Лопухина.

М. Г.

Вслѣдствіе письма отъ 20 минувшаго Мая, по порученію Г. М-ра Вн. Д., имѣю честь увѣдомить Васъ, что свѣдѣнія, заключающіяся въ вырѣзкѣ изъ газеты „Таймсъ" отъ 18 Мая, представляются безусловно вымышленными; письма отъ имени г. М-ра Вн. Д. Бессарабскому Губернатору, приведеннаго содержанія, не существуетъ, и никакого сообщенія съ предупрежденіемъ бессарабскихъ властей о готовящихся безпорядкахъ не было.

Примите, М. Г. и т. д.

Г. Уайту.
2 Виндмиллъ Хиллъ. Хемстэдъ. Лондонъ.

№ 7097.
13 Мая 1903 г.

№ 8.

Переводъ того же на англійскій языкъ.

Dear Sir,

In response to Your letter of the 20-th of May I have the honour of informing you, in accordance with His Excellency's the Minister of the Interior directions, that the letter published by the „Times" in its number of the 18-th of May is an obvious concoction. No letter containing such statements was ever sent

by the Minister of the Interior to the Governor of Bessarabia and no information whatever as to the impending riots was made by the central Government authorities to the local official of Bessarabia.

Pray acknowledge the expression of my highest esteem and believe me, dear Sir, Yours very truly *Lopouchine.*

To Sir Arnold White, esq.
2 Windmill Hill. Hamstead. London.

№ 7097.
13 May 1903.

№ 9.

Совершенно секретно.

Записка по Бессарабскому Охранному Отдѣленію.

Его Превосходительству
Господину Директору Департамента Полиціи.

По только что полученнымъ агентурнымъ свѣдѣніямъ, присяжный повѣренный Евгеній Семеновичъ Кенигшацъ (выкрестъ-лютеранинъ), проживавшій въ Кишиневѣ по Синадиновской ул. въ д. № 30, въ концѣ мин. Апрѣля выбылъ въ Петербургъ вмѣстѣ съ еврейской депутаціей, во главѣ которой стоитъ онъ. Передъ своимъ отъѣздомъ изъ Кишинева, Кенигшацъ далъ въ Петербургъ на имя князя Мещерскаго телеграмму, приблизительно слѣдующаго содержанія: „Коля, я ѣду въ Петербургъ съ депутаціей. Приготовь квартиру". Этотъ же Кенигшацъ завѣдуетъ сборами денегъ, притекающихъ къ нему изъ разныхъ городовъ Россіи и даже изъ заграницы, причемъ передъ своимъ отъѣздомъ, какъ я уже имѣлъ честь доложить Вашему Превосходительству запиской отъ 24 минувшаго Апрѣля за № 434, перевелъ въ Петербургъ на „Ліонскій кредитъ" значительную сумму денегъ. Въ настоящее время Кенигшацъ располагаетъ, какъ говорятъ сами же евреи, „*для устройства своихъ дѣлъ*" суммой, нѣсколько болѣе одного милліона рублей. Къ изложенному обязываюсь присовокупить, что вышеназванная квартира Кенигшаца проходитъ

по наблюденію ввѣреннаго мнѣ Охраннаго Отдѣленія, какъ посѣщаемая многими выдающимися наблюдаемыми, а его дочь Надежда, 18 л., извѣстна наблюденію Отдѣленія подъ кличкой „Красная“.

О вышеизложенномъ имѣю честь доложить на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства.

Ротмистръ Баронъ *Левендаль.*

№ 542.
8 Мая 1903 г.
гор. Кишиневъ.

№ 10.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода.

Милостивый Государь,
Вячеславъ Константиновичъ.

Вслѣдствіе письма Вашего Высокопревосходительства отъ 30 апрѣля сего года за № 6536, по поводу еврейскихъ безпорядковъ въ г. Кишиневѣ, имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь что мною предложено Преосвященному Кишиневскому призвать духовенство ввѣренной ему епархіи къ увѣщанію православнаго населенія, дабы оно не допускало насилій надъ лицами іудейскаго вѣроисповѣданія, а въ отношеніяхъ своихъ къ нимъ руководствовалось заповѣдью о любви къ ближнимъ. Независимо отъ сего, мною объ изложенномъ доведено до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, на случай соотвѣтственныхъ съ его стороны распоряженій въ томъ же смыслѣ и по прочимъ епархіямъ, въ которыхъ, вслѣдствіе скученности евреевъ, больше основаній опасаться проявленій религіозной вражды православныхъ къ евреямъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

К. Побѣдоносцевъ.

Его Высокопревосходительству *В. К. фонъ-Плеве.*

№ 4221.
8 мая 1903 г.

№ 11.

Записка по Бессарабскому Охран. Отдѣленію.

Совершенно секретно.

Въ виду почти ежедневныхъ моихъ докладовъ о полной возможности новыхъ антиеврейскихъ безпорядковъ 14,15 и особенно 25-го сего мая, а также и на основаніи поступающей массы свѣдѣній о томъ же и отъ частныхъ лицъ, И. д. Бессарабскаго губернатора Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Уструговъ сего числа, въ 2 часа пополудни, собралъ въ Губернаторскомъ домѣ подъ своимъ предсѣдательствованіемъ коммиссію, членами въ которую пригласилъ Начальника Бессарабскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія, Прокурора Кишиневскаго Окружного Суда, и. об. Полиціймейстера, и. об. Начальника мѣстнаго гарнизона, и всѣхъ гг. командировъ воинскихъ частей, расположенныхъ въ Кишиневѣ. Послѣ двухъ-часового совѣщанія эта коммиссія выработала систему раздѣленія всего города на самые мелкіе участки, каждому изъ воинскихъ начальниковъ былъ строго опредѣленъ свой раіонъ, всѣ уговорились относительно однообразія и твердости въ способахъ воздѣйствія на бушующую толпу и, наконецъ, все разсчитано такимъ образомъ, чтобы, по полученіи перваго свѣдѣнія о возникновеніи въ какой бы ни было день и гдѣ бы то ни было безпорядковъ, весь городъ былъ бы занятъ войсками не болѣе, какъ впродолженіе 20-ти минутъ. Въ дни же 14-го, 15-го и особенно 25 мая, рѣшено безъ всякихъ свѣдѣній о началѣ возникновенія безпорядковъ занять весь городъ войсками по выработанному плану,—еще съ ночи. Для распоряженія воинскими частями гражданскимъ начальствомъ городъ раздѣленъ на 7 участковъ, и въ каждый изъ нихъ Управляющимъ Губерніей, по соглашенію съ военными властями, уже назначено по одному лицу, которое будетъ имъ на этотъ предметъ вполнѣ уполномочено. Самъ же Управляющій Губерніей съ самаго начала безпорядковъ и до самаго конца ихъ будетъ на мѣстѣ тамъ, гдѣ его личное присутствіе болѣе всего понадобится.

О вышеизложенномъ имѣю честь доложить на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства.

Ротмистръ Баронъ *Левендаль.*

Его Превосходительству Господину Директору Департамента Полиціи.

12 мая 1903 г.
576. г. Кишиневъ.

№ 12.

Разборъ шифрованной телеграммы изъ Кишинева отъ Управляющаго губерніей Устругова на имя Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ за № 1686; подана 14 мая 1903 г. въ 8 ч. 10 м. пополуд. получена 14 мая 1903 г.

По агентурнымъ свѣдѣніямъ 14—15 или 25—26 мая предположено повтореніе безпорядковъ: рѣшено, по сигналу, одновременно разгромить богачей и всѣхъ, помогавшихъ евреямъ, прежде, чѣмъ успѣютъ прибыть войска. Въ виду этого, половина гарнизона будетъ эти дни расположена внѣ казармъ въ разныхъ частяхъ города, что сегодня уже сдѣлано. Всѣ мѣры приняты. Считаю долгомъ доложить объ этомъ. Пока все благополучно.

Управляющій губерніей *Уструговъ.*

№ 13.

Телеграмма отправлена 14 мая 1903 г. въ 10 ч. вечера. Деж. чин. (подпись неразборчива). Кишиневъ, Управляющему губерніей.

Располагая полиціею и войсками, нельзя допускать безпорядки. Предупрежденіе ихъ возлагаю на Вашу личную отвѣтственность.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ *Плеве.*

№ 14.

Секретно.

Помощникъ Начальника Бессарабскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія, въ Кишиневскомъ, Бѣлецкомъ, Хотинскомъ, Сорокскомъ и Оргѣевскомъ уѣздахъ.

Въ Департаментъ Полиціи.

Копія съ донесенія Начальнику Бессарабскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія отъ 10 мая сего года за № 547, въ дополненіе къ представленнымъ отъ 11, 13, 16 минувшаго апрѣля за № 436, 439, 447, 450 и 473 и 6 сего мая за № 532 [1]).

---

[1]) Всѣ эти донесенія, имѣющія огромный интересъ съ точки зрѣнія освѣщенія кишиневскихъ событій жандармской властью, очевидно, нашли себѣ мѣсто въ тѣхъ трехъ томахъ, которые до насъ не дошли. *Ред.*

Въ виду бывшихъ въ г. Кишиневѣ антиеврейскихъ безпорядковъ, подвѣдомственными мнѣ унтеръ-офицерами были произведены экстренные объѣзды ввѣренныхъ ихнему наблюденію раіоновъ, въ цѣляхъ установленія, насколько тревожное положеніе, вызванное повсемѣстно тѣми безпорядками, является вызывающимъ опасеніе за возможность повторенія ихъ гдѣ либо. Объѣздами этими, а также и объѣздомъ, совершеннымъ мною, установлено слѣдующее: случаевъ еврейскаго разгрома или же попытокъ на таковой, кромѣ тѣхъ, о которыхъ уже имѣлъ честь донести Вашему Высокоблагородію своевременно, больше не было, но общее настроеніе населенія далеко нельзя считать спокойнымъ. Излишнія подозрительность и трусливость, свойственныя вообще еврейскому племени, подогрѣтыя къ тому же Кишиневскими событіями, создаютъ часто случаи, ведущіе къ напрасной тревогѣ еврейскаго населенія и вызывающіе собою усиленную дѣятельность полиціи по принятію предупредительныхъ мѣръ. Такъ: достаточно въ какомъ-либо мѣстечкѣ или селѣ появиться крестьянину, неизвѣстному мѣстнымъ жителямъ евреямъ, какъ послѣдніе окружаютъ его и допытываются, откуда онъ пришелъ. Крестьянинъ, желая подшутить надъ еврейскою трусливостью, заявляетъ, что прибылъ онъ изъ г. Кишинева. Одно уже названіе этого города вселяетъ страхъ въ еврейскія сердца, и страхъ этотъ переходитъ въ ужасъ, когда на послѣдующій вопросъ, для какой цѣли онъ прибылъ въ ихъ мѣстность, слышится спокойно и ясно выраженный отвѣтъ: „бить жидовъ“: Послѣдствія такой шутки являются для автора ея не только совершенно неожиданными, но и крайне тяжелыми: напрасны его увѣренія, что онъ только хотѣлъ подшутить; евреи задерживаютъ его и передаютъ въ руки мѣстной сельской полиціи, свидѣтельствуя при этомъ, страха ради, преступность намѣреній крестьянина въ такомъ извращенномъ и тревожномъ видѣ, что вызываютъ и у полиціи опасеніе за сохраненіе спокойствія въ селѣ, почему она подвергаетъ задержаннаго евреями аресту, впредь до полученія распоряженія свыше. Евреи же немедленно шлютъ телеграмму мѣстному Исправнику, призывая и его, и подвѣдомственныхъ ему чиновъ, и войска прибыть къ нимъ для защиты ихъ отъ надвигающагося, будто бы, погрома. Тревожное вообще время заставляетъ относиться довѣрчиво къ такой телеграммѣ, почему она влечетъ за собою рядъ экстренныхъ со стороны полиціи мѣръ, слухъ о которыхъ, распространяясь быстро въ окружности и, конечно, какъ всегда, извращая дѣйствительность

создаетъ все новыя и новыя тревоги среди еврейскаго населенія, а среди крестьянскаго люда поселяетъ недовольство полиціей, какъ являющейся, будто, только защитницей евреевъ и непозволяющей потому расправиться народу со своими постоянными угнетателями—евреями. Много также вреда въ дѣло общаго успокоенія вносятъ воззванія о пожертвованіяхъ, распространяемыхъ среди евреевъ „Комитетомъ по сбору пожертвованій въ пользу жертвъ-евреевъ Кишиневскаго погрома". Воззванія эти рисуютъ насилія христіанъ надъ евреями въ такомъ вселяющемъ въ душу читателя ужасъ видѣ, что порождаютъ въ немъ чувства ненависти къ христіанамъ добыть такое воззваніе возможности не представилось, но, по заявленію лица, читавшаго его, оно подписано чуть ли не 15-тью извѣстными Кишиневскими богачами-евреями. Такимъ образомъ, въ существованіи тревожнаго настроенія среди еврейскаго населенія виноваты сами евреи или, вѣрнѣе сказать, ихъ трусость, видящая тамъ опасность, гдѣ таковой нѣтъ; эта же трусость родитъ въ нихъ скрытую вражду къ христіанамъ, естественно вызывая въ послѣднихъ такое же отвѣтное чувство. Крестьяне выражаютъ свои симпатіи лицамъ, привлеченнымъ къ судебной отвѣтственности за участіе въ анти-еврейскихъ безпорядкахъ, и заявляютъ, что тѣ не должны быть за это наказаны, такъ какъ они, хотя и учинили безусловно противузаконныя дѣянія, но мало ли таковыхъ же на каждомъ шагу дѣлаютъ евреи и остаются безъ наказанія, то не верхомъ ли несправедливости будетъ примѣнять законъ къ христіанамъ, не дѣлая этого по отношенію къ евреямъ? Въ основу такого воззрѣнія крестьянъ вошло то, что̀ постоянно творится у нихъ на глазахъ и за что̀ имъ приходится расплачиваться непосильнымъ трудомъ, не дающимъ, въ концѣ концовъ, ни матеріальнаго благополучія, ни возможности избавиться отъ еврейской кабалы, а именно: они, крестьяне, прекрасно знаютъ существованіе закона, воспрещающаго евреямъ проживать въ селахъ и деревняхъ, а между тѣмъ постоянно видятъ, какъ ненавистный имъ еврей, водворясь въ деревнѣ или селѣ, арендуетъ на подставное лицо землю у помѣщиковъ и отдаетъ ее затѣмъ въ пользованіе имъ же, крестьянамъ, на крайне тяжелыхъ условіяхъ. Такой порядокъ вещей вызываетъ въ крестьянахъ и недовольство помѣщиками, отдавшими свои земли въ аренду не имъ, а евреямъ, и мѣстными властями, не примѣняющими къ послѣднимъ закона о выселеніи, почему въ данное время въ сознаніи кре-

стьянъ и зародилось убѣжденіе, что полное непримѣненіе закона къ евреямъ должно вести за собою, по справедливости, непримѣненіе закона, хотя бы единственный разъ, и къ христіанамъ—виновникамъ Кишиневскихъ безпорядковъ. Особенно остро это убѣжденіе сказывается въ Оргѣевскомъ уѣздѣ, гдѣ почти вся земля находится во владѣніи евреевъ. Здѣсь крестьяне говорятъ, что разъ нѣтъ закона для евреевъ, то не должно быть его и для нихъ, и разъ „некому" примѣнить законъ къ евреямъ, то они сами его примѣнятъ, и тогда быть можетъ, „кто нибудь взглянетъ" на ихъ тяжелое положеніе въ цѣпяхъ еврейской кабалы.

Объ изложенномъ имѣю честь донести Вашему Высокоблагородію.

Копіи съ настоящаго донесенія представлены мною сего числа: Командиру Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ за № 548 и въ Департаментъ Полиціи за № 549.

Справка а) Цир. Мин. Внутр. Дѣлъ по Д-ту Пол. 11 ноября 1901 г. за № 12088; б) Цир. Д-та Пол. 24 апрѣля 1902 г. за № 4410; в) Цирк. предп. Штаба Корпуса 29 мая 1902 г. за № 149 и г) Цир. предп. Н-ка Бес. Губ. Жанд. Упр. отъ 5 іюня 1902 г. за № 1959.

Подлинное подписалъ и съ подлиннымъ вѣрно:

Ротмистръ (подпись неразборчива).

10 мая 1903 г. № 549.
г. Кишиневъ.

№ 15.

Записка по Бессарабскому Охранному Отдѣленію.

Совершенно секретно.

Въ дополненіе записки отъ 1 сего мая за № 468, имѣю честь доложить Вашему Превосходительству, что въ средѣ христіанскаго населенія Кишинева и его ближайшихъ окрестностей уже составилось рѣшеніе непремѣнно повторить антиеврейскіе безпорядки въ день св. Троицы, 25 сего мая. Агитаторами этихъ безпорядковъ и зачинщиками, какъ мнѣ извѣстно изъ совершенно агентурнаго источника, являются, главнымъ образомъ, всѣ тѣ лица, которыя привлечены къ слѣдствію о бывшемъ погромѣ и подверглись до суда задержанію паспортовъ со стороны слѣдственныхъ властей, такъ что не могутъ пріискать себѣ заработковъ или уѣхать на родину. Среди

такихъ сторонниковъ повторенія погрома предположено въ день безпорядковъ разбиться на группы въ 2—3 человѣка и разойтись по городу, а въ условленный часъ напасть на еврейскія жилища и дѣйствовать не больше 20 мин. повсемѣстно, послѣ чего всѣ буяны должны разсыпаться по-одиночкѣ и спокойно направиться, кто куда желаетъ. Къ сему обязываюсь присовокупить, что о всемъ вышеизложенномъ мною сего числа сдѣланъ подробный словесный докладъ Его превосходительству Начальнику Губерніи.

Ротмистръ Баронъ *Левендаль.*

Его Превосходительству Господину Директору Департамента Полиціи.

6 мая 1903 г. № 517.
г. Кишиневъ.

№ 16.

Начальникъ Бессарабскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія.

Секретно.

Начальникъ Бессарабскаго Охраннаго Отдѣленія, запиской отъ 3 сего мая за № 501, сообщилъ мнѣ, что, согласно полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, служащій въ мѣстной Губернской Земской Больницѣ врачъ Николай Антоновичъ *Дорошевскій*, проживающій въ домѣ № 37 по Купеческой ул., готовитъ въ настоящее время для нелегальной прессы обширное сочиненіе по поводу бывшихъ въ Кишиневѣ 6 и 7 минувшаго апрѣля антиеврейскихъ безпорядковъ, имѣющее цѣлью, путемъ умышленно извращенныхъ фактовъ, освѣтить дѣйствія мѣстной администраціи и вообще Правительства въ самомъ неприглядномъ видѣ, почему просилъ распоряженія о скорѣйшемъ производствѣ тщательныхъ обысковъ у врача Дорошевскаго на квартирѣ и въ больницѣ, гдѣ онъ служитъ, и также и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ то окажется нужнымъ по результатамъ обыска у Дорошевскаго. Произведенными, согласно этому, по моему распоряженію, обысками раннимъ утромъ 4 сего мая одновременно въ больницѣ и на квартирѣ, въ больницѣ ничего преступнаго и мало мальски подозрительнаго обнаружено не было, а въ квартирѣ было найдено слѣдующее: 1) Четыре выцвѣтшіе фотографическіе снимка—каррикатуры, изображающія, въ видѣ группы свиней, четыре формы Государственнаго правленія, какъ это означено въ напечатанныхъ по фран-

цузски: а) Монархическое неограниченное, б) Монархическое конституціонное, в) Республиканское буржуазное и г) Республиканское соціальное. 2) Одинъ экземпляръ печатнаго нецензурованнаго воззванія отъ неразрѣшеннаго комитета по оказанію помощи пострадавшему отъ безпорядковъ еврейскому населенію г. Кишинева, за подписью образовавшихъ этотъ самозванный комитетъ слѣдующихъ представителей мѣстнаго еврейства: Д-ра *І. С. Мучника, Д-ра Я. М. Бернштейнъ—Когана* (Сіониста), *Елина Гальперна, С. М. Гроссмана, Е. С. Кенигшаца* (мѣст. прис. пов.), *Изр. Кипервассера. М. Клигмана, И. М. Красильщика, Ш. Перельмутера, Е. І. Рейделя, Ц. Розенфельда, М. Б. Слуцкаго Д-ра, М. Фукельмана* (крупный богачъ) и *М. С. Этингера*—раввина (Сіонистъ). Это воззваніе, описывая въ краткихъ чертахъ бывшій погромъ евреевъ и опредѣляя преувеличенно его жертвы и особенно послѣдствія (говорится объ убыткахъ, простирающихся на милліоны), приглашаетъ къ усиленнымъ пожертвованіямъ въ пользу пострадавшихъ. 3) Два листа и четыре полулиста написаннаго черновова показанія, даннаго докт. Дорошевскимъ допрашивавшему его Судебному Слѣдователю. 4) Печатанная докладная записка еврейскаго общества на имя Его Превосходительства г-на Директора Департамента Полиціи. 5) Исписанный рукописью листъ писчей бумаги заключающій черновое письмо какого-то бывшаго капитана Кавказской арміи, подписавшагося „Іосифъ" на имя Г-на Оберъ-Прокурора Св. Синода по поводу отлученія отъ церкви графа Л. Н. Толстого; по поводу этого письма д-ръ Дорошевскій не могъ дать никакихъ объясненій. 6) 295 отпечатанныхъ листковъ съ вопросными пунктами пострадавшимъ отъ погрома, для раздачи пострадавшимъ съ цѣлью полученія отъ нихъ нужныхъ свѣдѣній о тѣлесныхъ поврежденіяхъ, увѣчьяхъ и матеріальныхъ убыткахъ. 7) Четырнадцать писемъ, оказавшіяся совершенно частнаго характера. 8) Конвертъ съ адресомъ на имя Кишиневскаго Городского Головы Карла Александровича Шмидта съ надписаннымъ имъ: „получилъ пожертвованные отъ Артемія *Назарова* въ пользу пострадавшихъ евреевъ съ чувствомъ глубокой благодарности (сто рубл.) К. Шмидтъ". 9) Письмо на имя д-ра Дорошевскаго отъ нѣкоего *А. Бардахъ*, въ коемъ сообщается о высланныхъ черезъ Дорошевскаго въ пользу пострадавшихъ отъ погрома евреевъ 300 руб. отъ графа Мих. Мих. Толстого, 5 р. отъ Софіи Юрьевны и 5 руб. отъ Ольги Юрьевны Витте (сестеръ министра финансовъ); 20 руб. отъ М. Ю. Дубскаго и 50 р. отъ

автора письма — Бардахъ; причемъ въ этомъ письмѣ требуется обязательно опубликовать имена жертвователей, „какъ могучее средство протеста". 10) Полулистъ почтовый съ замѣтками о евреяхъ, получившихъ пораненія, переданный, по словамъ Дорошевскаго, ему однимъ изъ пострадавшихъ [1]).

Относительно 15 перечисленныхъ предметовъ, взятыхъ при обыскѣ для разсмотрѣнія, исполнено слѣдующее:

А. Поименованные въ пунктѣ 1-мъ 4 фотогр. снимка, въ пунктѣ 5—письмо бывшаго капитана Кавказской арміи, какъ имѣющіе предосудительное и тенденціозное значеніе, отобраны и оставлены при ввѣренномъ мнѣ Управленіи. Б. Поименованные въ пунктѣ 2 и 4, какъ напечатанные безъ надлежащаго разрѣшенія, не цензурованные, а одинъ изъ нихъ изданный отъ имени неразрѣшеннаго комитета, на основаніи 261[1] ст. Уст. Уг. Суд., препровождены на усмотрѣніе и зависящее распоряженіе Прокурору Кишиневскаго Окружного Суда—В. Поименованные въ пунктахъ: 3-мъ—черновое показаніе Д-ра Дорошевскаго, 8-мъ—конвертъ съ адресомъ К. А. Шмидта, 9-мъ—письмо *Бардаха*, 10—съ замѣтками о получившихъ пораненія евреяхъ и 11 и 12-мъ—листки съ адресами, какъ имѣющіе отношеніе къ производящемуся слѣдствію объ антиеврейскихъ безпорядкахъ, препровождены мною также на усмотрѣніе и зависящее распоряженіе Прокурору Кишиневскаго Окружного Суда. и—Г. Поименованные въ остальныхъ пунктахъ: 6—295 отпечатанныхъ вопросныхъ листовъ, 7-мъ—четырнадцать писемъ частнаго характера, въ 13, 14 и 15,—четыре записныя книжки, какъ не имѣющія значенія для дѣла, возвращены Д-ру Дорошевскому подъ росписку на протоколѣ.

Въ виду необнаруженія обыскомъ ничего явно преступнаго или же другого чего болѣе основательнаго для возбужденія о немъ дознанія или же переписки объ изслѣдованіи его политической благонадежности, никакихъ мѣръ и иныхъ, кромѣ описаннаго обыска дѣйствій, относительно Дорошевскаго въ данномъ случаѣ мною не принято, а условлено лишь съ Начальникомъ Бессарабскаго Охраннаго Отдѣленія продолжать за нимъ мѣстное секретное наблюденіе, установленное за нимъ, согласно моимъ донесеніямъ въ Департаментъ Полиціи въ запискахъ отъ 24 января и 17 марта 1900 г. за

[1]) Остальные перечневые пункты отъ 11 до 16 включительно не имѣютъ никакого интереса и потому опускаются. *Ред.*

№№ 223 и 686. О вышеизложенномъ имѣю честь донести Департаменту Полиціи и представить копіи съ листковъ съ адресами, упомянутыхъ въ п. п. 11 и 12. *Приложеніе*: Два листка съ адресами.

Полковникъ *Чарнолускій.*

6 мая 1903 г. № 2133.
г. Кишиневъ.

№ 17.

Записка по Бессарабскому Охранному Отдѣленію.

Секретно.

Имѣю честь доложить Вашему Превосходительству, что въ дни 14 и 15 сего мая общій порядокъ въ городѣ ничѣмъ нарушенъ не былъ, хотя и были небольшія попытки къ устройству безпорядковъ въ районѣ 3 и 4 участковъ, но таковыя принятыми мѣрами полиціи были немедленно прекращены.

Въ ночь же съ 14 на 15 сего мая за городомъ, въ районѣ 5 полицейскаго участка, коннымъ воинскимъ пикетомъ была остановлена толпа молдаванъ, численностью около 40 человѣкъ, шедшая очень скоро по направленію къ Кишиневу босикомъ, съ сапогами, закинутыми за плечо. На вопросъ старшаго въ пикетѣ: „куда идете?"—получился отвѣтъ: „въ Кишиневъ, гдѣ, говорятъ, не хватитъ народу бить жидовъ". Когда же имъ было разъяснено, что это строго воспрещается, они очень удивились такому распоряженію, но спокойно повернули назадъ и пошли въ свои деревни, сѣтуя по дорогѣ, что только даромъ пропало болѣе 1/2 дня. Ни одинъ человѣкъ изъ этой толпы арестованъ не былъ, и установить ихъ личности возможнымъ теперь не представляется. Къ изложенному обязываюсь присовокупить, что относительно производства антиеврейскихъ безпорядковъ въ день Св. Троицы и Св. Духа, т. е. 25 и 26 сего мая, агитація въ средѣ христіанскаго населенія продолжается, и эти новые безпорядки почти не подлежатъ сомнѣнію, хотя Управляющимъ губерніей къ недопущенію ихъ и принимаются самыя рѣшительныя мѣры.

Ротмистръ Баронъ *Левендаль.*

Его Превосходительству Господину Директору Департамента Полиціи.

№ 620.
17-го мая 1903 г.
г. Кишиневъ.

№ 18.

Копія съ корреспонденціи, помѣщенной въ заграничныхъ газетахъ.

Глубоко потрясенные совершенными въ Кишиневѣ злодѣяніями, мы выражаемъ наше болѣзненное состраданіе жертвамъ звѣрства толпы, нашъ ужасъ передъ этимъ звѣрствомъ русскихъ людей, невыразимое отвращеніе къ подстрекателямъ толпы и безмѣрное негодованіе противъ попустителей этого ужаснаго дѣла. Л. Толстой и 317 подписей.

№ 19.

Начальникъ Бессарабскаго Губернскаго Управленія.

Копія съ секретнаго отношенія на имя Прокурора Кишиневскаго Окружного Суда отъ 16 мая 1903 года за № 2277.

На требованіе, въ отношеніи отъ 10 сего мая за № 450, о производствѣ негласнаго дознанія для установленія того, дѣйствительно ли антиеврейскіе безпорядки 6—8 минувшаго апрѣля были заранѣе подготовлены, и между лицами, участвовавшими въ нихъ, существовала особая организація, имѣю честь сообщить Вашему Высокородію, что вслѣдствіе циркулировавшихъ въ г. Кишиневѣ на 6 и 7 недѣляхъ истекшаго Великаго Поста слуховъ объ убійствахъ евреями христіанъ съ ритуальными цѣлями, породившихъ возбужденное настроеніе среди христіанскаго населенія—простонародья, получившаго на почвѣ обычно недружелюбнаго (отношенья? *Ред.*) особенно враждебное настроеніе, со стороны ввѣреннаго мнѣ Управленія, а также и Бессарабскаго Охраннаго Отдѣленія были приняты самыя тщательныя мѣры наблюденія за этимъ настроеніемъ; при чемъ этимъ наблюденіемъ, какъ передъ праздниками Св. Пасхи, такъ равно и, главнымъ образомъ, передъ самымъ возникновеніемъ безпорядковъ и во время таковыхъ, не было установлено ни малѣйшихъ данныхъ для заключенія, что безпорядки послѣдовали вслѣдствіе предварительнаго уговора, или же что между участниками существовала какая-либо особая организація. Затѣмъ, тщательное разслѣдованіе, произведенное, по моему порученію, прикомандированнымъ ко ввѣренному мнѣ Упра-

вленію Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ Ротмистромъ *Добкевичъ*, изложенное въ его донесеніи отъ 25 минувшаго апрѣля за № 2, препровожденномъ при моей надписи отъ 29 того же апрѣля за № 1991 Вашему Высокородію, установило тотъ фактъ, что движеніе противъ евреевъ 6—9 минувшаго апрѣля с. г. не было слѣдствіемъ чего-либо заранѣе обдуманнаго или же организованнаго дѣла, а явилось совершенно неожиданнымъ, какъ для мѣстной администраціи, такъ и для населенія. Произведенное же въ слабой формѣ безчинство толпы 6 апрѣля, выразившееся лишь въ разбитіи стеколъ въ окнахъ и единичныхъ другихъ болѣе буйныхъ дѣйствіяхъ, прекратившихся того же 6 апрѣля, какъ бы само собой, безъ особыхъ воздѣйствій со стороны полиціи и войскъ, и вспыхнувшее на другой день въ особо грозномъ и буйномъ видѣ, исключительно благодаря задору и вызывающему поведенію еврейской толпы, позволившей себѣ учинить нѣсколько насилій и нахальныхъ дѣйствій по отношенію къ христіанской толпѣ, еще разъ подтвердило тотъ выводъ, что безпорядки были случайнаго, такъ сказать, стихійнаго характера, послѣдовавшаго подъ вліяніемъ минуты.

Подлинное подписалъ и съ подлиннымъ вѣрно:

Полковникъ *Чарнолускій*.

Въ Департаментъ Полиціи.

№ 2278.
16 мая 1903 г.
г. Кишиневъ.

№ 20.

Ваше Высокоблагословеніе,
Отецъ Іоаннъ.

Да не смутится сердце Ваше, а войдетъ въ него милосердіе и милость Господня, какъ къ Его служителю и прославителю Его, ибо то, о чемъ я буду вести съ Вами бесѣду, возмутительно и раздираетъ сердце христіанана въ клочки и исторгаетъ кровавыя слезы. Но прежде позвольте Вамъ представиться, Владыко: Я—бывшій морякъ, прослужившій въ разныхъ службахъ четыремъ Государямъ и отечеству, и прослужилъ честно, безпорочно, какъ требуютъ долгъ и присяга,

39 лѣтъ. Еще въ 1859 году я привелъ изъ г. Николаева въ Кронштадскій портъ красавца—136 пушечный корабль „Цесаревичъ“, волею Божіею не подвергшійся потопленію на Севастопольскомъ рейдѣ. И все выше сказанное служитъ доказательствомъ того, что въ моемъ горькомъ повѣтствованіи узрите Вы Святую истину, безъ преувеличеній и прикрасъ, отъ чего изстрадалось и измучилось мое бѣдное сердце, какъ христіанина и истиннаго патріота, скорбящаго о церкви Христовой, оскорбленной іудеями въ великій день ея празднованія, Свѣтлаго Христова Воскресенія, о обожаемомъ своемъ Государѣ Императорѣ, сердце котораго также скорбѣло и скорбитъ, о тысячахъ христіанскихъ душъ людей темныхъ, простыхъ, ни религіей, ни наукой не просвѣщенныхъ, ибо если бы имъ хотя изрѣдка говорилось нашими священнослужителями это, о чемъ говорится въ извлеченіи изъ Вашего душеспасительнаго дневника, то, я увѣренъ, они не попались бы на еврейскую удочку и не сотворили бы того, что сотворили въ Великій день Пасхи, и не пострадали бы безвинно ихъ жены и дѣти, которыя страдаютъ и нынѣ отъ тяжкаго голода.—Для евреевъ пожертвованія со всѣхъ сторонъ рѣкою льются; уже на 2-й день Праздника мѣстные богачи евреи собрали сто тысячъ, городской голова, губернскій предводитель дворянства, вся городская управа и даже предсѣдательница мѣстнаго общества краснаго креста дала изъ суммъ общества 3 или 5 тысячъ, а выше сказанныя лица жертвовали по 100—200 рублей каждый, и на второй же день были открыты для евреевъ роскошныя столовыя, а христіанскія, да еще дѣтскія души пухли и пухнутъ донынѣ отъ голода, такъ какъ кормильцы ихъ сидѣли и сидятъ въ острогѣ, и не откликнись на ихъ бѣду нашъ ремесленный голова г. Степановъ, то много бы ихъ голодъ отправилъ на тотъ свѣтъ, и съ его, Степанова, легкой руки пошли копить и на долю нашихъ страдальцевъ гроши, такъ какъ городской голова, будучи по крови еврей, а по религіи христіанинъ-лютеръ, никогда не заботился и не заботится о православномъ русскомъ людѣ, да и теперь евреи обложили насъ копѣечнымъ сборомъ съ фунта мяса въ пользу своего коробочного сбора, и городская дума хочетъ и предлагаетъ открыть мясную лавку, а городской голова противъ того.

Простите, отче, что горе и скорбь отвлекли меня отъ сути главнаго дѣла, которое состоитъ въ слѣдующемъ. Вамъ извѣстно, конечно, не изъ еврейскихъ газетъ, въ коихъ ложь и клевета въ каждой строчкѣ, но изъ циркуляра господина

Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что произошло у насъ въ Кишиневѣ и кто началъ и далъ поводъ къ тому безобразію и грѣху—сами евреи, не взирая на то, что они передъ праздниками забросали городъ возмутительными прокламаціями къ народу и учащимся, несмотря на то, что они два года держали насъ въ осадномъ положеніи, такъ что въ сумеркахъ нельзя было пройти и по главнымъ улицамъ города, чтобы не попасть въ еврейскій мѣшокъ, не быть ими избитымъ и ограбленнымъ, не смотря на то, что они и днемъ, открыто и безнаказанно били русскихъ, если кто либо сказалъ ему (имъ? *Ред.*) слово правды, но я былъ и другія лица очевидцемъ, что не только на Чуфлиннской площади и Новомъ базарѣ евреи первые напали на русскихъ, но и всюду они начинали первые. Такъ на первый день Пасхи, часовъ въ 5 вечера, по Бендерской улицѣ проходилъ солдатъ Лубенскаго драгунскаго полка; евреи, влѣзши на заборъ, стали бросать въ него камнями, въ это время проходило человѣкъ пять рабочихъ и увидя то, съ крикомъ: „жиды бьютъ русскаго солдата",—бросились во дворъ, евреи встрѣтили ихъ тучей камней, къ первымъ прибѣжало еще нѣсколько человѣкъ и пошелъ погромъ по всей улицѣ. На Николаевской улицѣ, еще до погрома, проходилъ солдатъ Волынскаго пѣхотнаго полка, на тротуарѣ стояло человѣкъ 15 евреевъ, и когда солдатъ проходилъ мимо ихъ, то одинъ изъ евреевъ ударилъ его по затылку, солдатъ оборотясь, ударилъ еврея по уху, тогда всѣ евреи набросились на того солдата и стали его бить безчеловѣчно, и если бы не подоспѣли городовые, то евреи убили бы солдата, да еще стали требовать отъ городовыхъ, чтобы они арестовали солдата, крича, что онъ ихъ убиваетъ; послѣ сего проходилъ по той улицѣ мой сынъ, мальчикъ 15 лѣтъ, шелъ поздравить родственника съ праздникомъ, тѣ же самые евреи стали бросать въ него камни, камни пробили ему затылокъ и сорвали лѣвое ухо, такъ что пришлось его сшивать и пришивать къ мѣсту, и мой сынъ боленъ и по настоящее время, вслѣдствіе чего я не могу его, на основаніи Высочайшей милости, представить на экзаменъ въ морской кадетскій корпусъ, какъ искалѣченнаго, и что я буду теперь дѣлать съ сыномъ, такъ какъ кромѣ 55 руб. мѣсячной пенсіи я болѣе ничего не имѣю.—О случаѣ съ моимъ сыномъ я заявилъ Бессарабскому Губернатору и господину Директору Полиціи Лопухину, формально. Также возлѣ Мозаранинской церкви человѣкъ 15 взрослыхъ евреевъ напали на 12-лѣтняго мальчика, котораго только Богъ спасъ,

такъ какъ кто-то закричалъ ура!.. и евреи разбѣжалися аки мыши. На Пушкинской улицѣ, когда разбивали лавки на лѣвой сторонѣ улицы, то въ противоположномъ домѣ содержатель магазина часовъ и золотыхъ вещей Грабдругъ, отворивъ окно, сталъ стрѣлять изъ револьвера въ толпу, одного человѣка ранилъ опасно, а двухъ легко, причемъ былъ и приставъ 3 участка, я и многіе другіе и Грабдругу ничего, да еще когда войска разогнали громителей онъ, Грабдругъ, вылѣзъ на крышу и заложивъ руки въ карманы, сталъ въ позу Фридриха Великаго, и съ улыбкою презрѣнья смотрѣлъ на всѣхъ насъ. И послѣ всего этого евреи правы, имъ всѣ сочувствуютъ, помогаютъ, а злосчастные русскіе съ голоду умираютъ... Молю Васъ, отче святый, помолитесь Вы за тѣхъ страдальцевъ, за нашихъ страдальцевъ, темныхъ и неразумныхъ, т. е. за ихъ семьи—и скажите слово свое русскому доброму сердцу, да помогутъ бѣднякамъ посильнымъ пожертвованіемъ, ибо мы хотя душою и кровью русскіе и живемъ въ русскомъ городѣ, но среди недруговъ своихъ—все для евреевъ и для нихъ. Они даже умудрились снять карточки со всѣхъ своихъ болѣзнями обезображенныхъ калѣкъ, якобы искалѣченныхъ на Пасху, и повезли тѣ карточки въ Петербургъ еврейскіе коноводы, ихъ депутаты, въ числѣ коихъ солдатъ одинъ—Кенигщацъ, передъ домомъ коего, во время погрома, день и ночь стоялъ караулъ, солдаты съ ружьями и оберегали его; для блезира принявшій лютеранство, но въ сущности заклятаго жида-ростовщика и врага всему русскому.

Что же, всѣ наши землевладѣльцы задолжены евреямъ и многіе, въ томъ числѣ и губернскій предводитель дворянства, отдали свои земли евреямъ, даже пріѣзжимъ изъ другихъ губерній, какъ Дулицкій съ кагаломъ, который взяли въ аренду передъ праздниками, имѣніе Донига, Извары, отчего всѣ села переполнены евреями, высасующими и землю и кровь мужичью, ибо курицѣ нельзя перейти черту еврейской усадьбы—обдерутъ ея хозяина, какъ липочку, а уже о другомъ чемъ и говорить безъ скорби душевной не можно... И стонетъ бѣдный темный мужикъ, стонетъ и на жидовской работѣ, стонетъ и въ полѣ и въ собственной хатѣ.

Помолитесь, отче Святый, и за тѣхъ страдальцевъ, да поможетъ имъ Господь Богъ терпѣливо нести иго свое, до ниспосланія имъ избавленія отъ ими же пріютимыхъ евреевъ, этого наслѣдія Польши, которая жестоко мстила и мститъ намъ русскимъ доселѣ, распустивъ паразитовъ своихъ по

всей матушкѣ Руси. Я съ 62 года обрѣтаюсь въ средѣ еврейства и былъ свидѣтелемъ столькихъ продѣлокъ еврейскихъ и подлыхъ дѣлъ, что истинно, какъ глаголетъ Св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ, что описать хотя малую часть зла, содѣланнаго евреями Правительству и народу, то думаю и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ...

Но къ бѣдѣ, ниспосланной намъ на праздникъ, прибавилась еще другая — безработица, отъ коей страждутъ и не участвовавшіе въ погромѣ, ибо евреи, въ отместку не берутъ мѣстныхъ рабочихъ, а если нужно выписуютъ изъ другихъ губерній, и дѣйствительно усердно исполняютъ свою угрозу: „Мы таки доведемъ васъ до того, что вы всѣ подохнете съ голоду".

Если бы былъ у насъ городской голова русскій и съ русской душой, то нашелъ бы имъ работу, какъ напримѣръ, шоссировать улицы, такъ какъ щебень лежитъ по улицамъ въ кучахъ, но онъ еще, напротивъ, позволяетъ евреямъ брать лишнюю копейку на фунтъ мяса, въ пользу ихъ коробочнаго сбора, вѣроятно для пополненія тѣхъ десяти тысячъ рублей, каковые онъ выдалъ изъ суммъ въ пособіе евреямъ, пострадавшимъ, якобы, отъ погрома, изъ котораго они устроили себѣ гандель, ибо я знаю многихъ, у которыхъ было товара на 10—20 руб.—получили пособія отъ жертвователей по сто и болѣе рублей и теперь благоденствуютъ, тогда какъ русскіе голодаютъ, а мы обыватели платимъ евреямъ по 1—2 коп. лишняго на всемъ, на каждомъ фунтѣ и вещи.

Чтобы Вы, отче, имѣли хотя малое понятіе о нашемъ градѣ и о нашей жизни, т.-е. о жизни каждаго русскаго, то дерзаю представить мнѣніе германцевъ о нашемъ городѣ, каковое однажды прочелъ изъ нѣмецкой газеты ѣхавшій со мною въ одномъ вагонѣ Одесскій нѣмецъ, возвращавшійся изъ Германіи, а я переложилъ то стихами.

Изъ нѣмецкой газеты:

Есть въ Россіи городъ такой,
И даже очень большой,
Въ коемъ русскаго нѣтъ ничего
И даже рѣдко изъ русскихъ встрѣтишь кого.
Гдѣ вся торговля въ жидовскихъ рукахъ,
А появится русскій, потерпитъ крахъ.

Гдѣ жидъ хлѣбникъ, мясникъ и аптекарь,
Портной, прачка, сапожникъ и лѣкарь,
Адвокатъ, воръ, карманщикъ, грабитель,
Типографъ, репортеръ и строитель,
Не только домовъ, но и христіанскихъ церквей—
Все захватилъ въ лапы еврей—

Однимъ словомъ вездѣ
Жидъ сидитъ на жидѣ?
А жидъ тамъ господинъ—балабустъ его госпожа,
А русскій гой презрѣнный, паршива душа.
И иного названія у нихъ не имѣетъ онъ,
Потому что жидъ задаетъ всему тонъ.

И если о власти какой говоритъ,
То первое слово его: „у меня онъ въ карманѣ сидитъ!"
Только голова городской ребе Шмидтъ *(его отецъ, принявшій лютеранизмъ)*,
Да судья мировой—крещеный жидъ *(тоже изъ такихъ)*.
Вотъ вамъ и русскій городъ—каковъ?
Это и есть Кишиневъ.

Нѣмцамъ хорошо—то подсмѣиваться надъ нами и Россіей, а намъ-то каково жить здѣсь, каково для патріотическаго нашего чувства?.. Это только одному Господу-Богу извѣстно. Онъ-то и послалъ за грѣхи наши эту язву, злѣйшую всѣхъ міровыхъ вмѣстѣ взятыхъ. А мнѣ-то, помнящему евреевъ и каковы они были, въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича какъ переносить разнузданность и господство ихъ!

Простите, Владыко-отче, что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ, ибо Вамъ дано съ Выше размыкать наше горе, разсѣять нашу печаль словомъ Божіимъ и молитвами о страждущихъ и обремененныхъ. При этомъ пользуюсь случаемъ приношу Вамъ, Владыко-отче, свою искреннюю и сердечную благодарность, а Господу Богу молитву о продленіи жизни Вашей за тѣ сладкія и отрадныя минуты, каковыя доставляетъ мнѣ чтеніе извлеченій изъ Вашего дневника—да распространитъ Господь то благо и между нашей темною братіей, а паче между нами, Бессарабцами въ особенности, духовными отцами — да умудритъ онъ, Всеблагій, и ихъ на благо паствъ своихъ, ибо штунда, пашковщина, толстовщина и всякая чер-

товщина стараются расшатать Святую Православную Церковь Христову.

Затѣмъ ввѣряетъ себя и свою семью почитающій Васъ Вашимъ святымъ молитвамъ

Отставной Надворный Совѣтникъ
Захарій Наговскій.

Мая 16 дня 1903 года.
г. Кишиневъ.

№ 21 [1]).

Директоръ Департамента
Полиціи.

Проживающій въ Нью-Іоркѣ нѣкто Клопшъ телеграммой на имя Вашего Высокопревосходительства проситъ сообщить ему достовѣрныя свѣдѣнія о Кишиневскихъ безпорядкахъ.

Г. Клопшъ—извѣстный американскій благотворитель, богачъ, не разъ организовалъ въ Америкѣ подачу помощи нуждающимся въ Россіи, а послѣдній разъ пришелъ на помощь голодающимъ финляндцамъ и, зимою этого года, собравъ около 250.000 марокъ пожертвованій, лично проѣхалъ Финляндію съ юга на сѣверъ. При этомъ онъ засвидѣтельствовалъ и предалъ гласности въ американской печати, что русское правительство, вопреки клеветническимъ навѣтамъ его враговъ, оказало финляндскому населенію наиболѣе существенную помощь въ пору голоднаго бѣдствія. Повидимому, Клопшъ вынесъ изъ своей поѣздки очень благопріятное впечатлѣніе о русскихъ правящихъ лицахъ, что подтверждается и нынѣшней его попыткой возстановить доброе имя и репутацію Россіи въ глазахъ своихъ соотчественниковъ, сильно взволнованныхъ извѣстіями о Кишиневскомъ погромѣ. Голосъ Клопша имѣетъ большой вѣсъ среди элементовъ американскаго общества, заслуживающихъ наибольшаго уваженія—методистовъ.

Представляя при семъ проектъ отвѣтной телеграммы на имя названнаго Клопша, имѣю честь испрашивать разрѣшеніе Вашего Высокопревосходительства на отправку означенной телеграммы.

Директоръ *Лопухинъ.*

21 мая 1903 г.

[1]) Наверху справки помѣтка чернилами: Проектируемую телеграмму послать разрѣшаю. 22/V. *Плеве.* Копіи телеграммы въ дѣлѣ не оказалось.
Ред.

№ 22.

Г. Начальнику Главн. Упр. по дѣламъ печати.

Вслѣдствіе приказанія Господина Министра Вн. Д., Д-тъ П. имѣетъ честь покор. просить Ваше П-во сдѣлать распоряженіе о воспрещеніи печатанія въ газетахъ объявленій о сборахъ, производящихся въ пользу евреевъ, пострадавшихъ во время Кишиневскихъ безпорядковъ.

Подп. Директоръ *Лопухинъ.*

Скр. Дѣл.: подпись неразборчива.

№ 7568.
24 мая 1903 г.

№ 23.

Телеграмма Лопухину, Департаментъ Полиціи (Петербургъ) изъ Нью-Іорка отъ 14. VI.

Hearty thanks for Kishineff report widely published this morning.

Klopsch [1]

№ 24.

Совершенно секретно

Записки по Бессарабскому Охранному Отдѣленію.

Имѣю честь доложить Вашему Превосходительству, что по полученнымъ мною агентурнымъ свѣдѣніямъ, въ виду оставленія почти всего гарнизона въ г. Кишиневѣ не менѣе, какъ до іюля мѣсяца, агитаторы за производство антиеврейскихъ безпорядковъ круто измѣнили свой образъ мыслей и начали высказываться въ томъ смыслѣ, что 14 и 15 сего мая войсковая охрана была прекрасно организована, что на 25 и 26 назначена охрана еще большая и что поэтому теперь не стоитъ затѣвать безпорядковъ, вплоть до ухода войскъ совсѣмъ въ лагери. Все-же безпорядки, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, возможны это

[1]) Переводъ телеграммы: „Сердечно благодарю за сообщеніе о Кишиневѣ, сегодня переданное широкой огласкѣ. — Клопшъ. *Ред.*

лѣто. И уже не будутъ выражаться въ разгромѣ еврейскаго имущества, а лишь въ возможно менѣе продолжительномъ по времени, но крайне ожесточенномъ и поголовномъ избіеніи самихъ евреевъ.

Ротмистръ Баронъ *Левендаль.*

22 мая 1903 г. № 683,
г. Кишиневъ.

№ 25.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, свидѣтельствуя совершенное почтеніе Его Высокопревосходительству Вячеславу Константиновичу, имѣетъ честь препроводить при семъ записку по поводу недавнихъ безпорядковъ въ городѣ Кишиневѣ.

Его Высокопревосходительству *В. К. Плеве.*

30 мая 1903 г.
№ 4823.

№ 26.

По поводу еврейскаго погрома 7-го Апрѣля 1903 г. въ г. Кишиневѣ.

Въ древнемъ Княжествѣ Молдавскомъ евреи не имѣли права селиться. Набожный и православный народъ княжества не могъ терпѣть въ своей средѣ враговъ христіанства. Такъ было и во время управленія страны фанаріотами. Впервые евреи появились въ Молдавіи во время княженія Михаила Стурдзы, и тогда же установилось убѣжденіе, что корыстолюбивый князь впускалъ евреевъ въ свои владѣнія за большую плату и этимъ стяжалъ себѣ милліоны. Новые колонисты, вооруженные опытомъ своей древней, длинной и поучительной исторіи и самыми усовершенствованными, новѣйшими, международными методами перетягиванія неуловимымъ способомъ чужого добра въ свои карманы, имѣя къ тому подъ рукою добродушное довѣрчивое населеніе, безпечныхъ великодушныхъ помѣщиковъ, такихъ же торговцевъ и прочихъ гражданъ, быстро увеличились численностью, значеніемъ и окутали весь край въ свои сѣти. Разореніе жителей

было первымъ послѣдствіемъ этого наводненія, а затѣмъ упадокъ общественнаго благосостоянія, нравственности, религіозности, довѣрія и т. п., и непомѣрное обогащеніе евреевъ, въ руки которыхъ перешли всѣ капиталы, дома въ городахъ и много крупныхъ имѣній.—Торговля, ремесла и даже дающія доходъ искусства и науки сдѣлались вскорѣ ихъ исключительнымъ достояніемъ. Въ 1859 году Молдавія, сплотившись въ одно княжество съ сосѣдней безъеврейною Валахіею, пріобрѣла новую силу сопротовленія еврейству. Новые правители соединенныхъ княжествъ пожелали поправить таковую ошибку князя Стурдзы. Рядомъ ограничительныхъ мѣръ они стали доводить евреевъ до необходимости выселенія. Заслащенное легкою наживою въ непочатомъ гешефтомъ краѣ, еврейство, черезъ своихъ европейскихъ коноводовъ, стало рыскать по всѣмъ дворамъ Европы, кромѣ Россіи, поднявъ дипломатическую кампанію противъ обогатившей ихъ страны. Кампанія эта, достигнувъ своего апогея на Берлинскомъ конгрессѣ, подъ давленіемъ ихъ соплеменника, Лорда Бэконсфильда, представителя Англіи, причинила массу хлопотъ и тревоги народившемуся крошечному государству. Благодаря, однако, могучему вліянію Россіи, молодое княжество было признано Королевствомъ и стало совсѣмъ иначе отбояриваться отъ еврейства, поставивъ на карту свое быть безъ евреевъ—или совсѣмъ не быть ему. Полноправное еврейство можетъ быть по плечу первоклассным державамъ, но никакъ не для маленькаго, едва народившагося королевства, которое оно бы заѣло, не давъ даже ему образоваться. Въ Бессарабіи, до присоединенія ея къ Россіи, не могло быть евреевъ, но и послѣ того, на первыхъ порахъ и въ царствованіе Императора Николая I, дѣло ихъ шло весьма туго.

Въ царствованіе же Александра II, реформъ и уравненія правъ, нахлынула волна евреевъ изъ сосѣднихъ губерній (бывшихъ польскихъ) голодныхъ, жадныхъ, ужасныхъ... Этому наплыву много содѣйствовало обстоятельство, что Бессарабія все это время была свободна отъ рекрутскихъ наборовъ. Насколько ужасающе быстро развилось здѣсь еврейство, явствуетъ изъ его роста въ гор. Кишиневѣ. До пятидесятыхъ годовъ, оно существуетъ только на Старомъ базарѣ города, безъ имущества и значенія. Торговля, ремесла, подряды и всѣ дѣла были въ рукахъ христіанъ. На Золотой (Харлампіевской) улицѣ былъ рядъ богатыхъ магазиновъ москвичей. Баснословная дешевизна, довольство и благосостояніе, при строгой нрав-

ственности и религіозности, господствовали въ краѣ. Дворянство и крупное землевладѣніе процвѣтали, церкви были полны народа,—а нынѣ онѣ пустуютъ, зато синагоги кишатъ евреями. Раззоренія помѣщиковъ кагалъ достигъ, снабдивъ каждую семью крупныхъ землевладѣльцевъ своимъ подходящимъ для нея агентомъ-евреемъ, подъ видомъ прикащика, фактора, маклера, банкира, совѣтника, друга и т. п., по вкусамъ и нуждамъ семьи, который, овладѣвъ ея довѣріемъ, опутывалъ и велъ къ раззоренію, каждый— ввѣренную ему жертву, эксплуатируя слабости благородныя или предосудительныя той или другой, посѣвая интригами раздоры среди членовъ семействъ, выдавая кагалу фамильные секреты, развращая дѣтей и возбуждая ихъ противъ вѣры и нравственности, предписывающихъ покорность родителямъ и воздержаніе, толкая всѣхъ неустанно въ пропасть. Не прошло 30-ти лѣтъ, какъ евреи захватили въ свои руки крупныхъ землевладѣльцевъ. Ихъ богатыя хозяйства, при массѣ скота, распались, и многія имѣнія попали за безцѣнокъ въ руки евреевъ. Русскіе купцы подобнымъ же методомъ были приведены до банкротства или должны были закрыть свою торговлю, не выдержавъ конкурренціи съ еврейскою гнилою дешевкою и кагальною сплоченностью противъ христіанъ. Цѣнные дома города перешли въ ихъ руки за гроши, а дѣти вчера богатыхъ родителей—домовладѣльцевъ очутились босяками и излили свою злобу къ еврейству въ настоящихъ печальныхъ событіяхъ. Вслѣдствіе такого переворота, физіономія городовъ края совсѣмъ измѣнилась; не только мѣстечки и уѣздные города, но даже Кишиневъ — потеряли свой родной духъ и народный характеръ, превратились въ города—типа объевреизованныхъ западнаго края — Галиціи и Молдавіи. Если подвергнуть анализу дѣятельность кагала въ Бессарабіи, то ее можно даже выразить въ цыфрахъ такъ: пауки Хотинскаго уѣзда—милліонеръ Шорръ, и такіе же Сорокскаго —Ашкенази, Кишиневскаго и сосѣднихъ уѣздовъ—Гринбергъ, Питкисъ и Дынинъ переѣхали—первый въ Вѣну, остальные въ Одессу, высосавъ и вывезши изъ губерніи болѣе 15 милл. Такого же метода держатся и менѣе крупные банкиры изъ евреевъ. Напитавшись соками страны, разбогатѣвшие переѣзжаютъ преимущественно въ Одессу, откуда эти капиталы болѣе къ намъ не возвращаются, но становятся достояніемъ всемірнаго кагала, для проведенія и осуществленія плановъ еврейства гдѣ бы то ни было, а въ самой странѣ за ними полное безденежіе. Со вступленіемъ на Всероссійскій престолъ Императора

Александра III, наступило время давно необходимыхъ ограниченій. Чуткіе евреи сразу мѣняютъ свой образъ дѣйствій, становятся будто либералами, противниками наступившей не въ ихъ пользу реакціи, посѣваютъ смуту, выступаютъ агитаторами, увлекая нашу неопытную молодежь въ пропасть, а сами ловко останавливаются, въ минуту опасности, у ея края. При этомъ, по необходимости, спадаютъ съ нихъ маски, и они являются злѣйшими врагами Россіи (чѣмъ они всегда и были), агентами ея враждебныхъ сосѣдей. Вліяніе и дѣйствіе еврейства на общественный организмъ растлѣвающе — и неудивительно: эксплоатировать можно только организмъ въ разложеніи или застоѣ, а не здоровые, состоящіе въ ростѣ. Въ городахъ всѣ непотребныя занятія и заведенія въ рукахъ однихъ евреевъ. Въ селахъ евреи, какъ кабатчики, учатъ дѣтей красть и отдавать имъ добро ихъ родителей; какъ хозяева, деморализируютъ подвѣдомственныхъ имъ, сводятъ рабочихъ съ работницами, обсчитываютъ и т. п., и учатъ ихъ то же дѣлать. Послѣ введенія монопольной системы, не говоря уже о безпатентной торговлѣ водкою, они въ съѣстныхъ лавкахъ торгуютъ всѣми напитками, чуть ли не круглыя сутки, а особенно въ праздники, когда все заперто, съ ранняго утра рабочіе идутъ къ нимъ. Закупая или арендуя фиктивно у поселянъ виноградники, они открываютъ въ городахъ, селахъ и при дорогахъ, на льготныхъ правахъ садовладѣльцевъ—корчмы подъ названіемъ „вино изъ собственнаго сада“, продаютъ въ нихъ не свое, а приготовленное евреями для христіанъ особымъ способомъ вино. Эти винныя лавки воспроизводятъ работу прежнихъ водочныхъ кабаковъ и служатъ такими же притонами и для раззоренія и развращенія христіанъ, но болѣе многочисленные, чѣмъ тѣ.

Въ селахъ, гдѣ въ каждомъ есть свой паукъ, и даже въ городахъ за заставами скупаютъ продукты за безцѣнокъ тѣ же хищники, предупреждая настоящихъ покупателей. Казалось бы, что молодое поколѣніе евреевъ, дѣйствуя за одно съ русскими студентами—утопистами, должно быть само идейное... Къ сожалѣнію, совсѣмъ наоборотъ—они дѣйствуютъ по указаніямъ кагала, который, при посредствѣ смуты, думаетъ, добиться уравненія правъ для своихъ единоплеменниковъ, а тогда и земля и сельское населеніе попадутъ въ ихъ руки, какъ города, страна будетъ вся закабалена — и пропадетъ.

Есть въ Бессарабіи армяне тоже эксплоататоры двухъ сортовъ: грегоріане и австрійскіе Римско-католическіе [1]), но, во первыхъ, ихъ мало и, какъ христіане, раньше или позже сольются съ мѣстными жителями. Во вторыхъ, они сами обрабатываютъ землю и, какъ таковые, вводятъ нѣкоторыя улучшенія въ сельское хозяйство края. Евреи же только истощаютъ землю черезмѣрною постоянною обработкою, а что хуже — перепродаютъ ее безземельнымъ поселянамъ за тройную цѣну и раззоряютъ ихъ—этотъ гнетъ одинъ изъ главныхъ поводовъ злобы крестьянъ къ евреямъ, а фиктивные арендные договоры въ пользу сихъ довершаютъ зло. Все изложенное имѣетъ историческую и практическую связь и служитъ основаніемъ, на которомъ воздвигалось и воздвигается зданіе еврейства; цѣль его завладѣніе страною, намѣченною по богатству, положенію или слабости сопротивленія еврейскому нашествію. Очевидно, Бессарабія, какъ соединяющая въ себѣ эти три условія, намѣчена всемірнымъ кагаломъ на съѣденіе. „Умножайтесь, какъ песокъ моря и звѣзды неба", предписалъ имъ законодатель; они слѣпо этому повинуются и прогрессируютъ на нашъ счетъ. Христіане обыкновенно не женятся, пока не пріобрѣтутъ средствъ къ обезпеченію будущей семьи; для служащихъ — самъ законъ того требуетъ. Евреи же вступаютъ въ бракъ съ 14 лѣтъ, увѣренные, что христіанское общество прокормитъ ихъ многочисленное, подрастающее голодное поколѣніе. Талмудъ даже предписываетъ имъ не стѣсняться средствами въ эксплоатированіи христіанъ, лишь бы не останавливать размноженія расы съ цѣлью, какъ можно больше обогнать умноженіе нашихъ. Въ грозной дѣйствительности описаннаго можно убѣдиться изъ факта, что 50 лѣтъ тому назадъ евреи не составляли и 5% всего населенія Бессарабіи, нынѣ они перешагнули за 15%. Въ такой геометрической пропорціи, черезъ слѣдующія 50 лѣтъ, если къ тому не будутъ поставлены свыше преграды, еврейство достигнетъ 50%, при уравненіи же правъ съ коренными жителями и того скорѣе, а при такой пропорціи заполонятъ страну. Обездоленные туземцы, не имѣя земли подъ ногами, оставшись безъ имущества, болѣе сильные должны

[1]) Армяне (католики же особенно) симпатизируютъ евреямъ. Сельскій народъ объясняетъ ростъ ихъ состояній (по истинѣ удивительный) ввозомъ изъ Австріи кредитныхъ билетовъ. Они же солидарны съ евреями не въ этомъ одномъ, но вообще въ проведеніи Австрійскаго германизма въ Бессарабіи.

будутъ выселяться въ отдаленные окраины Имперіи, слабые— покориться евреямъ, владѣльцамъ земли, и будутъ ими превращены въ идіотовъ—илотовъ, для беззаботнаго пользованія ихъ рабочею силою. Если ознакомиться съ бытомъ слугъ изъ христіанъ въ еврейскихъ домахъ западныхъ губерній, которые съ молоду поступили къ нимъ въ услуженіе, то окажется, что черезъ нѣсколько лѣтъ они начинаютъ забывать свой родной языкъ и вѣру, говоря въ городахъ и мѣстечкахъ только по еврейски, и держатъ съ евреями ихъ вѣру. При такой подготовкѣ и уравненіи правъ, оставалось бы имъ только принять еврейство, чтобы стать настоящими евреями. Такое ожидаетъ и Бессарабію въ недалекомъ будущемъ, если оставить свободу дѣйствія кагала. Стоитъ лишь обратить вниманіе на сосѣднюю родствен ную краю Австрійскую Буковину, чтобы убѣдиться въ этомъ. Присоединенная отъ Молдавіи къ Австріи въ 1773 г., при абсолютизмѣ въ этой монархіи, евреи не могли разрастаться въ новой провинціи, но съ 1848 г.—эмансипаціи, а еще болѣе 1867 г., — введенія конституціонализма, еврейство доросло до 30% населенія этого злополучнаго герцогства, которое обнищало, и если бы не мѣстные румыны-православные, то обезличилось бы и потеряло вѣру предковъ. Обездоленные Буковинскіе дворяне-помѣщики выѣзжаютъ изъ края на службу частную или государственную или на предпріятія, а поселяне, потерявъ въ руки евреевъ свои надѣлы, обладающіе нѣкоторыми средствами и энергіей — эмигрируютъ въ Канаду, евреи же заступаютъ ихъ мѣста. Австрійское правительство благодушно относится къ этой эволюціи, усматривая въ ней средство онѣмечить, черезъ говорящихъ только по нѣмецки евреевъ, тяготѣющую къ Россіи, отдаленную отъ центра — Вѣны — православную Буковину. Евреизація Бессарабіи была бы на руку Австріи, а еще болѣе—Германіи. Здѣсь, у устьевъ Дуная, великой германской рѣки, образовалась бы новая Палестина съ нѣмецкимъ языкомъ, которая могла бы служить базисомъ для германскаго „Drang nach Osten", завѣтной задачи пантевтонизма, и быть въ свое время онѣмеченною. Что евреизація Буковины явленіе не случайное, подтверждается наводненіемъ Турціи австрійскими евреями. Эти культуртрегеры, какъ коммиссіонеры-факторы австрійскихъ фабрикъ, заполонили австрійскою дешевкою европейскую Турцію, пользуясь для этого малою входною (8%) пошлиною, и вытѣснили дорогіе

высокаго качества англійскіе и французскіе фабрикаты. Такою операціею эти господа проводятъ одновременно съ выгоднымъ гешефтомъ и австрійскіе планы до Константинополя и Салоникъ. Нынѣ германскіе товары успѣшно конкуррируютъ съ австрійскими, но тѣ же евреи сдѣлались сбытчиками и этихъ, проникли даже въ Малую Азію, затѣяли проектъ нѣмецкой дороги на Багдадъ и являются піонерами германизаціи Оттоманской Имперіи. Достаточно указать на колоссальное состояніе, нажитое въ бѣдной Турціи австрійскимъ евреемъ (барономъ уже) Гиршемъ, не говоря о многихъ другихъ, чтобы убѣдиться, что это явленіе не призракъ.

Настоящее движеніе противъ евреевъ въ Кишиневѣ служитъ доказательствомъ, что давно гніющій на мощномъ организмѣ нарывъ прорвало, и кровь временно избавлена отъ зараженія, что городъ, даже опираясь на богатую губернію, не можетъ далѣе выкармливать 50% этихъ своихъ паразитовъ. Это движеніе не искусственное, а стихійное, взрывъ давно бушующаго вулкана народнаго негодованія, борьба за существованіе—о кускѣ насущнаго хлѣба, который евреи вырвали у христіанъ. Насколько это истина, видно изъ того, что даже—наша бельгійская конка уже заполнена евреями, а служащимъ изъ русскихъ и тамъ нѣтъ житья. При такомъ строѣ христіанамъ трудно долго выдержать, нельзя ожидать спокойнаго нормальнаго развитія. Но что же, разъ попавши въ кольца удава (boa constrictor), общественный организмъ судорожно мечется, пытаясь изъ нихъ вырваться; живыя кольца все тѣснѣе и хуже душатъ его, и если не придетъ помощь свыше, страшно подумать объ исходѣ неравной борьбы. Насколько это чувство накипѣло въ сердцѣ общества, явствуетъ изъ того, что движеніе противъ евреевъ, хотя сопровождалось частными безобразіями, не возбудило взрыва негодованія даже въ средѣ интеллигентной и служебной, ни симпатіи къ евреямъ, несмотря на ихъ раны и увѣчья. Мы стоимъ на рубежѣ, остаться ли (Бессарабіи? *Ред.*) русскою губерніею, или превратиться въ Палестинскую. Сосѣдняя родная намъ Буковина уже получила типъ таковой. Народъ, надъ которымъ еврейство продѣлываетъ эту мучительную операцію, оторванный имъ отъ родного очага и народности, лишенный куска хлѣба въ своемъ краѣ, не можетъ далѣе переносить разъѣдающаго гнета и, прежде чѣмъ погибнуть, попытается по своему освободиться отъ него, какъ освобождается накопившаяся лава долго спертаго вулкана. Та-

кого движенія нельзя подавить полицейскими мѣрами, или перестрѣливаніемъ толпы, какъ того желало бы еврейство, — а только пріостановивши ростъ онаго на гибель мѣстнаго населенія и въ ущербъ Россійскаго Государства [1]).

№ 27.

Исполняющій должность Бессарабскаго Губернатора.

Милостивый Государь,
Алексѣй Александровичъ.

Начальникъ 8-й кавалерійской дивизіи, генералъ-лейтенантъ Бекманъ, заявилъ мнѣ, что, при представленіи Государынѣ Императрицѣ Маріи Федоровнѣ, Ея Величество изволила высказать ему свое сожалѣніе о тѣхъ чрезвычайныхъ звѣрствахъ, которыя совершались въ Кишиневѣ надъ убитыми евреями. На увѣреніе генерала Бекмана, что всѣ свѣдѣнія иностранныхъ газетъ по этому поводу и нѣкоторыхъ нашихъ юдофильскихъ изданій крайне преувеличены, Ея Величество изволила отвѣтить: „Вы, генералъ, вѣроятно, не знаете дѣла, такъ какъ, если бы свѣдѣнія иностранныхъ и нашихъ газетъ были бы не вѣрны, то послѣдовало бы оффиціальное опроверженіе сообщаемыхъ прессою слуховъ".

Вашему Превосходительству извѣстно, что въ газетѣ „Новости" были напечатаны, со словъ ординатора Губернской Земской Больницы, доктора Дорошевскаго, самыя ужасныя картины звѣрскихъ надруганій надъ трупами убитыхъ евреевъ. Указывалось, что Сурѣ Фонаржи были вбиты два гвоздя въ ноздри, которые прошли черезъ голову;—Лысу растянули суставы рукъ и ногъ; Харитону отрѣзали губы, потомъ вырвали клещами языкъ вмѣстѣ съ гортанью; на Кировской улицѣ бросали со второго этажа маленькихъ дѣтей на мостовую. Кромѣ того, будто бы извѣстно множество случаевъ изнасилованія несовершеннолѣтнихъ, тутъ же умиравшихъ на рукахъ своихъ мучителей. Найдена разорванная на двое дѣвочка

[1]) Между евреями и христіанами въ Бессарабіи разыгрывается и рѣшается вопросъ не частный, а общій: кому владѣть страною — туземцамъ, добывшимъ ее вѣковою кровавою борьбою отъ нашествія варваровъ, или семитамъ—пришельцамъ, вопросъ государственный.

и т. п. Независимо того, 20 апрѣля въ Житомірскомъ соборѣ произнесено слово Преосвященнымъ Антоніемъ, въ которомъ сказано: „Въ то время, когда во святыхъ храмахъ воспѣвали: „другъ друга обымемъ“, въ это самое время за стѣнами храмовъ пьяная озвѣрѣвшая толпа врывалась въ еврейскіе дома, терзала людей, не щадя старца и младенца. Безчестили женщинъ, разрывали грудныхъ младенцевъ на глазахъ матерей и трупы ихъ выбрасывали изъ оконъ на улицу, вмѣстѣ съ товарами еврейскихъ магазиновъ, а тамъ жадная толпа, не замѣчая окровавленныхъ тѣлъ, бросалась черезъ нихъ къ одеждамъ; грабители обогощались вещами, облитыми кровью несчастныхъ жертвъ“.

Прочтя всѣ эти крайнія преувеличенія, я, собравъ точныя свѣдѣнія, 26—27 апрѣля доложилъ бывшему Бессарабскому Губернатору, что всѣ эти проникшія въ печать свѣдѣнія совершенно невѣрны. Наружный видъ труповъ убитыхъ доказывалъ, что смерть послѣдовала отъ удара въ голову коломъ, лопатой, сапой и т. п., въ моментъ сильнаго ожесточенія и раздраженія, но надруганій и истязаній рѣшительно не было. Ни отрѣзанія губъ, ни вырыванія гортани, ни вбиванія гвоздей, разрыванія дѣвочекъ и грудныхъ младенцевъ, ничего подобнаго ни на одномъ трупѣ не обнаружено. Изнасилованія несовершеннолѣтнихъ, умиравшихъ въ рукахъ мучителей, и быть не могло, такъ какъ убита всего одна дѣвочка 14 лѣтъ, трупъ которой осмотрѣнъ и въ смыслѣ вопроса объ изнасилованіи, при чемъ установлено, что послѣдняго положительно не было. Больше убитыхъ несовершеннолѣтнихъ женскаго пола не было. Равнымъ образомъ, разрыванія дѣвочекъ и грудныхъ младенцевъ положительно не совершалось. Въ числѣ умершихъ, а не убитыхъ — погребено два младенца, — одинъ 1 г. 2 мѣс., а другой 8 мѣсяцевъ, которые умерли, отъ неосторожности матерей, въ ихъ объятіяхъ, завернутые въ прикрытія, т. е. одѣяла. Эти два трупа не только не имѣли никакихъ слѣдовъ убійства, но сами матери признали ихъ смерть отъ удушенія. Было два заявленія объ изнасилованіи замужнихъ женщинъ, оставшихся въ живыхъ, но оба не подтвердились, а потомъ, по словамъ слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ, подано новыхъ около 7 подобныхъ заявленій, послѣ болѣе полуторамѣсячнаго періода времени, что ясно указываетъ на запоздалый вымыселъ. И эти заявленія, внѣ всякаго сомнѣнія, останутся безъ подтвержденія судебнымъ разслѣдованіемъ. Работа еврейскихъ адвокатовъ кипитъ, факты измышляются и подтасовываются,

выростаютъ миллiонные убытки, давно уже покрытые пожертвованiями, и предстоящая суду задача — обнаруженiя правды — является не только далеко нелегкою, но почти неразрѣшимою. Съ одной стороны, выступятъ во всеоружiи присяжные юристы — щедро оплачиваемые, съ другой — темная, невѣжественная группа обвиняемыхъ, дѣйствовавшихъ подъ злонамѣреннымъ влiянiемъ подпольныхъ совѣтчиковъ, убѣжденная тогда, что она исполняла приказъ Государя. И предстанетъ она къ тяжкому отвѣту передъ судомъ, надо полагать, почти беззащитною, тогда какъ потерпѣвшiе имѣютъ своихъ представителей даже и при предварительномъ слѣдствiи. Сотни подставныхъ продажныхъ свидѣтелей изъ единовѣрцевъ потерпѣвшихъ явятся грозною уликой на судѣ, и разобраться, гдѣ правда будетъ граничить съ жестокою безжалостною местью, станетъ почти невозможно. О такомъ положенiи дѣла я считаю своимъ долгомъ довести до свѣдѣнiя Вашего Превосходительства.

Покорнѣйше прошу принять увѣренiе въ чувствахъ совершеннаго почтенiя и преданности.

В. Уструговъ.

Его Превосходительству А. А. Лопухину, г. Директору Департамента Полицiи.

№ 503.
iюля 3 дня 1903 г.

№ 28.

Записка по Бессарабскому Охранному Отдѣленiю. *Секретно.*

При семъ имѣю честь представить Вашему Превосходительству копiю прошенiя мѣстныхъ христiанъ-рабочихъ, которое они предполагали подать 1 сего iюля, по окончанiи литургiи въ мѣстномъ каѳедральномъ соборѣ — Кишиневскому и Хотинскому Епископу Преосвященному Якову, но, благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, не успѣли сдѣлать этого.

Ротмистръ Баронъ *Левендаль.*

Его Превосходительству Господину Директору Департамента Полицiи.

№ 748,
2-го iюня 1903 г.,
г. Кишиневъ.

№ 29.

„Преосвященнѣйшій Владыка. Мы всѣ, здѣсь собравшіеся, колѣнопреклоненно молимъ Васъ — снизойдите къ нашимъ мольбамъ и вступитесь за обездоленную и угнетаемую Вашу паству. Мы всѣ въ дни Св. Пасхи пережили событія, всѣхъ насъ коснувшіяся и на всѣхъ тяжело отозвавшіяся. Виновные изъ насъ да понесутъ за это наказаніе, какое угодно будетъ наложить справедливому суду Вашему. Не намъ разсуждать о причинахъ, поводахъ и послѣдствіяхъ происшедшаго погрома, не намъ оправдываться здѣсь или просить о помилованіи тѣхъ изъ насъ, противъ которыхъ нашлись или были найдены какія либо улики. Мы просимъ не о томъ. Умоляемъ мы Ваше Преосвященство, Владыко, снизойти до положенія тѣхъ изъ насъ, которые, не принимая участія въ погромѣ, не будучи совершенно причастны къ дѣлу, тѣмъ не менѣе страдаютъ ежедневно вслѣдствіе козней лицъ, въ этомъ заинтересованныхъ, и рано или поздно мы должны изъ—за этого придти къ полному раззоренію. Горячее рабочее время пришло, но намъ мѣшаютъ, какъ прежде, работать, добывать свой хлѣбъ въ потѣ лица своего. Ежедневно мы призываемся въ качествѣ свидѣтелей, обвиняемыхъ къ слѣдователю, прокурору, въ Жандармское Управленіе или участки. Свидѣтелей евреи подкупаютъ, намъ угрожаютъ, намъ мстятъ, и мы, въ страхѣ за будущее наше и дѣтей нашихъ, стараемся лишь о томъ, чтобы также оправдаться отъ ложно взводимыхъ на насъ обвиненій, отдѣлаться или оградить сосѣдей отъ бросающейся въ глаза опасности. А между тѣмъ, поля остаются необработанными, и — грозный призракъ нужды надвигается на насъ и семейства наши все ближе и ближе. Ваше Преосвященство, мы молимъ Васъ лишь объ одномъ: окажите помощь и подайте совѣтъ, какъ намъ, бѣднымъ и уже почти раззореннымъ жителямъ предмѣстій города, снова получить возможность продолжать нашу мирную и трудную работу — добывать своими руками хлѣбъ себѣ и другимъ, вѣрою и правдою служа Возлюбленному Монарху и дорогой отчизнѣ, не будучи вынужденными, кромѣ милости и гнѣва Божьяго, еще разсчитывать и считаться съ мнѣніемъ и настроеніемъ чуждаго намъ племени“.

№ 30.

Секретно.

За Начальника Бессарабскаго Жандармскаго Управленія.

31 минувшаго мая совершенно секретнымъ путемъ мною было получено сообщеніе, что русскіе рабочіе намѣрены сего 1 іюня, передъ началомъ служенія Святой Литургіи или по окончаніи ея въ мѣстномъ каѳедральномъ соборѣ, подать Преосвященнѣйшему Іакову, Епископу Кишиневскому и Хотинскому, прошеніе о томъ, чтобы его Высокопреосвященство, какъ церковный пастырь, обратило бы вниманіе на бѣдственное положеніе, выражавшееся, главнымъ образомъ, въ томъ именно, что они, вѣрные долгу и присягѣ Его Императорскому Величеству, не принимали никакого участія въ бывшемъ погромѣ въ Кишиневѣ 6 и 7 апрѣля настоящаго года, а между тѣмъ, по наговору евреевъ, ихъ требуютъ на допросы къ судебнымъ слѣдователямъ и въ полицейскіе участки, гдѣ держатъ ихъ на допросахъ почти цѣлыми днями, отвлекая ихъ отъ горячей рабочей поры въ настоящее время, черезъ что они, оставаясь безъ заработка, терпятъ вмѣстѣ съ своими семьями незаслуженную ими нужду.

Сообщивъ въ тотъ же день это свѣдѣніе лично И. Д. Бессарабскаго Губернатора, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Устругову, Его Превосходительствомъ были приняты энергичныя мѣры недопустить подачи какого бы то ни было прошенія въ храмѣ, такъ какъ такой способъ подачи прошенія признанъ Его Превосходительствомъ имѣющимъ демонстративный характеръ, и потому было предложено Преосвященнѣйшему Іакову не служить въ этотъ день литургіи въ каѳедральномъ соборѣ, а поручить это Преосвященнѣйшему Аркадію, Епископу Аккерманскому, причемъ для охраны порядка въ соборѣ былъ назначенъ усиленный нарядъ полиціи, а на соборную площадь къ собору и къ Архіерейскому дому, по соглашенію съ Начальникомъ гарнизона, были вызваны двѣ роты пѣхоты съ ружьями. Къ началу Литургіи, задолго до пріѣзда Преосвященнѣйшаго Аркадія, на соборной площади лично находился И. д. Губернатора, который лично обошелъ всѣ аллеи на

соборной площади, но тѣмъ не менѣе, какъ только карета Преосвященнѣйшаго Аркадія направилась къ собору, какъ человѣкъ 80 русскихъ рабочихъ направились къ дверямъ собора, у которыхъ Владыко долженъ былъ имѣть выходъ изъ кареты, но, въ виду предупрежденія, Преосвященнѣйшій Аркадій, не останавливая кареты, быстро подъѣхалъ къ дверямъ собора, которыя вслѣдъ за Владыкой были немедленно заперты, съ запрещеніемъ впускать туда рабочихъ. Послѣ этого рабочіе тихо разошлись, и порядокъ ничѣмъ не былъ нарушенъ, какъ во время служенія въ храмѣ, такъ и при выѣздѣ Преосвященнѣйшаго Аркадія изъ собора въ архіерейскій домъ. Докладывая о семъ Департаменту Полиціи, имѣю честь доложить, что вышеупомянутое прошеніе по полученіи его мною будетъ представлено дополнительно [1]).

Справка: Цир. Министр. Вн. Д. по Деп—ту Пол. отъ 11 ноября 1901 года за № 12088.

Подполковникъ *Добродѣевъ.*

Въ Департаментъ Полиціи.

№ 2576,
1 іюня 1903 г.,
г. Кишиневъ.

№ 31.

На-ку Бессарабскаго
Охранн. Отд.

Вслѣдствіе записки отъ 2 сего Іюня за № 748, Д—тъ Полиціи имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Высокоб—іе выяснить, кто именно ведетъ агитацію среди христіанъ рабочихъ въ Кишиневѣ, и кто является составителемъ прошенія, предполагавшагося къ подачѣ Епископу Кишиневскому и Хотинскому, и о послѣдующемъ увѣдомить.

Подп. Д-ръ *Лопухинъ.*

Скр.—подпись неразборчива.

№ 8440.
11 Іюня 1903.

[1]) См. выше № 29 настоящаго дѣла. *Ред.*

№ 32.

Начальникъ Бессарабскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія.

Секретно.

Дополнительно къ запискѣ завѣдывающаго въ мое отсутствіе, по случаю объѣзда пунктовъ ввѣреннаго мнѣ Управленія, Помощника моего въ г. Кишиневѣ, подполковника Добродѣева, отъ 1 сего іюня за № 2576, представляя копію съ упоминаемаго въ оной запискѣ добытаго секретнымъ путемъ прошенія русскихъ рабочихъ Епископу Кишиневскому Преосвященному Якову, имѣю честь донести Департаменту Полиціи, что, согласно донесеній отъ 7 сего іюня за № 12, состоявшаго въ прикомандированіи къ ввѣренному мнѣ Управленію Начальника Жмеринскаго Отдѣленія Одесскаго Жандармскаго Полицейскаго Управленія жел. дор. Ротмистра *Демиденко*, имъ было 31 минувшаго мая въ воскресенье получено негласнымъ путемъ свѣдѣніе о намѣреніи жителей—простолюдиновъ предмѣстій г. Кишинева, во время литургіи въ мѣстномъ соборѣ, подать Преосвященнѣйшему Якову прошеніе, въ копіи при семъ представляемое. Цѣль этого прошенія, по словамъ рабочихъ, была обратить вниманіе Его Преосвященства на претерпѣваемыя рабочимъ людомъ притѣсненія и обиды отъ евреевъ и получить совѣтъ, что имъ надо дѣлать для устраненія этого и для того, чтобы жизнь ихъ вошла въ прежнее нормальное положеніе. Добытый Ротмистромъ *Демиденко* негласнымъ путемъ экземпляръ означеннаго прошенія былъ имъ переданъ мнѣ послѣ моего возвращенія изъ очереднаго объѣзда губерніи. Изъ личныхъ моихъ переговоровъ съ Управляющимъ губерніей выяснилось, что между рабочимъ людомъ вообще существуетъ замѣтное броженіе и неудовольствіе по поводу поведенія евреевъ, оговаривающихъ массу рабочаго люда въ участіи въ бывшихъ апрѣльскихъ въ Кишиневѣ антиеврейскихъ безпорядкахъ, чѣмъ вызывается привлеченіе этихъ рабочихъ къ производящимся объ этихъ безпорядкахъ слѣдственнымъ производствамъ и судебно-мировымъ разбирательствамъ, а вслѣдствіе этого непроизводительная трата времени и матеріальные убытки отъ потери рабочихъ дней. Вышеупомянутое прошеніе—заявленіе, по негласнымъ свѣдѣніямъ, составлялъ для рабочихъ Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго Округа Одесской Судебной Палаты нѣкій Василій Ивано-

вичъ *Боди*, авторъ корреспонденціи о бывшемъ въ м. Дубоссарахъ, Херсонской губ., незадолго передъ еврейскою Пасхою, убійствѣ христіанскаго мальчика евреями, породившемъ слухи, что это убійство имѣетъ ритуальную подкладку. Означенному Боди Управляющимъ Губерніей было сдѣлано должное внущеніе и предостереженіе, во избѣжаніе отвѣтственности за подстрекательство рабочихъ, воздержаться на будущее время отъ составленія подобныхъ прошеній. Согласно полученнымъ негласнымъ свѣдѣніямъ, между рабочимъ людомъ идетъ слухъ о ихъ намѣреніи подать такую же коллективную просьбу на вокзалѣ о защитѣ ихъ отъ наговоровъ евреями, при проѣздѣ, ожидаемому вновь назначенному Губернатору князю Урусову, а также о намѣреніи подать одинаковаго содержанія просьбу мнѣ въ будущее воскресенье 15 сего іюня, при чемъ эти намѣренія рабочихъ вызываются будто недовѣріемъ къ Управляющему Губерніей Вице-Губернатору Устругову и прочимъ властямъ, покровительствующимъ, по ихъ мнѣнію, евреямъ.

Полковникъ *Чарнолускій.*

11 Іюня 1903 г.
№ 2776.
г. Кишиневъ.

№ 33 [1]).

Телеграмма въ Петербургъ, Департаментъ Полиціи изъ Кишинева отъ 25 іюня 1903 г.

Ознакомившись съ количествомъ дѣлъ, имущественнымъ и семейнымъ положеніемъ обвиняемыхъ, количествомъ свободныхъ мѣстъ въ тюрьмахъ и арестныхъ домахъ, по совѣщаніи съ прокуроромъ, предсѣдателемъ съѣзда и съ директоромъ департамента Чаплинымъ, поддерживаю ходатайство Управляющаго Губерніей 11 іюня 537, но лишь въ отношеніи предоставленія права судьямъ и съѣзду въ отдѣльныхъ случаяхъ, по просьбамъ, примѣнять 247 статью.

Управляющій губерніей князь *Урусовъ.*

---

[1]) Настоящая телеграмма есть отвѣтъ на предложеніе Плеве высказаться по содержанію представленія упр. губ. Устругова объ облегченіи участи осужденныхъ за участіе въ Кишиневскомъ погромѣ. См. документы №№ 20, 27, 29 и 30 Киш. дѣла по матеріаламъ Мин. Юст. *Ред.*

№ 34.

Министръ Финансовъ.

Милостивый Государь
Вячеславъ Константиновичъ.

Въ виду поступившаго въ Министерство финансовъ отъ торговцевъ г. Кишинева ходатайства о предоставленіи имъ нѣкоторыхъ льготъ, въ цѣляхъ облегченія послѣдствій погрома 6 и 7 апрѣля сего года, а также объ учрежденіи въ г. Кишиневѣ Комитета торговли и мануфактуръ и объ образованіи временнаго Комитета для выясненія положенія пострадавшихъ отъ погрома торговцевъ, мною признано было соотвѣтственнымъ, для обсужденія означеннаго ходатайства, образовать, подъ предсѣдательствомъ Товарища моего—Тайнаго Совѣтника Тимирязева, Совѣщаніе съ участіемъ представителя отъ ввѣреннаго Вашему Высокопревосходительству Министерства. Упомянутое Совѣщаніе, по вопросу объ учрежденіи Комитета торговли и мануфактуръ, полагало, что, по силѣ дѣйствующаго закона (ст. 15 Уст. о пром.), это ходатайство должно исходить отъ городского или же отъ мѣстнаго купеческаго общества и быть представленнымъ Министру Финансовъ не иначе, какъ черезъ посредство Губернатора, съ его по сему предмету заключеніемъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что, согласно заявленію просителей, ими вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждено особое по сему предмету ходатайство, Совѣщаніе признало, что обсужденіе настоящаго вопроса является преждевременнымъ и должно послѣдовать по полученіи въ Министерствѣ Финансовъ приведеннаго ходатайства просителей. Что же касается предположенія объ образованіи временнаго Комитета, съ предоставленіемъ сему Комитету права предстательствовать передъ правительственными учрежденіями и лицами, то совѣщаніе, признавая весьма полезнымъ, чтобы потерпѣвшіе отъ еврейскаго погрома Кишиневскіе торговцы имѣли возможность, чрезъ избранныхъ для сего лицъ, участвовать въ выясненіи своихъ нуждъ и ихъ возможномъ удовлетвореніи, находило, согласно съ мнѣніемъ представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, наиболѣе удобнымъ разрѣшеніе настоящаго вопроса предоставить усмотрѣнію мѣстнаго губернскаго начальства, при чемъ высказалось за желательность образованія для указанной цѣли при Бессарабскомъ Губернаторѣ временной комиссіи,—при участіи Управляющаго

мѣстною Казенною Палатою, Управляющаго мѣстнымъ отдѣленіемъ Государственнаго Банка, Фабричнаго Инспектора,—мѣстныхъ торговцевъ, по назначенію Губернатора.
Присоединяясь, со своей стороны, къ приведеннымъ заключсніямъ Совѣщанія, считаю долгомъ объ изложенномъ сообщить Вашему Высокопревосходительству, покорнѣйше прося о послѣдующемъ не отказать почтить увѣдомленіемъ.

Примите, милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и искренней преданности.

С. Витте.

Его Высокопревосходительству В. К. Плеве.

№ 7586/4021.
5 Іюля 1903 г.

№ 35.

Записка по Бессарабскому Охранному Отдѣленію.

Секретно.

Вслѣдствіе предложенія отъ 11 минувшаго Іюня за № 8440, имѣю честь доложить Вашему Превосходительству, что изъ лицъ, агитировавшихъ среди христіанъ-рабочихъ въ г. Кишиневѣ, Отдѣленію извѣстенъ точно лишь Валеріанъ Васильевъ Карабаджакъ, упоминаемый въ запискѣ отъ 30 марта сего года за № 3126; что же касается остальныхъ, то падаетъ основательное, но не подтвержденное фактами, подозрѣніе на арестованныхъ [1]) послѣ антиеврейскихъ безпорядковъ, происходившихъ 6 и 7 апрѣля сего года, каковые впослѣдствіи были освобождены изъ подъ стражи, съ временнымъ задержаніемъ ихъ личныхъ документовъ, безъ которыхъ пріисканіе какихъ-либо занятій сдѣлалось крайне затруднительнымъ. Автора прошенія, предназначавшагося къ подачѣ 1 Іюня, въ мѣстномъ каѳедральномъ соборѣ Епископу Кишиневскому и Хотинскому Преосвященному Іакову—выяснить не представляется возможнымъ [2]).

Ротмистръ (подпись).

Его Превосходительству Господину Директору Департамента Полиціи.

17 Іюля 1903 г.
№ 855.
г. Кишиневъ.

№ 36.

Разборъ шифрованной телеграммы изъ Кишинева отъ Управляющаго губерніей князя Урусова на имя Г. Директора Департамента Полиціи, № 1974 отъ 17 Іюля.

Рѣшительно высказываюсь противъ мѣры, упомянутой № 9709 Вашего Превосходительства. Нужды пострадавшихъ, отчасти преувеличенныя, значительной степени удовлетворены; торговля возстановилась. Послѣдствія погрома мало замѣтны. Населеніе нуждается болѣе всего въ спокойствіи; большинство евреевъ заинтересовано въ прекращеніи агитаціи. Проектируемая мѣра, нарушивъ естественный ходъ дѣлъ, не приведетъ, полагаю, къ ожидаемому выясненію нуждъ, но лишь возбудитъ успокоившіяся страсти.

№ 37.

М. В. Д.

М. Г.

Сергѣй Юльевичъ.

Изложенныя въ письмѣ Вашего В—ства отъ 5 сего Іюля за № 7586/4021 предложенія объ учрежденіи при Бессарабскомъ Губ—рѣ временной комиссіи для выясненія положенія лицъ, пострадавшихъ во время происходившихъ въ г. Кишиневѣ 6 и 7 апрѣля с. г. безпорядковъ были сообщены мною на заключеніе и. д. Бессарабскаго Г-ра, который телеграммой отъ 17 сего Іюля увѣдомилъ, что онъ рѣшительно высказывается противъ учрежденія упомянутой коммиссіи, такъ какъ нужды пострадавшихъ, отчасти преувеличенныя, въ значительной мѣрѣ удовлетворены, торговля въ г. Кишиневѣ возстановилась, послѣдствія погрома уже мало замѣтны, а населеніе болѣе всего нуждается въ спокойствіи, и большинство евреевъ заинтересовано въ прекрещеніи агитаціи. Проектируемая же мѣра, нарушнвъ естественный ходъ дѣла,

[1]) Здѣсь, очевидно, пропущены, по недосмотру, фамиліи подозрѣваемыхъ лицъ. *Ред.*

[2]) См. № 32, гдѣ авторомъ считается кишиневскій адвокатъ Боди. *Ред.*

не приведетъ къ ожидаемому выясненію нуждъ, но лишь вновь возбудитъ успокоившіяся страсти.

Вполнѣ раздѣляя вышеизложенное мнѣніе кн. Урусова, я не могу согласиться съ вышеприведенными предположеніями о необходимости учрежденія временной при Бессарабскомъ Губернаторѣ комиссіи для выясненія положенія евреевъ, пострадавшихъ во время безпорядковъ, о чемъ долгомъ считаю увѣдомить В. В.

Примите, М. Г.....

Подп. *В. Плеве.*

Его В—ству С. Ю. Витте.

№ 10320.
29 Іюля 1903 г.

№ 38.

Секретно.

Въ Департаментъ Полиціи.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Кіевскій Губернаторъ. По канцеляріи.
Часть секретная.

Бердичевскій Полиціймейстеръ донесъ мнѣ, что въ г. Бердичевѣ расхаживаютъ по улицамъ евреи-слѣпцы и поютъ на еврейскомъ языкѣ о Кишиневскомъ погромѣ съ преувеличиваніемъ обстоятельствъ. 12 сего Іюля задержанъ одинъ изъ такихъ лицъ, слѣпой на одинъ глазъ, назвавшійся мѣщаниномъ г. Измаила Зейделемъ Зильберманомъ, которому, въ виду неимѣнія документа о личности, было выдано проходное свидѣтельство на слѣдованіе въ г. Измаилъ, съ которымъ онъ и выбылъ изъ Бердичева. Затѣмъ 21 Іюля задержана была въ Бердичевѣ еврейка съ 4-мя фотографическими снимками, изображающими: убитыхъ евреевъ и ребенка, группу евреевъ съ завязанными головами и раззоренную молитвенную школу. Задержанная еврейка объяснила, что она уроженка Сувалкской губерніи, Шейна Рувиновна Франкъ, дѣвица, 58 лѣтъ, пріѣхала изъ г. Кишинева, гдѣ пріобрѣла означенные снимки, изображающіе виды съ бывшаго тамъ еврейскаго погрома, и показываетъ ихъ евреямъ, за что тѣ даютъ ей милостыню. Впослѣдствіи Франкъ объясненіе свое измѣнила, заявивъ, что она была замужемъ

за Кишиневскимъ жителемъ, Абрамомъ Франкомъ, умершимъ 25 лѣтъ тому назадъ. Такъ какъ Франкъ документовъ о личности не представила, то для выясненія таковой, а также и лица, у котораго пріобрѣтены снимки, она препровождена этапнымъ порядкомъ въ Кишиневское Городское Полицейское Управленіе. Объ изложенномъ имѣю честь увѣдомить Департаментъ Полиціи.

И. д. Губернатора Вице-Губернаторъ
Бар. *(подпись неразборчива)*.

Правитель Канцеляріи *Гудима-Левковичъ*.

№ 9898.
Іюля 30 дня 1903 г.
г. Кіевъ.

№ 39.

Кто виноватъ?

Кишиневскій погромъ, къ прискорбію и стыду истинно русскихъ людей, создалъ особаго рода литературу, направленіе которой захватываетъ неопытныхъ читателей выпуклостью трагическихъ картинъ прошлыхъ апрѣльскихъ событій. Эти произведенія этой своеобразной литературы появились почти одновременно на многихъ языкахъ, на всемъ земномъ шарѣ. Не нашлось ни одного журнала, ни одной газеты, гдѣ бы эти произведенія не были напечатаны. О нихъ заговорила Европа и Новый Свѣтъ. Жаль, что авторы ихъ остались и останутся неизвѣстными: они, изъ „присущей имъ скромности", скрыли свои „славныя" имена подъ не менѣе скромными „звѣздочками" и псевдонимами „очевидцевъ". А писали они, надо сказать правду, мастерски, даже талантливо, съ неистощимымъ запасомъ фантазіи, сочиняли драму за драмой, трагедію за трагедіей, и разсылали свои произведенія во всѣ концы земнаго шара; тамъ ихъ читали и возмущались „звѣрствами кишиневскихъ громилъ", чинимыми надъ „неповинными" евреями. Да и какъ было не возмущаться, напримѣръ, такимъ описаніемъ. Въ „С.-П. Вѣдомостяхъ" сообщалось, что одному столяру отпилили его же пилой руки, одному еврею распороли животъ, выпустили внутренности и набили животъ пухомъ изъ перины, одной еврейкѣ вбили въ голову гвозди насквозь". „Нужно побывать на кладбищахъ (еврейское кладбище въ Кишиневѣ одно) и посмотрѣть на обезображенные трупы, чтобы придти

въ содроганіе отъ ужаса",—разсказываетъ другой корреспондентъ „С.-П. Вѣд.".—Вотъ лежатъ три женщины. У одной животъ разрѣзанъ крестомъ, у другой въ ноздри вбиты гвозди, прошедшіе сквозь черепъ; у третьей вырѣзаны груди. Вотъ лежитъ гимназистъ 7 класса съ вырѣзаннымъ языкомъ, а поодаль — задавленный на смерть ребенокъ". Въ „Новостяхъ" же какой-то „очевидецъ-православный" писалъ: „Въ толпѣ громилъ встрѣчались нѣкоторыя лица изъ такъ называемаго интеллигентнаго слоя, служившія, повидимому, подстрекателями, если не вожаками первыхъ, и въ настоящее время судебные слѣдователи допрашиваютъ, въ качествѣ обвиняемыхъ, цѣлый рядъ интеллигентныхъ лицъ, между которыми много учащихся и гласныхъ мѣстной думы". Вотъ, что печаталось въ такихъ русскихъ газетахъ, какъ „С.-П. Вѣд." и „Новости", и этому печатному слову вѣрили наивные люди, не знающіе нашего простого парода. Въ заграничныхъ же изданіяхъ еврейская „геніальность" создавала средневѣковыя легенды съ адскими муками и инквизиторскими ужасами. На сцену выводились даже атаманы и, Богъ вѣсть откуда появившіеся, пираты на берегу р. Быка, въ которомъ топили ни въ чемъ неповинныхъ евреевъ. Въ одной румынской газетѣ даже выставили одного изъ кишиневскихъ судебныхъ слѣдователей, какъ Стеньку Разина, щедшаго во главѣ банды, которая „громила еврейскіе магазины. За толпой ѣхали двѣ подводы, на которыя нагружали еврейскія драгоцѣнности и увозили къ тому же судебному слѣдователю". Вотъ, какую „литературу" разсылали еврейскіе публицисты изъ Кишинева по всему свѣту, какія достовѣрныя свѣдѣнія подносились читающей публикѣ во всѣхъ уголкахъ земного шара. Евреямъ это было нужно. Они, какъ говорится, не дремали и лили въ огонь масло и керосинъ, чтобы пламя своими языками захватило чувствительную публику. И оно, дѣйствительно, захватывало, а нѣкоторыхъ прямо-таки жгло. Въ результатѣ потекли въ Кишиневъ сначала малые, а потомъ все большіе и большіе ручейки золота, котораго накопилось, наконецъ, столько, что всѣ пострадавшіе отъ безпорядковъ евреи могли бы получить въ пять разъ больше того, чего они лишились. А мы-то, православные кишиневцы, что дѣлали? Ровно ничего. Мы даже допустили издѣвательство евреевъ надъ правдой, надъ закономъ и надъ христіанской религіей. Каемся мы, что не смогли отстоять своихъ христіанскихъ правъ передъ исправл. тогда должность бессарабскаго

губернатора г. Урусовымъ [1]), который, къ нашему несчастью, былъ и цензоромъ мѣстной газеты „Бессарабецъ". Онъ первый не позволилъ русскимъ людямъ печатать сообщенія о кишиневскомъ „погромѣ", и даже запретилъ помогать христіанамъ, пострадавшимъ отъ еврейскихъ насилій. Жена же его, какъ предсѣдательница дамскаго комитета, печатала воззванія въ пользу евреевъ. Не возбранялось и городскому головѣ, Г. Шмидту, сыну выкреста еврея, печатать „воззванія" о скорѣйшихъ неотложныхъ пожертвованіяхъ въ пользу евреевъ. Вотъ почему 99% людей Россіи не знаютъ истины о погромѣ. Въ жидовскихъ же „русскихъ" и иностранныхъ газетахъ это прискорбное дѣло представлено было, какъ сказано выше, въ искаженномъ и выгодномъ для евреевъ видѣ. Тотъ же Городской Голова имѣлъ смѣлость требовать отъ Городской Думы 100 тыс. рублей для евреевъ. Хорошо, что нашлись смѣльчаки, которыя отстояли городскія деньги, и Дума не дала ихъ евреямъ. Мы, жители Кишинева, и очевидцы всего этого смѣемъ завѣрить всѣхъ честныхъ людей, что дѣло „погрома" произошло стихійно, неожиданно и не такъ, какъ его представляютъ евреи. Изнасилованій женщинъ и убіенія дѣтей и вообще надругательствъ надъ евреями не было, ни одного такого факта даже евреями и прокураторой не установлено. Дѣло произошло просто: послѣдніе три года еврейскіе агитаторы излюбили Бессарабію и въ особенности Кишиневъ, и своими подпольными прокламаціями они усиленно подготовляли трудящійся мирный, отчасти лѣнивый народъ къ неповиновенію властямъ, къ забастовкамъ, однимъ словомъ, къ дебошу и буйству. Еврейскіе вожаки разсчитывали, что на Пасху должно произойти то, что они желали. Когда же дѣло дошло до осуществленія, евреи увидѣли, что простой народъ понялъ, куда они его ведутъ. Дѣло круто повернуло въ обратную сторону. Поводъ къ этому не замедлилъ представиться на первый день Пасхи. Православную женщину съ ребенкомъ на рукахъ еврей столкнулъ съ качели, женщина и ребенокъ ушиблись и закричали. И вотъ, люди, подготовленные евреями, (? *Ред.*) тогда же немного проучили нахала еврея. Мальчишки начали бить стекла въ домахъ еврейскихъ, а интеллигентные еврейчики стали бить стекла въ домахъ христіанскихъ, надѣясь вызвать общій разгромъ и общую сумятицу. Видя потомъ, что христіане не идутъ за ними и не разбиваютъ сте-

[1]) Уструговымъ? *Ред.*

колъ въ домахъ христіанскихъ и поэтому началась драка, еврейчики струсили и пустились на утекъ, попрятались въ свои дома, а въ окнахъ выставили откуда-то добытыя иконы. Тѣмъ бы дѣло и кончилось, еслибы евреи за ночь не подумали „проучить измѣнниковъ" и „наказать" ихъ. На второй день Пасхи, съ ранняго утра, всѣ евреи высыпали на улицу и площади города, предварительно вооружившись револьверами, кольями, ломами, ножами и сѣрной кислотой, и стали нападать на небольшія группы христіанъ, шедшихъ къ ранней обѣднѣ. Вотъ, гдѣ начало „драмы". Евреи стрѣляли въ людей, евреи били кольями по чемъ попало, наносили раны ножами и обливали сѣрной кислотой, и все это продѣлывали надъ мирными и не вооруженными обывателями Кишинева. Если бы не полиція и войска, во время поспѣвавшія, то евреи убили бы сотни христіанъ и тысячи искалѣчили бы, но все же результатъ еврейскихъ нападеній не обошелся безъ человѣческихъ жертвъ. Убито 4 христіанина и свыше ста христіанъ ранено. Къ 2 часамъ дня въ земской больницѣ было 2 трупа и 59 раненыхъ христіанъ, и ни одного еврея. Многіе раненые христіане поразбѣжались по своимъ домамъ и разсказали о звѣрствахъ евреевъ. Молва, какъ молнія, облетѣла городъ. Народъ заволновался и высыпалъ на улицы, и только тогда началась расправа съ евреями за убитыхъ и искалѣченныхъ христіанъ. Въ какихъ-нибудь 2—3 часа времени озлобленные люди убили 33 еврея и разгромили по всему городу сотни лавочекъ и жилищъ, били и ломали все, что попадалось подъ руку. „Громилы" шли партіями въ 5—6 человѣкъ во всѣхъ частяхъ города, такъ что полиціи и войскамъ не было возможности, ни времени прекратить безпорядки, тѣмъ болѣе, что все произошло стихійно, неожиданно. Сдержать людей, разсыпанныхъ по всему городу, было невозможно. Слава Богу, что войска не стрѣляли, да и стрѣлять было не въ кого. „Громилы работали" по всему городу небольшими группами, но зато вся та улица, гдѣ происходилъ погромъ, буквально была запружена людьми, стоявшими сплошной стѣной, не двигаясь съ мѣста. Евреи всѣ разбѣжались; многіе бѣжали и уѣзжали за городъ. Къ вечеру все стихло; полиція и войска за это время успѣли наполнить всѣ участки, тюрьму и казарму одними христіанами, ни одинъ еврей не былъ арестованъ. Изъ христіанъ никто не сопротивлялся, всѣ послушно шли въ тюрьму и въ участки; на ихъ лицахъ отражалась покорность и недоумѣніе. Вотъ, какъ было дѣло погрома. Затѣмъ началась поли-

тика, выясненіе причинъ. Черезъ мѣсяцъ началось слѣдствіе о виновности тѣхъ христіанъ, которые попались подъ руку, и дальше горе, слезы и нужда семействъ, оставшихся безъ работниковъ и куска хлѣба. Мы, кишиневцы, думаемъ, что даже въ Петербургѣ 99% не знаютъ, что произошло и происходитъ въ Кишиневѣ. Три мѣсяца минуло со дня происшедшихъ событій. Казалось бы, достаточно времени, чтобы выяснить и покончить съ этимъ грустнымъ явленіемъ, а между тѣмъ, эти событія до сего дня не даютъ покоя трудящемуся населенію: оно буквально затравлено евреями, затаскано полиціей и слѣдователями, то въ качествѣ обвиняемыхъ, то въ качествѣ свидѣтелей. Не проходитъ ни одного дня, чтобы кого-нибудь не посадили еще въ тюрьму. Нахальству евреевъ нѣтъ предѣла (изъ нихъ никто ни въ чемъ не обвиняется), и нѣтъ сдерживающей ихъ узды. Они задались цѣлью свалить всю свою преступность на христіанъ, и это имъ дается легко. Свидѣтелей у нихъ сколько угодно и какихъ угодно. Христіане же не смѣютъ возвысить голоса въ защиту своихъ правъ; имъ не даютъ возможности раскрыть еврейскія махинаціи. Въ этомъ отношеніи христіанское населеніе парализовано и безпомощно, у него нѣтъ „совѣтчиковъ и заступниковъ". У евреевъ же тѣхъ и другихъ много; къ ихъ услугамъ, кромѣ своихъ кишиневскихъ „свѣтилъ", являются адвокаты петербургскіе и московскіе. Христіанамъ некому написать прошенія, некому обжаловать постановленія судебнаго слѣдователя о взятіи подъ стражу по маловажнымъ, а подчасъ неосновательнымъ поводамъ. Ко всему этому слѣдственныя власти даютъ слишкомъ много вѣры показаніямъ евреевъ и очень мало, почти никакой вѣры, показаніямъ простого, безхитростнаго и не умѣющаго толкомъ объясняться народа; отъ этого получается полнѣйшая безпомощность мужика, къ тому же загнаннаго, забитаго и застращеннаго евреями. Евреи издѣваются надъ всѣми. Евреи кричатъ, что они всѣхъ посадятъ въ тюрьму, и каждый день указываютъ то на Ивана, то на Сидора, которыхъ отправляютъ подъ стражу. Дошло до того, что простой народъ боится выходить изъ своихъ домовъ. Самый мирный и благонадежный обыватель ничѣмъ не гарантированъ за свою свободу. Достаточно, чтобы еврею не понравился христіанинъ (а имъ не нравятся всѣ—особенно тѣ, которые осмѣливаются порицать нахальство евреевъ), и еврей уже доноситъ, что Иванъ или Сидоръ участвовалъ въ погромѣ. Онъ его самъ видѣлъ, ви-

дѣлъ и Хаимъ и Ицко. И вотъ, Ивана или Сидора безъ разсужденій отправляютъ въ тюрьму до представленія залога или поручительства въ 300 рублей. Конечно, такихъ поручителей у бѣдняковъ нѣтъ, и человѣкъ долженъ сидѣть нѣсколько мѣсяцевъ до суда. Жена и дѣти остаются безъ пристанища и безъ хлѣба. У кого есть хозяйство, оно безъ работника въ конецъ раззоряется. Много такихъ, которые останутся нищими не на одинъ годъ. А что терпятъ женщины, въ особенности беременныя (и такихъ не мало). Сегодня мужа отправили въ тюрьму, а жена съ испуга разрѣшается родами на 3—4 мѣсяцѣ въ полѣ или огородѣ, гдѣ застали и взяли ея мужа, и дѣлается неспособной къ труду. Есть и такія, которыя отъ неожиданнаго ареста мужа потеряли разсудокъ. Но этого евреямъ мало: они задались цѣлью дискредитировать и гражданскія и военныя власти, и къ этому принимаются всѣ мѣры, до подговора обвиняемыхъ включительно, чтобы они показывали на администрацію и на войска. Имъ нужно создать на судѣ скандалъ. Евреи говорятъ: „Наши адвокаты сдѣлаютъ то, чего мы хотимъ". А ихъ корреспонденты разнесутъ по всему свѣту еврейскую клевету и инсинуацію еще разъ. Вотъ это имъ нужно. Такъ направляютъ они и слѣдствіе, хвастая и тѣмъ, что Главное Управленіе по дѣламъ печати на ихъ сторонѣ: „намъ позволяютъ печатать все", кричатъ евреи. Отчасти этому вѣримъ и мы, кишиневцы. Вѣдь пытались же нѣкоторые, любящіе свою родину, освѣтить посредствомъ печати истинныя причины „погрома", пробовали заступиться за невинныхъ, но и это имъ не удалось. Главное Управленіе по дѣламъ печати запретило всѣмъ чисто-русскимъ газетамъ печатать что-либо въ защиту христіанъ, и поэтому возстановить поруганную честь русскаго гражданина намъ не удалось. Въ то же время въ еврейскихъ газетахъ появлялись и появляются сообщенія о кишиневскомъ „погромѣ" самаго возмутительного содержанія, и мы должны это терпѣть. Не установили мы и того, что ни одинъ еврей не былъ убитъ, пока евреи не убили 4 христіанъ и болѣе 100 тяжело ранили, а вѣдь это фактъ. Мы думаемъ, что эти несомнѣнные факты не должны замалчиваться, ибо всякое замалчиваніе есть здѣсь величайшее преступленіе передъ родиной. Правду должны бы знать всѣ народы земного шара, и тогда сочувствіе всего свѣта было бы на сторонѣ не евреевъ, а русскаго правительства и русскаго народа, а этого намъ сдѣлать не позволено, главнымъ образомъ, Управленіемъ по дѣламъ печати.

Неужели нельзя еще и теперь возстановить правду и показать міру, что евреи сами вызвали погромъ и потомъ, исказивъ факты для своихъ корыстныхъ цѣлей, достигли того, что ими собрано со своихъ и чужихъ собратьевъ въ 5 разъ больше понесенныхъ ими убытковъ? Унизительно больно для русской души; она вся изстрадалась и начинаетъ сомнѣваться въ своихъ вѣрованіяхъ, даже въ томъ, что Россія могущественна и непоколебима. Больно и за то, что у насъ съ каждымъ днемъ появляется растлѣвающая литература, граничащая съ развратомъ и крайнимъ цинизмомъ, и эта литература разрѣшена и разрѣшается цензурой. Всѣ эти писатели—Горькіе, Мережковскіе, Андреевы и имъ подобные,—издѣваются надъ человѣкомъ, надъ его религіей, надъ его вѣрой, даже надъ женской стыдливостью и дѣвичьей чистотой. Для чего же это? А на трезвое русское національное слово наложенъ запретъ тою же цензурой. Неужели Петербургъ не видитъ, что все, чѣмъ Россія крѣпка, уже подорвано, поругано, и что наша многострадальная родина катится въ омутъ, а тамъ недалеко и до распаденія тысячелѣтіемъ собраннаго царства. Изъ-за чего все это? Не одни же евреи въ томъ виноваты? Съ евреями мы всегда справлялись и ставили ихъ въ должную рамку, и теперь съ ними возможно справиться: стоитъ только прикрикнуть на нихъ, какъ и бывало, и они залѣзутъ въ свои норы и не посмѣютъ показать своихъ хищническихъ лапъ. Мы хорошо знаемъ евреевъ: они нахальны до тѣхъ поръ, пока съ ними заигрываютъ, пока ихъ „принимаютъ“ и пока ихъ „выслушиваютъ“. А если имъ сказать, и твердо, что крамольникамъ и грабителямъ не мѣсто среди трудового народа, повинующагося царю и его правительству, тогда всѣ евреи всего земного шара поймутъ, что на томъ инструментѣ, на какомъ они до сихъ поръ играли, больше играть не безопасно. Въ этомъ порукой всѣ православные сыны Россіи, даже прошлое евреевъ. Цензура во многомъ виновата. Она должна быть чисто русскою, національною; стыдно сознаться, до чего распущены и властны стали у насъ жиды. Мѣсяцъ назадъ, 36 членовъ кишиневскаго благороднаго собранія подписали заявленіе о созывѣ общаго собранія для обсужденія вопроса: „желательно ли благородному собранію имѣть у себя членами евреевъ. Если нѣтъ, то ходатайствовать объ измѣненіи соотвѣтствующаго параграфа устава“. Вотъ и все. Собраніе было назначено на 18 іюля. Казалось бы, что тутъ противозаконнаго, всякое общество имѣетъ право, на основаніи устава, соби-

раться и обсуждать свои дѣла. Но на дѣлѣ вышло другое. Въ это семейное дѣло, по просьбѣ евреевъ, вмѣшалась администрація, въ лицѣ исправлявшаго тогда должность бессарабскаго губернатора Устругова, и собраніе было отмѣнено. Г. Уструговъ заступился за 10 евреевъ (столько евреевъ-членовъ), а обидѣлъ все бессарабское дворянство. А что они дѣлаютъ съ простымъ народомъ, то не поддается описанію; развращеніе простого человѣка, науськиваніе къ неповиновенію, къ аграрнымъ безпорядкамъ въ послѣдніе годы вошло въ обычные пріемы жидовъ. Они, съ цѣлью преступной пропаганды, стараются ближе быть къ народу, къ деревнѣ, и тамъ-то учатъ мужика уму-разуму. Они, не стѣсняясь, говорятъ, что „чѣмъ хуже правительству и православнымъ, тѣмъ лучше намъ, евреямъ". Объ этомъ знаютъ всѣ народы, объ этомъ говоритъ многовѣковая исторія тѣхъ народовъ, гдѣ, къ несчастью, поселились евреи. Если бы была возстановлена голая правда кишиневскаго „погрома", то и за океаномъ не посмѣли бы жиды подавать президенту петицію, да и президентъ зналъ бы, что виновниками кишиневскаго „погрома" были не одни христіане. Теперь же весь свѣтъ знаетъ о „погромѣ" только изъ еврейскихъ, шуллерски-подтасованныхъ источниковъ. Эти еврейскіе источники извѣстны только кишиневцамъ, и они же не могутъ разоблачить жидовскую ложь. Помогите же намъ, дайте возможность сбросить съ себя всю ту грязь, которою запачкали жиды и кишиневцевъ и весь русскій народъ. Это сдѣлать необходимо для умиротворенія изстрадавшейся русской души, во имя нашей изстрадавшейся родины, во имя закона, во имя людей, еще не потерявшихъ вѣры въ нашу русскую мощь и законность.

№ 40.

Секретно.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Кіевскій Губернаторъ. По Канцеляріи, Часть секретная.

Въ Департаментъ Полиціи.

Бердичевскій Полиціймейстеръ донесъ мнѣ, что 20 августа чинами ввѣренной ему полиціи былъ задержанъ мѣщанинъ Аронъ-Хаимъ Мееровъ Мичникъ, который показывалъ

на улицахъ переносную панораму картинъ, въ числѣ которыхъ находились и картины съ изображеніемъ сценъ Кишиневскаго погрома. Въ виду того, что подобнаго рода картины могутъ вредно подѣйствовать на населеніе, вызывая антагонизмъ, таковыя Полиціймейстеромъ отобраны отъ Мичника, и послѣдній затѣмъ выѣхалъ изъ города Бердичева. Объ изложенномъ имѣю честь увѣдомить Департаментъ Полиціи.

И. д. Губерн. Вице-Губерн. Бар. *(подпись неразборчива).*

Правитель канцеляріи *Гудима-Левковичъ.*

№ 12045.
9 сентября 1903 года.
г. Кіевъ.

№ 41.

Секретно.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Таврическій Губернаторъ. По канцеляріи.

Въ Департаментъ Полиціи.

Днѣпровскій Уѣздный Исправникъ, при рапортѣ, представилъ мнѣ конфискованныя имъ у мѣщанина м. Телепештъ Бессарабской губерніи, Давида Мищеевскаго, показываемыя на ярмаркѣ въ Каховкѣ, въ стереоскопъ, за плату, фотографическія карточки, изображающія разные моменты бывшихъ въ Кишиневѣ безпорядковъ. Признавая такое распоряженіе Днѣпровскаго Исправника цѣлесообразнымъ, я, препровождая при семъ въ Департаментъ Полиціи означенные снимки, покорнѣйше прошу Департаментъ увѣдомить о своемъ по сему предмету заключеніи.

Губернаторъ въ должности Шталмейстера Двора Его Величества *(подпись неразборчива).*

Управляющій канцеляріей *(подпись неразборчива).*

№ 6446.
16 октября 1903 года.
г. Симферополь.

№ 42.

Г. Таврическому Губ.

Вслѣдствіе отношенія отъ 16-го сего октября за № 6446, Д. П. и. ч. увѣдомить Ваше Превосходительство, съ возвращеніемъ приложеній, что фотографическія карточки, изображающія разные моменты происходившихъ въ Кишиневѣ безпорядковъ, отобранныя Днѣпровскимъ Уѣзднымъ Исправникомъ отъ мѣщанина Давида Мищеевскаго, слѣдуетъ задержать.

Подп. Дир. *Лопухинъ.*

Скр. Дѣл. *(подпись неразборчива).*

№ 15024.
26 октября 1903 года.

№ 43.

Начальникъ Бессарабскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія.

Секретно.

Господину Директору
Департамента Полиціи.

Отдѣленіемъ Одесской Судебной Палаты въ г. Кишиневѣ съ сословными представителями 6 сего ноября началось слушаніе дѣла о бывшихъ въ г. Кишиневѣ 6 и 7 апрѣля текущаго года антиеврейскихъ безпорядкахъ. На этомъ процессѣ въ качествѣ представителей истцовъ выступили отъ адвокатуры слѣдующія лица: 1) *Маргулисъ*, Михаилъ Григорьевичъ, 2) *Соколовъ*, Николай Дмитріевичъ, 3) *Карабчевскій*, Николай Платоновичъ, 4) *Грузенбергъ*, Оскаръ Осиповичъ, 5) *Пергаментъ*, Іосифъ Яковлевичъ, 6) *Кальмановичъ*, Самуилъ Еремѣевичъ, 7) *Гольдштейнъ*, Моисей Леонтьевъ, 8) *Гиллерсонъ*, Арнольдъ Исидоровичъ, 9) *Бомзе*, Маркъ Исааковъ, 10) *Цвилингъ*, Михаилъ Борисовъ, 11) *Чекеруль-Кушъ*, Константинъ Константиновичъ, 12) *Райнеръ*, Маркъ Борисовъ, 13) *Зарудный*, Александръ Сергѣевъ, 14) *Гросманъ*, Самуилъ Михайловъ, 15) *Португейсъ*, Іосифъ Абрамовъ, 16) *Сеперъ*, Н. Н. и 17) *Животовскій*, Н. Н.

Въ качествѣ защитниковъ со стороны обвиняемыхъ выступили отъ адвокатуры слѣдующія лица: 1) *Лабунченко*, Петръ

Потаповичъ, 2) *Боди,* Василій Ивановичъ, 3) *Шмаковъ*, Алексѣй Семеновичъ, 4) *Погожевъ*, Дмитрій Андреевичъ, 5) *Гродецкій*, 6) *Макко*, Михаилъ Егоровичъ, 7) *Ждановъ*, Владиміръ Анатольевичъ, 8) *Переверзевъ*, Павелъ Николаевичъ, 9) *Ганушкинъ*, Михаилъ Борисовичъ, 10) *Шамонинъ*, Сергѣй Николаевичъ, 11) *Мальскій*, Дмитрій Викентьевичъ, 12) *Романенко*, Герасимъ Григорьевичъ, 13) *Метаксу*, Спиридонъ Васильевичъ, 14) *Сахаровъ*, Иванъ Николаевичъ.

Составъ Палаты: Предсѣдатель *Давыдовъ*, члены г-да *Мерзляковъ* и *Зубовъ*, членъ Кишиневскаго Окружного Суда *Перегородцевъ*, Товарищъ Прокурора Палаты *Джибели*.

Сословные представители: Бендерскій Уѣздный Предводитель Дворянства *Крупенскій*, Аккерманскій Городской Голова *Бѣлиновичъ* и Ворниченскій, Кишиневскаго уѣзда, Волостной Старшина *Чеканъ*.

Всѣхъ обвиняемыхъ по всѣмъ группамъ 360 человѣкъ, а по разсматривающейся теперь первой группѣ обвиняемыхъ по 269[1] ст.—35 человѣкъ и по 1459 ст.—2 человѣка; всѣхъ свидѣтелей 547 человѣкъ. Всѣхъ гражданскихъ истцовъ со стороны потерпѣвшихъ евреевъ 49 человѣкъ, всего приблизительно на сумму свыше милліона руб. Въ виду сложности и обширности дѣла, для большаго удобства разсмотрѣнія, таковое, согласно даннымъ обвинительнаго акта, разбито на четыре группы, изъ числа которыхъ 3-я группа совсѣмъ снята съ очереди. Въ виду особой важности дѣла и выдающагося интереса и общественнаго значенія, который оно собою представляетъ, я призналъ полезнымъ, съ согласія Предсѣдателя Палаты, назначить состоящаго въ прикомандированіи къ ввѣренному мнѣ Управленію Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ Штабсъ-Ротмистра *Свидерскаго* присутствовать на судебномъ разбирательствѣ этого дѣла и, согласно преподаннымъ ему мною указаніямъ, внимательно слѣдить за ходомъ процесса и вести, по возможности, подробные листки-дневники, записывая въ таковые кратко все выдающееся и обращающее на себя вниманіе въ преніяхъ сторонъ и вообще въ ходѣ всего процесса [1]). Докладывая о вышеизложенномъ и представляя на благоусмотрѣніе 5 листковъ-дневниковъ Штабсъ-Ротмистра *Свидер-*

[1]) Изъ этихъ „листковъ-дневниковъ", не представляющихъ особеннаго интереса по существу, въ дальнѣйшемъ приводятся лишь наиболѣе характерные, могущіе имѣть значеніе или для освѣщенія самого процесса или для характеристики участниковъ. *Ред.*

скаго о судебныхъ засѣданіяхъ Отдѣленія Палаты 6, 7, 8, 9 и 10 сего ноября, считаю долгомъ донести Вашему Превосходительству, что приведенныхъ въ показаніи свид. врача *Миллера* (листъ № 4 и 3), сказанныхъ, будто бы, бывшимъ Вице-Губернаторомъ *Уструговымъ* словъ, я не слыхалъ и могу лишь сослаться на прилагаемое въ копіи письмо мое Генералу Глѣбову отъ 11 мая с. г. за № 2188, заключающее въ себѣ мое показаніе о случаѣ столкновенія Вице-Губернатора Устругова съ офицеромъ стоявшей въ бездѣйствіи военной команды, на каковой случай указываетъ, повидимому, свидѣтель. Затѣмъ, что упоминаемая свидѣтелемъ статья въ газетѣ „*Знамя*" — „*Кто виноватъ?*" помѣщена въ № 234 названной газеты отъ 5 сего ноября, и эта статья, какъ равно и статья „*Къ Кишиневскому процессу*", помѣщенная въ той же газетѣ отъ 4 ноября за № 233, заключаетъ въ себѣ много правды и вѣрныхъ выводовъ и заключеній, освѣщающихъ дѣло погрома, его причины и постановку судебнаго разбирательства, въ его согласномъ съ правдой значеніи. Къ изложенному имѣю честь добавить еще слѣдующее: а) на процессѣ о еврейскомъ погромѣ лица адвокатуры, представители гражданскихъ истцовъ, держатъ себя крайне вызывающе, позволяютъ себѣ глумиться надъ свидѣтелями, предлагая разные неумѣстные вопросы и касаясь неотносящихся къ дѣлу данныхъ, имѣя цѣлью набросить тѣнь на Правительственныя распоряженія, высказывая прозрачные намеки на то, что ошибки и бездѣйствіе мѣстныхъ властей и войскъ произошли якобы по предначертаніямъ высшаго Правительства; б) между лицами, допущенными присутствовать на судѣ въ качествѣ родственниковъ обвиняемыхъ и потерпѣвшихъ, замѣчены слѣдующія, состоящія подъ надзоромъ и мѣстнымъ наблюденіемъ, извѣстныя своей политической неблагонадежностью лица [1]); в) въ видахъ пользы наблюденія за ходомъ процесса о еврейскомъ погромѣ, я вошелъ въ соглашеніе съ Начальникомъ Бессарабскаго Охраннаго Отдѣленія относительно постановленія его въ извѣстность о происходящемъ на судѣ, на предметъ доклада имъ Вашему Превосходительству тѣхъ свѣдѣній, которыя, будучи добыты агентурнымъ порядкомъ, будутъ соприкасаться съ фактами, имѣвшими мѣсто на судѣ. *Справка:* Записки мои отъ 10, 27 и 29 апрѣля с. г. за №№ 1724, 1963 и 1992; отъ 1 и 11 іюня с. г. за №№ 2576

[1]) Приводится списокъ 11 лицъ. *Ред.*

и 2776, отъ 12 іюля за № 3586 и отъ 14 октября с. г. за № 5496. *Приложеніе:* Пять листковъ-дневниковъ за №№ 1, 2, 3, 4 и 5, 1 экземпляръ обвинительнаго по дѣлу акта и копія съ моего конфиденціальнаго письма Генералу Глѣбову отъ 11 мая с. г. за № 2188 [1]).

Полковникъ *Чарнолускій.*

№ 6029.
11 ноября 1903 года,
г. Кишиневъ.

№ 44.

Начальникъ Бессарабскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія.

Совершенно секретно.

Господину Директору
Департамента Полиціи.

Представляя три листка-дневника за №№ 6, 7 и 8 судебнаго разбирательства объ антиеврейскихъ безпорядкахъ въ г. Кишиневѣ 6 и 7 апрѣля 1903 г. въ засѣданіяхъ Отдѣленія Одесской Судебной Палаты 11, 12 и 13 сего ноября, имѣю честь донести Вашему Превосходительству нижеслѣдующее: до 13 сего ноября включительно допрошены всего только 35 свидѣтелей, процессъ затягивается неимовѣрно, и врядъ ли закончится къ Рождеству судебное разбирательство первыхъ двухъ группъ процесса, изъ числа намѣченныхъ пяти (а не четырехъ, какъ я ошибочно донесъ въ запискѣ моей отъ 11 сего ноября за № 6029).

№ 6036.
14 ноября 1903 года,
г. Кишиневъ.

№ 45 [2]).

Судебное разбирательство крайне замедляется преніями сторонъ, носящими страстный характеръ, зачастую на личной почвѣ. Допросъ свидѣтелей, почти всѣхъ, носитъ характеръ допроса обвиняемыхъ. За исключеніемъ обычныхъ, шаблонныхъ

---

[1]) Копіи упоминаемаго здѣсь письма полк. Чарнолускаго генералу Глѣбову въ дѣлѣ не оказалось. *Ред.*

[2]) Выдержка изъ указанныхъ выше „листковъ-дневниковъ“ №№ 6, 7 и 8. *Ред.*

вступительныхъ и крайне рѣдкихъ другихъ малозначащихъ вопросовъ, дѣлаемыхъ свидѣтелямъ отъ лица суда, весь почти допросъ свидѣтелей ведется представителями гражданскихъ исковъ и защиты; при чемъ вопросы свидѣтелямъ ставятся въ самомъ хаотическомъ порядкѣ и зачастую въ неприличномъ, грубомъ тонѣ, или обиднаго якобы издѣвательства надъ свидѣтелями, или же предъявленія къ нимъ обвиненія. Впечатлѣніе отъ судебнаго разбирательства самое тяжелое; выходитъ, что судятъ кого-то отсутствующаго, назвать котораго намѣренно избѣгаютъ, хотя собственно и считаютъ его несомнѣннымъ виновникомъ происшедшаго погрома, а соучастниками его и прямыми даже виновниками — исполнителей предначертаній этого отсутствующаго главнаго виновника, допрашиваемыхъ на судѣ свидѣтелей. Слишкомъ является прозрачнымъ намекъ сторонъ на виновность въ погромѣ высшаго правительства и на роль исполнителей велѣній онаго—мѣстныхъ властей, допрашиваемыхъ теперь на судѣ въ качествѣ свидѣтелей. Еще болѣе тяжелое, даже, болѣе того, возмутительное впечатлѣніе получается при взглядѣ на несчастную массу привлеченныхъ къ процессу рабочихъ и простолюдныхъ обвиняемыхъ, корчащихся отъ голода на скамьѣ подсудимыхъ. Послѣдніе, лишенные заработка, въ данное время совершенно нищіе и голодаютъ вмѣстѣ со своими семьями. Эти обвиняемые растерянно—недоумѣвающе смотрятъ на происходящее на судѣ, удивляются, зачѣмъ они здѣсь и почему ихъ призвали, а судятъ не ихъ, а кого-то другого, кого-имъ непонятно, какъ непонятна и вся судебная процедура, получившая какое то, если можно такъ выразиться, отвлеченное, совершенно уклонившееся отъ должнаго порядка значеніе. Эти подсудимые, понесшіе уже съ избыткомъ тяжкое наказаніе, вслѣдствіе безпрестаннаго свыше полугода времени тасканія ихъ къ слѣдствію, что лишило ихъ заработка, а, слѣдовательно, ихъ и ихъ семьи куска хлѣба, покорно ждутъ приговора суда и жалостно заявляютъ суду свой вопросъ: *„чѣмъ имъ питаться все это время?“* Составъ Суда, гражд. истцы и защита признали тяжелое положеніе подсудимыхъ и открыли между собою для нихъ подписку. Господинъ Бессарабскій Губернаторъ поручилъ организовать для подсудимыхъ помощь деньгами и пищевыми продуктами, для чего назначилъ 200 руб. Въ довершеніе всего имѣются основательныя данныя опасаться, что представители гражданскаго иска, намѣренно выискивающіе въ процессѣ разные желательные сенсаціонные

вопросы, добиваются привести процессъ къ тому положенію, когда станетъ имъ возможнымъ, сдѣлавъ декларацію, клонящуюся къ обвиненію правительства въ намѣренномъ допущеніи погрома, и суда—въ недопущеніи судебнымъ разбирательствомъ выяснить правду, демонстративно удалиться изъ залы суда и заявить свой отказъ отъ исковъ.

Приведенныя данныя дѣлаютъ настоятельно желательнымъ принятіе самыхъ энергичныхъ мѣръ къ скорѣйшему окончанію этого злосчастнаго процесса.

Полковникъ *Чарнолускій.*

№ 46.

№ 11 листка-дневника судебнаго разбирательства дѣла объ антиеврейскихъ безпорядкахъ, бывшихъ въ г. Кишиневѣ 6 и 7 апрѣля 1903 г., въ засѣданіи отдѣленія Одесской Судебной Палаты 16 ноября 1903 года въ г. Кишиневѣ.

Засѣданіе Палаты открылось въ 11 час. дня. 1) Свид. *Ломжинскій* (губ. агрономъ) указывалъ на бездѣйствіе полиціи и войскъ, такъ какъ непринятіе ими энергичныхъ мѣръ въ первый день праздника допустило развиться дальнѣйшимъ безпорядкамъ. Какъ причины возникновенія безпорядковъ, указывалъ на распространеніе разныхъ мѣстныхъ слуховъ ложныхъ, а также и на возбуждающія статьи, печатаемыя въ газетѣ „Бессарабецъ". На вопросъ П. П. Грузенберга, что̀ извѣстно о случаѣ нахожденія въ одномъ трупѣ гвоздей, вбитыхъ въ ноздри носа, свид. отвѣтилъ, что объ этомъ случаѣ ему передавалъ еврей *Апурсты*, лично присутствовавшій при осмотрѣ труповъ на еврейскомъ кладбищѣ слѣдователемъ, при чемъ этотъ очевидецъ Апурсты самъ вынулъ эти гвозди изъ ноздрей и передалъ ихъ тутъ же присутствовавшему фельдшеру (поляку), но не видѣлъ, какъ вбивали гвозди въ ноздри. 2) Свид. *Бухало* (дѣлопр. техн. бюро Земск. Упр.) также утверждалъ, что власти бездѣйствовали. Подтвердилъ, что газетныя статьи разжигали настроеніе народа (объ убійствѣ въ Дубоссарахъ) и что слабое правительственное опроверженіе не могло поколебать это настроеніе. Вопросы, предлагаемые гражд. истцами, ставились какъ бы уже подготовленные, какъ бы подсказывали свидѣтелю отвѣтъ, почему защитникъ *Романенко* ходатайствовалъ у Предсѣд. обратить строгое вниманіе на такую пристрастность постановки вопросовъ гражд. истцовъ. 3) Свид. *Дорошевскій* (врачъ) началъ свое показаніе тѣмъ

состоянiемъ, которое онъ переживалъ, возвращаясь изъ Одессы, по вызову Врачебнаго Инспектора, гдѣ свидѣтель въ это время находился. Возвратившись въ г. Кишиневъ въ 11 час. ночи, свидѣтель дорогою отъ вокзала обратилъ свое вниманiе, что во многихъ домахъ были выставлены въ окнахъ иконы и зажжены лампады. Это обстоятельство крайне встревожило свидѣтеля, и у него появилось то чувство, что жители, какъ будто, вынуждены сами себя охранять выставленiемъ священныхъ предметовъ. Невольно свидѣтель спросилъ своего извозщика, что̀ это значитъ, и послѣднiй сказалъ, что сегодня стекла били во многих домахъ. По прiѣздѣ на квартиру, свидѣтель засталъ у себя семейство товарища-врача, скрывавшагося у него на квартирѣ отъ погрома. На другое утро 7 апрѣля, часовъ въ 9, свидѣтель отправился въ больницу и дорогой видѣлъ толпу громилъ, разбивавшихъ дома недалеко отъ квартиры доктора *Слуцкаго*. Свидѣтель заѣхалъ къ нему узнать, что̀ дѣлается; при чемъ свидѣтелю разсказали о безпокойно проведенной ночи, вслѣдствiе безпорядковъ, и добавили, что опасаются повторенiя безпорядковъ въ еще большемъ размѣрѣ. На это свидѣтель предложилъ Слуцкому переѣхать въ его, свидѣтельскую, квартиру, что было принято и немедленно выполнили. Самъ свидѣтель поѣхалъ въ больницу, гдѣ осмотрѣлъ больныхъ, раненыхъ и сдѣлалъ нужныя распоряженiя, а затѣмъ поѣхалъ къ Предсѣдателю Губернской Земской Управы съ докладомъ и просьбою ходатайствовать передъ Губернаторомъ объ усиленiи врачебнаго персонала. Около 3 час. дня 7 апрѣля въ больницу была доставлена еврейка безъ сознанiя, съ поврежденными челюстями, зубами, кровоподтеками на животѣ, но съ признаками жизни. По осмотрѣ этой больной, свидѣтель поѣхалъ домой. По дорогѣ свидѣтель видѣлъ продолженiе погрома; толпа состояла изъ подростковъ, взрослыхъ и женщинъ. Послѣднiя поощряли и подбадривали своимъ присутствiемъ. Видна была ярость, озлобленiе толпы. Думать объ увѣщеванiи нельзя было. Свидѣтель констатировалъ при этомъ полное отсутствiе полицiи и бездѣйствiе войскъ. Послѣ обѣда свидѣтель сейчасъ же опять вернулся въ больницу, въ которую умершiе отъ побоевъ и раненые прибывали. Объ убитыхъ и пораненыхъ, доставлявшихся въ больницу, христiанахъ свидѣтель почему-то умалчивалъ, а объ убитыхъ и раненыхъ евреяхъ особенно усердно распространялся. О трупѣ убитаго мальчика *Остапова* упомянулъ лишь вскользь. Характерно и съ желанiемъ сильно по-

вліять на слушателей свидѣтель описалъ случай съ евреемъ, у котораго оказался выбитъ второй глазъ, тогда какъ одинъ былъ поврежденнымъ отъ рожденія. На вопросъ Прокурора о случаѣ пораненія христіанъ, свидѣтель указалъ немного случаевъ и далъ о нихъ ничего незначащія показанія. Посѣщеніе свидѣтелемъ еврейской больницы было имъ описано самыми яркими и возмутительными красками, обрисовывавшими звѣрство громилъ. О случаѣ съ евреемъ, потерявшимъ 2 глаза, свидѣтель пояснилъ, что пораненіе это имѣло видъ, какъ бы глазъ намѣренно выковыренъ пальцемъ и вывернутъ наружу. Описаніе труповъ, доставленныхъ въ земскую больницу, свидѣтель дѣлалъ очень подробно, а въ еврейской больницѣ свидѣтель пояснилъ, что не осматривалъ. О всѣхъ вышепоясненныхъ своихъ показаніяхъ свидѣтель заявилъ, что не былъ по нимъ допрошенъ, спрашивали же свидѣтеля только по поводу случаевъ, описанныхъ въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“, предполагая, что свѣдѣнія эти были даны имъ, свидѣтелемъ, тогда какъ эти данныя попали въ газету не по его винѣ. Къ свидѣтелю обращался письменно его товарищъ, докторъ философіи *Новиковъ*, прося дать ему свѣдѣнія о числѣ лицъ, пострадавшихъ при погромѣ, но вскорѣ онъ самъ пріѣхалъ. Свидѣтель далъ Новикову просимыя свѣдѣнія, подъ условіемъ строгой предварительной фактической ихъ провѣрки. По семейнымъ дѣламъ товарищъ Новиковъ немедленно выѣхалъ въ Одессу, передавъ данныя свидѣтелемъ свѣдѣнія третьему лицу (не указалъ свидѣтеля). Вскорѣ эти свѣдѣнія были опубликованы. Прочитавъ эти свѣдѣнія, свидѣтель счелъ долгомъ своимъ заняться разслѣдованіемъ ихъ достовѣрности. Случай о вбитыхъ гвоздяхъ въ ноздри передалъ свидѣтелю очевидецъ, еврей *Апурсты*, который гвозди передалъ присутствовавшему при осмотрѣ труповъ слѣдователемъ на еврейскомъ кладбищѣ фельдшеру. Второй случай—о распятіи еврея *Лыса* и пѣніи толпы надъ трупомъ „Христосъ Воскресе“—опять свидѣтель лично не удостовѣрялъ, а передавалъ, какъ разсказанное ему еврейкою *Кейссерманъ*, заслуживающей довѣрія, по заключенію свидѣтеля... На вопросы, показалъ ли свидѣтель все это у Судебн. Слѣд., свидѣтель отвѣтилъ, что показаніе свое писалъ самъ и представилъ его Слѣдователю, у котораго, очевидно, оно почему-то подверглось измѣненію, такъ какъ не были указаны тѣ лица, на которыя свидѣтель указывалъ въ подтвержденіе описанныхъ случаевъ, и на вопросъ, почему эти лица пропущены, Слѣдователь, будто бы, сказалъ: „*эти лица*

не представляютъ интереса". По появленіи статьи въ газетахъ со свѣдѣніями о случаяхъ съ евреями, Врачебный Инспекторъ предложилъ свидѣтелю опровергнуть; но свидѣтель, наведши предварительно справки и узнавши, что за первое печатаніе ихъ получено газетой первое предостереженіе, за опроверженіе этого можетъ постигнуть газету второе предостереженіе, свидѣтель рѣшилъ взять вину на себя. Предлагали затѣмъ свидѣтелю написать опроверженіе въ „Бессарабцѣ", но свидѣтель этого не пожелалъ. Далѣе защита стремилась, путемъ допросовъ свидѣтеля, точно установить и достовѣрно указать всѣ описанные имъ въ газетѣ случаи причиненія звѣрскихъ истязаній евреямъ, на что свидѣтель отвѣтилъ, что описанные факты основывалъ на отвѣтахъ и указаніяхъ лицъ, передававшихъ ему о таковыхъ—и исключительно евреями. На вопросъ защиты *Романенко: „отчего вы указываете на случаи съ евреями, а о русскихъ умалчиваете"*, свидѣтель отвѣтилъ уклончиво. *П. П. Зарудный* спросилъ свидѣтеля: „не было ли у Васъ черновика тѣхъ свѣдѣній, который Вы дали своему товарищу? Отвѣтъ: былъ, но при обыскѣ у него ихъ взяли. Предсѣдатель остановилъ П. П., напомнивъ ему, что этотъ вопросъ къ дѣлу не относится. *П. П. Карабчевскій* ходатайствовалъ вести дальше допросъ врачей и экспертовъ, для установленія связи съ показаніями свидѣтеля врача Дорошевскаго, а также вызвать свидѣтельницу Хасю *Кейссерманъ,* на которую свидѣтель ссылался, какъ на сообщившую ему о распятіи еврея. П. П. Романенко ходатайствовалъ не вызывать означенныхъ теперь свидѣтелей, а продолжать судебное слѣдствіе въ установленномъ порядкѣ, не уклоняясь отъ цѣли. Предсѣдатель не нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство П. П. Карабчевскаго, такъ какъ слѣдующіе свидѣтели—люди бѣдные, и каждый день для нихъ важенъ. Прокуроръ тогда просилъ вызвать нѣсколькихъ наличныхъ свидѣтелей, о которыхъ шла рѣчь. Предсѣдатель призналъ этихъ свидѣтелей не представляющими интереса для дѣла. Защитникъ Романенко ходатайствовалъ отклонить просьбу Прокурора, находя ненужнымъ допросъ этихъ свидѣтелей. Предсѣдатель согласился съ защитой, и ходатайство о вызовѣ Кейссерманъ было удовлетворено.

№ 47.

Секретно.

Военный Министръ.
По Главному Штабу.

Его Высокопревосходительству В. К. фонъ-Плеве. Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Милостивый Государь,
Вячеславъ Константиновичъ.

До моего свѣдѣнія дошло, что во время безпорядковъ, бывшихъ въ Кишиневѣ, Генералъ-Лейтенантъ фонъ-Раабенъ не проявилъ не только достаточной энергіи и мужества, но и распоряженія его не отвѣчали обстановкѣ, такъ какъ дѣлались они не на мѣстѣ безпорядковъ.

Нынѣ названный Генералъ обратился ко мнѣ съ ходатайствомъ объ обратномъ пріемѣ его въ военное вѣдомство. Вслѣдствіе сего, покорно прошу Ваше Высокопревосходительство почтить меня довѣрительно сообщеніемъ: какъ о причинахъ, послужившихъ поводомъ къ отчисленію Генералъ-Лейтенанта фонъ-Раабена отъ должности Губернатора, такъ равно и о томъ, не проявилъ ли Генералъ-Лейтенантъ фонъ-Раабенъ въ своихъ поступкахъ чего либо, указывающаго на недостатокъ мужества, что лишало бы его нравственнаго права надѣяться на переходъ въ строевую военную службу, гдѣ мужество почитается главною добродѣтелью, а отсутствіе его—особо карается.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

А. Куропаткинъ.

№ 1562.
19 ноября 1903 года.

№ 48.

Совершенно секретно.

Министръ Внутреннихъ
Дѣлъ.

Его Высокопревосходительству
А. Н. Куропаткину.

Письмомъ отъ 19 минувшаго ноября за № 1562, Ваше Высокопревосходительство просили увѣдомить Васъ, какъ о

причинахъ, послужившихъ поводомъ къ увольненію Генералъ-Лейтенанта фонъ-Раабена отъ должности Бессарабскаго Губернатора, такъ равно о томъ, не проявилъ ли Генералъ-Лейтенантъ фонъ-Раабенъ въ своихъ поступкахъ по должности Губернатора чего-либо, указывающаго на недостатокъ мужества, что лишало бы его нравственнаго права надѣяться на переходъ въ строевую военную службу.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, при которыхъ состоялось Высочайшее увольненіе Генералъ-Лейтенанта фонъ-Раабена отъ должности Бессарабскаго Губернатора, предоставленіе ему нынѣ какого-либо новаго назначенія могло бы послѣдовать лишь по испрошеніи предварительно на сіе особаго Его Императорскаго Величества указанія. При этомъ долгомъ считаю присовокупить, что увольненіе Генералъ-Лейтенанта фонъ-Раабена отъ означенной должности послѣдовало вслѣдствіе проявленныхъ имъ, во время происходившихъ въ Кишиневѣ 6 и 7 апрѣля текущаго года еврейскихъ безпорядковъ, крайней нераспорядительности и бездѣйствія власти. Генералъ-Лейтенантъ фонъ-Раабенъ за все время безпорядковъ не покидалъ своего дома и на мѣстѣ таковыхъ не показывался, причемъ, вызвавъ по телефону въ разные концы г. Кишинева воинскія части, передалъ обязанности свои по водворенію порядка военному начальству.

Затрудняясь, съ своей стороны, придти къ заключенію, обусловливался ли такой образъ дѣйствій Генералъ-Лейтенанта фонъ-Раабена непониманіемъ имъ лежавшихъ на немъ, какъ на Губернаторѣ, обязанностей по прекращенію безпорядковъ, или же отсутствіемъ достаточнаго мужества,—я нахожу, что вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ въ томъ или другомъ смыслѣ лишь по соображеніи съ данными прежней служебной дѣятельности Генералъ-Лейтенанта фонъ-Раабена въ военномъ вѣдомствѣ.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подп. *В. Плеве.*

№ 16728.
3 декабря 1903 года.

№ 49.

Совершенно секретно.

Начальникъ Бессарабскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія.

Господину Директору Департамента Полиціи.

Представляя на благоусмотрѣніе три листка-дневника за №№ 12, 13 и 14 о засѣданіяхъ отдѣленія Одесской Судебной Палаты и добытую негласнымъ путемъ копію съ полученнаго трактирщикомъ *Григорьевымъ*, содержателемъ трактира „*Москва*", письма, озаглавленнаго „*Братія Христіане*", о которомъ упоминается въ представленныхъ ранѣе при запискѣ отъ 16 сего ноября за № 6094 листкахъ-дневникахъ за № 9 п. 2, въ пок. св. *Добросельскаго*, и за № 10 п. 4, въ пок. св. *Григорьева*, имѣю честь донести Вашему Превосходительству слѣдующее:

а) Согласно лично мнѣ заявленному, при частномъ разговорѣ, Предсѣдателемъ Палаты г-мъ *Давыдовымъ* предположенію, первыя двѣ группы процесса, будто, будутъ закончены и постановлены по нимъ приговоры еще въ текущемъ ноябрѣ, что, думаю, едва ли сбудется. б) Палата крайне снисходительно относится къ возмутительнымъ выходкамъ гражданскихъ истцовъ, дозволяющихъ себѣ, вопреки постановленному въ ст. 722 Уст. Уг. Суд., своими вопросами уличать допрашиваемыхъ свидѣтелей въ причастности къ дѣлу погрома и насилію надъ евреями, а также громко предъявлять на судѣ свои заключенія, клонящіяся къ обвиненію высшаго Правительства и, какъ они выражаются, ихъ пособниковъ и вѣрныхъ исполнителей, мѣстную администрацію, полицію и войска въ намѣренномъ, будто, бездѣйствіи и допущеніи погрома, насилій, грабежа и убійства надъ евреями. Факты же бывшихъ во время погрома насилій и убійствъ христіанъ на судѣ совсѣмъ игнорируются, виновные въ этомъ евреи не упоминаются даже, и данныя объ этомъ, долженствовавшія быть обслѣдованы на предварительномъ слѣдствіи, совершенно отсутствуютъ на судѣ, а также и пренія объ этомъ. в) Подтвержденіемъ приведеннаго въ предыдущемъ пунктѣ и въ запискѣ моей отъ 14 ноября за № 6036 можетъ служить нижеслѣдующая выписка изъ нелегальной газеты „*Освобожденіе*" № 2 отъ 2/15 іюля с. г., изъ статьи: „*Къ предстоящему Кишиневскому процессу*": „Помѣшать правительству

внести диссонансъ свободнаго слова въ стройный аккордъ оффиціальной лжи—такова общественная задача передовой адвокатуры“... „Голосъ этой адвокатуры долженъ прозвучать на судѣ со скамей гражданскихъ истцовъ, которые не только вправѣ, но обязаны дать сраженіе прокуратурѣ, правительственному сообщенію и добровольцамъ реакціи. Гражданскіе истцы, смывая съ еврейства грязь, разливаемую Правительствомъ черезъ послушную и монопольную печать, обязаны миѳъ замѣнить дѣйствительностью. Гражданскимъ истцамъ нѣтъ необходимости обвинять лицъ, они прійдутъ сразиться съ идеями. Обвинители по формѣ, они выступятъ защитниками по существу, вдвойнѣ защитниками. За ихъ спинами помѣстится и русское еврейство и русскій пролетаріатъ; передъ ними одинъ противникъ—Самодержавное Правительство съ его лицемѣрнымъ до наглости сообщеніемъ... вотъ двойная задача защитниковъ-обвинителей гражданскихъ истцовъ“ и г) Упоминаемое въ листкѣ-дневникѣ № 8 п. 4, представленномъ при запискѣ моей отъ 14 сего ноября за № 6036, показаніе свид. *Степанова* было напечатано въ № 124 газеты „*Знамя*“ отъ 10 мая с. г.

Справка: Записки мои отъ 11, 14, 16 и 18 сего ноября за №№ 6029, 6036, 6094 и 6146. *Приложеніе:* Три листка-дневника за №№ 12, 13 и 14 копія съ письма „*Братія христіане*“.

Полковникъ *Чарнолускій.*

№ 6202.
20 ноября 1903 года,
г. Кишиневъ.

№ 50.

Выписка изъ рукописнаго письма-воззванія, полученнаго трактирщикомъ «Москва» Григорьевымъ, о которомъ упомянуто въ листкѣ-дневникѣ № 9 п. 2 показ. свид. Добросельскаго и въ № 10 п. 4 св. Григорьева.

Братія Христіане!

Вотъ наступаетъ нашъ Великій Праздникъ Воскресенія Христова. Много, много лѣтъ тому назадъ нашъ Спаситель, замученный евреями, своею кровью искупилъ грѣхи наши, грѣхи всего міра, пролилъ, по своей благости, Свою Святую Кровь за всѣ народы, существующіе на землѣ, какъ и за насъ, Христіанъ, такъ и за всѣхъ людей другой вѣры. Между тѣмъ, подлые жиды не довольствуются одной кровью распятаго ими

Спасителя, пострадавшаго за нихъ. Они каждый годъ проливаютъ невинную кровь христіанскую. Выпускаютъ ее и употребляютъ для своихъ обрядовъ. Слыхали Вы, что они распяли въ Дубоссарахъ христіанскаго мальчика и выпустили изъ него кровь? Да, это правда. Властямъ это извѣстно, только они не объявляютъ объ этомъ, чтобы не возбуждать насъ противъ гнусныхъ кровопійцъ, которыхъ слѣдовало давнымъ—давно изгнать изъ Россіи. Власти невольно пишутъ, что ничего такого не было. То же было на дняхъ и въ г. Кіевѣ, гдѣ они выпустили кровь у невиннаго младенца и бросили на улицѣ. Теперь, когда мы готовимся къ страстямъ Христа, они пьютъ нашу христіанскую кровь. Да, братія, какъ подумаешь, сколько они впродолженіи многихъ лѣтъ погубили невинныхъ душъ христіанскихъ, то ужасаешься. Такъ издѣвается этотъ подлый народъ надъ нами, русскими... А сколько они приносятъ нашей матушкѣ—Россіи вреда?.. Они хотятъ завладѣть ею... они печатаютъ разныя прокламаціи къ народу, чтобы возбудить его противъ власти, даже противъ нашего Царя—Батюшки, который знаетъ, что за подлый, лукавый, лживый и сребролюбивый это народъ и не даетъ имъ воли. Вотъ они этими смутами и хотятъ подъ шумокъ добиться себѣ большой воли. А дай только волю жиду, тогда онъ воцарится на нашей святой Руси, заберетъ все въ свои лапы и будетъ не Россія, а Жидовія. И такъ, братья, во имя нашего Спасителя, пролившаго за насъ кровь, во имя нашего Благочестивѣйшаго Царя-Батюшки, пекущагося о своемъ народѣ, дарующаго ему облегчающіе манифесты, воскликнемъ въ этотъ нашъ Великій Праздникъ: „Долой жидовъ“, бей этихъ подлыхъ выродковъ, кровопійцъ, упивающихся русской кровью. Напомните имъ погромъ въ г. Одессѣ, когда даже войска помогали народу, да и теперь помогутъ, такъ какъ наше Христолюбивое русское воинство еще не ожидовилось. Помогите намъ, братья: бейте ихъ, этихъ подлыхъ жидовъ. Уже насъ много.

Партія рабочихъ, истинныхъ христіанъ. Дайте прочитать это гостямъ, а то разнесемъ трактиръ; мы узнаемъ, посѣщаютъ наши васъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Начальникъ Бессарабскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія Полковникъ *Чарнолускій.*

№ 51.

Совершенно секретно.

Начальникъ Бессарабскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія.

Господину Директору Департамента Полиціи.

Представляя на благоусмотрѣніе Вашему Превосходительству три листка-дневника за №№ 15, 16 и 17 о бывшихъ 20, 22 и 23 сего ноября засѣданіяхъ Отдѣленія Одесской Судебной Палаты, по дѣлу объ антиеврейскихъ безпорядкахъ въ г. Кишиневѣ 6 и 7 апрѣля текущаго года, имѣю честь донести, что представителемъ защиты Пр. Пов. Шамонинымъ, на судебномъ засѣданіи 22 ноября, была представлена суду копія съ письма на имя отца *Іоанна Кронштадтскаго*, написаннаго бывшимъ Прокуроромъ, нынѣ Товарищемъ Предсѣдателя Кишиневскаго Окружного Суда Юріемъ Николаевичемъ *Кононовичемъ*, состоящимъ Предсѣдателемъ Благотворительнаго въ Кишиневѣ Общества „*Бессарабецъ*", учрежденнаго редакторомъ-издателемъ газеты „Бессарабецъ" *Крушеваномъ*. Въ виду того, что въ этомъ письмѣ, написанномъ на бланкѣ названнаго Общества, отъ 2 іюля с. г. за № 69, заключалось извѣстное сообщеніе о томъ, что въ темницу были ввергнуты 850 чел., большинство которыхъ, будто, были невиновны въ приписываемомъ имъ участіи въ погромѣ и насиліяхъ надъ евреями, почему вышеприведенное число первоначально арестованныхъ значительно уменьшилось и ко времени написанія письма ограничилось всего 200 чел. арестованныхъ, а также, кромѣ того, что *Кононовичъ* въ означенномъ своемъ письмѣ имѣлъ цѣлью вызвать отца Іоанна на публичное въ печати выраженіе своего взгляда—сочувствія къ невинно-пострадавшимъ, привлеченнымъ неправильно къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ, названный защитникъ *Шамонинъ* возбудилъ ходатайство передъ судомъ о пріобщеніи къ дѣлу названнаго письма и о вызовѣ въ судъ *Кононовича* для допроса въ качествѣ свидѣтеля, въ цѣляхъ выясненія его показаніями данныхъ, могущихъ, можетъ, послужить матеріаломъ или для облегченія участи подсудимыхъ, или же и полнаго ихъ оправданія. На это ходатайство Палата, послѣ непродолжительнаго совѣщанія, отвѣтида отказомъ. Это послѣднее обстоятельство, въ связи съ выяснившимися на судѣ необслѣдованными на предварительномъ слѣд-

ствіи новыми данными, изложенными въ листкахъ-дневникахъ за №№ 1—17 включительно, представленныхъ мною при семъ, а также и при предыдущихъ моихъ запискахъ въ текущемъ ноябрѣ за №№ 6029, 6036, 6094, 6146 и 6202, указываютъ на крайнюю неполноту произведеннаго по этому дѣлу предварительнаго слѣдствія, поспѣшное и весьма необстоятельное заключеніе онаго, а также и на совершенную необстоятельность обвинительнаго по дѣлу акта. Таковые обнаруженные на судѣ новые факты дали основаніе представителямъ защиты и гражданскихъ истцовъ возбудить передъ Судомъ ходатайство о прекращеніи судебнаго разбирательства и о возвращеніи дѣла къ дослѣдованію. Согласно полученному мною негласнымъ путемъ 25 сего ноября свѣдѣнію, Палата опредѣлила отказать въ ходатайствѣ сторонъ о дослѣдованіи дѣла, и этотъ отказъ вызвалъ таковой же отказъ и со стороны нѣкоторыхъ изъ главныхъ представителей защиты и гражданскихъ истцовъ отъ дальнѣйшаго участія въ процессѣ. Все происходящее на судѣ горячо обсуждается во всѣхъ классахъ мѣстнаго общества, а между простонародьемъ-христіанами, по слухамъ, циркулируетъ пока глухое броженіе въ смыслѣ ропота на слѣдователей, адвокатовъ, судъ и, главнымъ образомъ, на евреевъ, почему надо признать существующее настроеніе населенія крайне тревожнымъ въ смыслѣ возможнаго опасенія новаго антиеврейскаго движенія, а, можетъ быть, и новаго погрома, каковые легко могутъ быть вызваны, какъ приговоромъ Палаты надъ обвиняемыми христіанами, такъ равно и какимъ либо случайнымъ стороннимъ происшествіемъ частнаго столкновенія между евреями и христіанами на почвѣ обычныхъ будничныхъ житейскихъ отношеній.

Приложеніе: Три листка-дневника за №№ 15, 16 и 17.

Полковникъ *Чарнолускій.*

№ 6286.
25 ноября 1903 года,
г. Кишиневъ.

№ 52.

Совершенно секретно.

Начальникъ Бессарабскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія.

Господину Директору Департамента Полиціи.

Представляя на благоусмотрѣніе Ващего Превосходительства листокъ-дневникъ за № 19 о судебномъ засѣданіи Отдѣ-

ленія Одесской Судебной Палаты въ Кишиневѣ 25 сего ноября, имѣю честь доложить нижеслѣдующее: Представители защиты: Прис. Пов. *Шамонинъ*, *Переверзевъ*, *Ждановъ*, *Метаксу* и *Ганушкинъ*, съ первыхъ же дней процесса о Кишиневскихъ безпорядкахъ, выказали свою солидарность съ представителями гражданскихъ истцовъ. Солидарность эта, скрываемая вначалѣ, все болѣе и болѣе становилась очевидной въ послѣдніе дни, являя собою дѣйствіе не случайное, а, надо думать, вполнѣ преднамѣренное. Въ виду діаметральной противоположности задачъ защиты съ задачами гражданскихъ истцовъ, проявленная обѣими сторонами солидарность невольно приводитъ къ выводу, что вышепоименованные представители защиты имѣли своей преднамѣренной цѣлью создать расколъ между защитой, ослабить силы послѣдней и этимъ, а также и своей солидарностью усилить представителей гражданскихъ истцовъ въ ихъ стремленіи сорвать дѣло и добиться направленія онаго къ дослѣдованію. Этотъ выводъ вполнѣ подтверждается тѣмъ, что когда послѣднюю цѣль не удалось достигнуть, представители гражданскихъ истцовъ и сбросившіе съ себя маску вышепоименованные ихъ союзники, представители защиты, немедленно, послѣ объявленнаго опредѣленія Палаты отказать въ ходатайствѣ о направленіи дѣла къ дослѣдованію, демонстративно заявили свой отказъ отъ дальнѣйшаго участія въ процессѣ, поясняя, что продолженіе процесса въ настоящемъ его видѣ считаютъ неправильнымъ и не отвѣчающимъ истинѣ. Очевидная преднамѣренность удалившейся отъ участія въ процессѣ части представителей гражданскихъ истцовъ и защиты сдѣлать противоправительственную выходку, говоритъ сама за себя; также внѣ всякаго сомнѣнія и очевидная ихъ не только неблагожелательность, но, больше того, и явная враждебность къ существующему порядку вещей... Прис. Пов. *Карабчевскій* и другіе его товарищи, съ перваго своего слова, возбудили вопросъ объ удаленіи изъ залы суда присутствовавшихъ на таковомъ и чѣмъ-то непонравившихся имъ чиновъ Корпуса Жандармовъ, а во время перерыва засѣданій суда дозволяли себѣ громко высказывать свое негодованіе словами: *„зачѣмъ эти сыщики на судѣ, имъ мѣсто не здѣсь“* и прочее... Наконецъ, 23 ноября Пр. Пов. *Переверзевъ* позволилъ себѣ, послѣ полученнаго отвѣта на свой вопросъ о томъ, зачѣмъ онъ здѣсь, крикнуть жандармскому унтеръ-офицеру *Швецу:* „Убирайся къ чорту!“. Объ этомъ фактѣ мною сообщено отъ 26 сего ноября за № 6287 Мировому Судьѣ 1-го участка г. Кишинева, съ просьбой

возбудить преслѣдованіе, въ порядкѣ публичнаго обвиненія въ нанесеніи оскорбленія на словахъ находившемуся въ служебномъ нарядѣ Жандармскому унтеръ-офицеру, т. е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 31 ст. Уст. о нак., налагаемыхъ Мир. Суд. Среди представителей гражданскихъ истцовъ замѣченъ Пр. Пов. Одесской Судебной Палаты *Животовскій*, который во все время процесса не произнесъ ни одного слова и занимался исключительно стенографированіемъ всего происходившаго на судѣ; при чемъ позади него стояли три жида, изъ числа допущенныхъ къ присутствованію близкихъ и родственниковъ подсудимыхъ и потерпѣвшихъ, которые ежеминутно чинили и подавали Животовскому карандаши. Кромѣ означеннаго Животовскаго, также записываніемъ всего происходящаго на судѣ занимались еще трое изъ числа вышеупомянутыхъ, допущенныхъ присутствовать на судѣ лицъ. Можно безошибочно утверждать, что, именно, благодаря этимъ лицамъ и появились въ заграничной печати въ газетахъ *„Ней фрейе Прессе“* и *„Таймсъ“* стенографическіе отчеты о процессѣ.

Справка: Записки мои отъ 11, 14, 16, 18, 20. 25 и 26 сего ноября за №№ 6029, 6036, 6094, 6146, 6202, 6286 и 6313.
Приложеніе: Одинъ листокъ-дневникъ за № 19.

Полковникъ *Чарнолускій.*

№ 6316.
27 ноября 1903 года,
г. Кишиневъ.

№ 53.

№ 19 листка-дневника судебнаго разбирательства объ антиеврейскихъ безпорядкахъ, бывшихъ въ Кишиневѣ 6 и 7 апрѣля 1903 года, въ засѣданіи отдѣленія Одесской Судебной Палаты 25 ноября 1903 г. въ г. Кишиневѣ.

1) Открытію судебнаго засѣданія предшествовало продолжительное, т.-е. около 2 часовъ, совѣщаніе Палаты по поводу заявленія, сдѣланнаго наканунѣ защитниками Пр. Пов. *Шамонинымъ*, *Переверзевымъ* и др. о необходимости, въ виду обнаружившихся на судебномъ слѣдствіи новыхъ обстоятельствъ, направленія дѣла къ дослѣдованію. 2) Въ 12 часовъ дня засѣданіе началось чтеніемъ опредѣленія Палаты, въ которомъ Палата, не соглашаясь съ соображеніями защиты и представителей гражданскаго иска, не признала существованія тѣхъ данныхъ, которыя бы, на основаніи ст. 549, дали право на направленіе этого дѣла къ дослѣдованію, по-

этому и постановила въ этомъ ходатайствѣ отказать. 3) На это опредѣленіе Палаты защитники Пр. Пов. *Шамонинъ* отъ себя и отъ лица своихъ товарищей *Жданова*, *Метаксу*, *Переверзева* и *Ганушкина* заявилъ, что онъ и его товарищи, въ свою очередь, вправѣ не раздѣлять соображеній Палаты и, оставаясь при своихъ убѣжденіяхъ, проситъ объ освобожденіи ихъ отъ роли защитниковъ въ данномъ процессѣ съ передачей обязанностей по защитѣ ихъ кліентовъ частному Пов. *Левецкому* и Пр. Пов. *Боди* и *Меко*. На вопросъ предсѣдателя, извѣстно ли объ этомъ обвиняемымъ, эти послѣдніе изъявили желаніе, чтобы ихъ защищалъ Пр. Пов. *Романенко*. На предложеніе же Предсѣдателя взять на себя защиту этихъ девяти человѣкъ Пр. Пов. *Романенко* совмѣстно съ *Левецкимъ*, этотъ послѣдній заявилъ, что въ виду различныхъ взглядовъ на дѣло защиты съ г. *Романенко*, онъ просилъ бы освободить его отъ этой обязанности. Предсѣдатель предложилъ Пр. Пов. *Романенко* и *Левецкому* переговорить во время перерыва засѣданія между собою и съ обвиняемыми и затѣмъ уже объявить Палатѣ о своемъ рѣшеніи. 4) Послѣ этого Пр. Пов. *Соколовъ* отъ имени гражданскихъ истцовъ обратился къ Палатѣ съ ходатайствомъ о предоставленіи имъ, въ виду состоявшагося опредѣленія Палаты не обращать дѣла къ дослѣдованію, возможности переговорить между собою, дабы рѣшить вопросъ, какъ имъ поступить въ данномъ случаѣ. Предсѣдатель объявилъ на 1 часъ перерывъ засѣданій. По истеченіи этого времени было объявлено дополнительно, что засѣданіе возобновится лишь въ 4 часа дня. 5) По возобновленіи засѣданія. Пр. Пов. *Зарудный* отъ имени гражданскихъ истцовъ началъ свою рѣчь слѣдующими словами: „Единогласнымъ рѣшеніемъ моихъ товарищей я уполномоченъ высказаться по поводу послѣдняго опредѣленія Палаты. Никогда на мою долю не выпадала столь тяжкая обязанность, какъ въ настоящую минуту. Мы съ грустью разстаемся съ надеждой на возможность постановки правильнаго приговора при такихъ условіяхъ“.

Предсѣдатель. „Вы не можете предрѣшать вопросъ и говорить о томъ, каковъ будетъ приговоръ; поэтому прошу не говорить объ этомъ“.

Зарудный. „Да, я слишкомъ взволнованъ и чувствую, что не могу исполнить свою обязанность; поэтому поручаю высказаться отъ нашего имени товарищу Грузенбергу“.

Изъ рѣчи Прис. Пов. *Грузенберга* заслуживаютъ вниманія слѣдующія слова: „Право, предоставленное намъ рѣшеніемъ Сената и признанное за нами Палатой, касаться, въ интересахъ истины, тѣхъ лицъ, на которыхъ можетъ пасть подозрѣніе, не называя ихъ, однако, по именамъ, дало возможность, во время судебнаго слѣдствія, собрать тотъ матеріалъ, который указалъ на безусловную необходимость обращенія дѣла къ дослѣдованію. Теперь же, когда опредѣленіемъ Палаты мы лишены надежды на это, для насъ является невозможнымъ ни юридически, ни морально продолжать вести дѣло своихъ довѣрителей, такъ какъ на скамьѣ подсудимыхъ сидятъ не тѣ лица, которыя, въ дѣйствительности, виноваты и къ которымъ можетъ быть предъявленъ гражданскій искъ. Отказываясь отъ участія въ настоящемъ процессѣ, мы однако нашли необходимымъ и полезнымъ оставить нѣсколько человѣкъ изъ нашей среды, но уже въ болѣе скромной роли лицъ, могущихъ своимъ присутствіемъ помочь Палатѣ въ всестороннемъ разъясненіи дѣла. По общему желанію нашихъ товарищей, этими лицами являются: я, *Соколовъ*, *Пергаментъ*, *Гиллерсонъ* и *Животовскій*". Послѣ этихъ словъ, всѣ остальные гражданскіе истцы оставили залъ засѣданія.

6) Далѣе начался допросъ свидѣтелей. Всего опрошено было четыре человѣка, изъ показаній которыхъ заслуживаютъ вниманія показанія свидѣтелей Русо и Александра Шмидта (сынъ бывшаго гор. Головы), при чемъ показанія свидѣтеля Русо заслуживаютъ вниманія не по содержанію матеріала для дѣла, а лишь въ виду того, что этотъ свидѣтель былъ вызванъ по неоднократному требованію гражданскаго истца Соколова. 7) Свидѣтель Русо заявилъ, что во время Кишиневскихъ безпорядковъ онъ былъ въ Одессѣ и ничего не можетъ сказать по настоящему дѣлу, и на вопросъ гражданскаго истца Соколова: „Но вѣдь Вы слышали о томъ, какъ все это случилось", Русо отвѣтилъ: „Да, я имѣлъ разговоръ и слышалъ о появленіи въ Кишиневѣ какихъ-то стрѣкулистовъ, возбуждавшихъ къ безпорядкамъ, но лично не вѣрилъ этому, да и свѣдѣнія эти получилъ изъ такого источника, который мнѣ совсѣмъ не даетъ права говорить объ этомъ на судѣ, даже какъ о болѣе или менѣе вѣроятномъ. 8) Свидѣтель Шмидтъ, сынъ бывшаго Городского Головы, передъ погромомъ невольно обратилъ вниманіе на нѣкоторую возбужденность прислуги и на таинственные разговоры между нею. Заинтересовавшись этимъ, онъ сталъ распра-

шивать и узналъ, что въ Кишиневѣ циркулируютъ слухи объ убійствахъ, совершенныхъ евреями съ ритуальной цѣлью, въ м. Дубоссарахъ и даже въ г. Кишиневѣ. Всѣ старанія свидѣтеля разубѣдить въ этомъ не привели ни къ чему; когда же свидѣтель указалъ на оффиціальное опроверженіе этихъ слуховъ, то услышалъ въ отвѣтъ, что евреи подкупили полицію и заставили написать это опроверженіе. Свидѣтель слышалъ о распространеніи прокламацій въ городѣ, возбуждающихъ противъ евреевъ. Прокламаціи эти читались въ трактирѣ, кажется, „Москва", при чемъ свидѣтелю передавали, что трактиръ этотъ былъ оцѣпленъ полиціей, но ничего тамъ не было обнаружено. Одну прокламацію читалъ свидѣтель самъ, но теперь не помнитъ, что тамъ было написано, и только могъ сказать, что въ ней говорилось о приходѣ артелей рабочихъ изъ гг. *Лодзи* и *Ростова*, чтобы бить жидовъ. Прокламацію эту свидѣтель далъ прочесть раввину *Этингеру*, который, и въ свою очередь, получилъ ее отъ фонарщика. Одна знакомая дѣвица передавала свидѣтелю, что передъ погромомъ къ нимъ во дворъ приходили какіе то неизвѣстные люди и разспрашивали о томъ-кто живетъ въ домѣ, евреи или православные, а равно и въ сосѣднихъ домахъ. Во время погрома свидѣтель видѣлъ какъ кучка въ человѣкъ 10—15 громилъ безчинствовала, а находившіеся возлѣ чины полиціи и человѣкъ 40—50 солдатъ бездѣйствовали. Когда же одинъ изъ громилъ былъ арестованъ, то, по требованію остальныхъ, его тотчасъ же чины полиціи и солдаты освободили. Свидѣтель имѣлъ разговоръ съ однимъ Помощ. Пристава, который ему высказалъ: *„У насъ руки связаны, такъ какъ войска собраны въ виду ожидавшейся политической демонстраціи, и поэтому они не могутъ принять участія въ прекращеніи безпорядковъ"*. На предложеніе Предсѣдателя назвать фамилію этого пристава, свидѣтель Шмидтъ выразилъ сначала желаніе не называть, а затѣмъ и совсѣмъ отказался сдѣлать это. Свидѣтель Шмидтъ учился ранѣе въ Новороссійскомъ Университетѣ, но курса не окончилъ. Все показаніе его состояло изъ отдѣльныхъ фактовъ, подобранныхъ весьма искусно съ цѣлью указать на существованіе организаціи въ дѣлѣ Кишиневскаго погрома. При чемъ свидѣтель на судѣ проявилъ весьма большую инициативу въ дѣлѣ своихъ показаній: онъ не заставилъ себя ожидать вопросовъ со стороны Суда и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, и по первому предложенію Предсѣдателя, что ему извѣстно по настоящему дѣлу, сталъ отвѣчать, приводя фактъ за фактомъ безъ всякой

связи въ переходѣ отъ одного къ другому, какъ бы пересчитывая ихъ. Вслѣдствіе чего получалось впечатлѣніе, будто бы свидѣтелю уже заранѣе извѣстно, что необходимо показывать для дачи извѣстной вполнѣ опредѣленной окраски дѣлу. Засѣданіе было объявлено закрытымъ въ 6 часовъ вечера...

Подлинную подписалъ Адъютантъ Управленія

Штабсъ-Ротмистръ *Давыдовъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно: Начальникъ Бессарабскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія

Полковникъ *Чарнолускій.*

№ 54.

Совершенно секретно.

М. В. Д.
Московскаго Оберъ-Полиціймейстера. Отдѣленіе по охраненію общественной безопасности и порядка въ г. Москвѣ.

Въ Департаментъ Полиціи.

Имѣю честь увѣдомить Департаментъ Полиціи, что 14-го сего декабря въ ресторанѣ „Эрмитажъ" нѣкоторыми изъ сотрудниковъ здѣшнихъ газетъ и мѣстныхъ литераторовъ былъ устроенъ обѣдъ въ присутствіи писателя *В. Г. Короленко,* на каковой обѣдъ собралось до 70-ти человѣкъ; сюда же были приглашены, въ качествѣ гостей, нѣкоторые изъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, въ числѣ коихъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, присутствовали извѣстные Департаменту Полиціи: Николай Константиновичъ *Муравьевъ,* Николай Васильевичъ *Тесленко,* Василій Алексѣевъ *Маклаковъ,* помощникъ присяжнаго повѣреннаго Павелъ Николаевъ *Малянтовичъ,* а также присяжный повѣренный Николай Платоновъ *Карабчевскій* и помощникъ присяжнаго повѣреннаго Алексѣй Александровъ *Бѣлоруссовъ.* Хотя на обѣдѣ этомъ никакихъ рѣчей противоправительственнаго содержанія произносимо не было, но упомянутые выше адвокаты сдѣлали сообщеніе, въ коемъ пытались доказать, что еврейскій погромъ, происшедшій весной текущаго

года въ городѣ Кишиневѣ, какъ-то, будто бы, вполнѣ выяснено судебнымъ процессомъ, является дѣломъ правительственной политики, и что подтвержденіемъ сему можетъ также служить доказанное нынѣ сознательное бездѣйствіе мѣстныхъ властей во время безпорядковъ.

Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ *Треповъ.*

Начальникъ отдѣленія Полковникъ *(Подпись неразборчива).*

№ 12291.
18 декабря 1903 года,
г. Москва.

№ 55.

Совершенно секретно.

Начальникъ Бессарабскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія.

Господину Директору Департамента Полиціи.

Первая группа по дѣлу о *Герчіу*, *Морозюкѣ*, *Гржигожевскомъ* и др., въ числѣ 37 человѣкъ, обвинявшихся въ антиеврейскихъ безпорядкахъ, бывшихъ въ Кишиневѣ въ текущемъ году 6 и 7 апрѣля, *Герчіу* и *Морозюкъ* приговорены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на каторжныя работы—первый на 7 и второй на 5 лѣтъ; 9 человѣкъ—съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, въ арестантскія роты на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ; 13 человѣкъ—съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, въ арестантскія роты на 1 годъ, и 1 человѣкъ на 6 мѣсяцевъ въ тюрьму безъ лишенія правъ; 12 человѣкъ по суду оправданы. Приговоръ въ окончательной формѣ будетъ объявленъ 30-го января 1904 года. Всѣ осужденные заключены подъ стражу. Объявленію означеннаго приговора предшествовали, начиная съ 5 сего декабря, рѣчи адвокатуры, представителей гражданскихъ истцовъ и защитниковъ подсудимыхъ; рѣчи первыхъ клонились вообще доказать, что сидятъ на скамьѣ подсудимыхъ не настоящіе обвиняемые, а люди тьмы, дѣйствовавшіе по наущенію другихъ и явившіеся простыми исполнителями организаціи, почему къ нимъ примѣнено ненадлежащее обвиненіе, и что вообще дѣло является мало обслѣдованнымъ, крайне неполнымъ и подлежащимъ безусловному дослѣдованію. Изъ рѣчей защитниковъ своей содержатель-

ностью и интересомъ заслуживаетъ особаго вниманія рѣчь Присяжнаго Повѣреннаго *Шмакова*. Какъ характеристику отношенія представителей гражданскихъ истцовъ въ этомъ дѣлѣ, считаю долгомъ сослаться на рѣчи Присяжныхъ Повѣренныхъ *Карабчевскаго* и *Періамента*, которыя были отобраны у содержащейся въ Кишиневской тюрьмѣ политической заключенной Гени *Райхельсонъ*, она же Сура *Левикъ*, и которыя я имѣлъ честь представить при запискѣ отъ 11 сего декабря за № 6580.

Генералъ-Маіоръ *Чарнолускій*.

№ 6697.
18 декабря 1903 года,
г. Кишиневъ.

IV. Антиеврейскіе безпорядки въ с. Грушевой, Бессарабск. губ. (1903).

Изъ дѣла I Департамента Министерства Юстиціи по II Уголовному Отдѣленію, 2 дѣлопроизводство № 1221 — 1903 г.; арх. № 12175 — 1903 г. «Объ антиеврейскихъ безпорядкахъ въ с. Грушевой, Оргѣевскаго уѣзда».

№ 1.

М. Ю.
Прокуроръ Кишиневскаго Окружного Суда.

Копія представленія Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 25 сего апрѣля за №2017.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Юстиціи.

Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что 8 сего апрѣля въ 10 часовъ вечера въ с. Грушевой, Оргѣевскаго уѣзда, были разгромлены два еврейскіе дома братьевъ Мошки и Янкеля Криншпуновъ, причемъ тѣлесныхъ поврежденій, во время разгрома, потерпѣвшимъ причинено не было. Убытковъ причинено, по словамъ означенныхъ Криншпуновъ, свыше 5.000 рублей. Въ совершеніи разгрома изобличаются рабочіе на Кріулянскомъ шоссе, Оргѣевскаго уѣзда. Судебнымъ Слѣдователемъ 1 участка Оргѣевскаго уѣзда приступлено къ производству предварительнаго слѣдствія по призна-

камъ преступленія, предусмотрѣннаго 269[1] ст. Ул. о наказ.; о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла мною будетъ донесено Вашему Превосходительству дополнительно [1]).

Подлинное подписалъ и съ подлиннымъ свѣрялъ:

Прокуроръ Окружного Суда *В. Горемыкинъ.*

№ 2018.
Апрѣля 25 дня 1903 г.,
г. Кишиневъ.

---

[1]) Изъ дальнѣйшаго усматривается, что обвиненіе, предъявленное привлеченнымъ къ отвѣтственности по этому дѣлу Андрею Черникову, Іосифу Полунскому и др. по ст. 269[1] Ул. о нак. (участіе въ скопищѣ и учиненіе, изъ религіозной, племенной и пр. вражды, насилія надъ личностью, похищенія или истребленія чужого имущества и пр.), впослѣдствіи было измѣнено и предъявлено по ст. ст. 38 и 142 Уст. о наказ. (нарушеніе общественной тишины и самоуправство), причемъ часть обвиняемыхъ, явившихся въ судъ, была оправдана, „остальные обвиняемые скрылись и за принятыми мѣрами не розысканы“ (л. д. 3). *Ред.*

V. Антиеврейскіе безпорядки въ с. Бочоѣ, Бессарабской губ. (1903).

Изъ дѣла I Департамента Министерства Юстиціи по II Уголовному Отдѣленію, 2 дѣлопроизводство № 2000—1903 г.; арх. № 12178 — 1903 г: «Объ антиеврейскихъ безпорядкахъ въ с. Бочоѣ, Кишиневскаго уѣзда».

№ 1 [1]).

„8 апрѣля 1903 года года, на третій день Св. Пасхи, въ селѣ Бочоѣ, Кишиневскаго уѣзда, съ ранняго утра, нѣкоторые поселяне, въ томъ числѣ Петръ и Савва Дончевы и Георгій Толмачъ, побывавшіе въ первые дни праздниковъ въ городѣ Кишиневѣ, во время происходившихъ тамъ антиеврейскихъ безпорядковъ, начали распространять по селу слухъ о томъ, что въ Кишиневѣ христіане, съ разрѣшенія начальства, бьютъ евреевъ и грабятъ ихъ имущество за то, что евреи осквернили соборъ и убили въ Дубоссарахъ русскаго мальчика, чтобы воспользоваться его кровью для своей Пасхи, что объ этомъ полученъ указъ и въ селѣ, но его скрываетъ сельскій староста. Такіе злые слухи быстро взволновали молдаванское населеніе, и уже около 2 часовъ пополудни толпа поселянъ, въ нѣсколько десятковъ человѣкъ, подошла къ дому мѣстнаго почтосодержателя и торговца еврея Ойзера Кофмана. Въ это время во дворѣ у него находились четыре еврея, проѣзжавшихъ съ товаромъ въ Кишиневъ, которые, испугавшись толпы,

[1]) Изъ обвинительнаго акта о царанахъ Эммануилѣ Шкіопѣ, Антонѣ Догарѣ и др., привлеченныхъ къ суду Одесской Судебной Палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію по ст.ст. 269[1], 271, 1489 и 2 ч. 1490 Улож. о нак. въ участіи въ публичномъ скопищѣ. «которое, образовавшись вслѣдствіе побужденій, проистекающихъ изъ религіозной и племенной вражды къ еврейскому населенію, 8 апрѣля 1903 года въ с. Бочоѣ, Кишиневскаго уѣзда, соединенными силами вторгалось въ чужія жилища и лавки, похищало чужое имущество и чинило насилія надъ личностями». *Ред.*

рѣшили уѣхать. Сельскій староста Константинъ Догарь, видя враждебное настроеніе толпы, сѣлъ на подводу къ евреямъ, чтобы ихъ проводить по селу. Но едва онъ появился съ евреями въ толпѣ, какъ нѣсколько человѣкъ изъ нея, а между ними Василій Капеля, Иванъ и Николай Дану, Антонъ Догарь и Георгій Радуканъ, стащили старосту съ повозки, и съ криками, что онъ заодно съ евреями, начали его бить. Въ это же время остальная толпа бросилась къ дому Кофмана и стала разбивать въ немъ окна и двери. Староста, вырвавшись изъ толпы, вбѣжалъ было въ домъ, чтобы остановить его раззореніе, но тутъ Капеля и другіе, вытащивъ его изъ дома, продолжали наносить ему побои, и лишь при помощи сына и Георгія Гонцы старостѣ удалось спастись отъ дальнѣйшихъ насилій (показанія Ойзера, Хаима и Давида Кофмановъ, Догаря, Степанова, Ивана Лазаря, Ивана Бряхидка — л. л. д. 3 — 6, 54, 22 — 24, 58, 53 и 32). Между тѣмъ, безчинствующая толпа проникла во дворъ Кофмана, а оттуда въ самый домъ, въ лавку и въ винный погребъ его, и продолжала уничтожать и расхищать его имущество. Ойзеръ Кофманъ съ семьей заперся было въ спальнѣ, но Георгій Радуканъ, Антонъ Догарь и Николай Бряхна съ другими ворвались сюда и побоями заставили Кофмановъ бѣжать изъ дому, причемъ Радуканъ продолжалъ преслѣдовать Кофмана, нанося ему камнемъ удары по головѣ, и, когда Кофманъ забѣжалъ въ хату Маріи Нани, онъ его оттуда вытащилъ на улицу и продолжалъ бить, пока тотъ не потерялъ сознанія (показанія Кофмана, Маріи Нани, Ивана Бряхны, Константина Дануцы, Ивана и Дмитрія Лазаря, Георгія Поны и Степана Дану л.л. д. 6, 31, 32, 45, 160, 153, 161 об., 162 и 184 об). Покончивъ съ домомъ Кофмана, часть толпы направилась бить другихъ, проживавшихъ въ селѣ евреевъ, и разгромила квартиры евреевъ Хаима Шварцберга, Хаима Васермана, Гдаля и Мошки Пресмановъ и Башоера, и лавки двухъ послѣднихъ, частью уничтоживъ, частью расхитивъ найденныя въ нихъ вещи и товары, послѣ чего все въ селѣ успокоилось (л. л. д. 10—14). Всѣ эти квартиры были заперты и заранѣе покинуты ихъ жильцами, искавшими спасенія за селомъ; лишь въ квартирѣ Башоера оставалась полупарализованная старуха Пина Спивакъ, привезенная накунунѣ сюда изъ Кишинева своею дочерью. По окончаніи безпорядковъ, въ тотъ же вечеръ Спивакъ была найдена хозяйкой дома, гдѣ жили Башоеры, Анастасіей Іоникой, въ крови, со слѣдами побоевъ и слабыми при-

знаками жизни, и въ ту же ночь умерла (л. д. 28 об. 29). По удостовѣренію Лосны Болцатеску, Іоны Боганчукъ и Елены Постики, они, проходя во время безпорядковъ мимо квартиры Башоера, видѣли, что внутри Мордарь Киперъ, Георгій Стичъ, Антонъ Догарь и Матвѣй Бырнизъ ломали вещи, а Эммануль Шкіопа требовалъ отъ лежащей еврейки денегъ, а затѣмъ сталъ ее бить кускомъ доски (л. д. 25—28). При судебно-медицинскомъ вскрытіи 10 апрѣля трупа Спивакъ оказалось, что у нея на головѣ, на лбу и лицѣ десять ранъ, черепъ проломленъ и покрытъ трещинами, все тѣло въ кровоподтекахъ и надломлено пять реберъ. По заключенію врача, Спивакъ были нанесены тяжкіе, угрожающіе ея жизни побои ударами тупыхъ орудій, съ причиненіемъ указанныхъ поврежденій, вызвавшихъ ея смерть (л. д. 37—38)... „При освидѣтельствованіи 10 апрѣля черезъ судебнаго врача старосты Догаря, у него найдены были слѣды недавнихъ побоевъ въ видѣ кровоподтековъ и ссадинъ на вѣкахъ обоихъ глазъ, на носу и надъ бровями (л. д. 33). При такомъ же освидѣтельствованіи Ойзера, Эли, Дувида и
Л. д. 5. Хаима Кофмановъ, у всѣхъ ихъ найдены слѣды такіе же, въ видѣ легкихъ ранъ, ссадинъ и кровоподтековъ на головѣ и лицѣ (л. д. 35—36 [1]).

№ 2.

Довѣрительно.

М. Ю.
Прокуроръ Одесской Судебной Палаты. Февраля 18 дня 1905 г. № 32.
Г. Одесса.

Въ первый Департаментъ
М. Ю.

Л. д. 18. Препровождая при семъ копію съ письма Товарища Прокурора Одесской Судебной Палаты, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Джибелли отъ 17 сего февраля, имѣю честь

[1]) Резолюціей Одесской Судебной Палаты отъ 8 — 10 февраля 1905 г. по этому дѣлу, часть обвиняемыхъ, со Шкіопой во главѣ, признана виновной только по 38 ст. Уст. о нак., т. е., въ нарушеніи общественной тишины и подвергнута аресту, но за силой 1 п. 19 ст. манифеста 11 августа 1904 г., отъ наказанія совершенно освобождена, другая же часть оправдана; предъявленные гражданскіе иски Ойзеромъ Кофманомъ, Гедаліемъ Пресманомъ, и Хаимомъ Васерманомъ оставлены безъ удовлетворенія (л.л. д. 16—17).

Ред.

сообщить, что я вмѣстѣ съ симъ обратился въ Судебную Палату съ просьбою выслать мнѣ копію съ протокола судебнаго засѣданія по дѣлу о погромѣ въ с. Бочой, для возбужденія засимъ слѣдствія по обвиненію свидѣтелей-молдаванъ въ дачѣ ложнаго подъ присягою показанія, если только со стороны Департамента не встрѣтится къ тому препятствія, въ виду возбужденія новаго громкаго процесса, могущаго, быть можетъ, оказать вредное вліяніе на тѣ отношенія, которыя въ настоящее время установились между христіанами и евреями въ Бессарабіи.

Прокуроръ Судебной Палаты *А. Полланъ.*

Секретарь (подпись неразборчива).

№ 3.

Копія.

Конфиденціально.

Товарищъ Прокурора
Одесской Судебн. Палаты.

Милостивый Государь,

Анатолій Іосифовичъ.

Считаю необходимымъ довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства объ инцидентѣ, имѣвшемъ мѣсто въ засѣданіи Особаго Присутствія Одесской Судебной Палаты въ г. Кишиневѣ 8—10 сего февраля по дѣлу о царанахъ Шкіопѣ и другихъ, обвинявшихся въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 269[1], 1489 и 1490 ст. улож. о нак. Названное дѣло представляло собою отзвукъ Кишиневскаго погрома въ с. Бочой, Кишиневскаго уѣзда, и обвиненіе основывалось, главнымъ образомъ, на показаніяхъ свидѣтелей — христіанъ с. Бочой. На судебномъ слѣдствіи всѣ христіане отказались отъ своихъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, и объяснили, что Слѣдователь допрашивалъ ихъ безъ переводчика (свидѣтели были молдаване), что потерпѣвшій, присутствовавшій при предварительномъ слѣдствіи, подсказывалъ Слѣдователю ихъ показанія, а нѣкоторые свидѣтели удостовѣрили, что даже ихъ слѣдователь совсѣмъ не допрашивалъ. Для установленія обстоятельствъ, какимъ образомъ производилось предварительное слѣдствіе по этому дѣлу, былъ вызванъ въ судебное засѣданіе судебный слѣдователь Миссо, который по- Л. д. 188

казалъ, что онъ допрашивалъ свидѣтелей безъ переводчика, потому что ему молдавскій языкъ, какъ мѣстному жителю, хорошо извѣстенъ, что потерпѣвшій, дѣйствительно, присутствовалъ при допросѣ свидѣтелей, но никакого участія при этомъ не принималъ, и что свидѣтели давали свои показанія непринужденно.

Во время засѣданій, повѣренный гражданскаго истца, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Чекеруль-Кушъ заявилъ, что ему во время перерыва засѣданія мѣстный помощникъ присяжнаго повѣреннаго Боди сказалъ, что когда обвиняемымъ по настоящему дѣлу были вручены копіи съ обвинительныхъ актовъ, то житель г. Кишинева Пронинъ зашелъ къ нему, Боди, и просилъ съѣздить въ Бочой и между мѣстными жителями распространить его, Пронина, статью „Кто виноватъ", что онъ, Боди, въ Бочой не поѣхалъ, а вмѣсто него Пронинъ упросилъ поѣхать помощника присяжнаго повѣреннаго Романенко, являющагося защитникомъ подсудимыхъ по настоящему дѣлу, что Романенко собралъ Бочойскихъ жителей и говорилъ съ ними по этому поводу. Допрошенный подъ присягой, Боди показалъ, что Пронинъ его просилъ поѣхать въ Бочой, но онъ отказался. Туда же поѣхалъ Романенко, но уговаривалъ-ли онъ свидѣтелей показывать неправду, онъ, Боди, не знаетъ. Романенко-же объяснилъ, что въ Бочой онъ ѣздилъ, никакихъ статей тамъ не распространялъ, свидѣтелей не уговаривалъ, а говорилъ съ подсудимыми относительно свидѣтелей, которыхъ тѣ желали выставить въ свое
Л. д. 20. оправданіе. Этотъ инцидентъ былъ исчерпанъ. Судебная Палата заявленіе Романенко не провѣряла. По приговору Палаты 22 человѣка изъ числа подсудимыхъ были признаны виновнымъ въ буйствѣ (? *Ред.*). Какъ мнѣ извѣстно, Окружный Судъ намѣренъ войти въ разсмотрѣніе дѣйствій Романенко и Боди.

Примите, Ваше Превосходительство, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и искренней преданности [1]).

Его Превосходительству А. І. Поллану.

Подлинное подписалъ *Н. Джибелли.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь при Прокурорѣ Одесской Судебной Палаты
(подпись неразборчива).

[1]) На поляхъ замѣтка: „При личномъ докладѣ 3 марта 1905 года, Его Превосходительство Господинъ Управляющій Министерствомъ Юстиціи изво-

№ 4.

Довѣрительно.

М. Ю.
Первый Департаментъ.
Второе Уголовное Отдѣленіе. 2 Дѣлопроизводство. Марта 11 дня 1905 г.
№ 12519.

Прокурору Одесской Судебной Палаты.

Отношеніемъ отъ 18 февраля сего года за № 32 Ваше Превосходительство увѣдомили Департаментъ, что Вы обратились въ Одесскую Судебную Палату съ просьбой выслать копію съ протокола судебнаго засѣданія по дѣлу объ еврейскомъ погромѣ въ селѣ Бочоѣ, Кишиневскаго уѣзда, для возбужденія засимъ слѣдствія по обвиненію свидѣтелей — молдаванъ въ дачѣ ложныхъ подъ присягою показаній, если только со стороны Департамента не встрѣтится къ тому препятствій, въ виду возбужденія новаго громкаго процесса, могущаго, быть можетъ, оказать вредное вліяніе на тѣ отношенія, которыя въ настоящее время установились между христіанами и евреями въ Бессарабіи. Л. д. 29.

Вслѣдствіе сего, по приказанію Г. Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, Первый Департаментъ увѣдомляетъ Васъ, Милостивый Государь, что возбужденіе уголовнаго преслѣдованія прокурорскимъ надзоромъ въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ отъ достаточности фактическихъ и законныхъ къ тому основаній, опредѣляясь всецѣло дѣйствующими правилами уголовнаго судопроизводства и постановленіями матеріальнаго права, и что, поэтому, со стороны Министерства Юстиціи по возбужденному Вами вопросу не можетъ быть сдѣлано никакихъ особыхъ указаній.

Подписалъ Вице-Директоръ *Ал. Глищинскій.*
Скрѣпилъ И. о. д. *Н. Громовъ.*
Вѣрно: (подпись неразборчива).

лилъ приказать: сообщить Пр-ру Одесск. Суд. Палаты (отъ Деп-та), что по вопросу о возбужденіи преслѣдованія за лжесвидѣтельство со стороны Департамента не можетъ быть сдѣлано указаній“. Кромѣ того, тутъ-же приложенъ конвертъ съ адресомъ Министра Юстиціи, въ который вложена вырѣзка изъ газ. „Одесскія Новости“, содержащая объясненія Пронина (письмо въ редакцію) по поводу его роли въ Бочойскомъ дѣлѣ. На этой вырѣзкѣ зеленымъ карандашемъ крупными буквами написано: „Вотъ, какова прокуратура — вся въ жидовскихъ рукахъ. Вотъ, въ чемъ гибель Россіи. Откройте глаза. Очнитесь, или убирайтесь вонъ“. На конвертѣ штемпель Кишинева. *Ред.*

№ 5.

М. Ю.
Прокуроръ Одесской Судебной Палаты.
Апрѣля 21 дня 1905 г.
№ 1349, г. Одесса.

Въ Первый Департаментъ Министерства Юстиціи. Второе Уголовное отдѣленіе, 2 дѣлопроизводство.

Л. д. 25. Вслѣдствіе сообщенія отъ 11 минувшаго марта за № 12519 имѣю честь увѣдомить Первый Департаментъ Министерства Юстиціи, что получивъ сего числа копію протокола засѣданія Одесской Судебной Палаты отъ 8—10 февраля сего года по дѣлу о Шкіопѣ и другихъ, обвинявшихся въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 269[1], 1489, 1490 и 271 ст. улож. о нак., мною поручено Прокурору Кишиневскаго Окружного Суда возбудить противъ свидѣтелей, давшихъ по сему дѣлу ложныя на судѣ подъ присягой показанія, преслѣдованіе по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 942 ст. улож. о нак., причемъ предварительное слѣдствіе предложить произвести судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ [1]).

Прокуроръ Судебной Палаты *А. Поллановъ.*

Секретарь (подпись неразборчива).

[1]) Дальнѣйшее движеніе настоящаго дѣла неизвѣстно. *Ред*

VI. Захарьевское дѣло (1903).

Изъ дѣла 1 Департамента Министерства Юстиціи по II уголовному отдѣленію, 2 дѣлопроизводство, № 1148—1903 г.; арх. № 12301—1903 г. «О враждебномъ настроеніи жителей с. Захарьевки противъ евреевъ».

№ 1.

Господину Управляющему Министерствомъ Юстиціи.

Прокуроръ Одесской Судебной Палаты

Рапортъ.

16 апрѣля сего года мною получена отъ Херсонскаго Губернатора телеграмма слѣдующаго содержанія: „Тираспольскій исправникъ телеграфируетъ: получена телеграмма духовнаго старосты Касапа, въ Захарьевкѣ пропала русская дѣвочка на проводахъ, обыскиваютъ всѣ еврейскіе дома, посторонніе сопровождаютъ родственниковъ, обыскали произвольно кивотъ со свитками торъ мѣстной синагогѣ, евреи въ паникѣ въ виду серьезности положенія счелъ долгомъ сообщить изложенное свѣдѣнію Вашему. Губернаторъ Левашовъ“. Л. д. 1.

Вслѣдствіе сего, я тотчасъ командировалъ въ село Захарьевку Товарища Прокурора Одесскаго Окружнаго Суда Мандровскаго, который, по возвращеніи, донесъ мнѣ, что безвѣстное отсутствіе, въ теченіе двухъ дней, дочери крестьянина м. Захарьевки, Тираспольскаго уѣзда, Макарія Кучеренко— Евдокіи, имѣющей отъ роду 8 лѣтъ, было вызвано совершенно случайными обстоятельствами. 14 апрѣля названная Евдокія Кучеренко отправилась вмѣстѣ съ братомъ своимъ Леонтіемъ и другими родственниками на кладбище. Въ то время, когда Леонтій Кучеренко поправлялъ какую-то могильную насыпь,

сестра его „смерзла“ и выразила желаніе отправиться домой. Домъ Кучеренко отстоитъ отъ кладбища въ разстояніи около одной версты. Вмѣсто того, чтобы направиться по дорогѣ, ведущей къ дому, Евдокія случайно пошла въ противоположную сторону. Въ тотъ-же день, незадолго передъ наступленіемъ сумерекъ, Евдокію Кучеренко видѣли на дорогѣ, вблизи сел. Егоровки II-й, а 16 апрѣля ее привезъ изъ Егоровки въ Захарьевку кр. Софронъ Волошенко, который пріютилъ у себя заблудившуюся дѣвочку. Кучеренко была привезена въ Захарьевку около 2-хъ часовъ дня. Между тѣмъ, родители и братья Евдокіи Кучеренко, встревоженные ея отсутствіемъ, 15 апрѣля начали ее разыскивать въ домахъ своихъ родственниковъ. Послѣ того, какъ предпринятые ими въ этомъ направленіи поиски оказались безрезультатными, родители Кучеренко начали высказывать предположенія, перешедшія очень скоро въ полную увѣренность, будто-бы Евдокію похитили евреи. Съ своей стороны, евреи отнеслись вполнѣ сочувственно къ положенію родителей Евдокіи Кучеренко и, съ цѣлью опровергнуть взводимое на нихъ ни на чемъ не основанное обвиненіе, сами принимали мѣры къ розыску исчезнувшей дѣвочки, предложивъ также роднымъ Кучеренко осмотрѣть ихъ дома. Розыски Евдокіи въ домахъ евреевъ производились родителями и братьями Кучеренко, которыхъ при этомъ сопровождала небольшая группа ихъ родственниковъ и односельцевъ (20—30 человѣкъ). Равнымъ образомъ, сами евреи, и при томъ добровольно, разрѣшили роднымъ Евдокіи осмотрѣть синагогу, причемъ и во время осмотра синагоги также не произошло никакихъ столкновеній между христіанами и евреями. Синагогу обыскивали только два брата Евдокіи Кучеренко. Все время, до самаго возвращенія Евдокіи Кучеренко изъ Егоровки, которая находится въ разстояніи 8—9 верстъ отъ Захарьевки, христіанское населеніе находилось въ довольно возбужденномъ состояніи. Однако такое состояніе населенія проявлялось только въ оживленныхъ толкахъ и пересудахъ, не принимая никакихъ сколько-нибудь рѣзкихъ формъ. По собраннымъ Товарищемъ Прокурора Мандровскимъ свѣдѣніямъ, оказалось, что телеграмму на имя Тираспольскаго Исправника послалъ староста и членъ духовнаго правленія Захарьевской синагоги Іось Касапъ. На разспросы г. Мандровскаго о томъ, что побудило Касапа телеграфировать Тираспольскому исправнику о безпорядкахъ, въ дѣйствительности,

не существовавшихъ, Касапъ не далъ точнаго, опредѣленнаго отвѣта, заявляя, будто бы все еврейское население очень боялось безпорядковъ и просило его послать телеграмму. Никакихъ жалобъ по поводу самовольныхъ розысковъ крестьянами Евдокіи Кучеренко Касапъ не заявилъ. Когда Евдокія Кучеренко возвратилась въ Захарьевку, то приставомъ 3 стана Тираспольскаго уѣзда (Иванченко) было сдѣлано распоряженіе, чтобы братья ея, верхомъ на лошадяхъ, объѣхали все мѣстечко и сообщали бы всѣмъ, съ которыми они встрѣчались на улицѣ, о возвращеніи Евдокіи. Эта своеобразная мѣра оказала весьма благопріятное вліяніе, такъ что въ настоящее время въ м. Захарьевкѣ уже не замѣчается враждебныхъ броженій противъ еврейскаго населенія.

Объ изложенномъ имѣю честь донести Вашему Превосходительству.

Прокуроръ Одесской Судебной Палаты *А. Поллан*ъ.

№ 1487.
Апрѣля 18 дня 1903 года.

VII. Дѣло Пинхуса Дашевскаго (1903).

Изъ дѣла I-го Департамента Министерства Юстиціи по 1-му уголовному отдѣленію. I дѣлопроизводство. № 1228—1903 г.; арх. № 12379—1903 г. «О покушеніи на убійство редактора газеты „Знамя“ Крушевана».

№ 1.

Копія.

Протоколъ I.

1903 года 4 іюня Судебный Слѣдователь 6-го уч. гор. С.-Петербурга допрашивалъ, въ качествѣ обвиняемаго, съ соблюденіемъ 403 ст. уст. угол. суд., нижепоименованнаго, который объяснилъ слѣдующее:

Л. д. 2. Пинхусъ Срулевичъ Дашевскій, 23 лѣтъ, іудейской вѣры, родился я въ мѣст. Коростышевѣ, Кіевской губ., Радомысльскаго уѣзда, сынъ Надворнаго Совѣтника; мой отецъ былъ врачомъ, я приписанъ къ гор. Кіеву, я холостой, я окончилъ въ 1903 г. въ Кіевѣ старое реальное училище, поступилъ въ Политехническій Институтъ, пробылъ тамъ годъ и ушелъ добровольно въ 1901 г.; годъ я отбывалъ воинскую повинность въ городѣ Кіевѣ, въ Луцкомъ полку, послѣ этого послѣднюю зиму я прожилъ въ Ковелѣ, гдѣ я давалъ уроки; я тамъ пробылъ до мая нынѣшняго года; изъ Ковеля я поѣхалъ въ началѣ мая въ Кіевъ, тамъ пробылъ день у матери Екатерины Давыдовны Дашевской, изъ Кіева поѣхалъ путешествовать по сѣверо-западному краю.—Имущества не имѣю никакого, особыхъ примѣтъ не имѣю, я не судился, но состою подъ дознаніемъ; въ прошломъ году въ Пинскѣ я былъ задержанъ Жандармскимъ

Полицейскимъ Управленіемъ, былъ переведенъ въ Минскъ, и тамъ уже велось мое дѣло, не оконченное по настоящее время. Первоначально я былъ заключенъ 13 апрѣля 1902 г. подъ стражу, а 26 мая того-же 1902 года я былъ выпущенъ подъ надзоръ полиціи. Съ Крушеваномъ въ родственныхъ отношеніяхъ не состою. Задержанъ я былъ вслѣдствіе личнаго столкновенія съ ротмистромъ, а, по обыскѣ, при мнѣ была найдена безцензурная брошюра подъ заглавіемъ „Объ Автономизмѣ“; она была мнѣ нужна для того реферата о „сіонизмѣ“, который я писалъ; я сіонистъ. Я не признаю себя виновнымъ въ покушеніи на убійство съ заранѣе задуманнымъ намѣреніемъ изъ мести 4 іюня с. г. редактора газеты „Знамя“ и „Бессаребецъ“, Павла Александровича Крушевана, но вполнѣ признаю самый фактъ; я сегодня съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ съ цѣлью лишить жизни Крушевана съ часу дня поджидалъ Крушевана и нанесъ ему ударъ съ цѣлью лишить его жизни.— Начиная съ Дубоссарскаго дѣла, я зналъ объ антисемистскомъ направленіи газетъ „Знамя“ и „Бессарабецъ“; я считалъ, что редакторъ этихъ газетъ направлялъ общество противъ евреевъ; по моему мнѣнію, кишиневскія несчастья и безпорядки были вызваны, главнымъ образомъ, вліяніемъ этихъ двухъ газетъ и дѣятельностью ихъ редактора, и вотъ, сейчасъ же послѣ кишиневскихъ безпорядковъ, я рѣшилъ лишить жизни Крушевана, какъ одного изъ главныхъ виновниковъ всѣхъ этихъ бѣдствій. Изъ Ковеля я переѣхалъ въ Кіевъ, а оттуда, такъ какъ мнѣ нечего было дѣлать, я ѣздилъ по разнымъ городамъ сѣверозападнаго края, а 20 мая я пріѣхалъ въ Петербургъ; здѣсь я узналъ, что „Знамя“ перестало издаваться и что Крушевана нѣтъ въ Петербургѣ; мнѣ незачѣмъ было оставаться въ Петербургѣ, и я уѣхалъ въ Вильно, въ Минскъ и другіе города; мнѣ тогда нельзя было долго оставаться, такъ какъ у меня нѣтъ паспорта; вторично я пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Вильны около 25 мая; мои вещи оказались на Николаевскомъ вокзалѣ, такъ какъ я нарочно такъ маневрировалъ; у меня былъ съ собой заряженный револьверъ и финскій ножъ; я ихъ спеціально пріобрѣлъ для того, чтобы лишить жизни Крушевана. И револьверъ, и ножъ я пріобрѣлъ въ Кіевѣ; я далъ какому-то босяку рубль на комиссію, чтобы онъ мнѣ досталъ револьверъ и финскій ножъ; онъ досталъ, и сказалъ мнѣ, что они ему обошлись въ 6 рублей; я ему заплатилъ 6 рублей и еще прибавилъ 75 коп. за комиссію. Пріѣхавши въ Петербургъ, я нигдѣ не останавливался: въ первый пріѣздъ (20 мая с. г.) я купилъ себѣ

альманахъ „Бессарабецъ“ для того, чтобы тамъ найти портретъ Крушевана, котораго я совсѣмъ въ лицо не зналъ; во второй пріѣздъ мой я узналъ, что „Знамя“ продолжаетъ существовать и дѣйствовать; я рѣшилъ привести свой замыселъ въ исполненіе; я сталъ слѣдить на улицѣ появленіе Крушевана; я его видѣлъ всего три раза: первый разъ онъ сѣлъ на Невскомъ на извозчика, я тоже сѣлъ на другого, но мой извозчикъ захромалъ, и я его потерялъ изъ виду; второй разъ я его встрѣтилъ на углу Гоголевской и Невскаго, тутъ къ нему подошелъ
Л. д. 3. какой-то человѣкъ и сказалъ—„Здравствуйте, Павелъ Александровичъ“, тогда я убѣдился, что это Крушеванъ; третій разъ я его встрѣтилъ сегодня; я его поджидалъ съ часу дня; около 3—4 часовъ я увидѣлъ, какъ Крушеванъ поворачивалъ съ Гоголя на Невскій, я пошелъ за нимъ; хотя у меня былъ заряженный револьверъ, но я рѣшилъ убить его ножемъ, думая, что такъ будетъ вѣрнѣе и опасаясь, что во время выстрѣла у меня дрогнетъ рука, и я могу случайно убить кого-либо неповиннаго, проходящаго по улицѣ. Нагнавши Крушевана на мосту, я сначала схватилъ его сзади руками за шею, а затѣмъ, выхвативъ ножъ, находившійся у меня открытымъ во внутреннемъ боковомъ карманѣ пиджака, нанесъ Крушевану ударъ въ шею, а самъ бросился къ стоявшему городовому, желая отдать себя въ руки властей и заявить о совершенномъ мною убійствѣ. Не даю себѣ отчета, почему я ограничился однимъ ударомъ; не помню, какимъ образомъ, но послѣ удара Крушеванъ схватилъ рукою за ножъ, и онъ оказался у него въ рукѣ.— Никакихъ соучастниковъ у меня не было, о моемъ намѣреніи убить Крушевана я никому не говорилъ; здѣсь въ Петербугѣ у меня нѣтъ никого знакомыхъ; я ночевалъ три ночи въ Ораніенбаумскомъ паркѣ, ѣздилъ туда поѣздомъ, остальныя ночи ночевалъ, гдѣ пришлось, обѣдалъ по ресторанамъ.— Послѣ прочтенія мнѣ протокола по поводу того, что я, признавая фактъ покушенія на убійство во всѣхъ подробностяхъ, всетаки не призналъ себя виновнымъ, объясняю, что я считаю, что я, какъ еврей, долженъ былъ такъ поступить, что я дѣйствовалъ, какъ оскорбленный въ своемъ національномъ чувствѣ еврей, я дѣйствовалъ изъ личной мести. Въ Кишиневѣ я никогда не былъ; никто изъ моихъ родственниковъ въ Кишиневскомъ погромѣ лично не пострадалъ. У меня было сбереженій около ста рублей, которые заработалъ въ Ковелѣ, гдѣ я зарабатывалъ около 100 рублей въ мѣсяцъ уроками.— Мысль убить Крушевана созрѣла у меня еще въ Ковелѣ,

прищелъ я къ этому плану путемъ личныхъ соображеній.—Я не убѣгалъ послѣ происшествія, такъ какъ у меня и въ моемъ планѣ было задумано убить Крушевана, а затѣмъ отдать себя въ руки властей. Подлинный подписали Пинхусъ Дашевскій и и. д. Судебнаго Слѣдователя У. Обухъ-Вощатынскій.

Съ подлиннымъ вѣрно:

За Секр. при Прок. Спб. Окр. Суда *К. Шнейдеръ.*

№ 2.

Копія.

Протоколъ II.

1903 года, 4 іюня Судебный Слѣдователь 6-го участка гор. С.-Петербурга допрашивалъ, въ качествѣ потерпѣвшаго, съ соблюденіемъ 307 и 443 ст. ст. уст. угол. суд., на квартирѣ редактора газеты „Знамя“, причемъ допрошенный объяснилъ слѣдующее: Л. д. 4.

Павелъ Александровичъ Крушеванъ, живу: СПБ., улица Гоголя № 12, православный, 43 г., Губернскій Секретарь, дворянинъ, не судился. Я давно веду борьбу по еврейскому вопросу; по этому поводу я постоянно получалъ анонимныя письма съ угрозами, что буду лишенъ жизни; объ этой борьбѣ я разскажу подробнѣе, когда буду лучше себя чувствовать.—Часа 1½ тому назадъ, въ 3½ часа дня, я шелъ въ цензурный комитетъ; когда я, идя по Невскому, спускался съ Полицейскаго моста, то сзади вокругъ шеи обхватили меня двѣ руки, и не успѣлъ я дать себѣ отчета—что случилось, какъ почувствовалъ ударъ ножомъ сзади въ правую сторону шеи; я схватилъ человѣка, нанесшаго мнѣ ударъ, за руки, ножъ его остался у меня въ рукѣ, а онъ бросился бѣжать; я сталъ кричать, чтобы его задержали; онъ бѣжалъ къ Мойкѣ, къ Министерству Финансовъ, и вскорѣ былъ задержанъ постовымъ городовымъ; я видѣлъ его въ лицо; я никогда его ранѣе не встрѣчалъ, никакихъ дѣлъ съ нимъ не имѣлъ и совсѣмъ его не зналъ. Такъ какъ ударъ ножомъ послѣдовалъ тогда, когда я еще чувствовалъ обхватъ рукъ вокругъ шеи, то я высказываю предположеніе—не два ли человѣка напали на меня; нападеніе было сзади, и потому момента нападенія я не видѣлъ; я не замѣчалъ, чтобы другой какой-либо человѣкъ, кромѣ задержаннаго, убѣгалъ или старался скрыться.—Ножъ, вырван-

ный мною изъ руки нападавшаго, оказался финскимъ ножомъ небольшого размѣра; въ участкѣ обнаружено, что у нападавшаго на меня былъ въ карманѣ револьверъ. Отъ удара у меня оказалась пробитою крахмальная манишка, ослабившая силу удара; рана въ шеѣ глубокая; врачи мнѣ только что сдѣлали перевязку и сказали, что если не послѣдуетъ осложненій, то рана не опасная. Виновнаго прошу привлечь къ законной отвѣтственности. Подлинный подписали дворянинъ Павелъ Александровичъ Крушеванъ и и. д. Судебнаго Слѣдователя У. Обухъ-Вощатынскій [1]).

Съ подлиннымъ вѣрно:

За Секр. при Прок. Спб. Окр. Суда *К. Шнейдеръ.*

№ 3.

Л. д. 6. Считаю долгомъ всеподданнѣйше доложить Вашему Императорскому Величеству, что сего числа, въ пятомъ часу дня, къ проходившему по Полицейскому мосту редактору газеты „Знамя“, Крушевану подошелъ сзади бывшій студентъ Кіевскаго Политехникума Пинхусъ Дашевскій, 24 лѣтъ, еврейскаго происхожденія, и нанесъ ему въ шею ударъ финскимъ ножомъ. Степень тяжести раны еще не выяснена. По объясненію Дашевскаго, задержаннаго полиціей, онъ произвелъ покушеніе на убійство Крушевана потому, что считалъ послѣдняго однимъ изъ виновниковъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ Кишиневѣ. Слѣдствіе начато.

Статсъ-Секретарь *Муравьевъ.*

Іюня 4 дня 1903 года.

№ 4.

Обвинительный актъ о сынѣ Титулярнаго Совѣтника Пинхусѣ Срулевѣ, онъ-же Петръ Израилевъ Дашевскомъ.

Л. д. 21. 4 іюня 1903 года въ городѣ С.-Петербургѣ дворянинъ Павелъ Александровъ Крушеванъ, редакторъ газетъ „Знамя“ и „Бессарабецъ“, около 4-хъ часовъ пополудни проходившій по Невскому проспекту у Полицейскаго моста, былъ сзади на-

[1]) Вслѣдъ за протоколомъ идетъ памятный листокъ Вице-Директора І-го Департамента Министерства Юстиціи, на которомъ рукою Глищинскаго написано: «По дѣлу Крушевана нужно завести особое производство и усиленно по оному слѣдить». *Ред.*

стигнутъ неизвѣстнымъ человѣкомъ, который нанесъ ему въ правую сторону шеи ударъ финскимъ ножомъ. Крушеванъ успѣлъ схватить злоумышленника за руку и отнять ножъ, послѣ чего неизвѣстный пытался бѣжать по направленію къ рѣкѣ Мойкѣ, но былъ задержанъ городовымъ Иваномъ Лучинымъ. Задержанный оказался сыномъ Титулярнаго Совѣтника, Пинхусомъ Срулевымъ, онъ же Петръ Израилевъ, Дашевскимъ, у котораго, по обыскѣ, во внутреннемъ боковомъ карманѣ пиджака былъ найденъ заряженный пятизарядный револьверъ. При судебно-медицинскомъ освидѣтельствованіи Крушевана, у него была обнаружена на правой сторонѣ шеи рана, длиною полтора сантиметра, признанная врачами-экспертами легкой, причемъ эксперты пояснили, что, судя по соотвѣтствующему положенію раны сквозному прорѣзу на плотномъ накрахмаленномъ воротникѣ манишки Крушевана, послѣднему ударъ ножомъ былъ нанесенъ съ значительной силой, ослабленной сопротивленіемъ воротника. Допрошенный на слѣдствіи, въ качествѣ обвиняемаго въ покушеніи на убійство Крушевана, Пинхусъ Дашевскій не призналъ себя виновнымъ и объяснилъ, что, какъ еврей, онъ считалъ своимъ долгомъ лишить Крушевана жизни за враждебное еврейству направленіе редактируемыхъ имъ газетъ „Знамя" и „Бессаребецъ". Задумавъ убить Крушевана, онъ съ этою цѣлью въ городѣ Кіевѣ пріобрѣлъ финскій ножъ и револьверъ, и 25 мая прибылъ въ Петербургъ. Здѣсь, бывая ежедневно въ помѣщающемся противъ редакціи газеты „Знамя" ресторанѣ Соловьева, на углу улицъ Гоголя и Гороховой, онъ чрезъ окна ресторана наблюдалъ за Крушеваномъ, а 4 іюня, увидавъ его выходящимъ изъ редакціи, рѣшилъ привести свое намѣреніе въ исполненіе. По словамъ обвиняемаго, способомъ убійства Крушевана онъ избралъ ударъ ножомъ, такъ какъ считалъ это болѣе вѣрнымъ, а съ другой стороны опасался, что, стрѣляя изъ револьвера, онъ могъ бы случайно ранить кого-либо изъ проходящихъ по улицѣ. На основаніи изложеннаго сынъ Титулярнаго Совѣтника Пинхусъ Срулевъ, онъ же Петръ Израилевъ, Дашевскій, 23 лѣтъ, обвиняется въ томъ, что, заранѣе обдумавъ лишить жизни дворянина Павла Александровича Крушевана, съ этой цѣлью пріобрѣлъ финскій ножъ, и 4 іюня 1903 года въ городѣ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, у Полицейскаго моста нанесъ этимъ ножомъ Крушевану ударъ въ правую сторону шеи, но намѣренія своего привести въ исполненіе не могъ,

такъ какъ ударъ ножа былъ ослабленъ сопротивленіемъ туго накрахмаленнаго воротника манишки Крушевана, и потому нанесенная послѣднему рана оказалась легкой, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 9 и I ч. 1454 ст. улож. о наказ. Вслѣдствіе сего, и на основаніи 201 ст. уст. угол. суд., названный Дашевскій подлежитъ суду С.-Петербургскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Составленъ 26 іюня 1903 года въ городѣ С.-Петербургѣ.

Подлинный подписалъ Товарищъ Прокурора *Бибиковъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

За Секр. при Прок. Спб. Окр. Суда *К. Шнейдеръ.*

№ 5.

Довѣрительно.

М. Ю.
Прокуроръ С.-Петербургской Судебной Палаты.
Іюня 30 дня 1903 года,
№ 7319.

Въ Первый Департаментъ Министерства Юстиціи, по Первому Уголовному Отдѣленію.

Л. д. 23. Вслѣдствіе отношенія отъ 25 сего іюня за № 5894, имѣю честь увѣдомить Первый Департаментъ, что обвинительный актъ по дѣлу о Пинхусѣ Дашевскомъ, обвиняемомъ по 9 и I ч. 1454 ст. улож., утвержденъ С.-Петербургскою Судебною Палатою 27 того же іюня, и что слушаніе означеннаго дѣла при закрытыхъ дверяхъ представляется необходимымъ, такъ какъ судебное разбирательство можетъ коснуться характера литературной дѣятельности потерпѣвшаго Крушевана въ соотношеніи къ бывшимъ въ Кишиневѣ противоеврейскимъ безпорядкамъ, въ каковомъ направленіи огласка признается со стороны вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ нежелательною, съ точки зрѣнія сохраненія общественнаго порядка.

Прокуроръ Судебной Палаты, въ званіи камергера Высочайшаго Двора, *Вуичъ.*

И. д. Помощника Секретаря *А. Рекшинскій.*

№ 6.

М. Ю.
Первый Департаментъ.
Первое Уголовное Отд.,
I Дѣлопроизводство.
Іюля 1 дня 1903 года,
№ 28849.
С.-Петербургъ.

Предсѣдателю С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.

Признавъ необходимымъ, въ видахъ обезпеченія правильнаго хода Судебныхъ дѣйствій и огражденія достоинства государственной власти, устранить публичное разсмотрѣніе поступившаго на разрѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда дѣла о Пинхусѣ Дашевскомъ, обвиняемомъ въ покушеніи на убійство редактора газеты „Знамя" Крушевана, на основаніи ст. 621[1] уст. угол. суд., предлагаю Вашему Пр-ству сдѣлать распоряженіе о закрытіи дверей судебнаго засѣданія на все время слушанія означеннаго дѣла [1]). Л. д. 25.

М. Ю. Ст. Секр. *Муравьевъ.*

Директоръ *А. Хвостовъ.*

Третья подпись неразборчива.

---

[1]) Приговоромъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда Дашевскій былъ приговоренъ къ 5 годамъ арестантскихъ отдѣленій, Сенатъ этотъ приговоръ утвердилъ. *Ред.*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Изъ дѣла I Департамента Министерства Юстиціи по II уголовному отдѣленію. 2 дѣлопроизводство. № 1049—1903 г.; арх. № 12150—1903 г. «Отчеты о разсмотрѣніи дѣлъ по антиеврейскимъ безпорядкамъ въ г. Кишиневѣ».

№ 1.

Секретно.

М. Ю.
Прокуроръ Кишиневскаго Окружного Суда.
Ноября 12 дня 1903 г.
№ 1347, г. Кишиневъ.

Въ Первый Департаментъ Министерства Юстиціи. Второе уголовное отдѣленіе, 2 дѣлопроизводство.

Копія представленія Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 12 сего ноября за № 1346.

Л. д. 26. Въ дополненіе представленія отъ 6 сего ноября за № 1318 имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что въ отвѣтъ на соотвѣтствующее представленіе Бессарабскаго Губернатора, Директоръ Департамента Полиціи, по приказанію Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, телеграммой увѣдомилъ Бессарабского Губернатора, что Его Высокопревосходительствомъ сдѣлано зависящее распоряженіе о непомѣщеніи въ данное время въ періодическихъ изданіяхъ тенденціозныхъ и возбуждающихъ статей по поводу происходящаго нынѣ судебнаго разбирательства по дѣлу о безпорядкахъ, бывшихъ въ городѣ Кишиневѣ 6—9 апрѣля сего года. Независимо сего, той же телеграммой Бессарабскому Губернатору, по приказанію Господина Министра Внутреннихъ дѣлъ, поручено объявить Потомственному Почетному Гражданину Георгію Пронину, что если онъ не прекратитъ своей агитаціонной дѣятельности и не перестанетъ распространять статьи

въ родѣ: „Кто виноватъ", то въ отношеніи его будутъ приняты мѣры административнаго взысканія.

Означенное распоряженіе Господина Министра Внутренвихъ дѣлъ объявлено Бессарабскимъ Губернаторомъ Пронину 12 сего ноября.

Прокуроръ Окружного Суда *Горемыкинъ.*

№ 2.

Копія.

Разборъ шифрованной телеграммы на имя Директора Перваго Департамента.

Вчера, послѣ отказа защитнику Шамонину, пропускомъ срока, вызовѣ Рабена Левенталя [1]), большинство защитниковъ, всѣ истцы пространныхъ рѣчахъ предъявили ходатайство о возвращеніи дѣла къ дослѣдованію по статьѣ 549, (въ) виду обнаруженія новыхъ обстоятельствъ, устраняющихъ, по ихъ мнѣнію, побужденія статьи 269 примѣч., указывающихъ на организацію погрома властями съ цѣлью избіенія политически неблагонадежныхъ евреевъ, умышленное бездѣйствіе властей, подстрекательство чиновъ полиціи, недобросовѣстность слѣдствія, акта. Сейчасъ удовлетвореніи ходатайства Палатой отказано, ввиду этого защитники по соглашенію, Шамонинъ, Ждановъ, Метакса, Ганнушкинъ, Переверзевъ отъ дальнѣйшей защиты отказались, передавъ ее остающимся. Повѣренные истцовъ совѣщаются въ своихъ дѣйствіяхъ, содержаніе сего Прокурору Палаты извѣстно. Л. д. 28.

Управляющій отдѣленія *Храбро-Василевскій.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

Дѣлопроизводитель *М. Кочуновъ.*

№ 3.

Разборъ срочной шифрованной телеграммы, полученной на имя Его Высокопревосходительства Господина Министра Юстиціи изъ Кишинева 24 ноября 1903 года.

Свѣдѣнія о повѣркѣ на судѣ дѣйствій административныхъ лицъ вѣрны, много лишняго вносится въ дѣло; предсѣдатель твердою рукою не управляетъ слѣдствіемъ; недопрошенныхъ Л. д. 42 [2]) / 49

---

[1]) Очевидно, рѣчь идетъ о баронѣ Левендалѣ; см. ниже л. д. 44/51 и сл. *Ред.*

[2]) Въ дальнѣйшемъ каждому листу настоящаго дѣла ведется двойная нумерація: красными карандашемъ (меньшія числа) и чернилами (большія числа). Очевидно, около десятка листовъ, по какимъ-то соображеніямъ, было изъято изъ настоящаго дѣла. *Ред.*

свидѣтелей обвиненія 35, защиты 137, гражданскихъ истцовъ 210. Предсѣдатель обѣщаетъ допросить послѣднихъ только по обстоятельствамъ, по которымъ они вызваны; если дѣйствительно такъ будетъ, можно ожидать окончанія дѣла 8 или 12 декабря. Настроеніе здѣсь возбужденное. Предполагаю выѣхать въ Одессу въ среду утромъ.

Прокуроръ Судебной Палаты *Полланъ.*

№ 4.

Копія шифрованной телеграммы, отправленной Министромъ Юстиціи 24 ноября 1903 года въ Кишиневъ на имя Старшаго Предсѣдателя Судебной Палаты Давыдова.

Л. д. 43/50. Вслѣдствіе сообщенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ о происходящей усиленной противоправительственной агитаціи по поводу дѣла о погромѣ, между прочимъ широко проникшей въ заграничную прессу въ видѣ тенденціозныхъ отчетовъ о судебномъ засѣданіи, въ интересахъ государственнаго порядка и для прекращенія вредныхъ превратныхъ истолкованій дѣйствій судебной власти, вполнѣ довѣряя Вашей просвѣщенной проницательной опытности и твердости, считаю долгомъ убѣдительно просить Васъ принять всѣ зависящія мѣры къ скорѣйшему окончанію дѣла и къ возможному ограниченію изслѣдованія точными предѣлами предъявленныхъ обвиненій, не допуская повѣрки, критики распоряженій администраціи.

№ 5.

Копія.

Совершенно секретно.

Прокуроръ Одесской
Палаты.

Милостивый Государь
Александръ Алексѣевичъ.

Л. д. 44/51. Имѣю честь при семъ препроводить на распоряженіе Вашего Превосходительства представленіе ко мнѣ прокурора Кишиневскаго окружного суда отъ 20 ноября сего года за № 1392 съ приложеніемъ и присовокупить, что такъ какъ въ заявленіи Драчинскаго указывается на неправильныя по службѣ дѣйствія б. начальника Кишиневскаго охраннаго отдѣленія Барона Левендаля, то я полагалъ нужнымъ препроводить это заявленіе, на точномъ основаніи 1085 ст. уст. угол. суд., на распоряженіе командира корпуса.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности *А. Полланъ.*

Его Превосходительству А. А. Хвостову.

№ 1400.
24 ноября 1903 года.
г. Кишиневъ.

№ 6.

Совершенно секретно.

Господину Прокурору Одесской Судебной Палаты Прокурора Кишиневскаго Окружного Суда

Представленіе.

Имѣю честь представить при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства составленный мною, по заявленію Драчинскаго, протоколъ, причемъ присовокупляю: 1, что содержаніе сего протокола мною словесно сообщено Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Джибелли и Статскому Совѣтнику Храбро-Василевскому; 2, что никакихъ по сему вопросу распоряженій ни съ чьей стороны не послѣдовало; 3, что Драчинскій—мебельный мастеръ г. Кишинева, и, насколько мнѣ извѣстно, не заслуживаетъ особаго довѣрія и 4, что свѣдѣнія о личности его и о мотивахъ сдѣланнаго имъ мнѣ заявленія мною совершенно секретно собираются и будутъ представлены Вашему Превосходительству дополнительно.

Прокуроръ Суда *Горемыкинъ.*

№ 1392.
20 ноября 1903 года.
г. Кишиневъ.

№ 7.

Копія.

Григорій Александровичъ Драчинскій, 47 лѣтъ, живущій въ г. Кишиневѣ, явился сего числа ко мнѣ, прокурору Кишиневскаго Окружного Суда, и секретно заявилъ, что онъ былъ знакомъ съ барономъ Левендалемъ, который нуждался въ деньгахъ. Показателю извѣстно, что агенты Левендаля сами устроили еврейскій погромъ, для чего составили и заранѣе разбросали нужныя возбуждающія воззванія, которыя Левендаль показывалъ и читалъ заявителю. Сдѣлано это Левендалемъ съ цѣлью воспользоваться погромомъ для ареста и обыска революціонеровъ, о чемъ, кажется, было извѣстно и Губернатору. Показатель у Левендаля не служилъ, *не состоялъ*, а былъ съ нимъ въ добрыхъ отношеніяхъ, какъ знакомый. Проситель просилъ все это заявленіе держать въ строгомъ секретѣ отъ евреевъ, которымъ онъ не хочетъ выдавать всего изложеннаго. Вѣрность сего показанія Драчинскій готовъ подтвердить Прокурору Судебной Палаты, даже въ присутствіи барона Левендаля.

Прокуроръ суда *Горемыкинъ.*

20 ноября 1903 года.

№ 8.

М. Ю.
Прокуроръ Кишиневскаго Окружного Суда.
Ноября 25 дня 1903 г.
№ 1411, г. Кишиневъ.

Въ Первый Департаментъ Министерства Юстиціи, Второе Уголовное Отдѣленіе, 2 дѣлопроизводство.

Копія представленія Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 25 сего ноября за № 1410.

Л. д. 47/54. Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что во время производящагося нынѣ судебнаго разбирательства дѣла о бывшемъ 6—9 апрѣля сего года погромѣ въ г. Кишиневѣ, Присяжнымъ Повѣреннымъ Карабчевскимъ получено было, во 1-хъ, анонимное письмо угрожающаго характера, съ совѣтомъ отказаться отъ участія въ данномъ процессѣ, и, во 2-хъ, фотографія, изображающая евреевъ, рѣжущихъ, въ ритуальныхъ цѣляхъ, христіанскую женщину, причемъ на означенной фотографіи чернилами сдѣлана надпись: „какъ жиды пьютъ христіанскую кровь, такъ мы будемъ убивать революціонеровъ“. Упомянутыя письмо и фотографія переданы Товарищемъ Прокурора Судебной Палаты Джибелли Начальнику Бессарабскаго Охраннаго Отдѣленія для производства нужныхъ розысковъ.

Прокуроръ Окружного Суда *Горемыкинъ.*

№ 9.

Копія.

Секретно.

Начальникъ Бессарабскаго Охраннаго Отдѣленія. Ноября 24 дня, 1903 года. № 1816.

Господину Директору Департамента Полиціи.

Л. д. 49/56. Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что настроеніе среди христіанскаго и еврейскаго населенія, въ виду процесса о погромѣ, бывшемъ въ г. Кишиневѣ 6 и 7 апрѣля сего года, весьма приподнято, и происходящее въ судебномъ засѣданіи служитъ постоянной темой для разговоровъ, какъ среди низшихъ, такъ и высшихъ слоевъ общества. Юдофилы и евреи считаютъ себя какъ бы удовлетворенными; что же касается большинства христіанскаго населенія, то у него проявляется какое то озлобленіе, и можно слышать вездѣ открытую брань, относящуюся къ евреямъ, и рѣзкое сужденіе о веденіи процесса. Особенно это наблюдается въ мѣстномъ Дворянскомъ Собраніи, гдѣ собираются дворяне, чиновники и военные. На дняхъ помѣщикъ Пурчело, прійдя въ Лондонскую

гостиницу, гдѣ играетъ румынскій оркестръ, и увидя входящихъ въ залъ нѣсколькихъ присяжныхъ повѣренныхъ, которые состоятъ гражданскими истцами въ означенномъ процессѣ, началъ демонстративно требовать играть еврейскій маршъ, чѣмъ вызвалъ у многихъ открытое сочувствіе. Что же касается народной массы, то тамъ наблюдается тоже замѣтное возбужденіе, причемъ въ христіанской средѣ появляются нелѣпые слухи; такъ напримѣръ: 1/19 ноября была совершена кража въ Благовѣщенской церкви, послѣ чего на новомъ базарѣ начали ходить слухи, что евреи позволили себѣ кощунство въ церкви Благовѣщенія, гдѣ осквернили святой алтарь, и 2/20 ноября, въ 3 часа ночи, прибыла на вокзалъ партія новобранцев для слѣдованія въ назначенныя части войскъ. Изъ этой партіи одинъ новобранецъ, русскій, получилъ рану въ спину; причина пораненія хотя точно не установлена, но имѣются указанія на ссору. Разслѣдованіемъ установлено, что новобранцу Николаю Злонскому, вѣроисповѣданія православнаго, нанесъ не представляющую опасности для жизни рану ножомъ въ спину скрывшійся еврей, Кишиневскій мѣщанинъ Шлема Кутюкъ, онъ же Кучукъ. Это обстоятельство тоже начинаетъ тревожить населеніе, среди котораго ходятъ слухи, что еврей, безъ всякой къ тому причины, нанесъ новобранцу христіанину смертельную рану. Въ общемъ, какъ администрація, такъ и населеніе находятся въ очень напряженномъ состояніи, и высказывается предположеніе, что погромъ неминуемъ. Не смотря на всѣ принятыя съ моей стороны мѣры, указаній на опредѣленное стремленіе организовать антиеврейскіе безпорядки не имѣется, но, тѣмъ не менѣе, можно полагать, что обычныя мелкія столкновенія между христіанами и евреями будутъ имѣть болѣе обостренный характеръ и могутъ непредвидѣнно осложняться, особенно послѣ приговора Одесской Судебной Палаты по дѣлу объ участникахъ въ погромѣ. Несмотря на то, что мѣстная администрація приняла и принимаетъ всѣ зависящія отъ нея мѣры для предупрежденія могущихъ быть уличныхъ безпорядковъ, тѣмъ не менѣе обращаетъ на себя особое вниманіе недостаточный составъ наружной полиціи, а именно: протяженіе улицъ въ Кишиневѣ равняется 90 верстамъ, на каковомъ 71 постовыхъ городовыхъ, а такъ какъ въ центральной части города посты разставлены значительно чаще и, кромѣ того, нѣкоторыми постами обслуживаются исключительно правительственныя учрежденія, въ остальныхъ частяхъ города на постъ городового приходится до 1½ верстъ, почему, въ случаѣ возникновенія безпорядковъ по всему городу, означенный составъ явится почти безсильнымъ; содѣйствіе же войскъ исключительно сомкнутыми частями не всегда можетъ быть своевременно, причемъ высказывается мнѣніе компетентныхъ лицъ о желательности предоставленія права административной власти пользоваться опредѣленной частью гарнизона по собственному усмотрѣнію, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, какъ то: для увеличенія

числа полицейскихъ постовъ, организаціи отправленія и пріема арестованныхъ и пр.

Ротмистръ *Заварзинъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

И. д. Секретаря при прокурорѣ Кишиневскаго Окружного Суда (подпись неразборчива).

№ 10.

Совершенно секретно.

Господину Прокурору Одесской Судебной Палаты Прокурора Кишиневскаго Окружного Суда

Представленіе.

Л. д. 71/79. Вслѣдствіе телеграммы Вашего Превосходительства, имѣю честь донести, что, по собраннымъ мною секретнымъ свѣдѣніямъ, Драчинскій состоялъ у Бар. Левендаля секретнымъ сотрудникомъ, въ силу чего, дѣйствительно, имѣлъ съ нимъ непосредственныя, личныя сношенія. Какого рода были эти сношенія, выяснить не представилось возможнымъ. По вступленіи въ должность ротмистра Заварзина, Драчинскій и ему предлагалъ свои услуги, но Заварзинъ таковыхъ не принялъ.

Проживая въ г. Кишиневѣ, Драчинскій содержитъ здѣсь мебельную мастерскую, благодаря чему имѣетъ частыя и близкія сношенія съ рабочимъ людомъ. Нравственныя качества Драчинскаго сомнительны, и я думаю, что ради личныхъ выгодъ онъ готовъ на многое, хотя, какъ человѣкъ не глупый, Драчинскій въ своихъ поступкахъ достаточно остороженъ. Трудно вѣрить, чтобы бар. Левендаль, если даже и предположить, что онъ занимался провокаторствомъ, посвятилъ-бы Драчинскаго въ свои планы. Кромѣ того, если-бы бар. Левендаль и занимался провокаціей, то, вѣроятно, направилъ бы ее на прямыя свои обязанности, т. е. провоцировалъ-бы политическія преступленія, а никакъ не еврейскій погромъ. Невозможно допустить, чтобы бар. Левендаль, будучи хорошо освѣдомленъ о положеніи дѣла въ губерніи, рѣшился бы на такую крайне рискованную и, по существу своему, не достигающую цѣли провокацію, да еще посвящалъ бы въ это Драчинскаго.
Л. д. 72/80. По изложеннымъ даннымъ и соображеніямъ надо полагать, что настоящее заявленіе Драчинскаго либо инспирировано ему евреями и ихъ адвокатами, желающими, во что-бы то ни стало, приписать бывшій 6—9 апрѣля с. г. погромъ въ Кишиневѣ дѣйствіямъ правительства и дальше доказать организацію означеннаго погрома, либо упомянутое заявленіе Драчинскаго является актомъ личной его мести за отказъ Завар-

зина въ принятіи его тайнымъ своимъ сотрудникомъ. Дальнѣйшія по сему дѣлу свѣдѣнія мною собираются и будутъ представлены Вашему Превосходительству дополнительно, въ возможно скоромъ времени.

Прокуроръ Суда *Горемыкинъ.*

№ 1437.
1 декабря 1903 г.,
г. Кишиневъ.

№ 11.

Министръ Юстиціи.

Совершенно довѣрительно.

Весьма спѣшное.

Милостивый Государь,
Вячеславъ Константиновичъ.

Разсматривавшееся въ г. Кишиневѣ Одесскою Судебною Палатою, съ участіемъ сословныхъ представителей, въ теченіе ноября и первой половины декабря минувшаго года дѣло объ Иванѣ Григоржевскомъ и другихъ, въ числѣ 37 человѣкъ, обвинявшихся въ произведенныхъ въ апрѣлѣ 1903 года антиеврейскихъ безпорядкахъ въ г. Кишиневѣ, въ видахъ огражденія достоинства государственной власти и охраненія общественнаго порядка и спокойствія, слушалось, по моему распоряженію, при закрытыхъ дверяхъ присутствія. Нынѣ Бессарабскій Губернаторъ, при личныхъ со мною объясненіяхъ, высказалъ мнѣ, что, по его убѣжденію, публичное разсмотрѣніе сего дѣла представлялось бы предпочтительнымъ и въ большей мѣрѣ способствовало бы успокоенію общественнаго мнѣнія. Въ виду сего и принявъ во вниманіе, что въ самомъ близкомъ будущемъ предстоитъ еще судебное разсмотрѣніе въ Одесской Судебной палатѣ 21 дѣла о лицахъ, обвиняемыхъ въ упомянутыхъ выше безпорядкахъ, и имѣя въ виду приведенный отзывъ князя Урусова, считаю нужнымъ просить Ваше Высокопревосходительство не отказать въ сообщеніи мнѣ, въ возможно непродолжительномъ времени, Вашего, Милостивый Государь, заключенія по вопросу о томъ, представляется ли, по Вашему мнѣнію, въ интересахъ охраненія достоинства государственной власти и обезпеченія общественнаго порядка и спокойствія, возможнымъ и желательнымъ слушаніе означенныхъ дѣлъ при открытыхъ дверяхъ присутствія.

Л. д. 88.

Л. д. [illegible]

Пользуюсь случаемъ засвидѣтельствовать Вамъ, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и истинной преданности.

Подписалъ *Н. Муравьевъ.*

Его Высокопревосходительству В. К. Плеве.

№ 1621.
Января 12 дня 1904 года.

№ 12.

Министръ Внутреннихъ
Дѣлъ.

Совершенно секретно.

Милостивый Государь,
Николай Валеріановичъ.

Л. д. 85. Письмомъ отъ 12-го сего января за № 1621, Ваше Высокопревосходительство просили меня увѣдомить, представляется-ли, по мнѣнію моему, въ интересахъ охраненія достоинства государственной власти и обезпеченія общественнаго порядка и спокойствія, возможнымъ и желательнымъ слушаніе при открытыхъ дверяхъ Присутствія дѣлъ объ антиеврейскихъ безпорядкахъ въ г. Кишиневѣ, предстоящихъ еще въ ближайшемъ будущемъ судебному разсмотрѣнію въ Одесской Судебной Палатѣ. Вслѣдствіе сего, долгомъ считаю увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что при разсмотрѣніи Одесскою Судебною Палатою, въ ноябрѣ и декабрѣ минувшаго года, дѣла объ антиеврейскихъ безпорядкахъ въ гор. Кишиневѣ, представлялось, быть можетъ, болѣе соотвѣтственнымъ слушаніе этого дѣла при открытыхъ дверяхъ Присутствія, а при закрытіи ихъ, казалось бы, было болѣе цѣлесообразнымъ примѣнить эту мѣру безусловно съ тѣмъ, чтобы устранить возможность проникновенія въ печать и общество чего-либо происходившаго на судѣ. Въ настоящее-же время слушаніе однородныхъ дѣлъ въ открытыхъ судебныхъ засѣданіяхъ Одесской Судебной Палаты представляется нежелательнымъ. Наиболѣе волновавшіе общество вопросы уже были предметомъ судебнаго разсмотрѣнія, при слушаніи въ Судебной Палатѣ перваго дѣла, и, вслѣдствіе допущенія въ закрытое засѣданіе ея присутствія значительного числа постороннихъ лицъ, проникли и въ общество и въ печать. Открытіе же дверей для дальнѣйшаго разсмотрѣнія таковыхъ дѣлъ, но уже не связанныхъ съ возбуждавшими общественное мнѣніе вопросами, послужитъ лишь подтвержденіемъ ложныхъ толковъ о томъ, что во время разсмотрѣнія перваго дѣла о Кишиневскихъ безпорядкахъ были обнаружены на судѣ обстоятельства, которыя, опорочивая
Л. д. 86. дѣятельность мѣстныхъ административныхъ властей и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, были скрываемы Правительствомъ отъ общества [1]).

Примите, Милостивый Государь, увѣренія въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности. *В. Плеве.*

Его Высокопревосходительству Н. В. Муравьеву.

№ 616.
«19» января 1904 года.

---

[1]) На письмѣ помѣтка Муравьева: «Отвѣта не требуется. Въ іюлѣ 1903 г. у меня было личное объясненіе съ Министромъ Внутр. Дѣлъ (у него на дачѣ на Аптекарскомъ Островѣ, приблизительно 3 или 4 іюля) по вопросу открытыхъ дверей по дѣлу, разсмотрѣнному въ ноябрѣ и декабрѣ с. г.—при чемъ Ст. Секр. Плеве, какъ онъ высказалъ мнѣ на словахъ, вполнѣ одобрилъ возникшее въ М-вѣ Юст. предположеніе о таковомъ закрытіи, послѣ чего и было сдѣлано мною объ этомъ распоряженіе». *Муравьевъ.* *Ред.*

№ 13.

Прокуроръ Одесской
Судебной Палаты.

Милостивый Государь,
Александръ Алексѣевичъ.

5-го сего мая въ выѣздной сессіи Одесской Судебной Палаты въ г. Кишиневѣ, когда Старшимъ Предсѣдателемъ Палаты В. В. Давыдовымъ была прочитана резолюція по дѣлу о мѣщанинѣ Волковѣ и др., обвинявшихся въ антиеврейскихъ безпорядкахъ и убійствахъ, осужденный въ каторжныя работы на 4 года Волковъ, выслушавъ резолюцію, послѣ объявленія засѣданія закрытымъ, сказалъ: „спасибо, желаю того-же и вамъ и вашимъ дѣтямъ", а затѣмъ началъ буйствовать и кричать. Конвойные вынесли Волкова изъ залы засѣданія и привели въ арестантскую комнату, гдѣ онъ выбилъ стекла. Затѣмъ Волкова заковали, отвели въ тюрьму и посадили въ карцеръ, гдѣ онъ и успокоился. Протокола о поступкѣ Волкова составлено не было. Объ изложенномъ имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство и просить Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

А. Поллановъ.

Его Превосходительству А. А. Хвостову.

№ 1648,
Мая 7 дня 1904 г.

II.

Изъ дѣла I Департамента Министерства Юстиціи по II Уголовному Отдѣленію 2 дѣлопроизводство, № 1049 — 1903 г.; арх. № 12159 — 1903 г. „О Кишиневскихъ безпорядкахъ".

№ 1.

Копія.

Весьма нужное. Совершенно секретно.

Начальникъ Бессарабскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія
29/x, 1903 г. № 5745,
г. Кишиневъ.

Господину Прокурору Одесской Судебной Палаты.

Освѣдомившись негласнымъ путемъ, что Любовь Николаевна Немолякина, содержащаяся подъ стражей въ Кишеневской тюрьмѣ по дѣлу о Кишиневской группѣ Росс. Соц. Дем. Раб. Партіи, по коему она привлечена, при ввѣренномъ мнѣ Управленіи, въ качествѣ обвиняемой, къ дознанію въ порядкѣ 1035 ст. Уст. Угол. Суд., вызванная в качествѣ свидѣтельницы по дѣлу о еврейскомъ погромѣ, назначенномъ къ Л. д. 4.

слушанію на 6 наступающаго Ноября мѣсяца въ Отдѣленіи Одесской Судебной Палаты въ Кишиневѣ, — намѣревается использовать это послѣднее обстоятельство съ тѣмъ, чтобы на судѣ давать демонстративнаго характера объясненія и показанія, осуждающія правительственныя распоряженія и власти, почему допущеніе ея на означенное судебное разбирательство въ офиціальной роли, вызванной судомъ свидѣтельницы, крайне нежелательно. О вышеизложенномъ имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству для свѣдѣнія, на предметъ, не признается ли возможнымъ принять зависящія мѣры къ недопущенію названной Немолякиной явиться въ вышеупомянутое Отдѣленіе Одесской Судебной Палаты въ Кишиневѣ, въ качествѣ свидѣтельницы по означенному выше дѣлу. Къ изложенному считаю долгомъ добавить, что по изложенному здѣсь вопросу мною было сдѣлано также надлежащее представленіе Директору Департамента Полиціи въ запискѣ отъ 14 сего октября, за № 5496.

Полковникъ *Чарнолускій.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

Пом. Секр. при Прок. Одес. Суд. Палаты *Д. Овденко.*

№ 2.

Копія.

Весьма нужное.

М. Ю.
Прокуроръ Одесской
Судебной Палаты.
Ноября 1 дня, 1903 г.
№ 3991, г. Одесса.

Г. Начальнику Бессарабскаго
Губернскаго Жандармскаго
Управленія.

Л. д. 4 об. Вслѣдствіе отношенія отъ 29 октября сего года за № 5745, имѣю честь увѣдомить Ваше Высокоблагородіе, что такъ какъ Немолякина числится за Вами, и дознаніе о ней не окончено, то прошу Васъ принять мѣры къ тому, чтобы Немолякина не была доставлена въ Судебную Палату, о чемъ Вы имѣете предложить Начальнику Тюрьмы, такъ какъ одно врученіе повѣстки не даетъ еще права препровождать арестантку на засѣданіе.

Подлинное подписалъ:

Прокуроръ Одесской Судебной Палаты *А. Поллапъ.*

Помощникъ секретаря *Д. Овденко.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секр. при Прок. Одесской Суд. Палаты *Моторновъ.*

№ 3.

Секретно.

М. Ю.
Прокуроръ Кишиневскаго Окружнаго Суда.
Ноября 6 дня, 1903 г.
№ 1319, г. Кишиневъ.

Въ первый Департаментъ Министерства Юстиціи, второе Уголовное Отдѣленіе, 2 дѣлопроизводство.

Копія представленія Прокурору Одесской Судебной Палаты отъ 6 сего Ноября, за № 1318.

Вслѣдствіе личнаго приказанія Вашего Превосходительства, имѣю честь донести, что по свѣдѣніямъ, дополнительно доставленнымъ мнѣ Кишиневской полиціей, вполнѣ подтверждены данныя предварительнаго слѣдствія, коимъ во время бывшихъ 6—9 апрѣля сего года антиеврейскихъ безпорядковъ, обнаружено было всего два трупа христіанъ: 1) *Григорія Остапова*, 17 лѣтъ, 2) *Николая Савельева*, 35 лѣтъ. Произведенныя по сему поводу предварительныя слѣдствія прекращены Кишиневскимъ Окружнымъ Судомъ; первое — 2/X сего года, *за отсутствіемъ* въ событіи признаковъ уголовно наказуемаго дѣянія; второе — 2/IX сего года, — *за необнаруженіемъ* виновныхъ. Кромѣ сего, 7 апрѣля сего года, на углу Грязной и Азіатской улицъ, былъ обнаруженъ трупъ неизвѣстнаго званія человѣка, цыганскаго типа, повидимому, лѣтъ 45, неизвѣстно когда и при какихъ обстоятельствахъ умершаго. По заключенію врача Василевича, производившаго судебно-медицинское вскрытіе означеннаго трупа, смерть неизвѣстнаго человѣка послѣдовала отъ тяжкихъ болѣзненныхъ разстройствъ (хроническаго нефрита, перерожденія сердца и печени, и отека мозга), причемъ обнаруженныя на головѣ 9 легкихъ ранъ могли имѣть, по заключенію врача, косвенное вліяніе на исходъ его болѣзненныхъ разстройствъ, какъ способствующій моментъ. Личность этого неизвѣстнаго человѣка установлена предварительнымъ слѣдствіемъ не была, а дѣло прекращено отдѣленіемъ Кишиневскаго Окружнаго Суда 29-го сентября сего года, за необнаруженіемъ виновныхъ. Л. д. 6.

Представляя при семъ именной списокъ христіанъ, пострадавшихъ во время безпорядковъ 6—9 апрѣля сего года (списокъ этотъ помѣщенъ также въ т. I предварительнаго слѣдствія, произведеннаго Судебнымъ Слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ), имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что всѣ поврежденія, какъ это видно изъ прилагаемыхъ: справки Губернской Земской больницы и копіи со скорбныхъ листовъ трехъ лицъ, относятся къ разряду легкихъ поврежденій. Исключеніе представляетъ лишь *Ивановъ Степанъ*, у котораго обнаружено сотрясеніе мозга, но, какъ видно изъ предварительнаго слѣдствія по дѣлу объ упомянутыхъ безпорядкахъ (т. I, стр. 184), Степанъ Ивановъ, будучи допрошенъ Судебнымъ Слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ, показалъ,

что указанное повреждение получено имъ на водокачкѣ и находится внѣ всякой зависимости съ бывшими безпорядками. Какъ въ мѣстную полицію, такъ и ко мнѣ, никакихъ жалобъ отъ христіанъ на евреевъ, за причиненныя послѣдними поврежденія, не поступало, а посему, за силою 157 ст. Улож. о Нак., предварительныхъ слѣдствій по симъ дѣламъ не производилось.

Кромѣ указанныхъ выше, никакихъ другихъ труповъ христіанъ обнаружено не было во время погрома 6—9 апрѣля сего года. Независимо изложеннаго, имѣю честь представить при семъ полученную мною отъ Губернатора копію съ составленной потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Пронинымъ исторіи безпорядковъ, бывшихъ 6—9 апрѣля сего года, каковое произведеніе Пронинъ передалъ чинамъ Кишиневской полиціи для распространенія среди мѣстныхъ жителей, что, однако, по распоряженію Губернатора, исполнено не было.

Прокуроръ Окружнаго Суда (подпись).

№ 4[1]).

Копія.

Л. д. 7. Всѣмъ Кишиневцамъ извѣстно, что евреи въ послѣдніе 2—3 года усиленно развращали у насъ въ Кишиневѣ простой народъ, въ особенности подростковъ, учили ихъ неповиновенію властямъ, забастовкамъ и разнаго рода буйствамъ, причемъ усердно разбрасывали на базарахъ, на площадяхъ и на улицахъ прокламаціи разнаго рода и наименованія, листки самаго безбожнаго и вреднаго содержанія, и тѣмъ вселяли въ слабые умы сомнѣнія, подрывали вѣру въ Бога, любовь къ Царю и уваженіе къ властямъ, даже къ своимъ родителямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣ же „народные благодѣтели" на всѣхъ поприщахъ торговли, промышленности и земледѣлія безъ зазрѣнія совѣсти эксплоатируютъ своихъ учениковъ. Въ своихъ притонахъ, называемыхъ „Продажа вина изъ собственнаго сада", они спаиваютъ простой, довѣрчивый народъ, въ особенности подростковъ, которыхъ, послѣ пропитой послѣдней копѣйки, нерѣдко наталкиваютъ на преступленія, на воровство, напримѣръ, у родителей, если у нихъ есть что стащить, или въ чужихъ домахъ; уворованное опять пропивается въ тѣхъ же притонахъ, или проматывается въ вертепахъ разврата, содержимыхъ тѣми же евреями или еврейками.

Вотъ, откуда происходитъ нелюбовь къ евреямъ простыхъ людей. Второе, не меньшее зло еврейства — это то, что евреи не любятъ физическаго труда, а занимаются разнаго рода тор-

[1]) Настоящая прокламація Пронина представляетъ собою, очевидно, варіантъ его другой подробной прокламаціи «Кто виноватъ», приведенной выше на стр. 263—270. *Ред.*

говлей и ростовщичествомъ. У еврея торговля и ростовщичество тѣсно связаны одно съ другимъ. Онъ даетъ и товаръ и деньги въ долгъ, и за это беретъ столько, сколько захочетъ. Обязательство съ мужика берется двойное, процентовъ платится по 5—10 коп. на рубль въ недѣлю, причемъ не обходится безъ обвѣса и безъ обсчета, и разъ мужикъ попалъ въ долговое обязательство къ еврею, то онъ становится неоплатнымъ его должникомъ. Та же эксплоатація происходитъ и въ арендуемыхъ евреями имѣніяхъ. Еврей никогда не отмѣритъ крестьянину полной десятины и непремѣнно обмѣритъ его на сотню-другую сажень, деньги же возьметъ какъ за полную мѣру, и въ полтора-два раза больше, чѣмъ платитъ самъ помѣщику. Вотъ, гдѣ причины недовольства евреями. Что же касается прискорбныхъ явленій, имѣвшихъ мѣсто въ Кишиневѣ 6-7 апрѣля, то тутъ всецѣло виноваты сами евреи. Кишиневцамъ извѣстно, что на первый день Пасхи безпорядки начались на Чуфлинской площади изъ-за женщины съ ребенкомъ, которыхъ еврей сбросилъ съ качели. Тогда произошла незначительная драка христіанъ съ евреями, и потомъ были разбиты въ нѣкоторыхъ домахъ стекла: въ еврейскихъ—христіанами, а въ христіанскихъ—евреями; на этомъ тѣ и другіе успокоились. Тѣмъ бы безпорядки закончились, еслибы евреи не надумали выместить свою неудачу на христіанахъ за то, что тѣ не пошли на антиправительственные безпорядки. 6 апрѣля, вечеромъ, они собрались въ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ на совѣщанія, и тамъ рѣшили на завтра, т.-е. 7 апрѣля, съ ранняго утра, когда еще мало христіанъ на улицахъ, „хорошенько поколотить гоевъ". Христіане не знали, конечно, уговора евреевъ и, по обыкновенію, пошли, кто въ церковь, а кто къ знакомымъ въ гости. И вотъ тутъ то евреи толпами набрасывались на христіанъ и били, кто чѣмъ могъ. Они были вооружены и кольями, и ломами, и револьверами и даже бутылками съ сѣрною кислотой. Начали побои въ разныхъ частяхъ города, побили рамы и двери въ магазинахъ Плѣщанова, Грищенки и другихъ христіанскихъ лавкахъ и домахъ. Такъ продолжалось буйство евреевъ по всему городу. Христіане бѣжали отъ евреевъ по домамъ, а другихъ, побитыхъ до безпамятства, увозили въ Земскую больницу: такихъ было доставлено въ больницу 7-го апрѣля до 12 часовъ дня 59 человѣкъ, и затѣмъ 2 трупа христіанъ, и ни одного еврея. Когда же народъ, побитый евреями, разбѣжался по домамъ и объявилъ, что евреи бьютъ христіанъ, тогда христіане бросились на улицы спасать своихъ и услышали, что евреи убиваютъ на смерть русскихъ. Вотъ, гдѣ начало драмы. Произошла общая свалка. Евреи бросились уходить и уѣзжать за городъ, а нѣкоторые—прятаться въ христіанскихъ домахъ. Христіане прятали ихъ, многихъ охраняли отъ озлобленной толпы. Потомъ, когда началось слѣдствіе, и евреи увидѣли, что изъ нихъ никто не привлекается ни за убійство, ни за искалѣченіе христіанъ, то они, со свойственной имъ наглостью, стали обвинять тѣхъ, кто ихъ

укрывалъ и защищалъ, и даже тѣхъ, которыхъ они побили: дѣлалось это изъ боязни, чтобы побитые люди не стали жаловаться на своихъ обидчиковъ, а укрыватели не были бы свидѣтелями противъ нихъ. Евреи старались всѣхъ запугать, строили свои обвиненія, въ большинствѣ случаевъ, на вымыслахъ, на догадкахъ и на слухахъ, а не на фактахъ и показаніяхъ очевидцевъ происшедшаго. Въ этомъ хаотическомъ стихійномъ движеніи ни одинъ безпристрастный зритель не можетъ, по совѣсти, сказать, кто убилъ Хаима или Мошку; это былъ моментъ, когда все дѣлалось въ какомъ то вихрѣ, въ какомъ то туманѣ. Убійство совершалось въ толпѣ людей, кричащихъ, бѣгающихъ, размахивающихъ руками. Не представлялось никакой возможности запомнить лицо или фигуру убійцъ. Между тѣмъ, евреи настойчиво показывали, что Иванъ убилъ Хаима, Петръ убилъ Мошку, хотя свидѣтель былъ далеко отъ мѣста, гдѣ произошло убійство; даже если онъ находился и въ погребѣ, и тогда онъ видѣлъ, кто убилъ Хаима.

Вѣрно: Исполн. должн. Секр. при Прок. (подпись).

№ 5.

Копія.

Совершенно довѣрительно.

Директоръ Департамента
Полиціи.

Милостивый Государь,
Анатолій Іосифовичъ.

Л. д. 27. Изъ поступившихъ во ввѣренный мнѣ Департаментъ свѣдѣній усматривается, что Присяжный Повѣренный округа С.-Петербургской Судебной Палаты *Карабчевскій*, фигурировавшій въ качествѣ одного изъ гражданскихъ истцовъ на разбирательствѣ дѣла объ антиеврейскихъ безпорядкахъ въ Кишиневѣ, въ заявленіи своемъ Присутствію Судебной Палаты о дополнительномъ разслѣдованіи этого дѣла, между прочимъ, позволилъ себѣ выразиться слѣдующимъ образомъ: когда царь Иродъ приказалъ избивать младенцевъ, то избивали его солдаты, но виноваты, конечно, не солдаты, а Иродъ. Въ виду необходимости точной провѣрки изложенныхъ свѣдѣній, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство, не признаете ли возможнымъ сообщить мнѣ, была ли, въ дѣйствительности, приведенная фраза сказана Присяжнымъ Повѣреннымъ Карабчевскимъ.

Примите, Милостивый Государь, увѣренія въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности. *А. Лопухинъ.*

Его Превосходительству А. І. Поллану.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секр. при Прок. Одесской Суд. Палаты *Моторновъ.*

Свѣрялъ: Помощникъ секретаря *Д. Овденовъ.*

№ 13646.
30/XII 1903 г.

№ 6.

Копія.

Совершенно довѣрительно.

Прокуроръ Одесской Судебной Палаты.

Милостивый Государь,
Алексѣй Александровичъ.

Вслѣдствіе письма отъ 30/XII минувшаго года, за № 13646, имѣю честь препроводить на распоряженіе Вашего Превосходительства выписку изъ проекта (еще не подписаннаго) протокола судебнаго засѣданія по дѣлу объ антиеврейскихъ безпорядкахъ въ г. Кишиневѣ и присовокупить, что какъ Старшій Предсѣдатель Одесской Судебной Палаты — Тайный Совѣтникъ Давыдовъ, такъ и Членъ той же Палаты — Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Мерзляковъ вполнѣ подтверждаютъ справедливость и вѣрность изложенныхъ въ этой выпискѣ обстоятельствъ. Л. д. 28.

Примите, Ваше Превосходительство, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и искренней преданности.

А. Поллант.

Его Превосходительству А. А. Лопухину.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секр. при Прок. Одесской Суд. Палаты *Моторновъ.*
Свѣрялъ: Помощникъ Секретаря *Д. Овденовъ.*

№ 8.
Января 8 дня, 1904 г.

№ 7.

Копія.

Выписка изъ проекта протокола.

Повѣренный гражданскихъ истцовъ, Присяжный Повѣренный Карабчевскій, по поводу ходатайства о направленіи дѣла къ дослѣдованію, въ порядкѣ 549 ст. Уст. Угол. Суд., заявилъ: Мы, представители гражданскихъ истцовъ, присоединяемся къ ходатайству защитниковъ подсудимыхъ о направленіи дѣла къ дослѣдованію. Но, поддерживая это ходатайство, мы далеки отъ тѣхъ выводовъ, которые дѣлаютъ защитники подсудимыхъ. Хотя потерпѣвшимъ и предоставлено право преслѣдовать всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя обидѣли ихъ, вслѣдствіе чего и наша задача должна бы, повидимому, сводиться къ стремленію увеличить лишь кругъ отвѣтчиковъ, но въ данномъ случаѣ мы Л. д. 29.

являемся скорѣе представителями обиженнаго племени, которое желаетъ узнать одну только истину, желаетъ добиться полнаго раскрытія причинъ погрома. Увеличеніе круга подсудимыхъ для насъ болѣе не представляетъ существеннаго интереса. Въ настоящемъ дѣлѣ наступилъ моментъ, когда безполезно допрашивать дальнѣйшихъ потерпѣвшихъ, ибо мы остановились передъ глухой стѣной. Мы находимъ, что подсудимые неправильно преданы суду по 269[1] ст. Улож. о Нак. Только новое предварительное слѣдствіе можетъ дать истинное опредѣленіе преступной дѣятельности громившей толпы, такъ какъ только здѣсь, на судѣ, выдвинулись такія обстоятельства, о которыхъ никто не упоминалъ на предварительномъ слѣдствіи, уже произведенномъ по дѣлу. Производившій разслѣдованіе настоящаго дѣла Судебный Слѣдователь установилъ извѣстныя рамки изслѣдованія, изъ предѣловъ которыхъ тогда не могли выйти наружу всплывшія теперь на судебномъ слѣдствіи, при болѣе широкомъ изслѣдованіи, новыя обстоятельства. Къ числу этихъ новыхъ обстоятельствъ мы, повѣренные гражданскихъ истцовъ, безусловно относимъ тотъ, установленный нѣкоторыми свидѣтелями, фактъ, что евреевъ били не потому, что они—евреи,—представители другого племени и другой религіи, и находятся въ лучшихъ экономическихъ условіяхъ, а били ихъ потому, что считали ихъ *революціонерами*. Этого факта спрятать нельзя, онъ самъ выплылъ наружу. Позволю себѣ сдѣлать, по этому поводу, маленькое сравненіе. Мы знаемъ, что въ царствованіе Ирода былъ отданъ приказъ перебить всѣхъ младенцевъ мужскаго пола въ надеждѣ, что, такимъ образомъ, будетъ избѣгнуто появленіе Христа. Но Христосъ, несмотря на это избіеніе младенцевъ, все-таки явился. Мы, представители гонимаго еврейскаго племени, считаемъ изслѣдованіе истинныхъ причинъ погрома необходимымъ произвести въ полной мѣрѣ для того, чтобы былъ обнаруженъ самый корень зла, чтобы подобные погромы повториться уже не могли, чтобы бѣдному еврейскому народу было позволено хоть свободно дышать и не испытывать мучительнаго страха за свою жизнь и цѣлость своего имущества. Изслѣдовать истинныя причины погрома необходимо еще и потому, что дѣло это общеевропейское и сенсаціонное. Только изслѣдовавъ всѣ причины погрома, Вы, гг. Судьи, можете вынести приговоръ, который удовлетворитъ потерпѣвшихъ и будетъ справедливымъ въ отношеніи подсудимыхъ.

Исполняющій должн. помощн. Секр. *Протопоповъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секр. при Прокурорѣ Судебной Палаты *Моторновъ.*

Свѣрялъ: Помощникъ Секретаря *Д. Овденовъ.*

III.

№ 1.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ по поводу Кишиневскихъ событій Губернаторамъ, Градоначальникамъ и Оберъ-Полицiймейстерамъ [1]).

6-го и 7-го сего апрѣля, въ гор. Кишиневѣ толпой мѣстныхъ жителей, преимущественно изъ простонародья, были произведены безпорядки, направленные противъ еврейской части населенія, причемъ 45 человѣкъ были убиты или умерли отъ побоевъ, 74 ранены тяжело и около 350 получили сравнительно легкія пораненія. Во время безпорядковъ, сопровождавшихся расхищеніемъ принадлежащаго евреямъ имущества, до 700 еврейскихъ домовъ и 600 лавокъ было разграблено. Произведенное по сему поводу разслѣдованіе выяснило, что безпорядки эти возникли вслѣдствіе создавшихся въ Бессарабской губерніи между христіанами и евреями обостренныхъ отношеній, при которыхъ всякій нелѣпый слухъ о евреяхъ могъ послужить предлогомъ для взрыва народныхъ страстей. Такимъ предлогомъ оказались ложныя обвиненія евреевъ въ совершеніи, будто бы, ими, съ ритуальными цѣлями, въ мѣстечкѣ Дубоссарахъ, сосѣдней Херсонской губерніи, въ гор. Кіевѣ и въ самомъ Кишиневѣ нѣсколькихъ убійствъ христіанъ. Распространеніе подобныхъ вымысловъ повело къ тому, что въ концѣ Марта и въ началѣ Апрѣля среди рабочихъ и простонародья въ Кишиневѣ стали ходить упорные толки о необходимости бить евреевъ, и даже появились въ обращеніи рукописные листки, которые, повторяя взводимыя на нихъ обвиненія, призывали населеніе къ избіенію евреевъ.

Въ первый день Св. Пасхи, 6-го апрѣля, на Чуфлинской площади гор. Кишинева, въ ожиданіи открытія балагановъ и другихъ увеселеній, собралась толпа, въ настроеніи которой ничего необычнаго замѣтно не было. Около 4-хъ часовъ дня какая-то женщина—христіанка, съ ребенкомъ на рукахъ, сѣла въ повозку карусели; недовольный этимъ хозяинъ карусели, еврей, столкнулъ женщину съ занятаго ею мѣста и ударилъ такъ, что она упала и выронила ребенка. Этотъ случай послужилъ ближайшею причиною безпорядковъ. Озлобленная толпа стала бросать камнями въ окна сосѣднихъ еврейскихъ жилищъ; затѣмъ безпорядки перешли на сосѣднія улицы, и толпа разбѣжалась по разнымъ кварталамъ, разбивая лавки и дома евреевъ. За лицами, производившими разгромъ домовъ, появились люди, начавшіе грабить имущество. Быстро распространившіяся безчинства не могли быть подавлены сразу

[1]) Напечатанъ въ прибавленіи къ № 98-му Правительственнаго Вѣстника отъ 28 апрѣля (11 мая) 1903 года. *Ред.*

и разрослись настолько, что уже къ вечеру 6-го апрѣля неистовства толпы выразились въ насиліяхъ не только надъ имуществомъ евреевъ, но и надъ ними самими: было убито 9 человѣкъ. Часамъ къ 10 вечера безпорядки прекратились. На слѣдующее утро, на Новомъ базарѣ гор. Кишинева толпа евреевъ, значительно превышавшая количественно собравшуюся тамъ же группу христіанъ, вооруженная палками, напала на послѣднихъ. Схватка скоро прекратилась, но на другомъ концѣ базара евреи скопились вновь и напали на менѣе численную кучку христіанъ; изъ толпы евреевъ раздался выстрѣлъ, одинъ христіанинъ упалъ раненымъ, и вслѣдъ за симъ въ городѣ снова возникли безпорядки, обратившіеся въ сплошной разгромъ еврейскихъ жилищъ и избіеніе евреевъ. Разосланныхъ по городу съ вечера для охраны порядка воинскихъ патрулей оказалось недостаточно, и были вызваны новыя команды войскъ, причемъ распорядительная власть по охраненію порядка была передана Губернаторомъ военному начальству. Первоначально вызваннымъ войсковымъ частямъ не удавалось подавить безпорядки, такъ какъ, вслѣдствіе нераспорядительности полиціи, не имѣвшей, очевидно, должнаго руководства, улицы были запружены не только безчинствующими, но и толпами любопытныхъ; затѣмъ, когда войска были размѣщены въ извѣстной системѣ по участкамъ города, охваченнымъ безпорядками, послѣдніе къ вечеру 7-го апрѣля прекратились и на слѣдующій день уже не возобновлялись.

Событія въ Кишиневѣ вызвали тревогу еврейской части населенія во многихъ мѣстностяхъ Имперіи и породили среди христіанъ толки о предстоящихъ еврейскихъ погромахъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ евреи стали образовывать изъ своей среды кружки самообороны.

По всеподданнѣйшему докладу моему вышеизложенныхъ свѣдѣній о ходѣ безпорядковъ, полученныхъ на мѣстѣ исправляющимъ должность Директора Департамента Полиціи, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ подтвердить начальникамъ губерній и городовъ, что имъ вмѣняется въ долгъ, подъ личною ихъ отвѣтственностью, принимать всѣ мѣры къ предупрежденію насилій и для успокоенія населенія, дабы устранить поводы къ появленію въ какой-либо его части опасеній за жизнь и имущество.

Поставляя Ваше Превосходительство въ извѣстность о таковой Монаршей волѣ, долгомъ считаю сообщить вамъ къ руководству: во-первыхъ, что никакіе кружки самообороны терпимы быть не должны, и, во-вторыхъ, что гражданскія власти, во время безпорядковъ, исполняя въ точности требованія 15 и 16 пп. приложенія къ ст. 316 т. II Св. Зак., не имѣютъ права, при вызовѣ войскъ, передавать военному начальству свои обязанности по водворенію спокойствія, а должны, присутствуя лично на мѣстахъ, направлять совокупную дѣятельность названныхъ войскъ и полиціи къ умѣлому и энергичному подавленію безчинствъ. По смыслу приведенныхъ постановленій,

гражданское начальство прекращаетъ свои личныя распоряженія только послѣ обращеннаго имъ къ командирамъ воинскихъ частей приглашенія дѣйствовать оружіемъ, и только на время сего дѣйствія, и лишь тамъ, гдѣ пришлось прибѣгнуть къ этому крайнему способу возстановленія порядка.

IV.

Изъ секретной переписки за 1903 годъ Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Дѣло № 198 за 1903—04 г.г.

№ 1.

Изъ всеподданнѣйшаго прошенія бывшаго Бессарабскаго Губернатора фонъ-Раабена отъ 14 мая 1903 г.

На верху помѣтка чернилами:

Доложено Его Императорскому Величеству.

Ст. Секр. *Плеве.*

Ваше Императорское Величество,

Всемилостивѣйшій Государь.

Какъ вѣрноподданный слуга трехъ Монарховъ, преданной и ревностной службѣ коимъ я посвятилъ 40 минувшихъ лѣтъ моей непрерывной служебной дѣятельности, осмѣливаюсь обратиться къ моему Государю въ упованіи и надеждѣ, что Ваше Величество будете милостивы и соблаговолите прочесть ниженачертанныя строки.

Надѣвъ 40 лѣтъ тому назадъ офицерскіе эполеты и принявъ клятву на вѣрность службѣ моимъ Государямъ и родинѣ, я всѣмъ моимъ существомъ отдался этому служенію, не щадя ни силъ, ни здоровья, а когда нужно и жизни. Весь мой умъ и данныя Богомъ способности я напрягалъ къ единой цѣли,—къ преданному и беззавѣтному исполненію моего служебнаго долга. Дабы не утруждать вниманіе Вашего Величества подробнымъ описаніемъ моей службы, удостаиваемой всегда полнаго одобренія моего начальства, я позволю себѣ остановиться лишь на самыхъ выдающихся событіяхъ таковой. (Слѣдуетъ подробное описаніе дѣятельности фонъ-Раабена, какъ боевого генерала, на 5 большихъ страницахъ).

„Прокомандовавъ недолго дивизіей, я, привлекаемый живымъ, разностороннимъ административнымъ дѣломъ, дающимъ большую пищу моей прирожденной жаждѣ дѣятельности, воспользовался первой возможностью и занялъ постъ губернатора, съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, около 4-хъ лѣтъ тому назадъ. Съ тѣхъ поръ я несъ эту обязанность такъ-же усердно и добросовѣстно, какъ прежнія, и позволю себѣ выразить твердую увѣренность, что за это

время пріобрѣлъ къ себѣ глубокое уваженіе, симпатію и довѣріе всѣхъ истинно хорошихъ, честныхъ и благородныхъ людей въ губерніи.

И вотъ налетаетъ, подобно урагану, событіе неожиданное, случайное, и въ полтора дня, собственно въ 12 часовъ, колеблетъ и почти опрокидываетъ все, казалось, прочное зданіе всего моего безупречнаго сорокалѣтняго прошлаго. За что это событіе обрушилось именно на меня—на то воля Божья, но очутившись лицомъ къ лицу передъ нимъ, я клянусь Вашему Величеству, что всѣ силы моего ума направлены были къ тому, чтобы парализовать его возможно скорѣе, какъ того требовали мой долгъ предъ Богомъ, предъ моимъ Государемъ и предъ моей совѣстью. Для борьбы со вспыхнувшими одновременно не въ одномъ, а во многихъ мѣстахъ безпорядками, я принялъ систему, казавшуюся мнѣ, при данныхъ обстоятельствахъ, самою правильною. Не видя физической возможности быть самому вездѣ одновременно, я выбиралъ изъ двухъ золъ меньшее, полагая болѣе правильнымъ дѣлать немедленныя распоряженія о направленіи войскъ во всѣ угрожаемые пункты, чѣмъ ѣздить и разгонять самому небольшія группы злоумышленниковъ въ разныхъ мѣстахъ города.

Ваше Величество. Быть можетъ, на этотъ роковой случай мнѣ измѣнила моя прирожденная находчивость, испытанная мною въ жизни неоднократно при обстоятельствахъ, несравненно важнѣйшихъ; быть можетъ, въ данномъ случаѣ я избралъ невѣрный путь, но несомнѣнно одно, что я дѣйствовалъ такъ, какъ мнѣ, казалось, повелѣвалъ мой долгъ, а потому я осмѣливаюсь, положивъ на одну чашу вѣсовъ всю мою сорокалѣтнюю минувшую службу, а на другую этотъ единственный случай, ходатайствовать предъ моимъ Государемъ допустить меня изложить лично Вашему Величеству мои объясненія и всю мою глубокую скорбь, какую только можетъ чувствовать вѣрный и преданный слуга, навлекшій на себя неудовольствіе своего Монарха.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный
Генералъ-Лейтенантъ *фонъ-Раабенъ.*

№ 2.

Письмо фонъ-Раабена Министру Внутреннихъ Дѣлъ В. К. Плеве отъ 15-го августа 1903 года.

На письмѣ помѣтка чернилами рукою *В. К. Плеве.*

Доложено Его Величеству. Высочайшее соизволеніе на предоставленіе Генералъ-Лейтенанту Раабену какого либо служебнаго положенія на дѣйствительной службѣ . . . . (неразборчиво) . . . . дать ему должное обезпеченіе пенсіей.

Плеве.

20 августа 1903 г.
Петергофъ.

Ваше Высокопревосходительство

Милостивый Государь,
Вячеславъ Константиновичъ

Я получилъ изъ Петербурга свѣдѣніе о томъ, что Вы, въ концѣ текущаго мѣсяца, предпринимаете путешествіе на дальній Востокъ, которое продлится не менѣе двухъ мѣсяцевъ, и, слѣдовательно, вернетесь почти къ наступленію зимы. Не знаю, насколько это вѣрно, но это обстоятельство побуждаетъ меня безпокоить Васъ настоящимъ письмомъ.

Я нашелъ въ себѣ достаточно нравственной силы перенести нанесенный мнѣ жестокій ударъ, выразившійся въ увольненіи меня отъ должности прежде даже, чѣмъ выслушаны были мои объясненія. Меня поддерживаетъ глубокое сознаніе правильности моихъ дѣйствій, увѣренность въ томъ, что если бы я дѣйствовалъ иначе, то послѣдствія погрома были бы несравненно большія, и надежды, что, по мѣрѣ выясненія всѣхъ событій, долженъ измѣниться также и взглядъ на размѣры моей виновности.

Ударъ, между тѣмъ, мнѣ нанесенъ страшный, и не одинъ. Нравственный ударъ, испытанный мною, былъ самый тяжелый, такъ какъ я выше всего ставлю свое безупречное многолѣтнее прошлое, свое самолюбіе и человѣческое достоинство, но немногимъ легче оказался для меня ударъ и матеріальный, такъ какъ, не имѣя личныхъ никакихъ средствъ и, увѣренный всегда, что моя преданная служба государству обезпечитъ меня отъ нужды, я очутился безъ всякаго содержанія, вынужденъ былъ продать за безцѣнокъ свое небольшое имущество, и существую теперь лишь на то, что выручено мною отъ продажи его. Я теперь буквально на улицѣ, не имѣя опредѣленнаго пріюта, ни средствъ къ жизни.

При моемъ представленіи, Ваше Превосходительство рекомендовали мнѣ переждать лѣто, дать время нѣсколько успокоиться всему и явиться осенью, давая надежду на возстановленіе моего служебнаго положенія. Я буквально исполняю Ваше предложеніе и не сталъ бы безпокоить Васъ настоящимъ письмомъ до личнаго представленія, но предполагаемый отъѣздъ Вашъ отдаляетъ это представленіе почти до зимы.

Хотя для меня нѣкоторымъ утѣшеніемъ служитъ то глубокое сочувствіе, которое выражено мнѣ, какъ мѣстнымъ Бессарабскимъ обществомъ, такъ и изъ многихъ мѣстъ Россіи, но я не имѣю ни минуты душевнаго покоя, пока надо мною тяготѣетъ правительственное осужденіе. Только лишь когда оно будетъ снято, тяжелое бремя скатится съ моей души, и я смѣло, какъ и прежде, буду глядѣть въ глаза свѣту.

Перспектива, что неопредѣленность моего положенія можетъ продлиться еще до зимы, крайне угнетаетъ меня, почему я и рѣшаюсь напомнить о себѣ, находя естественнымъ, что Вы, при многостороннихъ и сложныхъ обязанностяхъ, можете даже забыть о моей участи.

Въ виду изложеннаго, я убѣдительно прошу Ваше Превосходительство войти въ мое положеніе и дать возможно скорый выходъ изъ него. Я глубоко убѣжденъ, что это вполнѣ зависитъ отъ Вашего предстательства предъ Особой Его Величества.

Прошу принять увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ уваженіи и совершенной преданности.

Р. фонъ-Раабенъ.

15 августа 1903 г.,
г. Кисловодскъ.

V.

О причисленіи къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ Генералъ-Лейтенанта фонъ-Раабена.

Изъ дѣла Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ № 101 за 1903—04 г.г.

№ 28.

Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ

Докладная Записка.

Ближайшимъ послѣдствіемъ еврейскаго погрома, бывшаго въ Кишиневѣ 6 и 7 апрѣля 1903 г., было увольненіе меня 4-го мая того же года отъ должности Бессарабскаго губернатора, съ причисленіемъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Увольненіе это послѣдовало на основаніи лишь поспѣшно составленнаго объ этомъ событіи доклада Директора Департамента Полиціи г. Лопухина, причемъ бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не счелъ нужнымъ даже предварительно выслушать мои словесныя объясненія.

Считая себя глубоко и несправедливо обиженнымъ, и сознавая, что мною были приняты мѣры для возможнаго уменьшенія послѣдствій безпорядковъ при той обстановкѣ, при какой они совершались, я рѣшился добиться возможности представить истинную картину событія лично Государю Императору, какъ высшему и безпристрастному Судьѣ. Его Величество былъ такъ милостивъ, что удостоилъ назначить мнѣ для этого особую аудіенцію, въ теченіе которой я имѣлъ счастье подробно изложить весь ходъ событія и всѣ принимаемыя мною мѣры для прекращенія безпорядковъ.

Государю Императору благоугодно было вполнѣ оправдать мои дѣйствія и признать ихъ совершенно отвѣчающими обстановкѣ. Выразивъ милостиво сожалѣніе о моемъ увольненіи, Его Величество, отпуская меня, соизволилъ дважды повторить слѣдующія слова: „Будьте вполнѣ спокойны. Я васъ Самъ устрою". Одновременно съ моимъ увольненіемъ отъ должности Губернатора и причисленіемъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, мнѣ было пріостановлено всякое содер-

жаніе, какъ бы въ видѣ карательной мѣры, и хотя бывшій министръ успокаивалъ меня обѣщаніемъ, что когда впечатлѣніе отъ совершившагося погрома нѣсколько утихнетъ, вопросъ о возмѣщеніи мнѣ содержанія будетъ улаженъ, а также и мое служебное положеніе будетъ возстановлено, но эти обѣщанія остались неисполненными, и я съ самаго перемѣщенія моего въ военное министерство оставался втеченіе почти десяти мѣсяцевъ вовсе безъ содержанія. Увольненіе мое отъ должности нанесло мнѣ двойной ударъ — и моральный и матеріальный. То, что я перенесъ нравственно, ничѣмъ не возмѣстимо, но остается сторона матеріальная. Неожиданное мое увольненіе поставило меня въ необходимость, покидая поспѣшно Кишиневъ, продать за безцѣнокъ все мое имущество. Затѣмъ, въ теченіе почти десяти мѣсяцевъ причисленія къ министерству, я былъ незаслуженно лишенъ всякаго содержанія. Все это, при отсутствіи всякихъ личныхъ средствъ и необходимости существованія, заставило меня войти въ долги. Принимая же во вниманіе, что мои дѣйствія удостоились не только полнаго оправданія, но одобренія Государя Императора, я считаю себя въ правѣ ходатайствовать о возмѣщеніи мнѣ матеріальнаго вознагражденія за время моего десятимѣсячнаго причисленія къ Министерству, о чемъ и обращаюсь съ покорнѣйшею просьбой къ Вашему Превосходительству, къ настоящему представителю Министерства Внутреннихъ Дѣлъ [1]).

Членъ Александровскаго комитета о раненыхъ
Генералъ-Лейтенантъ *фонъ-Раабенъ.*

12 марта 1905 г.
Гороховая, 13.

VI.

Изъ объясненія, представленнаго Ген.-лейт. Р. С. фонъ-Раабеномъ Соединенному Присутствію Гражданскаго Кассаціоннаго и Перваго Департаментовъ Правительствующаго Сената [2]).

6 апрѣля, на 1-й день Пасхи, около пяти часовъ пополудни, у меня въ кабинетѣ раздался первый звонокъ по телефону. Считаю нужнымъ упомянуть, что кабинетъ Губернатора

[1]) На запискѣ помѣтка: „Ходатайство Высочайше отклонено, такъ какъ, въ виду военнаго времени, всякія денежныя выдачи, имѣющія характеръ монаршей милости, не должны быть допускаемы“. Это сообщено фонъ-Раабену въ отношеніи за № 5450 отъ 28 марта 1905 г. за подписью *А. Булыгина. Ред.*

[2]) Заимствовано изъ Записки, составленной, по распоряженію Первоприсутствующаго Прав. Сената, по иску предъявленному Я. Фишманомъ къ б. Бессарабскому Губернатору Р. С. фонъ-Раабену, б. Вице-Губернатору В. Г. Устругову, б. Кишиневскому Полиціймейстеру А. К. Ханженкову, и др., объ убыткахъ, причиненныхъ Фишману уничтоженіемъ и расхищеніемъ его товаровъ во время Кишиневскихъ безпорядковъ, происходившихъ 6—9 апрѣля 1903 г. Въ искѣ Фишману было отказано. (Докладная записка № 80 — 1905 г.; стр. 7—14). *Ред.*

соединенъ телефономъ со всей полиціей, всѣми Правительственными и банковыми учрежденіями, тюрьмою, заводами, аптеками, конторами, крупными торговыми складами, вокзаломъ, словомъ, со всею телефонною сѣтью въ городѣ. Этотъ звонокъ увѣдомилъ меня, что на площади, гдѣ были построены для праздника карусели и качели, начинаются антиеврейскіе безпорядки. Я тотчасъ приказалъ приготовить мнѣ экипажъ и спросилъ по телефону Полиціймейстера. Мнѣ сообщили, что онъ уже на мѣстѣ безпорядковъ, и имъ вызваны изъ всѣхъ полицейскихъ участковъ резервы. Вслѣдъ за этимъ, начали безпрерывно раздаваться звонки уже изъ разныхъ другихъ частей города, съ базарной площади и прилегающихъ къ ней улицъ, что тамъ тоже начали появляться небольшія группы людей, человѣкъ отъ 20 до 30, съ мальчишками во главѣ, и громить камнями окна еврейскихъ жилищъ и лавочекъ. Въ то же время начали ко мнѣ являться разныя лица изъ представителей разныхъ вѣдомствъ съ сообщеніями о вспыхнувшихъ въ разныхъ мѣстахъ города безпорядкахъ. Зная изъ запроса въ Полицейскіе участки, что уже весь наличный составъ полиціи вызванъ на улицу, я немедленно сообразилъ, что, въ виду характера событія и разбросанности безпорядковъ, совершаемыхъ одновременно въ разныхъ мѣстахъ, полиція, при наличности ея силъ, окажется совершенно безсильною подавить безпорядки. Весь составъ по штату городовыхъ 225 человѣкъ, при населеніи города въ 130 тысячъ человѣкъ, площади города въ 7 кв. верстъ и протяженіи улицъ въ 90 верстъ. При усиленномъ нарядѣ полиціи, сто человѣкъ стоятъ на постахъ, что составляетъ по одному съ небольшимъ человѣку на одну версту протяженія. Я тотчасъ призналъ необходимымъ вызвать войска, и началъ телефонировать во всѣ полковые штабы, требуя немедленно къ телефону дежурныхъ. Къ несчастью, время для скорѣйшаго вызова и появленія войскъ было самое неблагопріятное. Былъ первый день Пасхи, занятій строевыхъ не было, и много нижнихъ чиновъ, по случаю праздника, было отпущено изъ казармъ. Всѣ офицеры также были въ разъѣздахъ съ визитами по начальству и къ знакомымъ, и при такихъ условіяхъ собрать строевыя части при офицерахъ и выслать ихъ при полномъ вооруженіи и боевыхъ патронахъ было задачею нелегкою. По моимъ настойчивымъ требованіямъ, войска начали собираться и выходить въ указанныя мною мѣста, причемъ я отдавалъ самое категорическое приказаніе, чтобы начальники высылаемыхъ строевыхъ частей, по прибытіи на мѣсто безпорядка, принимали немедленно самыя рѣшительныя мѣры къ прекращенію таковыхъ, даже если бы понадобилось прибѣгнуть къ оружію, не ожидая моего личнаго приказанія, въ виду того, что я не могъ быть вездѣ и давать личныя распоряженія. Пока я добился выхода войскъ и отдавалъ распоряженія по полиціи для водворенія и охраны арестованныхъ на мѣстахъ безпорядковъ при полицейскихъ участкахъ, наступилъ вечеръ, и явился полиціймейстеръ съ

донесеніемъ, что безпорядки прекратились. Я отдалъ всѣ распоряженія, чтобы всѣ полицейскіе чины, какіе могутъ быть выставлены на посты, всю ночь занимали таковые въ главнѣйшихъ частяхъ города, а также предложилъ всѣмъ вызваннымъ войсковымъ командамъ остаться бивакомъ, въ теченіе всей ночи, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ засталъ вечеръ. Кромѣ того, предложилъ начальнику гарнизона Генералъ-Лейтенанту Бекману сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ остальные нижніе чины и офицеры были на-готовѣ въ казармахъ для выступленія, по первому требованію, въ указанныя имъ мѣста. Полиціймейстеру приказалъ, если ночь пройдетъ спокойно, рано утромъ объѣхать городъ, провѣрить всѣ полицейскіе посты и воинскіе патрули и явиться ко мнѣ съ докладомъ въ 9 час. утра. Если же что-либо случится ночью, немедленно сообщить мнѣ по телефону и самому тотчасъ быть на мѣстѣ. У себя во дворѣ я помѣстилъ эскадронъ кавалеріи и роту пѣхоты, чтобы тотчасъ, при первой тревогѣ, бросить воинскую часть въ угрожаемый пунктъ. Самъ легъ, не раздѣваясь, приказавъ въ случаѣ тревоги разбудить себя тотчасъ же.

Вся ночь прошла спокойно и утро также, до самаго прибытія полиціймейстера, въ 9 час. Онъ доложилъ мнѣ, что объѣзжалъ городъ, нашелъ всѣхъ на своихъ постахъ и что, повидимому, спокойствіе возстановлено. Отдавъ новыя приказанія быть на-сторожѣ, я отпустилъ его. Вскорѣ, однако, послѣ его отбытія, час. около 10 утра раздался звонокъ телефона и, на запросъ мой, мнѣ было сообщено, что разгромъ начинается снова. Послѣ перваго звонка начали раздаваться безпрерывно другіе съ разныхъ концовъ города, и я съ ужасомъ увидѣлъ, что безпорядки охватили не только центральныя части города, но и его окраины на всемъ протяженіи, и что начали являться человѣческія жертвы. Пославъ немедленно имѣющіяся подъ рукою воинскія части въ тѣ пункты, откуда просили о помощи по телефону, я немедленно пригласилъ къ себѣ всѣхъ начальниковъ воинскихъ частей и начальника гарнизона. По прибытіи ихъ, весь городъ тотчасъ распредѣленъ былъ на участки, каждый участокъ былъ порученъ начальнику отдѣльной части, и я предложилъ вызвать всѣ войска немедленно изъ казармъ и, распредѣливъ ихъ по районамъ, приступить къ подавленію безпорядковъ, не останавливаясь передъ самыми рѣшительными мѣрами. Когда же начальники отдѣльныхъ частей заявили, что они не рѣшатся пустить въ ходъ оружіе безъ моего личнаго приказанія или, по крайней мѣрѣ, безъ письменнаго разрѣшенія, то я имъ тотчасъ далъ это письменное разрѣшеніе, копіи съ котораго при семъ представляю. При данной обстановкѣ событія, при разбросанности безпорядковъ (учиняемыхъ ? *Ред.*) по всему городу одновременно небольшими группами злоумышленниковъ въ 20—30 человѣкъ, приходилось дробить соотвѣтственно и войска, и для меня стало вполнѣ очевиднымъ, что лично присутствовать вездѣ немыслимо, а, слѣдовательно, необходимо передать начальникамъ мелкихъ отдѣльныхъ частей право

самимъ прибѣгать, если понадобится, даже къ оружію. Я лично очутился въ самомъ ужасномъ положеніи. Сознавая ясно всю отвѣтственность, лежащую, главнымъ образомъ, на мнѣ, я долженъ былъ поставить себѣ вопросъ и рѣшить, что я долженъ дѣлать и гдѣ долженъ быть, чтобы личнымъ моимъ воздѣйствіемъ принести наибольшую пользу дѣлу. Если бы мнѣ пришлось имѣть дѣло съ одной толпой, собравшейся въ извѣстномъ мѣстѣ, какъ бы она велика ни была и какое бы угрожающее положеніе она ни заняла, я, конечно, былъ бы немедленно передъ этой толпой, приказавъ предварительно прибыть въ мое распоряженіе извѣстной воинской командѣ, и заставилъ бы эту толпу повиноваться, если бы не удалось убѣжденіемъ, то силою. Но въ данномъ случаѣ явленіе имѣло совершенно иной характеръ: это были отдѣльныя небольшія группы злоумышленниковъ, разбросанныя на всемъ пространствѣ города, дѣйствующія одновременно, мѣняющія постоянно свои мѣста и избѣгающія всякихъ столкновеній съ полиціей и войсками. Цѣль ихъ была не борьба съ властью, а исключительно разгромъ еврейскаго имущества, а потому и борьба съ ними была чрезвычайно трудна, такъ какъ мудрено бороться съ тѣмъ, кто избѣгаетъ борьбы. Принимая это во вниманіе, съ одной стороны, а съ другой — осаждаемый безпрерывно просьбами по телефону съ разныхъ концовъ города о помощи, и массою разныхъ другихъ обязанностей, требующихъ моихъ личныхъ и немедленныхъ распоряженій, я рѣшилъ, что долженъ остаться на мѣстѣ, чтобы не прервать нити этихъ распоряженій, и, получая по телефону отовсюду свѣдѣнія, тотчасъ принимать соотвѣтственныя мѣры. Находя же свою роль на улицѣ гораздо менѣе важной при данныхъ обстоятельствахъ, я послалъ вмѣсто себя Вице-Губернатора, приказавъ ему дѣйствовать моею властью и требовать моимъ именемъ прекращенія безпорядковъ и настаивать, чтобы войска дѣйствовали энергичнѣе и рѣшительнѣе. Въ это время мой кабинетъ и пріемная были заполнены разными представителями мѣстныхъ властей, какъ судебныхъ, такъ жандармскихъ и административныхъ, такъ и многими, лично прибывшими, частными лицами изъ евреевъ, явившимися просить охраны ихъ имущества и даже жизни. Ко мнѣ безпрерывно доносились звонки телефона и просьбы ото всѣхъ послѣдовательно общественныхъ и кредитныхъ учрежденій, заводовъ, фабрикъ, крупныхъ еврейскихъ торговыхъ складовъ, отъ товарной станціи желѣзной дороги, угрожаемой толпою, отъ всѣхъ аптекъ, принадлежащихъ евреямъ, съ просьбою охранить, защитить и прислать помощь. Нужно было отдать распоряженія о закрытіи всѣхъ казенныхъ винныхъ лавокъ, послать на всѣ заставы воинскія части, чтобы не допустить въ городъ изъ ближайшихъ поселковъ собравшіяся грабить толпы крестьянъ, нужно было принять мѣры для охраненія дровяныхъ складовъ отъ поджога, такъ какъ были попытки къ этому. Вслѣдствіе доставки раненыхъ въ еврейскую

больницу и недостатка наличнаго врачебнаго персонала, а также израсходованія наличныхъ перевязочныхъ матеріаловъ, старшій врачъ еврейской больницы докторъ Слуцкій просилъ меня по телефону прислать на помощь врачей и сестеръ милосердія и распорядиться о доставленіи изъ аптекарскихъ магазиновъ перевязочнаго матеріала. Эти просьбы всѣ немедленно были удовлетворены. Я потребовалъ всѣхъ врачей отъ воинскихъ частей, всѣхъ сестеръ милосердія, распорядился черезъ полицію объ открытіи аптекарскихъ магазиновъ и доставленіи немедленно въ больницу перевязочныхъ средствъ въ надлежащемъ количествѣ. Между тѣмъ, полиція и войска, арестовывая виновниковъ безпорядковъ на мѣстахъ и препровождая ихъ въ полицейскіе участки, переполнили ихъ настолько, что необходимо было принять мѣры для пріисканія имъ временнаго помѣщенія и охраны. Я тотчасъ распорядился очистить для нихъ арестный домъ при мировыхъ учрежденіяхъ и половину тюрьмы, переведя всѣхъ арестантовъ въ другую половину, а такъ какъ и еще мѣстъ не хватило, просилъ Начальника артиллерійской бригады дать помѣщеніе въ казармахъ, что и было дано на 100 человѣкъ. Было арестовано до 800 человѣкъ, а такъ какъ эти люди, хотя и виновные, но должны были чѣмъ-нибудь питаться, а всѣ мѣстныя хлѣбопекарни были, по случаю безпорядковъ, закрыты, то необходимо было принять экстренныя мѣры для прокормленія арестованныхъ. Все это предусмотрѣно и своевременно исполнено. При томъ страшномъ переполохѣ, который происходилъ въ городѣ, все обращалось ко мнѣ, какъ къ представителю власти, и я, отдавая одно приказаніе, имѣлъ передъ собою рядъ лицъ, ожидавшихъ отъ меня другихъ распоряженій, причемъ я старался не упустить ни одной минуты, чтобы немедленно не остановить самаго важнѣйшаго (?*Ред.*). Зная, что, при такомъ бѣдствіи, въ средѣ безчинствующихъ появятся всѣ подонки общества, которыхъ задачею будетъ не разгромъ еврейскаго имущества, а грабежъ, я опасался за цѣлость всѣхъ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій и наиболѣе крупныхъ еврейскихъ складовъ и, получая отъ нихъ сообщенія объ угрожающей опасности, немедленно посылалъ для охраны ихъ войска. Приходилось изъ двухъ золъ выбирать меньшее и, отдавъ приказаніе войсковымъ начальникамъ, какъ это видно изъ прилагаемыхъ копій, защищать имущество и жизнь частныхъ лицъ, я старался предохранить отъ разгрома важнѣйшее, и, благодаря этому, получили защиту всѣ мѣстныя кредитныя учрежденія, всѣ крупныя фирмы, фабрики, заводы и аптеки. Мнѣ лично гораздо легче было, взявъ эскадронъ кавалеріи, начать носиться по городу и разгонять безчинствующихъ, но кто же за меня отдавалъ бы въ это время всѣ вышеупомянутыя распоряженія, и въ то время, когда я разгонялъ бы въ одномъ мѣстѣ какую-нибудь группу, что и безъ меня дѣлали войска, всѣ нити моихъ распоряженій были бы порваны, и всѣ вопли, со всѣхъ концовъ города, раздавались бы въ моемъ кабинетѣ

въ пустое пространство; а кто поручится, что въ это время, за невысылкой своевременной защиты, не былъ бы расхищенъ какой-нибудь милліонный банкъ, или разгромленъ какой-нибудь заводъ. Кто былъ бы тогда отвѣтственъ, и не въ правѣ ли мнѣ были бы тогда сказать, что я былъ не тамъ, гдѣ долженъ былъ быть, и дѣлалъ не то, что долженъ былъ дѣлать. Ничего не было легче, какъ показать дешевую храбрость, летая по городу съ войсками, особенно, когда никто не защищался, когда женщины и дѣти были на улицѣ, и когда, въ теченіе всѣхъ безпорядковъ, никто изъ полиціи и войскъ не получилъ ни одной царапины, кромѣ случайныхъ ушибовъ. Я не гонялся за доказательствами этой дешевой храбрости, такъ какъ умѣлъ показать другую храбрость и при другихъ обстоятельствахъ, когда на поляхъ сраженій падали около меня убитыми и ранеными тысячи людей, а поставилъ себѣ болѣе серьезную задачу, соотвѣтственно лежащему на мнѣ долгу, и старался принять всѣ мѣры, чтобы, если не прекратить совсѣмъ, то уменьшить, сколь возможно, размѣры совершавшагося бѣдствія.

Считаю нужнымъ категорически опровергнуть расчетъ количества войскъ, могшихъ принять участіе въ прекращеніи безпорядковъ и которые указаны въ исковыхъ прошеніяхъ. Нужно не имѣть ни малѣйшаго понятія о мирномъ составѣ воинскихъ частей, чтобы утверждать, что я имѣлъ въ своемъ распоряженіи 10.000 человѣкъ. Въ городѣ два полка пѣхоты (32 роты), мѣстный баталіонъ и полкъ кавалеріи (6 эскадроновъ). Артиллеріи считать нечего, такъ какъ она не высылается на безпорядки, и болѣе нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ дать не можетъ. Рота, по мирному составу, за оставленіемъ въ казармахъ необходимыхъ людей и новобранцевъ, не можетъ выслать болѣе 60 человѣкъ, а 32 роты, слѣдовательно, не болѣе двухъ тысячъ, мѣстный баталіонъ не болѣе 200—300 человѣкъ, а кавалерійскій полкъ не болѣе 300—400 всадниковъ, а всего никакъ не болѣе 2500—3000 человѣкъ, что совсѣмъ не похоже на 10.000.

Я въ главныхъ лишь чертахъ изложилъ отдаваемыя мною распоряженія, не касаясь болѣе мелкихъ, но и изъ этого видно, какая масса была у меня дѣла; на словахъ сказать это все легко, но сколько времени потребовалось для исполненія всего этого, и я скажу, не преувеличивая, что другого такого дня, въ который всѣ мои нравственныя и физическія силы доходили до такого напряженія, не было въ теченіе всей моей сорокалѣтней служебной дѣятельности, не исключая самыхъ кровопролитныхъ сраженій, и что я съ 10 часовъ утра до 11 ч. вечера не выходилъ изъ своей пріемной или кабинета, наполненныхъ массою разныхъ лицъ, и не отрывался отъ телефона, не имѣя буквально ни минуты отдыха. Въ 8 час. вечера безпорядки прекратились, но я еще три часа принималъ съ докладами разныхъ лицъ, пока не отдалъ послѣдняго приказанія, и пока послѣдній человѣкъ не ушелъ изъ моего дома.

Изъ всего изложеннаго достаточно ясно, что я не бездѣйствовалъ, а принималъ всѣ зависящія отъ меня мѣры для прекращенія и уменьшенія размѣровъ безпорядковъ. Если я лично не выѣхалъ самъ, то потому, что человѣкъ не можетъ быть вездѣ, а я, по моему крайнему разумѣнію, счелъ себя обязаннымъ быть тамъ, гдѣ я считалъ мое присутствіе наиболѣе важнымъ. Что войска были на мѣстахъ безпорядковъ и что былъ тамъ же Вице-Губернаторъ, это говорится и въ исковомъ прошеніи, но при этомъ говорится, что они не только бездѣйствовали, но чуть ли не поощряли грабежъ и безчинства. Ни одинъ нижній чинъ и офицеръ не явился бы на мѣсто безпорядковъ безъ моего личнаго требованія; такъ какъ въ такихъ случаяхъ вызовъ воинскихъ частей предоставляется только Губернатору, слѣдовательно, всѣ вызванныя части явились по моему требованію, и, конечно, я ихъ посылалъ не для того, чтобы они только присутствовали и любовались совершавшимися безчинствами, а требовалъ, чтобы они шли прекращать безпорядки во всеоружіи, съ боевыми патронами и принимали сами, если понадобится, самыя крайнія мѣры, что подтверждается прилагаемыми копіями моихъ предложеній начальникамъ войсковыхъ частей. Вице-Губернатора я тоже послалъ, конечно, не для того, чтобы онъ поощрялъ разгромъ, а для принятія лично всѣхъ мѣръ къ прекращенію такового. Если, быть можетъ, мѣстныя войска дѣйствовали недостаточно энергично и рѣшительно, то это уже не моя вина, и къ нимъ эту вину и слѣдуетъ отнести. Ссылка въ исковомъ прошеніи на бездѣйствіе присутствовавшихъ при разгромѣ (полицейскихъ чиновъ ? *Ред.*) опровергается уже тѣмъ, что при томъ ничтожномъ составѣ полиціи, какъ это упомянуто выше, и ея раздробленности, оказались арестованными нѣсколько сотъ человѣкъ. Кто же нибудь ихъ арестовывалъ, препровождалъ въ мѣста заключенія и охранялъ, иначе бы они разбѣжались.

По прекращеніи безпорядковъ въ городѣ 7 числа, тревожное состояніе и опасеніе возобновленія таковыхъ продолжалось еще нѣсколько дней, и отраженіе ихъ появлялось не только въ разныхъ мѣстахъ уѣзда, но даже въ губерніи, но, благодаря принятымъ мною мѣрамъ и распоряженіямъ, и даже посылкѣ въ нѣкоторыя мѣста временно войскъ, какъ напримѣръ, въ мѣстечко Калярашъ, въ г. Оргѣевъ и г. Аккерманъ, все было предупреждено и мало по малу успокоилось. Въ городѣ же Кишиневѣ войска, по моему требованію, были на бивакахъ до 20 числа, и только послѣ этого были введены въ казармы. По моему же настоянію, весь гарнизонъ, обязанный по росписанію выступить къ 1-му мая въ лагерный сборъ, былъ оставленъ въ городѣ на все лѣто.

По прекращеніи фактическихъ безпорядковъ, я тотчасъ распорядился объ ассигнованіи пяти тысячъ рублей изъ суммъ коробочнаго сбора въ распоряженіе Управы для оказанія немедленной помощи пострадавшимъ еврейскимъ семьямъ. Немедленно организовалъ дамскій комитетъ подъ предсѣдатель-

ствомъ жены Вице-Губернатора Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Устругова для сбора пожертвованій и оказанія немедленной помощи оставшимся безъ призора и крова, какъ взрослымъ, такъ и малолѣтнымъ евреямъ обоего пола, для чего было отведено особое помѣщеніе; разрѣшилъ благотворительный еврейскій комитетъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ наиболѣе уважаемыхъ мѣстныхъ евреевъ доктора Мучника для сбора пожертвованій повсемѣстно по губерніи, а когда ко мнѣ обратился мѣстный еврейскій раввинъ Эттингеръ съ просьбою разрѣшить ему поѣхать въ другіе города Россіи для сбора тѣхъ же пожертвованій у своихъ единовѣрцевъ, то и на это я немедленно испросилъ разрѣшеніе Министерства, давшаго это только съ тѣмъ, чтобы это не имѣло оффиціальнаго характера. Словомъ, все, что можно было сдѣлать для облегченія участи пострадавшихъ, было мною немедленно сдѣлано съ полною готовностью, какъ это требовали долгъ и совѣсть. Все вышеизложенное знаетъ весь городъ, и я увѣренъ, что это не станетъ отрицать и вся мѣстная еврейская интеллигенція, ближе знакомая со всѣми обстоятельствами дѣла. Чтобы рельефнѣе отмѣтить всю странность предъявленнаго ко мнѣ иска, я считаю нужнымъ упомянуть, что, не имѣя точныхъ свѣдѣній о размѣрахъ суммъ, притекавшихъ отовсюду не только изъ Россіи, но и изъ другихъ государствъ Европы и Америки отъ еврейскихъ единовѣрцевъ для пострадавшихъ въ Кишиневѣ, общее мнѣніе таково, что эти суммы въ нѣсколько разъ превышаютъ всѣ понесенные убытки. Мнѣ лично называли многихъ евреевъ, потерпѣвшихъ разгромъ имущества и ихъ мелкихъ торговыхъ лавочекъ, которые оправились тотчасъ и повели свои дѣла гораздо шире, чѣмъ прежде, получивъ очевидно матеріальную поддержку изъ пожертвованныхъ суммъ, превышающую ихъ потери. Почему же предъявители исковъ совсѣмъ замалчиваютъ этотъ фактъ, а получивъ несомнѣнно возмѣщеніе своихъ убытковъ отъ поступавшихъ отовсюду пожертвованій, желаютъ ихъ вторично получить отъ тѣхъ, къ кому предъявляютъ иски. Не могу я также не высказать слѣдующаго соображенія: удовлетвореніе подобнаго иска послужило бы весьма печальнымъ прецедентомъ и поставило бы всякаго представителя администраціи въ безвыходное положеніе, давая самый широкій просторъ къ аналогичнымъ искамъ. Всякій матеріальный ущербъ того или другого лица можно, конечно, отнести къ винѣ администраціи, напр., сгорѣла многотысячная фабрика, заводъ, складъ товаровъ,—можно заявить о недостаточно быстромъ прибытіи пожарной команды, недостачно умѣломъ и вяломъ прекращеніи пожара и искъ готовъ; шайка грабителей ворвалась въ квартиру милліонера, ограбила кассу — виновата полиція, на обязанности которой лежитъ защита обывателя,—искъ къ главному начальнику полиціи, Губернатору; и такихъ примѣровъ можно привести массу, и, съ извѣстной натяжкой, во всемъ можетъ оказаться виновнымъ Губернаторъ.

VII.

Объясненіе бывшаго врем. исп. обяз. Бессарабскаго Губернатора В. Г. Устругова, представленное имъ въ Общ. Собраніе Перваго и Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената [1]).

Въ Кишиневѣ 6 и 7 Апрѣля 1903 г. произошли антиеврейскіе безпорядки, завершившіеся погромомъ еврейскаго имущества и даже убійствами до 40 лицъ, совершенными въ домахъ, на чердакахъ и вообще въ состояніи аффекта страшнаго озлобленія противъ евреевъ. Хотя проявленіе вспышки народной страсти было внезапно, но нѣтъ сомнѣнія, что ненависть противъ евреевъ, всесторонне эксплоатировавшихъ рабочій людъ, подготовлялась и росла постепенно. Съ другой стороны, кромѣ пришлаго элемента, собравшагося къ началу строительныхъ работъ, и всегда предающагося разгулу въ дни Св. Пасхи, Кишиневъ вообще обиленъ политически неблагонадежными лицами, пустившими въ народъ самый нелѣпый слухъ, что, будто бы, высшее правительство разрѣшило простому народу «пошалить съ жидами» въ дни Пасхи, такъ какъ слишкомъ много ихъ развелось, и скоро на каждаго христіанина будетъ по два еврея. Когда безпорядки, мѣрами администраціи и войска, были прекращены на второй день Пасхи, то злоумышленники стали толковать народу, что евреи дали взятку Губернатору и откупились отъ дальнѣйшаго погрома, за что Губернаторъ будетъ уволенъ, и въ ближайшіе праздники приказано повторить погромъ. Приходилось собирать сходы, убѣждать народъ въ неосновательности подобныхъ слуховъ, и я даже былъ командированъ въ нѣсколько пунктовъ губерніи для принятія мѣръ къ успокоенію народнаго возбужденія противъ еврейскаго населенія. Когда 6 Мая получилась агентская депеша о причисленіи Губернатора къ Министерству, и онъ, въ тотъ же день, выѣхалъ въ Петербургъ, то это какъ бы оправдывало ходившіе слухи, и подпольная работа преступной агитаціи снова закипѣла. Ночью, на большой въѣздной дорогѣ, сломали чтимый народомъ крестъ, увѣряя, что это сдѣлано евреями,

[1]) Заимствовано изъ Записки, составленной, по распоряженію Первоприсутствующаго Прав. Сената, по иску, предъявленному издателемъ Британомъ къ В. Г. Устругову за убытки, причиненные распоряженіемъ послѣдняго, въ качествѣ исп. обяз. Бессарабскаго Губернатора, о конфискаціи изданной Британомъ брошюры съ проповѣдями Іоанна Кронштадтскаго и епископа житомирскаго Антонія. Записка доложена въ судебномъ засѣданіи Общ. Собр. I и Кас. Д-товъ Прав. Сената 17 окт. 1905 г. Въ искѣ Британу было отказано. (Докладная записка № 85 — 1905 г. стр. 2—8). *Ред.*

которые намѣрены устроить рѣзню христіанъ и отомстить за свой погромъ; увѣряли, что Губернаторъ полетѣлъ въ Петербургъ, чтобы принять присягу не мѣшать больше бить евреевъ по большимъ праздникамъ и т. п. По нѣсколько разъ въ день, въ каждый праздникъ, возникали на той же почвѣ мелкія ссоры, драки и начинали летать камни въ еврейскіе дома. Къ тому надо сказать, что партія юдофобовъ, во главѣ съ редакціею мѣстной газеты, почти открыто сочувствовала, не убійствамъ, конечно, а матеріальной встрепкѣ зазнавшихся евреевъ. При такомъ положеніи, и имѣя дѣло съ неразвитою народною массою, надо было день и ночь быть на чеку и до крайности осторожнымъ, чтобы не бросить капли масла въ скрыто-тлѣвшій огонь. Евреи, напуганные апрѣльскими событіями, старались не только умиротворить свои отношенія къ мѣстному населенію, но и разъяснить послѣднему всю нелегальность вражды къ еврейству. Съ этой цѣлью еврейскій комитетъ, въ который стекались громадныя суммы въ пользу пострадавшихъ, выписалъ нѣсколько пудовъ того номера одной изъ юдофильскихъ газетъ (кажется, „Новостей“), въ которомъ помѣщено слово о. Іоанна Кронштадтскаго къ виновникамъ Кишиневскаго погрома, съ цѣлью раздать газету рабочимъ въ городѣ и поселянамъ въ смежныхъ деревняхъ. Такъ какъ выписанная газета въ это время была запрещена въ розничной продажѣ, то Кишиневская полиція конфисковала тюкъ. Предсѣдатель еврейскаго комитета, докторъ Мучникъ, котораго Британъ выставляетъ свидѣтелемъ, пріѣхалъ просить меня, какъ и. д. Губернатора, приказать полиціи возвратить конфискованный тюкъ, объясняя благую, по его мнѣнію, цѣль выписки этихъ нумеровъ. Я отвѣтилъ, что распоряженіе Кишиневской полиціи совершенно правильно, такъ какъ газета, розничная продажа которой воспрещена, можетъ разсылаться только подписчикамъ полныхъ экземпляровъ, а не тюками отдѣльныхъ номеровъ, что составляетъ ту же розничную продажу, но болѣе выгоднаго вида. Тогда Мучникъ сталъ просить разрѣшить еврейскому комитету издать отдѣльную брошюру, и въ ней помѣстить Слово о. Іоанна Кронштадтскаго и Слово, сказанное 30 апрѣля 1903 г. Епископомъ Антоніемъ въ Житомірскомъ каѳедральномъ соборѣ, съ цѣлью немедленной безплатной раздачи этой брошюры народу, предъ праздниками Вознесенія и Св. Троицы, когда можно было ожидать повторенія антиеврейскихъ безпорядковъ. Но и на это я не могъ согласиться. Слово о. Іоанна Кронштадтскаго, хотя, по содержанію своему, не представляло ничего опаснаго для раздачи народу, но мнѣ было достовѣрно извѣстно, что одно изъ вліятельныхъ лицъ юдофобской партіи нарочно поѣхало для свиданія съ авторомъ слова, чтобы убѣдить его измѣнить свой взглядъ на антиеврейскіе безпорядки въ Кишиневѣ. Неосторожно было бы безплатно раздавать темной массѣ такого рода поученіе пастыря церкви, которое онъ могъ вскорѣ измѣнить и ослабить новымъ обращеніемъ черезъ печать къ виновникамъ бывшихъ

безпорядковъ. И дѣйствительно, скоро появилось второе Слово о. Іоанна, въ которомъ сквозило извиненіе за рѣзкость перваго и какъ бы сознаніе, будто бы, сдѣланной ошибки. Что же касается Слова Епископа Антонія, сказаннаго въ Житомірѣ 30 апрѣля, то эта рѣчь могла оказать вредное впечатлѣніе на народъ и заставить его думать, что пастыри церкви не чужды подавляющаго вліянія всесильнаго еврейства. Епископъ Антоній ораторски, но совершенно невѣрно, нарисовалъ въ своемъ Словѣ небывалую картину антиеврейскихъ безпорядковъ. Всѣ убійства совершены были въ домахъ, но не на улицахъ; разрыванія труповъ не было, младенцевъ въ числѣ убитыхъ тоже, а равно насилованія женщинъ судебнымъ слѣдствіемъ не установлено. И вдругъ православный Архипастырь, съ церковной каѳедры, повѣствуетъ своей паствѣ, что въ Кишиневѣ „безчестили женщинъ, разрывали грудныхъ младенцевъ на глазахъ матерей и трупы ихъ выбрасывали изъ оконъ на улицу вмѣстѣ съ товарами магазиновъ, а грабители обогащались вещами, облитыми кровью несчастныхъ жертвъ". „Страшись, христіанинъ, обижать священное, хотя и отвергнутое племя. Страшная казнь Божія постигнетъ тѣхъ злодѣевъ, которые проливаютъ кровь, родственную Богочеловѣку, Его Пречистой Матери, Апостоламъ и Пророкамъ", восклицаетъ Архипастырь, усердно восхвалившій предъ тѣмъ жизнь Богомъ избраннаго народа, его любовь къ дѣтямъ, трудолюбіе (?) и даже самое отреченіе отъ Христа, такъ какъ черезъ это язычники, ненавидѣвшіе евреевъ, сдѣлались христіанами. Раздать такую брошюру массѣ темнаго народа являлось слишкомъ рискованнымъ, и я отклонилъ ходатайство Мучника о разрѣшеніи этого изданія еврейскому комитету. Но евреи слишкомъ настойчивы въ исполненіи разъ намѣченной цѣли, и потому комитетъ избралъ Британа, какъ ширму для своего плана, поручивъ ему поѣхать въ Одессу, получить разрѣшеніе цензуры на печатаніе брошюры для продажи, издать затѣмъ брошюру съ надписью — цѣна 5 коп. и передать изданіе комитету, который безплатно долженъ былъ раздать его на базарахъ Кишинева, передъ праздниками Св. Троицы (для вида было пущено объявленіе о продажѣ означеннаго выше изданія въ книжныхъ еврейскихъ магазинахъ). Я ничего объ этихъ приготовленіяхъ не зналъ, но 22 мая до меня дошли свѣдѣнія отъ нѣсколькихъ моихъ знакомыхъ, что прислуга принесла съ базара какую-то книжку, раздаваемую всѣмъ покупателямъ даромъ, но незамѣтно для полиціи. По объясненію получившихъ книгу, она пущена „жидами", чтобы увѣрить народъ, что евреи-родственники Іисуса Христа, что ихъ надо бояться, такъ какъ они священны и Богомъ избраны, и при этомъ въ книжкѣ написано, что въ день Пасхи народъ, будто бы, рвалъ на куски младенцевъ и бросалъ ихъ на улицу. „Ну, теперь на зеленые праздники жидовъ до чиста перерѣжутъ, будетъ имъ конецъ", говорили читавшіе. Произведеннымъ дознаніемъ было установлено вышесказанное о порядкѣ изданія брошюры, и что Помощникъ Ки-

шиневскаго Полиціймейстера Довгаль (тоже свидѣтель Британа), безъ вѣдома Полиціймейстера, разрѣшилъ выпускъ объявленія о продажѣ брошюры на томъ основаніи, что печатаніе таковой было дозволено Одесскою цензурою. Пригласивъ Довгаля и указавъ ему всю неосторожность его поступка въ такое серьезное время, я поручилъ немедленно предупредить вредныя послѣдствія раздачи народу подобной книжки, путемъ прекращенія таковой, прибавивъ, что если Британъ, вопреки имѣющихся у меня свѣдѣній, хотя сколько-нибудь денежно заинтересованъ въ этомъ изданіи, то я прошу предсѣдателя еврейскаго комитета уладить эти счеты, такъ какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, что книжка задумана и напечатана означеннымъ комитетомъ. Черезъ нѣсколько часовъ мнѣ было доложено, что всѣхъ изготовленныхъ экземпляровъ брошюры оказалось около 2.000 экз. (кажется 2.300), изъ числа которыхъ очень незначительное число уже роздано (кажется 130), и остальные переданы чиновнику особыхъ порученій Лещову, какъ завѣдывавшему Кишиневскими типографіями. Что изданіе, какъ поясняетъ истецъ, было неокончено, и шрифтъ насильно разобранъ, и что оно предполагалось въ 15-ть тысячъ экземпляровъ, то этого я не зналъ, да послѣднее невѣроятно, такъ какъ заказа такого быть не могло, а розничной продажи—тѣмъ болѣе. Я слишкомъ мѣсяцъ послѣ того управлялъ губерніею, и Британъ не обращался ко мнѣ съ заявленіемъ о, будто бы, причиненныхъ ему убыткахъ, тогда какъ у меня была полная возможность пригласить предсѣдателя еврейскаго комитета Мучника и просить его окончить это дѣло, тѣмъ болѣе, что самъ Мучникъ, отъѣзжая вскорѣ временно за границу, предлагалъ мнѣ взять, на время отъѣзда, солидную сумму на случай необходимости расхода по мѣропріятіямъ къ поддержанію общественнаго порядка въ городѣ. Рѣшительно отказываясь взять деньги, я бы могъ, однако, напомнить Мучнику необходимость полнаго удовлетворенія Британа, если бы сколько-нибудь сомнѣвался, что изданіе принадлежало ему, а не еврейскому комитету. Вѣдь самъ истецъ, стараясь доказать понесеннные имъ убытки, сознается, что ему былъ сдѣланъ заказъ на изданіе и ссылается на Мучника, какъ на свидѣтеля. Очевидно, что Мучникъ, какъ докторъ, и не имѣющій ничего общаго съ издательскою дѣятельностью, не могъ заказывать брошюру для себя; съ другой стороны, какъ человѣкъ богатый, какъ предсѣдатель еврейскаго комитета, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи почти милліонъ—не могъ дѣлать заказъ брошюры съ цѣлью постепенной продажи для барыша, а, внѣ всякаго сомнѣнія, печаталъ брошюру для быстраго распространенія въ народѣ, передъ праздниками Св. Троицы, безплатно и въ количествѣ, возможномъ для такой раздачи, не болѣе 2—3 тысячъ экземпляровъ. Желая парализовать вредное вліяніе на простой народъ уже выпущенныхъ въ обращеніе немногихъ экземпляровъ брошюры, я, при содѣйствіи мѣстнаго Преосвященнаго, немедленно напечаталъ

6.000 экземпляровъ Слова изъ проповѣдей бывшаго Митрополита Московскаго Макарія, сказаннаго по поводу бывшихъ раньше на югѣ Россіи антиеврейскихъ безпорядковъ, и успѣлъ раздать эти листки передъ днемъ Св. Троицы 24 мая на вечернемъ Богослуженіи во всѣхъ городскихъ и окрестныхъ сельскихъ храмахъ. Несмотря на то, что раздача производилась открыто, и что агентами распространенія была вся полиція и духовенство, всетаки роздано только около 3.000 экземпляровъ. Какими же соображеніями можно оправдывать разсчеты повѣреннаго истца продать 15.000 экземпляровъ брошюры въ краѣ, гдѣ коренное населеніе не знаетъ русскаго языка, а пришлое рабочее сословіе въ городѣ, могущее читать, не превышало 2.000—3.000 человѣкъ? Кромѣ того, повѣренный истца, доказывая, что изданіе опредѣлялось въ 15 тысячъ книжекъ, по 5 коп. каждая, тѣмъ не менѣе считаетъ убытокъ въ 700 руб., т. е. расходъ поѣздки въ Одессу за разрѣшеніемъ (неизбѣжный—въ виду спѣшности), на бумагу, печать и брошюровку считаетъ 50 р. (15.000×5=750 р.) т. е., по 1/2 к. за экземпляръ, въ которомъ одной бумаги болѣе, чѣмъ на эту сумму. Вотъ, какъ слагаются еврейскіе иски, при благосклонномъ усердіи присяжной адвокатуры, противъ русскаго чиновника, который сдѣлалъ все возможное для охраненія имущества и жизни еврейскаго населенія губернскаго города, путемъ каторжнаго труда, ряда безсонныхъ ночей и напряженной энергіи, которая не могла не отразиться вредно на здоровьѣ. (Проситъ о допросѣ свидѣтелей: д-ра Мучника и бывшаго старшаго чиновника особыхъ порученій при Бессарабскомъ Губернаторѣ Н. П. Лещова). Къ сожалѣнію, я не считаю себя въ правѣ сослаться на секретныя переписки канцеляріи Бессарабскаго Губернатора, составляющія, по закону, канцелярскую тайну, которыми я могъ бы доказать, что, по обстоятельствамъ того времени, съ моей стороны было не только невозможно, но прямо преступно задумываться предъ буквою закона, коль скоро поддержаніе государственнаго порядка и общественной безопасности, въ періодъ острой вспышки національной вражды къ евреямъ, требовало нѣкотораго игнорированія частныхъ матеріальныхъ интересовъ. Особенно это было возможно въ данномъ дѣлѣ, гдѣ потерпѣвшимъ являлся еврейскій комитетъ, который и не сходился со мною во взглядѣ о вредѣ брошюры, но, видя, что спокойствіе сохранено, и что успокоительное и не менѣе авторитетное „Слово" роздано простому народу, не задумался бы передъ сдѣланнымъ расходомъ въ 100—120 руб. на печатаніе признанной мною неудобной книжки. Что это было изданіе комитета, доказывается ссылкою истца на заказъ доктора Мучника, предсѣдателя комитета, а также тѣмъ, что истецъ, пока ровно ничѣмъ не доказалъ, чтобы разрѣшеніе цензуры было дано на его имя и чтобы изданіе печаталось на его средства.

VIII.

Слово о. Іоанна Кронштадтскаго. Мысли мои по поводу насилій христіанъ съ евреями въ Кишиневѣ.

Прочелъ я въ одной изъ газетъ прискорбное извѣстіе о насиліи христіанъ Кишиневскихъ надъ евреями, побояхъ и убійствахъ, разгромѣ ихъ домовъ и лавокъ и не могъ надивиться этому изъ ряда вонъ выходящему событію. Помню, что было подобное событіе въ 1881 году, на югѣ Россіи, но въ гораздо меньшей силѣ и остротѣ, и было слѣдствіемъ пагубныхъ увлеченій и заблужденій. А теперь, что породило это, потрясающее до глубины души, буйство христіанскаго русскаго народа, который, вообще, отличается простотой и добротой? Сильно чувствуется воздѣйствіе совнѣ злонамѣренныхъ людей, подстрекнувшихъ нашъ народъ къ такому небывалому погрому. Сердце Царя, пекущагося объ общемъ благѣ и спокойствіи народа и о правильномъ теченіи жизни государства, особенно скорбитъ объ этомъ ужасномъ кровавомъ происшествіи. И когда же оно совершилось? На Пасхальной недѣлѣ, когда вся тварь разумная небесная и земная, ангелы и вѣрные христіане ликуютъ о воскресеніи Христа изъ мертвыхъ, какъ начаткѣ общаго воскресенія всего рода человѣческаго. Какое недомысліе или непониманіе величайшаго праздника христіанскаго, какое тупоуміе русскихъ людей! Какое невѣріе! Какое заблужденіе!

Вмѣсто праздника христіанскаго они устроили скверноубійственный праздникъ сатанѣ; — землю превратили какъ бы въ адъ. Тому ли научились христіане отъ Христа, своего небеснаго Учителя, кроткаго и смиреннаго сердцемъ, *Который трости надломленной не преломитъ и льна курящагося не угаситъ* (Мѳ. 12, 20), то-есть сердца сокрушеннаго и смиреннаго не уничижитъ и курящуюся вѣрою и покаяніемъ душу не угаситъ, не допуститъ умереть,—пока она не довершитъ покаянія своего?

Русскій народъ, братія наши! Что вы дѣлаете? Зачѣмъ вы сдѣлались варварами, — громилами и разбойниками людей, живущихъ въ одномъ съ вами отечествѣ, подъ сѣнію и властію одного Русскаго Царя и поставленныхъ отъ него правителей? Зачѣмъ допустили пагубное самоуправство и кровавую разбойническую расправу съ подобными вамъ людьми? Вы забыли свое христіанское званіе и слова Христовы: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мѳ. 11, 29). Послушайте, какъ Онъ поучалъ учениковъ Своихъ кротости и незлобію. Однажды Онъ, восхотѣвъ идти въ Іерусалимъ, *послалъ вѣстниковъ предъ лицемъ Своимъ, и они пошли, и вошли въ селеніе Самарянское, чтобы приготовить для его* сердца людей. *Но тамъ не приняли Его, потому что Онъ имѣлъ видъ путешествующаго въ Іерусалимъ. Видя то, ученики Его, Іаковъ и Іоаннъ, сказали: Господи! хочешь-ли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ*

съ неба и истребилъ ихъ, какъ и Илія сдѣлалъ? Но Онъ, обратившись къ нимъ, запретилъ имъ и сказалъ: не знаете, какого вы духа. Ибо Сынъ Человѣческій пришелъ не губить души человѣческія, а спасать. И пошли въ другое селеніе.

Вотъ каково должно быть поведеніе христіанина, вотъ каковъ долженъ быть духъ его. Каковъ же и чей духъ проявили кишиневцы надъ евреями? Духъ діавола, — но *кто не имѣетъ Духа Христова*, кротости, смиренія, терпѣнія, повиновенія власти, *тотъ и не Его* (Римл. 8, 9), тотъ и не Христовъ, а рабъ діавола и наслѣдуетъ подобную ему участь. Ученики Іаковъ и Іоаннъ изъ ревности ко Господу и любви къ Нему хотѣли истребить Самарянъ огнемъ небеснымъ, но Господь строго запретилъ имъ это. О, какъ бы Онъ грозно запретилъ кишиневскимъ громиламъ убивать горожанъ-евреевъ и громить и истреблять ихъ жилища! Познайте-же, братія русскіе, какого вы духа? Не обижайте никого и ни изъ-за чего. *Любите и враговъ вашихъ, благотворите ненавидящихъ васъ, благословляйте проклинающихъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ* (Мѳ. 5, 44).

Вотъ вамъ мое краткое Евангельское слово, братія русскіе, по поводу кровавой расправы съ евреями и съ дѣтьми ихъ, ни въ чемъ неповинными. Аминь.

IX.

Къ Кишиневскому бѣдствію. Слово, сказанное 30 Апрѣля 1903 г. Епископомъ Антоніемъ.

Радостный и всепримиряющій праздникъ Воскресенія Христова продолжается; закончилось прославленіе Ѳомы, впервые исповѣдавшаго Іисуса истиннымъ Богомъ, и началось воспѣваніе подвига мvроносицъ, не нарушившихъ вѣрности Христу во дни Его преданія и убіенія, и возвѣстившихъ апостоламъ Его воскресеніе. Апостолы просвѣтили міръ проповѣдью воскресенія, но святыя жены просвѣтили ею самихъ апостоловъ. Прославляя ихъ вѣру, церковь призываетъ всѣхъ насъ подражать ихъ подвигу, участвовать въ проповѣди о Воскресшемъ, проникаться радостью о Немъ и въ этой радости не только забывать о злобѣ на насъ враговъ, но и отъ всего сердца прощать ихъ ненависть; не только прощать, но и любить враговъ своихъ, съ любовью обнимать всѣхъ людей, призывая ихъ дѣлиться съ нами духовнымъ восторгомъ о томъ, что намъ явно открыта новая жизнь, жизнь непрестающая, вѣчная, наполненная блаженнаго общенія съ Богомъ, какъ предсказалъ Исаія объ участникахъ блаженнаго воскресенія: „и радость вѣчная надъ главою ихъ; отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе". (Ис. 35, 10).

Благодать Воскресенія Христова даже въ нашъ растлѣнный вѣкъ посѣщаетъ благочестивыхъ христіанъ, не только благо-

честивыхъ, впрочемъ, но даже и безпечныхъ. Въ эти дни молятся даже не молившіеся раньше, цѣлуютъ другъ друга даже черствые душою, прощаютъ обиды и даже злопамятные, находятъ удовольствіе оказать любовь ближнимъ даже немилосердные и скупые. „Воскресе Христосъ, и жизнь жительствуетъ“, какъ вѣщаетъ богоглаголивый Златоустъ.

И вотъ, среди столь утѣшительныхъ явленій жизни христіанской, доходятъ до насъ печальныя, позорныя вѣсти о томъ, что въ городѣ Кишиневѣ, въ самый день Христова Воскресенія, въ день прощенія и примиренія, происходило жестокое, безчеловѣчное избіеніе несчастныхъ евреевъ.

Въ то время, когда во святыхъ храмахъ воспѣвали: „другъ друга обымемъ, рцемъ братіе, и ненавидящихъ насъ простимъ вся воскресеніемъ“, въ это самое время за стѣнами храмовъ пьяная, озвѣрѣвшая толпа врывалась въ еврейскіе дома, грабила имущество жильцовъ, терзала людей, не щадя старца и младенца. Безчестили женщинъ, разрывали грудныхъ младенцевъ на глазахъ матерей и трупы ихъ выбрасывали изъ оконъ на улицу вмѣстѣ съ товарами еврейскихъ магазиновъ. А тамъ жадная толпа, не замѣчая окровавленныхъ тѣлъ, бросалась чрезъ нихъ къ одеждамъ и украшеніямъ и хватала себѣ все, что попадалось подъ руку; грабители обогащались вещами, облитыми кровью несчастныхъ жертвъ!

О, Боже! Какъ потерпѣла твоя благость такое поруганіе Твоей спасительной страсти и преславнаго воскресенія! Ты совершилъ Свой подвигъ, чтобы мы были мертвы грѣху и жили бы только для Тебя (Рим. 6, 11), а здѣсь избивались, жестоко и звѣрски, Твои сродники по плоти, хотя и не познавшіе Тебя по нашему небреженію, но любезные Твоему сердцу, какъ говорилъ Ты незадолго до Твоихъ страданій: „колькраты, восхотѣхъ собрати чады твоя, якоже кокошъ собираетъ птенцы своя подъ крилѣ своя“ (Матѳ. 23, 37).

О семъ, братіе, и хочу вамъ разъяснить нынѣ подробнѣе, чтобы вы знали, какъ и понынѣ отвергнутое племя еврейское дорого Духу Божію, и какъ прогнѣвляетъ Господа всякій, кто пожелалъ бы обижать его. Чтобы никто не подумалъ, будто мы пристрастно выбираемъ священное ученіе Библіи, я приведу вамъ слова того человѣка, котораго сами іудеи ненавидѣли болѣе всѣхъ людей, ибо многіе изъ нихъ давали клятву до тѣхъ поръ не вкушать пищи, пока они не убьютъ этого человѣка, — разумѣя св. ап. Павла (Дѣян. 23, п.). До того сильна была ихъ ненависть къ нему, что когда онъ открылъ имъ, какъ явившійся Спаситель повелѣлъ ему проповѣдывать Евангеліе презрѣннымъ въ ихъ глазахъ язычникамъ, то они бросали пыль на воздухъ и кричали не долженъ жить такой человѣкъ (Дѣян. 22, 23).

И такъ, слушайте — слова сего человѣка — слова Духа Божія, вѣщавшаго чрезъ него: „Истину говорю, во Христѣ, не лгу; свидѣтельствуетъ мнѣ совѣсть моя въ Духѣ Святомъ, что великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу

моему: я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, то-есть израильтянъ, которымъ принадлежатъ усыновленіе, и слава, и завѣты, и законоположеніе, и богослуженіе, и обѣтованіе; ихъ отцы и отъ нихъ Христосъ по плоти, сущій надъ всѣми Богъ, благословенный во вѣки аминь“ (Рим. 9, 1, 5).

Слова изумительныя и страшныя! Ты ли написалъ ихъ, Павелъ, возлюбившій Христа, въ Которомъ ты жилъ и Который жилъ въ тебѣ? Ради кого соглашаешься ты быть отлученнымъ отъ Него? Не ты ли написалъ двумя строками выше: „ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ“ (8, 38, 38)? Итакъ, самые ангелы не могли бы сдѣлать того, на что ты добровольно рѣшаешься ради спасенія іудеевъ, іудеевъ — твоихъ враговъ, твоихъ предателей, отъ которыхъ ты принималъ удары палокъ, и оковы, и темницу, и изгнаніе, и смертельное увѣчье!

Смотрите, братіе, и дивитесь. Вѣдь слова эти сказаны объ іудеяхъ отверженныхъ, о врагахъ Христовой вѣры! Но да не продлится ваше недоумѣніе, ибо тотъ же мученикъ-апостолъ въ слѣдующей главѣ начинаетъ разъяснять притчу своей любви къ израильскому племени: „Братіе, желаніе моего сердца и молитва къ Богу объ Израилѣ во спасеніе. Ибо свидѣтельствую имъ, что имѣютъ ревность по Богѣ, но не по разсужденію“ (10, 2).

Эти слова и понынѣ подтверждаются жизнью іудеевъ. Взирайте на ихъ преданность своему закону, на храненіе субботы, на вѣрность своимъ женамъ, на трудолюбіе, на любовь къ дѣтямъ, на воздержаніе, на послушаніе. Было время, и недавно еще, когда христіане превосходили ихъ во всемъ этомъ, но въ нашъ растлѣнный и безпутный вѣкъ, съ какимъ уваженіемъ должны мы взирать на всѣ эти свойства еврейскаго быта въ городахъ нашихъ, гдѣ большинство христіанъ не различаютъ будней и праздниковъ и постовъ, постоянно предаваясь пьянству, разврату и праздности. Правда, есть такіе и среди евреевъ, но отъ кого они научились пути беззаконному? Увы, отъ тѣхъ, которыхъ отцы исповѣдаютъ Христа, отъ европейскихъ и русскихъ нигилистовъ, которыми, какъ жабами, кишитъ земля наша, которыхъ книги и газеты отравляютъ воздухъ вокругъ насъ, какъ чума и холера!

Да, должно уважать евреевъ-караимовъ и евреевъ-талмудистовъ, но горе и намъ, и имъ самимъ отъ евреевъ нигилистовъ, которые растлѣваютъ и семьи, и общество своихъ единоплеменниковъ, которые сѣютъ заразу свою и среди русскаго и среди польскаго юношества, и которые являются главной причиной ненависти къ потомкамъ святыхъ праотцевъ и любезныхъ Господу пророковъ! Впрочемъ, не о нихъ наше слово. Слушайте, какъ далѣе поясняетъ блаженный апостолъ причину своей горячей, самоотверженной любви къ этому народу, какъ

онъ поясняетъ причину ихъ невѣрія и ожесточенія противъ Христа. „Спрашиваю: неужели они преткнулись, чтобы совсѣмъ пасть? Никакъ. Но отъ ихъ паденія спасеніе язычникамъ, чтобы возбудить въ нихъ ревность" (11, 11). Если бы іудеи всѣ приняли вѣру Христову, то отъ нея отреклись бы язычники, ненавидѣвшіе евреевъ. Если бы евреи всѣ увѣровали, то и мы, братіе, не были бы христіанами, а кланялись бы Юпитеру и Венерѣ, Перуну и Велесу, какъ наши поганые предки. Итакъ, остерегайтесь поносить невѣріе іудеевъ, скорби о немъ, молись, чтобы Господь открылся имъ, но не враждуй съ ними, а повинуйся апостольскому слову о вѣтвяхъ израильскаго народа, отломившихся отъ корня Христа. „Онѣ отломились невѣріемъ, а ты держишься вѣрою: не гордись, но бойся. Ибо, если Богъ не пощадилъ природныхъ вѣтвей, то смотри, пощадитъ ли тебя" (11, 20, 21).

Страшись же, христіанинъ, обижать священное, хотя и отвергнутое племя. Страшная казнь Божія постигнетъ тѣхъ злодѣевъ, которые проливаютъ кровь, родственную Богочеловѣку, Его Пречистой Матери, апостоламъ и пророкамъ. Не говори, что эта кровь священна только въ прошедшемъ, а знай, что и въ будущемъ ихъ ожидаетъ пріобщеніе Божескому естеству (2 Петр. 1, 4), какъ далѣе свидѣтельствуетъ избранный сосудъ Христовъ. „Не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи о тайнѣ сей, чтобы вы не мечтали о себѣ, что ожесточеніе произошло въ Израилѣ отчасти до времени, пока войдетъ полное число язычниковъ; и такъ, весь Израиль спасется, какъ написано: пріидетъ отъ Сіона Избавитель и отвратитъ нечестіе отъ Іакова; и сей завѣтъ имъ отъ Меня, когда сниму съ нихъ грѣхи ихъ" (11, 25, 26).

Ни объ одномъ народѣ—ни о русскихъ, ни о грекахъ не сказано, что всѣ потомки ихъ спасутся въ свое время, а объ евреяхъ это сказано. Пусть же знаютъ жестокіе кишиневскіе убійцы, что они истребляли будущихъ христіанъ, находящихся въ чреслахъ теперешнихъ евреевъ, что они явились дерзкими противниками Промысла Божія, мучителями народа, „возлюбленнаго Богу" и по самомъ его отверженіи (11, 28).

Такъ грѣховна вражда противъ іудеевъ, основанная на незнаніи закона Божія, но она совершенно непростительна, если исходитъ изъ другихъ побужденій, побужденій гнусныхъ и позорныхъ, какъ это, къ сожалѣнію, выясняется въ послѣднее время. Грабители евреевъ не столько отмщали имъ за противленіе христіанамъ, сколько алкали пріобрѣтенія чужого имущества. Подъ видомъ ревности о вѣрѣ, они служили демону корыстолюбія. Они уподоблялись Іудѣ: тотъ цѣлованіемъ предалъ Христа, омраченный сребролюбія недугомъ, а эти, прикрываясь именемъ Христа, избивали Его сродниковъ по плоти для того, чтобы ограбить ихъ стяжанія! Никогда не бывало подобнаго изувѣрства. Въ средніе вѣка казнили еретиковъ и евреевъ, но не ради ограбленія; пытали и жгли враговъ вѣры, но не для того, чтобы наполнять свои карманы чужимъ до-

бромъ, а утробу свою виномъ и водкой. Такъ поступаютъ только людоѣды, готовые на убійство, чтобы насытиться и обогатиться!

Впрочемъ, возможно ли вразумить людей, могущихъ заглушать въ себѣ и совѣсть, и жалость, и страхъ Божій, — всегда ненасытимыхъ, вѣчно пьяныхъ и удаляющихся св. храма даже въ Свѣтлый день Христова Воскресенія, посвящая сей день прощенія и любви на грабежъ и убійства? Конечно, мудрено ихъ образумить, но помнимъ мы глаголъ Божій къ пророку Іезекіилю: „Сынъ человѣческій, Я поставилъ тебя стражемъ дому израилеву, и ты будешь слушать слово изъ устъ Моихъ и будешь вразумлять ихъ отъ Меня. Когда Я скажу беззаконнику — смертью умрешь!—а ты не будешь вразумлять его, говорить, чтобы остеречь беззаконника отъ беззаконнаго пути его, чтобы онъ живъ былъ: то беззаконникъ тотъ умретъ въ беззаконіи своемъ, а Я взыщу кровь его отъ твоихъ рукъ. Но если ты вразумлялъ беззаконника, а онъ не обратился отъ беззаконнаго пути своего, то онъ умретъ въ беззаконіи своемъ, а ты спасъ душу свою“ (Іез. 3, 17—19).

Итакъ, знайте всѣ тѣ, кто не хочетъ вразумиться словами апостола о Божіихъ обѣтованіяхъ евреямъ, о спасеніи, которое ожидаетъ всю ихъ народность, — что не прощаетъ Богъ врагамъ народа Своего, даже и послѣ его отверженія. Не буду напоминать вамъ, какъ отмстилъ Господь египтянамъ, ассиріянамъ и вавилонянамъ, порабощавшимъ и избивавщимъ Израиля, какъ иногда прощалъ Израилю грѣхи его, чтобы посрамить его враговъ. Слушайте, что предрекъ Онъ чрезъ Моисея послѣ того, какъ предсказалъ отверженіе народа израильскаго за его нечестіе. Отвергнутаго Израиля „отвнѣ будетъ губить мечъ, а въ домахъ ужасъ—и юношу, и дѣвицу и груднаго младенца, и покрытаго сѣдинами старца. Я сказалъ бы — разсѣю ихъ и изглажу изъ среды людей память о нихъ; но отложилъ это ради озлобленія враговъ, чтобы враги его не возмнили и не сказали: наша рука высока, а не Господь сдѣлалъ все сіе. Когда изострю сверкающій мечъ Мой, и рука Моя пріиметъ судъ, то отмщу врагамъ Моимъ и ненавидящимъ Меня воздамъ! Ибо Онъ отмститъ за кровь рабовъ Своихъ и воздастъ мщеніе врагамъ Своимъ, и очиститъ Господь землю Свою и народъ Свой“ (Второз. 32, 25—37, 41, 34).

Вѣрующіе въ Бога и во Христа Его, бойтесь мести Господней за народъ Свой. Страшитесь обижать наслѣдниковъ обѣтованія, хотя и отвергнутыхъ. За невѣріе ихъ будетъ судить Господь, а не мы. Мы же, взирая на ихъ ревность, хотя и неразумную, будемъ лучше вспоминать отцовъ ихъ: праведныхъ Авраама, Исаака, Іакова, Іосифа и Моисея, и Давида, и Самуила, Илію, вознесшагося съ плотію на небо, Исаію, принявшаго добровольную смерть за вѣру, Даніила, устрашившаго звѣрей во рвѣ львиномъ, и Маккавеевъ-мучениковъ, съ радостью умиравшихъ за надежду воскресенія. Будемъ не людей избивать и грабить, но сокрушать ихъ ожесточеніе противъ

Христа и христіанъ исполненіемъ нашего закона. Умножимъ молитвы, возлюбимъ постъ, явимъ милостыню и участіе страдальцамъ, будемъ ревновать о вѣрѣ; пусть просвѣщается свѣтъ нашъ предъ людьми, чтобы они славили Отца нашего небеснаго и единаго Учителя-Христа. Будемъ посрамлять невѣріе и нечестіе среди самихъ христіанъ, и тогда смягчится ожесточеніе іудеевъ. „Да придутъ времена отрады отъ лица Господа и да пошлетъ Онъ предназначеннаго вамъ Іисуса Христа, Котораго небо должно было принять до временъ совершенія всего, что говорилъ Богъ устами всѣхъ святыхъ Своихъ пророковъ отъ вѣка“ (Дѣян. 3, 20, 21).

Замеченные опечатки и недосмотры:

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Следует.*
126	11 сверху	5 мая	5 марта
149	10 „	статьях	статья
261	два примечания внизу относятся к стр. 260.		
263	под статьею „Кто виноват“ пропущено примечание: об авторе статьи и месте ее появления см. дальше, стр. 274, 316—317, 328 и сл.		
272	6 снизу	Райнер	Ратнер

ОГЛАВЛЕНИЕ.